

Русские
в Китае
Исторический
обзор

Русские в Китае Исторический обзор

Общая редакция,
предисловие
и послесловие
А.А.Хисамутдинов

Куратор проекта
М. В. Дроздов

Рецензенты
Ю.А.Метелев
Е.Ю.Томихин
П.Полански (США)

Шанхай—Москва

Координационный совет
соотечественников в Китае
Русский клуб в Шанхае

При поддержке
Правительственной
комиссии по делам
соотечественников
за рубежом (министр
иностраннных дел
Российской Федерации
С.В.Лавров)
и Посольства Российской
Федерации в Китае
(Чрезвычайный
и Полномочный посол
С.С.Разов)

Вступительное
обращение
С.В.Лавров
С.С.Разов

Русские в Китае / Под общ. ред. и предисл. А.А.Хисамутдинова;
Р89 А.А.Хисамутдинов, Л.П.Черникова, Т. Н. Калиберова, Д.А.Поздняев,
М.В.Дроздов и др. — Шанхай : Изд. Координационного совета со-
отечественников в Китае и Русского клуба в Шанхае, 2010. — 572 с.

ISBN 978-5-7444-2332-X

Сборник посвящен истории возникновения и современной жизни русских общин в Харбине, Шанхае, Тяньцзине, Пекине и других частях Китая. Авторы попытались отразить различные аспекты проживания россиян в Китае в разные периоды, уделяя особое внимание культурно-общественной жизни, деятельности русских клубов и обществ.

Сохраняя любовь к Отечеству, русским традициям и национальному искусству, они внесли свой вклад в развитие добрососедских отношений между Китаем и Россией. В книге представлены краткие биографии наиболее известных деятелей эмиграции и тех россиян, которые живут в Китае сегодня, а также воспоминания наших соотечественников. Основой российской диаспоры всегда были русский язык и культура, поэтому читатель найдет в издании и образцы русской поэзии. Особое своеобразие ему придадут уникальные фотографии.

Издание осуществлено при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом. Книга предназначена всем, кто интересуется жизнью россиян за границей, взаимоотношениями Китая и России.

УДК 94
ББК 63.3+71

О А.А.Хисамутдинов, 2010
©Л.П.Черникова, 2010
© Т.Н.Калиберова, 2010
©Д.А.Поздняев, 2010
© Русский клуб в Шанхае, 2010
© Координационный совет
соотечественников в Китае, 2010

19
Часть 1.
Русские в Китае
в первой половине
XX века

19
Харбин

147
Шанхай

259
Тяньцзинь

317
Пекин

373
Далянь

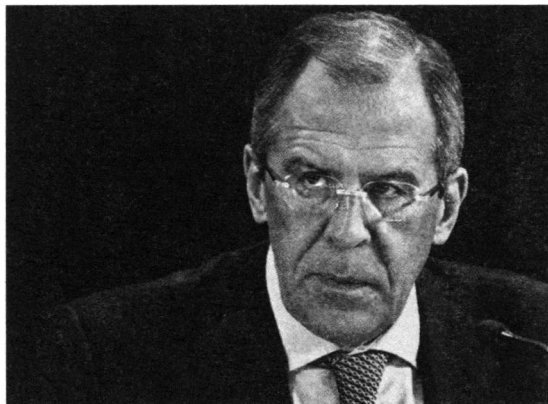
397
Маньчжурия

445
Часть 2.
Русские в Китае
во второй
половине XX века
и в новом
тысячелетии

567
Приложения

*

**Министр
иностранных
дел Российской
Федерации.
Председатель
Правительственной
комиссии по делам
соотечественников
за рубежом С.В.Лавров**

Вашему вниманию предлагается книга о российской диаспоре. Примечательно, что она подготовлена самими соотечественниками и рассказывает о том, как складывались их судьбы, формировалась диаспора. Ее лейтмотив в том, что, несмотря на различия, всех нас объединяет любовь к Отечеству, чувства сопричастности великой русской культуре, гордости за нашу страну.

Развитие отношений партнерства с зарубежными соотечественниками всегда будет среди приоритетов внешней политики России. Это также касается их законных прав и интересов, укрепления позиций русского языка и культуры за рубежом.

Убежден, книга найдет своего заинтересованного читателя, будет востребована как убедительное подтверждение традиционно тесных связей соотечественников с исторической Родиной, объединяющей нас приверженности раскрытию колоссального созидательного потенциала «русского мира».

8 Вступительное слово

*

Чрезвычайный
и Полномочный
Посол Российской
Федерации
в Китайской
Народной
Республике
С.С.Разов

Уважаемые читатели!

Упоминания о русских на территории Китая уходят в глубь веков. Первыми поселенцами стали защитники Албазинской крепости, которые в конце XVII века волею судьбы оказались на китайской земле. Формирование русской диаспоры началось на рубеже XIX и XX веков входе строительства Китайско-Восточной железной дороги. Основным центром сосредоточения соотечественников в тот период была северо-восточная часть Китая, после Октябрьской революции приютившая многих эмигрантов.

В истории крупнейших китайских городов — Харбина и Даляня, Тяньцзиня и Шанхая — вписаны страницы многими нашими соотечественниками. В первой половине двадцатого века они сформировали своеобразный мир, где рядом жили и строили планы на будущее люди самых разных слоев и мировоззрений.

распространение такие понятия, как Россия за рубежом («зарубежная Россия») и российская диаспора. Первый носит скорее культурологический характер. Более сложным является второй термин. Во многих странах мира существуют различные диаспоры выходцев из России: еврейская, украинская, армянская и т. д. Они почти не поддерживают отношений друг с другом, замыкаясь в чисто национальных проблемах. Недаром, эмигранты писали о себе: «Российская эмиграция... Без собственной территории, без своего правительства, даже без единого представительства, разбросанная по всей земле, по всем пяти континентам. Российская эмиграция, в активной части своей разделенная на политические течения и группы, в не активной — частично ушедшая в быт, частично ассимилирующаяся в странах рассеяния. Признаем, что есть эмигранты, оторвавшиеся от эмиграции почти целиком, ушедшие в чужую жизнь, забывшие или забывающие родной язык, но я не верю, что из душ их начисто выметена наша русскость».²

История эмиграции из России насчитывает столько же лет, сколько и само государство. На самом первом этапе большинство выходцев из России были не этническими русскими, а национальными меньшинствами (евреи, финны, поляки и т. д.). Поэтому на протяжении всей истории российской эмиграции-иммиграции огромное значение приобретала собственная идентификация членов русской диаспоры, степень понимания своей русскости ими самими. Так как русский язык явился основой не только для общения выходцев из России различных национальностей, но и скрепляющим фундаментом подавляющего числа иммигрантов, было решено выделить отдельный термин — русская диаспора, предпочитая слово «русские» слову «россияне». Впервые такой термин к выходцам из России был применен в уставе Русского благотворительного общества, основанного в Сан-Франциско в 1883 г. Третья статья его устава гласила: «Под именем „русского“ разумеется всякий, кто родился в России и состоит или состоял в ее подданстве, без различия религии или племени».³

Старым термином «русская колония» авторы решили пренебречь как не отражающим сути жизни выходцев из России. Не использованы слова типа «белогвардейцы», появившиеся в советское время. Сторонники белой идеи не употребляли этого слова, предпочитая называть себя «белыми» или «белоповстанцами».

Октябрь 1922 г. Приморье. Десятки тысяч русских покидали Россию. Уехать за пределы России тогда были вынуждены яркие политические фигуры, писатели и поэты. Подавляющему большинству казалось, что отъезд в другую страну будет временным: простой остановкой на станции КВЖД или кратким сходом

2 Самарин В. Нравственное осмысление 60-ти лет эмиграции // Рус. жизнь. — Сан-Франциско, 1981. — 27 марта

3 Устав Русского благотворительного общества в Сан-Франциско от 15 июня 1883

14 с судна в иностранном порту, и они скоро вернутся домой. Большинство осело в Китае, а уже оттуда разошлось по всему свету. Объяснение простое — русские предпочитали жить вблизи тех регионов, откуда покинули Россию, чтобы скорее вернуться на Родину после падения советской власти.

Наша работа над книгой началась с инициативы председателя Координационного совета соотечественников в Китае и Русского клуба в Шанхае М.В.Дроздова. Живя в Шанхае, он столкнулся со следами русского пребывания в этом легендарном городе. Это и не удивительно. Именно здесь в свое время был напечатан альбом-путеводитель «Русские в Шанхае». «Поработившей меня идеей, — вспоминал его автор Владимир Данилович Жиганов, — стала идея увековечить русских людей, которые, уйдя от интернациональной власти за границу, честно жили, трудились и прославляли русское имя. Так решил потому, что в России были в то время люди, которые утверждали, что русские эмигранты есть отбросы России, что они есть сор, выметенный из нашей страны советской властью. Умолчать и не сказать правды я не мог. Мог ли я, начав составлять альбом «Русских в Шанхае», умолчать о том, что эти так называемые «отбросы России» были основателями здесь Китайской национальной консерватории и явились пионерами европейской музыки в Китае. Мог ли я умолчать о том, что главные силы гордости Шанхая Муниципального симфонического оркестра были русские, и о том, что лучшие в городе: опера, оперетта и балет были также русскими. Мог ли я умолчать о том, что лучшими художниками в городе были русские белые эмигранты. Мог ли я умолчать о том, что в Международном Волонтерском корпусе красотой и гордостью был Русский полк, и о том, что этому полку за отличную службу город поднес знамя в виде трехцветного национального флага, украшенного гербом международного Шанхая. Национальная гордость заставила меня написать о том, что белые эмигранты были в международном пятимиллионном городе несменяемыми чемпионами шахмат и многих видов спорта. Я совершенно не желал умолчать о том, что русские люди, у которых советская власть отобрала все, придя в Шанхай без знания английского языка, без прав, без капитала, создали здесь более тысячи коммерческих предприятий, и капитал некоторых из них уже доходил до миллионов долларов»⁴

Гордость за русское прошлое в Китае и подтолкнула М.В.Дроздова к мысли издать книгу «Русские в Китае». Историческая необходимость почти всегда приводит к определенным результатам. Возможно, благодаря этому удалось добиться поддержки Посольства Российской Федерации в Китае и Правитель-

4 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае: Альбом. — Шанхай: Изд. В.Жиганова, тип. изд-ва «Слово», 1936. — Б.с.: ил., портр.

ственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, и 15 получить необходимые средства для издания книги. Такую книгу невозможно написать в одиночку, и за авторами дело не стало. Л.П.Черникова, давно влюбленная в историю русского Китая и опубликовавшая немало работ на эту тему, взялась составить краткий обзор современной жизни наших соотечественников в Поднебесной. Активно работала над нашей книгой журналистка Т. Н. Калиберова, много лет успешно занимающаяся исследованием творчества легенды русской поэзии в Китае Л.Н.Андерсен и получившая премию правительства Российской Федерации за серию статей «Русские без России». Протоиерей о. Дионисий (Поздняев) не только несущий слово Божье в далеком Гонконге, но и являющийся автором ряда интересных статей, как на религиозные, так и на исторические темы, с радостью включился в общую работу. Огромную роль в появлении этой книги сыграл и дизайнер Ж.В.Филиппов. Неизменную поддержку авторы ощущали со стороны Чрезвычайного и Полномочного посла России в Китае С.С.Разова, сотрудников посольства И.В.Моргулова, Е.Ю.Томихина. Велик вклад в появлении этой книги руководителя пекинского представительства Россотрудничества Ю.А.Метелева. Владивосток стал последним городом, откуда ушли в свое рассеяние русские эмигранты. Поэтому символично, что ряд авторов, так или иначе, оказались связаны с этим городом, а издательство ДВГУ предоставило нам регистрационные выходные данные.

Так как немало русских «китайцев» осело в Новом свете, большую помощь в подготовке книги оказали наши американские друзья. Русский библиограф Гавайского университета Патриция Полански, которая много лет успешно собирает русские издания, увидевшие свет в Китае, не только предоставила некоторые иллюстрации, но и согласилась стать одним из рецензентов сборника. Сотрудник Музея русской культуры в Сан-Франциско Ив Франкьен любезно согласился подобрать для нас уникальные фотографии из коллекций Музея. Мы благодарны многим нашим соотечественникам, живущим в Китае и других странах мира. За ценные советы, переводческую и организационную помощь благодарим А.П.Мальцева, А.Н.Крисского, В.А.Марченко и др.

Конечно, невозможно назвать всех, кто в той или иной степени помогал нам в этой работе. За это, а также за возможные неточности авторы заранее приносят свои извинения. С одной стороны, ошибки могли возникнуть из-за невозможности перепроверить все факты, которые иногда противоречат друг другу. К сожалению, не было возможности поработать во всех архивах, где имеются соответствующие сведения, или встретиться со всеми, кто мог бы внести ясность в материал, требующий проверки. Настоящее издание не является законченным. Авторский

16 коллектив будет благодарен за замечания и дополнения, которые можно отправить по адресу Русского клуба в Шанхае. Они будут учтены в дальнейших изданиях со ссылкой на информатора.

Времени на подготовку сборника к печати у нас было катастрофически мало. Инициаторы издания взяли за основу событийно-биографическую канву, в которую вошли наиболее значимые воспоминания или исследования. Сборник разделен на две части. Первая — о прошлом, которое застыло навсегда и может ожить только тогда, когда к нему обращается читатель. Вторая — о современном «русском Китае».

Историческая часть посвящена истории русских общин в наиболее крупных городах Китая. В прошлом большие общины имелись в Харбине, Шанхае и Тяньцзине. Для них был характерен широкий диапазон политической и общественной жизни при значительной централизации. Они имели несколько конкурирующих друг с другом периодических изданий, православные приходы разных юрисдикций. В Пекине, Дайрене (Даляне), на станциях КВЖД, в других городах и весях Китая существовали небольшие русские общины, интерес которых замыкался в основном на благотворительности и религии, а православные приходы играли роль социальных клубов. Особое внимание в сборнике обращено на роль русской культуры, православия и общественных организаций — быть может, этот опыт окажется полезен и современным Клубам соотечественников. Не случайно Общество старожилов Харбина еще в 1936 г. особо отмечало: «Могучий поток новой жизни смыкает, как будто без следа, все старое. Тем не менее, из прошлого можно часто черпать полезные уроки и тем, кто устраивает нашу русскую жизнь сейчас».⁵

И сегодня российская диаспора в Китае пытается осознать себя, ищет свою нишу в потоке китайской цивилизации. Именно об этом другая часть сборника. Разные пути приводят русских людей в Китай. Кто-то едет делать бизнес, кто-то остается в стране после языковой стажировки, а кто-то связывает себя семейными узами с гражданами КНР. Сохраняя любовь к Отечеству, русским традициям и национальному искусству, они вносят свой вклад в добрососедские отношения между Китаем и Россией. Среди наших соотечественников в Китае много людей среднего возраста, инициативных, не боящихся трудностей, с хорошими организаторскими способностями. Но основной костяк — это молодежь, а значит, люди, устремленные в будущее. И именно они будут определять дальнейшее направление развития русскоязычного сообщества в Китае, и именно они станут тем мостом, который призван стать механизмом улучшения взаимопонимания между нашими странами и народами. В сборник включены исто-

рическая хроника с уклоном на культурное наследие эмиграции 17 (искусство, образование, печать), воспоминания наших соотечественников, краткие биографии наиболее известных деятелей эмиграции и тех россиян, которые живут в Китае сегодня. Сборник украшен множеством уникальных фотографий.

Основой российской диаспоры всегда был русский язык, поэтому читатель найдет в сборнике и образцы русской поэзии, в том числе почерпнутые из одного из лучших эмигрантских поэтических сборников. В информационных статьях отражены сведения о деятельности той или иной организации, по возможности приводятся их официальные названия, места деятельности, имена основателей или руководителей. При указании географических названий мы считали возможным сохранять прежние наименования.

Авторы не ставили задачу написать подробную историю российской эмиграции в Китае или дать исчерпывающую информацию о ее деятельности. Лишь по касательной в сборнике затронут диалог культур — русской и китайской. Одним словом, этот сборник не является в полном смысле этого слова научной публикацией, он ставит целью дать обзор русских страниц в истории Китая. Для всех авторов работа над ним была хотя и сложной, но весьма увлекательной. Что в итоге получилось — судить читателю.

§

Харбин — столица
Китайско-Восточной
железной дороги

20 Как русские

помогли
обустроить

Маньчжурию

1

Харбинский вокзал.
Открытка из собрания
Музея русской культуры
в Сан-Франциско
(далее МРК)

2

Китайская часть
города.
Открытка
из собрания МРК

1

2

Как появилось на карте имя Харбина.

Город Харбин и одноименная станция КВЖД располагаются на правом берегу Сунгари. 23 апреля 1898 г. в деревушку Хаобин (имеются разночтения) пришла партия инженера А.И.Шидловского. Она приступила к строительству первого барака, где должны были разместиться будущие железнодорожники. Тридцатого мая прибыла группа главного инженера Юговича, который купил у китайцев небольшой участок земли с развалинами ханшинного завода. Впоследствии это место получило название Старый город. Приступая к разбивке своего лагеря, первостроители КВЖД заняли поселок, который находился в 8 км от Сунгари и назывался Сан-фан. «Для временного помещения служащих и конторы управления, — писала газета «Владивосток», — обществом В.-К. жел. дор. куплен в 7 верстах от Сунгари, за 8 тыс. лан, целый ряд фанз (более 35, бывший ханшинный завод), обнесенных глинобитной стеной, имеющей вид крепости. Фанзы эти для жилого помещения еще не пригодны, требуют большого ремонта, каковой предполагается окончить к зиме. Пока что будет, а служащие, большая часть семейных, вынуждены будут разместиться в них, несмотря на массу неудобств».¹

От Старого к Новому городу.

Первоначально развитию города помешало отдаленное местонахождение его от реки Сунгари, кроме того, первые постройки были уничтожены во время Боксерского восстания 1900 г. На следующий год правление и управление КВЖД были переведены в Новый город, который возник в 1900 г. после уничтожения Старого. Он располагался на возвышенном месте и являлся топографическим центром Харбина. Среди новых зданий, построенных здесь, основной достопримечательностью считался большой дом управляющего дорогой Д.Л.Хорвата.

С течением времени и остальные железнодорожные учреждения перевели из Старого города в Новый, а торгово-промышленные предприятия расположились в прибрежной части, получившей название «Харбин-пристань». Новый город соединялся с Пристанью при помощи большого виадука, переброшенного через рельсы около вокзала. Большинство зданий представляло собой типовые постройки из кирпича, камня и железобетона, окруженные садами и палисадниками. Особенно красивым считался сад Железнодорожного собрания. Благодаря большому количеству деревьев и кустарников этот район превращался в теплое время года в огромный парк.

1 Нам пишут из Хуланчена, 20 июля // Владивосток. — 1898. — 16 авг.

В Новом городе находилось большинство официальных учреждений и иностранных консульств, а также лучшие гостиницы, такие как «Гранд-отель» и «Ориент».

Русский Модягоу.

Около 90 процентов русского населения Харбина жило в районе Модягоу. «Связанное трамвайной линией с прочими районами Великого Харбина, — отмечает справочник, — Модягоу одновременно обслуживается автобусным движением и постоянным курсированием легковых автомобилей, не прерывающими свою работу в течение всей ночи. Это последнее обстоятельство дает полный простор воле обывателя Пристани засиживаться до какого угодно часа в Модягоу или, наоборот, до глубокой ночи быть на шумливой Пристани модяговцу. Большое количество магазинов, кондитерских, кафе Азадовского, кинематограф, библиотеки, больницы, амбулатории и аптеки в полной мере обслуживают жителей Модягоу, если не считать нужду в верхнем платье, шерстяных материях и обуви». Вдоль речки Модяговки, через которую проложили 2 моста, соединяющих поселок с Новым городом, раскинулся питомник КВЖД. В летнее время около Свято-Алексеевской церкви, построенной 6 октября 1935 г., находились спортивные площадки.²

Что было на Пристани и в Гондательке.

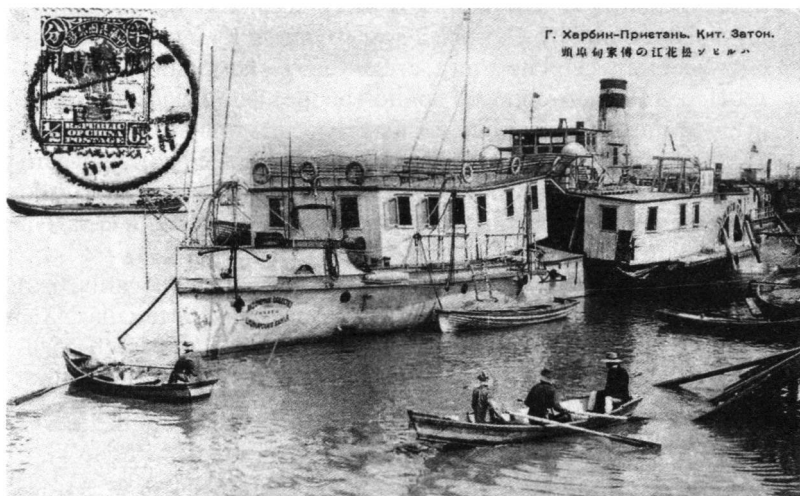
Район Пристань начал строиться одновременно со Старым городом. В нем была сосредоточена почти вся торговая жизнь Харбина, находились магазины, склады, банки и т. д. В центре располагались главное полицейское управление, городское общественное самоуправление, биржевой комитет, а также судебно-правовые организации. Основной артерией считалась Китайская улица, на которой находились наиболее солидные здания, среди которых выделялись магазин Мацура, гостиница «Модерн» и магазин Чурина. «Оживление на улице, — отмечает справочник, — затихает лишь после одиннадцати часов. Из других улиц следует отметить Мостовую, где с раннего утра и до позднего вечера идет бойкая торговля, и Новгородскую, на которой расположены исключительно китайские магазины, рестораны и харчевни. Все это соответственно создает и чисто китайское движение по улице. По Новгородской улице проходит трамвайная линия, соединяющая Пристань с Новым городом и Модягоу. В самом конце улицы, неподалеку от Сунгари раскинулся прекрасно оборудованный тенистый городской сад. В саду имеется помещение для китайского театра, кинематограф, ресторан, много киосков, оранжерея цветов, сооружен водный канал с катаньем на лодках и перекидными мостами.

Японский
торговый музей.
Японская открытка
из частной коллекции

Харбин-Пристань.
Японская открытка
из частной коллекции

3

24 На самом берегу располагались многочисленные склады. В летнее время весь речной берег превращался в зону отдыха. Большой достопримечательностью считался Софийский собор, находящийся на углу Мостовой и Водопроводной улиц».³

В Харбине имелся район Гондательвка, где находились Казанско-Богородицкий мужской монастырь, больница и аптека им. доктора В.А.Казем-бека.

Сунгарийский городок или «Нахаловка».

Сунгарийский городок был больше известен под названием «Нахаловка». Он располагался за железнодорожной насыпью около Пристаней, и с Новым городом соединялся с помощью пешего виадука. В этом районе находились главные механические мастерские КВЖД, и жили рабочие. Местность, занятая Сунгарийским городком, была низменной и часто затапливалась во время наводнения. В основном здесь жили самые бедные русские эмигранты.

Сколько русских жило в Харбине.

К 1920 г. население Харбина составляло 200 тысяч человек, из них свыше 50 тысяч были русскими людьми, в 1931 г. численность населения возросла до 332 тысяч человек, из которых 64 тысячи были европейцами (русскими) и 5 тысяч — японцами и корейцами.

Русские коммерсанты.

После КВЖД другим важным русским коммерческим предприятием было акционерное общество И.Я.Чурина. Как только была построена КВЖД, фирма Чурина открыла свои магазины в Порт-Артуре, Харбине, Инкоу и Имяньпо. Русско-японская война, резко оживив вначале торговлю, затем свергла ее в глубочайшую депрессию. Но Торговый дом «Чурин и К» и в этих условиях смог удержать свои позиции, сведя убытки компании к минимуму. Перед Первой мировой войной оборот фирмы достиг 35 млн рублей, а имя Торгового дома получило всемирную известность. Октябрьский переворот 1917 г. заставил Торговый дом провести реорганизацию. На свет появилось акционерное общество «Торгово-промышленное товарищество на паях» — «Преемники И.Я.Чурина и К — А.В.Касьянов и К» с капиталом в 21 млн рублей.

Гражданская война и советская власть тоже не уничтожили фирму — выручили ее отделения в Маньчжурии. Альманах «Харбинская старина» писал в 1936 г.: «Фирма И.Я.Чурина и К является одним из самых крупных русских торгово-промышленных предприятий в Маньчжу-Ди-Го. Самые крупные магазины Харбина принадлежат Чурину».

Чуринский магазин.
Открытка из
собрания МРК

Чуринский магазин.
Фото В.П.Абламского

5

Наряду с торговой деятельностью фирма учредила и ряд промышленных заведений, успешно развивающих свою работу. Чурин имеет сейчас фабрики: колбасную, красок, лаков, чайно-развесную, водочный завод, портняжную мастерскую готового платья, большие склады русских и иностранных вин с собственным разливом в своих подвалах, механические и столярные мастерские, технические отделы, отделения автомобилей и сельскохозяйственных машин. О размерах торгово-промышленных предприятий можно судить уже по количеству занятых людей. Весь аппарат предприятия обслуживает свыше 900 служащих и рабочих».⁴

Разведение лошадей, коннозаводство и скачки.

Популярным в Харбине и Шанхае было разведение лошадей. На Харбинском государственном ипподроме или в Шанхайском скаковом клубе часто устраивались казачьи джигитовки и соревнования. Соревнования, посвященные 10-летию создания Маньчжурской империи, которые прошли при непосредственном участии Японской военной миссии, показали, что казаки-эмигранты с успехом продолжают заниматься конным спортом. Его энтузиасты издавали журнал «Коннозаводство и спорт» (1923-1924).

Сохраняя здоровье.

До 1917 г. здравоохранением по линиям КВЖД ведала врачебно-санитарная часть дороги. После постройки Харбина и организации местного самоуправления была открыта городская больница. Во время японской оккупации Центральная больница КВЖД перешла в ведение Харбинского медицинского института. Одной из крупнейших больниц считалась Новая лечебница врачей-специалистов, которая в 1931 г. переехала из Нового города на Пристань. «Большие палаты с массой света и воздуха, прекрасные врачебные кабинеты, операционный зал, рентгеновский кабинет, горное солнце, ряд новейших аппаратов — все к услугам больных».⁵

Больница имени доктора В.А.Казем-бека была открыта в Харбине в 1931 г. в квартире известного врача В.А.Казем-бека после его смерти. Это была бесплатная амбулатория с ночными дежурствами, которые проводили по очереди харбинские врачи. 6 сентября 1931 г. состоялось первое организационное собрание Общества учредителей благотворительной и общедоступной больницы в память директора В.А.Казем-бека. 1 ноября 1931 г., когда было закончено строительство каменной больницы при монастыре, ей присвоили имя Казем-бека. При больнице работала аптека.

4 Чурин в Харбине // Харбине, старина. — 1936. — С. 9—14

5 Аргус. Образцовая лечебница врачей-специалистов на новом месте // Рубеж. — 1931. — № 7 (7 февр.). — С. 17: фот.

С расширением деятельности больницы было решено построить 27 собственное здание. 25 августа 1935 г. состоялась его закладка. Регулярно выпускался в свет ежегодник «Сборник Монастырской больницы имени д-ра В.А.Казем-бека», в котором освещалась деятельность больницы, помещались воспоминания, статьи и стихи.

Казем-бек, Владимир Алексеевич (1892—1931, Харбин). Окончил Казанский университет (1914) и авиационную школу. Профессор медицины. Эмигрировал из Владивостока в Харбин (1920). Повышал квалификацию в Европе (1925—26). Популярный врач Харбина, многих лечил бесплатно. В честь К.-Б. открыта Общественная больница при Казанском Богородицком монастыре (16 февраля 1936). Похоронен на Новом кладбище. Памятник и могила сохраняются.

В 1923 г. группой харбинских врачей совместно с обществом «Капли молока» была основана Детская консультация. Инициатором начинания был В.А.Синицын, умерший при исполнении врачебных обязанностей.

7

**Медицинский персонал
Харбинской больницы.**
Из частной коллекции

Русская женщина — хранительница очага.

Говоря о жизни русских эмигрантов, нельзя не упомянуть о выдающейся роли русских женщин. Поэтесса А.П.Паркоу, отмечавшая духовные обязанности женщины того времени, писала: «В наши дни морального шатанья и всеобщего одичанья и огрубления эти обязанности состоят в том, чтобы продолжать традиции доброго старого времени и стоять на страже тех гуманных идеалов, к которым стремились наши отцы и деды. ...задача русской женщины — воспитать русских детей, любящих Родину, не стыдящихся своего звания — «эмигрантов» — и знающих русский язык и русскую историю. Ее задача — охранять и беречь нашу прекрасную старую культуру, наш быт и наше искусство, чтобы через детей передать их той России, которая будет в состоянии их от нас принять и к ним приобщиться. А это должно когда-нибудь случиться!»⁶

Большую помощь женщинам оказывали благотворительные организации, такие как женская студия «Рупор», открытая при одноименной газете, и др. «Вопрос о женском труде в годы эмиграции, — писал «Рубеж», — стал особенно острым в силу того, что для женщины и девушки нашего времени приобретение профессии и поступление на службу диктуется необходимостью: ведь на слабые женские плечи ложится огромная тяжесть — обязанность содержать на свой заработок всю семью!

И нужно сказать, что русские женщины и девушки с честью выдержали это тяжелое испытание судьбы, показав себя прекрасными труженицами, не боящимися никакой работы». Частично в этом им помогла Студия женского отдела газеты «Рупор».⁷

6 Смотри женских литературных сил эмиграции Дальнего Востока // Рубеж. — 1934. — № 47 (17 нояб.). — С. 24—25

7 Ш-р М. Русская женщина за работой: Деятельность Студии женского отдела газ. «Рупор» // Рубеж. — 1937. — № 19 (8 мая). — С. 17 : фот.

Рука об руку,
спасая
друг друга

Комитет защиты Родины.

Одним из первых общественных объединений в Харбине стал Дальневосточный комитет защиты Родины и учредительного собрания, организованный в 1917 г. адвокатом В.И.Александровым. Однако, эта организация не получила поддержки белых сил на Дальнем Востоке. Идея консолидации не сразу завоевала лидирующее положение в среде эмигрантов. Деятели Белой идеи пытались создать в Китае единую организацию выходцев из России сразу же после окончания Гражданской войны в Приморье, но тогда этому помешала междоусобная борьба различных непримиримых группировок. Приход японских оккупационных войск положил конец всем распрям, а 28 декабря 1934 года в Маньчжоу-дго было учреждено Бюро по делам российских эмигрантов.

Бюро по делам российской эмиграции.

Особенностью русского Китая было то, что некоторые эмигрантские организации являлись своего рода государственными. Таким было и Бюро по делам российских эмигрантов, которое стремилось охватить своим влиянием всех выходцев из России и создать своеобразную «империю». Организаторы Бюро ставили следующие задачи: способствовать укреплению материального и правового положения российских эмигрантов; вести сношения с властями по всем вопросам, касающимся эмигрантов; оказывать содействие надлежущим органам власти по эмигрантским вопросам. Первоначально Бюро делилось на четыре отдела: сельскохозяйственного устройства эмигрантов и их поселения; информационный; административный, который рассматривал ходатайства о переходе в эмигрантское состояние, выдавал паспорта и справки, составлял личные дела, и, наконец, хозяйственно-финансовый, который отвечал помимо всего прочего и за издание журнала «Луч Азии».

К августу 1935 г. формирование БРЭМа было закончено. Это была мощная организация с отделениями и представительствами во многих городах и провинциях Китая: Дайрене, Синьцзине (Гири, Яомынь, Сунгари-2), Маньчжурии (Чжайлайнорские

Харбин-Пристань.

Мостовая улица.

Японская открытка из частной коллекции

Г. Харбин-Пристань. Мостовая Ул.
(會民留民本目) 街ヲアトヘテ 攝照 埠 (シモトル)

копи, Чжалайнор, Цаган, Хорхонтэ), Трехречье, Хайларе (Ваньгунь, Хакэ, Якеша, Мьяндухэ, Чжаромтэ), Бухэду (Иректэ), Чжаньтуни, Цицикаре (станция Цицикар-Ананчи, Нэхэ), Пограничной (Мулин, Мулинские копи, Эхо, Ханьдаохэцзы, Яблоня). К этому времени БРЭМ состоял из пяти основных отделов и шестого — железнодорожного — дополнительного. В информационном отделе были созданы подотделы: спортивный и культурно-массовый, «ведущий пропаганду русского искусства в г. Харбине и стремящийся к объединению русской эмигрантской молодежи», а также подотдел изучения СССР. Благотворительный отдел взята на себя функции учета всех благотворительных организаций и потребовал от них копии смет и отчеты о деятельности.

С годами в систему БРЭМа включались и отраслевые объединения: Русское учительское общество, Союз конфетно-шоколадных фабрик и кондитерских, Союз владельцев водочных заводов, Союз владельцев винно-бакалейных и гастрономических предприятий, Союз европейских бань, Объединение виноделов, Союз по распределению фуража, Союз европейских отелей, Союз владельцев общежитий, Союз благотворительных столовых и столовых домашних обедов, Союз пирожников, Харбинское общество русских и иностранных фармацевтов. БРЭМ контролировал деятельность и самых крупных общественных объединений в Харбине: Харбинского комитета помощи русским

беженцам, Дальневосточного союза военных, Союза казаков на 31 Дальнем Востоке и Монархического объединения. Сами руководители БРЭМа нередко занимали ключевые посты в других организациях.

Фашистское движение.

Откинув лозунги, под которыми была проиграна Гражданская война, активисты белоэмигрантского движения искали новые идеалы. На смену течениям «сменовеховства» и «возвращенства» во всех странах, где были русские эмигранты, пришли русские фашистские объединения. Пропаганда идей велась среди молодых русских эмигрантов, служивших в Шаньдунской группе войск или учившихся на Юридическом факультете, а также через газету «Наш путь», издававшуюся в Тяньцзине. После ухода из партии одного из ее основателей — А.Н.Покровского, который резко выступал против сотрудничества с японцами, фашистское движение приобрело новые очертания. В этот период в партию пришел К.В.Родзаевский. Окончательно новое движение оформилось на первом съезде Российской фашистской партии (РФП), организованном М.А.Матковским, К.В.Родзаевским, Е.В.Кораблевым и В.Н.Василенко 26 мая 1931 г. в Харбине. 1 июля 1943 г. по распоряжению Японской военной миссии деятельность русской эмигрантской фашистской организации была прекращена, тогда же перестали выходить периодические издания фашистской направленности.

Союз военных.

В 1920 г. солдаты и офицеры армии атамана Семенова, покинувшие пределы России, создали Союз чинов Дальневосточной армии. Русский настольный календарь на 1940 г. отмечал: «В настоящее время в Союзе состоит 11 406 членов; из них — потерявших способность носить оружие, но полезных своим опытом и знанием 411 чел., гражданских чинов и духовенства — 298 человек, сестер милосердия — 126 чел., женщин других профессий — 119 чел. Итого способных носить оружие в возрасте от 18 до 60 лет — 10 452 человека». Для лучшего управления Союз был разделен на 3 округа — Харбинский, Мукденский и Северо-Китайский, которые, в свою очередь, делились на 11 районов и 37 отделов.

Казачи.

Первыми казачьими объединениями были хутора и станицы, затем возник Союз казаков на Дальнем Востоке и бывших чинов Дальневосточной армии. В него вошли три казачьих войска — Забайкальское, Амурское и Уссурийское — и несколько разрозненных групп оренбургских, сибирских, енисейских и ир-

32 кутских казаков. В новую организацию вошли и те казаки, которые жили в других районах Китая, Японии и на Южном Сахалине. В Харбине существовало девять станиц, образованных по войскам: Кубано-Терская, Оренбургская, Сибирская, Забайкальская, Амурская, Уссурийская, Енисейская, Иркутская и Молодая сводная имени атамана Семенова. Во главе станиц стояли атаманы, раз в год избирались также станичное правление, помощники атаманов, казначеи и станичные писари.

Как они понимали Евразийство.

Популярными в Харбине были и идеи Евразийства. Это течение получило развитие в Европе, унаследовав некоторые идеи славянофильства. Деятели Евразийства относящиеся к старшему поколению эмиграции, отмечали, что евразийскому миру присущи особенность и своеобразие, неповторимая индивидуальность, в определенной роли мессианство. В русском Китае тоже нашлись приверженцы этих идей. В 1926 г. В.Н.Иванов опубликовал книгу «Мы: культурно-исторические основы русской государственности», в которой попытался собрать воедино сведения не только об отношениях Руси с другими государствами, но и о русском движении на Восток, осветил события революции. «В Азии — мы дома, — писал он в предисловии, — вот что должно быть нами осознано, а отсюда, из этой короткой фразы, встают перспективы для нашего обращения лицом к Тихому океану, что произойдет в течение ближайшего столетия, когда за Уралом развернется наша огромная цивилизация, удесятирив этим «окном в Азию» дело царя Петра, и совершенно европейская по духу: ведь наше азиатское устремление будет результатом европейской критичности опознавшего сам себя нашего духа. Евразийцы ищут делания, практического применения своей доктрины, но они не рисуют тех огромных перспектив, которые встают перед нашим народом, как только мы подходим к делу со стороны Азии; вот где возможны разработки идеологии, вот где такие всенародные пути, из которых один встает за другим в своей очевидной ясности и справедливости, и которые, м.б., снимут противоречия, поставленные нашей революцией». Евразийство критиковал известный идеолог сменовеховства Н.В.Устрялов.⁸

Русская биржа.

Одной из старейших и наиболее влиятельных организаций в Маньчжурии был Биржевой комитет, основанный в 1906 г. После японской оккупации он потерял свое влияние и целиком зависел от политики БРЭМа. Первый назначенный председатель Биржевого комитета А.А.Опарин говорил: «Я уверен, что для эмиграции всегда найдется работа в Маньчжу-Ди-Го, особенно

при настоящих темпах экономического и культурного строительства. Важно лишь ближе подойти к жизни местного населения, примениться к новым условиям и получить доступ к работе, и тогда экономический кризис разрешится. В этом отношении торгово-промышленные круги возлагают большие надежды на содействие бюро, которое, конечно, делает все в этом направлении возможное». ⁹ В связи с ограничением торговли в 1944 г. комитет был закрыт японскими властями.

Союз предпринимателей.

Следующим по важности после Биржевого комитета было Общество русских торгово-промышленников, которое также после японской оккупации Маньчжурии потеряло свою самостоятельность. Не добившись от него добровольного подчинения под видом «совместной работы», от которой независимый председатель общества Г.Е.Долгов с возмущением отказался, БРЭМ пошел на прямые угрозы, обман и всевозможные хитрости, чтобы подмять богатое общество под себя. Данная тактика оказалось успешной — в июне 1935 г. общество перешло под полный контроль БРЭМа.

Из других подконтрольных БРЭМу организаций надо отметить Общество молочных предприятий в Маньчжурии. Оно было основано по инициативе городского управления Харбина. Как объединенное хозяйственное предприятие Общество занималось организацией снабжения фуражом. Всего же в этой организации насчитывалось около 700 членов.

Благотворительность.

Особое значение для русских эмигрантов имели благотворительные организации. «Иное положение, — писал старый харбинец Е.П.Шиляев, — сложилось в 20-х годах. КВЖД к тому времени фактически уже перестала существовать как чисто российское предприятие, появились новые хозяева, новые претенденты. Не стало и Российского Красного креста, а Харбинский муниципалитет, хотя временно и сохранивший свои русские управленческие кадры, не мог сделать многого, так как сам стоял перед неизвестным будущим. Вот в эти трудные, страдные для беженского Харбина, времена русские харбинцы — старожилы и новые эмигранты — дружно пришли на помощь своим соплеменникам, оказавшимся в беде. В городе были созданы различные общественные благотворительные организации, при разных объединениях и союзах эмигрантов появились кассы взаимопомощи, кредитные бюро, ссудные кассы и т.д., целью которых было удовлетворение самых неотложных, самых насущных нужд беженцев». ¹⁰

⁹ Бюро и торгово-промышленники // Луч Азии. — 1937. — Авг. — С. 7

¹⁰ Шиляев Е.П. Общественно-культурная, религиозная и политическая жизнь Харбина // Зап. Рус. академ.

Одной из самых ранних благотворительных организаций было Харбинское общество помощи инвалидам, основанное 16 сентября 1919 г. Инициаторами создания общества стали К.А.Хорват, Д.Л.Хорват, (почетный председатель), и первый председатель М.М.Плешков. В 1920 г. общество открыло два приюта: для бывших офицеров в помещении Гарнизонного собрания и для солдат в продовольственном пункте около вокзала. Тогда же были открыты сапожная мастерская и лавки, затем начали заниматься пчеловодством.

Помощь беженцам.

Харбинский комитет помощи русским беженцам (Беженский комитет), основанный 14 февраля 1920 г. под названием «Комитет помощи русским беженцам», ставил перед собой цель оказания правовой, экономической и культурной помощи нуждающимся: организовывал пункты питания, сеть ночлежных домов и школ, выдавал денежные пособия, продукты, одежду, оказывал медицинскую помощь. Комитет вел также регистрацию деятельности беженцев. В 1929 г. он оказал большую помощь беженцам в Трехречье, в 1932 г. помогал пострадавшим от наводнения. Огромную роль в работе комитета играл председатель В.И.Колокольников. Благодаря его усилиям положение русских в Маньчжурии укрепилось. «Мы, русские эмигранты, — говорил он, — надеемся, что скоро получим элементарные права на свободное передвижение по стране, на свободу хозяйственной деятельности и вообще будем уравнены со всеми в области гражданских прав».¹¹

Колокольников, Виктор Иванович (1881—1941, Харбин). Окончил Тюменское реальное училище (1898), Московский сельскохозяйственный институт (1908) и Московский коммерческий институт (1912, без сдачи гос. экзаменов). Жил в Японии (1920—22). Приехав в Харбин, занимался коммерческими делами. Член (с 1923), заместитель председателя (с 1928) и председатель (1929—35) Беженского комитета в Харбине. С открытием Северо-Маньчжурского университета читал лекции на коммерческом факультете.

Русский дом.

В 1922 г. Иверским братством в Харбине был основан Русский дом, при котором находился храм Святого Иоанна Богослова. Он являлся единственным закрытым учебным заведением, наподобие русских кадетских корпусов, и содержался на благотворительные средства. Дом состоял из двух школ: народной и повышенной народной. Директор Константин Иванович Подольский, бывший старший лейтенант флота, уде-

¹¹ Желания и надежды русской эмиграции : докл. В.И. Колокольникова делегатам Лиги о положении русских в Маньчжурии // Шанх. заря. — 1932. — 1 июня

лял большое внимание дисциплине и спорту. Вначале Русский дом располагался в частном помещении, затем было построено здание в Славянском городке — просторный особняк в русском стиле. Харбинцы называли воспитанников «матросиками». В 1941 г. их было около 100 человек. Они участвовали во всех торжественных парадах, а также в спортивных мероприятиях. В 1945 г. произошла реорганизация, и Русский дом был переименован в Лицей Александра Невского. Лицей просуществовал до 1952 года.

Дом милосердия.

В 1923 г. Русской православной церковью в Харбине был основан Дом милосердия как приют для сирот, больных и бедных пожилых людей. Архиепископ Нестор писал: «Не блещет особой красотой снаружи, но прекрасна по своему внутреннему убранству наша церковь Дома милосердия, в честь иконы Божией матери всех скорбящих радости, художественно украшенная иконописью из собственной иконописной мастерской».¹²

36 Николай Байков. Харбин 1902 года

* Николай Аполлонович Байков — участник 1-й мировой войны, полковник, командир полка. С 1934 г. занялся только литературным трудом. В марте 1956 г. уехал с семьей в Австралию. Произведения переведены на японский, китайский, немецкий, французский, английский, итальянский и чешские языки.

В те отдаленные времена Харбин представлял собой еще не застроенный, пустынный участок степи, покрытой травой и кочковатыми болотами. Вся жизнь была сосредоточена в Старом Харбине, где размещены были во временных саманных домах Управление дороги, Штаб Заамурского округа Пограничной стражи, метеорологическая станция, телеграф и больница.

Нового города еще не существовало. Производилась только планировка кварталов и улиц и закладывались фундаменты главных административных учреждений: Управления КВЖД, Штаба округа, вокзала, больницы, мастерских и депо, для чего к месту их построек на бесчисленных арбах свозились всевозможные строительные материалы, доставляемые из Владивостока и Порт-Артура по времянке КВЖД и отчасти из Сибири по Амуру и Сунгари. Кирпич, известь, камень, балласт и лесные материалы были местные и доставлялись рабочими поездами со всей линии КВЖД.

Ни Пристани, ни Фудзядяна не было и в помине. На берегу Сунгари, где теперь Полицейская улица, стояло несколько деревянных пакгаузов и складов и намечались две улицы — Китайская и Казачья, где построены были полуземлянки для размещения войск пограничной охраны. Вместо Фудзядяна стояли на берегу Сунгари четыре большие фанзы, где жили рабочие-китайцы.

Вся площадь между теперешним Фудзядяном и Новгородней улицей представляла собой сплошное топкое болото, заросшее осокой и камышом, где водилось много уток, куликов и бекасов, на которых охотились весной и осенью местные охотники.

Там, где теперь Диагональная улица, был мокрый кочковатый луг, славившийся обилием бекасов.

Мостовых нигде не было. Во время дождей глинистая почва превращалась в топкую невылазную грязь, где тонули, в буквальном смысле, груженные арбы и легковые дрожки вместе с лошадьми. Чтобы перебраться через море грязи, европейцы часто прибегали к услугам китайцев, изображавших из себя верховых животных. Окрестности Харбина, как и вся почти долина Сунгари вниз по течению, представляла собой пустыню, безлюдную и

унылую. Кое-где стояли убогие одинокие фанзы среди клочков 37
возделанного поля.

[...]

Помещение Штаба округа занимало несколько небольших комнат с низкими потолками и тусклыми стеклами в наглухо заделанных рамах. Воздух здесь был тяжелый, под потолком стояли клубы табачного дыма. Было жарко натоплено. От больших печей распространялся удушливый сухой жар. В этих комнатах-клетушках с утра до вечера работало много писарей и офицеров. Это был период формирования округа, вследствие чего работа была спешная и горячая. Составлялись списки, штаты и всевозможные ведомости на денежное и кормовое довольствие. Начальником округа был тогда генерал Дитерихс, служивший ранее в Пограничной страже Европейской России, адъютантом по инспекторской части — ротмистр Антонович, тоже из Пограничной стражи. Надо сказать, что большинство штабных офицеров в то время было переведено из различных округов Пограничной стражи, строевые же офицеры комплектовались из различных полков пехоты, кавалерии и артиллерии при условии отличной аттестации.

Между офицерами строевых частей и Пограничной стражи существовал антагонизм: строевые недолюбливали пограничников, считая их слабыми в военной подготовке и малокомпетентными в военном деле. Это было отчасти справедливо, так как специальная пограничная служба не давала им возможности совершенствоваться в военном деле. Строевые офицеры называли их обыкновенно именем «таможенная стража» или «Гвардия Матильды», — по имени супруги графа С.Ю.Витте, шефа всего корпуса Пограничной стражи.¹

¹ Байков Н.А. Мой приезд в Маньчжурию. 1902 год // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е.П.Таскиной. — М.: Изд-во МГУ, 1998. — С. 8—9

В фарфоровом тазу при входе стынет кровь;
Кругом лежит рубиновое мясо.
Впервые с дней войны в Китае слышу вновь
Знакомый сладкий и дурманный запах.

Кот изгибается в меланхоличной лени,
И томный китаец задумчиво вертит
Над круглой кадкой круглые пельмени.
Два желтых мужика едят из чашек рис,
День — в рваное окно — победоносно светел,
А у дверей качает вверх и вниз
Бумажные цветы декабрьский теплый ветер.

Странный город блеска, денег и наживы,
Город над степной песчаною рекой,
Может быть, преступный, может быть, красивый,
Яркий и безличный, шумный и чужой.

Город, где цветы не знают аромата,
Город странных мыслей и дурманных снов,
Где ничто не честно, где ничто не свято,
Где звучит насмешкой звон колоколов.

Город, где сквозь маску пестрого наряда
Смотрит полудикий сумрачный Восток,
Где слова без смысла — нежность и пощада,
Где в душе последний гаснет огонек.

Весь в больном стремлении, весь в больной тревоге.
Ты сжигаешь силы в призрачной борьбе,
Город, где скрестились пыльные дороги

В 1929 г. при женском монастыре в Харбине игуменьей Руфиной был основан Ольгинский приют при Богородице-Владимировской женской обители в честь Святой княжны Ольги. Здесь в 1929 году нашли свой новый дом дети убитых в Трехречье. Получив благословение от архиепископа Мелетия, в 1932 г. приют стал постоянно действующим. Осенью 1933 г. во дворе обители был построен новый дом, его освящение состоялось 10 декабря 1933 г. Каждый год в приюте проживало 35—40 человек. Содержался он на средства обители, пожертвования и частично на городские средства. В 1935 г. было открыто отделение приюта при подворье женского монастыря в Шанхае. За 5 лет через оба приюта прошло несколько сотен девочек.

Народная столовая.

Благотворительным кружком при Иверском братстве 9 ноября 1933 г. в Харбине были открыты Серафимовская народная столовая и приют. Столовая имела собственное здание с двумя залами и подсобными помещениями. Ежедневно в ней обедали 250 человек. Обеды были очень дешевыми, а некоторые предоставлялись бесплатно по талонам, которые выдавало Иверское братство. Наряду с задачей накормить бедных столовая давала приют. В основном приюты предназначались для людей старше 60 лет или калек. Первый был открыт в январе 1935 г. на Зеленом базаре, через год—второй Иннокентьевский — для беспризорных мальчиков. «По ценовым признакам контингент призываемых очень разнообразен — от простолюдина до княжеского рода (Х.Н.Высецкая-Черкасская). Лица духовного звания, юристы, педагоги, промышленники, коммерсанты, лица среднего и низшего медицинского персонала, ремесленники, землеробы и чернорабочие — всех нужда и обстоятельства привели под кров приютов Серафимовской столовой».¹³ Со временем число приютов возросло до трех, в год отпусалось до 200 тыс. обедов.

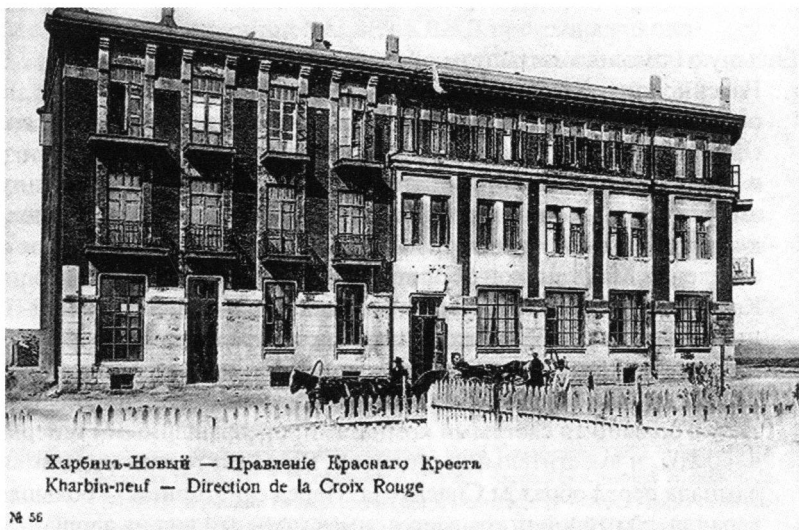
Приют для престарелых.

Еще один приют — для престарелых русских эмигрантов в Харбине — был открыт 1 июля 1941 г. в конце Славянского городка. Вначале приют располагал двумя большими комнатами — для женщин и для мужчин, затем помещение значительно расширили.

Дети. Обществом защиты детей в Харбине был основан приют «Ясли». Члены Общества ставили перед собой цель дать возможность работающим женщинам оставить детей (в возрасте

Правление
Красного Креста.
Открытка из частной
коллекции

Императорское Русское
генеральное консульство.
Открытка из собрания МРК

10

42 от 2 до 6 лет) под присмотром в дневное время. Для сбора средств на содержание приюта регулярно устраивались благотворительные вечера. 10 августа 1942 г. на Офицерской улице состоялась закладка собственного здания. Деятельно собирались пожертвования и на другие мероприятия.

Союз Русских военных инвалидов в Харбине являлся отделом За-рубужного союза русских военных инвалидов. Союз устраивал благотворительные вечера, а раз в год в день своего покровителя Николая Мирликийского организовывал большой праздник. Имелась собственная переплетная мастерская.

Большую помощь эмигрантам оказывала Мариинская община Российского общества Красного креста. Ежегодно 25 октября община отмечала свой праздник, также ежегодно выпускала свой сборник «Красный Крест». Деятели Общины часто устраивали в Харбине благотворительные вечера. Община имела собственную амбулаторию и отделения в Шанхае и Циндао, где располагался курорт, созданный в конце 1940 г. Недалеко от Циндао местное отделение Мариинской общины сестер милосердия Красного Креста открыло в 1941 г. горный курорт, построенный по европейскому образцу. «Санаторий Красного Креста расположился на даче Чернова, находящейся рядом с горным шоссе, ведущим по другую сторону Лаошана. Дом построен по европейскому типу с большими светлыми комнатами, превращенными теперь в палаты, и вместительной столовой, где в углу горит неугасимая лампада перед образом Спасителя. Перед санаторием — большая веранда, с которой открывается замечательный вид на лаошанские горы, вьющуюся среди гор дорогу в Циндао и находящийся недалеко первый лаошанский православный храм, воздвигнутый во имя Св. Пантелеймона Целителя».¹⁴

Журналисты.

Одно из последних журналистских объединений в Харбине было образовано при помощи японских властей. Председателем его был Н.И. Никифоров. В 1937 г. в Харбине вышел первый сборник «Харбин в зеркале прессы: Ежегодник объединения русских журналистов в Маньчжу-ди-го». Весь сбор от продажи издания поступал в помощь неимущим журналистам. В 1939 г. вышел второй ежегодник. Объединение русских журналистов регулярно организовывало вечера «Мисс пресса».

Никифоров, Николай Иванович (1886—1951). Окончил Университет Святого Владимира (1910), оставлен для подготовки к научной деятельности. Профессор Юридиче-

¹⁴ Сп. М. Красный Крест в горах Лаошана: Горный санаторий Мариинской общины // Рубеж. — 1941. — № 24 (7 июня). — С. 19 : фот.

ского факультета (с 1 января 1922 — до закрытия). Защитил диссертацию на степень магистра всеобщей истории в испытательной комиссии при Русской Академической группе в Праге (1928). Последний декан Юридического факультета (с февраля 1930). Опубликовал много работ по Всеобщей истории, издал несколько учебных пособий. Арестован СМЕРШем (1945) и депортирован в СССР. Осужден на 10 лет ИТЛ, умер в лагере.

Охота.

Одним из наиболее популярных видов отдыха эмигрантов была охота, которая регулировалась правилами правительства и Харбинским обществом правильной охоты и рыболовства, преобразованным в 1936 г. в секцию охоты и рыболовства при БРЭ-Ме. В районе трех линий бывшей КВЖД промышляло около трех тысяч охотников. Особенно важной считалась добыча тигра. Один убитый тигр мог дать больше прибыли, чем самый удачный охотничий сезон. Занимались и отловом живых тигров для продажи в зоопарки. Популярной была и пантовая охота. Китайская медицина использовала панты для приготовления лекарств традиционной китайской медицины. За пару пантов можно было получить около 1000 гоби. Известными охотниками-профессионалами были С.З.Калугин, К.И.Назаренко, П.Т.Могучий, а также члены семьи Янковских, которые приезжали из Кореи поохотиться в Маньчжурию. Часто их охота заканчивалась успешно. Интересные наблюдения об охоте на тигра оставил Ю.М.Янковский.

Могучий (наст. фам. **Капшевич** или **Вишневецкий**), **Петр Тимофеевич** (1895 — после 1941).

Окончил гимназию в Мстиславле (1913) и 2 курса университета Шаняевского (1913—15). Участник Первой мировой и Гражданской (у Унгерна) войн. Охотник-профессионал за крупным зверем и проводник по Северной Маньчжурии.

Янковский, Юрий Михайлович (1879—1956, около Тайшета). Предприниматель в Приморье. В сентябре 1922 эмигрировал в Корею. Арестован (5 сентября 1946). Приговорен к 10 годам ИТЛ (1 февр. 1947). Умер за несколько дней до освобождения. Реабилитирован (22 июня 1990).

Самым известным автором-натуралистом является Н.А.Байков, впечатления от охоты питали все его творчество. «Как охотник-натуралист, — писал он в одном из своих писем в 1937 г., — я вел всегда точный учет своих трофеев и количество добытых зверей и птиц. Охотился я во многих странах старого света, как-то: Россия, Африка, Азия и Малайские острова. В России охотился, в Польше, Литве, Малороссии, Полесье, на Кавказе, в Архангельской губернии. В Европе только в Галиции и в Карпатах. В Африке — в Египте, Судане, Абиссинии, Восточной Африке (Танганьика). В Азии: в Индокитае, на Яве, Цейлоне, в Индии, в Гималаях и в Маньчжурии. Всего убито мною крупных зверей до 200, средних до 400 и мелких до 800. Птиц не менее 10 000. Но я никогда не был промышленником в полном смысле слова

44 и работал не только для себя, но и для Императорского Музея академии наук. Мои трофеи и сборы имеются в музеях Санкт-Петербурга, Тифлиса и немного в Харбине. Если описать все мои путешествия, охоты и приключения, то получится объемистый том, а то и два тома. Но я не пишу своих воспоминаний, а только состряпал около 60 очерков и рассказов, где даю интересные, захватывающие сюжеты из войны, революции и скитаний по белу свету».¹⁵

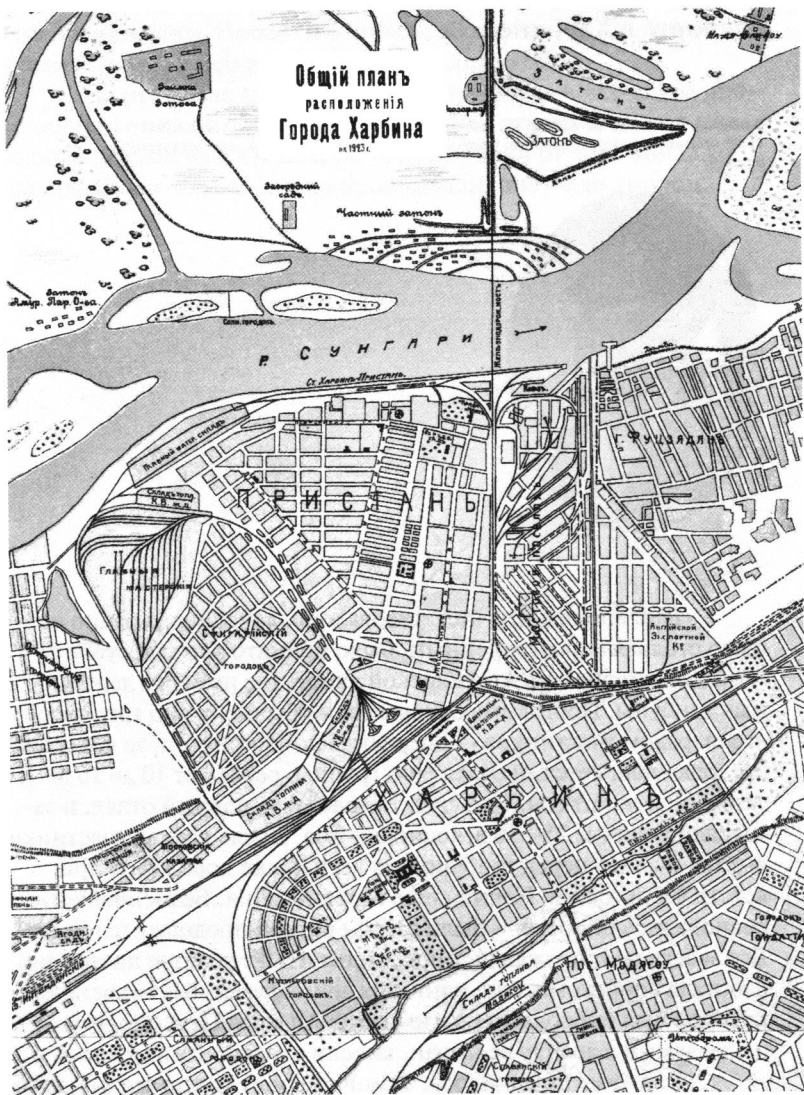
Байков, Николай Аполлонович (1872—1956, Брисбен). Окончил 2-ю классическую гимназию в Киеве (1889) и Тифлисское военное училище по 1-му разряду (1896). В 1901 получил перевод в пограничные войска Заамурского военного округа. 14 лет провёл в Маньчжурии, участвовал в Русско-японской войне, собирал научные коллекции и охотился на тигров, писал рассказы и научные работы, занимался ликвидацией банд хунхузов. Сотрудник-корреспондент Российской академии наук (1907). За научную деятельность министерство государственных имуществ (ходатайство Академии наук) наградило земельным участком в 100 десятин в Южно-Уссурийском крае (1908). Участник Первой мировой войны, полковник, командир полка. Находился в рядах Добровольческой армии (1918—19). Заболел тифом (1920), был эвакуирован англичанами в Египет, затем в Индию. В 1922 вернулся в Харбин. С 1934 занялся только литературным трудом. В марте 1956 уехал с семьей в Австралию. Произведения переведены на японский, китайский, немецкий, французский, английский, итальянский и чешский языки.

Молодежные объединения.

В Харбине в разное время существовало множество молодежных объединений: «Русский дом», «Разведчики под покровительством великой княгини Ксении Александровны», «Костровые братья и сестры», «Казачата-станичники», «Союз монархической молодежи», «Молодая им. атамана Г.М.Семенова станица», «Союз мушкетеров». Большое значение воспитанию молодежи уделяли и в БРЭМе. Для этого регулярно устраивались собрания, издавалась соответствующая литература.

Скауты.

Движение скаутов в Харбине возникло в 1917 г. при Харбинских коммерческих училищах. После 1922 г. появилось еще несколько отрядов, в том числе Никольск-Уссурийский, состоящий из выходцев из этого города. В июле 1923 г. был учрежден Маньчжурский отдел Национальной организации русских скаутов (НОРС). Хотя деятельность скаутских организаций в Харбине велась круглый год, особенно она активизировалась в летнее время. На берегу реки Сунгари и в других местах разбивались лагеря, проводились экскурсии. С японской оккупацией деятельность скаутов стала сворачиваться. Японские власти запретили общественным организациям иметь связи с границей, что значительно ограничивало активность деятелей скаутского движения. В 1942 г. деятельность харбинских скаутов прекратилась.

46 Владимир Абламский. О спорте в Харбине

* Владимир Павлович Абламский — спортсмен и фотограф в Харбине. Арестован в 1945 г., 11 лет отбывал заключение в системе Озерлага. Скончался в 1994 г. в Вихоревке Иркутской области.

В то время когда отсутствовало телевидение, а радио не было столь распространенным, было принято каждую субботу посещать стадион на Аптекарской улице, где имелись деревянные трибуны. Программа открывалась обычно около трех часов дня парадом участников — впереди шел знаменосец, за которым следовал наш детский отдел (три группы, ребята от 10 до 16 лет), затем — легкоатлеты, боксеры, тяжеловесы, водный отдел, и замыкали шествие 25—30 велосипедистов. После парада участники выстраивались перед трибуной по всей длине дорожки и приветствовали гостей. Начинались соревнования. Велосипедисты соревновались на треке — были заезды разной продолжительности. Все забеги сопровождался оркестром. При стадионе постоянно работала спорткомиссия, одним из долговременных секретарей которой был преподаватель гимназии Андерса Петлин. Тут же был и сдаваемый в аренду ресторан, киоски с газированной водой и т.д.

Как уже упоминалось, зимой стадион заливался под каток. Отгораживалась беговая дорожка длиной 220 м. По воскресеньям играл оркестр, располагавшийся в «теплушке».

После прихода японцев в Харбин на так называемом Бадеровском озере был построен городской стадион и спортивный зал, где проводились соревнования по волейболу и баскетболу. Когда в здании гимназии ХСМЛ надстроили третий этаж, он стал спортивным залом с раздевалками и душем. (Зал использовался также для официальных целей и для балов.) Каждый четверг здесь проходили соревнования, на которые приглашались и местные команды китайцев (военного округа и др.).

В начале 30-х годов при харбинском Коммерческом собра- 47
нии образовалось Новое спортивное общество (НСО), где тоже
летом были площадки, а зимой заливался каток.

На реке Сунгари силами водного отдела и яхт-клуба про-
водились гонки на лодках, яхтах, а также организовывался еже-
годный заплыв на 3 км вниз по течению реки от пос. Чинхэ до
площадки яхт-клуба. Те, кто проплывали, получали диплом...¹

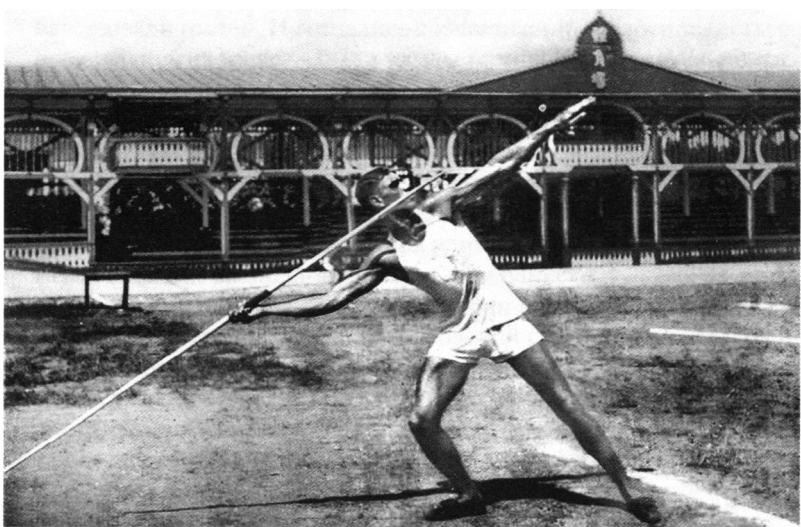
¹ Абрамский В.П. Русский спорт в Харбине // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е.П.Таскиной. — М.:
Изд-во МГУ, 1998. - С. 219-220

Стадион
в Харбине

Занятия спортом
в Харбине.
Из собрания
В.В.Шкуркина

13

Союз мушкетеров основан 4 февраля 1924 г. В основном в Союз 49 входили учащиеся 1-го реального училища в Харбине. «Тогда мы были молоды и не задавались разрешением глубоких политических идей — нашей целью был протест против красного засилья и всемерная борьба с ним. На наши молодые плечи сама жизнь и царившая тогда обстановка возложили тяжелое и, казалось, непосильное бремя, но именно наша молодость и глубокая вера в свои идеалы помогли справиться с тысячами препятствий». ¹⁶

Национальная организация русских разведчиков (НОРР), находилась под покровительством великой княгини Ксении Александровны. Основная организация существовала во Франции. Летом 1929 г. был проведен первый летний лагерь на станции Маоэршань. В это время в Китае был только один отряд НОРР, но с 1930 г. их число стало расти. Б.А.Березовский, например, сформировал четыре отряда разведчиков и один — разведчиц, в том числе на Мулинских копиях. К 1936 г. в Маньчжурии существовало уже 12 отрядов разведчиков и 8 — разведчиц. Организация занималась издательской деятельностью, печатая произведения как эмигрантов в Европе, так и в Китае.

Спортивные общества.

Существовало множество спортивных организаций: Харбинское общество спортсменов, Харбинское общество теннисного и конькобежного спорта, спортивные секции ХСМЛ (Христианского союза молодых людей), «Витязь», польское, еврейское и др. До 1930 г. вся спортивная жизнь Харбина была сосредоточена на Первом общественном стадионе, на котором разыгрывались все чемпионаты Северной Маньчжурии. В 1930 г. здесь произошла драка между русскими и китайскими спортсменами, и деятельность стадиона замерла. Советские спортсмены здесь не занимались, а тренировались в своих кружках, яхт-клубе, а также на стадионе КВЖД, который был построен на территории бывшей гимназии имени Д.Л.Хорвата. Эмигранты в основном занимались в ХСМЛ, где особенно была развита легкая атлетика. Известными спортсменами этого периода были В.Афиногенов (метатель ядра и десятиборец), Г.Золотухин (прыгун и десятиборец), Н.Львова и И.Семашко (фигурное катание). В 1931 г. открылось Новое спортивное общество, которое сняло участок земли на Коммерческой улице и устроило шесть теннисных кортов. Неоднократными чемпионами Харбина по теннису были братья Б. и В.Дризуль, члены Нового спортивного общества. Большим энтузиастом тяжелой атлетики был А.С.Кельцев. Устраивались олимпиады.

50 На 6-й государственной олимпиаде отличились метатель диска В.Афиногенов, метатель и прыгун П.Матулис.

В 1936 г. был основан спортивный подотдел БРЭМа, который стал организатором многих соревнований, в частности он провел две легкоатлетические олимпиады: «День русского спорта» — индивидуальные соревнования и «Межшкольную олимпиаду». В 1941 г. в олимпиаде приняли участие 1125 человек, установив немало новых рекордов. Для развития велосипедного спорта Харбинское общество спортсменов при помощи БРЭМа построило циклодром с цементным треком. Харбинцы считались лучшими хоккеистами: их хоккейная команда, основанная в 1931 г. при Новом спортивном обществе, играла почти без поражений. Соревнования по хоккею в Маньчжурии проводились с 1936 г. Только в 1939 г. харбинцы уступили первенство. На зимних соревнованиях в Японии, посвященных 2600-летию Японской империи, харбинская команда заняла второе место.

В 1941 г. была проведена Первая Северо-Маньчжурская ученическая олимпиада, в которой участвовало свыше 300 молодых спортсменов. Русский Харбин представили гимназии БРЭМа. Сенсацией стала победа четырех девочек из Харбинской школы языкознания. В честь юбилея Маньчжурской империи были организованы соревнования, которые продлились 10 дней.

Большую популярность в Харбине получила и греко-римская борьба. Известными спортсменами были Айсбреннер, Аронович, Блаженский, Михальчишин, Ким, Конченко и др. Под руководством А.С.Кима работала секция борьбы в ХСМЛ. В Харбине издавались спортивные издания, в частности журнал «Спорт». В нем отражалась вся спортивная деятельность БРЭМа и других спортивных организаций.

§

Русское образование: от школы до вуза

Школьная система.

Проблема обучения русских детей в Харбине возникла еще в начальный период строительства КВЖД, когда первые строители приезжали сюда вместе с семьями, поэтому к концу 1898 г. наряду с церковью и клубом в поселке русских поселенцев появилась и начальная школа, первая не только в Харбине, но и во всей Маньчжурии. Она была открыта 6 (19) декабря 1898 г. благодаря усилиям И.С.Степанова, приехавшего в Харбин по своей собственной инициативе. Он написал букварь для первых учеников школы. Этот учебник считается первой русской книгой, напечатанной в Харбине. По мере роста Харбина администрация КВЖД открывала новые начальные школы.

К началу 1906 г. в зоне КВЖД насчитывалось 12 начальных школ с 1460 учениками и 38 учителями. В 1917 г. там работало 10 одноклассных и 20 двухклассных школ с 3036 учениками и 76 учителями. К 1923 г. число школ достигло уже 66, в них учились около 10 тысяч детей и работали 227 педагогов. В Харбине также была муниципальная школа, открытая в 1908 г., и несколько частных школ. Практически все школы повторяли русскую школьную систему и делились на гимназии, которые давали классическое образование и позволяли поступать в университет, и реальные училища, которые готовили своих выпускников к практической деятельности. Большую методическую помощь учителям оказывало Маньчжурское педагогическое общество, издававшее свой «Вестник».

Две основные частные школы Харбина были созданы женщинами. Первая женская гимназия — Харбинская русская частная гимназия М.С.Генерозовой — открылась в 1903 г. Спустя год она была преобразована в полную 8-классную женскую гимназию. В 1906 г. это учебное заведение вошло в систему государственного образования, но продолжало работать на полной самоокупаемости. Из-за финансовых трудностей в 1935 г. эта гимназия слилась с Пушкинской и стала называться Объединенной гимназией. Она была закрыта в 1937 г.

Генерозова, Мария Сергеевна (1855—1940, Дайрен). Окончила Маринский институт в Баку (1884). Преподавала в Батумской гимназии (1884—87). Жила в Красноярске, где открыла женскую прогимназию, затем в Харбине (с 1903), где основала школу для девочек. Преобразовала в полную 8-классную женскую гимназию (1904). Сестра милосердия в Русско-японскую войну. Вдова. Переехала на лечение во Францию (1926—36). Жила в Дайрене (с апреля 1936).

Второй гимназией была Классическая женская гимназия

М.А.Оксаковской, открытая в октябре 1906 г. В ней действовали три подготовительных и три основных класса. В 1908 г. гимназия получила права государственных гимназий и была закреплена за Приамурским учебным округом (Хабаровск). Гимназия пользовалась большой популярностью у жителей Харбина, в ней учились дочери руководства и старших служащих КВЖД, а также видных горожан.

Помимо женской гимназии Оксаковская открыла в Харбине в 1923 г. вечернюю гимназию, затем в 1925 г. Первое мужское реальное училище и в 1929 г. вечерние гимназические курсы. За все время существования 7-летней женской гимназии ее окончили 2109 человек (31 выпуск), а после преобразования в 8-классную гимназию, ее окончили еще 905 учениц (20 выпусков). Мужское реальное училище дало 16 выпусков — 218 учеников, а вечерние гимназические курсы окончили 126 человек (16 выпусков) Все учебные заведения Оксаковской были закрыты во время японской оккупации в 1940 г.

Оксаковская, Мария Алексеевна (1866—1935, Харбин). Окончила Московский Николаевский сиротский институт с золотой медалью (1866). Открыла в Москве детский сад и подготовительную школу (1891). Переехав с детьми к мужу-провизору в Харбин (1906), занялась педагогической деятельностью. Награждена серебряной медалью на Александровской ленте (1915).

В 1911 г. открылись Харбинская гимназия имени Д.Л.Хорвата и Харбинская русская частная гимназия Я.А.Дризуля. Первая была основана КВЖД и имела собственное здание. После восстановления прав СССР на КВЖД была переименована в 1925 г. в Первую железнодорожную гимназию. Занятия в ней велись по программам советской средней школы. На 20-летнем юбилее гимназии (1931 г.) сообщалось: за 14 выпусков ее окончили 560 человек и 150 сдали экзамены экстерном. При гимназии имелись реальное и коммерческое отделения, три подготовительных и семь основных классов. Особое внимание уделялось изучению английского и восточных (японский и китайский) языков. В 1937 г. гимназия была закрыта.

Дризуль, Ян Андреевич (1869 — после 1943). Педагогическую деятельность начал в 1891. Военный пастор (с 1906). В 60 лет окончил Юридический факультет в Харбине. Пастор евангелическо-лютеранской церкви в Харбине (рукоположен в Латвии 10 августа 1930).

Осенью 1924 г., когда контроль над КВЖД стала осуществлять совместная китайско-советская администрация, все железнодорожные клубы, библиотеки, школы стали советскими. Поэтому до 1935 г. все школы в Харбине делились на два типа: исключительно для детей советских граждан и для всех остальных. В число советских входили четыре средние школы, в том числе Харбинское коммерческое училище (до его закрытия в 1932 г.), пять основных и большое количество начальных школ. Обучение в них велось по советским программам. Остальные школы придерживались дореволюционной системы обучения, принятой в классических гимназиях или в реальных училищах. В 1926 г. контроль над советскими, как и над русскими, школами перешел к китайским властям. Чаще всего он был формальным и не мешал школам работать по собственным программам. К началу 1930-х годов в Харбине насчитывалось 15 русских средних школ, три неполные средние школы и 17 начальных. Также работали польская средняя школа, еврейская, мусульманская; польская и немецкая начальные школы.

После победы над Японией в 1945 г. Советский Союз стал контролировать все русские организации, в том числе школы, посредством генерального консульства СССР в Харбине. В 1945 г. было открыто четыре советских школы. Но по мере того, как

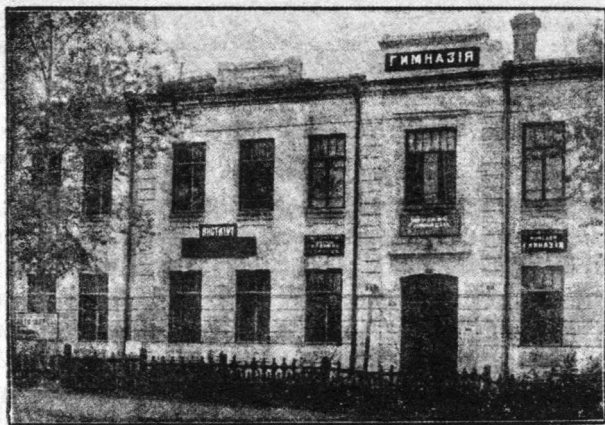
Состоящее въ вѣдѣніи Управленія по дѣламъ Городского и Поселковаго хозяйства въ О. Р. В. П.

1-е Объединенное Среднее Учебное заведеніе М. А. ОКСАКОВСКОЙ.

Новый Городъ, Хорватовскій пр., № 9.

Въ составъ 1-го Объединеннаго Средняго Учебнаго заведенія входятъ:

1) Женская гимназія, сущ. съ 1906 года,	} Занятія
утреннія
2) Мужская гимназія,	
3) Мужское реальное училище и	
4) Вечерняя женская гимназія (занятія съ 2 ч. до 7 час. вечера).	

Обученіе не совмѣстное.

При гимназіи функционируютъ Дѣтскій садъ на ангайскомъ языкѣ и приготовительные классы. Въ младшіи принимаются неграмотные Ученики, принятые въ училищный оркестръ платятъ по долгову. Для вѣдомущихъ — льготныя условія платежа. Программъ прежняго времени. Особое вниманіе обращено на изученіе англійскаго языка. По латинскому и новому языку допускаясь отсрочка. Въ старшихъ классахъ Реальнаго Училища изученіе ремесла. Китайскій языкъ, бухгалтерія, стенографія, швейное дѣло, теорія выразительнаго чтенія и уроки музыки вводятся, какъ необязательные предметы. Число учащихся ограничено.

При гимназіи открыты вечерніе бухгалтерскіе курсы и торговые классы (продолжительность курса 3—4 мѣсяца).

Лѣтняя подготовительная школа (подготовка во всѣ классы средне-учебныхъ заведеній).

Экзамены вступительные и для экстерновъ производятся въ сентябрѣ, январѣ и маѣ мѣсяцахъ.

Начальница М. А. Оксаковская принимаетъ ежедневно въ 10 ч. утра, кромѣ праздниковъ и воскресныхъ дней.

Канцелярія открыта ежедневно съ 9 до 3 часовъ дня.

одни эмигранты принимали предложение советских властей ре- 55 патриироваться, а другие уезжали из Китая в другие страны, число школ для русских детей сокращалось. В течение 1954 г., например, из трех школ осталась одна. Окончательно русское школьное образование в Харбине прекратилось в 1962 г.

Средние специальные заведения.

Что касается средних учебных заведений, то в 1906 г. руководством КВЖД был учрежден специальный учебный отдел и появилось первое среднее учебное заведение — Харбинское коммерческое училище, которое фактически состояло из двух училищ — мужского и женского, расположенных рядом в центре Харбина. Тогда же были открыты интернаты, которые просуществовали до 1910 г. Училище предназначалось для детей служащих КВЖД, но туда принимались все желающие. Оно считалось гордостью города. Расположенное в двух больших зданиях, училище имело химические и зоологические лаборатории, кабинет географии, художественную студию, собственную церковь, большой спортивный зал. В отличие от 7-летнего обучения в коммерческих училищах России, в Харбинском оно велось по расширенной программе восемь лет и давало право выпускникам поступать в университет. Наряду с общеобразовательными и специальными дисциплинами мальчики изучали английский, немецкий, китайский языки и латынь. Для девочек китайский язык был заменен курсом методики преподавания русского языка и арифметики, они получали возможность после окончания училища преподавать в начальной школе. В период 1906—1916 гг. железная дорога выделила Коммерческому училищу почти 2 млн рублей. В 1910—1925 гг. училище окончили 583 юноши и 364 девушки. В период 1925—1932 гг. жизнь в училище замерла по причине реорганизации КВЖД.

Первое общественное коммерческое училище, основанное в 1921 г., имело отделения коммерческое и английского языка, а также три подготовительных класса. При японской оккупации училище было закрыто. В 1938 г. его выпускники основали Клуб кружка окончивших училище во главе с председателем В.Ведметюком.

Осенью 1917 г. в Харбине появилось Первое Харбинское русское реальное училище в составе трех подготовительных и трех основных классов. Наибольшее внимание в нем уделялось преподаванию физико-математических предметов. В марте 1918 г. Г.А.Твардовская передала управление училищем педагогическому совету. Училище просуществовало до 1940 г., его окончили свыше 500 юношей и девушек.

Алексеевское общественное русское реальное училище в Харбине было основано в 1928 г. как реальное училище Гуан-Хуа (для детей китайских подданных русской национальности). Оно открылось при приходском совете Модягоуской церкви с первым директором В.А.Ковалевским, которого затем сменил Г.И.Щербаков. Училище имело три отделения: семиклассное реальное, гимназическое и восьмиклассное архитектурно-строительное, выпускники которого получали аттестат техника-строителя. Из-за материальных трудностей в 1935 г. оно слилось с Пушкинской гимназией в Модягоу. Тогда же разместилось в здании старой Алексеевской церкви в Модягоу и стало называться Алексеевским. С закрытием гимназии имени Ф.М.Достоевского многие ее ученики и преподавательский состав перешли в Алексеевское училище. Первый выпуск состоялся в 1937 г. Закрыто в 1939 г.

Колледж (конвент) Святой Урсулы в Харбине с 11-летним обучением был открыт для девочек католической миссией 29 сентября 1928 г. Директор колледжа М.Л.Сливовская и другие монахини приняли византийско-славянский обряд (униатство). Духовной целью миссии был экуменизм — сближение православия с католичеством. Первый выпуск колледжа состоялся в 1933 г., последний, 15-й — в 1948 г. По требованию китайских властей здание колледжа было национализировано, и он закрылся.

Существовал в Харбине и Франко-Русский женский трудовой конвент сестер францисканок Пресвятой девы Марии, основанный католической церковью и закрытый в 1945 г.

Русское католическое епархиальное училище для мальчиков-сирот (от 8 до 12 лет) Трехречья появилось в Харбине в декабре 1929 г. С 1933 г. училище стало называться Русским католическим лицеем Святого Николая. В апреле 1937 г. состоялся его первый выпуск, а в 1947 г. — последний, десятый. К концу декабря 1947 г. большая часть преподавателей была арестована и депортирована в СССР.

Маньчжурской технической ассоциацией при содействии Японской военной миссии 2 сентября 1940 г. был основан Харбинский русский техникум под названием Харбинские русские технические курсы. Он находился в двухэтажном доме по Старохарбинскому шоссе. В техникуме имелись отделения: механическое с подотделами — слесарным и токарным, электромеханическое и горное. Имелось собственное общежитие при полном содержании, выдавалась форменная одежда и небольшая стипендия. Высшие руководящие должности занимали японцы. На первом этапе преподавательский штат состоял из 15 русских и 10 японских преподавателей. Первый выпуск техникума состоялся в январе 1941 г., его окончили 64 человека. Выпускники обязывались отработать три года в пределах Маньчжурии на государственной службе или на частном предприятии.

Харбинское отделение Христианского союза молодых людей, существовавшее с 1918 г., тоже включилось в образовательную деятельность. Если начинали с организации курсов английского языка и стенографии, то с октября 1923 г. при отделении стала разворачиваться сеть профессиональных школ: шоферов-механиков, машинописи и воспитателей-дошкольников. Разветвленная образовательная система стала отличительной чертой ХСМЛ в Харбине. К преподаванию здесь привлекались лучшие силы. Гимназия (институт) ХСМЛ была открыта в 1925 г. и закрыта в 1940 г. За 15 лет это учебное заведение окончили 405 человек.

1 сентября 1930 г. в Харбине появился Английский (Северо-Маньчжурский) колледж с английским, немецким и японским отделениями. По настоянию японских властей в 1938 г. он был преобразован в японо-русское учебное заведение и стал называться YMCA Senmon Gakuin. За первые десять лет его окончили свыше 200 человек. В 1932 г. был основан Северо-Маньчжурский политехникум, затем преобразованный в политехнический институт с двумя факультетами: инженерно-строительным и электромеханическим. К 1935 г. в семи учебных заведениях Харбина обучение прошли свыше 700 человек. Для гармоничного развития

58 молодых людей к их услугам были всевозможные общественные объединения, библиотека, стадион в Новом городе, спортивная площадка на берегу Сунгари и т. д.

Одним из первых медицинских учебных заведений была Первая Харбинская зубоветеринарная школа, основанная в 1911 г. В 1925 г., когда администрация КВЖД прекратила выделять деньги, курсы пришлось закрыть. Попытка возобновить их осенью 1935 г. оказалась безуспешной. В основном подготовка врачей велась в Харбинском медицинском институте, где обучение шло на японском языке. В 1941 г. открыли прием и для русских. Уже после Второй мировой войны в Харбине открыли медицинский техникум (1947), в котором преподавали русские профессора.

Музыкальные учебные заведения.

Существовало в Харбине несколько музыкальных учебных заведений (имени Глазунова), а также курсы, которые вели отдельные музыканты. Летом 1921 г. инициативная группа в составе П.Н.Машина, С.М.Тавгиридзе, Ю.К.Плотницкой и Е.П.Дружининой решили основать музыкальную школу, а 5 марта 1922 г. с большим успехом прошел первый ученический утренник. Так была основана Первая Харбинская музыкальная школа. Она первоначально размещалась в здании Коммерческого училища, с 1928 г. — в помещении учебных заведений М.А.Оксаковской, а с осени 1940 г. в помещении ХСО. Вначале делами управляла председатель художественного совета Р.Г.Карпова, после реорганизации летом 1938 г. директором школы избрана В.Л.Гершгорина. Программа обучения соответствовала программам российских консерваторий Императорского Русского музыкального общества и была рассчитана на четыре курса: подготовительный, младший, средний и старший, при этом три последних делились на два отделения. Выпускались музыканты по классам: рояля, скрипки, виолончели и сольного пения. Первый выпуск состоялся в 1927 г., за 20 лет школу прошли 2 тысяч человек, хотя получили дипломы всего 38 музыкантов.

Гершгорина, Валентина Леонтьевна (1899 — после 1953). Окончила гимназию М.А.Оксаковской (1918) и консерваторию в Париже (1925), прошла курс музыкально-педагогического института в Италии, классы Замбони, Хилсберг, Заур и Венгеровой (1933). По возвращению в Харбин (1926), где жили братья и сестры, занималась музыкальной педагогической деятельностью. 2 года жила в Нью-Йорке, где окончила музыкально-педагогический институт. Директор 1-й Харбинской музыкальной школы (с лета 1938).

В разное время педагогами Первой Харбинской музыкальной школы, закрытой в 1947 г., были председатели художественного совета: Р.Г.Карпова (1921 — 1927), Л.Я.Зандер-Житова (1927—1933), В.Д.Трахтенберг (с 1933). «В силу особых условий, — писал

В.Д.Трахтенберг, — Харбин лишен притока музыкальных сил из других стран и уже много лет питается собственными соками. Не только местные нужды обслуживаются нашими же питомцами, но процветает и «заграничный экспорт» музыкальных сил. Очень много музыкальной молодежи, получившей здесь свое образование, обслуживает города Ниппона, Китая, Америки, Австралии и других центров. К нашему удовлетворению, сведения, получаемые от них, свидетельствуют, что они занимают всюду вполне достойное положение...»¹⁷

К 1941 г. в Харбине насчитывалось около 500 музыкальных учащихся, 100 скрипачей и виолончелистов и столько же певцов. Существовала в Харбине и Высшая музыкальная школа, директором которой был Ф.Е.Оксаковский. «Приняв школу с 35 учениками и 7 преподавателями, он «сдал» ее в том же году (1955) китайцам с 300 учениками и 21 педагогом, со школьным оркестром и большим хором, 16 инструментами — фортепиано, с несколькими скрипками, виолончелью и контрабасом и с 3000 томами нотной библиотеки».¹⁸

¹⁷ В.Т. Музыка как профессия и элемент воспитания // Рубеж. — 1941. — № 19 (3 мая). — С. 19

¹⁸ Бражникова Е. Оксаковские // Новая заря. — 1964. — 23 дек.

А.П.Хионин
с семьей.
Из собрания
В.В.Шкуркина

В 1921 г., вернувшись в Харбин из Италии, М.В.Осипова-Закржевская открыла Харбинскую школу вокального искусства, через которую прошли многие известные музыканты.

Высшие учебные заведения.

В Харбине имелось и наибольшее количество русских высших учебных заведений. Энтузиасты открыли в 1920 г. два вуза — Юридический факультет и Русско-Китайский Техникум, который позднее стал Харбинским политехническим институтом. Обучение в вузах разрешалось только тем, кто окончил школы, находящиеся в ведении и под контролем Харбинского отдела народного образования.

23 ноября 1923 г. в Харбине открыли Народный университет, который просуществовал всего один год. В 1925 г. в Харбине были открыты сразу два вуза: Педагогический институт и Институт ориентальных и коммерческих наук.

Харбинский политехнический институт был открыт 18 апреля 1920 г. как Русско-китайский технический колледж, через два года переименованный в Русско-китайский политехнический институт и получивший свое окончательное название ХПИ лишь в ноябре 1928 г. Первый набор составил 110 студентов, к 1925 г. их число увеличилось до 445, а в 1926 г. — до 650. Техническое образование в Харбине находило всестороннюю под-

держку со стороны администрации КВЖД, муниципалитета, 61 Харбинской фондовой биржи, а также жителей. Наибольшую финансовую помощь оказывала КВЖД, она же выделила институту здание бывшего Российского консульства и ряд других строений в центре Харбина, а также поощряла своих служащих к преподаванию в новом институте. В 1932 г. некоторые преподаватели ХПИ перешли на работу в только что открытый Северо-Маньчжурский политехнический институт ХСМПИ. ХПИ как самостоятельный вуз перестал работать в марте 1935 г. В том же году закрылся и Северо-Маньчжурский политехнический, все студенты и преподаватели которого были переведены в Институт Св. Владимира. ХПИ был вновь открыт советскими властями лишь в ноябре 1945 г. и существовал вплоть до 1957 г., пока не был передан КНР. В период 1925—1938 гг. он выпустил свыше 1 тыс. инженеров, а в 1938—1957 гг. из него вышло еще около 600 специалистов.

Щелков, Алексей Алексеевич (1876—1942, Шанхай). Инженер путей сообщения. 1-й директор ХПИ (до этого Русско-Китайский техникум). Профессор геодезии в Шанхае.

Институт ориентальных и коммерческих наук открылся в 1925 г. под названием Восточно-Коммерческий институт. Инициаторами его создания стали А.П.Хионин и группа его единомышленников из Общества российских ориенталистов. В нем имелось два факультета: ориентальный (восточно-экономический) и коммерческий. Обучение велось по программе и учебникам Восточного института во Владивостоке. Упор делался на практическое изучение китайского, японского и английского языков.

Хионин, Алексей Павлович (1879—1971, Сидней). Окончил китайско-монгольское отделение Восточного института во Владивостоке по 1-му разряду (1908). Российский консул в Кобдо (1917—20). Профессор монголоведения в Японо-русском институте в Харбине (1928—36). Переехав в Дайрен (1940), стал экономистом-монголоведом в правлении ЮМЖД. Когда в Маньчжурию пришли советские войска, служил переводчиком Главной военной комендатуры в Дальнем. Профессор русского языка в Китайском институте и Китайском университете в Дальнем (1950—59). Эмигрировал в Австралию (1959).

Оккупация Маньчжурии японцами, которые сразу же захотели взять учебный процесс в свои руки, привела к реорганизации Института ориентальных и коммерческих наук. 23 сентября 1934 г. он вошел на правах восточно-экономического факультета в институт имени Святого Владимира, официальным ректором которого числился архиепископ Мелетий. А.П.Хионин стал деканом факультета.

Юридический факультет, основанный в Харбине 1 марта 1920 г., сначала носил название Высших экономико-юридических курсов. Среди 98 человек первого набора было много вольнослушателей.

62 Интенсивно занимаясь вечерами в здании Харбинского коммерческого училища, программу первого курса они прошли за четыре месяца. С сентября 1920 г. Высшие экономико-юридические курсы начали второй академический год всего с 15 студентами, так как вольнослушатели уже не допускались. После того как в 1922 г. курсы получили аккредитацию Государственного Дальневосточного университета во Владивостоке, утвержденную министром образования Приамурского правительства, они стали называться Юридическим факультетом. С ноября 1922 г. научное сотрудничество между вузами прекратилось.

Преподавателями Юридического факультета были многие известные востоковеды. Трудилось там и немало профессоров и преподавателей, уехавших из Владивостока.

Гинс, Георгий Константинович (1887—1971, Беркли). Окончил СПб. университет (1909).

Эмигрировал в Харбин (январь 1920), читал лекции на Юридическом факультете. На КВЖД: начальник канцелярии Правления, главный контролер и одновременно председатель Комитета образовательных учреждений (1921—26). С 1923 и вплоть до преобразования Харбинского муниципалитета — уполномоченный Харбинского общественного управления, председатель собрания уполномоченных и пред. комиссии по составлению положений и наказов. Защитил перед Академической группой магистерскую диссертацию «Водное право» (Париж, 23 апреля 1929).

Рязановский, Валентин Александрович (1884—1968, Окленд, Калифорния). Окончил юридический факультет Московского университета, занимался в Германии. На Юридическом факультете: профессор (1921 — 1 июля 1934), читал курсы гражданского права, гражданского процесса, китайского гражданского права, догму римского права и вел семинары по гражданскому праву, декан (осень 1924 — март 1929), председатель испытательной комиссии (1923—24). Жил в Тяньцзине, преподаватель. Эмигрировал в США.

Энгельфельд, Владимир Викторович (1891 — 1937, Харбин). После окончания юридического факультета СПб. университета оставлен для подготовки к профессорскому званию. Профессор Пекинского института русского языка и юридических наук (1921—23), одновременно советник министерства юстиции в Пекине. Переехав в Харбин, заведовал кафедрой административного права Юридического факультета (с 1923). Исполняющий дела экстраординарного профессора по кафедре международного права (с 4 марта 1926).

Учитывая большой интерес к Востоку, в 1931 г. на факультете были открыты курсы китайского и японского языков во главе с С.Н.Усовым, для которого китайский язык был родным с детства.

Усов, Сергей Николаевич (1891 — 1966). Окончил Харбинское коммерческое училище, Иркутское военное училище (1917) и восточно-экономический отдел Юридического факультета в Харбине (экстерном, 1929). Жил в Маньчжурии с 1906. Преподаватель китайского языка (1922—37). Заведовал курсами восточных языков Юридического факультета в Харбине. Преподаватель Русско-китайского политехнического института в Харбине. Опубликовал серию учебников и учебных пособий по китайскому и русскому языкам, иероглифике, фонетике и фонетическим упражнениям, по методике преподавания языков, также словари. Секретарь муниципалитета в Харбине (с 1946). Репатририровался в СССР (1954), жил в Рязани.

С весны 1929 г. положение Юридического факультета 63 стало ухудшаться. 2 марта он перешел под китайское управление с назначением ректора-китайца. В марте 1936 г. Юридический факультет был вынужден объединиться с Педагогическим институтом, чтобы сократить административные расходы, но и в таком виде смог продержаться чуть больше года. 1 июля 1937 г. он закрылся окончательно. «По многим причинам Харбин и его эмиграция войдут самостоятельно в историю российской эмиграции, и одной из главных причин к этому окажется то научное горение группы молодых профессоров, которые в 1920 г. в полудикой, колониального типа стране, не имевшей ни университетов, ни культурных соседних европейских стран, ни университетских традиций, ни библиотек, ни научных сил, кроме этих нескольких приезжих еще недавних российских приват-доцентов, ни специальных сумм, ни привыкшего жертвовать на учебные заведения культурного купечества, буквально из ничего создали на маньчжурском черноземе громадное, прекрасное высшее учебное заведение, признанное Сорбонной и всеми европейскими и американскими университетами, принимавшими наших питомцев на соответствующие курсы [...]».¹⁹

В последнем выпуске, который состоялся осенью 1937 г., были известные востоковеды, такие как А.Г.Маявкин и В.С.Таскин, получившие дипломы 1-й степени. За 17 лет через вуз прошло около 3000 человек, а окончили по всем отделениям 299 человек, из них 172 юриста. Около 100 человек получили выпускные свидетельства.

Задачей Государственного высшего педагогического института, основанного 31 сентября 1925 г., было обеспечить учителями харбинские школы. На двух факультетах — филолого-историческом и физико-математическом — обучение продолжалось 4 года, помимо педагогических дисциплин и избранной специальности лекции читались по истории, искусству, литературе, науке и коммерции. Как и на Юридическом факультете, здесь преподавались регионаловедческие дисциплины: география, история, политическое устройство, культура Японии и Китая. Будущие учителя изучали также латынь, английский язык, основы китайского и японского языков. Заключительный год обучения посвящался практической работе в детском саду и в гимназии, открытой при институте. Весной 1936 г. Педагогический институт попытался объединиться с Юридическим факультетом, но, несмотря на эту и другие попытки продолжить деятельность, к концу года он закрылся. За 11 лет существования институт выпустил 48 человек: 35 с филолого-исторического факультета и 11 — с физико-математического.

23 сентября 1934 г. в помещении гимназии Ф.С. Достоевского был открыт Институт Святого Владимира. Его первым ректором стал М.П.Головачев. Архиепископ Мелетий, избранный в 1935 г. почетным ректором института, выступая на открытии, так сказал о целях института: «Перед институтом Св. Владимира стоит великая задача — быть рассадником национальной русской науки».²⁰

Головачев, Мстислав Петрович (1893—1956, Сан-Франциско). Через Харбин приехал во Владивосток, профессор международного права ГДУ, читал лекции по истории российских законов. Министр иностранных дел в Сибирском правительстве (Владивосток, окт. 1922). Выслан из Харбина японскими властями за политическую деятельность (сент. 1935). Поселился в Шанхае, где занялся адвокатской практикой и издавал газету «Эмигрантская мысль» (1936—37). Вице-председатель Благотворительного общества в Шанхае. Эмигрировал через Филиппины (1949) в США (1950).

Русская эмиграция, живя среди чуждых ее культуре народов, поневоле теряла свою самобытность, и церковь всеми силами пыталась воспрепятствовать этому. Первый выпуск на политехническом факультете, куда входили электромеханическое и инженерно-строительное отделения, состоялся в начале 1938 г. По распоряжению властей Институт Святого Владимира был в том же году закрыт. Богословский факультет преобразовали в Богословский институт Святого Владимира.

Северо-Маньчжурский университет в Харбине официально открылся в марте 1938 г. в составе двух факультетов — коммерческого, где обучение длилось три года, и политехнического (электромеханическое и инженерно-строительное отделения), где обучались в течение четырех лет. В первый факультет влились студенты Коммерческого института, во второй — политехники Института Св. Владимира. Сначала занятия шли в двух разных помещениях, но потом было снято помещение Украинского клуба. К 1941 г. Северо-Маньчжурский университет остался единственным высшим учебным заведением для русской эмиграции в Маньчжурии. Он был государственным учреждением и содержался в основном за счет субсидий. Плата за обучение покрывала только часть расходов, в некоторых случаях она вообще отменялась. Занятия велись в основном на русском языке, но также были на японском и китайском. Парадная форма студентов — черная тужурка с металлическими наплечниками, на которых славянской вязью выдвинуто «СМУ».

«Кроме слушания лекций по соответствующим дисциплинам и лабораторных занятий, — писал журнал «Политехник», — студенты обоих факультетов имели соответствующее руководство

и учебно-вспомогательные пособия для подготовки к экзаменационным сессиям. Лекторам приходилось издавать свои лекции, т.е. рукописи их отпечатывались на ротаторе и раздавались студентам. Лекторы старались выполнить все возможное для студентов, несмотря на неблагоприятные обстоятельства того времени, а именно: в старом здании Политехнического института тоже существовал институт, но лекции велись на японском и частично на китайском языке предпочтительно для японских и отчасти для китайских (или, как тогда говорили, маньчжурских) студентов. Большая часть технической библиотеки осталась в здании ХПИ и только часть была передана в СМУ».²¹

§

Русская школа китаеведения.

Одним из ведущих центров практического востоковедения в Азии Харбин стал задолго до того, как начал принимать русскую эмиграцию. Русские ученые первыми исследовали Маньчжурию, их книгами пользовались ученые всего мира, в том числе и самого Китая. КВЖД требовалось немало переводчиков, многие из которых помимо переводческой работы занимались исследованиями. Находясь в Китае, русские эмигранты смогли внести большой вклад в востоковедение. Изучение стран Дальнего Востока было начато с позиций научно-общественного востоковедения, характерными чертами которого были проведение экспедиций, лекционная и музейная работа, публикация трудов членов различных обществ. Именно востоковеды-эмигранты смогли подготовить фундамент для создания в Китае высшей школы для российской эмиграции, а их научные исследования органично вошли в общую систему российского и мирового востоковедения. Труды востоковедов являются достойным вкладом в теоретические дисциплины, такие как

сравнительная лингвистика, языкознание, составление словарей. 67
Успешно действовала Харбинская школа востоковедения.

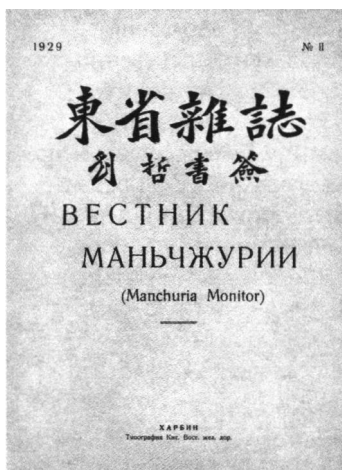
Самой первой научно-просветительской организацией является Общество русских ориенталистов (ОРО), учрежденное 21 июня 1908 г. Основными целями новой организации провозглашались: «1). Изучение Восточной и Средней Азии в общественно-политическом, географическом, лингвистическом и прочих отношениях; 2). Содействие сближению России с народами Восточной и Средней Азии на почве взаимных интересов с ними; 3). Освещение в печати и обществе вопросов научного и практического характера, связанных со служением организации первым двум целям; 4). Духовная и материальная взаимопомощь и поддержка членов организации».²² Своей основной задачей члены ОРО считали популяризацию знаний о Востоке среди населения. Доклады, которые они читали на заседаниях Общества, затем публиковались в журнале «Вестник Азии». Членами ОРО стали переводчики, дипломаты, коммерсанты и профессора Восточного института и Петербургского университета. Наряду с крупными городами Китая, в которых существовали русские колонии, отделения были открыты во Владивостоке и Санкт-Петербурге. В числе деятелей ОРО был П.В.Шкуркин.

Шкуркин, Павел Васильевич (1868—1943, Сизтл). После окончания Александровского военного училища (1888) служил на Дальнем Востоке. Окончил Восточный институт по 1-му разряду (1903). Помощник Владивостокского полицейстера (с 20 мая 1903). Участник Русско-японской войны, штабс-капитан, командир разведки Ренненкампа, неоднократно отличался в боях, имел награды с надписью «За храбрость», в том числе китайский орден Двойного Дракона 2-й степени. Служил переводчиком на КВЖД и преподавал в учебных заведениях Харбина. Эмигрировал в США (1927). Член-учредитель Русского исторического общества в США. Участвовал в общественной жизни Сизтла. Автор многих книг и статей по китаеведению.

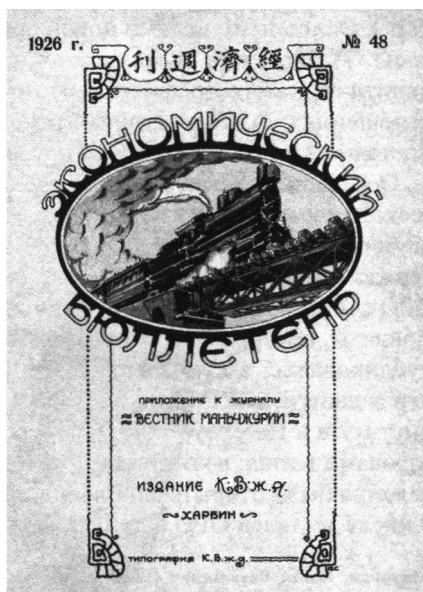
Большим энтузиастом ОРО являлся правовед Н.П.Автономов. В сентябре 1912 г., приехав в Маньчжурию, он работал преподавателем русского языка, словесности, латыни и истории в Харбинском коммерческом училище КВЖД, но в 1925 г. был уволен оттуда за «неподданство». Н.П.Автономов был секретарем Маньчжурского педагогического общества и соредактором журнала «Просветительское дело в Азиатской России». Как действительный член ОРО он принимал участие в редактировании его трудов и был секретарем секции по изучению культурного наследия края ОИМК. Он опубликовал множество статей в журналах «Вестник Маньчжурского педагогического общества», «Вестник Азии» и др.

Обложки.

Из собрания библиотеки
Гавайского университета

21

22

Заниматься наукой в одиночку было трудно, и Общество объединилось с ОИМК, что позволило сконцентрировать усилия по изучению Востока. По взаимному соглашению ОРО, став секцией ориенталистов, сохраняло полную самостоятельность. Председателем секции стал А.П.Хионин. 15 марта 1924 г. в ОРО с обобщающим докладом выступил этнограф и профессор-китаевед И.Г.Баранов, автор работ «По китайским храмам Ашихэ», «Китайский Новый год», «Административное устройство Северной Маньчжурии», «Загробный суд в представлениях китайского народа» и др.

Баранов, Ипполит Гаврилович (1886—1972, Алма-Ата). Окончил китайско-маньчжурское отделение Восточного института во Владивостоке по 1-му разряду (1911). Переводчик китайского языка на КВЖД и преподаватель в харбинских учебных заведениях. Вице-председатель ОРО и соредатор журнала «Вестник Азии» (с 1921) (№№ 48—52). Приват-доцент Юридического факультета в Харбине (с 1924). Читал лекции и принимал экзамены по китайскому языку, литературе, этнографии и истории культуры Китая. Преподаватель китайского языка и экономической географии Маньчжурии в Северо-Маньчжурском университете (1938—45), занимался переводческой деятельностью. Заведующий Русским отделом в Харбинском железнодорожном институте (1939—45). Заведующий кафедрой китайского языка в ХПИ (1946—55). Автор более 150 работ.

Из научных направлений в эмиграции в основном были развиты востоковедение (китаеведение и маньчжуроведение), прикладная наука (экономика), краеведение (музееведение) и научно-популярное направление. Строительство КВЖД ускорило экономическое развитие Маньчжурии, которая до 1898 г. оставалась крайне отсталой. Уже в проекте строительства предусматривался анализ условий работы новой железнодорожной магистрали. Изучение этих вопросов шло прежде всего через экономическое бюро КВЖД, Тарифно-показательный музей, метеорологические станции и отделы агрономической части земельного отдела КВЖД, которые можно считать первыми научными организациями, в которых работали русские.

В 1923 г. БРЭМ стал издавать свой журнал «Экономический вестник Маньчжурии», с 1925 г. — «Вестник Маньчжурии». Наиболее важные работы были написаны начальником Коммерческой части КВЖД П.Н.Меньшиковым и экономистом Е.Е.Яшновым. В 1926 г. вышла книга Яшнова «Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии. За эту работу Е.Е.Яшнов получил в 1928 г. награду Русского Географического общества. В рукописи остался набросок его интересной работы «Темные проблемы экономики сельского хозяйства в Китае».

Яшнов, Евгений Евгеньевич (1881 — 1943, Шанхай). Окончил Ярославское городское училище (1897). Статистик в управлении переселенческого дела в Сыр-Дарьинском районе (1908—12, 1914—15), в управлении делами Особого совещания по продовольствию (1915—17), в Омске (1917—19), во Владивостоке. Агент Экономического бюро КВЖД (1921—35). Посетил Москву (1923) и Хабаровск (1927). Жил в Тяньцзине, в Пекине, затем в Шанхае (с 1938). Автор более 100 работ.

Обращали на себя внимание труды В.И.Сурина. «Сообщения о событиях на КВЖД, — отмечала критика, — в середине 20-х годов не сходили с газетных полос. Поэтому издание книги «Северная Маньчжурия» было как никогда своевременно. Автор показал через цифры (сведения на 1924 г.), как Россия помогла поднять Китаю экономику его северной провинции, приблизив к ней рынки Дальнего Востока. Исчерпывающе даны сведения о земледелии, животноводстве, лесопромышленности и добывающей промышленности Северной Маньчжурии. [...] дает богатый материал для ознакомления с хозяйственной жизнью нашего ближайшего соседа на Д. Востоке, с которым история связала нас железной дорогой, а перед лицом будущего поставила большие вопросы по урегулированию этой связи и взаимоотношений».²³

Сурин, Виктор Ильич (1875—1967, Сан-Франциско). Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1906), профессор. Старший агент Экономического бюро КВЖД. После прочтения лекции «Железнодорожное строительство в Китае и в Маньчжурии» избран приват-доцентом Юридического факультета по кафедре экономической географии (29 декабря 1931). Переехал в Шанхай. Автор многих работ. В последние годы жил в Сан-Франциско. Автор многих военных и научных трудов.

Общество изучения Маньчжурского края (ОИМК) было основано во время празднования 25-летия КВЖД, устав утвержден китайскими властями 22 сентября 1922 г. Среди основателей помимо русских исследователей Э.Э.Анерта, П.Н.Меньшикова, А.В.Спицына, Б. В.Скворцова, П.В.Шкуркина и других было немало китайцев. Задумывая создать полновесное научно-просветительское общество с музеем и библиотекой, они взяли за основу владивостокское Общество изучения Амурского края, позаимствовав отчасти и название. В циркулярном письме властям говорилось: «Всем известно, какое огромное культурное и просветительское значение имеют выставки и музеи не только в отношении повышения общего уровня культуры, но и развития рациональных методов работы, делового практического настроения, которое является неперенным залогом успеха в хозяйственной и интеллектуальной жизни. Все это побудило группу лиц взять на себя инициативу создания в Харбине ОИМК, главной целью которого является использование и объединение всех культурных сил края».

Большое участие в организации ОИМК принял геолог Э.Э.Анерт, который в то время был директором Дальгеолкома и совершил несколько экспедиций по Маньчжурии. Окончательно он переехал в Харбин 1 июля 1924 г. и сразу же занялся организацией секции геологии. В 1939 г. друзья и ученики торжественно отметили 50-летие творческой деятельности Анерта.

Анерт, Эдуард Эдуардович (1866—1946, Харбин). Окончил Горный институт (1889). Проводил многолетние исследования на Дальнем Востоке. 1 июля 1924 уехал из Владивостока в Харбин. Член-учредитель ОИМК (1923), председатель геологической секции, пожизненный почетный член. Председатель Клуба естествознания и географии (с 1929). Советник Геологического института ЮМЖД и НИИ Северной Маньчжурии (с 1934). Издал более 120 научных работ.

Харбинский музей.

Одним из важнейших достижений эмигрантской науки в Китае было создание музея Общества изучения Маньчжурского края. Его основали 11 ноября 1923 г. Первая экспозиция была юбилейной, посвященная 25-летию КВЖД, она открылась 12 июня 1923 г. в помещении, которое впоследствии было отдано музею. Более 200 человек предоставили для демонстрации на выставке около 10 тысяч экспонатов, половина из которых носила торго-

промышленный характер. По окончании выставки большинство экспонатов было передано в дар или же на временное хранение с условием сохранения прав владения. В основном музей содержался на средства КВЖД. Благодаря деятельности энтузиастов количество экспонатов быстро росло: если в 1924 г. музей насчитывал 11 089 предметов, то в 1928 их стало уже 49 883. Особой ценностью создатели считали этнографический отдел, который «...занимал пятый зал и часть шестого зала. В пятом зале находился подотдел восточно-азиатского искусства. Здесь находились фарфоровые и фаянсовые вазы, различная посуда, клаузонэ, изделия из нефрита, слоновой кости весьма художественной работы. В подотделе религиозных культов были интересны две витрины с алтарями ламаистского и китайского буддизма, коллекции по даосизму и шаманизму и коллекция по ламаистской иконографии. Подотдел был представлен рядом коллекций, посвященных быту китайцев, маньчжур, монголов, ороченов, солонов и даур. Находились там коллекции мандаринских халатов, маньчжурской одежды и обуви, монгольской одежды, китайских музыкальных инструментов, игрушек, игр, домашней утвари».²⁴

В ведении ОИМК музей находился до февраля 1929 г. В феврале 1929 г. ОИМК было закрыто китайскими властями. Формальной причиной было его «преобразование» в Общество изучения культурного развития Особого района восточных провинций (ОРВП), членами которого могли быть только китайцы. После роспуска этой организации и захвата китайскими властями музей перешел в подчинение Департамента народного образования ОРВП, при котором в январе 1931 г. был создан научно-исследовательский институт ОРВП. Музей стал называться Музеем Северной Маньчжурии. В том же году была совершена большая комплексная экспедиция, которая пополнила экспозицию естественно-научными и археологическими находками. Несмотря на преобразования, в музее в основном работали русские исследователи: Б.П.Яковлев, А.С.Лукашкин, М.А.Фирсов и других. Средства на содержание музея выделялись незначительные, и со временем часть экспонатов была разобрана их владельцами. В 1934 г. музей и институт вошли в структуру Континентального института научных исследований в Маньчжоу-дго в Синьцзине. Тогда институт в Харбине стал называться Харбинской лабораторией.

Приказом правительства Маньчжурской империи от 1 января 1937 г. музей вошел в Харбинское отделение Государственного научно-исследовательского института «Да-Лу», подчинявшегося палате министров. Рамки научной и экспедиционной деятельности при этом были увеличены, предусматривалось большое пополнение библиотеки. В августе 1945 г. музей был вновь полностью занят русскими и стал называться Харбинским краеведческим музеем.

В 1924 г. ОИМК по инициативе библиографа М.С.Тюнина основало при музее Отдел местной печати, для которого выделили большую комнату. Приступив к работе в июле 1924 г., Тюнин сразу же стал собирать коллекцию. От имени ОИМК он обратился к редакциям всех харбинских газет и владельцам типографий с просьбой прислать их издания. «Помимо книг, газет, журналов, — писал Тюнин, — в отделе собираются и хранятся и другие предметы тиснения, выпущенные в пределах Маньчжурии как из-под печатного станка, так и с литографического камня.

Собираются, по возможности, все опубликованные распоряжения властей, обязательные постановления, объявления учреждений, собираются географические карты и отдельные чертежи, рисунки, портреты, коллекционируются афиши спектаклей, концертов, программ их, афиши и объявления кинематографов, всевозможные торговые объявления и, наконец, более мелкие тиснения в виде пригласительных писем, билетов, меню обедов, летучек и т.д.

Собираются печатные произведения на всех языках, но 73 поступают в отдел издания более на русском языке».²⁵

Тюнин, Михаил Семенович (1865 — после 1945). Окончил Сарапульское реальное училище (1882) и Петровскую земледельческую и лесную академию в Москве, агроном (1888). Заведующий музеем им. Кытманова в Енисейске (с 1917). Секретарь Музея Приенисейского края в Красноярске. Жил в Харбине с 15 апреля 1923. Заведовал отделом местной печати музея ОИМК (1923—28). Помощник библиотекаря (1925—30), библиотекарь (1931—34) Центральной библиотеки КВЖД. Арестован и депортирован в СССР (после 1945). Репрессирован.

К 1934 г. в библиотеке хранились 12 733 книги, а в Отделе местной печати — 18 811 книг, брошюр, журналов, газет и прочих видов печатной продукции, изданных в Маньчжурии. Во время Тихоокеанской войны по требованию японских властей культурная жизнь эмиграции была свернута. Что же касается коллекции, то все книжное собрание отдела местной печати было продано китайцами как макулатура.

Краеведение.

В 1936 г. было основано Общество старожиллов г. Харбина и Северной Маньчжурии. В уставе подчеркивалось: «Общество старожиллов г. Харбина и С. Маньчжурии учреждается с целью создать объединение всех старожиллов в городе и крае из числа бывших подданных Российской империи, состоящих ныне в эмигрантском состоянии без различия национальности и религии. Объединение ставит своей задачей духовное сближение своих членов и бытовых условий их жизни в городе и крае».²⁶

Членами могли быть лица, прожившие в этом регионе не менее 25 лет. В их число могли войти и те, кто здесь же и родился.

В Маньчжурии помимо ОРО и ОИМК деятельно работали молодежные научно-общественные организации. Наиболее видной был Клуб естествознания и географии ХСМЛ, основанный бывшими членами ОИМК.

Национальная организация исследователей-пржевальцев (НОИП) была основана 7 апреля 1929 г. заведующим археологическим музеем НИИ Северной Маньчжурии В.В.Поносовым. Сначала она называлась Кружком имени Н.М.Пржевальского при Национальной организации скаутов-разведчиков. Отряды образовывались по направлению объектов изучения. При организации имелся отряд скаутов-пржевальцев (мальчики до 16 лет), которым руководил Б.С.Смола. Пржевальцы В.Стариков, В.Таскин, Л.Яковлев и др. стали известными востоковедами. Организация прекратила работу в 1945 г.

²⁵ Тюнин М.С. Отдел местной печати : (Обзор деятельности) // Изв. ОИМК. — 1928. — № 7 (Дек.). — С. 71—72

²⁶ Устав Общества старожиллов г. Харбина и С. Маньчжурии // Харбинская старина. — Харбин : Изд. О-ва старожиллов г. Харбина и Сев. Маньчжурии, 1936. — С. 63—67

Путь изгнанья мне судьбой отмерен,
Но скажите, в чем моя вина,
Что отец мой Родине был верен,
Что я свято прошлому верна?

Пал отец мой, воин государев,
Распростерлась надо мною мгла —
В отблесках неугасимых зарев
Сколько лет сироткой я жила!

Русской бури путь зловец и долог,
Но меня, как тысячи других.
Ты, Харбин, родной земли осколок,
Защитил, укрыл от вихрей злых.

Ничего родного не лишая,
Ты меня, ребенка, приютил,
И росла я, выросла большая,
Набралась необходимых сил.

За годиною пронеслась година —
Мирный труд, покой и благодать...
В Харбине я вырастила сына,
В Харбине похоронила мать.

И теперь ни от кого не скрою,
Милым городом покорена,
Что мне стала Родиной второю
Приютившая меня страна.

Двадцать лет живу я русским бытом,
Ту же душу русскую ношу,
И на языке непозабытом
Говорю и вот — стихи пишу.

И в родном, в своем любимом храме,
В теплом блеске золотых огней
Я ведь так же плачу, как о маме,
О России — мачехе моей!

Поносов, Владимир Васильевич (1899—1975, Брисбен). Учился на экономическом факультете Коммерческого института в Киеве (1916—17). Жил в Маньчжурии с 1922 г. Член ОИМК с 1923 г., секретарь секции искусств. Учредитель и член Президиума Клуба естествознания и географии (11 апреля 1929—46). Исследователь (с 1931), штатный сотрудник музея Института изучения культурного развития ОРВП (с 1932), зав. этнологическим отделом. Созаведующий музеем научно-исследовательского института «Да-Лу» (1939—45). Председатель исторической секции Выставки предметов художественной старины и редкостей (Харбин, 1936). Эмигрировал в Австралию (1961), жил в Брисбене. Участвовал в полевых археологических исследованиях Квинслендского университета (1963). Куратор антропологического отдела университета (1966 — 1 января 1970), затем на пенсии.

Одним из учредителей и председателем Маньчжурского сельскохозяйственного общества, основанного в 1912 г., был В.В.Солдатов, редактор журнала «Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии». Общество слилось в 1927 г. с ОИМК, куда передало свои библиотеку и архив.

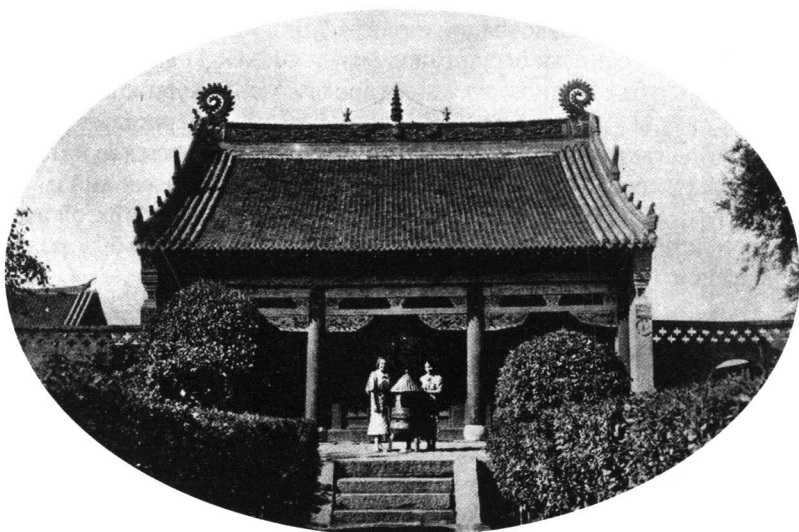
Солдатов, Василий Васильевич (1875—1923, Харбин). Один из учредителей и председателем Маньчжурского сельскохозяйственного общества, также редактор его органа — журнала «Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии». Жил в Маньчжурии с 1911, во Владивостоке с 1915 и в Харбине с 1923. Преподаватель экономической географии, статистики и политической экономии в железнодорожных училищах КВЖД (1 сентября 1913 — 1 декабря 1915); на учительских курсах востоковедения в Харбине (лето 1915); Политехнического института во Владивостоке. Редактор-издатель журнала «Приамурский крестьянин». Редактор «Экономического еженедельника» и «Экономического вестника Маньчжурии».

В течение девяти лет при Харбинском краеведческом музее работало Харбинское общество естествоиспытателей и этнографов, основанное в 1946 г. и закрытое в 1955 г. Его председателем был один из основателей организации В.А.Скворцов. Члены общества издали несколько научных трудов, а также 14 томов «Записок».

Секция молодых археологов, натуралистов и этнографов Союза национальной молодежи при БРЭМе (Харбин) была основана при бывшем музее ОИМК, который перешел в ведение Института изучения Северной Маньчжурии. В июле 1935 г. молодые сотрудники-корреспонденты музея выступили на собрании 1-го Модягоуского кружка объединения Российской молодежи при БРЭМе и предложили создать секцию молодых краеведов. В основном она объединяла молодежь, которая интересовалась изучением природы, культуры и истории Китая. С весны 1936 г. секция имела собственное помещени. В секции были выделены следующие направления следующие направления: по изучению России, геологическое, зоологическое, ботаническое, археологическое, этнографическое и радиостезии. Регулярно проводились научные поездки, экскурсии и экспедиции. Собранный материал хранился в собственном музее. Большое влияние на работу мо-

Из собрания
В. В. Шурки на

Харбин. Пристань.
Китайский затон

24

78 лодых исследователей оказывал Т.П.Гордеев. «За этот период Т.П. воспитал несколько тысяч русских юношей и девушек. Преподавал он свои любимые предметы в нескольких средних школах, везде создавая кружки любителей природы, с которыми дополнительно занимался во внешкольное время. Беженские школы только начинали вставать на ноги. В них не было буквально никаких пособий, и Т.П. со своими юными энтузиастами на скромные средства, собранные среди учеников, работал над изготовлением наглядных пособий и моделей, чем с годами обогатил школьные музеи. Одновременно он ввел практические занятия в школьных садах».²⁷

Клуб естествознания и географии при Харбинском отделе ХСМЛ был основан бывшими членами ОИМК 11 апреля 1929 г. Члены клуба ездили по древним городам Маньчжурии. Под руководством И.Г.Баранова и В.Н.Жернакова они совершили в марте 1938 г. экскурсию в Фудзядян, где побывали на спектакле китайского театра. За первые десять лет проведено 314 заседаний и сделано 570 докладов на различные научные темы: от археологии и геологии до китайской музыки и лингвистики. Клуб был закрыт в начале 1946 г,

§

Не хлебом
единым:
литература
и искусство

Из книги К.Бела «Искусство
танца», Харбин, 1922.
Из собрания библиотеки
Гавайского университета

Русская культура в Китае.

«...Харбин говорил по-русски; говорила линия КВЖД; в школах, в гимназиях, в университетах — преподавание шло на русском языке. Газеты, журналы, книги издавались по-русски. Русскими были названия улиц; над магазинами красовались русские вывески. Даже китайцы, с которыми нам приходилось иметь дело, заговорили по-русски, избавив нас от необходимости учить китайский язык. Вот почему «маньчжуры» так выгодно отличаются от эмигрантов, попавших в другие страны, дети и внуки которых большей частью по-русски уже не говорят, не понимая, что, не

80 сумев сохранить своего языка, они навсегда потеряли тот золотой ключ, который помог бы им отомкнуть драгоценный ларец русской культуры. Вместе с языком мы принесли в Маньчжурию все особенности своих традиций, своего привычного, еще не обесцененного, повседневного быта. Назовем его «мещанским», если хотите, но не будем бояться слов. Разве с детства любимые нами обычаи и формы не скрашивают однообразного чередования ничем не отмеченных будней, разве они не помогают нам поддерживать живую связь с нашим «русским» прошлым, о котором многие из нас не могут забыть, даже прожив долгие годы вдали от родины?»²⁸

Литература.

Носителями русского языка и культуры в эмиграции прежде всего являлись писатели, поэты и журналисты. Харбин отличался от других городов Китая тем, что здесь проживало наибольшее число мастеров пера. Одним из самых известных литераторов Харбина был натуралист Н.А.Байков. Среди русской эмиграции его произведения пользовались большой популярностью и расходились за пределы Китая.

Политическая жизнь эмигрантов находила отражение в произведениях харбинских писателей. Примером этому служат произведения К.С.Сабурова. Первая его книга «Фоб Дайрен» состояла из алтайских рассказов. Роман «Зеленый фронт» был посвящен пограничной жизни в Маньчжурии и рассказывал об отрядах самоохраны и белых партизан. В рецензии отмечалось: «Интересный, захватывающий многие стороны быта русских в Маньчжурии, изображающий огромное количество характерных для текущего времени типов, этот роман читается с большим и напряженным вниманием».²⁹

Сабуров, Константин Савельевич (1889—1946, Харбин). Родился в купеческой семье, вырос на Алтае. Учился в Томском университете. До Первой мировой войны занимался книжной торговлей. Прапорщик, контужен (1917). Работал репортером в Харбине («Гун-Бао», «Заря», «Рупор» и др.).

Затем Сабуров вернулся к алтайской теме и опубликовал сборник рассказов «Старый дом. (Алтайские были)». «В отчетной книге, — писала Н.Резникова, — сохранен аромат сибирской деревни, в ней много русских частушек, сказок, легенд. Хотя все рассказы написаны одинаково ровно и хорошо, хочется отметить рассказ «Солнце Алтын-Ту», в котором с исключительной силой и мастерством передано настроение суровой весны снегов [...]»³⁰

28 Рачинская Е.Н. Калейдоскоп жизни : Воспоминания. — Paris : YMCA-PRESS, 1990

29 Аргус. Роман, написанный жизнью // Рубеж. — 1937. — 24 апр. — С. 18

30 Н.Р. Книжные новинки // Рубеж. — 1940. — 13 янв. — С. 24

Логинов, Василий Степанович (1891 — до 1946, Харбин). Окончил юридический факультет СПб. университета (1913). Первые статьи и рассказы опубликовал в газетах «Уральский край». Уехал в 1919 из Екатеринбурга во Владивосток, в конце того же года в Японию, затем в Маньчжурию. Сотрудник газет «Гун-Бао» и «Русское слово». Как литератор близок к Н.А.Байкову. По другим сведениям арестован (1945) и депортирован в СССР.

Привлекал внимание критиков и прозаик Б.Юльский, о котором писали: «...хотя он и не имеет еще книг, но талант его выявился уже достаточно определенно в рассказах, написанных ярко и сочно. «Установка» у него — на Джека Лондона, Купера и Кэрвуда, только вместо Клондайка у него Маньчжурия, с ее тиграми, тайгой, охотничьей романтикой. Это напомнило бы Байкова, но Борис Юльский «литературнее» Байкова, да и темы его рассказов несравненно шире. Его перу принадлежат рассказы «Луна над Бештай» (О Лермонтове), «Песня», «Цветок у дороги», «Мяу» и множество других. Как писатель Борис Юльский сентиментален и романтичен, у него зоркий глаз и удивительно много вкуса. О начале своей писательской карьеры Б.Юльский рассказывает так: «Свой первый рассказ я отнес в редакцию «Рубежа». Когда редактор М.С.Рокотов читал его при мне — мне было ужасно нехорошо. Кажется, я даже попытался свалить писательский грех на какого-то несуществующего приятеля, но всевидящее редакторское око, конечно, обнаружило обман. Затем я стал работать в «Рубеже» в качестве постоянного сотрудника. Кроме того, печатался в шанхайских «Прожекторе» и «Фениксе», а также в различных харбинских журналах и газетах, под разными именами (Андриан Луговой, Баталов, Борис Ярв.), но моей писательской школой был «Рубеж», и он до сих пор остался моим любимым журналом». Сейчас Б.М.Юльский живет в самом сердце маньчжурской тайги. «Наше маленькое местечко — Форт Коломбо, — стоит над скалистой сопкой. Если бы у меня был талант Гумилева, я мог бы описать прелести волчьего воя, или экзотическую прелесть китайского старосты из соседней деревушки, который приходит к нам в гости, долго кланяется и звучно сморкается...» Так описывает он сегодняшний быт. Борис Юльский готовит к печати сборник рассказов из жизни русской горно-лесной полиции. Мечтает закончить большой роман».³¹

Юльский, Борис Михайлович (1911 — после 1953). Детство провел в Иркутске. Приехал с родителями в Харбин (1921). Окончил 1-е Харбинское реальное училище. Ушел со 2-го курса Политехникума и занялся журналистикой. Постоянно работал в газете «Наш путь». Член фашистской партии (с 20 марта 1932). Публиковался в журналах «Рубеж», «Русское слово», «Луч Азии», «Нация» (1933—38). Служил в охране на Восточной железной дороге (1938—41). После этого перешел на работу в Харбинскую радиостанцию. Публиковал рассказы в Харбине и Шанхае. Получил 1-ю премию по разделу «Проза» за рассказ «Таяжная сказка».

В 1930 г. вышли в свет новеллы И.Георгиевского «Там, на другом берегу Амура». «Это типично беженское скромное издание, — писал критик. — Название книжки дано по первому, более крупному и обработанному рассказу — о женщине, стремившейся вместе с сыном выбраться из СССР на ту сторону Амура в Китай, где был уже ее муж».³²

Женская тема и воспитание детей находили отражение в творчестве Е.Н.Рачинской (Сборник рассказов «Джебель-Кебир») и С.А.Зайцевой («Детскими глазами на Мир: повесть из жизни Петербург, девочки»).

Рачинская (в замужестве **Гусельникова**), **Елизавета Николаевна** (1904—1993, Лондон).

Училась в Московском Екатерининском институте (1914—17) и в Казанском Родионовском институте (1917—18). Приехала с родителями в Харбин (1918), училась в Харбинском железнодорожном училище. Окончила гимназию Оксакской (1920) и юридическое отделение Юридического факультета (1926). Муж — присяжный поверенный И.А.Гусельников (с 1932). «Первые мои стихи печатались в харбинском «Русском слове», позднее — «Рубеже». На прозу перешла сравнительно недавно». Печаталась в журналах: «Рубеж» (Харбин), «Студенческие годы» (Прага), «Иллюстрированная Россия» (Париж)» (Рубеж). Служащая в конторе Бринера (с 1932). Уехала в Сидней (1956), затем жила в Англии.

Зайцева (урожд. **Аванова**), **Софья Артемьевна** (1899—1945, Пекин). Армянка. Окончила гимназию ведомства императрицы Марии в Петрограде (1916). Бежала с армией Деникина в Константинополь. Жила в Праге, где пела в Русском хоре. Училась пению в Берлине (1922—24) и в Париже (1925—30). В Париже вышла замуж за К.И.Зайцева (1930). В Маньчжурии выступала с сольными концертами (камерный жанр), пела на Харбинском радио. Скончалась в госпитале Православной миссии в Китае (туберкулез легких).

Несмотря на свою молодость, видным литературным критиком считалась поэтесса Н.С.Резникова.

Резникова (в замужестве **Дерюжинская**) (Н.П.), **Наталья Семеновна** (1912—1994, Нью-Йорк). Окончила юридическое отделение Юридического факультета (1929). Вела отдел критики в журнале «Рубеж».

С 1923 г. в Харбине обосновался В.С.Логинов. Он родился и учился в Екатеринбурге, затем в Петербурге в Политехническом институте, но сменил его на юридический факультет университета. По окончании обучения заведовал большим лесопромышленным делом на Урале. От красных бежал во Владивосток, путешествовал по Японии, долго жил в Иокогаме. Литературное творчество привлекало его с молодости, первые пробы пера относятся к 1908 г. В Харбине Логинов занялся журналистикой. Диапазон его творчества был широким: стихи, рассказы, пьесы, статьи, рецензии. Особенно удавались ему стихотворные фельетоны, которые В. Логинов подписывал «Капитан Кук». В дальнейшем от журналистики автор перешел к литературе. «Он написал ряд чу-

десных сибирских и уральских рассказов, часть которых вошла в 83 книгу «Ял-мал». В этой книге целый ряд вещей следует поставить с художественной точки зрения на большую высоту. Они часто фантастичны, всегда романтичны, красочны и рисуют малознакомый быт русских окраин... Как поэт Василий Логинов является классиком, — ему любя строгая форма. Взор его обращен чаще назад, чем вперед: он охотнее вспоминает, чем пророчествует». ³³

Детская литература.

Лишь небольшая часть книг для детей пришла в Китай с белыми эмигрантами, поэтому, чтобы удовлетворить потребности русских эмигрантов в детской литературе, ее начали печатать и в Китае. В начале 1921 г. пекинское издательство «Восточное просвещение» переиздало несколько книжек. Русская сказка «Жар-птица» была переведена на английский язык переводчицей Бридон. Издание сопровождалось цветными иллюстрациями художника-эмигранта И.Я.Билибина. К сожалению, этот опыт не получил большого распространения. Наибольшее количество детской литературы, в том числе множество детских журналов, выходило в Харбине. Некоторые издания носили политический характер. Самой известной детской писательницей была Е.А. Васильева, редактор журнал «Ласточка», где она публиковала свои произведения под псевдонимом «Юрка». Васильева была единственной не только на Дальнем Востоке, но и во всей эмиграции писательницей, которая писала исключительно для детей. «Ее рассказы — о похождениях шалуна Юрки и собачки Бобки, которые вскоре вышли отдельным изданием «Бобкины проказы», — писала журналистка Е.Сентянина, — были уже изданы двумя отдельными книгами, из которых первая разошлась без остатка. Вторая тоже охотно раскупается юной читающей публикой. Почти во всех школах на детских утренниках ставятся пьески «Юрки», всегда веселые, оживленные, написанные легкими стихами. Ею написано также немало пьесок, песен и лубков для скаутского театра, близкая автору тема, так как сама она долгое время состояла в скаутской организации». ³⁴

Васильева (в замужестве **Орлова**, псевдонимы **Юрка**, **Е.А.Гoffман**). Елена Александровна (1906—1979, Сан-Франциско). Жила в Харбине. Окончила гимназию. Сотрудник газеты «Рупор». Редактор журнала «Ласточка» (1942—45). С раннего возраста писала стихи и пьески. Уехала из Харбина в Сан-Франциско (1960), где редактировала детский скаутский журнал «Скаутонок» (Сан-Франциско).

В приложении к журналу «Ласточка» вышло много детских книг. Из других харбинских авторов, писавших для детей, можно отметить Н.А.Байкова и Б.Березовского.

33 Сентаина Е. Харбинские писатели и поэты // Рубеж. — 1940. — 8 июня. — С. 6

34 Сентаина Е. Харбинские писатели и поэты // Рубеж. — 1940. — 15 июня

Наибольшее развитие из всех литературных жанров в эмиграции получила поэзия. С одной стороны, в поэтических строках эмигранты искали отклик на свои переживания по поводу ухода из России. С другой стороны, увлечению поэзией способствовало и большое количество незаурядных и талантливых авторов.

С окончанием Гражданской войны среди поэтов Харбина появились Л.Е.Ещин и его близкий друг, наиболее крупный поэт дальневосточной эмиграции А.Несмелов, который приобрел известность и как прозаик. Как журналист и литератор он сформировался во Владивостоке, где издал несколько поэтических сборников. Перейдя нелегально советско-китайскую границу в 1924 г., он стал работать журналистом, печатая прозу и поэзию в различных изданиях Китая, а также Европы и Америки. Вначале в его творчестве присутствовали северянинские мотивы, затем подражания Н.Гумилеву. Несмелов нашел и собственную тему — героику войны и Белого движения, судьбы эмиграции. Несмотря на некоторую сдержанность в оценке советской действительности, одно время он имел советский паспорт, но на протяжении всей жизни занимал непримиримую позицию к событиям 1917 г. и коммунистическому режиму. Несмелов был строг к своему творчеству, но порой для заработка ему приходилось публиковать незавершенные вещи.

Ещин, Леонид Евсеевич (1897—1930, Харбин). Студент Московского университета. В Гражданской войне участвовал в отряде генерала Перхурова, прапорщик. Участник восстания Савинкова в Ярославле. Адьютант генерала В.М.Молчанова. В чине капитана служил во Владивостоке и публиковал статьи в газете «Руль».

Несмелов (наст. фам. **Митропольский**), **Арсений Иванович** (1892—1945, Гродеково, Приморье). Окончил кадетский корпус, затем учился в Психоневрологическом институте, но не закончил его. Призван в армию вольноопределяющимся. Находился под следствием как секретный сотрудник Московского охранного отделения (1917). Воинские звания и должности: командир комендантской роты, адъютант коменданта Омска (подполковник Катаев), поручик. Бежал из Владивостока (1924). Автор многих произведений. Депортирован в СССР. Умер в тюрьме.

Известным поэтом был А.А.Ачаир. Писать стихи он начал рано — в 8—9 лет, но по-настоящему его творчество развилось в Харбине. «Легко, широкой струей, не знающей порогов, льется вдохновение Ачаира. Он быстро вдохновляется, подчас незаметными мелочами. Для всякого — пустяк, а для Алексея Ачаира — событие, толчок, способный всколыхнуть душу до потаенных глубин. Его творчество стихийно, буйно. Свое направление Ачаир определяет как «лирическую романтику» и прибавляет: «К сожалению». Да, в нем есть нечто сродни Северянину, но есть что-то и цветаевское. Но тема его неисчерпаема, его тема — сама жизнь; чувство его непосредственно».³⁵

Ачаир (наст. фам. **Грызов**), **Алексей Алексеевич** (1896—1960, Новосибирск). Общее образование получил в Войсковом пансионе Сибирского казачьего войска. Окончил 1-й Сибирский Императора Александра I кадетский корпус в Омске (1914). Владивосток покинул в октябре 1922. Секретарь отдела ХСМЛ в Харбине (с 1923). Арестован в Харбине (1945), отбыл 10 лет в ИТЛ. После освобождения жил в Новосибирске и преподавал пение в школе.

Хотя не все поэты русского Харбина были талантливы, большинство из них находили своего читателя. Издал несколько поэтических сборников, например, Я.И.Аракин, который слышал много неллицеприятных слов в свой адрес. Интересными поэтами считались В.К.Обухов и А.П.Паркау. Увлекался поэзией востоковед Н.А.Сетницкий и многие другие.

По предложению А.А.Ачаира 20 марта 1926 г. творческая молодежь основала свой литературно-художественный клуб, который получил название «Молодая Чураевка» — по книге сибирского писателя Г.Д.Гребенщикова. «Молодая Чураевка» была открытым объединением: собрания клуба мог посещать любой человек. Встречи проводились по вторникам и походили на своеобразную «живую газету». Молодые чураевцы высказывали свое мнение на то или иное событие, читали свои произведения, звучала музыка. Все, что заслуживало внимания, выносилось на суд аудитории.

86 Эти встречи привлекали немало посетителей, но они являлись как бы «показной» деятельностью молодых талантов, имелась еще и «закулисная» работа в студиях. Там ставились спектакли, обсуждались литературные произведения, читались доклады, велся свободный обмен мнениями. Особой популярностью пользовалась литературная студия.

Работа в «Молодой Чураевке» настолько сплотила молодых людей, что они не мыслили жизни друг без друга, находя поддержку в нелегких житейских ситуациях, обсуждая не только новые книги и работу в объединении, но и политические события в Китае и России. «Христианский Союз заперся на ночь, — вспоминал поэт В.Перелешин, — кажется, в полночь, но наговориться за какие-нибудь четыре часа было невозможно. Почти каждый вторник и каждую пятницу шел я провожать то Слободчикова и Лапикена на Пристань, то Петереца или Гранина в Модягов, то Щеголева в Корпусной городок. И потом они провожали меня обратно. А потом я снова их провожал. В иные холодные ночи мы заходили в конце этих взаимных проводов ко мне и проводили еще два-три часа за разговорами с мамой у самовара».³⁶

Показательные вторники привлекали в клуб до 300 человек — столько мог вместить зал ХСМЛ. Не все выступления студийцев были удачными, но зрители замечали, как неуклюжие утята превращаются в прекрасных лебедей. Пресса уделяла много внимания объединению, и когда распространился слух о его закрытии, то одна газета выступила с предложением: «Чураевку необходимо сохранить во что бы то ни стало [...]».³⁷

В «Молодой Чураевке» занимались многие неординарные люди. Окончание Второй мировой войны стало поворотным пунктом в жизни русской эмиграции в Китае, в т.ч. и чураевцев. Одни вернулись в Россию, другие отправились в Америку, многие уехали в Австралию. Если судьба поэтессы-«чураевки» Л.Н.Андерсен складывалась удачно, то жизнь другого поэта «Чураевки» Г.И.Гранина оказалась короткой. Он жил в Харбине с 1923 г., учился в ХПИ. Вероятно, из-за безысходности эмигрантского бытия покончил с собой. Также покончил жизнь самоубийством поэт С.Ф.Сергин. Рано ушла из жизни и талантливая поэтесса А.В.Голубцова.

Андерсен, Ларисса Николаевна (1914). Уехала из Владивостока в Китай с отцом Николаем Михайловичем Андерсеном (20 октября 1922). Окончила Харбинскую гимназию Оксаковской. Член объединения «Молодая Чураевка». Писала в журнал «Рубеж», газету «Чураевка» и др. Жила в Шанхае в 1933—35, затем Харбине — 1935—40, с 1945—56 — снова Шанхай. Публиковала работы в «Прожекторе» и газете «Слово». Танцевала в кабаре, работала секретаршей. Живет во Франции.

36 Перелешин В. Russian poetry and literary life in Harbin and Shanghai. 1930—1950. — Amsterdam : Rodopi, 1987. — P. 40

37 Густав Л. Пути Чураевки // Чураевка. — 1933. — 7 февр.

«Круг поэтов», основанный в Харбине бывшими чле- 87 нами объединения «Молодая Чураевка» в конце 1932 г. (председатель Н.Щеголев, заместитель председателя Н.Петерек, секретарь Г.Гранин, председатель ревизионной комиссии П.Лапикен, заведующая издательской частью Л.Андерсен), по разным обстоятельствам не смог повторить судьбу «Чураевки». Н.Щеголев писал: «Круг поэтов ставит своей целью объединение местных сил, причастных к искусству. Славная внутренняя работа будет вестись в чисто литературной плоскости по определенной системе, что даст импульс и возможность беспрепятственного совершенствования. Внешняя работа мыслится разнообразно. Во-первых, те результаты, которых мы достигнем у себя, так сказать, в лаборатории, мы будем выявлять в зависимости от их общечеловеческой интересности через посредство изданий, открытых собраний и пр. Во-вторых, мы намерены привлечь всю общественность в той ее части, которая еще способна зажечься идеей сохранения интересов русского искусства в эмиграции».³⁸

В 1938 г., после того как закрылась «Молодая Чураевка», была принята и другая попытка создать нечто подобное. 25 октября был основан Литературно-художественный кружок имени Августейшего поэта К.Р. Его председателем стал присяжный поверенный В.Морозов. Активными членами кружка были журналистка Г.Морозова, поэты Е.Недельская, Ф.Дмитриева, Н.Завадская, М.Шмейсер, С.Поперек (юморист), литераторы В.Логинов, Б.Юльский, Г.Сатовский, К.Сабуров, Н.Логинова и др. Встречи кружковцев проходили по понедельникам. Они выпускали альманахи «Весенний сборник». На 2-м Восточно-Азиатском конкурсе поэтов и литераторов члены объединения Г.Сатовский-младший, Б.Юльский, Г.Морозова, Ф.Дмитриева и М.Шмайсер стали лауреатами.

Существовали еще кружок имени генерала П.Н.Краснова, основанный в 1941 г. (председатели Г.С.Олекминский, журналист С.А.Поперек), кружок имени Н.А.Байкова, члены которого стали в ноябре 1942 г. лауреатами конкурса кружков, проведенного в Харбине.

К сожалению, судьба многих литераторов и поэтов была трагичной: их репрессировали после 1945 г., а произведения были уничтожены или попали в спецхраны. Только в последние годы лучшие образцы эмигрантской прозы и поэзии стали переиздаваться.

Титульный лист сборника
стихотворений В.Перелешина
«Жертва» с автографом
М.Крузенштерн-Петерс
поэтессе М.Визи.
Из собрания М.Дроздова

ВАЛЕРИЙ ПЕРЕЛЕШИН.

ЖЕРТВА

Четвертая книга стихотворений

Харбин
1944

*Крутой ветер! Крутой ветер!
иди с нами вместе
М. Крузенштерн-Петерс
для поэмиста М. Визи
Харбин
Март 1948*

Титульный лист труда
И.Серебренникова
«К истории Азии»
с автографом автора
Л. Н. Кукуранову.
Из собрания М.Дроздова

И. И. СЕРЕБРЕННИКОВ.

Бывшій Правитель Дѣл Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; Товарищ Предсѣдателя Иркутскаго Отдѣла Общества Изученія Сибири; Член Института Изслѣдованія Сибири.

К ИСТОРИИ АЗИИ

ТОМ I.

СБОРНИК

статей, очерков и рассказов из истории Китая,
Монголии, Маньчжурии и Сибири.

*Дорогому Лову Николаевичу Кукуранову,
въ гостеприимномъ домѣ котораго, въ
Пекинѣ, въ 1937 году, было написано
большинство этихъ очерковъ, —
съ сердечной признательностью
дарю эту книгу.*

Тяньцзинь. Авторъ
Китай
1941.

И. Серебренниковъ

19 февраля 1941г.

I

Под асфальт, сухой и гладкий,
Наледь наших лет,
Изыскательской палатки
Канул давний след...

Флаг Российский. Коновязи.
Говор казаков.
Нет с былым и робкой связи —
Русский рок таков.

Инженер. Расстегнут ворот.
Фляга. Карабин.
«Здесь построим русский город,
Назовем — Харбин».

Без тропы и без дороги
Шел, работе рад.
Ковылял за ним трехногий
Нивелир-снаряд.

Перед днем Российской встряски,
Через двести лет,
Не петровской ли закваски
Запоздалый след?

Не державное ли слово
Сквозь века: приказ.
Новый город зачат снова,
Но в последний раз.

II

Как чума, тревога бродит —
Гул лихих годин...
Рок черту свою проводит
Близ тебя, Харбин.

Взрывы дальние, глухие,
Алый взлет огня —
Вот и нет тебя, Россия,
Государыня!

Мало воздуха и света,
Думаем, молчим.
На осколке мы планеты
В будущее мчим!

Скоро ль канут иль не скоро,
Сумрак наш рассеет...
Про запас ты, видно, город
Выстроила сей.

Сколько ждать десятилетий,
Что, кому беречь?
Позабудут скоро дети
Отческую речь.

III

Милый город, горд и строен,
Будет день такой,
Что не вспомнят, что построен
Русской ты рукой.

Пусть удел подобный горек,
Не опустим глаз:
Вспомяни, старик историк,
Вспомяни о нас.

Ты забытое отыщешь,
Впишешь в скорбный лист,
Да на русское кладбище
Забегит турист.

Он возьмет с собой словарь
Надписи читать...
Так погаснет наш фонарик,
Утомясь мерцать!

Михаил Шмейсер.
Мы — землепроходцы

<...>

Русский из стали вылит,
Русский найдет и сам.
Разве и мы те же?
Бражная кровь сильна.
Русской разрухи скрежет
Сердце не ранил нам.
Мы, как и наши деды,
К новой пошли земле.
Робости нам не ведать,
Нам ли от страха млеть?
Русское имя с нами,
Всюду пройдем мы с ним.
Русское наше знамя
В странах чужих храним.
Нам ли бояться стужи,
Нам ли страшиться ран?
Русская поступь стружит
Земли далеких стран.

Список изданий русских классиков за рубежом всегда возглавляли книги А.С. Пушкина. С его именем связан и феномен русской эмиграции, когда поэта пытались использовать в качестве идеологического знамени. Политическая картина изгоев из России была весьма неоднородной и сложной. Многие разочаровались в лозунгах, под которыми белые вожди проиграли Гражданскую войну. Не был популярным среди эмигрантов и монархизм. В Европе в этот период начинало набирать силу фашистское движение, но большая часть русской эмиграции, в особенности старшее поколение, к нему относилась прохладно. Русские эмигранты были вынуждены больше думать о поисках хлеба насущного, а не о том, под какими знаменами вернуться на родину. Некоторые в поисках лучшей доли разъехались по разным странам, другие завербовались в наемники и участвовали в китайских междоусобных столкновениях. Немало эмигрантов было вынуждено взять советские паспорта и устроиться на Китайско-Восточную железную дорогу, которая к тому времени перешла к СССР. Эмигрантским идеологам приходилось задумываться не только над текущими проблемами и объединением всех эмигрантов, но и над воспитанием подрастающего поколения. Идея же взять знаменем имя Пушкина носилась в воздухе. Поэтому не удивительно, что часть эмигрантской интеллигенции быстро поняла, что произведения А.С.Пушкина могли бы объединить совершенно разные группы эмигрантов. Все началось с Дней Русской культуры в 1926 г., которые были приурочены к дню рождения великого поэта. В Харбине инициативу проведения этого праздника взял на себя Беженский комитет, который стал выпускать однодневные издания.

Вершина поклонения эмигрантов гению А.С.Пушкина пришлась на 100-летнюю годовщину со дня его смерти в 1937 г. Отмечая то, что идея национального объединения с помощью Пушкина нашла отражение и в европейской эмиграции, профессор В.В.Перемиловский, живший в Праге, писал в своей книге, опубликованной в Харбине: «И это сугубое Пушкинское празднество — там, в России, и здесь, в русской эмиграции — оно будет в самом деле единственное достойное нашего Пушкина чествование: это будет первый случай, когда обе России будут восторженно славить одного и того же своего поэта! После стольких лет вражды и ненависти настанет день, где те и другие, на один момент, протянут в Пушкине друг другу руки! Пушкин может быть счастлив: он по-прежнему объединяет собой Русский народ, даже и в эти тягчайшие годы его разъединения».³⁹

В культурной жизни русского Харбина участвовали все без 95 исключения общественные организации, которые действовали в этом городе. Особенным размахом отличались Дни русской культуры, посвященные памяти А.С.Пушкина. Традиция их проведения была начата в Белграде 8 июня 1925 г., и с тех пор день рождения поэта отмечался во всех городах, где находились крупные русские диаспоры. В Харбине этот праздник носил религиозно-культурный характер, его проводил комитет помощи русским беженцам. В 1930—1938 гг. здесь ежегодно выходил сборник «День русской культуры», в котором печатались статьи, посвященные религии, литературе, искусству и т. д. 10 июня 1938 г. очередной День русской культуры был посвящен 950-летию крещения Руси и 325-летию Дома Романовых.

Архитектура.

В Китае многое построено русскими архитекторами. Вначале это были постройки на линии КВЖД и застройка Харбина. Архитектура этого города, где собралось наибольшее число русских архитекторов, особенно наглядно говорит о вкладе эмигрантов в этот вид творчества. Известным архитектором Харбина был П.Ф.Федоровский, окончивший Академию художеств в 1895 г. На протяжении многих лет он заведовал кафедрой архитектуры ХПИ. Другим преподавателем ХПИ был инженер и архитектор П.С.Свиридов. «П.С.Свиридов был лучшим проектировщиком гражданских сооружений из когда-либо известных в этом крае. Он обладал исключительно редким вкусом, художественным чутьем, тщательно прорабатывал основные детали зданий и безукоризненно претворял их в жизнь. Имя его как талантливого зодчего, автора проектов домов и технического исполнителя стояло высоко и известно широким слоям общества. [...] Прежде всего, он был русским и превыше всего ставил свое русское. Этим преклонением была пропитана вся его жизнь, вся его деятельность. Вместе с тем он унаследовал лучшие черты русских интеллигентов старших поколений».⁴⁰

Выпускником ХПИ (1933) был М.А.Бакич, спроектировавший и построивший много зданий в Харбине, в том числе Сельскохозяйственную академию и Лесную академию, а также памятник защитникам Харбина от наводнения, сооруженный на набережной Сунгари, и памятники советским воинам, погибшим за освобождение Северо-Востока Китая, в Харбине, Чанчуне и Шэньяне (Мукдене). Способности русских архитекторов проявились и в строительстве православных храмов (Б.М.Тустановский и др.), а также в постройке зданий, размещенных в основном в бывших иностранных концессиях. Были и другие архитекторы, которые внесли свой вклад в европейский облик Харбина.

* Вера Емельяновна Кузнецова (в замужестве Кичигина) — жила в Шанхае с 1928 г., участница многих выставок. Репатририровалась в СССР, жила в Нижнем Тагиле, затем в Ярославле.

Но главное, ради чего я пришла в студию и осталась там, были уроки рисунка и живописи, которые вел Михаил Александрович Кичигин. В то время в городе работали и другие художники, но мне их картины не нравились. Сейчас же, по прошествии стольких лет, я могу сказать, что в Харбине не было мастера такого уровня, как Михаил Александрович. Я пришла в восторг от его работ, сразу почувствовала, что это настоящий художник.

Начались уроки в студии. Учеников было много, в основном русские. Ставили натуру. Михаил Александрович сам писал редко, чаще ходил по классу, смотрел. Говорил мало. Помню только, всегда обращал внимание на линию в рисунке и необходимость обобщения. Иногда подходил к ученику: «Что это у тебя такая грязь? Смотри, какая палитра чистая». Садился за мольберт, немного подправлял работу, и этюд сразу начинал сиять... Ко мне он сначала приглядывался — подходил и наблюдал, как я работаю. Иногда хвалил. Подправлял мои рисунки мало. Михаил Александрович был моим первым и единственным учителем. Другой школы я не знала, ведь в Харбине не было даже хорошего музея.

В студии царила настоящая творческая атмосфера. Я, как губка, впитывала знания. Сама почти не говорила, больше слушала. Участвовала во всех студийных мероприятиях — в выставках, просмотрах работ, концертах. Интересными были вечера в стиле различных эпох, декорации и эскизы костюмов к которым делал М.А.Кичигин. Студию посещали литераторы, поэты. Постоянно устраивались прекрасные концерты...

В январе 1928 года М.А.Кичигин переехал в Шанхай. Через некоторое время я получила письмо — он приглашал меня к себе. В том же 1928 году я переехала к Михаилу Александровичу. С тех пор мы жили вместе.

Шанхай в сравнении с Харбином — огромный город с многомиллионным населением. В то время многие русские стремились в этот город, где легче было найти работу в многочисленных иностранных фирмах и концессиях. Здесь работали театры, устраивались выставки, существовал международный Артклуб, куда входили художники самых разных национальностей — фран-

цузы, англичане, немцы и др. В 1931 году нас пригласили сделать 97 выставку в Артклубе, после чего мы стали его членами.

Фигура М.А.Кичигина была заметна на общем фоне. Его ценили как художника. Он много и постоянно работал: делал эскизы театральных декораций и костюмов, писал этюды с натуры, портреты. Михаил Александрович был превосходным портретистом, сразу «схватывал» натуру, чувствовал характер человека независимо от того, кто был перед ним — советник ли китайского императора или нищий рикша. Писал он портреты быстро, в два-три часа. Работал маслом, пастелью, сангиной, углем. Он никогда не делал рекламы, но, несмотря на это, имел много заказов — их устраивали ученики и знакомые Михаила Александровича. Портреты, как правило, нравились и оставались у заказчиков. Вот почему из заказных работ у нас сохранились единичные вещи. Представление о них дает портрет мадам Борхарт (ныне в собрании Ярославского художественного музея).

В Шанхае мы постоянно писали китайское население — рабочих, рикш, нищих, монахов, крестьян. Модель приглашали прямо с улицы. Простой китайский народ жил в страшной нищете, и люди охотно соглашались позировать один-два часа за доллар, большие по тем временам деньги. Мы с Михаилом Александровичем не знали китайского языка. Натурщиков приглашали и договаривались с ними либо продавец из продуктовой лавки, либо работавший у соседа слуга-китаец. Иногда их приводили ученики. Мне нравилось рисовать китайцев. Европейские лица казались мне менее выразительными...

Живя в Китае, мы много путешествовали по стране, каждый год уезжали из Шанхая на два—три месяца. Писали море в Циндао, горы Ляошаня, каналы Кантона. Китай — страна сказочной красоты. Там поразительное освещение, буквально преображающее природу. Все напоено, пронизано солнцем, отчего кажется почти прозрачным. Небо теплое. Особенно красивые закаты: бирюза, кармин, пурпур, ультрамарин. Впоследствии я много путешествовала, но нигде не видела такого удивительного неба. Мы уходили на этюды с раннего утра. Как правило, не писали рядом. Я преклонялась перед Михаилом Александровичем как художником, но никогда не подражала ему, делала все по-своему. Он даже говорил, что много берет у меня в смысле света, цветовых отношений, — я очень любила писать против солнца.

Несколько лет подряд мы ездили в Пекин, столицу Китая, город средневековой архитектуры, дворцов, храмов. Особенно интересен императорский дворец, расположенный в центре Пекина. Он носит название Запретного города. Это необычно живописный комплекс павильонов, беседок, садов, озер. Удивительное создание рук человека, поражающее своей гармонией. Древняя архитектура нарядна, красочна — беломраморные платформы

98 и лестницы, ярко-красные колонны, изогнутые керамические крыши, сверкающие на солнце... Михаил Александрович писал маслом, выбирая большие эффектные ансамбли. Он прекрасно чувствовал архитектуру, ее конструктивность, образность. Умело компоновал на холсте. Я была в то время начинающим художником. Меня не привлекали громоздкие ансамбли. В парке находила для себя интересный уголок, писала кумиренку, павильон, арку, мостик, декоративную скульптуру. Работала быстро. Эюд нужно было закончить в два часа — состояние быстро менялось. А для меня передача состояния — освещения, атмосферы — всегда была важна. Я стремилась показать декоративность архитектуры Китая, дать ощущение древности. Это было очень трудно. Работала в основном акварелью. Не потому, что эта техника больше нравилась, просто не хватало денег на холст и масляные краски...¹

¹ Кузнецова-Кичигина В.Е. Судьба художника // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е.П. Таскиной. — М.: Изд-во МГУ, 1998. - С. 204-206

Георгий Сидоров. Музыкальный Харбин

* **Георгий Михайлович Сидоров** — музыкант (альт и скрипка) и педагог, участвовал в концертах Харбинского симфонического оркестра. Репатририровался в СССР (1955), работал методистом при Омском управлении культуры.

В те и последующие годы Харбин был известен своей культурной жизнью, скоплением огромного числа артистов, певцов, музыкантов, наводнивших его концертные площадки, осевших в его чреве. Не зря этот город в 20—30-х годах называли «маленьким Парижем».

То было время расцвета музыкального, оперного, драматического, хореографического и других видов искусства. И совпало это с началом моей жизни в далеком Харбине. С ранних лет музыка звучала вокруг меня, и я был слушателем, а позднее — соучастником и исполнителем ее.

Летом в саду Железнодорожного собрания по вечерам играл симфонический оркестр под управлением дирижеров Эммануила Меггера и Слуцкого, духовой оркестр, которым руководил Винчи. В осенне-зимний период шли оперы, оперетты, спектакли драмы, выступал квартет в составе: Н.А.Шифферблат — 1-я скрипка, В.Д.Трахтенберг — 2-я скрипка, И.Э.Кениг — альт, И.М.Ульштейн — виолончель.

Николай Александрович Шифферблат — скрипач с европейским именем (до 1919 года включительно играл в квартете герцога Мекленбургского; квартет имел мировую известность). Сколько произведений для квартета, трио и других ансамблей было сыграно указанным выше составом! Непременной участницей их концертов всегда являлась замечательная пианистка Любовь Борисовна Аптекарева.

В Симфоническом оркестре в то время были собраны отличные, можно считать, блестящие музыкальные силы, и по своему составу он смело мог конкурировать с лучшими европейскими коллективами.

В Харбине кроме зала Железнодорожного собрания, этого замечательного питомника музыкальной культуры, который находился в центре Нового города, были и другие. Их было много, но лучшие из них — это Коммерческое собрание и театр «Модерн», в котором было два зала: концертный и Белый зал. Насколько мне известно, концертные залы Желсоба и «Модерна»

100 вмещали каждый более 1000 человек, а зал Комсоба — 700 или 800. Каждый из этих театров имел отличную акустику.

Город жил своей повседневной музыкально-культурной жизнью, но, кроме этого, к нам приезжали самые известные, с мировым именем гастролеры — музыканты и певцы. Я много раз слышал Лео Сироту — прекрасного пианиста, участника и победителя Международного конкурса им. А.Рубинштейна, имевшего строгий, утонченный вкус. Слышал профессора Леонида Давидовича Крейцера, окончившего Петербургскую консерваторию по классу А.Н.Есиповой. В 1921—1932 годах он был профессором Высшей школы музыки в Берлине, после фашистского переворота эмигрировал в США, затем переселился в Японию, преподавал в Токийской консерватории. Крейцер приезжал в Харбин и играл с нами Ми-бемоль-мажорный концерт Бетховена № 5. Причем выступление проходило довольно необычно, так как пианист и играл и дирижировал. [...] Во втором отделении выступил скрипач Александр Яковлевич Могилевский, профессор Токийской консерватории. Он исполнил концерт Чайковского. Александр Могилевский — известный музыкант, еще до революции завоевавший имя выдающегося виртуоза и ансамблиста.

Приезжал к нам из Нью-Йорка Леопольд Годовский, но я его не слышал, а вот на концерте другого польского пианиста, Скляревского, был. Техника его прекрасна, но игра не захватывала слушателя своим исполнением: все было блестяще, отлично, точно, но мало чувства, эмоций, как принято говорить иногда, — мало души.

Приезжали к нам выдающиеся скрипачи: Яша Хейфец, Ефрем Цимбалист, Миша Эльман, Михаил Пиастро, Михаил Эрденко, братья Китаины (скрипач и пианист). Приезжал французский виолончелист Морис Марешаль. Кроме Яши Хейфеца, всех остальных я слышал, побывав на их концертах, впитывал их мастерство, учился понимать музыку.

Три виртуоза — Михаил Эрденко, Миша Эльман и Михаил Пиастро — приезжали в Харбин в разное время. Каждый из них был индивидуален в своем искусстве игры, у каждого было свое понимание стиля и своя интерпретация. Эрденковское исполнение отличалось задушевностью и выразительностью, отличной техникой игры. Он обладал исключительной силой эмоционального воздействия на слушателя. У Эльмана был певучий красивый тон, интерпретация оригинальная, а техника виртуозная. Пиастро имел глубокий, сильный звук, его игра впечатляла, убеждала, проникала в душу, в ней было ярко выражено виртуозное начало.

Конечно, каждый из этих музыкантов глубоко индивидуален. Но объединяла их, на мой взгляд, одна особенность игры — огромная, неудержимая эмоциональность, какая-то цыганская страстность, не имеющая предела. Когда я их слушал, то словно

отрешался от жизненной оболочки и начинал существовать в 101 мире прекрасных музыкальных образов. (Говорю здесь о «цыганской страстности» не в обыденном, вульгарном понимании, а в ее чистом и возвышенно-поэтическом смысле.)¹

¹ Сидоров Г.М. Воспоминание скрипача: Музыкальный Харбин // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е.П.Таскиной. - М.: Изд-во МГУ, 1998. - С. 136-138

Хотя центром русского живописного искусства в странах Дальнего Востока считался Шанхай, многие художники начали профессиональную деятельность в Харбине, разъезжаясь оттуда в другие города и страны. Одним из первых художественных объединений была студия «Лотос», основанная в 1920 г.

В конце 1940 г. газета «Заря» опубликовала письмо А.Н.Клементьева с призывом устроить художественную выставку. 14 февраля 1941 г. она открылась в помещении ХСМЛ. В ней приняли участие пять художников: И.Ф.Бринер, Л. П.Водеников, А.Н.Клем, С.С.Кочкин-Лоскутов и Р. Янович-Цирульская, они выставили около 60 полотен. Клементьев представил на выставке городские пейзажи «К весне», «Последний снег», «Уголок исчезающего Харбина» и акварели; его ученица И.Ф.Бринер, окончившая художественную школу в Лозанне, выставила портреты и этюды; Сибиряк Л.П.Водеников — этюды Сибири и Маньчжурии; художник-самоучка С.С.Кочкин — свои картины «Рыбачки», «Вечер в Затоне».⁴¹

Клементьев (псевдоним **Клем**), **Алексей Николаевич** (1875—1946, Харбин). Окончил Рыбинскую гимназию (1892). Работал в Тенишевской мастерской в Санкт-Петербурге у И.Е.Репина, у профессоров Ашбе в Мюнхене и Холлоши в Венгрии. Окончил Одесское художественное училище. Занимался педагогической деятельностью. Директор Омской художественной школы (2 года), затем во Владивостоке — доцент на кафедре рисования Государственного педагогического института имени Ушинского. Жил в Харбине, где неоднократно организовывал художественные выставки.

Как пейзажист и портретист в Харбине был известен А.Е.Степанов, эмигрировавший в Китай через Владивосток. 2 января 1941 г. он устроил выставку в честь 25-летия своей творческой деятельности. «У Степанова, — писал Б.Муратов, — как и у других москвичей, все исконно русское, — и сюжет, и типы, и пейзаж. В исторических картинах его больше интересуют сюжеты из жизни допетровской Руси. Его пейзаж — чудесные русские холмы, перелески, тихие озера, ели, опущенные снегом. [...] А.Е.Степанов бесконечно разнообразен в своем творчестве: исторические портреты, пейзажи, декоративная живопись — все мастерски выходит из-под его талантливой кисти. Масло, акварель, гуашь, пастель — все послушно его искусной руке»⁴²

Степанов, Александр Евгеньевич (1894—1985, Новосибирск). Окончив гимназию, учился в Московской художественной школе живописи, ваяния и зодчества (1915). Ученик художников Коровина, Васнецова, Серова и Архипова. Участник 1-й мировой войны, летчик. Через Владивосток эмигрировал в Харбин. Пейзажист, портретист и преподаватель рисования в гимназии и институте ХСМЛ. 2 января 1941 устроил выставку в честь 25-летия творческой деятельности. Репатририровался в СССР и поселился в Новосибирске (1955).

⁴¹ Аргус. Ниппоно-русская выставка// Рубеж. — 1941. — № 16 (12 апр.). — С. 15 : фот.

⁴² Муратов Б. Юбилей художника-москвича // Рубеж. — 1941. — № 1 (1 янв.). — С. 27

Влияние на русских художников оказывало и китайское 103 изобразительное искусство. Увлеченно занимался изучением китайского лубка А.И.Сунгуров, организатор и участник первой этнографической выставки картин, которая состоялась в Харбине в 1934 г.

Сунгуров, Антонин Иванович (1894 — после 1953). Жил в Харбине. Занимался изучением китайского лубка. Организатор и участник первой этнографической выставки картин в Харбине (около 1934). Написал более 300 картин на темы Китаеведения. Жил в Тяньцзине, где работал в Советском консульстве. Репатририровался в СССР (1946) и учредил персональную выставку в помещении Московского института усовершенствования учителей (рядом с Институтом востоковедения), которая носила закрытый характер (1951).

Карикатура.

Обращали на себя внимание иллюстрации к журналу «Рубеж» работы В.Л.Загибаловой-Гулиной. «Ее незабываемые шедевры, — писала Н.Псакаян, — «Раз в Крещенский вечерок девушки гадали...» или страничка «Звоны, перезвоны», где в шести эпизодах были показаны варианты от «звона малинового» до «звона вечернего». А абсолютно неподражаемый «Максимализм русского духа», в котором был настоящий парад русских типов с такой исчерпывающей характерностью! Эти отдельные эпизоды от «Коль любить, так без рассудка, до последнего» до «Коли пир, так пир горой» никогда не изгладятся в памяти того, кто хоть раз все это видел. А сколько было блеска, вкуса и чувства меры во всех, якобы случайных пустяках, сопровождавших ее карикатуры. Ее зоркий и в то же время добродушно посмеивающийся взгляд с невероятной меткостью схватывал самое главное, специфическое и, конечно, вызывающее смех и веселье, будь то персонаж, ситуация или сюжет».⁴³

Загибалова-Гулина (псевдоним **Вита**, Vita), **Виктория Леонидовна** (1907—1987, США).

Окончила 1-е Реальное училище (1925), училась в Институте ориентальных коммерческих наук (1927—29). Сотрудник журнала «Зигзаги», газеты «Гун-бао» и журнала «Рубеж» (с 1931). Среди старшего поколения пользовалась популярностью ее политическая сатира. Приехала в США 28 мая 1941. Поработав в студии Уолта Диснея (23 года), вышла в отставку (1972). Последние годы жила в Motion Picture TV Country House.

Подавляющее большинство харбинских художников репатририровалось в СССР.

Самодельные художники.

В эмиграции проявилось немало талантов самодельных художников, в основном работавших в декоративно-прикладном жанре. В частности, многих удивляла изящная и замысловатая отделка православных храмов, выполненная непрофессионалами.

104 В 1930 г. при столярном отделении Харбинских ремесленных курсов открылся подотдел художественной обработки деревянных изделий. Его руководители В.П.Козлов и Н.А.Вишневецкий решили претворить в жизнь идею Абрамцовской школы в Харбине. «Останавливают на себе внимание, — писал «Рубеж», — работы эмалевыми красками по дереву — новость для Харбина. Работа эта не только чрезвычайно изящна и красива, но и практична. Вот — шкафчик, дверцы которого расписаны эмалью. На шкафчике — письменный прибор, крашенный металло-пластикой. Вот, дальше — шкатулка, отделанная инкрустацией из кусочков пород, составляющих красивые узоры».⁴⁴

Выставки.

Регулярно устраивались выставки. В 1936 г. БРЭМ организовал в помещении Харбинского биржевого комитета большую выставку самодеятельных мастеров, которая привлекла огромное количество посетителей. «Здесь яснее, чем где-либо, — писал Д.Невский, — чувствуешь всю напряженность эмигрантского труда в поисках средств к существованию. На выставке фигурирует немало эмигрантских изобретений, иногда очень остроумных и практичных».⁴⁵

В 1936 г. газета «Заря» предложила устроить в Харбине выставку предметов художественной старины и редкостей, на которой можно было бы продемонстрировать ценные семейные и исторические предметы, которые русские эмигранты смогли вывезти из России. Организационный комитет возглавил консул Чехословакии Р.Ф.Гейна, членами оргкомитета стали жена консула Польши Г.Квятковская, директор Японского торгового музея Кавасуми, художник В.М.Анастасьев и др. Главными экспонатами были картины, принадлежащие меценату П., купленные им у художника Рачковского за 30 тыс. рублей (работы Лагранжа, Надари, Марантонио и др.) На выставке также были представлены подлинники картин И.И.Шишкина, А.Н.Бенуа, К.А.Коровина, Н.С.Самокиша, В.Д.Паленова и других знаменитых художников. Большой интерес у посетителей вызывали русский старинный фарфор редчайшего качества, стекло и хрусталь. Демонстрировались также изделия из благородных металлов, возраст которых порой превышал два столетия: серебряные чарки и кубки чеканной работы, табакерки, пудреницы, браслеты, кольца и другие украшения. Были и образцы церковного древнего творчества — медные кресты и складни старообрядческого толка, иконы рублевской школы, они экспонировались в церковном отделе. Особую ценность представляли уникальные экспона-

44 Аргус. У кустарей-художников // Рубеж. — 1931. — 21 февр. — С. 16

45 Невский Д. Парад русского творчества // Рубеж. — 1936. — № 29 (11 июля). — С. 15—16 : фот.

ты старопечатного и рукописного раздела: «Четвероевангелие» 105 времен царя Михаила Федоровича, рукопись летописца Дмитрия Ростовского и др. Имелись отделы нумизматики, тканей и одежды. К сожалению, изданный каталог был плохого качества.

Театр.

История драматического театра в Харбине берет начало со времен строительства КВЖД, когда на ее станциях с гастролями выступали артисты из Владивостока. С окончанием строительства дороги сюда приезжали многие известные артисты России, а после Гражданской войны в Харбине собралось большое количество деятелей театра. В поисках сферы приложения сил они собирались в труппы, ставили спектакли, открывали театральные студии и классы.

Активной театральной деятельницей Е.И.Корнаковой-Бринер была основана студия «ДИКС», полное название которой — Драматическое искусство при Коммерческом собрании. «Взяв за образец деятельность Первой студии МХАТа, Е.И.Корнакова-Бринер и для первой постановки избрала ту чудесную в своей трогательной простоте и задушевности вещь, с которой нас познакомили московские студисты, а именно инсценировку диккенсовского рассказа «Сверчок на печи». Стиль постановки, манера игры, декорации, костюмы, — все у молодых харбинских студистов было заимствовано у москвичей, и те, кто бывал на постановках Художественного театра и его студий, чувствовали себя перенесенными в революционную Москву».⁴⁶

Бринер (урожденная **Корнакова**). **Катерина (Екатерина) Ивановна** (?—1956, Лондон). Актриса МХАТа. Организовала в Харбине студию «ДИКС» (Студия драматического искусства при коммерческом собрании) (1935).

28 мая 1938 г. пьесой «Старообрядка» открыла свои гастроли в Харбине драматическая труппа В.И.Томского. На постоянном контракте в ней работали артисты О.Н.Яновская, Л.Н.Васильева-Лебедева, Е.К.Маркулина и П.А.Дьяков. Труппа имела богатую костюмерную, которой руководил Т.Я.Томский. Намечалось сыграть 10—15 спектаклей, но было сыграно более 500, из них 350 были премьеры. «Последние годы Харбин, — писал журнал «Рубеж», — не имел постоянного драматического театра. Местным театрам приходилось довольствоваться только редкими драматическим постановками. Пессимисты говорили, что русскому Харбину не под силу иметь свой театр, что ни одна труппа не сможет провести здесь сезон полностью. Раздавались голоса и о том, что публику могут привлечь, главным образом, постановки комедийно-фарсового характера, что она идет валом

106 только на киноконцерты или постановки типа миниатюр, идущие вместе с кинопрограммой и т.д. и т.д. Все прогнозы, к счастью, не оправдались. Сезон за сезоном работает В.И. Томский и его ансамбль, приближаясь к 500 спектаклю».⁴⁷

Впоследствии харбинцы вспоминали: «Проходили последние новинки Московского художественного театра. Огромная конкуренция делала то, что постановки отличались исключительной тщательностью и художественностью. Все новые пьесы французских авторов переводились и ставились то в Летнем театре, то в огромном здании цирка, то, наконец, в залах кинематографа».⁴⁸

До 1940 г. в Харбине работал Театр старой драмы, организованный бывшим актером Малого художественного театра А.С.Орловым, который эмигрировал в Харбин в 1931 г. вместе с женой С.М.Верлен, совместно с режиссером И.Г.Калабуховым. Играли в основном русскую классику.

Орлов, Александр Сергеевич (1891 — 1979, Сан-Франциско). Окончил Московский университет (1913). Эмигрировал в Харбин с женой С.М.Верлен (1931), где создал Театр старой драмы. Актер в Шанхае (с 1940), где организовал драматическую труппу (1941—49). Жил в Бразилии, затем переехал в США, где начал театральную деятельность, преподавал в Калифорнийском университете.

Верлен-Орлова, Сабина Михайловна (1894—1980, Сан-Франциско). Жена А.С.Орлова. Окончила Драматическую школу Московской консерватории. Сценическую карьеру начала в Малом театре. Вместе с мужем приехала в Харбин в 1930. В последние годы жила в Сан-Франциско.

Большую роль играло в Харбине Русское драматическое общество. Примечательно то, что участие в его спектаклях и другой работе наряду с профессиональными артистами принимали и любители. Немало спектаклей, например, организовал доктор медицины А. В. Линд ер, один из видных общественных театральных деятелей Харбина, который избирался и председателем общества. Несмотря на военные действия в Харбине, не утихала театральная жизнь, ставились спектакли, концерты и бенефисы артистов. 17 марта 1944 г. члены общества поставили спектакль «Измена» по пьесе Сумбатова-Южина. Режиссером постановки был В.И.Томский, а участвовали в ней известные артисты Л.Н.Васильева-Лебедева, В.В.Панова, Е.К.Марулина, В.Д.Турчанинов и др.

После прихода в Харбин Советской армии из артистов был образован ансамбль песни, который называли Коллективом работников сцены. Ансамбль существовал в течение пяти лет (1946—1951) при Железнодорожном собрании КЧЖД. Его художественным руководителем был П.Ф.Распов.

⁴⁷ 500-ый спектакль ансамбля В.И. Томского: В Харбине прочно обосновался театр русской драмы // Рубеж. — 1941. — № 42/15 (18 окт.). - С. 12-13 : фот.

Театр Данилова.
Открытка из собрания
МРК

Харбинская улица.
Тумба объявлений.
Японская открытка
из собрания МРК

Железнодорожное
собрание

27

28

Распопов, Петр Филиппович (1905—1995, Сан-Франциско). Учился в Благовещенской семинарии. В 16 лет приехал в Харбин. Регент хора Николаевской церкви в Харбине (с 1934), также преподавал русский язык в начальной школе. После отъезда В.С.Лукши регент Свято-Иверской церкви (1939—60). Через Гонконг эмигрировал в США, возглавлял хор Свято-Троицкого кафедрального собора в Сан-Франциско (с июня 1962).

Балет.

Зарождение балетного искусства русской эмиграции нужно отнести к 1921 г., когда сюда приехала с гастролями труппа Академического балета, возглавляемая Э.И.Элировым. Тогда харбинцы увидели «Спящую красавицу», «Лебединое озеро» и др. В это время во многих учебных заведениях Харбина проводились уроки балльных танцев, работали и частные балетные студии. Весьма популярной была студия Е.В.Квятковской, бывшего балетмейстера московской оперы. «Это была не школа, — вспоминала одна из ее учениц, — разделенная на классы, нет, — взяв ученика-ребенка, Е.В. учила его с азав, постепенно продвигая вперед, принимая же артиста, она просто давала ему дальнейшие знания. Многие занимались у нее годами, были и профессионалы, которые приходили на более короткий срок «подтянуться», так как Е.В. славилась чистотой и строгостью школы».⁴⁹

Известными балетмейстерами стали в Харбине москвичи Н.И.Феоктистов и В.К.Ижевский. Лучшими балеринами являлись В.Козловская, В.Кондратович, Н.Чесменская, Е.Преображенская, Н.Недзвецкая, А.Астровская, И.Постовская и другие. По признанию многих деятелей искусства, на протяжении ряда лет Харбин являлся поставщиком балетных сил для Шанхая. «Русский балет в области хореографии давно завоевал почетное, если не первое место в мире, и харбинская эмиграция также справедливо может гордиться своими достижениями и в этом виде искусства».⁵⁰

Балетные труппы из Харбина ездили с гастролями на Гавайи, Филиппины, в Японию, Индокитай, Индию, Австралию и даже в Африку. В выступлениях участвовал Харбинский симфонический оркестр.

Балетмейстер А.Н.Андреева со своими коллегами выступила около 200 балерин, с успехом выступавших в разных странах. Балетная студия А.Н.Андреевой была открыта 1 сентября 1930 г. В своих балетных постановках она широко использовала маньчжурские и японские народные мотивы.

Андреева, Анна Николаевна (1887—?). Дочь директора Омского кадетского корпуса. Вдова. Руководила балетной студией в Харбине (1929—50-е). Ежегодно обучала 50—60 учениц. С 1934 открыла класс для мальчиков. Обычно занятия проходили в помещении Коммерческого собрания.

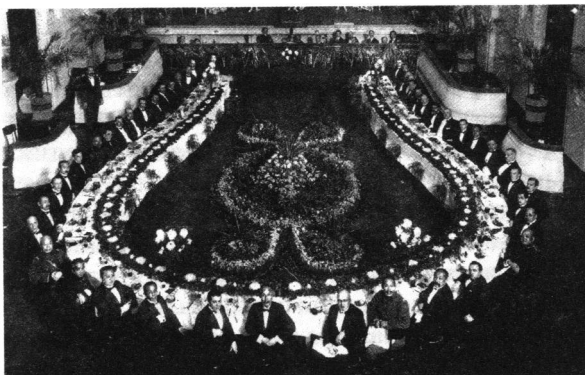
49 Недзвецкая Н. О творчестве балетных артистов в городе Харбине // Политехник. — 1979. — № 10. — С. 175

50 Гремин Н. Успехи русских артистов в Ниппон: Харбинский балет и вокалисты встречают повсюду восторженный прием // Рубеж. — 1941. — № 39/12 (27 сент). — С. 12—13 : фот.

Харбинский
клуб

Костюмированный
бал в Харбине.
Фото В.П.Абламского

Балерина Нина Кожевникова
(в замужестве Панченко).
Из собрания В.В.Шкуркина

30

31

Оперный репертуар в Харбине напоминал столичный. «Расцвет оперной сцены в Харбине, — писал «Политехник», — падает на 1926—1929 гг., когда щедрая субсидия правления дороги давала возможность содержать действительно первоклассную труппу. Большой оркестр под управлением таких опытных дирижеров, как Позен, Слуцкий, Каплун-Владимировский, Великанов и знаменитый А.М.Пазовский, великолепный хор (хормейстер Зелинский), ряд выдающихся солистов и солисток, опытных режиссеров, как Григорьев, Ульянов и другие. Балет, особенно при балетмейстере Сокольском и прима-балерине Трутовской — позднее солистке парижского «Фоли-Бержер», декорации художников Засыпкина, Домрачева, позднее Смирнова, Алина, Степанова — все это создавало прекрасный ансамбль, и оперные спектакли неизменно превращались в подлинный музыкальный праздник, привлекая в большой зал Железнодорожного собрания (1200 мест) массу любителей искусства. Аншлаги были привычным явлением».⁵¹

Вместе с Пазовским в Харбин приехала большая группа оперных певцов и музыкантов. Помимо Железнодорожного собрания большие сцены имелись в Механическом собрании, в клубах Узла и фирме И.Я.Чурина. Там регулярно ставились новые спектакли, которые обычно приурочивались к русским праздникам, в частности — Дню Русской культуры.

Классическая музыка.

Среди эмигрантов было немало образованных людей, увлекающихся классической музыкой. В марте 1936 г. при Харбинском симфоническом обществе был образован оркестр, который вырос в крупнейшее музыкальное сообщество в эмиграции — Харбинский симфонический оркестр. С первого дня и в течение многих лет им руководил С.И.Швайковский. Концертмейстером и первой скрипкой был известный в Харбине музыкант и педагог В.Д.Трахтенберг. Председатель худсовета музыкальной школы. К.Псакия писала: «Стильно-продуманные, со столичным лоском поданные камерные концерты в роскошном Белом зале «Модерна» — плод трудов В.Д. Только благодаря его умению, знанию и непоколебимой авторитетности Харбин мог гордиться на редкость монолитным камерным оркестром».⁵²

Швайковский, Сергей Ильич. Окончил Московскую консерваторию по классу гобоя (1910) и по классу теории композиции (1913). Дирижер в Императорском музыкальном обществе и солист Московского императорского театра (с 1916). Жил в Харбине

⁵¹ Опера // Политехник. — 1979. — № 10. — С. 155

⁵² Аргус. Артистические именины // Рубеж. — 1938. — 13 авг. — С. 12

с 1923. С оперой Патушинского уехал в Шанхай, дирижер симфонического оркестра Французского муниципалитета (1924—33). Затем вернулся в Харбин и с основанием Симфонического оркестра стал его режиссером (1935).

Трахтенберг, Владимир Давидович (1889—1963, Сидней). Окончил СПб. консерваторию (класс профессоров С.Рахманинова и А.Глазунова). Председатель худсовета 1-й Харбинской музыкальной школы, (с 1933) концертмейстер и 1-я скрипка симфонического оркестра в Харбине. Имел большое количество учеников. Профессор класса скрипки в Пекинской и Мукденской консерваториях (после 1945). Эмигрировал в Австралию, профессор по классу скрипки в Сиднейской консерватории.

За первые 14 месяцев существования оркестра им исполнено 140 произведений 65 композиторов, в том числе 26 — русских. Харбинские меломаны любили слушать Шестую (патетическую) симфонию Чайковского и его торжественную увертюру «1812 год», музыкальную картину «Лес шумит» Конюса, симфоническую поэму Листа «Тассо».⁵³

Музыкальная деятельность Харбинского симфонического общества, его оркестра и квартета прекратилась после 1950 г.

Оперетта.

Наиболее популярным из всех видов искусства в Харбине была оперетта. «В опереточных спектаклях, — писал «Политехник», — часто выступали и оперные певицы, имевшие хорошую школу, обладавшие прекрасными голосами. Режиссерами тоже были люди знающие, имевшие опыт дирижеров симфонического оркестра. Оркестр оперетт доходил до сорока—пятидесяти опытных музыкантов. Хор и балет были всегда на высоте. Костюмы были богатые и выдержанные в нужном стиле. Декорации, написанные опытными художниками-декораторами, были всегда свежие, красочные, реквизит весьма богатый. Харбинские артисты оперетты, а также артисты балета, часто ездили с гастрольями в другие города Китая — Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, в Японию, на Филиппинские острова, на Яву и везде имели заслуженный успех. Некоторые артисты оставались в городах, получив выгодные ангажементы или по личным мотивам, почему всегда говорили, что Харбин был поставщиком артистов любого рода искусства не только в другие города Китая, но по всему Дальнему Востоку».⁵⁴

Труппу оперетты «Аполло» возглавлял артист Б.А.Серов, который жил в Харбине с 1927 г. Он выступал вместе со своей женой-балериной О.Б.Манжелей. «Только Б.А.Серову, — писал «Рубеж», — с его исключительной энергией, работоспособностью и преданной любовью к театру, по плечу та огромная работа, которая выпала на его долю: ведь большинство опереточных артистов нынешнего состава труппы — театральная молодежь,

53 Псакян К. Владимир Давидович Трахтенберг : (Некролог) // Рус. жизнь. — 1963. - 27 февр.

54 Оперетта // Политехник. — 1979. — № 10. — С. 156

112 не имеющая за своей спиной репертуара, или артисты оперы, драмы. С каждым приходится проводить большую черновую работу. Но Б.А. неутомим... Он — и режиссер, и балетмейстер, и хормейстер, и отличный художник...».⁵⁵

Серов, Борис Александрович (1898—?). Жил в Харбине с 1927, возглавлял труппу «Аполло».

Выступал вместе со своей женой балериной О.Б.Манжелей. Имел советский паспорт, выданный в Харбине (1937). Совершал гастрольные поездки по всем странам Дальнего Востока. «Новое театральное начинание Б.А.Серова, при заслуженной популярности его артистического имени, имеет все основания рассчитывать на успех, тем более, что спектакли типа музыкальных обозрений за последние годы приобретают здесь все новых и новых поклонников» (Рубеж, 1935). Репатририровался в СССР (1947).

Русская эстрада.

Успехи русской эстрады в зарубежье привлекли в Харбин поздней осенью 1930 г. представителей американской компании Columbia Records, намеревавшихся сделать граммофонные записи выступлений русских артистов. Для этого американцы пригласили известного композитора Д.И.Гейгнера, которому предложили сформировать свой джаз-оркестр. Этот оркестр наиграл на русскую аранжировку 40 наиболее популярных фокстротов. Среди них были песни Вертинского, русские и цыганские романсы. Граммофонные пластинки русских артистов пользовались большим успехом в Америке.

Очень популярным артистом эстрады в русском Китае был виртуоз-балалаечник М.Ф.Родненский, которого все называли просто Мишей. Обладая исключительным музыкальным слухом, он начал выступать на сцене с 1914 г. в знаменитом струнном оркестре Андреева. В Харбине он поселился в 1922 г. и оттуда совершил множество гастрольных поездок, выступая как со старинными русскими песнями и романсами на стихи русских поэтов зарубежья, так и со своими. Триумфом увенчались его концерты по Японии. У Миши Родненского был собственный инструмент, сделанный по заказу в Европе. Он напоминал одновременно и гитару, и балалайку, сам же артист назвал инструмент «Болеро».

В Харбине часто выступал со своими романсами Е.Б.Эренбург, закончивший Петербургскую консерваторию по классу фортепьяно. Вначале он писал серьезную музыку для оперы, пока не увлекся романсами. Его концерты в зале кинотеатра «Арс» пользовались большим успехом. Наиболее популярным у эмигрантов был романс Эренбурга «По телефону», написанный на слова харбинской поэтессы Н.Резниковой. В тридцатые годы были популярны песенки, фокстроты и танго Л.Клигмана. Не имея серьезного музыкального образования, артист, тем не

⁵⁵ Жаров Л. Бенефис любимцев Харбина: Б.А.Серов и О.П.Манжелей справляют 10 мая свои театр, именины постановкой «Цыганской любви» в театре «Модерн» // Рубеж. — 1938. — 7 мая. — С. 13

менее, создавал яркие музыкальные произведения и тем самым завоевал сердца публики в Харбине и Шанхае. Его песни «Сердце мое», «Дивный вечер», «Я помню» и другие распевались на многих танцевальных площадках. Идя навстречу просьбам читателей, «Рубеж» однажды опубликовал партитуру и слова танго «Милая».

В 1938 г. в Харбине возник джаз-оркестр, руководил которым пианист Д.Соколов. Музыканты долго и тщательно репетировали концерт, прежде чем вынести его на суд зрителей. «Итоги были блестящи, — писал «Рубеж», — «соколовцы» победили: без всякого преувеличения сейчас можно сказать, что они являются одним из лучших оркестров Дальнего Востока и, прежде всего, универсальным оркестром. Наряду с отличным джазом, это не менее сильный танго-банд; наряду с исполнением салонной музыки, они большие мастера и в классике».⁵⁶

Джазовые музыканты часто выступали в кинотеатрах Харбина. «Лидер оркестра М.М.Селецкий считается одним из наиболее талантливых и вдумчивых музыкантов Харбина. Он умеет дать благородный и мягкий тон, — в его руках скрипка действительно поет».⁵⁷

Харбинец О.Л.Лундстрем успешно продолжил джазовую деятельность в СССР.

Популярной в Харбине была студия Н.И.Касьяна, одного из лучших преподавателей в Китае, в которой эмигранты учились современным танцам.

В 1940 г. в Харбине отметили 25-летие творческой деятельности артиста эстрады и оперетты Ф.Хмарина. В театре «Модерн» он дал спектакль, составленный из множества ролей, сыгранных артистом за годы своей карьеры на сцене. В спектакль вошли сцены из оперы Мусоргского «Борис Годунов» и оперетты «Гусарская любовь», а также оригинальный лубок, составленный из сольных выступлений юбиляра и посвященный эмигрантской жизни. «Четверть века Ф.Хмарин посвятил тому, чтобы лечить зрителей от сплина, погружая их в атмосферу здорового юмора. Свою задачу он выполнил блестяще: имя Хмарина на программе дает лучшую гарантию успеха постановки или концерта».

Хмарин (наст. фам. Кузнецовас-Кузнецов), Федор Григорьевич (1888—1978, Сан-Франциско). Учился в школе театральных курсов Поллак (1906—09). Выступал в театрах европейской России, Сибири и Дальнего Востока (с 1912). Выехал во Владивосток к родным (1914), задержался в Харбине. Жил в Шанхае с 1925. Организатор театров миниатюр и кабаре. В Тяньцзине открыл кабаре «Дельмонт» (1930). Автор опер-шаржей «Фауст», «Евгений Онегин» и др. Эмигрировал в Бразилию и жил в Сан-Паулу, затем переселился в Сан-Франциско, где продолжил артистическую деятельность.

⁵⁶ Аргус. От России до Аргентины: Универ. джасс Д.Соколова чарует Харбин // Рубеж. — 1939. — 25 февр. (№ 9). С. 17: портр.

⁵⁷ Оркестр М.М.Селецкого // Рубеж. — 1931. — № 20 (9 мая). — С. 17: фот

В начале 1938 г. В.П.Новиков основал Общество изучения русского старинного искусства. Вначале это был своеобразный клуб, ставивший своей целью привлечь внимание харбинцев к национальному искусству. Со временем деятели общества повернулись к классике. «ОИРСИ постепенно набирало силу, — вспоминала Е. Медведева, — его деятельность расширялась и приблизилась к довольно высокому профессиональному уровню. После первой постановки «Русская свадьба» приступили к оперным постановкам».*⁸

Были поставлены «Снегурочка» Римского-Корсакова, «Жизнь за царя» М. Глинки, «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П.Чайковского и многие другие. В марте 1938 г. в Железнодорожном собрании состоялась премьера музыкального спектакля «Снегурочка». Спектакль так понравился властям, что они сняли его на киноленту и показывали по всей Маньчжурии.

Радиопередачи.

Первая радиостанция в Харбине, получившая позднее название Харбинская радиовещательная станция или центральная радиостанция, была построена Русским военным ведомством в 1909 г. С января 1918 г. она перешла в ведение Охранной стражи КВЖД, а с 1 сентября 1920 г. — службе телеграфа КВЖД. Во время японской оккупации начальником радиостанции был японец Д.Мицуи. Вещание состояло из политических новостей и выступлений, музыкально-вокальных концертов как русских, так и китайских. Покупка радиоприемника осуществлялась по специальному разрешению, его осматривали власти и прикрепляли особый значок — и на приемник, и на двери квартиры. В 1941 г. на стыке Железнодорожного и Бульварного проспектов была построена ширококвещательная радиостанция по последнему слову техники.

В Харбине было зарегистрировано 5000 радиоабонентов, радио считалось второй газетой. В 1944 г. стала работать на средних волнах нелегальная радиостанция «Отчизна», там передачи готовили «русские эмигранты-оборонцы — патриоты Маньчжу-Ди-Го». Русские эмигранты к этому времени научились переделять свои радиоприемники, и большинство харбинцев могли слушать радиопередачи из Владивостока или Хабаровска.

Кино.

В Харбине были сняты несколько художественных и документальных лент о русской эмиграции в Китае. Боевик «Беженцы»,

например, выпущенный немецкой киностудией «Уфа», рассказывал о том, как немцы пытались в 1928 г. перебраться из СССР в Харбин, а оттуда на родину. В 1940 г. в Синьцзине была открыта кинокомпания «Ман-кай», в некоторых фильмах которой участвовали русские артисты. Самый первый фильм «Мой соловей» был снят в 1943 г. по одноименной книге популярного японского автора Осараги Дзиро. В основу его положена история о том, как русская семья приютила японскую девочку-сироту.

§

* Ольга Алексеевна Скопиченко (в замужестве Коновалова) жила в Харбине и Шанхае, эвакуирована на Тубабао (1948). С 1950 г. жила в Сан-Франциско, занималась литературной и общественной деятельностью.

Все эти дни среди текущих забот все время встает в памяти наш Харбин, Харбин прошлых лет, Харбин первых лет беженства, Харбин, где для многих из нас прошли наше детство и юность. И переворачивая страницы памяти, невольно возникает в душе благодарность к прошлому, к тому прошлому, которое навсегда осталось в душе светлым воспоминанием минувших дней.

По воле Божией, мы покинули свою страну, попали в уголок прежней России, так как Харбин был истинным русским городом. И долгие годы мы жили не на чужбине, а дома в городе, сохранившем русские обычаи, старую русскую жизнь.

Величественный наш православный Собор, собор, о котором так хорошо написал книгу «Никита Иконник» Юрий Михайлович Николаев. Если вы не читали эту книгу, постарайтесь найти ее в наших библиотеках и прочтите. Харбин русских университетов, русских театров, русской жизни.

Вспоминается снежный Харбин, сады и бульвары в снежном уборе, скрип саночек по улицам города, раздурянные морозом лица прохожих, игра в снежки на больших гимназических площадках. Строй елок перед Рождеством, магазины в блеске елочных украшений и игрушек. В каждой даже самой бедной беженской семье разноцветными огнями свечей горели рождественские елки. Помните... запах жареных каштанов. Как было приятно купить мешочек и греть замерзшие руки горячими каштанами.

Как было хорошо веселой студенческой ватагой вскладчину нанять санки и со смехом и шутками мчаться по улицам города под скрип полозьев.

А весна... настоящая русская весна, когда природа медленно просыпается, и начинают набухать почки на деревьях в харбинских садах.

Когда строго соблюдается Великий Пост, и люди идут в церкви: в Монастырскую, Софийскую, Благовещенскую, в Иверскую и в наш Собор, в эти Дни замирала веселая жизнь харбинцев, храмы были переполнены молящимися, и мы, гимназисты, студенты, школьники, отстаивали величественные и скорбные службы в наших гимназических церквях, готовясь к Великому Празднику Воскресения Христова. Тогда даже самым боль-

шим скептикам не приходило в голову, что наступит время, когда 117 в свободном мире будут отменены молитвы в школах.

Помните моление в Великий Четверг, толпы людей, бережно несущих четверговую свечу, защищая ее рукой от легкого весеннего ветерка. Пасхальная Ночь. Сияющие огнями храмы, толпы народа, переполняющие церкви, безмолвие, тишина и та минута, когда распахиваются двери храмов, и выходит Крестный Ход, срывается ликующий, казалось, весь город наполняющий колокольный пасхальный звон. И звучит этот пасхальный перезвон всю Светлую неделю, с многочисленных колоколен наших церквей.

А весна уже в разгаре, в парках, на бульварах, в городском саду распускаются почки. И мы знаем, что скоро весь город будет напоен ароматом черемухи и сирени. Сколько сирени было у нас в Харбине! В белом уборе стояли сады в расцветающих кустах черемухи. И потом букеты одуряющей сирени будут в каждом доме, в классах гимназий и аудиториях институтов.

Жили мы по-русски. Словно ужасы пережитой революции остались за границей Маньчжурии, словно мы продолжали жить в родной стране. Было трудно многим и многим материально, но этот обиход русского города помогал жить.

И когда, приехавшие из Европы, русские кичатся тем, что многие годы прожили в центрах культуры, в Париже, Лондоне, Берлине и пренебрежительно называют наш Харбин «глухой провинцией» (сколько раз я слышала эти фразы), мне вспоминаются наши 18 православных храмов, политехникум, юридический факультет, институты, музыкальная и зубоврачебная школы, гимназии, городские училища, разные курсы, симфонический оркестр, опера, театры и кино, детские сады, приюты, скауты, сокола, мушкетеры, банки, больницы, бесплатные клиники, банки, фабрики и заводы, семь ежедневных газет, журналы, издательства книг и вся наша харбинская жизнь.

Вспоминая все это, мне становится жалко наших «европейцев», не испытавших этой настоящей русской жизни за границей. Нам выпало большое счастье прожить еще годы и годы после революции в настоящем русском городе, получить русское образование.¹

118 Алла Славущкая. Из Записок дочери дипломата

* Алла Михайловна Славущкая (в замужестве Семейко), дочь бывшего генерального консула СССР в Харбине. Окончила Московский институт иностранных языков, преподаватель, кандидат филологических наук.

Развлечения в консульстве. В начале тридцатых годов в России одевались безобразно. Первое время в Харбине мама носила черное шелковое на ватине (!) зимнее пальто с выдровым воротником. Заказывала она его десять лет назад в Персии, и в СССР оно ей прекрасно служило. Но в Харбине кутюрье Антуанетт (Анна Семеновна) вскоре заметила маме интимным полупшепотом, что в таком пальто жене генконсула появляться на людях неприлично, и мама сшила скромное зимнее пальто у Полижака. Я пробегала мою первую харбинскую зиму в черном шелковом стеганом пальто с розовым шелковым цветком на воротнике. Эти уродливые зимние произведения носили чуть ли не все девочки в России.

Командированные в Харбин молодые женщины приезжали летом в советской униформе: голубые трикотажные майки с юбкой и белые полотняные тапочки. С поезда их везли прямо в консульство и поначалу не разрешали выходить в город. Вскоре кто-нибудь из женщин-активисток покупал им полный комплект одежды для выхода в город. Уже затем они отправлялись за покупками в сопровождении советчиков-старожилов. Эти меры были спешно приняты после того, как в эмигрантской прессе появились злые заметки о внешнем виде приезжающих из Союза.¹

Татьяна Пищикова.
Не помнящие родства.

Наши родители были эмигрантами. Разными путями они оказались в Маньчжурии, за пределами Родины. Жили там строители Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), оставшиеся работать на ее эксплуатации, предприниматели, и эмигранты, бежавшие из России для того, чтобы пережить смутные годы, наступившие после революции 1917 года, и последующей за ней Гражданской войны.

Мы, родившиеся в Харбине, узнавали о России из книг и от родителей, но тогда мы были малы, чтобы разобраться во всем, а потом... Потом настало другое время, появились другие обстоятельства... 8 августа 1945 года началась война СССР — Япония. В Маньчжурию пришла Советская Армия, и мы получили в 1946 году паспорта граждан СССР по закону об оккупированных зонах. Не представляли мы, что через много лет придет иное время, наша жизнь изменится, появится возможность подробно узнать о своих корнях, и нам так будет не хватать рассказов старшего поколения, которое знало очень многое. В России, в любой семье, независимо от сословия, берегли память предков, сохраняли семейные реликвии, а с конца XIX века уже и фотографии, не говоря о письмах и дневниках, которые часто вели в те годы и женщины и мужчины. Родителей наших нет, время упущено, и то, что не узнали мы от них, приходится искать в архивах (которые сохранились!), в печатных публикациях, в переписке. У наших родителей в Харбине тоже были фотографии, как привезенные с собой, так и присланные из СССР родными и друзьями, были письма от них, возможно, и личные архивы, которые сохранить не удалось. Почти все было сожжено перед отъездом в Советский Союз, куда мы получили возможность приехать в 1954 году по репатриации. Как бы все это пригодились сегодня!

Мало кто из репатриантов ослушался запрета на провоз фотографий, приклеенных в альбомы, писем и рукописных бумаг. Даже книги и журналы, изданные до 1917 года в России и за пределами СССР, не брали мы с собой, когда ехали на целину.¹

Харбинская печать.

Книгоиздательство в Харбине получило распространение еще до массового приезда эмигрантов из России. Одной из первых русских книг, изданных в Харбине, была «Справочная книжка Харбина» (1904). До революции 1917 г. Союз учителей выпускал здесь учебники для начальных и высших начальных школ, а в 1923 г. основал свое издательство «Просвещение». На детскую аудиторию ориентировался и коммерсант Аккерштейн, который печатал детские книги. Журналист и политический деятель М.И.Борисов организовал в Харбине вместе с М.Е.Перовым То-

варищество — книжный склад и магазин, в котором издавал 121 «Бюллетень Русской книги», а также каталог «Книжный склад и магазин» (1924—1925 гг.) В первом номере каталога он писал: «С каждым днем растет и развивается русское издательское дело как в СССР, так и за границей, все больше и больше русских книг выпускается на рынок и параллельно с этим растет спрос на эту книгу. В связи с этим назрела потребность в точной и исчерпывающей информации и объединении сведений о русской книге и о русской литературной деятельности как в СССР, так и во многих странах. Читатель наших окраин все больше и больше испытывает желание знать, что нового, ему необходимого и полезного, дает русский книжный рынок как дома, так и на чужбине».¹

Книгоиздательством в Харбине также занимались акционерное общество «Чурин и Ко», выпускавшее главным образом учебники русского, китайского и японского языков и словари, Русско-Маньчжурская книготорговля, издательства «Харбин» и «Наука». Издатель Фоменко более 20 лет выпускал отрывные календари, конкуренцию ему составлял А.Ф.Любавин, который также почти 15 лет издавал календари — настольные и отрывные — под названием «Три богатыря». Календари «Петр Великий» выпускались также БРЭМом.

Одним из самых крупных по масштабам работы было частное издательство М.В.Зайцева, образованное в 1923 г. За время своего существования оно выпустило 150 наименований книг разнообразного содержания. В этом издательстве увидели свет почти все произведения местных авторов: Н.А.Байкова, Ф.Ф.Даниленко, Н.Резниковой и др. Печатались и произведения зарубежных, главным образом парижских русских авторов. В изданиях Зайцева преобладала беллетристика: 60 процентов всего изданного приходилось на романы, 25 процентов — на повести и рассказы, 15 процентов — на мемуарную литературу, но издавалась также публицистическая и детская литература, причем, если беллетристика выходила средним тиражом 500 экземпляров, то детские книги — по 1000. Издательство имело налаженную связь со всеми книжными центрами русского зарубежья. Во время японской оккупации Маньчжурии Зайцев был вынужден свернуть деятельность своего издательства. Затем он работал начальником издательства газеты «Русское слово» и журнала «Русская речь».

Зайцев, Михаил Васильевич (1901 — после 1946). Владелец крупного книжного издательства, основанного в Харбине в 1923. Начальник издательства газеты «Русское слово» и журнала «Русская речь». Арестован (18 февраля 1946). Приговорен Военным трибуналом 1-й Краснознаменной армии к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован.

Крупным издательством, имевшим отделения в Харбине, Тяньцзине и Шанхае, было «Слово», которым владел М.С.Лембич, затем его жена О.С.Лембич. Директором-распорядителем был Е.С.Кауфман.

Лембич, Мечислав Станиславович (1891 — 1932, Шанхай). После окончания реального училища работал журналистом в газете «Русское слово», военный корреспондент с польского фронта. Кавалер Георгиевской медали. Участник боевых действий армии генерала **Л.Г.Корнилова**, награжден Георгиевским крестом. Издатель-редактор газеты Добровольческой армии генерала Деникина (1919). Перешел через фронт к А.В.Колчаку. Жил в Харбине с 1920, основатель издательства и газеты «Заря» (№ 1 — 15 апр. 1920). Жил в Шанхае, основал газету «Вечерняя заря» (1923). Одно время ее редактором был А.В.Петров. Владелец газеты «Шанхайская заря» (с 1925, редактор **Л. В.Арнольдов**) и др.

Кауфман, Евгений Самойлович (1891 — после 1970, СССР). Писал статьи в газеты «Амурское эхо» (Благовещенск), «Тайга» (Зeya-Пристань), «Сибирь» (Иркутск), «Сибирская жизнь» (Томск). Основатель и владелец газеты «Рупор» (Харбин). Директор-распорядитель издательства журнала «Рубеж» (с 1927), «Рубеж в Шанхае» (редактор **С.А.Лобачев**) и редактор-издатель детского журнала «Ласточка». Жил в Шанхае с 1933. После смерти М.С.Лембича директор-распорядитель издательства «Заря». Арестован и депортирован в СССР.

Это издательство печатало газеты и журналы «Шанхайская заря», «Вечерняя заря» (Шанхай), «Заря» и «Рупор» (Харбин), «Наша Заря» (Тяньцзинь) и т. д. В Харбине находилось и наибольшее количество русских типографий, причем некоторые работали при православных церквях. Среди других крупных типографий надо отметить такие, как «График» (Китайская улица), «Заря» (Сквозная ул.), «Меркурий» (Сквозная ул.), КВЖД или СМЖД, «Универсал-Пресс» (Ямская ул.), «Гермес» (Большой проспект), «Гун-бао», «Коммерческая пресса», «Печать», а также принадлежащие Лембергу, **Л.Абрамовичу** (Конная ул.), **Г.Сорокину** и **К., Н.Е.Френкелю**, **Чинареву**, **Эленбергу**, **Кван-Ки**, **Юн-Хуа** и др. Многие авторы печатали свои книги прямо в типографиях, минуя издательства. Как правило, типографии не были заинтересованы в сбыте своей продукции, а во время японской оккупации были лишены возможности заниматься экспортом. Стали теряться и коммерческие связи.

С началом японской оккупации книгоиздание в Харбине временно пошло на спад. Главной причиной стал отток населения в Шанхай или за границу, сократилось издание учебников. Вся издательская деятельность перешла под полный контроль БРЭМа. Несмотря на это, к 1935 г. книгоиздательская деятельность в Харбине расширилась, как писала пресса, «за последний год количество вышедших на Дальнем Востоке книг почти равно количеству книг, вышедших в Париже и Берлине».²

Харбинское издание.
Из собрания библиотеки
Гавайского университета

Как начиналась русская пресса.

Первое русское издание, журнал «Харбин», увидевшее свет в конце 1898 г., начал выпускать офицер охранной стражи КВЖД А.И.Гучков (1862—1936), будущий председатель Третьей Государственной думы. Этот небольшой журнал был посвящен жизни первых русских жителей Харбина. Самым первым периодическим изданием в Харбине был «Листок еженедельных телеграмм и объявлений» (№ 1 — 1 авг. 1901), а газета «Харбинские вести» вышла 10 июня 1903 г. Первый номер подписали заведующий коммерческой частью К.П.Лазарев и коммерческий агент Г.В.Прейсман.

Второй этап развития периодики характеризуется как активной деятельностью эмиграции, так и тем, что в это время КВЖД находилась в советско-китайском управлении. Почти все периодические издания предыдущего, дореволюционного периода были закрыты, за исключением газеты «Новая жизнь» — «Новости жизни», первый номер которой вышел в 1907 г., а последний — в июне 1929 г., с началом советско-китайского конфликта. Спектр изданий этого периода был широким: от монархических и фашистских до просоветских. К последним относились газеты «Молва» (1924—1929 гг.), «Эхо» (1921 — 1926 гг.) и др. Наиболее популярными считались «Заря», «Русский голос» / «Русское слово», «Рупор», «Гун-бао» и «Свет».

В 1918—1945 гг. в Харбине выходило около 115 газет, 275 журналов и 190 одноразовых изданий.

Газеты.

Старейшей эмигрантской газетой в Маньчжурии считалась газета «Заря» (кит. назв. *Xiaguangbao*), первый номер которой вышел 15 апреля 1920 г. Она была основана М.С.Лембичем и Г.Н.Шипковым, по утверждению И.И. Серебренникова, на деньги бывшего министра финансов Омского правительства И.А.Михайлова, который, единственный из правительства, выехал из России со средствами и занимался вымогательством. «Открылась харбинская «Заря», — вспоминала Крузенштерн-Петерец, — в полном смысле слова на «Ура». Денег не было, но были люди — все молодые энтузиасты. Первая жена Лембича, с которой он впоследствии развелся, но остался в дружеских отношениях, оказалась деятельной помощницей, беря на себя самые разнообразные обязанности — то сидела в конторе, то бегала по магазинам, собирая объявления. И все-таки газета жила трудно, еле сводя концы с концами. [...] 1931 год был годом, когда счастье начало отворачиваться от Лембича.

К этому времени все харбинские газеты, за исключением китайского полуофициоза на русском языке «Гун-бао», «Харбинского времени» и фашистского «Нашего пути», были уже под его контролем. Японцы, оккупировавшие тогда Маньчжурию, подкупили управляющего «Зари»; тот, воспользовавшись отсутствием хозяина, раздул расходы, выдал векселя японским ростовщикам и чуть не довел дело до краха. Кризис произошел год спустя. Лембич был уже в то время крупным акционером шанхайского банка «Трифторк». Он взял оттуда сто тысяч долларов наличными и помчался в Харбин. — Целую неделю я только и делал, что платил и платил, — весело рассказывал он по возвращении. — Едва на дорогу хватило.

Трудности такого рода были для него спортом, и он никогда не преследовал по суду обманывавших его, хотя бы и на огромные суммы». ³

Наряду со статьями местных журналистов в «Заре» печатались материалы из других регионов и стран. Закрылась газета в 1945 г.

Одной из лучших газет в эмиграции считалась «Гун-бао», русское издание китайской ежедневной газеты «Харбин Гун-бао» (Харбинские ведомости), которая выходила с 7 декабря 1926 по 1937 гг. на китайском и русском языках. Выпускались и еженедельные приложения. Русскими редакторами были А.И.Вейс, А.И.Мелик-Вартаньянц, Г.Сатовский-Ржевский, В.Н.Иванов, М.П.Головачев и др. Некоторое время издателем был Гуань Хунъи. Долгое время в газете работала Е.А.Сентянина. Эта газета была закрыта в 1937 г.

Популярностью у русских харбинцев пользовалась газета «Рупор» (кит. назв. Lupoerwanbao), которая выходила с 1 сентября 1921 г. и была закрыта в 1938 г. Ее редакторами в разное время были С.Я.Алымов, А.А.Гзель, И.И.Петелин, И.Л.Миллер, Е.С.Кауфман, Я.Л.Дейч (Лович), Г.Т.Мурашев. Большим тиражом выходило и еженедельное издание — «орган независимой мысли» газета «Свет», издателем-редактором которой был Г.Г.Сатовский-Ржевский. Газета печатала статьи про-семеновского и про-японского направления и выходила в период с марта 1919 г. по октябрь 1924 г. Тираж ее доходил до 8000.

Журналы.

Одним из самых ранних журналов в Харбине стал журнал «Окно», его первый номер увидел свет 18 ноября 1920 г. В редакционной статье отмечалось: «Мы не уклоняемся от жизни... Не закрываем очей на происходящее. Но в наших душах нет места для ужаса и боязни, потому что в них вливается не только железо-чугунный раскат ломающихся и строящихся дней, но и вешая песня любви, творчества и покоя, идущих на смену стальному лязгу борьбы». В двух выпусках журнала приняли участие многие поэты и журналисты (Н.Алл, С.Алымов, Л.Астахов, Вс.Иванов, А.Несмелов и др.) В 1920 г. в издательстве «Окно» Н. Устрялов выпустил свой сборник «В борьбе за Россию».

Легендарный журнал «Рубеж» как еженедельное литературно-художественное издание печатался с 22 августа 1926 г. Основатели преследовали цель создать на Дальнем Востоке журнал, подобный «Иллюстрированной России», выпускаемой в Париже. «В стремлении, с одной стороны, дать пишущей братии возможность

126 проявить свои дарования, — писал издатель Кауфман, — а с другой стороны, дать читательской массе хороший литературный журнал, покойный М.С.Лембич, Г.Н.Шипков и я пришли крещению начать издавать «Рубеж». Никаких коммерческих целей, как и в издании начатого параллельно детского журнала «Ласточка», мы не преследовали и в течение первых трех-четырёх лет вложили в журналы немало средств, упорно пропагандируя их во всех уголках земного шара, где только обосновались русские эмигранты». «„Рубеж“ возник не случайно, — писала редакция. — Издательство газет „Заря“ и „Рупор“ начало это новое для себя дело после основательной подготовки, причем одною из важнейших причин, побудивших его к этому, явилось желание использовать тот художественный литературный материал, который поступал от дальневосточной пишущей братии в большом количестве и не мог найти места в газетах нашего издательства». Действительно, до возникновения „Рубежа“ харбинские поэты и писатели совершенно не имели возможности печататься сколько-нибудь регулярно». ⁴

Подписчики журнала были разбросаны по всему свету. Уже в первые годы существования «Рубежа» два—три номера отправлялись в Сан-Франциско, пять номеров в Берлин, десять — в Ригу. Отправкой журнала подписчикам занималась управляющая конторой Л.С.Резникова, в квартире которой располагалась на первых порах вся редакция.

Корреспонденты «Рубежа» работали и за границей: Т.Баженова и А.П.Фарафонов (К.Чжарджуйский) писали об Америке, Н.П.Матвеев и Г.И.Чертков присылали корреспонденции из Японии. С 1928 г. стал посылать свои материалы из Парижа писатель и журналист В.Унковский. В конце 1930 г. Мэри Левинтова побывала в гостях у писателя А. Моруа и взяла у него большое интервью. 10 февраля 1930 г. журналистка была в гостях у М.А.Алданова. «Между прочим, в 1914 году я собирался посетить Азию и Дальний Восток. Но прошла война, революция, и путешествие осталось далекой, прекрасной и, пожалуй, несбыточной, как все прекрасное, мечтой», — сетовал писатель. Пражский корреспондент О.Ильинская взяла большое интервью у В.И.Немировича-Данченко, которое было опубликовано с фотографией и автографом журналу 25 апреля 1936 г. По просьбе редакции накануне Рождества 1940 г. писатель В.Унковский провел анкетирование Б.Зайцева, М.Алданова, Н.Евреинова, А.Ремизова и Н.Тэффи. Он рассказал также о жизни И.Бунина, Д.Мережковского, М.Осоргина, А.Плещеева, артистов М.Фигнер, С.Лифаря и Е.Н.Роциной-Инсаровой.

127
тию журнала, были подведены итоги литературной деятельности: «В каждом номере «Рубежа» печатается в среднем 3 с половиной рассказа, 5 стихотворений, 8 очерков и три с половиной романа. За 10 лет, таким образом, было напечатано 1820 рассказов, 2600 стихов, 4160 очерков и 35 романов. Если бы все эти материалы издать отдельными книгами: по 10 рассказов в каждой книге — 182 книги, по 50 стихов — 52 книги, по 52 очерка — 80 книг и 35 книг романов, то составила бы небольшая библиотечка в 349 книг».⁵

Особой ценностью редакции журнала был огромный редакторский кабинет, стены которого были почти полностью покрыты фотографиями с автографами всех знаменитостей, о которых писал «Рубеж». В 1942 г. редакция отметила 15-летие журнала. «За 15 лет нашей деятельности, — писал Е. Кауфман, — можно указать немало фактов, когда «Рубеж» был единственным русским печатным эмигрантским словом, достигающим русского эмигранта-читателя где-либо на островах, в колониях Африки или даже в таком центре, как Тегеран (Персия), куда волею судьбы попало немало русских изгнанников. Всем этим читателям «Рубеж» нес весть о том, что в эмиграции растет литературная смена, что не умирает русское печатное слово и в тяжелых условиях эмигрантского существования».⁶

Последним номером журнала в 1945 г. стал 862-й, следующему номеру, от 22 августа 1945 г., не суждено было дойти до читателя: тираж его был уничтожен. Большинство сотрудников «Рубежа» депортировано и репрессировано.

Долголетним оказалось и двухнедельное детское издание «Ласточка», которое выходило с 15 октября 1926 г. В предисловии к первому номеру издатель-редактор А.Я.Буйлов писал: «Мы глубоко убеждены, что издаваемый нами журнал необходим в каждой семье как постоянный спутник ребенка. Стихи, рассказы и сказки, вполне понятые и дающие детям не только гармонию звука, но и красочное изображение в красивой речи близких им картинок разных моментов их собственной жизни, или иллюстрирующие природу и животный мир, — как нельзя лучше помогают, во-первых, развивать ум, сердце и эстетические наклонности подрастающего человека; во-вторых, учат красиво говорить на родном языке и, наконец, незаметно укрепляют память, что так важно в детском возрасте».⁷

Для своего издания А.Я.Буйлов заимствовал рассказы и стихи из старого русского журнала «Светлячок». Затем

5 Кауфман Е. Пятнадцать лет: 1927 — 1942 // Рубеж. — 1942. — № 44 (30 нояб.). — С. 1—2 : фот.

6 Луганов К. «Рубеж» в цифрах // Рубеж. — 1938. — № 14 (2 апр.). — С. 7

7 Редакция // Ласточка. — 1926. — № 1 (15 окт.). — С. 2

128 он предложил читателям присылать фотографии детей для публикации в журнале. Нововведение не помогло, число подписчиков падало с каждым месяцем. Буквально за бесценку «Ласточку» купил Е.С.Кауфман. Настоящий успех к журналу пришел, когда его сотрудником стала Е.А.Васильева (Юрка). «Ласточка» выходила в свет более 18 лет и была закрыта в 1945 г. Ежемесячное издание «Луч Азии (Свет с Востока)» появилось в июле 1934 г. В журнале регулярно печатались воспоминания о Гражданской войне. В 1945 г. журнал закрыли. Из-за того, что он был сильно идеологизирован БРЭМом и японскими властями, позднее его номера были изъяты из библиотек и частных коллекций советскими и китайскими властями в Маньчжурии. Одно из первых казачьих изданий — газета «Сибирский казак» — выходило под редакцией Е.П.Березовского при участии А.Д.Баженова и А.Г.Грызова. Восточный казачий союз издавал журнал «Россия и казачество». Союз казаков на Дальнем Востоке тоже имел свое издание — «Казачий призыв», но оно выходило в свет нерегулярно. В 1932 г. ветераны Сибирского казачьего войска торжественно отметили 350-летие со дня основания сибирского казачества. К этой дате был опубликован сборник, посвященный истории казачества до Первой мировой войны. Во второй сборник вошли очерки, посвященные Второй мировой и Гражданской войнам. Издавались журналы: «Казачество в Азии» (№ 1 — май 1934), «Казачья жизнь» (1937-1939) и др.

В Харбине выходил целый ряд научных изданий. Один из наиболее ранних, «Вестник Азии», начал издаваться в июле 1909 г. Он был органом Общества русских ориенталистов. Его первый редактор И.А.Добролюбовский писал: «Редакция журнала не обольщает себя радужными надеждами на активное сочувствие широких слоев русского общества. Слишком велико еще равнодушие так называемой широкой публики не только к более или менее отвлеченным проблемам жизни Востока, глубоко интересным для всякого пытливого ума, но и к вопросам, затрагивающим повседневные интересы практического общения с ним».⁸

Пользовались популярностью и религиозные издания, выходившие в Харбине. Ежемесячный православно-церковный журнал «Вера и жизнь» стал выходить с марта 1925 г. под редакторством Н.Вознесенского. «Большой, непрерывающейся и очень заметной струей, — писал редактор, — в его содержание будут входить всякого рода данные, обзоры, сообщения, корреспонденции и т.д. из нашей церковно-общественной жизни: местной, русской, заграничной, и из области практической, и из сферы литературной».⁹

8 От редакции // Вести. Азии. — 1909. — № 1 (Июль). — С. I—II

9 От редакции // Вера и жизнь. — 1925. — № 1. — С. 4

Первый номер духовно-нравственного, православно- 129 го, иллюстрированного журнала «Хлеб Небесный» вышел в свет 1 января 1926 г. после закрытия «Веры и жизни», он издавался сначала два раза в неделю, а с 1928 г. выходил ежемесячно. Журнал публиковал в основном научные богословские работы. В 1929 г. в качестве бесплатного приложения выходило «Детское чтение», содержавшее прозаические произведения и стихи. Журнал «Хлеб небесный» продолжал выходить и после того, как возобновилось издание журнала «Вера и жизнь», он был закрыт после декабря 1946 г.

Еврейская диаспора в Харбине имела свое издание — журнал «Сибирь—Палестина», первый номер которого вышел в Иркутске 1 февраля 1919 г. Через два года редакцию перевели в Харбин, где издание было зарегистрировано китайскими властями как «Еженедельная общественная газета, посвященная еврейским интересам и, в частности, еврейской жизни на Дальнем Востоке». В 1926 г. она получила название «Еврейская жизнь». Редактором-издателем был А.И. Кауфман. В журнале регулярно публиковались новости еврейской жизни во всем мире, в т.ч. в Харбине и в других городах Китая. По требованию японских властей в июне 1943 г. журнал был закрыт.

Кауфман, Абрам Иосифович (1885—1971, Израиль). Доктор медицины (1909). Жил в Харбине с 1911. Участник Гражданской войны, врач в полевом госпитале (1918—21). Редактор журнала «Сибирь — Палестина», газеты «Еврейская жизнь». Председатель Национального комитета евреев Дальнего Востока, трех Дальневосточных еврейских конференций (1937—39). Арестован (1945). Работал врачом в ИТЛ. Освобожден (1956). Выехал в Израиль к семье (1961). Автор рукописи «Лагерный врач».

Характерным для русского рассеяния было издание периодических сборников, которые, несмотря на уверения редакции, выходили только один раз. Редактор-издатель Ф.Ф. Даниленко, например, выпустил в 1931 г. сборник «Багульник». «Мы, — отмечалось в предисловии, — собравшиеся в Харбине, столпившиеся в Шанхае, — живем в особых условиях. Тут, прежде всего, ширина, восточный уклад жизни. Харбин стоит среди леса, горных хребтов, степей, рек Маньчжурии, огромной страны, со скрещивающимися международными интересами... Шанхай — Париж Востока, это европейско-азиатский, особого рода ЕВРАЗИЙСКИЙ Вавилон... [...] Мы живем на Востоке. Мы держим направление на Россию. И символом этого мы избираем — БАГУЛЬНИК...»¹⁰

В 1937 г. вышел «Гумилевский сборник, 1921 — 1936 гг.», посвященный 15-летию гибели поэта. Предисловие к нему написал атаман Г.М. Семенов.

¹⁰ Багульник : лит.-художеств. сборник. Кн. 1 / ред.-изд. Ф.Ф. Даниленко, обл. худ. А.Г. Никитина. — Харбин, 1931. — С. И (всего 198 с.)

Помимо двух стихотворений И. Гумилева («Наступление» и «Смерть»), здесь были представлены стихи А. Ачаира, Г. Мурашева, А. Несмелова (главы из поэмы), В. Перелешина и Л. Хаиндровой, а также критические статьи. Гумилевский сборник был хорошо принят поклонниками поэзии.

В начале 1938 г. по указанию японских властей большая часть периодических изданий прекратила существование. Были закрыты газеты «Наш путь», «Рупор», «Вечернее Харбинское время» и «Гун-бао», приостановлено издание журнала «Хлеб Небесный». Продолжали выпуск «Заря», «Харбинское время» и издания БРЭМа.

Отмечая недолговечность многих изданий, М. С. Тюнин писал, что к 1927 г. «почти третья часть всех харбинских изданий просуществовала менее года, а именно 89 из общего числа 243. Если же предположить, а это именно вероятно, что большинство изданий, помещенных в рубрике «Время существования неизвестно», — выходило менее года, — то число краткосрочных изданий еще значительно увеличится. В частности, в отношении газет цифры свидетельствуют о том же; если прибавить, как и в первом случае, к 23 газетам, просуществовавшим менее года, 5 газет с одним выпущенным номером и 3 газеты, выходявшие не более месяца, — то получится 41 газета, что составляет почти половину всех выходявших в городе газет за время с его основания по 1 января настоящего года; а если большую часть газет с не установленной продолжительностью своего существования отнести к краткосрочным, то вполне вероятно, что процент таких газет будет еще выше. Изданием, выходявшим в Харбине наибольшее число лет, является «Торговый бюллетень Харбинской биржи», просуществовавший непрерывно 17 лет и выпускающий свои бюллетени и в настоящее время. Самой долговечной газетой был «Харбинский вестник», издававшийся КВЖД на протяжении 15 лет. Из газет, выходявших по частной инициативе, «Новости жизни» являются изданием, насчитывающим 13 лет своего существования, а если считать, что эта газета являлась продолжением газеты «Новая жизнь», из которой она была переименована, то в 1926 году «Новости жизни» вступили в 20 год своего существования. Из журналов наиболее «долговечным» является «Вестник Азии» (14 лет); на втором месте по продолжительности издания стоят журналы «Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии» и «Известия Харбинского общественного управления», выходявшие, хотя и с перерывами, в продолжении 10 лет».¹¹

Под контролем советских оккупационных войск в 1945—1946 гг. выходила только одна газета — «Русское слово». В основ-

11 Указатель периодических и повременных изданий, выходявших в Харбине на русском и других европейских языках по 1 января 1927 г. — Харбин : Изд-во ОИМК, 1927. — С. 8

ном на ее страницах помещались перепечатки из советских газет 131 или объявления Общества советских граждан в Харбине.

Библиотеки.

В Маньчжурии работало много русских библиотек. Одной из самых ранних и богатых считалась библиотека Харбинского железнодорожного собрания КВЖД, которая распространяла книги по всем отделениям дороги и была методическим центром для всех русских библиотек. Открытая в Новом городе в 1902 г., в самый горячий период постройки КВЖД, она стала первым культурно-просветительским центром для русских рабочих и служащих, живущих вдалеке от родной культуры. В 1925 г. на основе библиотеки железнодорожного собрания была создана Центральная библиотека КВЖД. Ее первым заведующим стал Н.Н.Трифонов, потом до 1929 г. ею заведовал П.А.Казakov. После окончания Юридического факультета он руководил библиотекой ХПИ, а затем библиотекой русского сектора исследовательского отдела.

Библиотека КВЖД имела богатые фонды благодаря тому, что администрация железной дороги не скупилась в средствах на приобретение книг. Были созданы вагоны-библиотеки, которые обслуживали рабочих на линии. Ко времени перехода дороги в ведение ЮМЖД Центральная библиотека была одним из самых крупных книгохранилищ на Дальнем Востоке. 23 марта 1935 г. после передачи железной дороги, а вместе с ней и библиотеки, японцам, она стала справочным отделом ЮМЖД. В то время большинство ее книг были на русском языке. Сразу же был составлен каталог, в который вошли 5000 книг (разделы: «Материалы о Харбине», «Сибирь», «Маньчжурия», «Монголия» и «Азия»), «В настоящее время, — отмечалось в каталоге, — когда на востоке межгосударственные отношения стали несколько напряженными, книги эти имеют неисчислимую ценность и как материал для всестороннего изучения различных вопросов и также как пособие для разного рода справок. Вполне сознавая важность библиотеки для края, все, без исключения, служащие библиотеки прилагали усилия к приведению ее в порядок. Особенное внимание было обращено на книги по вопросам Маньчжурии, Монголии, Сибири и др. восточно-азиатских стран».¹²

Хорошие библиотеки имелись во всех железнодорожных школах и коммерческих училищах КВЖД. Богатые библиотеки были созданы в Харбине различными общественными организациями: Коммерческим собранием, ХСМЛ, Обществом домовладельцев, Беженским комитетом («Знание») и др. Самая первая библиотека в Харбине была открыта в начале 1902 г. Обширной

132 библиотекой, открытой грузинской колонией еще в 1906 г., располагало Грузинское общество. Ею пользовались многие жители Харбина. 27 лет этой библиотекой заведовал Н.Л.Джишқариани, который жил в Харбине с 1925 г. и нередко работал без зарплаты. В день 25-летия библиотеки он передал ей все свои сбережения. После создания БРЭМа библиотекой руководил В.Н.Феоктистов. В правилах по ее пользованию указывалось, что читатели должны вносить небольшую плату за использование книг. Собственные библиотеки существовали также у украинцев, евреев, армян. Много хороших библиотек, открытых для общего пользования, принадлежало частным лицам. Жителей района Модягоу обслуживала библиотека Э.РЩелкуновой, а на Пристани многие брали книги в библиотеке новинок Разоренова. Владельцем крупного книжного собрания был врач К.Н.Огильви. Он нередко выступал и автором статей в периодической печати и сборниках.

После прихода Советской армии в Харбин положение с библиотеками коренным образом изменилось. Если раньше нельзя было прочесть книги, изданные в СССР, то теперь повсеместно уничтожались книги, написанные русскими эмигрантами. В библиотеке Советского клуба на видном месте появились портреты Ленина и Сталина. «В самое последнее время, — писал житель Харбина, — издан строжайший приказ об обязательной сдаче всей «фашистской» литературы, причем к фашистам причислены такие авторы, как Алданов, Сири́н и пр. Из библиотек изъяты «Современные записки» и мн. др. В Хайларе расстреляна группа казаков только потому, что у них нашли старые номера «Дней» Керенского. Этих объявили «агентами Керенского».¹³

§

Харбинъ. Новый городъ — Русскій церковь.
Charbin. Neustadt — Russische Kirche

С Богом в сердце.

В Маньчжурии православие сохранило болеепрочные позиции, чем где-либо в Китае. Это произошло прежде всего благодаря тому, что здесь проживало наибольшее число православных, а также ввиду деятельности Бюро по делам российских эмигрантов, заинтересованного в том, чтобы православие осуществляло поддержку всех его начинаний. Все православные церкви в Северной Маньчжурии с 1907 г. находились в ведении Владивостокской епархии и составляли отдельный благочиннический округ. После 1917 г. был утвержден временный Маньчжурский окружной

134 церковный совет из 6 выборных членов. Первым выборным благочинным церковью полосы отчуждения КВЖД стал И. Петелин. Тогда же по приходам были утверждены приходские советы. С получением «Определения Священного собора об управлении Православной Российской церковью» и «Положения о православном приходе» 22—24 сентября 1918 г. был избран Окружной благочинный совет с председателем А. Оникиным, который одновременно заведовал церковным отделом при управлении КВЖД. Эта должность существовала до 1 июля 1921 г., пока не был восстановлен благочиннический округ.

16/29 марта 1922 г. указом Высшего церковного управления в Харбине была учреждена временная самостоятельная Харбинская епархия с назначением архиепископа Мефодия ее главой. На первых порах епархия замыкалась на Московскую Патриархию, но в 1923 г., опираясь на решения Заграничного архиерейского синода, Мефодий решил провести коренную реорганизацию епархии.

Мефодий (в миру Герасимов, Маврикий Львович) (1856—1931, Харбин). Окончил Томскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию (1882). В память умершего отца принял монашество (1886). Епископ Бийский, викарий Томской епархии (с 1894). Принял Забайкальскую кафедру (1899), затем Томскую (1913), Оренбургскую (1914). Архиепископ (1918). Митрополит Харбинский и Маньчжурский (с 1929). Автор многих богословских трудов. Основатель Харбинской епархии (15/2 июня 1922).

Архиепископ Харбинский и Маньчжурский Мефодий смог удержать позиции православия — при нем ни одна церковь не была закрыта. «В дальнейшей своей проповеднической деятельности, — писал журнал «Хлеб Небесный», — архиепископ Мефодий, чуждый политиканства и интриганства, бичевал зло, беззаконие и всякие попытки сокрушить православную религию, не прикрываясь флером «дипломатичности» или «непротивления злу».¹⁴

После смерти Мефодия главой русской церкви в Маньчжурии стал митрополит Мелетий. 29 июля 1938 г. он с большим успехом провел в Харбине Владимирские юбилейные торжества в честь 950-летия крещения Руси. Их участникам особенно запомнился парад. На следующий день прошло торжественное собрание, в перерывах между речами и докладами выступал хор И.П.Райского. Юбилейные мероприятия также прошли в Шанхае. Председателем юбилейного комитета был выбран епископ Ювеналий, секретарем — протоиерей М.Рогожин. На память выпущены значок и жетон, опубликован сборник. «Юбилейный комитет, составляя сей сборник, — писали его создатели, — поставил себе задачу собрать наилучший материал из истории

Руси, раскрыть в настоящее время религиозного упадка величие 135 святого православия, дать возможность всякому православному христианину посредством сборника иметь под рукою важнейшие исторические сведения о православии на Руси, о его проявлении в жизни русского народа и о влиянии православия на русский народ».¹⁵

Мелетий (в миру **Заборовский, Михаил Васильевич**) (1869—1946, Харбин). Начал службу сельским священником в селе Битоговском Ялutorского уезда Тобольской губернии. После смерти молодой жены поступил в Казанскую духовную академию (1895), где принял монашество с именем Мелетий. Ректор Томской духовной семинарии, епископ (с 22 ноября 1908). Занимал Барнаульскую и Якутскую кафедры. Переехал в Читу (1916), затем в Харбин (1920). Начальник Благовещенского подворья Пекинской миссии. Архиепископ (1930). После смерти Мефодия назначен главой Харбинской епархии (с 9 мая 1931). Митрополит Харбинский. 21 октября 1939 отметил полувековой срок своей службы церкви. Инициатор строительства Благовещенского храма на Полицейской улице в Харбине.

В июне 1941 г. состоялось 18-е Харбинское Епархиальное собрание. К тому времени в состав епархии входило 40 приходов, 3 монастыря, богословский факультет, духовная семинария, Епархиальный приют-убежище им. митрополита Мефодия, а также дачи. В 1937 г., стремясь к более устойчивым доходам, Харбинская епархия приобрела комплекс загородных домов с большим участком земли. Это место получило название епархиальной дачи «Сергиево». Священнослужители распахали землю, посадили большой сад, завели улья и занялись полеводством. Не хватало средств, но неустанный труд и вера в Бога помогли преодолеть все трудности.

Наибольшее количество православных церквей и соборов в Китае было сосредоточено в Харбине. Большинство русских храмов в Харбине и Маньчжурии было построено при помощи КВЖД. Самая первая церковь, открытая в феврале 1898 г. в простом бараке, носила имя Святителю Николаю Мирликийского Чудотворца. Вскоре храмы были воздвигнуты на всех станциях КВЖД. Эмигранты продолжили их строительство. В 1933 г. в Харбине работали следующие приходы: Харбинский кафедральный собор во имя Святого Николая Чудотворца (Новый город), Алексеевская церковь (Модягоу и Новый город), Благовещенская, принадлежавшая Российской духовной миссии в Пекине (Пристань), Борисовская (Остроумовский городок), Дмитриевская (Госпитальный городок), Иверская (Пристань), Ивано-Богословская (Славянский городок, дом Иверского братства), Иоанно-Предтеченская (Московские казармы), Ильинская (Пристань), Николаевская (Частный затон), Николаевская (Старый

136 Харбин), Петропавловская (Нахаловка), Преображенская (Корпусной городок), Софийская (Пристань) и Успенская (Новый городок). «Из церквей Харбина, — писал епископ Нестор, — многие являются исключительно ценными с художественной архитектурной точки стороны. Прекрасен величественный, новый, только что отстроенный Софийский собор, имеющий внутри 19 саженей, а по наружному обмеру — 25 саженей в высоту, построенный стараниями прот. М.Филологова и его сотрудников, прекрасен Иверский храм, весь расписанный строгой иконописью в стиле Васнецова и Нестерова. Трогательн сравнительно небольшой собор, возвышающийся посредине города, величественна и прекрасна новая Покровская церковь, стоящая рядом с католическим костелом и лютеранской кирхой, но затмевающая инославные храмы своей красотой. Стильна и художественна маленькая церковь Нового кладбища, как будто сошедшая со страниц Грабаря, с иллюстрации древнерусского зодчества».¹⁶

После 1950 г. подавляющее число храмов было уничтожено.

Свято-Николаевский собор построили по проекту инженера И.В.Падлевского из круглых струганных бревен по старинному русскому способу в стиле шатровых церквей русского Севера. Он был открыт в 1900 г. По предложению ктитора собора Е.В.Попова у северной стороны церкви, где находилась икона Иверской Божией матери, построили Иверскую часовню. Ее спроектировал инженер Е.А.Уласовец по эскизу профессора П.Ф.Федоровского. Часовню заложили летом 1933 г. и закончили строительство в октябре.

Инициатором постройки Свято-Богородице-Иверской церкви был начальник Заамурского военного округа генерал Н.М.Чичагов. Закладка камня состоялась 27 мая 1907 г., освящена архиепископом Евсевием в 1908 г. К 26 ноября 1916 г. (День георгиевских кавалеров) была проведена реконструкция и полностью оформлена новая роспись. Церковь сгорела в январе 1922 г., а 23 сентября 1923 г. была вновь открыта как домовая церковь «Во имя Пресвятой Богородицы всех скорбящих радость». На внутренних стенах и арках церкви были нанесены имена заамурцев, погибших во время военных действий.

Для христианской жизни характерно основание всяких орденов и обществ, в православии — разного рода братств. 6 сентября 1920 г. при Свято-Богородице-Иверской церкви в Харбине было основано Иверское братство, полное название которого — Иверское Свято-Богородицкое просветительско-благодетельное братство.

Учредителями его являлись генерал-лейтенант М.К.Самойлов и священник В.М.Демидов. Свою деятельность Иверское братство начало с проведения народных чтений на религиозно-нравственные и исторические темы. Эти мероприятия были очень популярными, нередко на них собиралось до 2 тысяч людей. В первый год 600 членов Иверского братства собрали 20 тысяч рублей на просветительскую и благотворительную работу: были открыты детский приют и общежитие для взрослых, начал издаваться журнал «Сеятель» (1922 г.). В октябре 1923 г. Иверское братство построило в Славянском городке Харбина собственное здание детского приюта «Русский дом» на 100 человек. При нем имелись школа, сапожная и переплетная мастерские, пекарня и сельскохозяйственная ферма с большим участком земли.

При Свято-Богородице-Иверской церкви также работала Серафимовская столовая. У стен церкви похоронены полковники Бутузов и Виторский, генералы Круглевский и Каппель, под полом левого придела лежат около 30 ящиков с прахом жертв погибших на реке Хор.

Алексеевская церковь в Новом городе была построена при содействии благотворителей Ф.К.Костромина, И.Ф.Чистякова и И.Ф.Кулаева. Ее освятили в 1910 г. как церковь коммерческих училищ КВЖД. Весной 1913 г. на церкви достроили колокольню, колокола для которой пожертвовал И.Ф.Чистяков. После перехода КВЖД под советско-китайское управление Алексеевская церковь в июле 1925 г. освободила помещение и перешла в Касаткинские ряды на Зеленом базаре. После 15 лет аренды пришлось освободить и это здание, службы проходили в квартире приходского старосты П.Т. Бабича по улице Речной, 78. Собственное здание на Кривой улице было освящено 13 декабря 1942 г. при настоятеле Н.Писарева. Церковь закрылась в 1956 г. С помощью выпускников училищ КВЖД большая часть церковной утвари была переправлена в Сан-Франциско и ныне хранится в Свято-Скорбященском соборе. Из других важных приходов в Харбине, продолжавших функционировать до недавнего времени, нужно отметить Свято-Покровскую церковь, открытую в 1922 г. в здании Украинского дома. В 1930 г. для церкви было построено новое здание. С 1986 г. по 2000 г. там вел службы протоиерей Григорий Чжу.

Свято-Благовещенский собор, расположенный на Полицейской улице, был самым величественным и вместительным в Харбине: его площадь равнялась 120 кв. саженям и он мог принять до 1200 человек. Собор был известен как Благовещенский храм Русской духовной миссии. Его строительство продолжалось ровно 11 лет: с 14 сентября 1931 г., когда был заложен храм, по 14 сентября 1941 г.

В 1929 г. кружок ревнителей церковного благолепия на годовом собрании постановил построить новый, более просторный храм. 24 июня того же года был утвержден проект инженера Б.М.Тустановского. При постройке использовались новейшие методы строительства, в частности, техника бетонных перекрытий, которые изготовил подрядчик Ф.И.Каргополов. Украшающие храм кресты были изготовлены И.И.Ардатовым и И.И.Савуцким. Достопримечательностью была роспись стен работы художника-иконописца протодиакона П.Задорожного. Несмотря на большое число русских в Маньчжурии, постройка храма периодически приостанавливалась — не хватало средств. Взрыв энтузиазма произошел в год 950-летия крещения Руси. Кассу будущего храма пополнили многочисленные добровольные пожертвования, и прихожане выкупили все закладные векселя. 14 сентября 1941 г. состоялось торжественное освящение Свято-Благовещенского собора.

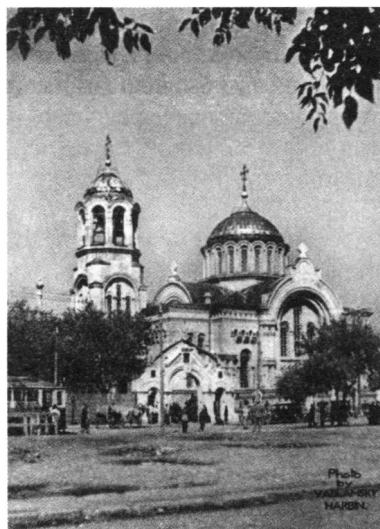
В Харбине имелось Камчатское подворье, которое основал архиепископ Камчатский и Петропавловский Нестор. Он открыл Скорбящий храм, построенный около 1925 г. При нем имелся приют для хронических больных, названный Домом Милосердия. Нестор провел в Харбине Камчатские торжества в честь присоединения в 1643 г. Камчатки к России, 200-летия основания В. Берингом Петропавловска-Камчатского, 100-летия со дня учреждения самостоятельной Камчатской епархии и 30-летия учреждения Камчатского православного братства. Камчатское подворье занималось обширной издательской деятельностью. Дом Милосердия имел собственную типографию.

Нестор (в миру **Анисимов, Николай Александрович**) (1885—1962, Москва). Окончил Казанское реальное училище и миссионерское монгольско-калмыцкое отделение при Казанской духовной академии. Иеромонах (1907), начальник духовной миссии на Камчатке. Игумен в Первой мировой войне (1914—15). Епископ Камчатский и Петропавловский (1916). Активно выступал против большевиков во время Гражданской войны и эмиграции. Во время Отечественной войны изменил точку зрения. Управляющий Восточно-Азиатским митрополичьим округом (с 11 марта 1946). Митрополит Харбинский и Маньчжурский, Экзархат Восточной Азии. Арестован (14 июня 1948). До января 1956 находился в ИТЛ. Глава епархий: Новосибирской, Кировоградской и Николаевской.

Монастыри.

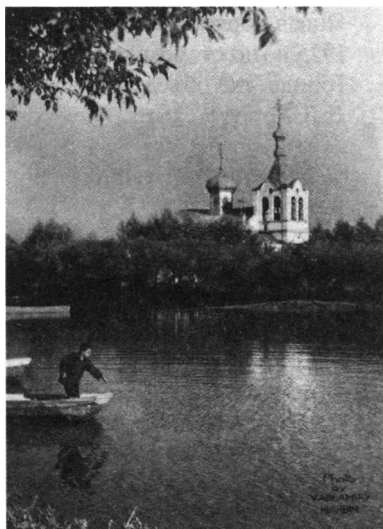
В годы Гражданской войны игуменя Руфина, бывшая настоятельница монастыря в Чердыни, основала женскую обитель во Владивостоке на территории Морского кладбища. В Харбине на ул. Дачной, 17, было открыто подворье этой обители. С приходом в Приморье советской власти Руфина уехала в Харбин (июнь 1923 г.), где начала строительство другого женского монастыря, Богородице-Владимирской женской обители.

Свято-Благовещенский собор.
Фото В.П.Абламского

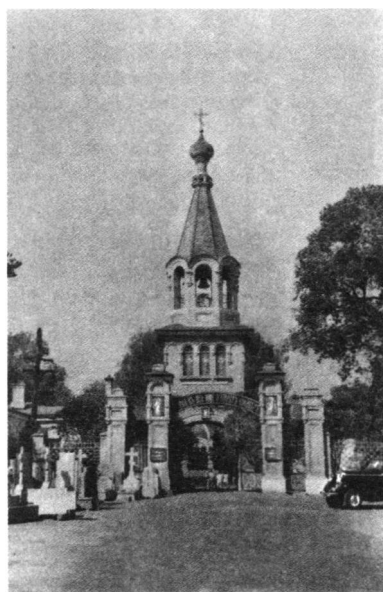

36

Свято-Николаевская церковь в Затоне.
Фото В.П.Абламского

37

Руфина (в миру **Кокорева, Ольга Андреевна**) (1872—1938, Шанхай). Послушница (1881).

Инокния (1911). Основала Иоанно-женский монастырь в Чердыни, игуменья (с 12 нояб. 1911). Жила во Владивостоке (февр. 1920 — июнь 1923). Основала женскую обитель во имя Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» на Морском кладбище Владивостока (Кладбищенская церковь «Всех скорбящих радость»). Основала Богородице-Владимирскую женскую обитель и Владимирский монастырь после сотворения Господом чуда (26 августа 1925) в Харбине.

В августе 1924 г. на Церковной улице была открыта домовая церковь во имя Тихвинской Божией Матери. 26 августа 1925 г. (по старому стилю) она перешла в помещение в Новом Городе, где объединилась с домовой церковью бывшей гимназии Д. Л. Хорвата. 26 октября того же года в церкви состоялась первая литургия, которую провел митрополит Мефодий. Затем под монастырь был куплен и переоборудован (август 1927 г.) дом по Почтовой улице.

В 1936 г. Руфина открыла отделение Харбинской женской обители в Шанхае, заведовать которым стала А.А.Мичурина, постриженная в монахини под именем Ариадна. После смерти Руфины в 1937 г. она была назначена настоятельницей монастыря в Харбине. В 1940 г. игуменья Ариадна отправила монахинь Евпотропию и Агафью в Сан-Франциско, чтобы они основали там подворье. 14 февраля 1943 г. состоялось торжественное освящение храма в честь иконы Владимирской Божьей Матери. В 1948 г. Ариадна уехала в Шанхай вместе с монахинями и послушницами.

Ариадна (в миру **Мичурина, Августа Александровна**) (1900—1996, Сан-Франциско).

Окончила 6 классов гимназии (июнь 1917). Послушница в Чердынской Иоанно-Богословской обители, которой руководила игуменья Руфина (с 8 июля 1917). Вместе с ней бежала во Владивосток (февраль 1920), где основала женский монастырь на Морском кладбище. Послушница (с 3 декабря 1920). Жила в Харбине с 1921. Пострижена в рясофор с наречением имени Аглаида (10 мая 1927), в мантию с именем Ариадна (19 ноября 1930). Настоятельница Богородице-Владимирской женской обители в Харбине (с 16 сентября 1937). Игуменья (1938). Настоятельница обители (с 1942) в Шанхае (подворье открыто в 1940), которую перевела в Сан-Франциско (1941). Эмигрировала в США (1948). Схи-игуменья (с 1990).

Сведений о последних монахинях Харбина сохранилось немного: «В женском монастыре (на Почтовой улице в Новом городе) осталось еще несколько монашек. Священника при монастыре нет. Сами монашки справляют службы. Туда же заходят редкие прихожане помолиться вместе с ними и поставить свечку».¹⁷

При въезде на одну из площадей Харбина можно было издали видеть благолепный храм с колокольней, окруженный множеством построек. Это был мужской монастырь. Его основали в 1923 г. несколько монахов (10—12 человек), которые объединились под началом архимандрита Ювеналия.

После литургии.
Фото В.П.Абламского

THE
by
VABLAMSKY
HARBIN.

Ювеналий (в миру **Килии, Иван (Иоанн) Кельсиевич**) (1875—1958, СССР). Окончил Сарапульское уездное училище и миссионерские курсы при Белгородской Свято-Николаевской миссионерской обители, куда поступил в 20 лет. Монах (со 2 июля 1900), иеромонах (с 1902 Пермь). Эмигрировал в Харбин (1918), где начал строительство мужской обители на Крестовском острове (1922). Настоятель мужского монастыря в Сербин (1922—24). Вернувшись в Харбин, продолжил строительство обители. Епископ Синьцзянский (с 28 января 1935). За невозможностью выехать в Синьцзян исполнял обязанности настоятеля мужского монастыря. Непродолжительное время служил в Пекине и Шанхае, в мае 1940 вернулся в Харбин на должность настоятеля Казанско-Богородицкого мужского монастыря и устраиваемого монастыря в Трехречье. Второй викарий Харбинской епархии. Репатририровался в СССР (1947). Глава Челябинской (с июня 1947), затем Омской епархии (апрель 1949 — ноябрь 1953). Принял великую схиму с именем Иоанн (1958). Похоронен в Ижевском кафедральном соборе под престолом левого придела.

Первое время они снимали небольшую квартиру в Новом Модягоу (Гондатьявка) в пригороде Харбина. Потом Ювеналий обратился с просьбой к руководству КВЖД выделить землю для

строительства монастыря, и начальник земельного отдела КВЖД 143 Н.Л.Гондатти отвел им 1700 квадратных саженей. 17 августа 1924 г. на участке состоялась торжественная закладка монастыря в честь Казанской иконы Божьей Матери, затем название изменилось на Казанско-Богородицкий мужской монастырь. 20 декабря того же года состоялось торжественное освящение здания. Помимо типографии Казанско-Богородицкого монастыря религиозная литература печаталась в издательстве Братства Святого Иоанна Богослова. Во время японской оккупации православная епархия испытывала проблемы. Под влиянием японцев деятели БРЭМа заставляли русских детей ходить в японские храмы, но успеха не добились. Японские власти неоднократно предпринимали попытки пошатнуть устои православной церкви и заставить эмигрантов воздавать почести японской богине Аматэрасу (1943), на что архиепископ Мелетий выразил резкий протест. К нему присоединился епископ Димитрий, стойко отстаивавший догмы православия.

Вознесенский (Димитрий), Николай Федорович (1871 — 1947, СССР). Окончил Московскую духовную семинарию (1893) и Московскую духовную академию (1897). Священник (с 28 июня 1906), служил в кладбищенском храме в честь Иоанна Крестителя. Протоиерей Николай. Священник и настоятель собора в г. Благовещенске (1909—20). В июле 1920 приехал в Харбин, назначен священником строящегося Николаевского собора. Настоятель Иверского храма (с 1923). Редактор ежемесячного православно-церковного журнала «Вера и жизнь» (Харбин, 1925. — № 1 (март). Монах (с 24 сентября 1933), на следующий день возведен в сан архимандрита. Основатель и первый заведующий Харбинскими музыкальными курсами при Иверской церкви (с октября 1927) и богословскими курсами (первый выпуск в феврале 1931). Викарий в Харбине с титулом епископа Хайларского (с 1934). Много писал по богословию, участвовал в выпуске богословских журналов. Архиепископ (с февраля 1945). Депортирован в СССР, репрессирован.

Понимая, что произвол может твориться и дальше, глава Харбинской епархии 26 июля 1945 г. созвал совещание, на котором постановили присоединиться к Московской патриархии. Это событие вызвало большой скандал, особенно в БРЭМе. На требования его деятелей изменить решение митрополит Мелетий сказал: «Если вы не смогли защитить нас, мы это сделали сами».¹⁸

Помимо Маньчжурии Харбинская епархия имела приходы-подворья в Индии, Вьетнаме, на Филиппинах и Яве.

Кладбища.

В центре Нового города в Харбине было расположено Старое кладбище «русских воинов, живот свой положивших за Веру, Царя и Отечество». Здесь были похоронены участники Русско-японской войны, первостроители КВЖД и города. В 1930 г. на кладбище воздвигли церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Военное кладбище времен Русско-японской войны находилось в районе Госпитального городка. Подавляющее большинство русских харбинцев было похоронено на Новом Успенском кладбище, открытом с 1902 г., около церкви во имя Успения Божией Матери. Церковь была торжественно освящена 22 ноября 1908 г.¹⁹ В 1937 г. на кладбище соорудили памятник чехословацким legionерам, похороненным здесь (скульптор Винклер). Несмотря на то, что управление КВЖД 23 марта 1935 г. возглавили новые лица, ежегодно новые власти посещали могилы первостроителей КВЖД. Обычно же русские люди приходили на кладбище в послепасхальные дни — на Радуницу. «На кладбище, на всем его протяжении, в местах погребения и бедных и богатых, наблюдалась одна и та же картина. Могилы были убраны, почти на всех лежали кусочки кулича. Везде толпился народ, все время разносились в воздухе молитвенные возгласы и песнопения, на могилах служились панихиды».²⁰

Такую же картину можно было наблюдать на католическом и лютеранском кладбищах. Русские эмигранты бережно сохраняли могилы соотечественников на кладбищах Харбина.

19 Жилевич (Мирошниченко) Т. В. В память об усопших и харбинцах. — Мельбурн, 2000. — 340 с.: ил.

20 Иогель И. Радуница в Харбине: Русский быт крепко живет в эмиграции // Рубеж. — 1940. — № 21 (18 мая). — С. 11: фот.

В частности, колледж ХСМJI взял на себя обязанность приводить 145 в порядок могилы на Старом кладбище. Особое внимание уделялось безымянным захоронениям.

По распоряжению китайских властей в 1958 г. Старое и Новое (Успенское) кладбища были закрыты для захоронения, а выделенный участок в районе Санкешу стал называться кладбищем Хуан Шан. Туда перенесли церкви Иоанно-Предтеченскую (из Московских казарм) и Борисо-Глебскую (из Ченхэ), соединив оба прихода в один. Туда же было предложено перенести все старые захоронения, но это удалось сделать немногим.

§

Глава вторая.
Русские
страницы
Шанхая

148 На судах
Сибирской
флотилии

Нанкинская улица.
Из альбома
В.Д.Жиганова

Первые русские шанхайцы.

В XIX веке русская община в Шанхае была небольшой: русские появлялись в основном проездом. С развитием чайной торговли в Ханькоу их число увеличивалось. В 1865 г. здесь было открыто нештатное консульство России, во главе которого стоял англичанин Ж.Б.Диксвель. В 1880 г. эту должность занял русский Ю.А.Рединг, бывший инструктор китайской армии. Изменение политической обстановки и появление иностранных армий в Китае привело к учреждению в 1896 г. Российского генерального консульства с П.А.Дмитриевским в качестве первого консула. «Численность русской колонии, — писал «Путеводитель по Шанхаю», — начала неизменно увеличиваться и к 1914 г. достигла нескольких сот человек, но колония эта все еще была настолько мала, а, главное, так разнохарактерна по своему составу, носившему случайный характер, что все еще не могла серьезно подниматься и речь о создании в Шанхае каких-либо русских общественных организаций, клуба или школы, для которых не имелось ни средств, ни людей».¹

Спасаясь из Владивостока.

Все суда Сибирской флотилии, покинувшие Владивосток в конце октября 1922 г., собрались в корейском порту Сейсин, где окончательно решилась судьба белых частей. Здесь ими было получено циркулярное письмо Дитерихса от 14 ноября 1922 г., написанное в Хуньчуне: «Факт свершился, мы проиграли стадию борьбы 1918—1922 годов в плоскости бывшего характера борьбы, интернировались на территорию чужого государства и стали в положение обыкновенных беженцев. Это есть реальное действительное, наше современное исходное положение для всего нашего будущего стремления — освободить и возродить Великую Самодержавную Россию. Эту реальность каждый в организации обязан принять и признать искренне для данного момента и исходить в дальнейшем из нее». Русские корабли лишь напрасно расходовали топливо, не имея возможности продолжить путь: сухопутные части не хотели сходить с кораблей и превращаться в беженцев. Японцы предупреждали, что не дадут уголь, и к 21 ноября положение стало критическим: топлива могло не хватить даже до ближайшего порта. Контр-адмирал Старк разделил флотилию на две части. Одну — в составе транспортов «Охотск», «Эльдорадо», «Защитник», «Монгугай», «Пушкарь» и «Воевода» — под руководством контр-адмирала Безуара он оставил на некоторое время в Гензене. С другими кораблями Старк вышел из порта, взяв курс на Шанхай.

¹ Сюнерберг Г.Г. Путеводитель по Шанхаю. — Шанхай : Рус. книгоизд-во и тип. ком. обществ, помощи в Шанхае, 1919.-С. 167

Дитерихс, Михаил Константинович (1874 - 1937, Шанхай). Окончил Пажеский корпус по 1-му разряду и 2 класса Николаевской академии генерального штаба с дополнительным курсом. Участник Первой мировой и гражданской войн. Генерал-лейтенант генерального штаба. Начальник штаба Чехословацкого корпуса и главнокомандующий армии правительства Колчака. Избран на заседании Приамурского земского собора верховным правителем Приамурского государственного объединения (24 июля / 6 августа 1921). Жил в Шанхае с 1922. Начальник Дальневосточного отдела РОВСа, который издавал журнал в Шанхае (1930—33). Главный кассир Франко-Китайского банка в Шанхае.

Старк, Георгий (Юрий) Карлович (1878—1950, Париж). После окончания Морского кадетского корпуса (1898) служил на Балтийском флоте. Участник Русско-японской войны, старший минный офицер крейсера «Аврора». В Первую мировую войну — начальник 5-го минного дивизиона, капитан 1 ранга. За бой при Моонзунде присвоено звание контр-адмирала (28 июля 1917). 5 июня 1922 вступил в командование всеми вооруженными силами белого Приморья. Организовал эвакуацию белых частей из Приморья. 31 октября 1922, отказавшись эмигрировать в США, перешел в Европу, где жили его дети. В Париже работал шофером такси и водителем грузовика. Председатель Всезарубежного объединения русских морских офицеров (1945—1949). Заболел, жил в Русском доме (1949—1950).

После того как в Шанхае были высажены кадеты и Дальневосточная казачья группа под командованием генерал-лейтенанта Ф.Л.Глебова, Сибирская флотилия решила все же уйти на Филиппины, тем более что под влиянием агитации большевиков среди членов экипажа положение ухудшалось с каждой минутой.

Глебов, Федор (Фаддей) Львович (1888—1945, Шанхай). Окончил учебную команду 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеевича полка (1910). Служил в районе Гродово (с декабря 1920), участвовал в свержении правительства в Приморье (май 1921). Генерал-лейтенант семеновского производства, командир Гродовской группы войск (с июля 1921), командующий Дальневосточной казачьей группой (с июня 1922). Войсковой атаман Сибирского казачьего войска. Через Посет перешел в Гензен (ноябрь 1922). В Шанхай прибыл 14 сентября 1923. Организатор Русского волонтерского отряда (21 января 1927). Председатель Совета объединенных российских организаций (с 1936). Председатель Российского эмигрантского комитета (12 декабря 1942, 28 декабря 1943, 25 ноября 1944).^

10 января 1923 г. китайцы прекратили сход русских на берег, и было принято решение сниматься с якоря, оставив суда «Стрелок», «Страж» и «Резвый». К этому времени пришла помощь от бывшего военного агента в Японии контр-адмирала Дударова — 10 тысяч иен. Этих денег и запасов угля хватало до одного из филиппинских портов.

На рейде Шанхая.

Если к началу 1919 г. в Шанхае жило около 1600 русских, то к 1925 г. там уже было свыше 10 тысяч русских эмигрантов, которые были объединены в различные общественные организации. «Эмигрантские патриотические действия, — писал

В.Д.Жиганов, — эмигрантский национальный дух в самой большой мере поддерживаются авторитетом национальных организаций, вселяющих в эмиграцию уверенность в правоте национального движения за Возрождение России. Только своевременными мерами организаций и самопожертвованием отдельных общественных руководителей, а равно и щедростью некоторых русских и иностранных резидентов Шанхая, объясняется то обстоятельство, что к сегодняшнему дню русские в Шанхае представляют из себя сильную колонию с высоко-моральными качествами, как раз необходимыми и для жизни на чужбине, и особенно для жизни в будущей, обновленной, после свержения большевизма, национальной России».³

Динамика прибытия русских эмигрантов с детьми в Шанхай: 1922 г. — 1268 человек, 1923 г. — 1968, 1924 г. — 877, 1925 г. — 1635, 1926 г. - 1266, 1927 г. - 1036, 1928 г. - 1122, 1929 г. - 1382, 1930 г. — 1699, 1931 г. — 2025, 1932 г. — 1590. Всего за первые 10 лет прибыло 15 766 человек, из них 8416 мужчин и 5130 женщин. По статистике эмигрантского комитета в нем на 1932 г. было зарегистрировано 16 тысяч человек.⁴

Юридический статус.

Отличием Шанхая от других городов, где наблюдалось массовое скопление русских эмигрантов, было то, что юридическое обустройство вновь прибывших здесь ложилось на плечи дипломатов. Первые заботы по приему русских беженцев из Владивостока легли на плечи генерального консула В.Ф.Гроссе.

Гроссе, Виктор Федорович (1868—1931, Шанхай). Учился в Дерптском университете, окончил восточный факультет СПб. университета (1892). Студент в Пекине (1894—96). Секретарь в Российском консульстве в Тяньцзине (1896—98). Вице-консул в Чифу (1900—02), секретарь в Янгоу (1903—05). Генеральный консул в Иокогаме (1906—08) и в Шанхае (1911—20). Председатель Российского эмигрантского комитета (1927—31) и Юридического общества в Шанхае (1928—31). Скончался от инфаркта.

Самой большой проблемой, с которой столкнулся В.Ф.Гроссе во время своей дипломатической карьеры, было прибытие военных и их семей из Владивостока. Хотя в Шанхае с началом Гражданской войны и ожидали прихода русских, он стал полной неожиданностью для местных властей. Вначале они категорически отказались дать разрешение на высадку людей на берег. Каждый приход российского корабля сопровождался длительными переговорами. Русские дипломаты путем компромиссов старались добиться от китайских властей и французского муниципалитета разрешения съезда на берег для вновь прибыв-

3 Шанхай // Путеводитель по Дальнему Востоку. — Харбин : Эсперанс, 1925. — С. 184

4 Статистика прибывших в Шанхай русских эмигрантов с 1922 г. по 1 янв. 1932 г. // Парус. — 1933. — Март. — № 12. — С. 93

Командир Шанхайского
русского полка
С.Д.Иванов.
Октябрь, 1932.
Из собрания МРК

2

В.Д.Жиганов,
Из альбома
В.Д.Жиганова

3

Виктор
Федорович Гроссе.
Из альбома
В.Д.Жиганова

4

ших. Всего в Шанхае сошли на берег около 800 человек. Сопутствующей проблемой было требование китайских властей снять с кораблей вооружение. Офицеры не хотели просто так отдавать оружие властям и требовали компенсацию. Дипломаты успешно решили и эту задачу, представив денежный взнос не как плату за продажу корабельного вооружения, а как компенсацию за разоружение.

Образование Бюро.

После длительных переговоров В.Ф.Гроссе с китайскими властями и французским муниципалитетом было образовано Бюро по русским делам, заведовать которым было поручено тому же Гроссе. В июне 1924 г., после признания Советского Союза Китаем и упразднения этого бюро, по инициативе Гроссе был создан возглавляемый им же Комитет защиты прав и интересов русских эмигрантов в Шанхае. В 1925 г., когда в Шанхае вспыхнула всеобщая забастовка, Гроссе смог быстро организовать русских эмигрантов, и они заняли опустевшие рабочие места на электростанциях, в водопроводных и газовых компаниях, пароходстве и т.д. Русских рабочих рук в этот период в Шанхае было достаточно, так как там наблюдался большой наплыв русской эмиграции из Харбина и Мукдена после установления контроля СССР над КВЖД. В 1937 г. здесь уже жили около 26—27 тысяч эмигрантов. Точную цифру назвать трудно, так как постоянно шел приток из Харбина, откуда под влиянием японских властей часть эмигрантов разъезжалась. Шанхай часто служил для них транзитным пунктом по пути в разные страны. «Нельзя отрицать, — писал Н.Лидин, — эмигрантских достижений на фронте житейского

благополучия. На французской концессии много русских предприятий — от больших магазинов до маленьких лавчонок, от солидных ресторанов и кабаре до кафе и столовок. Понятно, что русские предприятия только русскими и обслуживаются. Немалое число русских эмигрантов снискивает дневное свое пропитание, работая в этих русских предприятиях».⁵

Начало Второй мировой войны привело к делению эмиграции на два основных лагеря. Несмотря на то, что старшее поколение принимало участие в Первой мировой войне, большинство ее деятелей, так называемые «пораженцы», желали поражения СССР. Младшее не было столь политизировано и надеялось на победу советского оружия. Большинство эмигрантов, не принимавших активного участия в общественных «белых» организациях, были «оборонцами». В это число входили представители интеллигенции и служащие. При победах число «оборонцев» увеличивалось, а «пораженцев» уменьшалось. В связи с тем, что подавляющее число иностранных компаний закрылось, некоторые русские лишились работы.

Русский полк.

Одним из самых важных русских формирований был Шанхайский русский полк. Его учредили 21 января 1927 г. как Русский отряд по предложению Шанхайского муниципального совета на основе Дальневосточной казачьей группы генерала Ф.Л.Глебова, которая пришла в Шанхай 14 сентября 1923 г. Новое подразделение вошло в состав Шанхайского волонтерского полка (ШВП), занимавшегося охраной иностранных концессий. 19 октября 1928 г. отряд был реорганизован в Русскую волонтерскую роту (Russian detachment s.v.c.), которая неоднократно участвовала в наведении порядка и защите мирного населения. 16 февраля 1932 г. подразделение получило название Шанхайского русского полка, численность которого составила 19 офицеров и 438 солдат. 16 января 1941 г. его переименовали в Русский вспомогательный отряд Шанхайской муниципальной полиции. Отряд был расформирован в 1947 г.

Муниципальная полиция.

Собственная полиция в Шанхае, получившая название Шанхайской муниципальной полиции, стала действовать с 1853 г. после основания иностранного селтльмента. В ней были образованы китайский и японский отделы. Это была привилегированная и высокооплачиваемая служба: предусматривались прибавка к зарплате за знание языка, бесплатная медицинская помощь, льготы муниципального служащего, ежегодный месячный отпуск и т.д.

154 В 1921 г. на работу были приняты трое русских, которые приехали из Владивостока. Для помощи служащим, не владевшим английским языком, в ШМП была учреждена должность офицера по связи, который являлся переводчиком. Спустя некоторое время в Шанхае была открыта полицейская школа, куда принимали молодых людей со средним образованием до 25 лет. Дополнительно к специальным предметам там изучали английский и китайский языки. В отделении для европейцев большинство служащих были русскими. Бывали случаи, когда русские полицейские гибли на своем посту. После Второй мировой войны число русских полицейских стало уменьшаться.

5

Шанхайская полиция, в составе которой служили русские офицеры

6

Русская семья в Шанхае, 1946. Из американского журнала «LIFE»

По сравнению с Харбином, где наблюдались более сильные семейные устои, в Шанхае доля женщин в эмиграции была особенно тяжелой. Некоторые из них работали в барах, на подсобных работах. Но в отличие от мужчин, они быстрее приспособились к эмигрантской обстановке. Существовало множество благотворительных организаций, которые оказывали некоторую помощь, кроме того, особое внимание женщинам оказывало православие.

Существовали две противоположные точки зрения на положение женщин в эмиграции. По одной, они представляли собой слой представительниц «веселых профессий», по другой — были настоящими труженицами, на плечи которых ложилась большая часть семейных обязанностей. «Ошибочно думать, что большинство русских женщин избрали увеселительные профессии данс-герл и бармейд. Лишь незначительная часть русских резиденток, не обладавших никакими знаниями, принуждена была воспользоваться этим видом заработков. Также меньшинство представлено трудом портних и белошвеек. Зато гораздо больше наших соотечественниц проявило инициативу и коммерческие способности — для примера можно указать хотя бы на обладание бордингами-отелями». Много было русских в рекламных и торговых компаниях, среди переводчиков. Известны доктор Н. Антонова, начавшая медицинскую практику в 1926 г., владелица Shanghai Health studio А. Ермакова-Бар, хозяйка магазина драгоценностей «Ателье Аркус» Л. И. Аркус. Большую помощь женщинам оказывали благотворительные организации, такие как Лига русских женщин, студия газеты «Шанхайская заря» и др.

Как в Европе или Америке, в русских общинах городов Китая почти ежегодно устраивались различные конкурсы, часто носившие благотворительный характер. Иногда победителям вручались дорогие призы в виде автомобилей или поездок в Америку. Особенно много конкурсов проводилось в Шанхае, самым популярным конкурс — на звание «Мисс Шанхая». В основу легли голливудские традиции, когда конкурсы красоты устраивались на премьере какого-нибудь фильма. В 1941 г. таким стал фильм «Под знойным небом Аргентины». Победила 18-летняя харбинка Т. Мельникова.

§

Как я уже отметил, после двухмесячного стажерского курса я был определен на пост Жоффр и мне был присвоен номер 198. В отделении я был единственный русский. Всех сотрудников полиции можно разделить на две категории: руководящие и обычные. К руководящим на посту Жоффр ОТНОСИЛИСЬ Mezergues, Magalon, Salun-Panquert, Mercier, а К ОБЫЧНЫМ Desjardins, Laudignon, Raufast, Tatibouette, Darrielat, Amoux, Dimeghot, Wfeys, Mayer И Я. НемНОГО позже к Нам на пост Жоффр был переведен многолетний сотрудник полиции русский Крупин, который неплохо владел разговорной французской речью, но совершенно не освоил грамматических согласований на конце слов при письме. Я иногда для забавы смотрел его записи в книге дежурных. В своих коротких отчетах он все слова заканчивал бесформенной змейкой «догадайся, мол, сама!».

Все французы на посту были в достаточной мере интеллектуальными и культурными людьми. Меня они приняли как своего, и я никогда не чувствовал к себе какого-нибудь предвзятого отношения. Они все между собой и со мной были на «вы», кроме Татибуэта, — в этом бретонце чувствовалась деревенская простота. Он часто спрашивал меня, как пишется то или иное французское слово, и, когда я его спросил однажды, почему с этими вопросами он обращается именно ко мне, он ответил, что ему, как французу, такие вещи спрашивать у французов неудобно. Особенно симпатичен мне был Лодиньон; он пригласил меня к себе, познакомил со своей женой и сыном, которому я подарил редкую французскую книгу «История Шанхая», изданную в 80-х годах XIX столетия. Все русские, не имевшие французского гражданства, назывались *personnel auxiliaire*, то есть нестроевой персонал, но в работе между ними и французами не было никакой разницы, если не считать зарплаты, которая у русских была несколько ниже, чем у французов.

Европейский персонал нес в основном контрольную службу, а всю чисто полицейскую работу выполняли аннамиты и китайцы, составлявшие основной костяк французской полиции в концессии.

Я уже отмечал, что Лева был определен на пост Маллэ, 157 Коля — на пост Фош, а я — на пост Жоффри. Всего французская полиция имела шесть постов: l'Est, Mallet, Joffre, Central, Foch И Petain.

Главное управление располагалось на Центральном посту. Здесь же находились внутренние службы: УГОЛОВНЫЙ отдел (Voiepublique), криминальная бригада (Brigade criminelle), дактилоскопический отдел (Dactyloscopia), политическая служба (Service politique) И ТранСПОРТНЫЙ ОТДЕЛ (Brigade de transport И Service de circulation). Французскую полицию возглавлял полковник Фабр (Fabre). Его помощниками были Жобэз (Jaubez), возглавлявший юридический отдел, Сарли (Sariy) — руководитель администрации, Плесси (piessis) — начальник отдела кадров, Валантэн (Valentin) — начальник уголовного отдела и Шарле (charieux) — заведующий политической службой. На всех постах было небольшое число русских служащих; больше всего русских работало во внутренних службах. Так, в уголовном отделе работали опытные детективы Иванов и Мерцалов (оба были убиты уголовниками), Лукницкий, Гребенщиков, Сташко и Мутовкин. В политической службе — Емельянов, Усаковский, Росси и Борис Апрельев, в дактилоскопическом отделе работал Марков, в транспортном — Крашенинников, Сахаров, два брата Ваксмуты, Шаров, Делимарский, Граматин, Грибановский, Волков и Анатолий Апрельев. Из числа русских служащих самую большую должность главного инспектора (Inspecteur principal) занимал Юрий Ананьевич Емельянов, он был французским подданным. Все сотрудники французской полиции ежегодно получали месячный отпуск, а русским служащим, кроме того, один раз в шесть лет полагался большой девятимесячный отпуск. Во французском консульстве работал князь Ухтомский, который официально числился откомандированным в консульство сотрудником полиции, так дорожил своим местом, что никогда не брал ни месячных, больших отпусков, боясь, как бы его за время отпуска не заменили другим работником. На особом персональном положении работал в полиции французский подданный Павел Михайлович Янковский.¹

¹ Слободчиков В.А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. — С. 193, 195-196

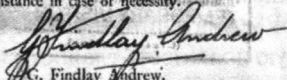
защищали
СВОИ интересы

Свидетельство
беженца.
Из собрания МРК

46

International Refugee Organization Far East
CERTIFICATE OF TRAVEL
No. - 2853 -

The United Nations International Refugee Organization requests all civil and military authorities of Foreign States to let pass freely OUHTOMSKY, J.V. bona-fide refugee, eligible for IRO assistance, going to the Philippine, under the sponsorship and responsibility of the IRO, and afford assistance in case of necessity.

J.C. Findlay Andrew,
Director,
Shanghai Branch Office,
IRO.

Nationality: Russian Emigrant

Date of birth: 2-6-1887

Height: 6'2"

Weight: 120 lbs

Colour of eyes: Brown

Colour of hair: Brown

Special peculiarities: _____

Accompanied by:

<u>OUHTOMSKY, A.S.</u>	<u>Wife</u>	<u>56</u>
.....	(Relationship)	Age
.....
.....

Issued at: Shanghai, China.
February 7, 1949

Одной из первых организаций, объединяющих всю русскую общину, был Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае, основанный 15 июня 1924 г. после закрытия Российского консульства и Бюро по русским делам. Его председателем стал В.Ф.Гроссе, вице-председателем — Н.А.Иванов. Бывшие российские дипломаты имели большие разногласия с военными, прибывшими из Владивостока: они требовали к себе внимания со стороны властей, но сами не признавали местных порядков и законов. Гроссе же старался не обострять отношений с властными структурами: ни с муниципалитетом, ни даже с теми представителями СССР, которые уже находились в Шанхае. С расширением деятельности Русской национальной общины Комитет свернул работу, но после длительных переговоров В.Ф.Гроссе с китайскими властями и французским муниципалитетом было образовано Бюро по русским делам, заведовать которым он и был назначен. В 1924 г. договор о признании Китаем СССР привел к упразднению этого бюро. В 1926 г., после ухода из Комитета Гроссе, который организовал параллельное учреждение, председателем Комитета защиты прав и интересов русских эмигрантов стал Н.А.Иванов.

Иванов, Николай Алексеевич (1884—1941, Шанхай). Окончил Вятскую гимназию (1903), юридический факультет Санкт-Петербургского университета с дипломом 1-й степени (1908). По закрытии консульства ассессор консульского корпуса для разбора русских дел в иностранных судах Шанхая (10 января 1921 — 14 октября 1924). Председатель комитета защиты прав и интересов русских в Шанхае (с 1926), одновременно занимался юридической практикой и адвокатурой. По предложению японских властей назначен председателем Российского эмигрантского комитета (с 5 августа 1940).

Русский эмигрантский комитет.

Русский (Российский) эмигрантский комитет в Шанхае был основан В.Ф.Гроссе в 1927 г. Взяв на себя заботу о правовых и материальных интересах русских эмигрантов, Гроссе надеялся, что ему помогут прежние связи на посту консула. С первого же года образования РЭКа в него вошли представители таких общественных организаций, как Православное Братство, Русское просветительное общество, Казачий союз, Союз служивших в Русских армии и флоте, Союз инвалидов, благотворительные организации, Студенческий союз и др. Комитет вел регистрацию русских эмигрантов в Шанхае, ведал выдачей паспортов через китайский паспортный отдел, давал справки и рекомендации, оказывал услуги консульского характера. По мере возможности здесь оказывалась поддержка бедным в виде небольших денежных пособий, бесплатных обедов, одежды. В.Ф.Гроссе скончался от разрыва сердца. «Г[россе], — отмечалось в некрологе, — привык в своей консульской деятельности подходить к оценке и разрешению жизненных

160 вопросов с реалистической точки зрения, учитывая прежде всего сложную обстановку международного города, изменчивые настроения иностранцев в отношении к русской эмиграции. Ему меньше всего были свойственны предвзятые идеи, как бы они ни захватывали эмигрантов. Благодаря своим связям в иностранном мире Г. устраивал сотни людей на службу, многие из устроенных покойным занимают ныне прочное положение».⁶

После смерти Гроссе председателем РЭКа был избран его заместитель К.Э.Мецлер. «Русский эмигрантский комитет, по словам К.Э.Мецлера, — писала «Новая заря», — не являясь ни товариществом, ни союзом, члены которого обязаны платить установленные взносы, представляет собой организацию, заботящуюся об эмигрантах, представляющую собой до известной степени преемницу бывшего консульства. По словам К.Э. Мецлера, русская колония в Шанхае, так же как и харбинская, считается одной из самых многочисленных на Дальнем Востоке. Насчитывает она около 30 000 человек».⁷

Мецлер, Карл Эдуардович (1886—1940, Шанхай). Окончил восточный факультет СПб. университета (1911). Вице-консул генерального консульства в Шанхае (сентябрь 1917—1924). Секретарь Бюро по русским делам (до июля 1924). Почетный председатель Студенческого союза в Шанхае. Председатель Юридического общества. Убит наемным убийцей.

В основном эмигранты регистрировались в РЭКе, чтобы получить рекомендации для устройства на работу, а также справки и нотариальные документы. Особенно требовались рекомендации для устройства в муниципальные организации. Также при РЭКе имелось адресное бюро, что было очень важно для эмигрантов. Мецлер отстаивал независимость русской общины, отрицал всякую возможность сотрудничества с японскими властями. Он был убит наемным убийцей, как подозревали многие эмигранты, не без участия японских властей. Был застрелен наемным убийцей и следующий председатель РЭКа Н.А.Иванов, назначенный на эту должность в 1940 г. по предложению японских властей. Многие эмигранты считали, что к его убийству японские власти тоже имели самое прямое отношение.

Грустная статистика.

Несмотря на сложную политическую обстановку в Шанхае, основание РЭКа оказало большое влияние на общественную жизнь эмиграции, в том числе ее молодых представителей. В 1938 г., по обследованию РЭКа, в Шанхае жило около 20 тысяч человек. 60,5 процентов всей общины (43 процента мужчин,

6 Шендриков И. Памяти В.Ф.Гроссе : (Некролог) // Шанх. заря. — 1932. — 9 окт.

7 Фаянс Р. Русская колония в Шанхае // Новая заря. — 1938. — 16 авг.

No. *4255*
PHILIPPINE CONSULATE GENERAL
SHANGHAI, CHINA

SEEN
For the journey to the Philippines
of *Pod Gushinsky*

Ray N. Garcia
DELEGN. R. GARCIA
Consul

Date FEB 10 1949

Valid for presentation at
any port at any time during
three months from date provided
passport continues to be valid for
each period. **VALID FOR SINGLE ENTRY ONLY**

Visa granted as nonimmigrant
under section 9 (1) of the Philippine
Immigration Act of 1940.
TEMPORARY VISITOR
(Classification)

DFA Gen. Order Rad. No. 31
dated Jan. 4. 1949.

No. *4255*
PHILIPPINE CONSULATE GENERAL
SHANGHAI, CHINA

SEEN
For the journey to the Philippines
of *Pod Gushinsky*

Ray N. Garcia
DELEGN. R. GARCIA
Consul

Date FEB 10 1949

Valid for presentation at
any port at any time during
three months from date provided
passport continues to be valid for
each period. **VALID FOR SINGLE ENTRY ONLY**

Visa granted as nonimmigrant
under section 9 (1) of the Philippine
Immigration Act of 1940.
TEMPORARY VISITOR
(Classification)

DFA Gen. Order Rad. No. 31
dated Jan. 4. 1949.

162 39 процентов женщин, 9 процентов мальчиков, 9 процентов девочек) были людьми среднего возраста — 26—50 лет. Из 82 процентов взрослых только 34 процента были семейными. Всего 20 процентов семейных имели детей. Падение рождаемости носило хронический характер, рост колонии шел только за счет приезжих. Неграмотные составили всего один процент. Все бывшие граждане Российской империи были обязаны зарегистрироваться в общественных объединениях или союзах, которые формировались по профессиональному признаку. Через них они платили РЭКу членские взносы. «Служащим комитета, ведающим подоходным самообложением, приходится быть исключительно наблюдательными, опытными психологами. Многие стараются тщательно скрыть свое материальное благосостояние, чтобы уменьшить сумму денежных взносов».

В феврале 1942 г. в должности председателя РЭКа, переименованного тогда же в Российский эмигрантский комитет, был утвержден полковник Н.К.Сережников.

По китайскому закону от 10 февраля 1942 г. об общественных организациях РЭК был перерегистрирован. 12 декабря 1942 г. новым председателем РЭКа стал Ф.Л.Глебов, который затем два года подряд переизбирался на эту должность. Он сразу же энергично взялся наводить порядок с регистрацией. Некоторые русские эмигранты предпочитали иметь несколько гражданств на случай изменения политической обстановки в стране.

После смерти Ф.К.Глебова в октябре 1945 г. председателем РЭКа стал Н.К.Сережников, затем его сменил Г.К.Бологов, который провел последнюю реорганизацию. В феврале 1946 г. РЭК был переименован в Российскую эмигрантскую ассоциацию. Со 2 апреля 1946 г., перед эвакуацией русских эмигрантов из Шанхая, стала проводиться их перерегистрация и регистрация тех, кто отказался от советского паспорта. К 18 мая 1946 г. зарегистрировались более 4,5 тысяч эмигрантов. Последнее годовое общее собрание организации состоялось 30 мая 1948 г.

Сережников, Николай Константинович (1887—1946, Шанхай). Окончил Неплюевский кадетский корпус в Оренбурге (1906) и Николаевское кавалерийское училище (1908). Начальник войскового штаба Астраханского казачьего войска (1917). Через Месопотамию прибыл на Дальний Восток, помощник командира Сибирского казачьего полка, полковник. Председатель совета действий РЭКа (с 30 августа 1938), тесно связан с японскими властями. Выступал против КЭ.Мецлера и Н.А.Иванова. Председатель РЭКа (26 января 1942, переизбран 25 ноября 1944), заместитель председателя РЭКа. После смерти Ф.Л.Глебова — председатель.

Бологов, Григорий Кириллович (1895—1976, Сан-Франциско). Организатор казачьей группы артистов, гастролировал по Дальнему Востоку. Деятель Братства русской правды в Шанхае. После смерти Ф.Л.Глебова возглавил РЭК. Провел последнее годовое общее собрание Российской эмигрантской ассоциации в Шанхае (30 мая 1948). Организовал отъезд российских эмигрантов из Шанхая. Председатель Русского центра в Сан-Франциско. В последние годы жил в помещении Казачьего союза.

Смерть В.Ф.Гроссе дала толчок к созданию единого представительного органа эмигрантов. 17 января 1932 г. на собрании представителей всех общественных организаций и групповых объединений, существующих в Шанхае (кроме делегатов присутствовало еще до 500 русских), был принят устав Совета объединенных Российских организаций (СОРО) — «единого надпартийного и группового органа для защиты деловых и правовых интересов русских эмигрантов».

Председателем Совета был избран юрист А.М.Котенев. В своей речи он сказал: «Сознаю, что принимаю на себя тяжелое бремя. Но не мне одному представлять почти 20-тысячную русскую колонию. Я могу только представлять от имени того коллектива, который будет работать со мной. Я только Ваш слуга. Вы, все присутствующие здесь, должны принести свой вклад в общее дело. Я беру на себя это бремя и буду нести его, насколько позволят мне здоровье и силы».

К концу года Совет и его устав были утверждены и зарегистрированы приказом Шанхайского муниципалитета, тем самым организация получала право на целый ряд действий по защите и представительству интересов русской колонии в целом и каждого эмигранта в частности. Эмигранты считали создание Совета одним из самых крупных достижений русской эмиграции в Шанхае, однако объединение просуществовало недолго. Почти с первого месяца существования, одна за другой, его стали покидать входящие в Совет организации, — порой по самым незначительным поводам, и все же до 1935 г. он оставался активным представителем органов русской общины, с которым власти считались. Со временем в руководство многими общественными организациями на смену российским дипломатам стали приходить военные. В 1936 г. председателем СОРО избрали Ф.Л.Глебова. В течение ряда лет он также избирался председателем РЭКа. Вице-председателем, затем и председателем президиума СОРО стал Н.Ю.Фомин.

Политическая жизнь в Шанхае была столь же разнообразной, как и в Харбине. Здесь также существовало множество партий самого разного, порой противоположного, толка.

Котенев, Анатолий Михайлович. Штабс-ротмистр. Участник Русско-японской войны.

Нотариус в Санкт-Петербурге. Жил в Шанхае с 1920 г. Член секретариата Шанхайского муниципального совета. Первый председатель СОРО в Шанхае. Автор трудов по истории Китая на английском языке и деятельности иностранных муниципальных и судебных учреждений в Китае. В своих работах отмечал, что знание политико-экономических фактов и статистики Китая еще не составляет истинного знания о жизни народа. Затем жил в Циндао, где национальное правительство присвоило ему звание почетного гражданина Китая. Во время японской оккупации испытывал проблемы. Китайский гражданин.

Оживленно в Шанхае работали и общественные организации, не преследовавшие политических целей или же объединявшие эмигрантов по корпоративным признакам. После Русско-японской войны среди эмигрантов обсуждался вопрос о создании Русского общественного собрания (РОСа). 14 мая 1916 г. русская община в Шанхае единогласно признала его существование на специальном собрании, но документальное оформление организации не состоялось. Только после февральских событий 1917 г. РОС стал официально существовать. В члены собрания записывались как женщины, так и мужчины по письменной рекомендации. Их фамилии помещались на особую доску, и в течение двух недель они считались гостями. Избрание происходило закрытой баллотировкой советом старейшин. «В течение первых двух годов своего существования в Русском собрании, — писал Г.Г.Сюннерберг, — устраивался ряд танцевальных вечеров, спектаклей и лекций, а в помещении часто происходили заседания различных русских общественных организаций, производилось обучение русских бойскаутов и был открыт курс поварских классов для девушек, обеды которых (по средам) пользовались большой популярностью у русских резидентов Шанхая».⁸

Здесь была открыта и первая русская библиотека, для которой выписывались русские журналы и газеты. РОС был реорганизован (воссоздан?) в 1934 г. Он стал подобием русского клуба, в котором большое внимание уделялось развлечениям и спорту. Имелся при нем и летний ресторан, где были популярны «вторники» и «четверги».

Союз военных и моряков.

Во всех крупных городах русского рассеяния имелись отделы Союза служивших в Российской армии и флоте. Мысль основать такой Союз и в Шанхае возникла на одном из заседаний шанхайского Литературно-артистического общества, в котором в основном участвовали бывшие офицеры и их жены. По мнению учредителей, новый союз должен был иметь собственные предприятия: магазин, автомобильную мастерскую, салон дамских нарядов, через которые оказывалась бы помощь нуждающимся офицерам. 20 июня 1920 г. на квартире члена правления Литературно-артистического общества поручика П.Черкеза члены инициативной группы: поручик Педдер, прапорщик Смирнов, подпоручик Шингарев, капитан Голос и поручик Дунка — обсудили проект устава и план ближайших мероприятий. После собрания Черкез и

⁸ Сюннерберг Г.Г. Путеводитель по Шанхаю. — Шанхай : Рус. книгоизд-во и тип. ком. обществ, помощи в Шанхае, 1919.-С. 171

Смирнов отправились к помощнику военного агента полковнику 165 К.А.Кременецкому за разрешением зарегистрировать новое общество. Полковник заявил, что не верит в жизнеспособность организации, но, тем не менее, выделил на первые нужды 500 долларов.

3 июля 1920 г. в Зеленом зале Российского консульства состоялось учредительное собрание. Первым председателем Союза стал полковник Генерального штаба Дюсиметьер, работавший секретарем Русско-Азиатского банка, затем его сменил С.М.Тимирев. 12 июля учредители торжественно открыли в особняке недалеко от русской церкви в Чапее свое общежитие для неимущих: многим офицерам приходилось ночевать в парке. Усилиями офицерских жен там была создана уютная обстановка. На веранде устроили столовую, наняли повара. На завтрак подавали хлеб с маслом, на обед и ужин — по два блюда. В течение первого месяца в столовой отпустили 30 обедов, во второй — уже 50. Пятисот долларов Союзу хватило ненадолго, но потом на помощь пришли военные агенты в Пекине и Японии — полковник Татаринов и генерал Подтягин, приславшие соответственно 1500 и 500 долларов. Появились и первые частные пожертвования. Так, Русско-Азиатский банк выделил на открытие магазина Союза 2500 долларов. Однако на эти деньги был открыт не магазин, а Русское экономическое общество, целью которого было заниматься коммерческой деятельностью и тем самым пополнять кассу взаимопомощи. Увы, офицеры ничего не смыслили в коммерции, и их предприятие закончилось банкротством. В 1921 г. шанхайский приют заполнили бежавшие из России остатки отряда атамана Анненкова. Ни одному человеку тогда не отказали в жилье и помощи. Союз в Шанхае был аполитичной организацией, хотя его члены, по понятным причинам, отрицательно относились к большевикам.

Тимирев, Сергей Николаевич (1875—1932, Шанхай). Окончил Морской корпус (1895). Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Кавалер Георгиевского оружия. Контр-адмирал (19 октября 1917). Командующий морскими силами Дальнего Востока (23 ноября 1918 — 1 августа 1919). Жил в Шанхае с 1920, работал штурманом и капитаном на каботажных судах. В 1922 написал свои воспоминания, которые были изданы после его смерти.

В попытке вернуться в Россию.

В свою очередь, Русский общевоинский союз (РОВС) имел свои отделения во всех крупных городах Китая, где находились русские общины и жили бывшие военные. Своими задачами РОВС ставил: «1). Освобождение русского народа от советской власти и от всякого влияния иудеев; 2). Установление Русского национального правительства, которое должно будет очистить территорию России от коммунистов; 3) Участие России в дальнейшей борьбе на стороне антикоммунистических сил до окончания победы

166 над общим врагом; 4). Восстановление Великой и единой Российской империи». По своему составу РОВС был неоднороден. Одни предлагали активную военную деятельность против СССР, другие пассивно ждали развития событий, придерживаясь принципа «непредрешенчества» будущего государственного устройства России. РОВС имел свой орган — журнал «Голос России», который издавал М.К.Дитерихс.

Казачи.

Казачий союз в Шанхае был основан в апреле 1924 г., по другим сведениям — в мае 1925 г. Первым председателем его стал И.Н.Шендриков. В состав Казачьего союза входили Сводно-Донская и Забайкальская станицы. В Шанхае имелся Казачий дом с небольшим общежитием. В 1932 г. из союза выделилась Сводно-казачья станица, несогласная с руководством. Это объединение закрылось после 1947 г. Последним председателем союза был Г.К.Болотов.

Шендриков, Илья Никифорович (1878—1957, Сан-Франциско). Родился в казачьей семье.

За участие в политических демонстрациях исключен из СПб. университета (1901) и выслан в Туркестан (до 1904). Там же вступил в партию меньшевиков, откуда вышел в 1907. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета (1909). Присяжный поверенный. Член Областного Туркестанского комитета Всероссийского Временного правительства (1917) и представитель Семиречинского Казачьего войска при правительстве А.В.Колчака. Жил в Шанхае с 1920. Редактор-издатель шанхайской газеты «Русское эхо» (августа 1920 — июль 1922). Эмигрировал в США.

Офицерское собрание.

Весной 1926 г. состоялось первое заседание инициативной группы по организации Офицерского собрания в Шанхае. 27 мая 1926 г. на первом общем собрании в арендованном помещении утвердили Временный устав и избрали почетного председателя — К.Ф.Вальтера. Выборы распорядительного комитета проходили по родам войск. Официальное открытие состоялось 11 июля 1926 г. «В своей деятельности собрание, — отмечали его создатели, — отнюдь не удовлетворяется клубной жизнью, а стремится к объединению всех русских военных, а также широко открывает дверь для заседаний, собраний и иных встреч всех воинских и близких им по духу русских организаций. В дни воинских, училищных, корпусных праздников соответствующие организации неизменно собираются в стенах Офицерского собрания и большинство таких встреч стали традиционными для собрания».⁹

Хранение белых стягов.

Издавна воинские знамена были символом солдатской славы.

9 Офицерское собрание в Шанхае. 1926—1941. — Шанхай : Тип. «Слово». 1941. —С. 13. (Всего 64 с.: ил.)

Во время сражений их берегли больше жизни. Все уцелевшие стяги 167 белых формирований находились в Шанхае у В.Г.Казакова, который называл себя Хранителем знамен русской императорской армии.

Казаков, Василий Георгиевич (1888 — после 1946). Служил в Лейб-гвардии Сводном казачьем полку в СПб. (с 1909). Участник Первой мировой и Гражданской войн. Есаул, затем полковник семеновского производства. Хранитель воинских стягов в Шанхае. После окончания Второй мировой войны сдал знамена советскому военному агенту в Шанхае.

В конце Гражданской войны воинские стяги были помещены в штаб Забайкальской дивизии в Никольске-Уссурийском. С ухудшением обстановки для белых их перевезли во Владивосток на Первую речку, а в октябре 1922 г. доставили на транспорт «Байкал», на котором держал флаг командующий Сибирской флотилией контр-адмирал Старк. В конце ноября 1922 г. остатки белых войск, эвакуированных из Приморья, собрались в Корею. Уже на ходу судна В.Г.Казаков запрыгнул на борт «Байкала» и быстро поднялся на капитанский мостик, где стоял Ю.В.Старк. Казак протянул контр-адмиралу расписку, полученную от него еще во Владивостоке, в которой моряк обязался доставить 34 знамени в порт Гензан. «Хорошо, полковник, — сказал Старк, беря расписку, — если успеете, снимайте знамена, но после третьего свистка я не имею права останавливать корабль, я могу дать лишь только «тихий ход». «Знамена, за неимением свободного места, — вспоминал Казаков, — были прикреплены к потолку. Отсыревшие «концы», которыми были притянуты к потолку знамена, развязать было невозможно, пришлось наспех разрубить их шашкой. Знамена упали на пол, и погрузили их в лодку. Пока мы грузили свои дорогие знамена, адмирал Старк подает мне стакан с коньяком и говорит: «Выпейте, полковник, коньячку и дайте мне на память от себя расписку в получении знамен. Я знаю, что Вы вторично знамен не потребуете от меня, но я хочу иметь на руках документ как историческую память...»¹⁰

С этой минуты В.Г.Казаков вновь взял на себя ответственность за сохранность воинских стягов.

Благотворители.

Одна из первых русских благотворительных организаций в Китае была создана в Шанхае в 1910 г., когда русская община в этом городе насчитывала всего около 20 человек. Она не оставила в истории никаких следов о своей деятельности. Зато о следующем благотворительном объединении — Алексеевском кружке

юй общественной помощи — известно гораздо больше. Он был создан 21 февраля 1913 г., его председателем была жена российского генерального консула Э.П.Гроссе.

Членами кружка стали почти все русские жители Шанхая. Первоначально его целью была поддержка тех русских людей, которые по какому-то случаю попали в Шанхай и не могли без посторонней помощи выехать обратно. Во время Первой мировой войны кружок собирал деньги на нужды русского флота. Его деятельность значительно расширилась после революции 1917 г., когда в Шанхае появились русские безработные. Позже, с прибытием беженцев из Приморья, членам кружка пришлось уже интенсивно изыскивать средства для помощи эмигрантам-беднякам. В 1921 г. было создано Русское просветительское общество под председательством той же Э.П.Гроссе.

Средства его составлялись из членских взносов, различных добровольных пожертвований, от устройства благотворительных балов, а порой и кружечных сборов. Среди активных жертвователей был Шанхайский скаковой клуб, французский консул, частные лица и различные организации. В 1932 г. В.Д.Жиганов писал: «Как и в предыдущие годы, благотворительное общество руководилось теми принципами при раздаче пособий, которых оно придерживалось и раньше. Во-первых, помощь нуждающимся оказывалась без всякой проволочки. Ежедневно просители являлись к председателю общества госпоже А.П.Бари, удовлетворявшей всякую неотложную нужду немедленно. Во-вторых, денежная помощь выдавалась почти исключительно женщинам и детям. Кроме того, некоторые престарелые, неработоспособные — больные и хорошо известные обществу лица получали ежемесячные пособия. Мужчины получали стол и места в общежитии. Всего в 1932 году было выдано 4059 обедов и предоставлено 2579 мест в общежитии. В течение 1932 года председателю общества, на ее квартире, посетило 1724 лица обо-его пола, из них по рекомендации председателю общества принято на службу 366 лиц».¹¹

Бари, Анна Павловна (1871 — после 1940). Жена профессора А.Э.Бари. Жила в Шанхае с 1922. Член правления Русского благотворительного общества (1922—31), председательница с 1931.

Позднее это общество перешло в ведение Центрального благотворительного комитета, передав ему в 1930 г. и ночлежный дом для безработных и неимущих, Дом милосердия, основанный в 1928 г. Он состоял из двух больших смежных квартир в 14 комнат, в каждой находилось три или четыре двухъярусных кровати с постельными принадлежностями. В среднем в доме про-

живало постоянно около 70 человек, еще 20 приходили временно. В квартирах было три ванных комнаты, центральное отопление. Здесь старались поддерживать чистоту и тишину, а также следовать правилу возвращаться не позднее 9 часов. За этим следила дневальная служба. В Доме милосердия соблюдался сухой закон. Туда принимались только по рекомендации благотворительных организаций.

Среди иностранных благотворительных организаций в Шанхае действовало общество «Королевских дочерей», открывшее в 1923 г. санаторий для выздоравливающих детей и взрослых. Больше всего там было русских. В 1940 г., например, в санатории лечились 160 русских и 85 лиц других национальностей. После Второй мировой войны благотворительная деятельность в основном велась через РЭК, который содержал Общественную столовую (до 700 обедов в день).

Центральный благотворительный комитет в Шанхае был основан в октябре 1929 г. под эгидой епископа Шанхайского (вначале Симона, затем Виктора и Иоанна). Цель — рациональное распределение благотворительной помощи. Комитет брал на учет беднейших эмигрантов, определял размер постоянного пособия, которое выдавалось деньгами, продуктами и одеждой. В большие праздники, особенно на Рождество и Пасху, устраивался общий стол в течение 3 дней. В этот период выдавалось до 1000 обедов и 500 продуктовых пайков.

В ведении комитета находился и Детский приют имени Святого Тихона Задонского. В комитете работали представители Русского православного братства, общества «Помощь», благотворительного комитета при Архиерейской церкви, Комитета помощи бегущим из СССР, Богоявленской православной дружины. Союза коммерсантов, Союза русских военных инвалидов и Казачьего союза. Все мероприятия Центрального благотворительного комитета проходили с большим успехом. Он просуществовал до окончательного исхода русских из Шанхая. Последний председатель — архиепископ Иоанн.

Лига русских женщин.

2 ноября 1930 г. в Шанхае появилась Лига русских женщин, которая занималась благотворительной и общественно-культурной деятельностью среди русских эмигранток, в основном помогая им получать образование через сеть собственных курсов. Председателем организационного комитета была Анна Ивановна Тиме, в течение многих лет Лигу возглавляла председательница О.П.Дронникова. В декабре 1932 г. Лига открыла начальную школу и детский сад.

В январе 1933 г. эта школа объединилась со школой «Очаг», которой руководила С.Э.Дитерихс. Ее же избрали почетной по-

170 печительницей школы. В сентябре 1935 г. школу преобразовали в женскую гимназию под руководством той же С.Э.Дитерихс. «В Шанхае, — писал Н.Лидин, — как и везде в местах эмигрантского рассеяния, женская доля мало завидна. Везде предложение женского труда превалирует над спросом. Семейный очаг — мечта каждой женщины — для многих так и остается только мечтой». Деятели Лиги, приехав через Тубабао в Сан-Франциско, продолжили свою деятельность в США. От имени Лиги ее председательница К.Е.Тарасова приобрела особняк, в котором и разместилась организация. Тогда же она была переименована в Лигу Русско-Американских женщин.

Дронникова, Ольга Павловна (1892—1873, Сан-Франциско). Окончила Императорский педагогический женский институт в Санкт-Петербурге (1914). Жила в Шанхае с 1920. Председательница Лиги Русских женщин в Шанхае. Работала безвозмездно преподавателем в 1-й русской школе.

В 1935 г. в Шанхае был основан Дом русской женщины, который мог принимать до 19 женщин при минимальной оплате пансиона или вообще без оплаты. Дом получал средства от благотворительных организаций и французского муниципалитета. Максимально там разрешалось жить в течение двух месяцев. За первые три года через него прошло около 200 человек. Широкую благотворительную деятельность вели Ясли Русского Алексеевского общества в Шанхае. Там находились дети, от которых отказались родители, или сироты в возрасте до двух лет, затем они передавались в другие приюты или приемным родителям. «В приюте все предусмотрено и тщательно организовано, — писал журнал «Рубеж». — Пищу готовит специалист-повар под непосредственным наблюдением заведующей, прекрасно знающей свое дело. Белье стирает также специальная прачка, помещающаяся здесь же, рядом с яслями».¹²

Имелись в Шанхае и другие Ясли — под наблюдением Союза милосердия Красного креста. Большую помощь детям оказывал французский муниципалитет и благотворительная организация «Помощь русским детям». Существовал и Детский приют им. Святого Тихона Задонского, открытый 24 февраля 1935 г.

Православное братство.

Большое внимание благотворительности уделяло Русское православное братство в Шанхае, основанное 22 февраля 1923 г. Д.И.Казаковым, который был там и пожизненным председателем. Первое время братство занималось в основном лекционной деятельностью, затем повернулось лицом к благотвори-

¹² Оранжерея цветов жизни: Крохотные обитатели «Яслей» под крылышком Русского Алексеевского общества // Рубеж в Шанхае. — 1941. — № 30 / 3 (26 июля). — С. 11 : фот.

Русские шанхайцы,
получающие советские
паспорта в консульстве, 1946.
Из американского журнала «LIFE»

тельности. «Правление братства и без того учитывало, — писал В.Д.Жиганов, — как давит нужда русских людей, как трудно им жить полуголодным, полураздетым и в то же время воспринимать идеи возрождения. Поэтому в следующем периоде своей деятельности братство обратило максимум внимания на дело реальной помощи эмигрантам, не имея, правда, сначала ничего, кроме веры в то, что не иссякло еще стремление людей к добру».¹³

Казаков, Дмитрий Носифович (1890—1943, Шанхай). Окончил Казанский университет. В Первую мировую войну — младший врач военно-санитарного госпиталя. В Гражданскую войну служил в армии генерала Каппеля. Жил в Шанхае с 1921.

Основатель и бессменный председатель Русского православного братства в Шанхае. Активный член многих эмигрантских организаций. Инициатор строительства Богородицкого собора в Шанхае.

В больнице находили приют и лечение не только беднейшие слои русской эмиграции, но и раненные во время военных конфликтов. Большое значение имели в эмиграции и такие организации, как Общество русских врачей, Шанхайский фонд русских больных туберкулезом и др.

Сообщество врачей.

Общество русских врачей было основано 10 июня 1922 г. Оно регулярно проводило добровольную проверку документов своих членов, удостоверяющих их право на звание врача и медицинскую практику. Основателем же общества был хирург, доктор медицины Г.А.Бергман. Он был известен тем, что открыл в Иркутске первую в Сибири и на Дальнем Востоке частную хирургическую лечебницу, оборудованную рентгеновским кабинетом. Общества русских врачей существовали также в Харбине и Тяньцзине.

Бергман, фон, Георгий Адольфович. Доктор медицины (хирург). Окончил Юрьевский университет (1895). В Обществе сестер милосердия Красного Креста добился постройки большого госпиталя в Иркутске. Во время Первой мировой войны — хирург-консультант в Иркутском военном госпитале. Жил в Шанхае с 1920, основатель Общества русских врачей. Работал в Харбине (1924—31) и Циндао.

Инвалиды.

В конце 1925 г. участники Гражданской войны узнали, что в Европе организован Центральный союз для объединения всех зарубежных союзов инвалидов. 15 февраля 1926 г. состоялось первое общее собрание, на котором утвердили устав и выбрали правление Союза русских инвалидов. На следующий год Союз русских инвалидов в Шанхае вошел в Центральный союз. С 28 августа 1926 г. по 27 октября 1930 г. при союзе работал клуб, который закрылся по финансовым причинам. В 1930 г. было открыто благотворительное Общество друзей инвалидов, снято новое помещение, где позднее появились небольшая типография и библиотека. Л.В.Сейфуллин выступал как редактор-издатель журналов «Инвалид», «Друг инвалида», а также журнала «Кстати», рассчитанного на широкие круги эмиграции. Редакция открыла в нем отдел «Трибуна читателей», в котором помещались статьи на злободневные темы из жизни русской общины. Библиотекой и музеем союза заведовал М.Э.Келлер, который жил в Шанхае с января 1938 г. «Вот большая витрина, — писал один посетитель, — с погонями всех полков императорской армии. Среди них есть штаб и обер-офицерские эполеты, погоны пехотных, стрелковых, кавалерийских и инженерных частей, значки почти всех суще-

ствовавших в России военных училищ, лядунки, так называемые 173 «слонявки», выдававшиеся за отличие целым частям, кованые, с чешуей, эполеты. Здесь же собраны все боевые ордена императорской армии, от темляка Св. Анны 4-й степени до ордена Св. Владимира 3-й степени, Георгиевского оружия и ордена Св. Георгия 4-й степени. Над витриной скрещены клинки в ножнах палашей, сабель, старой казачьей шашки, за стеклом виден старый офицерский наган, кортики, миниатюрный снаряд от сорока восьми миллиметровой пушечки, скорее напоминающей изящное пресс-папье, нежели смертоносный гостинец». В этом собрании хранилось большое число фотографий и портретов. Музей был закрыт в 1949 г. Часть экспонатов попала в Музей ветеранов великой войны в Сан-Франциско, другая перевезена в Австралию.¹⁴

Моряки.

Моряки-эмигранты объединились в Русский союз моряков торгового флота. На первом собрании в 1924 г. председателем избрали С.Н.Тимирева. После большой забастовки 1925 г. спрос на моряков усилился. В то время в союзе числилось 35 человек, из них 21 были устроены на работу. Союз существовал на членские взносы. В случае безработицы можно было воспользоваться кассой взаимопомощи. В 1931 г. союз открыл школу радиотелеграфистов. К 1932 г. организация увеличилась втрое и объединяла 105 человек. Интересным в истории российского эмигрантского мореплавания было и то, что целые десятилетия русские капитаны служили на почетных должностях капитанов портов Шанхая и Гонконга.

Техники.

Русское техническое общество в Шанхае было открыто в 1930 г. по инициативе инженера В.С.Котенева. В основном там читались доклады о состоянии техники, работали курсы, также осуществлялась помощь в поисках работы. Для этой цели организовывались благотворительные вечера.

Юристы.

После Гражданской войны многие известные русские юристы-эмигранты, среди которых было немало военных, организовали адвокатские конторы, другие занялись преподаванием, открыв в Харбине Юридический факультет. В более сложном положении оказались русские юристы в Шанхае, где их было немало. Чтобы сообща решать возникшие проблемы, они решили объединиться. В ноябре 1929 г. по инициативе присяжного поверенного В.В.Дмитриенко было основано Русское юридическое общество.

¹⁴ Птицын Г. Исторический музей в Шанхае. Уголок Славы и Мощи Российской Державы: Час среди ист. памятков Императ. армии и флота // Шанх. заря. — 1939. — 5 февр.

174 Общество ставило целью объединить всех специалистов в области юриспруденции. В него принимались люди с законченным юридическим образованием, а также служившие в России в должностях судей, следователей, чинов прокурорского отдела. Министерства иностранных дел, земских начальников, почетных мировых судей, присяжных стряпчих и частных поверенных. Чтобы не потерять квалификацию и не отстать от жизни, они по очереди готовили доклады на темы юриспруденции. Была организована секция практикующих юристов, функционирующая самостоятельно. Они занимались практической разработкой юридических вопросов, имеющих отношение к эмиграции. Юристы открыли собственную библиотеку, лекторий и консультативное бюро.

По предложению адвоката М.Е.Морозова было решено открыть юридические курсы для русской молодежи и коммерсантов, что и было торжественно сделано 2 февраля 1933 г. Первый набор составил 30 учеников. На второй год на курсах появилось два отделения: прикладных знаний, на котором изучались в основном коммерческие дисциплины, и общеобразовательное, где читались лекции по правоведению. Они стали называться Высшими коммерческо-юридическими курсами. На них также углубленно изучали английский, французский и китайский языки. Многие преподаватели, увлеченные идеей создания в Шанхае Высшей юридической школы, работали там бесплатно. Русские юристы смогли помочь своим соотечественникам приобрести на чужбине иностранное гражданство и защитить их интересы собственности.

Предприниматели.

Японская оккупация только частично нарушила планы предпринимателей. «Хотя политическое положение в Шанхае по-прежнему весьма неопределенное, — отмечал один из них, — но торговля идет весьма оживленно. Русские магазины Григорьева, Петрова, Барановского, Конева и другие бойко торгуют. Покупателями у русских торговцев сейчас, как ни странно, являются китайские беженцы, которых война массами загнала в Шанхай, и многие из них очень богатые люди».¹⁵ Улучшению экономической обстановки помогло и то, что произошло резкое увеличение белого населения за счет еврейских беженцев из Германии и Австрии, общее число которых превысило 5 тысяч человек. Русские предприниматели Шанхая не оставались в стороне от общественной деятельности. Общество русских коммерсантов и промышленников было основано 15 июня 1932 г. на собрании 70 русских коммерсантов.

Торговая палата.

Русская торговая палата в Шанхае появилась благодаря частичному оживлению экономики, вызванному Первой мировой войной. Целью и задачей новой организации было содействие развитию и упрощению русской торговли в Китае. При Русской торговой палате действовал третейский суд. Одно время она находилась в помещении магазина П.С. Григорьева, в то время председателя Русской торговой палаты (с 1942). «Руководящие органы палаты, — писала «Шанхайская заря», — разработали обширный план расширения функций подведомственного им учреждения, и этот план будет по мере возможности осуществляться. Прежде всего, предполагается развить справочный отдел, который будет выдавать русским коммерсантам справки относительно состояния различных областей шанхайского рынка и таким образом облегчит их коммерческие операции».¹⁶

Другим важным направлением работы палаты было установление регулярной торговли с Тяньцзинем и Циндао, а также борьба со спекулянтами. Кроме того, палата давала рекомендации коммерсантам, которые отправлялись в различные районы Китая. На основании этих рекомендаций Японская военная миссия выдавала необходимые справки для переезда. В 1947 г. численность Русской торговой палаты заметно сократилась: из 350 человек осталось 185.

Интересуясь потусторонним миром.

Русский оккультный центр в Шанхае основал в 1936 г. К.В. Батури. По его утверждению, членами Центра являлись около 100 человек, имелись представительства в Харбине и Германии. Задачи ставились такие: «1. Посильное объединение лиц, интересующихся духовным развитием; 2. Способствование изучению оккультных наук; 3. Исследование невыясненных законов природы и скрытых сил человека». При Центре работали библиотека и информационное бюро. Имелся небольшой книжный магазин, где продавалась оккультная литература. Среди целей Центра было и издание оккультной литературы, что в основном осуществлялось через издательство Speed studio, издавались как небольшие серии, так и отдельные книги. 24 октября 1936 г. Батури выпустил первый номер еженедельного иллюстрированного журнала «Огонь» (Fire).

Увлечение теософией получило наибольшее развитие в Шанхае, где не было такого идеологического контроля со стороны православной церкви, как в Харбине. Здесь имелось представительство президента Теософического общества в Восточной Азии, существовали «Ложя Блаватской» и «Шанхайская ложя», было основано Русское теософическое общество.

¹⁶ Русская торговая палата расширяет работу: беседа с предс. палаты П.С. Григорьевым // Шанх. заря. — 1942. — 23 мая

Батурин, Кирилл Викторович (1903—1971, Нью-Йорк). Учился в ХПИ. Принимал участие в китайских конфликтах (1924—26). Сотрудник издательства «Слово» в Шанхае. Основал издательство Speed Studio. Представитель Русского оккультного центра в Шанхае (с 1938). Редактор-издатель шанхайского журнала «Огонь» (Fire) (№ 1 — 24 октября 1936). Публиковал произведения в «Понедельнике» и «Вратах». Через Бразилию эмигрировал в США. Умер в больнице для немущих.

Молодежь.

До создания РЭКа в Шанхае было немало молодежных общественных объединений. В частности, деятельно работал Кружок молодежи при РОСе, который занимался и издательской деятельностью. В 1941 г. было издано, например, собрание сочинений Н.В.Гоголя. Начальник учебно-воспитательного отдела РЭКа, один из наиболее ярких деятелей комитета П.А.Савинцев имел широкий план деятельности. Он установил контроль за всеми молодежными организациями, ввел для молодежи обязательные курсы японского и китайского языков и военную подготовку. Для развлечения было намечено устройство по праздникам танцевальных вечеров, «выведа из употребления танцы африканского происхождения и заменив их прелестью мазурки и других старых танцев». Учебно-воспитательный отдел проводил реформы в школе, в частности, ввел в школах старое правописание. Одновременно с этим русская община Шанхая была переведена с нового календаря на старый.

Скауты.

Национальная организация русских скаутов, которая вошла в Союз скаутов 1 июля 1921 г., открыла свои отделения во всех крупных городах Китая, где жили русские эмигранты. Последним покинул Россию Приморский отдел русских скаутов, основанный 7 сентября 1916 г. В.П.Емельяновым во Владивостоке. Несмотря на большую популярность среди молодежи, в Китае движение скаутов испытывало давление со стороны церкви, НОРП, а также японских властей. В основном обвинения сводились к «связям с масонством и чуждыми русскому духу культурами». Только во время переезда на Самар некоторые отряды скаутов были восстановлены.

История скаутской организации в Шанхае берет отсчет с августа 1917 г. В августе 1918 г. сформировали отряд девочек. Скауты оказывали большую помощь взрослым в благотворительных мероприятиях, предлагали свои услуги в качестве переводчиков. 6 июля 1930 г. утверждена Шанхайская дружина НОРС, которая позднее стала центром русского скаутства в Китае. В том же году в Шанхае вышло исправленное и дополненное издание «Спутник русского скаута». 10 января 1934 г. Г.В.Радецкий был утвержден заместителем старшего скаута в странах Дальнего Востока. В том же году издали сборник «Под стягом Святого Георгия

Такие рекомендательные
письма брали русские
репатрианты,
возвращавшиеся в СССР.
Из собрания Русского клуба
в Шанхае (дар М.Марьянской)

上海四川路四十九號

The General Electric Co. of China Ltd.

英國通用電器有限公司

BRANCHES
HONGKONG, CANTON, TIENTSIN,
HANKOW, TSINGTAO.

AGENTS IN PRINCIPAL OUTPORTS

LOCAL FACTORY
286, HOCHEN ROAD, YANGTSEPOO,
SHANGHAI.

INCORPORATED IN ENGLAND

REPRESENTATIVES OF
THE
G.E.C.

THE GENERAL ELECTRIC CO. LTD. OF ENGLAND.

P.O. BOX NO. 503
MAGNET HOUSE,
49, SZECHUEN ROAD,
SHANGHAI.

CABLES/GRAMS
GENELECTRIC SHANGHAI
TELEPHONE: 16825 (6 LINES)

CODES LINES
BENTLEY'S NEW STANDARD AND PRIVATE

YOUR REF: _____
CUR REF: WGC/MR

27th June 1942

TO WHOM IT MAY CONCERN:

This is to certify that MR. A.V. IVANOFF has been in the employ of The General Electric Co. of China Ltd. for the past 3½ years in charge of our Radio Servicing Department.

In this capacity he has proved himself to be a very excellent Radio Engineer of marked ability and knowledge and of an extremely willing and pleasant disposition.

Due to present circumstances we unfortunately have had to dispense with his services and to assist him in obtaining another position we have no hesitation in recommending him to anyone requiring the services of a thoroughly competent Radio Engineer.

He leaves us with our best wishes for his future success and prosperity.

For and on behalf of
THE GENERAL ELECTRIC CO. OF CHINA LTD.

W.C. Cairns
Sales Manager.

178 Победоносца», посвященный 25-летию НОРС. С началом военных действий в Китае произошла реорганизация, в июле 1937 г. утвердили Шанхайский район НОРС. Большинство отрядов находилось при различных учебных заведениях, идеологическое руководство осуществляли деятели РОВС. В основном скауты были объединены в «Русском соколе». Последний сбор был проведен 6 мая 1945 г.

Морские скауты появились по инициативе скаутмастера С.Н.Рудина-Донченко весной 1935 г. в Шанхае. Программа была утверждена начальником Шанхайского отделения русских скаутов Н.М.Ядрышниковым. Отряд находился под патронажем Кают-компаний в Шанхае.

Радецкий (-Микулич), Георгий Васильевич (1900—1975, Сан-Франциско). Основатель скаутского движения в Никольск-Уссурийском (27 сентября 1917). Окончил Никольск-Уссурийское реальное училище и прошел офицерский курс учебной инструкторской команды на Русском острове. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, подпоручик, георгиевский кавалер. Скаут (с 1915), прошел курс в Царском селе под руководством полковника О.И.Пантюхова. Основатель и начальник Китайского отдела русских скаутов (с 1928). Артист в Шанхае. Председатель Высшего суда чести НОРС.

Рудин (-Донченко), Сильвестр Николаевич (1909—1993, Троицк). Скаутмейстер, начальник Маньчжурского отдела русских скаутов (с 11 февраля 1929). Окончил ХПИ (1932). Инженер в Шанхае. Зять Д.И.Густава. Секретарь союза советских репатриантов в Шанхае. Репатрировался в СССР (1947). Осужден (1950). Освобожден и реабилитирован (май 1955).

Русский сокол.

Спортивное общество «Русский сокол» было типовой эмигрантской организацией, которые существовали во многих странах, где находились русские лбщины. Оно было основано 6 апреля 1930 г. с председателем полковником Г.Г.Тиме. «Тихо и спокойно соколы создали в Шанхае свою «сокольню». Большое помещение с залами, с уютной гостиной, площадкой, гимнастическим городком и т.п. И на первых же шагах своей деятельности в своей «сокольне» сделали большой подарок бедным русским детям — устроили елки с играми и многочисленными подарками».

К 1937 г. в обществе состояло до 260 «соколов и соколов», имелись собственные теннисные корты и гимнастические залы. Его члены участвовали во всех спортивных соревнованиях Шанхая. Организации «Русского сокола» имелись в Циндао (с 1936 г.) и Тяньцзине.

Русское атлетическое общество в Шанхае было основано А. А. Дмитриевым. Он занимался борьбой, в 1933—1945 гг. был инструктором по спорту Шанхайского волонтерского полка. Другими борцами-профессионалами являлись С.М.Каплор, И.К.Стокольский, Г.И.Бауман. На ежегодной Международной легкоатлетической олимпиаде, прошедшей в Шанхае в

1935 г., первое место среди иностранных команд заняла «Россия». Русские спортсмены установили несколько рекордов не только по Шанхаю, но и по Китаю (П.Чернов — метание копья, К.Левченко — бег на 100 м, Н.Наполов — метание диска и др.)

Дмитриев, Алексей Андреевич (1877—1963, Сан-Франциско). Участник Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. В эмиграции жил в Шанхае, занимался борьбой.

Клуб граждан СССР или Советский клуб в Шанхае открыли 6 марта 1937 г. На открытии присутствовало 300 советских граждан. «Под конец церемонии, — писала газета «Новая заря», — хор исполнил ходячий в СССР марш «Веселых ребят». В клубе помещается библиотека и читальня, а также комната «Советская выставка». Во время последовавшего ужина играл оркестр джаз, под который советская молодежь усиленно танцевала фокстроты и блюз».¹⁷

Президентом клуба был инженер С.И.Данилевский. В последующие годы он занимал должности начальника технического отдела КВЖД и товарища председателя Советско-китайского правления КВЖД. Во время конфликта в 1929 г. Данилевский подал в отставку. После него Клуб возглавлял артист Константин Павлович Сычев-Данилевский.

Данилевский, Сергей Иванович (1871—?). Окончил СПб. институт путей сообщения.

Член комиссии Временного правительства на Дальнем Востоке (Харбин, с 1917). Начальник технического отдела КВЖД (с 1918), затем товарищ председателя Советско-китайского правления КВЖД (с 1924). Во время конфликта подал в отставку и уехал в Дальний (1929), затем вернулся в Харбин. Переехал в Шанхай.

О задачах клуба его следующий председатель Н.С.Зефиров говорил: «Внешне мы, конечно, как будто похожи на многие другие клубы: как у тех, так и у нас задача одна — заполнить досуг своих членов. Но на этом сходство кончается. При решении вопроса, как заполнить этот досуг, мы всегда имеем перед собой четкую установку: все должно быть направлено к тому, чтобы из члена Клуба, простого держателя советского паспорта, выработать подлинного советского человека, истинного патриота великой Родины». Неоднократно председателем Клуба избирался артист М.Е.Валин. К 1941 г. в нем состояло 1100 членов. Особенно большой всплеск патриотизма вызвало начало Великой Отечественной войны. В 1946 г. при Клубе было открыто Шанхайское объединение советских журналистов и литературных работников, при котором работала временная квалификационная комиссия. Клуб действовал до того дня, пока не уехала последняя группа репатриантов.

Зефилов, Николай Степанович. Министр продовольствия в правительстве А.Колчака.

Председатель Общества граждан СССР в Шанхае, основанного в 1937. Репатрировался в СССР.

Валин, Валентин Евгеньевич (? — после 1969). Артистическую деятельность начал в Казанском Большом театре. Организатор труппы Русской оперетты (1931), с которой переехал в Шанхай. Неоднократно избирался председателем клуба граждан СССР в Шанхае. Репатрировался в СССР и жил в Свердловске, где работал режиссером. Выйдя на пенсию, жил в Москве.

Союз возвращенцев (репатриантов), основанный в Шанхае в конце сентября 1937 г., повторял структуру подобной организации во Франции. Он работал в тесном взаимодействии с генеральным консульством СССР, имел свой клуб с читальным залом, где всегда были свежие советские издания. Председателем в 1937—1938 гг. был журналист и поэт Н.Ф.Светлов, который также являлся членом комитета по репатриации и редколлегии газеты «На Родину» (Back to the Fatherland), органа Союза репатриантов. За время деятельности союза никто из эмигрантов не вернулся в Россию. Это общество было закрыто властями в начале сентября 1938 г.

Светлов (наст. фам. **Свиньин**), **Николай Федорович** (1909—1970-е, СССР). Сирота, воспитывался в Харбинском мужском монастыре. Окончил Харбинское реальное училище и учился в Институте коммерческих и ориентальных наук (3 курса). Писал в газеты и журналы со школьной скамьи — «Рубеж», «Рупор» и др. Первый председатель объединения «Чураевка». Жил в Шанхае с 1931. Секретарь журнала «Парус». Печатался в журнале «Прожектор» и газетах «Слово», «Новый путь» и «Шанхайская заря». Репатрировался в СССР (1947).

§

Наталья Ильина.
Возвращаясь на Родину..

Он не был дурным человеком, наш Уполномоченный. Передал мне записку от братьев Лундстрем, проехавших Находку осенью, в составе третьей группы: «Едем в Казань. Просись туда же!». То, что я эту записку получила, тогда мне казалось совершенно естественным. А теперь, спустя много лет, понимаю: взяв на себя это посредничество, Уполномоченный проявил незаурядную смелость. А вдруг в его руках была шифровка, которой пытались обменяться шпионы? Куда проще, куда безопаснее было уничтожить записку. Но он ее передал!

И сразу согласился пустить меня в Казань. В своей стеганке и шапке-ушанке, он ежедневно заседал в «штабе», беседуя с репатриантами по поводу тех городов, где приедем будет обеспечена прописка и работа. Что означает слово «прописка», мы не знали. Нам объяснили: разрешение на жительство. А в другие города мы, что ж, не имеем права? Имеете, имеете, добродушно говорил Уполномоченный, поживете в указанных, а потом махнете куда пожелаете. Только учтите: и работы, и прописки там самим придется добиваться! Среди «указанных» — Свердловск, Кемерово, Челябинск, Чкалов, Казань и еще какие-то города. Все они, кроме Казани, были уральскими и сибирскими. Уполномоченный сам предлагал город, а если собеседник колебался, — не настаивал, но мягко убеждал. Меня он пытался мягко убедить ехать в Свердловск, но я просила Казань, и мне уступили. Ладно, давайте в Казань, раз уж там ваши дружки! И тут он мне весело подмигнул, а я подумала: «Славный малый, простоват, ну, с русским языком не все благополучно, университетов не кончал. Но главное — советский человек!»

Я собиралась покинуть Шанхай с третьей группой, однако пришлось задержаться. Газете «Новая жизнь» требовалось мое перо. Главным событием жизни русской колонии Шанхая той осенью был отъезд вчерашних эмигрантов на землю отечества. Уже в самом появлении на китайских водах советского теплохода, отправленного родиной за ее блудными детьми, было нечто волнующее. Это не говоря о минутах отплытия, когда отъезжающие бросали с палубы ленточки серпантина, а провожающие подхватывали, и дрожал воздух от громких пожеланий

счастливого пути, заглушаемых звуками марша (на берегу ли 183 пели медные трубы или музыка неслась с парохода — не помню, не помню!), — обстановка, в общем, была самая торжественная. Это торжество пытались отравить ретроградно настроенные эмигранты. С толпой провожающих смешиваться они опасались, но откуда-то сбоку слышались отдельные выкрики вроде: «Куда вас несет, безумные?», «В Соловки захотели?» Рвались ленточки серпантина, пароход отходил, отплывал, разворачивался, исчезал, провожающие расходились, я же мчалась напрямик в редакцию и описывала все увиденное восторженно-умиленным слогом. Статей не сохранилось, я их не помню, но, конечно же, восторг и умиление присутствовали. Подобные события я в то время иначе описывать не могла... Отъезд двух групп описала, с третьей думала отплыть сама, но меня остановил В.Н.Рогов. Директор ТАСС. Наш начальник. Руководил газетой «Новая жизнь» издали, неофициально, редко бывая в редакции, — для указаний и объяснений вызывал к себе в помещение ТАСС. Вот он мне и велел задержаться и описать счастливые отплытия двух последующих групп. Означало ли это, что Рогову мои опусы нравятся? Несомненно. Но этих слов сказано не было. Похвалы от Рогова не дожدهшься.¹

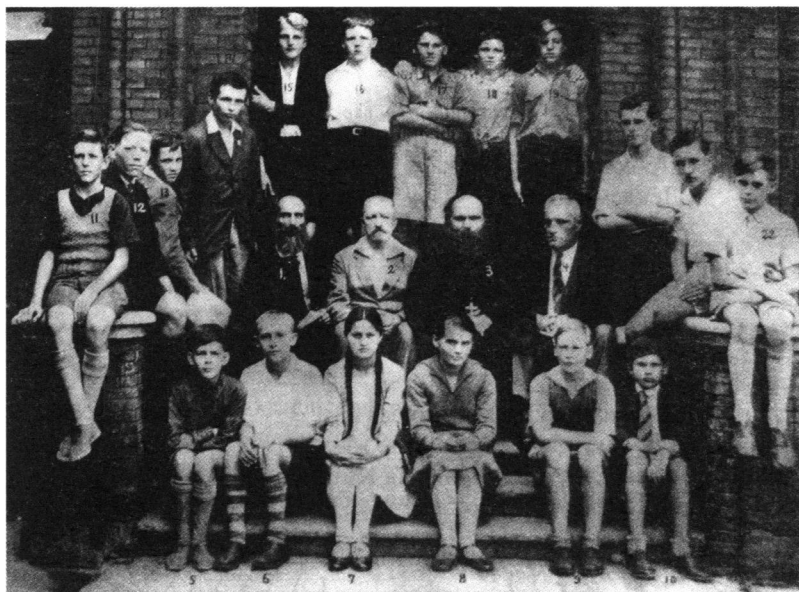
¹ Ильина Н.И. Тихий океан // И только память обо всем об этом...: Наталия Ильина в воспоминаниях друзей. — М., 2004.-С. 233-234

Я с неба яркую звезду
рукою смелой украду.
О, разве это мир заметит?
Одна звезда так мало светит,
темней не может быть ему,
а я звезду свою возьму
и в сердце на конце кинжала
воткну, чтоб вечно освещала
все уголки, где мысль живет,
та мысль, что жизнь мою прядет,
все чувства в сердца клетке тесной
осколком мудрости небесной.

Юстина Крузенштерн-Петерец.
Россия

Проклинали... Плакали... Вопили...
Декламировали:
«Наша мать!»
В кабаках за возрожденье пили,
Чтоб опять наутро проклинать.
А потом вдруг поняли. Прозрели.
За голову взялись:
«Неужели?
Китеж! Воскресающий без нас!
Так-таки великая! Подите ж!»
А она действительно, как Китеж,
Проплывает мимо глаз.

28 июля 1944

Как начиналась первая школа.

Первой организацией, оказывающей помощь русским детям в получении образования, был Русский просветительский кружок, учрежденный 14 мая 1917 г. В его уставе отмечалось: «Просветительский кружок ставит своей целью поддерживать среди русских граждан в Шанхае самую близкую связь с Россией распространением знания русского языка, отечественной истории, географии и проч.» Первой председательницей кружка стала А.Н.Драхенфельс. В сентябре 1918 г. кружок открыл первую русскую школу. Ее основатели поставили следующую задачу: «В Шанхай за последнее время приезжают очень много русских, желающих определить своих детей в местные английские школы. Это явление, по-видимому, вызвано упадком постановки дела образования в России и, надо полагать, в соседних от Шанхая дальневосточных областях. Однако, родители, привозящие своих детей в Шанхай и определяющие их в местные английские учебные заведения, упускают из вида, что их дети совершенно не знают английского языка и не могут сразу стать на исходную точку и успешно продолжать свое образование в школе, где все преподается на

английском языке. Дать полное прогрессивное ознакомление 187 с русским и французским языками — вот задача Русской школы в Шанхае».¹⁸

В 1919 г. книгоиздательство «Друг школы» выпускало литературу по школьной программе. Согласно статистическим данным, в Шанхае 30-х годов число русских детей школьного возраста (7—15 лет) достигало 2 тысяч, из них 1,5 тысяч детей получали образование в русских учебных заведениях, открытых эмигрантами, или в иностранных школах. Но из 25 процентов оставшихся неграмотных не было, так как практически все русские дети были охвачены учебным процессом и посещали занятия от 2 до 5 лет.

Следующее русское учебное заведение — Реальное училище — было создано в декабре 1921 г., когда русская община в Шанхае была совсем небольшой. Его основателем и первым директором стал А.Н.Русанов. Учеников поначалу было всего трое, а преподавателей семь человек. «Изгнав из стен училища, — писал журнал «Рубеж», — даже намек на какую бы то ни было политику, А.Н.Русанов поставил его на чисто академическую платформу. Этим он достиг не только большого успеха в подготовке подрастающего поколения, но и привлек к училищу внимание и симпатии русской и иностранной колонии».¹⁹

Русанов, Александр Николаевич (1881—1936, Шанхай). Окончил СПб. университет (химик, ученик Менделеева), направлен учителем в Хабаровскую школу (1908). Директор Гродековского музея (1909—10). Депутат 4-й Госдумы. Комиссар Временного правительства по Дальнему Востоку (март—ноябрь 1917). Основатель и директор Реального училища в Шанхае (с 12 декабря 1921).

Оплата за обучение была минимальной, причем треть учеников освобождена от платы. С 1935 г. муниципальный совет стал выделять субсидию. Это позволило создать хорошую химическую лабораторию, физический кабинет, собрать естественно-историческую коллекцию и библиотеку в 3000 томов.

Русские друзья школы.

С ростом русской общины в Шанхае появилась потребность в новых учебных заведениях, и в 1924 г. Русское Православное Братство основало Коммерческое училище. В Шанхае существовали Общество друзей русской школы и Общество русских педагогов. В Шанхае наблюдалось большое количество иностранных школ, преобладали миссионерские. Часто обучение начиналось в подготовительном классе с 6 лет. Программа в них была

¹⁸ Сюннерберг Г.Г. Русский просветительный кружок и Русская школа в Шанхае // Сюннерберг Г.Г. Путеводитель по Шанхаю. — Шанхай: Рус. книгоизд-во и тип. ком. Обществ. помощи в Шанхае, 1919. — С. 174

¹⁹ Объектив. Русская школа в Шанхае: 15 лет Русского реального училища // Рубеж. — 1937. — 16 янв. - № 3, - С. 17 : фот.

188 менее насыщена, чем в русских учебных заведениях, но больше внимания уделялось практическим предметам от бухгалтерии до языков. Большинство учеников выходило из школы или колледжа со знанием двух языков. «Но наряду со всем этим общее развитие закончившего здешний «средний» колледж, не считая нескольких школьных исключений, можно признать меньшим, чем у русского абитуриента. Познания шанхайского школьника можно считать более близким к жизненным требованиям. Старшеклассники здесь не проводят вечера в страстных спорах на темы отвлеченные, ничего не имеющие с нынешним днем, как это делали наши гимназисты».²⁰

Много проблем вызывал переход на новую орфографию. В 1937 г. среди видных педагогов Шанхая было проведено анкетирование. Больше половины из них согласилось, что лучше для русской школы поддержать эту реформу.

По ходатайству Русского просветительского общества в Шанхае в октябре 1921 г. при Французском муниципальном колледже были открыты курсы русского языка, где преподавала К.В.Шендрикова. В колледж принимали и русских детей, для чего учредили несколько стипендий.

Шендрикова, Клавдия Васильевна (1882—1955, Сан-Франциско). Учительница Мясо-Бутовской женской гимназии. Преподаватель русского языка во Французском муниципальном колледже. Член правления Лиги русских женщин.

Кадетские корпуса.

В начале 20-х годов в Шанхае продолжили свою деятельность российские кадетские корпуса — Сибирский и Хабаровский, — которые на кораблях Сибирской флотилии прибыли в Шанхай 30 декабря 1922 г. Всего на берег высадилось около 2 тысяч человек, включая преподавательский состав и их семьи.

«Вся надежда, — вспоминал очевидец, — была на директора Хабаровского корпуса генерала А.А.Корнилова, и вот «Ананас», как его называли кадеты, появился в роскошном кабинете председателя Шанхайского муниципального совета в полной форме русского генерала. Громовым голосом он не попросил, а потребовал немедленного разрешения на высадку сирот тех русских доблестных воинов, которые пали на поле брани за общее дело союзников. Гордый британец съезжился, попятился перед таким натиском и... корпуса высадились».²¹

Первый Сибирский императора Александра I корпус произвел первый эмигрантский выпуск весной 1923 г. Российский кадетский корпус находился под патронажем приюта Св. Тихона Задонского, имел мужское и женское отделения.

²⁰ О-Грилли. «Оксфорд» Дальнего Востока: В Шанхае можно научиться чему угодно и получить любой диплом // Рубеж в Шанхае. — 1941. — 22 ноября. — № 47/20. — С. 1

²¹ С.П., однокашник. Светлой памяти В.В.Анкудинова // Рус. жизнь. — 1971. — 2 апр.

Мальчики были сведены в одну роту, которая делилась на три взвода и музыкальную команду. В Хабаровском кадетском корпусе к 1 января 1923 г. числилось 226 кадетов. В 1924 г. там состоялся 20-й выпуск. В том же году осенью 250 кадетов и юнкеров были отправлены в Югославию, где Хабаровский корпус расформировали. Та же судьба постигла и Сибирский кадетский корпус. Отправленный в Югославию в феврале 1924 г., он также был там расформирован.

Коммерческое училище.

Много лет в Шанхае существовало коммерческое училище. «В начале 1924 г., — писал В.Д.Жиганов, — правление Православного братства убедилось в крайней необходимости создать в Шанхае русскую школу с интернатом, чтобы дать русским детям национальное воспитание и спасти от тлетворного влияния улицы, так как во многих семьях родители были заняты жесткою борьбой за существование и дети были представлены самим себе».²²

22 Жиганов В.Д. Коммерческое училище русского православного братства // Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. — Шанхай, 1936. — Б.с.

Первым директором стал преподаватель словесности и истории Н.В.Щелкин. Он директорствовал всего два года, затем на этом посту его заменила опытный педагог А.Г.Кравцова, которая сумела организовать финансовую помощь училищу со стороны различных благотворительных организаций Шанхая. В 1926–1931 гг.

Коммерческое училище получило более 52 тыс. долларов. Это позволило начать строительство собственного здания, которое было торжественно открыто 4 июня 1933 г. После Второй мировой войны положение драматически изменилось. «Мне пришлось посетить сегодня русское коммерческое училище, — писал педагог в Шанхае. — Заборы растащены на топливо, в потолках зияют дыры, полы в самом ужасном положении, стены в классах мокрые, помещение не отапливалось все годы войны и сейчас не отапливается. Канализация и водопровод не работают».²³

Щелкин, Николай Васильевич (?—1934, Шанхай). Действительный статский советник.

Окончил СПб. университет (1900). Преподаватель словесности и истории. Управляющий отделом просвещения Приамурского временного правительства (1922). Жил в Шанхае с 1923. Первый директор Коммерческого училища Русского православного братства (2 года), затем преподаватель и помощник директора Реального училища (с 1930).

Кравцова (урожденная Литвина), **Анна Гавриловна** (1868—1931, Шанхай). Окончила СПб.

патриотический институт. Преподаватель пения и русского языка, классная надзирательница, помощница, начальница (с 1902) женской прогимназии во Владивостоке до преобразования в гимназию им. Цесаревича Алексея («зеленая») и последующего закрытия. Жила в Шанхае с 1926, работала директором коммерческого училища Русского православного братства.

К 1947 г. в училище работало 8 классов, в которых училось около 120 учеников, половина — бесплатно. Все расходы на себя взял РЭК. Большую подвижническую работу вел директор И.А.Пуцята и др. Зарплата педагогов была очень низкая. После массового отъезда эмигрантов из Шанхая училище закрылось.

Французская школа.

Популярностью среди русских жителей Шанхая пользовалась Французская муниципальная школа «Реми». Ее директор Гробуа, будучи обеспокоен проблемой получения образования русскими детьми и не имея возможности вместить всех в помещение своей школы, организовал специальные курсы для русских детей, которые не знали французского языка. Наплыв был такой большой, что пришлось в 1930 г. открыть 2-е отделение, что, впрочем, не решило проблемы.

Шанхай. Чайная.
Открытка из частной
коллекции

13

Шанхай. Гарден бридж. Шанхай. Старые лавки
на Нанкин-роуд.
Открытка из частной
коллекции

14

Профессиональная школа была основана в 1933 г. издательством «Заря» под названием «Женская студия «Шанхайской зари» по инициативе Е.С.Кауфмана, который хотел повторить удачный опыт газеты «Рупор», открывшей женскую студию. Большую организаторскую работу по созданию школы провела Т.П.Жаспар, она же вместе с О.В.Лембич и Е.С.Кауфман вошла в состав первой администрации школы. После обращения во Французский муниципалитет с просьбой взять школу под свое покровительство ввиду финансовых проблем 1 апреля 1935 г. школа перешла в ведение французских властей и в 1937 г. была переименована во Французскую профессиональную школу. В ней изучали французский и английский языки, английскую машинопись, английскую и французскую стенографию, косметику, кройку и шитье, корсетное и шляпное дело, парикмахерское дело, маникюр, педикюр, ручное и машинное вязание и вышивку, производство искусственных цветов, кулинарию, металлопластику, тиснение по коже. При школе работали двухгодичные курсы сестер милосердия. Заведующая школой Клеопатра Евдокимовна Тарасова (с 1935) смогла организовать и кулинарный класс, который вел шеф-кулинар И.Е.Васялин. Высоко ценились в Шанхае и медицинские сестры, которые прошли обучение на курсах сестер милосердия и врачебного массажа, основанных в 1937 г. докторами С.Я.Берладским, С.Л.Томашевским, А.В.Тарле, М.К.Подъячевым и О.И.Новиковой. «При внимательном отношении со стороны французских властей концессии, — писал «Рубеж», — которым пользуется сейчас Школа, есть все шансы рассчитывать, что дело будет развиваться и процветать. Жизнь этой школы означает, что русским безработным женщинам будут открыты и др. пути, не одно лишь — тяжкая доля партнерш для танцев в барах и данс-холах».²⁴

Шанхайский коммерческий колледж был основан 23 марта 1936 г.

При двухгодичном обучении после первого года выдавалось свидетельство счетоводов, после второго — диплом бухгалтера. Директор колледжа Борис Иванович Эльтеков вел счетоводство и бюджетное дело, Л.В.Арнольдов — китаеведение, С.П.Добровольский — политэкономия, П.Е.Добровольский — банковское счетоводство, А.Я.Слободчиков — торговое право и др. Выпускники основали Общество ответственных бухгалтеров и счетоводов. После Второй мировой войны колледж перешел полностью под контроль Общества советских граждан. Он прекратил существование после 1950 г.

24 Академия женского труда на Французской концессии Шанхая: Студия «Шанхайская заря» разрослась в большую школу// Рубеж. — 1941. — № 31 (31 июля). — С. 16—17: фот.

Морское училище было учреждено в Шанхае 13 декабря 1931, директор — М.И.Федорович. При открытии капитан Буцкой сказал, «что наше мятущееся время принесло раскол и в дружную морскую среду, где люди по-разному смотрят на те вопросы, которые ранее казалось не вызывали двух мнений, и теперь организация Морского училища в Шанхае является как бы лучом надежды на то, что будет найден новый светлый путь общей работы. Задача прежнего поколения подготовить себе новую морскую смену. Старое поколение готово умереть, но, умирая, оно должно передать свои заветы, свои традиции, свою веру новому поколению русских моряков-патриотов, которые также верно будут служить седому Андреевскому флагу русского флота».²⁵

Федорович, Михаил Иосифович (1872—1936, Шанхай). Окончил Морской кадетский корпус (1892) и Николаевскую морскую академию (1912). В Первую мировую войну — начальник морской обороны северо-западной части Черного моря, затем — начальник Черноморской гидроавиации. Контр-адмирал (3 ноября 1919). Командующий морскими силами на Дальнем Востоке (1 августа 1919 — 31 января 1920). Жил в Шанхае с 1931 г. Организатор Русской морской школы в Шанхае.

В училище принимали юношей не младше 16 лет, окончивших шесть классов и годных работать на флоте. Хотя обучение было платное, большую помощь оказывали благотворительные общества в Шанхае, в частности Русское православное братство.

Последняя эмигрантская школа закрылась с окончательным исходом русских из Шанхая.

Вузы.

В Шанхае предпринимались попытки создать русский вуз, хотели организовать Русский технологический университет и Русский народный университет. Эти попытки оказались неудачными — очень тяжело было конкурировать с иностранными учебными заведениями, а зарплата русских педагогов была очень низкой. Самым крупным вузом Шанхая, где обучались русские, был университет Сент-Джонса, принадлежавший Американской духовной миссии. Наряду с общими гуманитарными специальностями (факультет теологии) и техническими, здесь работал медицинский факультет. Его выпускники получали диплом, равноценный тому, что выдавала Медицинская школа Пенсильванского университета. Могли русские молодые люди учиться и в Шанхайском университете «Аврора», осуществляли прием и деловые колледжи, консерватория, частные музыкальные школы и школы живописи. Профессора и преподаватели получали хорошую заработную плату. Многие шанхайцы стремились получить образование и были прилежными студентами.

Шанхайская национальная консерватория, основанная в 1927 г., в октябре 1935 г. переехала в новое здание. Большинство преподавателей там были русскими. По классу рояля преподавали Б.С.Захаров, Б.М.Лазарев, З.А.Прибыткова и С.С.Аксаков; по классу пения — В.Т. Шушлин и П.Ф. Селиванов, который также вел и хоровой класс; по классу скрипки — А.Фоа и Р.Герцовский; по классу виолончели — Шевцов и Шредер; по классу флейты — А.Спиридонов. «В консерватории, — писал С.С.Аксаков, — мне приходится заниматься только в области рояля, так как все остальные теоретические предметы учащиеся проходят под руководством преподавателей китайцев. Раньше я вел там теоретические классы для русских учащихся, но за эти годы они успели успешно закончить у меня теоретические курсы, а новых русских учащихся в консерватории не имеется. При занятиях в моей студии я всегда настойчиво требую от ученика не только занятий по роялю, но и серьезного прохождения курса элементарной теории, гармонии, музыкальных форм и истории музыки. Мне кажется, что в настоящее время, в особенности для русских, музыкальный талант применим не столько на поприще артистической карьеры, сколько педагогической. Нам, эмигрантам, не имеющим родины, при выборе карьеры приходится добывать себе место на международном музыкальном рынке, что удастся из тысячи одному».²⁶

Захаров, Борис Степанович (1887—1943, Шанхай). Окончил консерваторию в СПб. (класс профессора А.Н.Есиповой). Профессор этой консерватории (1915—21). Выступал с концертами в Европе и Америке. Жил в Шанхае с 1929. Председатель общества камерных концертов. Профессор Китайской национальной консерватории. Председатель музыкальной секции Шанхайского Арт-Клуба. Автор многих музыкальных работ о Китае.

Лазарев, Борис Матвеевич (1888 — после 1940). Пианист и педагог. Ученик Зилоти. Профессор Шанхайской китайской консерватории. Жена — Кириена Александровна внучка мецената П.М.Третьякова и дочь пианиста А.И.Зилоти.

Прибыткова, Зоя Аркадьевна (1892—?). Окончила СПб. консерваторию (композицию изучала под руководством своего дяди С. Рахманинова) и Императорские драматические курсы (1914). Работала в театрах Петрограда и Москвы (Большой Дмитриевский театр). В Харбине открыла собственную студию (5 лет). Жила в Шанхае с 1929. Основала с В. Клариным Камерный (драматический) театр, где была режиссером. Профессор Шанхайской национальной консерватории по классу рояля (с 1931). Труппа Камерного театра всегда имела большой успех. Бывшая жена советского артиста и эмигранта Н.Н.Лоренц-Петрова. Работала диктором на советском радио в Шанхае. Репатрировалась в СССР (1947).

Аксаков, Сергей Сергеевич (1890—1968, Минск). Прямой потомок С.Т.Аксакова. Ученик профессоров А.Т.Гречанинова, А.А.Лягунова и К.Н.Игумнова. Председатель шанхайского отделения Российского музыкального общества за границей (Париж). Вице-председатель Шанхайского просветительского общества, редактор музыкального отдела газеты «Шанхайская заря». Профессор Китайской национальной консерватории (с 1929), владелец музыкальной студии. Председатель объединения «Шатер» (1936). Репатрировался в СССР.

Некоторые из этих педагогов опубликовали и учебные пособия. Так, в 1934 г. «Музыкальную хрестоматию» издал П.Ф.Селиванов. В нее вошли лекции, которые он в свое время прослушал в консерватории и Придворной певческой капелле. Отмечены в книге и достижения известных композиторов-эмигрантов, живших в Европе. «Оставив в стороне излишнюю деликатность, мы с глубочайшим удовлетворением отмечаем, что своим процветанием в большей степени консерватория обязана нашим русским музыкантам, случайно, волею судьбы заброшенным сюда, в далекий Китай».²⁷

Селиванов, Петр Филиппович (1883 — после 1946). Артист Императорских театров, свободный художник СПб. консерватории. 1-й русский артист в Шанхае (с 1919). Основатель 1-й музыкальной школы и Литературно-артистического общества в Шанхае, председатель. Давал уроки пения.

Научная жизнь в Шанхае была несравненно беднее, чем в Харбине или даже в Пекине и Тяньцзине. Там существовало Отечественное научное общество, которое возглавлял председатель Борис Михайлович Норландер, но в общественной жизни оно никак себя не проявило, кроме чтения лекций для населения. Одно время действовало Общество естествоведения, основанное РОСом около 1941 г., которое иногда называли кружком естествознания. Его председателем был ботаник И.Козлов, почетным председателем — протоиерей М.Рогозин. На общих собраниях читались лекции. Члены Общества собирали гербарии. Деятели кружка открыли ряд курсов с целью практического овладения некоторыми специальностями.

Хотя говорить о каком-либо вкладе в науку исследователей из Шанхая не приходится, любознательных людей, интересующихся наукой, было немало и в этом городе. Там проводились Философские Среды, действовали в разное время Кружок ориенталистов и Исторический кружок, существовало дружество «Понедельник». Среди организаторов ряда просветительских сообществ был архитектор Н.К.Соколовский. Большую работу проводил Кружок любителей естествознания Русского общественного собрания, где обычно читались лекции и доклады.

Военно-научное общество Н.В.Колесникова, полковника генерального штаба, было образовано во Владивостоке в 1920 г. как кружок по военному самообразованию для офицеров и молодежи наподобие курсов Российской академии Генерального штаба. Заседания проводились в штабе Сибирской флотилии или у командира порта.

На них делались сообщения и читались доклады на военные темы, обсуждались события на фронтах Гражданской войны. С приходом в Приморье Красной Армии работа кружка прекратилась: к этому времени Колесников и многие его питомцы находились в Китае. В Шанхае Н.В.Колесников при поддержке 19 единомышленников в 1924 г. организовал при газете «Россия», основанной им же, Русское военно-научное общество «Армия и Флот». Председателем избрали самого Колесникова, который был известен к тому времени как автор нескольких популярных романов, посвященных военной истории. В мае 1930 г. он был выбран пожизненным председателем общества на все время его существования. Газета выделила обществу скромную комнату, где собиралось около 20 человек, чтобы обсудить военные новости, пополнить знания о военном искусстве.

Колесников, Николай Владимирович (1880—1937, Шанхай). Окончил реальное училище при Реформаторской церкви и Московское военное училище по 1-му разряду, подпоручик (9 августа 1904). Участник Русско-японской войны. Участник Первой мировой войны. Капитан (6 декабря 1915). Окончил академические курсы при Николаевской военной академии (1917). Полковник колчаковского производства. Автор 35 военно-исторических и литературных работ, некоторые переведены на французский, чешский и японский языки.

198 От кабаре
до классики
культура
и искусство

Здание Русско-
Азиатского банка.
Из альбома В.Д.Жиганова

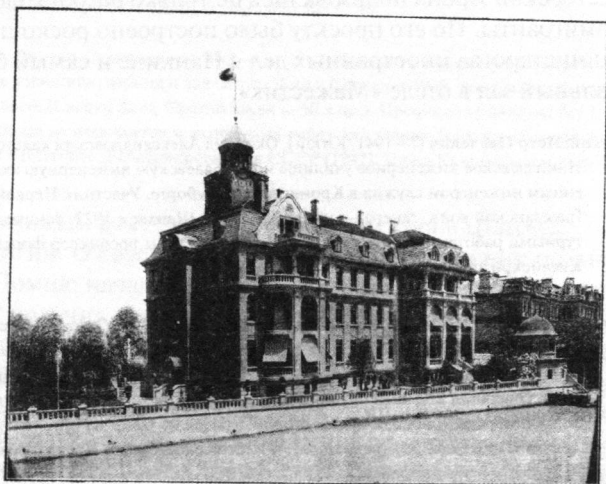

Photo by C. H. Wong

Хотя и в Шанхае эмигранты были озабочены добыванием средств к существованию, культура и искусство, причем во всех жанрах, были весьма развиты. Этому способствовало не только отсутствие цензуры, но и тесное соприкосновение с различными национальными культурами. Балет, музыка, опера и оперетта, изобразительное искусство — все это нашло отражение в жизни российской эмиграции. Если и возникали проблемы, то они, в первую очередь, были обусловлены отсутствием тесной связи с Родиной, которая жила по советским законам. «Русская эмиграция, разбросанная по чужим странам, — говорил художник Ефимов, — особенно зорко должна следить за теми, кто создает нематериальные ценности. Быть артистом в наши дни труднее и страшнее, чем когда-либо. Обязанность артиста работать, чтобы стать сильным, чтобы совершенствоваться, не встречает сочувствия. Художник в эмиграции одинок, у него нет среды, даже нет критиков, которые ободрили бы его, помогли ему найти самого себя».²⁸

Русский литературно-артистический кружок, основанный в июне 1917 г., стал первым творческим объединением в русском

28 Волохов М. Чувство прекрасного живет в портретах и художественных вещах А.А.Ефимова // Рубеж. — 1942. — № 1 (1 янв.). — С. 15 : фот.

Российское Генеральное Консульство 1 Whangpoo Road.

Шанхае. В основном кружковцы занимались благотворительной деятельностью: проводили литературные вечера и утренники. Но кружок просуществовал недолго и вскоре самораспустился. В 1938 г. была предпринята попытка создать Союз объединения русского искусства. Один из инициаторов говорил на учредительной встрече: «До сего дня, как вам известно, организации оперы, драмы, балета, оперетты работали автономно. Все отчаянно конкурировали между собою, в конечном итоге от всего этого терпели убытки и нервировали театральную публику. Балет ставил оперу, драма — оперу и т.д. Вы сами понимаете, что искусство в опасности. Нам надо дружески договориться и понять друг друга».²⁹

Несмотря на благие цели, союза не получилось, тем не менее, в Шанхае существовало множество творческих коллективов, которые внесли огромный вклад в развитие русского искусства.

Среди первых русских эмигрантов, поселившихся в Шанхае, было много архитекторов. В 1922 г. сюда приехал архитектор П.П.Ставицкий. Одно время он служил в фирме г. Гонда, где занимался интерьером зданий, был автором нескольких интересных проектов.

По проекту и под наблюдением другого архитектора — С.Н.Верхотурцева — было построено кафе Foies Bergere, которое стало одним из лучших шанхайских ресторанов, оборудованных по последнему слову техники. Среди лучших архитекторов в Шанхае называли также Н.К.Соколовского и А.И.Ярона. Услугами мастерской Ярона пользовались не только разбогатевшие русские эмигранты. По его проекту было построено роскошное здание министерства иностранных дел в Нанкине и самый большой театральный зал в отеле «Мажестик».

Ставицкий, Петр Павлович (?—1941, Китай). Окончил Александровский кадетский корпус. Николаевское инженерное училище и Николаевскую инженерную академию. Военным инженером служил в Кронштадте и Выборге. Участник Первой мировой и Гражданской войн, генерал-лейтенант. Жил в Шанхае с 1922. Занимался архитектурными работами и интерьером. В последние годы профессор фортификации в Китайской академии генерального штаба.

Соколовский, Николай Константинович (1897 — после 1953). Окончил восточный факультет СПб. университета и вечерние курсы по архитектуре и живописи студентов Академии художеств. Участник Первой мировой (офицер) и Гражданской войн, совершил Ледовый поход. В Шанхае окончил International Correspondents School. Зарегистрирован архитектором 1 разряда. Один из организаторов содружества «Понедельник» (секретарь), Философских Сред и Кружка ориенталистов. Возможно, репатрировался.

Ярон, Александр Иванович (1874—1935, Шанхай). Окончил 3-й Московский кадетский корпус, Александровское военное училище (артиллерист) и Николаевскую инженерную академию (1900). Перейдя на службу в военно-морское ведомство, занимался строительством портов. Полковник и командир порта императора Петра Великого в Ревеле (1917). Командир Владивостокского порта (1919 — окт. 1922). Жил в Шанхае с 1922, где открыл архитектурную мастерскую. По его проекту построено здание министерства иностранных дел в Нанкине и самый большой театральный зал в Шанхае — в отеле «Мажестик». Автор проекта Свято-Николаевского храма-памятника в Шанхае. Все рабочие чертежи и проектные работы по собору выполнил бесплатно.

Первым русским художником в Шанхае был И.Л.Калмыков, которого Московское Строгановское училище командировало накануне Первой мировой войны на Дальний Восток для сбора музейных коллекций. В Шанхае он не задержался надолго, но успел устроить выставку своих картин в Палас-отеле. Она имела необычайный успех, сбор составил 26 тысяч долларов. С 1920 г. в Шанхай стали приезжать из России и художники-эмигранты. Поначалу им было не до искусства, и художники брались за любое дело, которое давало заработок.

Калмыков, Иван Леонидович (1885—1925, Лос-Анджелес). Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества (1880) и Академию художеств (1897). Член группы «Мир искусства» и Товарищества передвижников. Ездил с передвижной выставкой по Европе, Азии и Дальнему Востоку, затем привез ее в Сан-Франциско. Запечатал свою коллекцию художественной галерее в Сан-Франциско.

Первым смог пробить брешь в равнодушии местного населения В.С.Подгурский. Выставка его картин во Французской муниципальной школе превзошла все ожидания. Большинство работ было раскуплено. Многие иностранные архитекторы стали приглашать Подгурского к совместной работе, и вскоре он стал профессором престижного Shanghai Art Club.

Подгурский, Виктор Степанович (1893 — до 1969, Ташкент). Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Жил в Шанхае с 1920, занимался оформлением зданий (Сассун Хаус, Французский клуб и др.). Профессор Shanghai Art Club. Наблюдал за исполнением мозаичных работ для здания Гонконг-Шанхайского банка в Гонконге. Репатририровался в СССР (1947), жил в Казани, затем в Ташкенте.

Крупным мастером-портретистом стал в Шанхае М.А.Кичигин. О своем отношении к жанру художник позднее говорил: «Помню начало своей карьеры. Только я закончил академию, как получил заказ на портрет. Портрет понравился. Сразу посыпались заказы. А я испугался и перестал портреты писать. Понял, что нравятся мои портреты потому, что в них недостаточно ярко выявлен характер. Портрет хорош с художественной точки зрения только тогда, когда художник запечатлеет в нем истинную сущность человека. Однако такой портрет не всегда нравится. Особенно не любят их женщины. Вот почему я и теперь всегда предпочитаю писать мужские портреты — мужчинам угождать не надо...»³⁰

Кичигин, Михаил Александрович (1883—1968, Ярославль). Окончил Императорское Строгановское промышленное училище в Москве (1908) и училище живописи, ваяния и зодчества, участвовал в выставках. Преподавал в Екатеринбургском и Читинском художественных училищах. Основал в Харбине студию «Лотос». Женился на своей ученице В.Е.Кузнецовой. Жил в Шанхае с 1927, неоднократно ездил по странам Дальнего Востока. Известный художник-портретист. Один из основателей и председатель содружества «Понедельник». Преподаватель изостудии при Клубе советских граждан в Шанхае (1945—46). Репатририровался в СССР (1947), жил в Нижнем Тагиле, затем в Ярославле (с 1948). Неоднократно показывал на выставках свои работы, вывезенные из Китая.

Одним из самых обеспеченных русских художников Шанхая считался скульптор Я.Л.Лихонос. В свое время он отошел от театрального искусства и занялся архитектурно-декоративными работами. Особенно популярными были его росписи кабаре: он выполнил две крупные работы в Lsis-театре и Moon palace, а также несколько витражей и росписей по стеклу. Недостатка в заказах у Лихоноса не было. «Первый же год пребывания художника в Шанхае, — писал критик Васильев, — был отмечен большой скульптурной группой для здания, принадлежащего известному магнату лорду Ли.

Вторая крупная скульптурная группа была исполнена для китайского Адмиралтейства; третья — громадные грифоны — для известного далеко за пределами Шанхая «Маджестик отеля», четвертая — для «Гранд-театра» и пятая «Маскорон» для шанхайского небоскреба «Сассун-аркада». Художник разрешил эту последнюю скульптурную задачу совершенно новым приемом, соответствующим духу и оригинальному стилю самого здания. В настоящее время художник занят выполнением большой работы для небоскреба Denis apartments». ³¹

Лихонос, Яков Лукич (1891 — около 1942). Окончил школу Императорского общества поощрения художеств (1914). Участвовал в Первой мировой (с 1914, офицер) и Гражданской (армия А.В.Колчака) войнах. Жил в Шанхае с 1923. Занимался оформительским и монументальным искусством. Оформлял первые постановки балерины Маклецовой. Автор проекта строительства Богородицкого собора в Шанхае. Умер в эмиграции.

Русским художникам жилось в Китае непросто. Редко кто обходился без приработка на рекламе и плакатах. На вопрос, как живут русские художники в Шанхае, признанный мастер кисти Кичигин однажды ответил: «Живут, как вообще можно жить оторванным от своей родины, которая нужна художнику не меньше красок и вдохновения. Если бы я не был оторван от России...» ³²

Шанхайские художники организовали объединение «Ателье», в которое вошли Кузнецова, Мосцепан, Сиго, Жаспар, Адамович, Подгурский, Никифоров, Скальковский, Крылов, Клюге, Мурэ, Вайт, Борхар, Делима. Несмотря на военные действия, они смогли открыть большую выставку в помещении Французского спортивного клуба, которая прошла с 6 по 21 июня 1942 г., вызвала большой интерес и стала событием в художественной жизни Шанхая. Среди крупных художников-карикуристов, работавших в Китае, был Г.А.Сапожников (Сапажу), работавший для крупнейшей в Китае английской газеты North China Daily News. «Карикатуры Сапажу, — писала «Шанхайская заря», — перепечатывались за эти годы в крупнейших иллюстрированных журналах Европы и Америки. Худ. Сапажу одинаково силен и оригинален, как в индивидуальном портрете-карикатуре на то или иное лицо, так и в композиции ряда остроумных зарисовок. Он чаще дает карикатуры на политические злобы дня, но нередко его бытовые сюжеты также выходят очень удачно». ³³

Острые политические карикатуры Сапожникова обратили на себя внимание японцев, оккупировавших Маньчжурию, — художник получил угрожающее письмо.

31 Васильев А. Успехи русского художника // Рубеж. — 1930. — 31 мая. — С. 5

32 Худ. Г.А.Сапожников // Шанх. жизнь. — 1932. — 22 дек. — Портр.

33 Ростова Н. С палитрой в международном пекле Шанхая // Рубеж в Шанхае. — 1941. — № 29/2 (19 июля). — С. 5

Сапожников (псевдоним **Сапажу**), **Георгий Авксентьевич** (1893—1949, Манила). Сын профессора. Окончил Александровское военное училище. Участник Первой мировой войны. Поручик. Инвалид. В госпитале посещал вечерние курсы студентов Академии художеств. Адыютант Д.Л.Хорвата. Женат на дочери генерала Колобова. Художником стал в Пекине, затем жил в Тяньцзине и Шанхае (с 1920). Художник-карикатурист крупнейшей в Китае английской газеты North China Daily News. Директор издательства «Слово». Перед Второй мировой войной совершил поездку в Лондон, был в США. Занимался общественной деятельностью в РЭКе и Офицерском собрании. Автор монументальной картины «Шанхайский клуб».

Большинство художников Шанхая предпочло репатриироваться в СССР.

Драматическое искусство получило развитие в Шанхае. Актриса и режиссер драмы З.А.Прибыткова вместе с артистом и журналистом В.В.Клариним стали учредителями Русского камерного театра, основанного 11 января 1931 г. Он открылся спектаклем по пьесе Ренникова «Беженцы всех стран». «Артисты — все от первых до последних — объединились в одном порыве творческой работы, именно этот порыв и создал театр, которому, несомненно, отныне принадлежит значительное место в русской жизни Шанхая».³⁴

Кларин, Всеволод Викторович (1883 — после 1960). Окончил филологический факультет Московского университета и Киевскую консерваторию Российского музыкального общества. Участник Гражданской войны на юге России. Прибыл в Шанхай из Греции (1930). Помощник редактора газеты «Слово». Редактор газеты «Наш путь» (1931—40, совместно с В.В.Дроздовым) и журнала «Новый путь». Секретарь Шанхайского отделения Союза младороссов. Основатель и директор камерного (Общедоступного) театра в Шанхае (1931—32). Репатриировался, жил в Свердловске, режиссер, педагог в консерватории.

Труппа имела успех, но через год позиции театра несколько ослабли, так как начались военные действия в Шанхае, кроме того, существовала конкуренция с работавшим здесь театром Ольги Ивановны Алексеевой.

Со временем Прибыткова смогла сплотить труппу, усилив ее приехавшим в Шанхай в 1933 г. В.И.Томским (настоящая фамилия Москвитин), которого называли самым известным русским драматическим артистом в Китае. Из постановок Русского театра известны комическая пьеса Айзмана «Консул Гранат», «Вишневый сад» Чехова и «Квадратура круга» Катаева. Первые итоги существования театра подвел журнал «Феникс»: «Что же касается русской публики, то за 4 года существования Русского театра она настолько привыкла к нему, что он стал необходимым элементом, занимающим одно из первых мест в ряде культурных начинаний Русского Шанхая».³⁵

34 Ур-в С. Русский театр в Шанхае: Что может сделать любовь к делу и настойчивость одного человека // Рубеж. — 1935. — № 19 (4 мая). — С. 12—13 : фот.

35 Театр. Музыка. Кино // Феникс. — 1935. — 4 сент. — С. 15

Томский (наст. фам. **Москвитин**), **Василий Иванович** (1893—1962, Сидней). Окончил Владивостокскую гимназию (1913) и поступил в СПб. технологический институт, одновременно посещая Театральное училище М. Н. Топоре кой. На 3-м курсе призван в армию. Окончил Иркутское военное училище (1915). Участник первой мировой войны, отравлен газами и ранен. За отличие в боях имел награды. Перед революцией окончил Ораниенбаумскую офицерскую стрелковую школу, где оставлен инструктором. После октября 1917 вернулся во Владивосток, где выступал с гастрольями. Жил в Шанхае с 1933, выступал в труппе Русского драматического театра, режиссер, затем несколько лет жил в Харбине.

О достоинстве Русского театра, который просуществовал до 1946 г., говорит и то, что его спектакли часто посещала французская общественность, в т.ч. и те, кто почти не знал русского языка.

Одной из самых талантливых драматических актрис в Китае называли В.В.Панову, которая выступала неоднократно с гастрольями по всем китайским городам, где жили русские. «Талантливая артистка, очень далекая от шаблона и рутины, она каждую свою роль отделяет с исключительной тщательностью. Искренность, отсутствие наигранности, безукоризненное знание человеческой психологии — вот отличительные черты этой артистки».³⁶

Панова, Вера Викторовна (1903—1977, Иркутск). Родилась в семье владельца и редактора газеты «Дальний Восток» В.А.Панова. Окончила Владивостокскую женскую гимназию, училась в Государственном Дальневосточном университете (1921). Жила в Харбине и Шанхае (с 1931). Выступала с гастрольями по странам Дальнего Востока. Репатрировалась с мужем в СССР (1954). Жила в Иркутске.

Далеко не всем шанхайским артистам улыбалась жизнь. Известны случаи, когда нужда и душевные тревоги доводили их до самоубийства. Вот что писал по этому поводу журнал «Кстати»: «Актер, идущий на самоубийство из-за нужды, актер, принужденный принимать помощь в порядке пожертвования... И это в городе, в котором устраиваются королевские балы богемы...»³⁷

Французские артисты, гастролировавшие в Шанхае, также отмечали высокую культуру русского театра. «Приехав в международный Шанхай, мы снова нашли только русские постоянные театры. Сила русского искусства сохранила в артистах, странствующих почти двадцать лет после революции, энергию для создания собственных предприятий, трупп, театров, концертов. Изумительный русский народ и русское искусство! В нем такая мощь, которую только русский артист в состоянии передать».³⁸

36 Многогранное дарование: К бенефису В.В.Пановой // Рубеж. — 1942. — № 5 (31 янв.). — С. 17 : портр.

37 Шанхайский театр. Об знанке одного юбилея и нравах актерской среды // Кстати. — 1940. — № 2 (6 янв.). — С. 16

38 Французские артисты (Жюль Роланд и Пьер Журдан) — о русских // Феникс. — 1935. — 20 окт. — С. 15

Для того, чтобы помочь русским артистам в поиске работы, Русское музыкально-просветительское общество открыло Центральное бюро.

Балет.

«Русский балет в Шанхае пользуется колоссальным успехом у тамошней публики, среди которой немало людей, являющихся большими знатоками хореографии, видевших балетные постановки в мировых центрах Европы. Эта публика переполняет каждую постановку Русского балета в шанхайском театре «Лайсеум», причем эти спектакли повторяются по 3—4 раза с неизменными аншлагами».³⁹

Вспоминая о шанхайской труппе, Н.В.Кожевникова «с любовью, но с грустью замечает, что таких организаций в рассеянии русской эмиграции было очень и очень мало». С особым уважением писала Кожевникова о роли замечательной преподавательницы и примы-балерины англичанки Одри Кинг: «Ее уроки для всех ведущих балерин Русского балета, а также ведущих танцоров были высшим наслаждением».⁴⁰

Одним из первых профессиональных балетмейстеров Шанхая был Э.И.Элиров, поставивший несколько спектаклей в крупнейших театрах России. Приехав в Китай из Парижа, он занялся балетными постановками. В 1930 г., например, он поставил балет «Леда» на музыку композитора Л.И.Иткиса, который получил благоприятные отзывы. «Артистический путь, проделанный Элировым, и та работа, которую нам удалось наблюдать, создают впечатление, что будет какая-то подлинная артистическая радость в этих спектаклях, задуманных группой энтузиастов искусства в городе, где кроме ченджа ничего не думают».⁴¹

Элиров, Эдуард Иванович (1892—1946, Шанхай). Директор Государственной балетной школы, поставил несколько постановок в Академическом театре. Жил в Париже, затем приехал в Шанхай, где занимался постановками.

В 1934 г. в Шанхае возникло новое театральное содружество — Русское балетное объединение. «Это объединение, — писал «Рубеж», — намерено продолжить лучшие традиции русского балета, имя которого не даром окружено ореолом в глазах ценителей искусства, независимо от их направления и национальности.

³⁹ Блестящая карьера харбинки: Нина Кожевникова в составе шанхайского ансамбля // Рубеж. — 1941. — № 43/16 (25 окт.). — С. 15 : фот.

⁴⁰ Ратова (Тюрина) Н. Прима-балерина Нина Кожевникова // Друзьям от друзей. — 1991. — № 34 (Май). — С. 55—58; Медведева Е. Некролог // На сопках Маньчжурии. — 1995. — Март. — № 17. — Портр.

⁴¹ А.А.Сонора-Балет: К предстоящей постановке балета «Леда» // Слово : беспл. воскрес. прил. — 1931. — 29 марта. — С. 22—23 : фот.

Из журнала «Кстати»
(Шанхай).
Из собрания
библиотеки
Гавайского
университета

Из журнала
«Кстати».
Из собрания
библиотеки
Гавайского
университета

22

1931—1936

Пять лѣтъ Русскаго Театра в Шанхаѣ.

Русскій Шанхай сегодня отмѣчает знаменательную дату в своей жизни — пятилѣтне дѣятельности Русскаго Театра. Значеніе этого юбилея лежит не в числѣ подытоживаемых им лѣтъ, а в той совершенно особой обстановкѣ, в которой здѣсь пришлось завоевывать позиціи Русскому Театру.

До 1931 года, когда начал свою работу Русскій Театр, как постоянная организациія, в Шанхаѣ были попытки устройства только отдѣльных русских спектаклей с исполнителями смѣшаннаго состава, любителями и актерами профессионалами. В то время русская колонія еще только формировалась, в то время переселеніе русских зарубежных в Шанхай не определялось еще потоком. Просачивались только ручейки. Шанхай международный прививал свои вкусы, свои тяготѣнія и свой бытъ и колорит русский. Мысль о сознаніи русскаго театра, как постоянной единицы, казалась слишком смѣлой и долгое время служила лишь предметом отвлеченныхъ разговоровъ.

Лишь к 1931 году эти разговоры были переведены на конкретную почву и артистами З. А. Прибытковой и В. В. Кларинимъ рѣшено было открыть первый в Шанхаѣ сезон русскаго драматическаго театра.

Довольно значительное время шла подготовительная работа по претворенію проекта в жизнь. В этой работѣ принимали участіе и представители русских общественныхъ круговъ, считавшихъ необходимымъ возсозданіе русскаго театра на чужбинѣ.

Здѣсь мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о взявшихъ на себя медлкую задачу организациіи театра и руководства имъ.

Зоя Аркадьевна Прибыткова пріѣхала в Шанхай в 1929 году из состава столичной труппы ХАДО, (Художественная Ассоціациія Драмъ и Оперетты), игравшей в теченіе сезона в Харбинѣ в театрѣ Желѣзнодорожнаго Собранія. Имѣя значительный театральный стаж, отдавъ сценѣ свое влеченіе с юныхъ лѣтъ, З. А. естественно не могла найти полное удовлетвореніе в какой-либо работѣ внѣ театра.

Вскорѣ, по пріѣздѣ, она приняла участіе в спектаклѣ «Плѣмя», поставленномъ

З. А. Прибыткова.

Организатор и Руководитель
Русскаго Театра.

Первым спектаклем этого объединения стал «Лайсеум», 207 программа которого состояла из трех больших постановок, чтобы зритель мог оценить и сравнить шопеновских «Сильфид», бурные «Половецкие пляски» из «Князя Игоря» и смелую новаторскую постановку «Маски города».⁴² Последняя постановка принадлежит Э.И.Элирову, а первые две вещи поставил балетмейстер Н.М.Сокольский, работавший тогда в труппе С.П.Дягилова. В Китае он жил сначала в Харбине, а в 1929 г. поселился в Шанхае, где стал организатором нескольких трупп, в которых выступали известные артисты: Ф.Ф.Шевлюгин, Е.В.Бобынина, Н.Недвезицкая, А.Астровская, И.Постоковская, Н.Чесменская, Е.Преображенская, Е.Баранова, Н.Кожевникова, Л.Леонидов и др. Наибольшую известность Сокольский приобрел как балетмейстер и режиссер Русского балета, прекратившего существование в 1953 г. «Результат для нас, — говорил Сокольский, — был неожиданный: мы увидели, что Шанхай интересуется классическим балетом. И вот теперь прошло уже восемь лет нашей работы. [...] С чувством значительного удовлетворения я могу заметить, что наш желтый Вавилон просыпается от фокстротной «рухляди» и проявляет интерес к красивым формам классического балета».⁴³

Сокольский, Николай Михайлович (1889 — после 1955). Ученик Н.Легата и Чикетти. Солист Мариинского театра. С труппой С.П. Дягилова совершил гастроль по Европе. Жил в Харбине с 1927, в Шанхае — с 1929. Организатор нескольких трупп. Балетмейстер и режиссер Русского балета (прекратил существование в 1953).

Русским балетом также руководили Н.А.Князев и Ф.Ф.Шевлюгин, который выступал и в ведущих мужских ролях. Известными танцорами в Шанхае были также Н.Светланов и, позднее, талантливый японский танцор Комаки Масахиде (основатель балетного класса в Японии, автор четырех книг, в которых вспоминал об истории сотрудничества с Русским балетом). Оркестром руководил известный в Харбине дирижер А.Ю.Слущкий, художественным оформлением и декорационной частью заведовал художник Домрачев, а позже — художник М. Алин.

Опера.

В 1919 г. в Шанхае открылись Русская опера и музыкальная школа. Режиссером Шанхайского оперного театра был некоторое время артист и режиссер С.М.Ульянов. Его женой была оперная певица К.Т.Ситникова. На партии баса приглашали оперного певца В.П.Блохина. Он также был председателем Национального объединения зарубежных сценических деятелей в Шанхае.

⁴² Кирсанов В. От классики до акробатики: Русский балет пленяет Шанхай // Рубеж. — 1935. — № 21 (18 мая). — С. 15 : фот.

⁴³ А.П. Шанхайская Терпсихора и ее служители: Город-гигант Восточной Азии стал местом сбора русских балетных сил // Рубеж. — 1942. — № 40 (20 окт.). — С. 14—15, 22—23 : портр.

З.А.Битнер и Л.И.Розен основали в 1933 г. Театр русской оперетты, который оказался самым долговечным из всех театров, созданных русскими в Китае. Он прекратил свое существование в 1960 г., когда его основатели выехали в Бразилию. Ф.Ф.Шаляпин писал: «Я никогда не предполагал, чтобы вдали от родины, в чужом городе, могла существовать Русская оперетта, по художественности постановок и по талантливости артистов напоминающая московскую или петербургскую оперетту лучших добрых старых времен. Во всяком случае, это единственная русская, вдобавок, эмигрантская оперетта в мире, существующая за границей. Такой оперетты нет ни в Берлине, ни в Париже, ни в Риге, ни в городах Америки, где русского населения много больше и оно значительнее, чем в Шанхае...»⁴⁴

Битнер, Зинаида Аркадьевна (1896—1981, Сан-Франциско). Окончила Ставропольскую женскую гимназию и Петроградскую консерваторию по классу пения (профессор Жеребцова-Андреева). Выступать начала в театре Железнодорожного собрания в Харбине. Основала с артистом Л.И.Розеном Русскую оперетту (1933). Эмигрировала в Бразилию (1960), затем переехала в США (1964), где продолжила музыкальную деятельность.

Розен, Леонид Иннокентьевич (1888—1962, Бразилия). В России выступал в лучших труппах оперетты, а также в драме Н.Н.Синельникова. Жил в Риге, Париже, в Харбине (с 1927) и в Шанхае (с 1931). Умер в результате несчастного случая.

В оперетте участвовали артисты Г.В.Кудинов, С.В.Зорич, З.А.Битнер и др. артисты. Дирижером был А.Слущкий. Декорации для театра оперетты создавали В.Засыпкин, М.Кичигин, К.Покровский и А.Сафонов. «Руководителям оперетты З. Битнер и Л. Розену следует отдать справедливость и вполне заслуженное ими признание: в росте успеха и влияния русской сцены в Шанхае они сыграли значительную роль и показали не только большое свое искусство, но и исключительную энергию и неутомимость».⁴⁵

В начале 30-х годов музыкальным центром в городе была музыкальная секция Шанхайского арт-клуба, которой руководил профессор Б.С.Захаров. В нее входили преподаватели Китайской консерватории Аксаков, Прибыткова, Славятина, Левитина, Шевцов и Шушлина, которые выступили с серией концертов.

Захаров, Борис Степанович (1887—1943, Шанхай). Окончил консерваторию в СПб. (класс профессора А.Н.Есиповой). Профессор этой консерватории (1915—21). Выступал с концертами в Европе и Америке. Жил в Шанхае с 1929. Председатель общества камерных концертов. Профессор Китайской национальной консерватории. Автор многих музыкальных работ о Китае.

⁴⁴ Гарвэй Д. Шампанское в искусстве: Успехи Русской оперетты в Шанхае // Рубеж. — 1938. — № 37 (10 сент.). — С. 10-11

⁴⁵ П-ель. Каскад музыки и веселья: Успехи русской оперетты в Шанхае // Рубеж. — 1937. — № 16 (17 апр.). — С. 17: фот.

Изучением китайской музыки занимался профессор Н.Н.Иваницкий, который использовал национальные мотивы в своих симфонических концертах. Он много лет жил в Китае, специально ездил в глухие районы, чтобы изучить народную музыку. «Композитор Н.Н.Иваницкий, — писал журнал «Рубеж», — задался целью найти синтез китайской мелодии и европейских симфонических форм. Задача это нелегкая, весьма ответственная и серьезная. Она требует глубокого знания основ китайской музыки и ее духа, — иначе плодом таких попыток будут произведения псевдо-китайские, ничего общего с подлинно китайской музыкой не имеющие».⁴⁶

Иваницкий (псевдоним **барон фон Грюнвальдус**), **Николай Николаевич** (1900 — после 1965). Окончил Хабаровское реальное училище и 3 курса Владивостокского политехнического института. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Жил в Харбине (с 1922), публиковался в журнале «Рубеж» и газете «Рупор». Переехал в Шанхай (1929). Печатался в газете «Время» и журнале «Пржектор» (с № 1). Член содружества «Понедельник». Выступал с гастрольями по Китаю.

Композитор успешно справился с задачей и стал лауреатом I-й премии Всеманьчжурской ассоциации искусств в Синьцзине за «Восточно-Азиатские этюды».

Выступал с гастрольями по Китаю русский композитор **А.А.Авшалумов**, автор музыкальных произведений, в которых соединил русскую и китайскую культуры («Великая стена» и др.) Он развил китайскую музыку, создав несколько произведений, в основе которых лежала классическая техника. Темы его драм и балетов были взяты из китайской жизни. В его труппе из 35 человек большинство артистов были китайцами. Особенно его музыка пользовалась успехом у китайской интеллигенции, которая приветствовала новаторство композитора.

Авшалумов, Арон Аширонович (1894—1964, Нью-Йорк). Учился музыке в Цюрихе и Сан-Франциско. Композитор, основал труппу в Шанхае. Автор музыкальных произведений, в которых соединил русскую и китайские культуры («Великая стена» и др.). Ездил с гастрольями. В 1947 уехал в США, где продолжил музыкальную деятельность.

К концу 1947 г. музыкальная жизнь русской эмиграции прекратилась. Профессор Китайской консерватории **В.Н.Костевич** писал: «Опера, оперетта и драма, за отъездом главных артистов в СССР, распались и прекратили свое существование. Симфонический оркестр еще существует, но в крайне ослабшем составе. Лучшие музыканты уехали».⁴⁷

46 Е.П. Музыка седого Китая // Рубеж. — 1941. — № 5 (25 янв.). — С. 19 : фот.

47 Шанхай опустел, русские уехали и разъезжаются // Новая заря. — 1948. — 29 янв.

Лучшим джазовым коллективом на Дальнем Востоке считался оркестр Сержа Ермолла (Сергея Ермолаева), состоявший в основном из бывших воспитанников Хабаровского кадетского корпуса. Сергей Ермолаев родился в Харбине, затем в поисках счастья отправился на юг Китая, оттуда перебрался в Америку, где играл в дорогих ресторанах. Вернувшись в Китай, он организовал свой оркестр и преодолел немало трудностей, прежде чем публика признала русский джаз. До этого предпочтение отдавалось американским и филиппинским коллективам. Оркестр Ермолла играл в «Циндао-кафе», в шанхайских «Мажестик-отеле», «Астерхаузе», «Парамоунте», тяньцзиньском «Коунтри-клубе» и других первоклассных ресторанах Китая. Джаз Сержа Ермолла наиграл несколько пластинок для «Патэ-Колумбия», киностудии «Фокс-мувитан» и китайской «Стар». «Серж Ермолл, несомненно, музыкант большого масштаба, — писал «Рубеж». — Вместе с творцом «Роз-Мари», композитором Фримль, Серж Ермолл написал знаменитую «Бачио». Работал он также совместно с композиторами Лионель Каун, написавшим нашумевший *Dream House*, и с Чак Тоди, автором прогремевшей на весь мир *Girl of my dreams.*»⁴⁸

Во время визита Чарли Чаплина в Шанхай Серж Ермолл подарил ему одно из собственных танго, которое настолько понравилось королю экрана, что он попросил разрешения использовать его для своей постановки. С. Ермолаев следил за всеми новинками джаза в Европе и Америке.

Ермолаев (сценическое имя **Серж Ермолл**), **Сергей Лукьянович** (1908—1996, Сидней). Организатор ансамбля из бывших кадетов Хабаровского корпуса (1929). Переехав в Австралию (1951), продолжил джазовую деятельность (до 1978).

Луидстрем, Олег Леонидович (1916—2005, Москва). Учился в Харбинском политехническом институте. Организатор джаз-оркестра в Харбине (1934). Репатририровался в СССР (1947). Жил в Казани, где окончил консерваторию. Народный артист РСФСР.

Федор Шаляпин в Китае.

Для артистов эмиграции их гастрольные поездки были единственным способом познакомиться со своим творчеством соотечественников. Они постоянно гастролировали по Китаю и другим странам Дальнего Востока, ездили в США. В свою очередь, русские общины в Китае часто устраивали гастроли артистов из Европы, в Китай приезжали деятели балета, оперы, эстрады. Неоднократно выступал с гастрольями в разных китайских городах поэт и певец А.Н.Вертинский, который находился в эмиграции с 1920 по 1943 гг. В Китае он провел почти восемь лет: с 19 ноября 1935 по 1943 гг. Иногда случались и недоразумения. Однажды, будучи

на гастролях в Китае, Ф.Ф.Шаляпин, ссылаясь на контракт, от- 211 казался выступить в благотворительном концерте. Против него была объявлена настоящая травля. «Знаменитый артист, — писала «Новая заря», — был глубоко уязвлен, счел себя оскорбленным той кампанией, которая была поднята против него в влиятельных английских кругах и в самой распространенной на Дальнем Востоке английской газете «Норт Чайна Дейли Ньюс» в связи с отказом Шаляпина дать концерт в пользу русских эмигрантских благотворительных организаций. Кампания, подхваченная некоторыми шанхайскими эмигрантскими кругами, в известной степени ими же инспирированная, превратилась в непристойную травлю. [...] Было пущено русское печатное слово в форме анонимных листовок с предложением бойкотировать предстоящий концерт Шаляпина». Большинство же эмиграции отрицательно отнеслось к этой кампании. Конечно, была вина и организаторов концерта». Шаляпин гастролитировал в Шанхае, Тяньцзине (27 марта — 2 апреля 1935 г.), Дайрене, Харбине и Японии. Тем не менее турне Ф.Ф.Шаляпина по городам Китая широко освещалось в эмигрантской прессе. Был опубликован сборник, посвященный артисту.

Литература.

В Шанхае не было крупных писателей или сильных литературных объединений. «Если «там» о чем-то спорят, — писал критик, сравнивая Шанхай с Европой, — волнуются, часто ищут новых путей, то здесь почти никто не находит нужным за этим следить, учиться работать над собой. Авторы всецело полагаются на свой жизненный опыт и талант, которыми большинство из них не обладает».⁴⁹

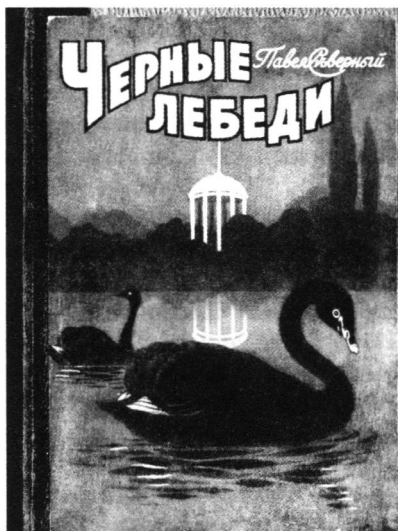
Наиболее плодовитым и популярным автором в Шанхае был П.А.Северный. Почти каждый год он издавал свои произведения, которые охотно раскупались русскими эмигрантами. Фабула его романов была весьма незатейливой, а язык достаточно прост. В Китае начал свою литературную деятельность В.П.Петров, который работал репортером газеты «Шанхайская заря», был одним из организаторов дружества «Шанхайская Чураевка». Выпускник Восточного института С.П.Пурмаль рассказал в повести «Переливы огней» о жизни во Владивостоке, а в сборнике рассказов «В стране поэзии и цветов» познакомил русского читателя с японской литературой и культурой. Восточковедческая тема была характерна и для литератора Г.Б.Кочурова, но его больше интересовал Китай. Из времен Гражданской войны брал сюжеты для своих рассказов и повестей бывший летчик П.Ф.Ляпидевский (псевдоним «лейтенант Льдовский»).

Павел Александрович Северный.
Из собрания библиотеки Гавайского университета

Обложка книги «Черные лебеди». Из собрания библиотеки Гавайского университета

23

24

Северный (настоящая фамилия **Ольбрих, фон**), Павел Александрович (1900—1981, Подольск). Окончил гимназию в Перми. Жил в Харбине, затем в Шанхае с 1933. Член литературного содружества «Понедельник». После репатриации в начале 50-х гг. поселился в Оренбуржье, работал в книжном издательстве. Среди основных публикаций: «Дело чести» (Оренбург, 1956), «Синий поясок» (Оренбург, 1958), «Сказание о старом Урале» (М., 1969), «Ледяной смех» (М., 1981) и др. Его сын Арсений занимается переизданием произведений Северного.

Петров, Виктор Порфирьевич (1907—2000, США). Окончил Юридический факультет в Харбине (1929). Жил в Шанхае с 1930. Репортер газеты «Шанхайская заря». Один из участников содружества «Шанхайская Чураевка». Профессор в нескольких американских вузах, преподавал в основном русский язык и географию. Жил в Сан-Франциско с 1940. Избран Конгрессом русских американцев членом Русско-американской палаты славы (1995). В США издал 35 книг, из них 8 — на английском языке, и более 300 очерков. Почти все произведения художественные, научно-популярные и мемуарные.

Женская проза была представлена несколькими писательницами. Елена Архангельская опубликовала сборник рассказов, посвященный эмигрантской жизни. Критика отметила, что молодой писательнице не хватает сюжетности. Зинаида Миронова Баженова опубликовала в шанхайском издательстве «Дракон» в 1941 г. свой роман «Изломы жизни». Журнал «Рубеж» отмечал в своей рецензии: «За «Изломы жизни» автора не приходится бранить, но... не приходится и хвалить».

О книге просто нечего сказать. Хочется отметить тща- 213
тельность издания, хорошую бумагу, удачную обложку и чистую
печать».⁵⁰

Маринистика.

Отличительной чертой художественной литературы русского Шанхая является то, что здесь публиковалось немало книг, посвященных морю. Популярным литератором-маринистом был Б.Я.Ильвов, который прожил в Шанхае 22 года и написал там все свои произведения. В них нашли отражения воспоминания о пережитом во время службы в Российском военно-морском флоте и в Гражданскую войну. Одним из литераторов, чьи таланты раскрылись только на чужбине, был В.Ф.Рамбаев. В предисловиях к своим произведениям он ничего не написал о себе. Точных данных о том, был ли Владимир Федорович профессиональным моряком, не сохранилось. Вероятно, он опубликовал немало произведений, но назвать их все сегодня не представляется возможным. Известно, что он готовил к изданию приключенческий роман «Перстень Чингиз-хана».

Ильвов, Борис Яковлевич (1889—1944, Шанхай). Окончил Морской кадетский корпус (1911). Мичман (18 апреля 1910). Служил на Балтийском флоте, в основном на эсминцах (с 5 мая 1910). Капитан 2-го ранга. Участник Первой мировой войны и Гражданской войны на юге России (участвовал в 1-м Кубанском походе генерала Корнилова). Эвакуировался с армией генерала Врангеля. Лейтенант французской службы, помощник командира Русской роты вспомогательных агентов полиции на Французской концессии.

В Шанхае увидела свет первая книга Б.П.Апрелева — сборник морских рассказов, а также все основные его произведения. Ностальгией пропитан сборник рассказов «Нельзя забыть», изданный в 1933 г. На следующий год Б.Апрелев выпустил сборник рассказов «Нашей смене», написанный в Харбине в Казанско-Богородицком мужском монастыре. В книге две части: «Юные годы» и «Студеное море». В первую в основном включены произведения, рассказывающие о кадетских временах. Во второй же собраны рассказы о Первой мировой войне, написанные на основе воспоминаний и личного опыта. Автор обращался к молодежи со словами: «Вы, дети эмиграции, точно парусный корабль, должны бороться с этой разбушевавшейся стихией и помнить, что всегда культура берет верх над варварством, знание над безграмотностью, трудолюбие над бездельем, талант над бездарностью. [...] Пребывание ваше за границей вы должны использовать для того, чтобы отделаться от недостатков прежней русской интеллигенции, взяв от нее все то хорошее, что она принесла с собой за рубеж».⁵¹

50 Н.Р.Книжные новинки // Рубеж. — 1941. — № 11 (8 марта). — С. 23

51 Апрель Б. Нашей смене : [рассказы]. — Шанхай : Слово, 1934. — С. 299

Апрелев, Борис Петрович (1888—1951, Сан-Франциско). Родился в дворянской семье.

Отец убит в именованном во время революционных событий 1906. Мать — известная писательница (псевдоним Е.И.Ардов). Окончил Морской кадетский корпус с отличием (1907). Вахтенный офицер на императорской яхте «Штандарт» (1908). Во время революции и Гражданской войны служил в звании капитана 2-го ранга во Французском флоте. Жил в Югославии, а затем переселился в Харбин. Работал в Казанско-Богородицком монастыре. 18 октября 1931 с женой уехал в Шанхай. Служил в Шанхайской муниципальной полиции. Редактор-издатель газеты «Русское слово» (25 мая — 20 августа 1947). Не опубликована рукопись «Сношения России с Китаем» (в 3 книге, 264 с.) В последние годы жил в Сан-Франциско.

Литераторам-маринистам повезло в смысле иллюстраторов: среди русских эмигрантов профессиональных художников-иллюстраторов не оказалось, но бывший капитан 2-го ранга С.А.Четвериков был хорошим самодеятельным художником и иллюстрировал многие книги своих товарищей по российскому флоту. «Я убежден, — писал Б.Апрелев, — что мои читатели, вместе со мною, горячо поблагодарят моего друга и однокашника кап. 2 р. С.А.Четверикова, который своими блестящими и талантливыми рисунками так украсил книги „Нашей Смене“ и „На «Вярге»“. Как морской офицер, много плававший, кап. 2 р. С.А.Четвериков не только вложил в свои рисунки правдивое изображение того, что приходилось встречать в течение нашей службы, но своим тонким художественным чутьем он одухотворил и воплотил в образах то, что мне хотелось рассказать в своих очерках».⁵²

Четвериков, Семен Александрович (1886—1942, Шанхай). Окончил Морской кадетский корпус. Старший лейтенант флота. Командир (капитан 2-го ранга) дивизиона во флотилии адмирала Старка. Жил в Шанхае с 1928. Секретарь русской национальной общины. Заведующий регистрационно-паспортным отделом и бюро труда Совета Русской объединенной организации. Работал в Shanghai Power Co.

Поэзия.

Как и в других городах русского Китая, в Шанхае жило немало любителей поэзии. Здесь регулярно печатались произведения известных поэтов. Особенно популярным был Н.Гумилев, и в Шанхае его стихи неоднократно переиздавались. Во многих общественных организациях устраивались поэтические вечера, на которых читали стихи как уже известных авторов, так и собственные. Харбинская критика отзывалась о местных поэтах неодобрительно. «Шанхайские поэты особенно небрежно относятся к форме. Не говоря уже о том, что они позволяют себе быть банальными, несамостоятельными и скучными, они не стесняются даже нарушать все традиции стихосложения».⁵³

⁵² Апрелев Б. Предисловие // Апрелев Б. На «Вярге»: [воспоминания] / обл. и рис. кап. 2-го ранга С.А.Четверикова. — Шанхай: Слово, 1934. — С. 2

⁵³ Н.Р. Новые книги // Рубеж. — 1936. — № 38 (12 сент.). — С. 23

Из талантливых поэтов в Шанхае выделялась М.И. Коло- 215 сова. «В августе 1925 г., неожиданно для самой себя начала писать стихи, — говорила поэтесса. — В сентябре 1925 г. было напечатано мое первое стихотворение в харбинской газете «Русский голос». С 1928 г. сотрудничаю в журнале «Рубеж» и шанхайском журнале «Парус». В 1928 г. был издан первый сборник стихов — «Армия песен». В 1930 г. издан второй сборник, под названием: «Господи, спаси Россию!» В 1932 г. вышел том стихов — «Не покорюсь!». В 1934 году издан 4-й том стихов — «На звон мечей...». Готовы к печати: 5-й том стихов под названием «На боевом посту» и 6-й том — избранная лирика. Готовится к печати роман «Новая Россия» — из жизни русских боевиков 1919—1934 гг. Перед русской женщиной в эмиграции склоняю голову с искренним уважением, как перед мученицей. От младшего поколения, — девушек, выросших в эмиграции, — жду большей устремленности к борьбе за Россию, так как считаю, что завтрашний исторический день потребует от русской женщины неженского героизма и неженской силы».⁵⁴

Колосова (наст. фам. **Виноградова**, в замужестве **Покровская**), **Марианна** (наст. имя **Римма**) **Ивановна** (1903—1964, Сантьяго). Автор поэтических сборников. Жила в Харбине, затем в Шанхае (с 1935). Замужем за А.Н.Покровским. После окончания Второй мировой войны приняла советское гражданство, но после критики в СССР А.Ахматовой публично разорвала отношения с Советским Союзом. В лагере на Филиппинах отказалась получить разрешение на въезд в США и эмигрировала в Чили. Умерла после тяжелой болезни.

Свои поэтические сборники публиковала в Шанхае и Харбине **О.А.Скопиченко**. Многие эмигранты отмечали талант **И.Лесной** и **М.Г.Визи**. Свои произведения печатал поэт и журналист **А.А.Бушуев**.

Скопиченко (в замужестве **Сухатина**, затем **Коновалова**), **Ольга Алексеевна** (1908—1997, Сан-Франциско). Из автобиографии: «Родилась в Сызрани. В Харбин приехала с отступающими военными частями в 1920. Училась в харбинских гимназиях и на Юридическом факультете до 1928. Уехав в Тяньцзинь (1928), вышла замуж. В 1948 эвакуирована на Тубабао. С 1950 жила в Сан-Франциско, занималась литературной и общественной деятельностью.

Лесная (наст. фам. **Лесевицкая**), **Ирина Игоревна** (1913—1999, Асунсьон). После окончания Второй мировой войны эмигрировала в Парагвай.

Визи (в замужестве **Туркова**), **Мария Генриховна** (1904—1994, Сан-Франциско). В Харбине училась в Коммерческом училище (1918—21), затем переехала в Пекин, где продолжила образование. В 1924 уехала в Калифорнию учиться в колледже. В Харбин вернулась в 1926, служила в компании Бринера. Публиковала свои рассказы в журнале «Рубеж» (1-е стихотворение написано в 1910). В Шанхае работала в американской страховой компании (1932—39). Эмигрировала в США (1939), жила в Сан-Франциско и работала в Калифорнийском университете ученым-исследователем. Первой перевела на английский язык стихотворения Н.Гумилева (1929). В своем творчестве испытывала влияние А.Блока, Н.Гумилева и А.Ахматовой.

Деятельным сотрудником «Шанхайской зари» был журналист и поэт Н. Д. Шилов. «Его редкие лирические произведения, — писали в некрологе, — обращали внимание большим чувством, особенно при описаниях родной ему тайги и других красот Восточной Сибири и Приморья, и он пользовался заслуженным успехом. Поэт тонко чувствовал природу и находил для ее изображения полнокровные слова и красивые метафоры».⁵⁵

В 1934 г. на конкурсе русских поэтов в Шанхае Шилов был избран «Королем поэтов» и получил литературную премию.

Шилов, Николай Дионисьевич (7—1936, Шанхай). По образованию горный штейгер, военный чиновник. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, сотрудничал в газетах Читы, Благовещенска, Хабаровска и Владивостока. Сотрудник газеты «Дальний Восток» (1918). Редактировал в Маньчжурии газету «Восточная Азия» (1918—20). Фельетонист газеты «Заря» (1920—29), писал в газету '«Рупор». Заведовал редакцией журнала «Рубеж», где вел отдел «Сатира и юмор» (середина 1928 — июль 1929).

Литературной деятельностью занималась и Ларисса Николаевна Андерсен, переехавшая в Шанхай в 1933 г. Накануне выхода в свет ее первой книги стихов рукопись прочитал А. Вертинский. «Этот материал попал мне в руки случайно, — писал он, — но Лариссу Андерсен я знаю давно. То есть столько лет, сколько я нахожусь здесь на Дальнем Востоке — года три—четыре. В первый год моего приезда сюда я, прежде всего, бросился искать поэтов. Найти их было довольно трудно, ибо хотя в Шанхае представлены все виды искусств, довольно интересно, — литература здесь представлена наиболее бедно. В частности поэзия совсем слаба. За исключением нескольких одаренных единиц здесь никого нет. Впрочем, хороших поэтов вообще очень мало. Тем радостнее и чудеснее будет явление на шанхайском горизонте таких прекрасных и терпких стихов, какие обещает нам Ларисса Андерсен своей книгой «Печальное вино». Сотня стихотворений и два—три рассказа — вроде бы не густо, но на всех лежит печать таланта»⁵⁶

Большинство поэтов Шанхая участвовало в местных литературных объединениях «Шатер», «Врата», «Понедельник» и др. Последним стала «Пятница».

Писатели.

Основным профессиональным и творческим объединением в Шанхае был Союз писателей и журналистов. Он был основан РЭКом. В 1942 г. они устроили благотворительный вечер в фонд журнала «Мысли и творчество». Этот журнал считался официальным органом союза. Имелось у него и собственное издательство.

55 Николай Дионисьевич Шилов : некролог // Рубеж. — 1936. — 29 февр. — С. 10

56 Вертинский Александр. Ларисса Андерсен // Шанх. заря. — 1940. — 21 апр.

Русские передачи осуществляли иностранные радиостанции. В конце 1935 г. И.А.Мамлеевым, имевшим большой опыт в радиоделе, была основана Первая татарская широковещательная ассоциация. Она обосновалась при мощной китайской радиостанции Х.Н.Н.В. В распоряжении Мамлеева имелась коллекция в 1000 пластинок, в основном на русском языке, а также музыкальные новинки со всего света. Время от времени по радио выступали и шанхайские артисты, проводились большие юбилейные концерты. «В короткое время широковещательная ассоциация приобрела большую популярность и общие симпатии, благодаря всегда очень умелому подбору передаваемых номеров программы, а также удобным часам передачи, происходящей два раза в день — с 12.20 до 1.40 дня и с 7 до 8 час. вечера».⁵⁷

Мамлеев, Измаил Ахметович (1904—1953, Франция). Учился в Омском и Хабаровском кадетских корпусах. Поручик артиллерии. Жил в Шанхае с 1927. Председатель Национальной духовной общины тюрко-татар Шанхая (1928—33). Работал в газете «Слово».

Известным кинооператором в Шанхае был Г.Т.Крайнюков, который жил здесь в 1923—1927 гг. Он служил кинооператором в фирме British American Tobacco Co, ШТЭТНЫМ Корреспондентом Paramount News, New York, Представителем и кинокорреспондентом Universal Newsreel (Universal Pictures Corporation of New York, USA). За 12-летний Период работы в Китае в качестве кинооператора Крайнюков более четырех лет находился на разных фронтах. Дважды его захватывали в плен бандиты. Он снимал в 1931 г. Великое Ханькоуское наводнение, а в 1932 г. — Японо-Китайскую войну. Получив личное разрешение от генералиссимуса Чан Кайши, он летал на самолетах и снимал бомбардировку красных войск в провинциях Цзянсян и Фуцзянь и взятие Фучжоу.

Крайнюков, Георгий Трофимович (1898—1960, Лос-Анджелес). После окончания Владивостокской гимназии участвовал в Первой мировой войне. Эмигрировал в США, жил в Лос-Анджелесе.

С именем Пушкина в сердце.

Хотя в Шанхае русская община была значительно меньше, чем в Харбине, Пушкинские торжества в 1937 г. здесь проходили так же бурно. По этому поводу даже напечатали сборник. 2 февраля 1937 г. состоялся Пушкинский спектакль-концерт в театре Lyceum, затем празднование перенеслось во Французский муниципальный зал Alliance Française и в театр «Гранд». Всюду звучали стихи поэта, песни на его слова, ставились спектакли по мотивам пушкинских произведений. 10 февраля 1937 г. Общество культурной связи Китая

218 и СССР провело Пушкинский вечер в шанхайском театре «Айзис». Там читали стихи поэта на китайском языке, а хор исполнил кантату «Наш поэт — Пушкин». Несколько художественных групп, действовавших в Шанхае, объединились и 13 февраля с блеском сыграли «Бориса Годунова». Но без политики не обошлось и в этом городе. Г.Тельберг прочел доклад «Пушкин в дни безвременья, в котором он провел параллели с положением русской эмиграции. Большой поклонницей А.С.Пушкина была шанхайский педагог и писательница К.В.Шендрикова. В канун пушкинского юбилея она выпустила небольшую книжку, в которой рассуждала о культуре русского народа и ее связи с эмиграцией.

Памятник поэту.

11 февраля 1937 г. у небольшого сквера, где встречаются пять улиц, был освящен и открыт памятник А.С.Пушкину. Бронзовый бюст на трехгранном обелиске выполнили художники М.А.Кичигин и В.С.Подгурский при участии архитекторов Грана и Ливена. В то же время сквер назван Пушкинским. Во время японской оккупации зимой 1944 г. бюст был отправлен на переплавку. Осенью 1946 г. газета «Новости жизни» выступила с инициативой восстановить памятник и начала сбор средств. Через год — 10 февраля 1947 г. — памятник поэту был вновь открыт, но в несколько измененном виде. К прежним надписям «Пушкину в сотую годовщину смерти 10 февраля 1937 г.» на русском языке и «Памятник русскому поэту Пушкину, воздвигнутый по случаю столетия со дня его смерти» на китайском были добавлены слова «Памятник восстановлен в 1947 г.». В годы культурной революции памятник был снят, а затем восстановлен (1987, скульптор Гао Юньлун, архитектор Ци Цзыхун).

Содружество русских работников искусства «Понедельник» основали осенью 1929 г. В первое время его участники — художники, артисты и литераторы — собирались по понедельникам, чтобы интересно провести свободное время. Вначале активными деятелями были художники: М.А.Кичигин (1-й председатель), А.А.Ярон, С.Г.Мосцепан и Н.К.Соколовский. Затем инициативу перехватили литераторы: М.В.Щербаков, А.Д.Лаврентьев, К.В.Батурин и В.С.Валь. Постепенно деятельность общества стала расширяться. В декабре 1929 г. из больницы вышел журналист Щербаков, которому поручили провести реорганизацию «Понедельника». Побеседовав со всеми участниками и получив письма от харбинских друзей, Щербаков переделал устав, который был утвержден весной 1930 г. Цели и задачи в нем определялись так: «а). Объединение русских работников искусства, находящихся на Дальнем Востоке, на почве широкой терпимости к различным художественным течениям, для развития и укрепления русского искусства на Дальнем Востоке, б). Всестороннее расширение художественно-

го кругозора своих членов, в). Создание русской художественной 219 критики на Дальнем Востоке, г). Изучение быта, искусства и культуры народов Дальнего Востока, д). Установление связи с русскими художественными кругами и организациями, имеющимися в Западной Европе, е). Изучение художественного творчества современной России».

Щербаков, Михаил Васильевич (18907—1956, Булонь). Физик по образованию. Военный летчик. Писать начал во Владивостоке. Редактор «Крестьянской газеты» во Владивостоке. Член содружества «Понедельник» и «Восток». Публиковался в журналах «Врата» (Шанхай, 1934—35), «Парус», «Феникс» и др. Не был талантливым поэтом, несмотря на то, что некоторые критики хвалили его стихи. В сборнике «Отгул» были опубликованы стихи 1919—25, написанные в большинстве во Владивостоке. После Второй мировой войны эмигрировал в Сайгон (Вьетнам), где содержал фотостудию, давал частные уроки и читал лекции по фотографии.

«Восток» и «Врата».

После выхода второго номера журнала в «Понедельнике» произошел раскол, и выделившаяся группа стала называть себя Литературным художественным музыкальным объединением «Восток». Датой его основания считается декабрь 1933 г. Председателем был избран Д.А.Петрухин, секретарем — Н.Н.Янковская, членами стали К.В.Батулин, М.В.Щербаков, В.А.Засыпкин. Объединение просуществовало недолго, самым примечательным в его деятельности было издание двух сборников «Врата». Первая книга (206 с.) вышла в свет в 1934 г. Издание было прекрасно оформлено иллюстрациями художника В.А.Засыпкина. Рецензия о сборниках «Врата» была опубликована в калифорнийском альманахе «Земля Колумба». «В зарубежной литературе, — писал критик, — все заметней начинают проступать бытовые особенности эмиграции, которую за годы существования уже следовало бы рассматривать как автономный союз отдельных группировок, различных друг от друга и в отношении закона ассимиляции и чисто местных условий. В этом отношении очень характерен сборник «Врата» изданный лит. худ. объединением «Восток»; он представляет несомненно ценный материал как и для современника, так и для будущего историка».⁵⁸

Уехавшие из Харбина «молодые чуряевцы» образовали в 1933 г. в Шанхае собственное объединение — «Шанхайскую Чуряевку». Она объединила прежде всего бывших «чуряевцев»: Н.Светлова, Г.Копытову, Т. и Л.Густав, Н.Петерца, М.Волина, Н.Кичия и Л.Андерсен, опубликовавших немало стихов в периодических изданиях Шанхая и Харбина. Позднее «чуряевцы» вошли в объединение «Шатер» и содружество «Пятница».

⁵⁸ Б. Ин. Критика и библиография // Земля Колумба. — Кн. 1. — Нью Йорк ; Сан-Франциско ; Лос-Анджелес, <1936>. — С. 125

После Второй мировой войны бывшие члены «Шанхайской Чураевки» издали поэтический сборник «Остров».

Литературно-художественно-музыкальное и научное объединение «Шатер», основанное 1 ноября 1935 г., образовалось в результате слияния объединений «Восток» и «Шанхайская Чураевка». В нем насчитывалось около 50 действительных членов, не считая членов-корреспондентов. Председатель правления — С.С.Аксаков. Намечались издание сборников, еженедельные собрания и вечера.

Объединение ХЛАМ (Содружество художников, литераторов, артистов и музыкантов) основали осенью 1933 г. Учредителями стали А.В.Петров (Полишинель), М.Ц.Спургот (Сэр Майк), В.В.Панова-Рихтер, П.А.Дьяков, Л.В.Арнольд, В.С.Валь и другие, составив «Ядро» — первое правление. Многие основатели ХЛАМа начинали свою артистическую деятельность в «Балаганчике», заседания которого когда-то проводились во Владивостоке в гостинице «Золотой Рог». ХЛАМ был типичным объединением русской шанхайской богемы: литераторов, артистов, художников, журналистов и прочих людей, имевших какое-то отношение к искусству. Члены ХЛАМа обычно собирались каждую неделю по средам, чтобы весело и оригинально провести свободное время. За первые три года работы содружества было проведено 70 таких «сред», которые чередовались с вечерами и бенефисами отдельных членов ХЛАМа. Скоро заседания из скромных помещений перешли в лучшие залы города — «Парамаунт», «Канидром», «Казино де Пари», ресторан братьев Ткаченко.

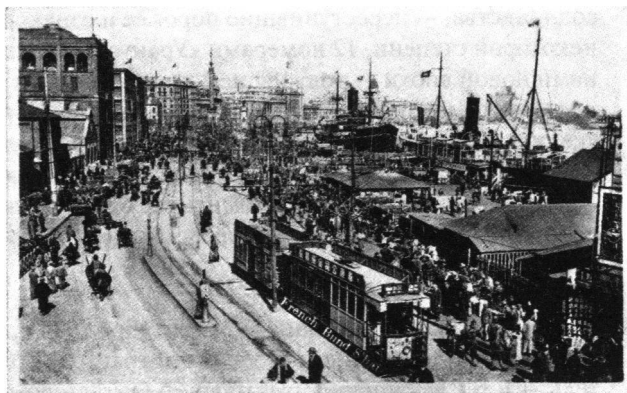
С 1937 г. у объединения появился собственный зал «Богема» в кафе «Ренессанс». Традиционные балы шанхайской богемы скоро стали модными среди жителей Шанхая. С первого же сезона в Содружестве стали проводиться выборы «Мисс и Мистер ХЛАМ», которыми становились наиболее популярные и остроумные артисты и литераторы. В первом сезоне ими стали актриса В. В.Панова-Рихтер и фельетонист А.В.Петров (Полишинель), во втором — художники Т.П.Хомякова и Л.В. Свирский. В третьем — молодая актриса драмы Т.Птицына и поэт М.Спургот. Проводились в ХПАМе и другие конкурсы. В 1934 г. Королем шанхайских поэтов был избран поэт-фельетонист Н.Шилов. ХЛАМ проводил и тематические «среды»: «О радиовещании и радиовещателях», «Амур в окно стучится», «Юбилей Флегонта Дударыкина», «Через сто лет» и другие. С особой помпой шанхайская богема провела юбилейную сотую «среду», которая сопровождалась дружеским банкетом с застольными песнями, тостами и поднесением подарков «отличным хламистам».⁵⁹

Шанхай. Вид Банда с реки Хуанпу.
Открытка из частной коллекции

Шанхай. Вид Банда.
Открытки из частной коллекции

16

17

В 1942 г. ХЛАМ переименовали в Российское общество служителей искусства в эмиграции. В него входили следующие творческие союзы: Объединение писателей и журналистов, Объединение артистов драмы, оперы и оперетты, Объединение артистов балета и Объединение музыкантов. Их представители составляли правление. Председатель уже не избирался, им являлся начальник культурно-просветительского отдела РЭКа, где это общество и было зарегистрировано.

Содружество и журнал «Уранус», основанное 15 ноября 1933 г., проводило философско-мистические лекции. Его члены призывали к самосовершенствованию. Заседания проводились в РОСе. У содружества имелась библиотека. Занималось оно и издательской деятельностью, выпустив такие издания, как «Свет Неугасимый — знамя Преп. Сергия Родонежского» (1935, тираж 500), «Тебе Я дарую» (1936, тираж 500), «Сергий Радонежский: Портрет в 4 краски» (1937, тираж 1000). 24 декабря 1939 г. вышел первый номер ежемесячного журнала философско-мистической жизни «Уранус» как «орган грядущего». «Мы, — писали члены содружества, — переступившие порог ее и ознакомленные, до некоторой степени, 12 номерами «Урануса» и лекциями с законами новой эпохи — должны неуклонно заняться психическим и умственным оздоровлением наших отношений к религии, науке, искусствам и... друг к другу. А посему: устремленные к согласованию своего сознания с требованиями новой эпохи — мы первым долгом желаем ознакомить всех интересующихся сокровенными знаниями с тем, что представляет собою «содружество Уранус».⁶⁰

АРТ-клуб, основанный в Шанхае 24 сентября 1944 г., объединял многих артистов из числа русских эмигрантов. Его председатель — Б.Б.Свежинский, работавший бухгалтером, был хорошим организатором и способствовал удачным гастролям многих артистов. В Арт-клубе работали разные секции, в нем часто выставляли свои работы русские художники. Участниками литературного объединения «Зеленая лампа», основанного в Шанхае во время Второй мировой войны В.С.Валем, были Ю.Марков, Ю.Слободчиков, А.Панченко, Н.Резникова А.Ненцинский, М.Волин и др.

Бывшие члены объединения «Молодая Чураевка» Л.Андерсен, В.Иевлева, М.Коростовец, Ю.Крузенштерн-Петерец, В.Серебряков, П.Перелешин, В.Померанцев, Л.Хаиндрова и Н.Щеголев основали в конце 1943 г. объединение «Пятница».

⁶⁰ Жизнь и работа содружества журнала «Уранус», органа мысли грядущего. 1933—1940 гг. — Шанхай, 1940.-С. 3

Н.Петерек выдвинул следующие направления деятельности: 223
«1. Бороться за создание таких условий, при которых был бы возможен дальнейший количественный и качественный рост дальневосточных литературных сил; 2. Везде и во всем утверждать здоровую — беспощадную критику, вне которой немислимо существование первой задачи и даже приближение к ее осуществлению; 3. Пересматривать литературно-критические оценки, выработывая правильные критерии, которые становились бы достоянием не отдельных кружков, а, более или менее, широкой аудитории».⁶¹

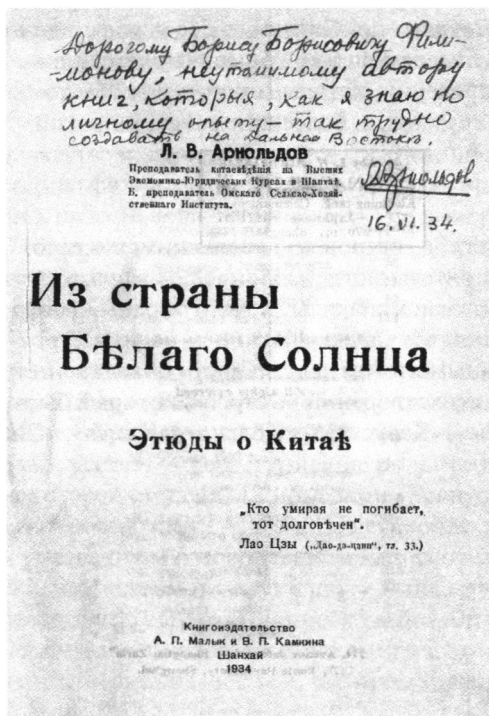
Последний «островок».

Участники представляли себя «островом», являющимся «своеобразным уходом от действительности, изоляцией от мира, в котором грохотали бомбы и рвались снаряды, и выли сирены, и остропахло кровью». В большинстве члены «Пятницы» были настроены про-советски. Основным итогом деятельности объединения стало издание сборника стихотворений «Остров», который был разделен на 20 тем («Дым», «Карусель», «Кольцо», «Камея», «Светильник» и т. д.).⁶²

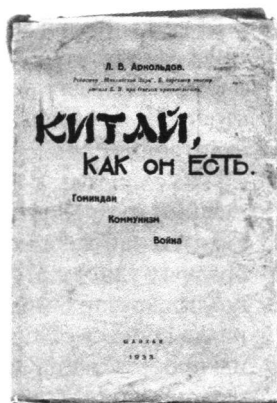
§

⁶¹ Сегодня. — 1943. — 1 окт.

⁶² Остров : сборник стихотворений / предисл. Н. Щеголева ; обл. и оформление К. Кобозева. — Шанхай : Тип. Изд-ва «Дракон», 1946. — 295 с.

28

29

Книгоиздание.

После 1917 г. первой в эмиграции книгой, анализирующей события в Китае, стало произведение журналиста Л.В.Арнольдova. Он не был китаеведом, но, являясь непосредственным участником событий, выпустил две интересные книги. «Работая все эти пятнадцать лет в Китае, — писал Л.В.Арнольдov, — в качестве русского журналиста, по характеру профессии вынужденного следить за ходом событий, имеющего к тому же легкую возможность проверять факты из первоисточников, а также встречаясь и говоря с теми, кто «делает» современную китайскую историю, автор смеет думать, что его скромные наблюдения не окажутся бесполезными для тех, кто никогда не был, тем более не жил подолгу в Китае, но кто живо воспринимает события, будоражащие почти от края до края эту великую страну, вот уже на протяжении четверти века сотрясаемую судорогами глубокого, революционного, социального, реформаторского движения».

В книге «Китай как он есть. Быт и политика. Наблюдения, факты и выводы» журналист смог соединить описание быта китайского народа с политическими событиями, в частности с японской оккупацией и образованием империи Маньчжоу-Го. В книге «Из страны белого солнца» он продолжил описание своих впечатлений.

«Живя в Китае долгие года, писал он, — мы не могли подметить никаких доказательных признаков упадка, наоборот, многое говорит за то, что эта неисчислимая нация становится в конце концов на путь укрепления государственных основ. Что же касается интеллектуального ренессанса, то он бесспорен. Возможно, что ни мы, ни дети наши не увидят еще Китай полностью восстановленным во всем великолепии его древнего и славного прошлого. Но даже если этот процесс возрождения великого народа затянется на столетия, человечество не должно терять веры в будущее Китая».

Арнольд, Лев Валентинович (1894—1957, Бразилия). Учился в Иркутской гимназии.

В 1912—1913 жил в Берлине, Париже и Тулузе, где слушал лекции в местном университете, затем продолжил образование на медицинском и юридическом факультетах Томского университета. Уехал из Омска (в конце июля 1919) и жил в Хабаровске, где работал в газетах «Приамурская жизнь» и «Приамурье». Одновременно преподавал в Хабаровском кадетском корпусе. Во Владивостоке публиковался в газетах «Вечер» и «Слово». В Харбине поселился в августе 1920 и прожил 4,5 года. Публиковал статьи в харбинских газетах «Русский голос», «Рупор», «Свет» и «Харбинская заря». В Шанхае издал несколько книг по Китаеведению и публицистических. Переехав в Шанхай, стал редактором ежедневной газеты «Шанхайская заря». После окончания войны газета закрылась, работал у китайского адвоката.

Первый русский книгоиздатель.

К 1919 г. русским в Шанхае принадлежало только одно издательское предприятие — Русское книгоиздательство и типография общественной помощи, первым изданием которого стал справочник Г.Г.Сюннерберга. «Издание настоящего путеводителя по Шанхаю, — писал он, — возникло по инициативе вице-директора шанхайского отделения Русско-Азиатского банка С.Г.Ястржембского в связи с решением некоторых представителей русской колонии в Шанхае создать здесь русскую типографию, в которой могли бы найти себе работу проживающие в Шанхае русские люди, волею судьбы заброшенные на Дальний Восток и нуждающиеся в заработке». Управляющим издательства был Н.И.Соколов. Он первым в Шанхае стал выпускать книги на русском языке. С 1921 г. издательство стало называться «Русской типографией и издательством Н.П.Дукельского». Среди самых первых — и книгоиздательство «Русь», которое выпускало журнал «На чужбине» под редакцией Е.Семчанской и П.Карелина.

Сюнерберг, Георгий Георгиевич (1880—1957, Беркли). Финн. Капитан гвардии. После окончания Пажеского корпуса (1902) служил в Лейб-гвардии Семеновском полку. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1910). С 1912 г. занимал должность агента министерства торговли и промышленности в Российском генеральном консульстве в Шанхае. Консул Финляндии (1922—25), затем представитель крупной шведской компании Moberg & Co. Написал краткий исторический очерк о Шанхае в альбоме В.Д.Жиганова. Переехав в США (1947), жил в Беркли. Дочь Наталья Дан — актриса в Голливуде, другая — журналистка в американской газете «Ивнинг пост».

Издательства.

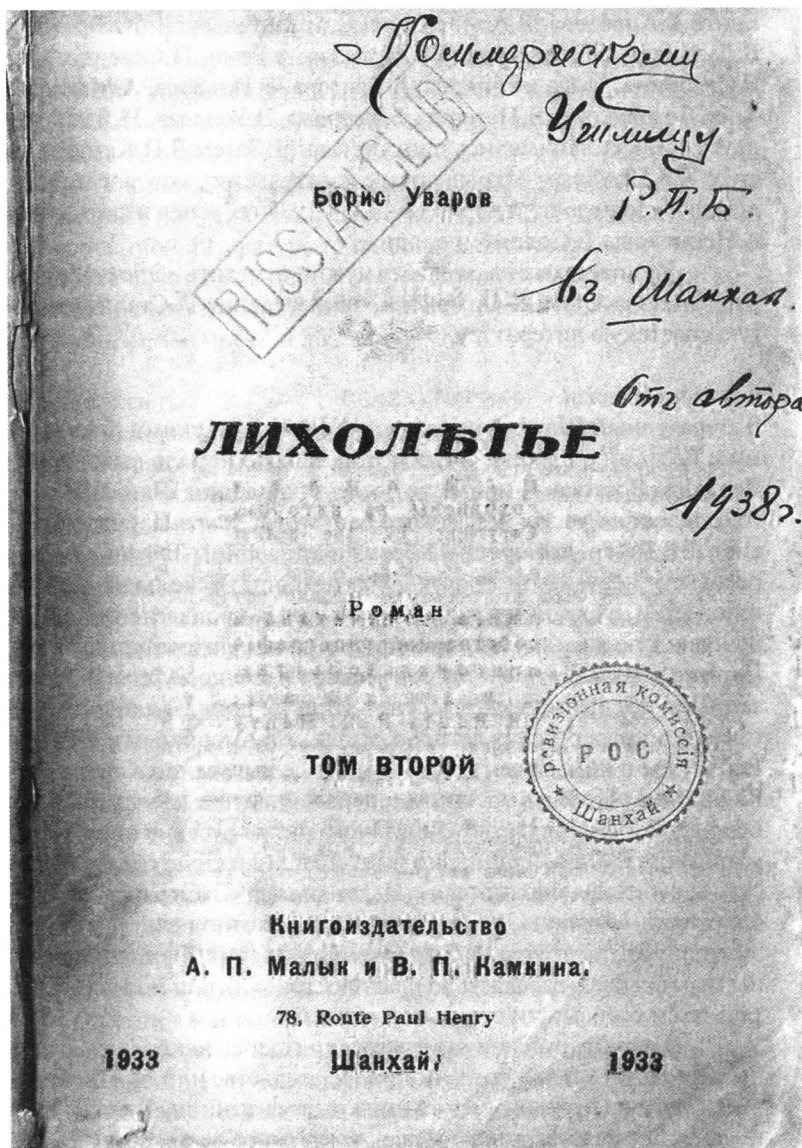
Книгоиздательство «Друг школы» издавало с 1919 г. в основном классическую литературу (произведения Гоголя, Фонвизина, Грибоедова, Лермонтова и других русских писателей). Оно имело представительство и в Харбине. Такую же литературу выпускало в 1920 г. издательство «Восток». В типографии книгоиздательства В.К.Мартенсона была напечатана в 1920 г. книга рассказов А.Аверченко. С «Карт сибирского пути и Дальнего Востока» начало работу около 1920 г. издательство Семичева.

Одним из первых изданий Товарищества издательского дела «А.П.Крюков и В.К.Мартенсон» стал сборник рассказов А.П.Чехова. 67-страничная книжка вышла в свет в 1920 г. В 1921 г. в серии «Биноп» это издательство выпустило книги Уилла Пейна «Ее муж» и «Месть сыщика». Кроме того, Товарищество стало выпускать серии: «Библиотека русских классиков», «Маленькая библиотека русских классиков» и «Библиотека юмористов», в которую вышли произведения Тэффи, А.Аверченко и др. Это издательство также печатало книги для детей и выпустило в свет «Дальневосточный настольный календарь на 1921 г.».

Русское издательское дело в Шанхае резко расширилось к началу 30-х годов. В эти годы русский Шанхай был известен обилием издательств. В 1928 г. основано издательство «Зарубежная библиотека». Книгоиздательство «Гонг» стало издавать популярную переводную литературу (роман Д.Сельдса «Железо, кровь и нажива» и др.). Издательство «Экспресс» напечатало в 1939 г. роман Гарднера «Тайна гаража». Владельцем издательства «Дракон» был Виктор Александрович Васильев, который впервые издал в переводе на русский язык сочинения Мао Цзэдуна. Специальную литературу издавал «Русский оккультный центр».

Одним из самых крупных издательств в Шанхае было «Слово», которое наряду с одноименной газетой выпустило много книг на русском языке. В 1936 г. были напечатаны книги Акулина («Оренбургское казачье войско»), А.Амфитеатрова («Рассказ присяжного поверенного»), «Две надежды»), В.Валя («Дорога к счастью»), Б.Ильова («Морская даль», «Ураган», «Смерч»), Н.Кубе («Дела давно минувших дней»), И.Льдовского («Скифф»), О. Морозовой («Наставление мудрого испытанному другу»),

Титульный лист книги
Б.Уварова «Лихотетье»
с автографом автора и
штампом «Русского клуба».
Из собрания М.Дроздова

228 Л.Роджер («Тайна мебелированной комнаты»), Е.Соломбина («Над бездной», «Блудный сын»), Б.Стронина («Тайна Бабблинг Вэлл стрит»), П.Северного, К.А.Хорват («Торжество любви»), К.В.Шендриковой («В паутине Шанхая»), В.В.Шереметьева («Дух времени»), Н.Н.Языкова («Записки журналиста») и др. М.М.Алтадуков, владевший издательством с марта 1931 г., 27 июля 1942 г. продал предприятие King Tuck Company.

В Шанхае начал свою издательскую карьеру В.П.Камкин, в 1933—1935 гг. работавший вместе с А.П.Малык. Они издали книги Б.Апрелева, Л.Арнольдова, Е.Архангельской, Ю.Братова, Б.Дальнего, Е.Глуховцевой, В.Петрова, А.Реми, П.Северного, Б.Суворина, Н.Колесникова, Б.Братова, Б.Ильвова, А.Макеева, лейт. Льдовского, Н.Петерца, Б.Уварова, Э.Уоллеса, Н.Языкова и других. Также занимались продажей книг. Затем В.П.Камкин вместе с Х.В.Поповым открыл другое издательство, которое просуществовало недолгий период в 1936—1937 гг., успев издать книги А.Несмелова, Е.Соломбина и др.

Из советских издательств нужно отметить «Эпоху», которая печатала книги К.Симонова, произведения И.Сталина и другую советскую литературу.

Литературные связи.

Литературный Шанхай имел тесные связи с русскими писателями и поэтами в Европе, среди которых было немало выходцев с Дальнего Востока. К примеру, после ликвидации Шанхайского отделения Русско-Азиатского банка переехал в Париж финансист Л.В.Гойер, двоюродный брат писательницы Тэффи. Он интересовался искусством Востока, был автором нескольких романов и повестей, в одном из своих литературных произведений описал шанхайскую жизнь. Примером тесной связи литературных кругов Парижа и Шанхая является совместное издание журнала «Русские записки». Дешевые издательства в Шанхае привлекали внимание некоторых русских авторов, живших в Америке или в Европе. Так, в 1932 г. книгоиздательство Cathay Press выпустило в свет книгу Ю.Братова «Повесть об одном генерале и другие рассказы». Через шанхайское издательство «Кают-компания» русские писатели-маринисты в Сан-Франциско выпустили книжную серию «Морская зарубежная библиотека». Издательства «Эмигрантская библиотека», «Дракон», vfeга и другие также охотно печатали книги эмигрантов-писателей. А.Т.Аверченко во время Гражданской войны печатал свои рассказы во владивостокских и шанхайских газетах, затем они вышли отдельной книгой.

В период русской эмиграции считалось наиболее выгодным иметь книжный магазин при издательстве или при библиотеке. Один из первых русских книжных магазинов «Русская книга» вместе с издательством «Русское книжное дело» были от-

крыты в 1923 г. Через два года во Французской концессии от- 229
крылись книжный магазин и библиотека, которые основал Ни-
колай Михайлович Щербаков, переехавший к этому времени в
Шанхай из Харбина, где вместе с бывшим колчаковским офице-
ром М.Я.Савичем и М.И.Борисовым владел книжным магазином
«Русское дело».

« Второе Русское книжное дело » — магазин и библиотека — было
основано Борисом Яковлевичем Риммерманом. Открытые им на
avenue Joffre книжные магазины и библиотеки «Глобус» и «Скифы»
быстро стали популярными. В книжном магазине профессора
Китайского университета в Шанхае Ивана Семеновича Заверня-
ева (И.С.Завер), который назывался «Библиотека А.С.Пушкина»,
имелась в основном учебная литература. Много интересных книг
хранила библиотека Офицерского собрания, которой руково-
дил бывший поручик Иван Сергеевич Грудин, считавшийся зна-
током военной литературы. Хорошая библиотека была у писате-
ля Я.Ловича, который перевез ее из Шанхая в Сан-Франциско.
Известной была и «Синяя библиотека», расположенная в доме
491 по Rue Cardinal Mercier, и др.

Периодика, газеты.

Русские шанхайцы были более свободными в своих политиче-
ских пристрастиях, нежели эмигранты в других китайских горо-
дах. Об этом можно судить по тем периодическим изданиям, ко-
торые выходили в Шанхае. Одну из первых газет просоветской
ориентации — «Шанхайская жизнь», на страницах которой пу-
бликовались пропагандистские материалы из Москвы, выпустил
21 сентября 1920 г. редактор-издатель Г.Г.Заон. К концу 20-х го-
дов в Шанхае выходило большое количество русских газет и жур-
налов. К 1937 г. остались четыре основные газеты: «Шанхайская
заря», «Новости дня», «Новый путь» и «Слово» (общий тираж
около 5 тысяч экземпляров). Самыми крупными были «Шанхай-
ская заря», основанная М.С.Лембичем, и «Слово».

Газета М.С.Лембича «Шанхайская заря» выходила еже-
дневно с 25 октября 1925 г. ежедневным заявленным тиражом
2500 экземпляров. Заявление Международного селтльмента о вы-
пуске газеты было подано 3 июля 1925 г. Тираж в 1930 г. состав-
лял 3000. М.С.Лембич также издавал одноименные газеты в Хар-
бине и Шанхае. Первым редактором «Шанхайской зари» был
Л.В.Арнольдов, который в 1925 г. поселился в Шанхае после
4,5 лет жизни в Харбине. «У нас, — отмечал Арнольдов, — журна-
листы, нет времени и нет особенного желания вспоминать наше
газетное прошлое, — газета живет сегодняшним днем и его инте-
ресами, но у нас есть сегодня желание вспомнить о прошлом, за
все эти годы русской колонии, подвести итоги русским успехам

230 и мирным завоеваниям, в которых наша газета принимала свое участие и имеет свою долю, вместе со всеми, общих достижений. Мы с первых номеров наметили себе путь, с которого не свернули, как, вероятно, с нами согласятся все без исключения читатели. Это путь обслуживания интересов всего русского Шанхая, путь защиты на чужой стороне русских граждан, равно как и их правовых интересов».⁶³

Газета выпускала приложение «Вечерняя заря». Короткое время редактором «Шанхайской зари» был известный журналист Борис Алексеевич Суворин. Помощником редактора, затем редактором газеты «Вечерняя заря» был журналист и художник А.В.Петров (псевдоним Полишинель). С 1932 г. редакцией газеты «Шанхайская заря» заведовал А.И.Вейс.

Первый номер газеты «Слово» вышел 7 января 1929 г., ее заявленный тираж составлял около 1800 экземпляров. Она была рассчитана на массового читателя, считалась аполитичным изданием, но придерживалась линии РЭКа. Первым редактором газеты (до сентября 1937 г.) был П.И.Зайцев. В 1936—1937 гг. газеты «Новости дня» и «Новый путь» обвиняли «Слово» в японских симпатиях. Во время Великой Отечественной войны газета заняла позицию по поддержке борьбы СССР против Германии. Ее передовые статьи были отрицательно приняты в японо-немецких кругах Шанхая. Последним номером газеты стал 4555.

Газета «Вечернее время» была образована 16 июля 1931 г. после слияния газет «Вечерняя заря» и «Время», принадлежавших М.С.Лембичу. Редактором работал Б.А.Суворин.

Китайско-Русская газета, которая выходила с 1947 г., стала одной из последних эмигрантских газет, основанных после Второй мировой войны. Она была оппозиционной к «Русскому слову», неформальному органу РЭКа.

Среди периодических изданий Шанхая существовало немало еженедельных газет. Николай Петрович Малиновский в 1931 г. издавал еженедельник «Голос». В.Р.Трындин (псевдоним) был издателем-редактором еженедельной шанхайской газеты «Актив», первый номер которой вышел в марте 1938 г. Среди других тем газета критиковала магазины, продающие советские товары. Редактором другого еженедельника — газеты «Шанхайский рупор», увидевшей свет 19 апреля 1938 г., был И.А.Миллер. Иллюстрированную еженедельную газету «Неделя» *The Week* (с 28 мая 1939 г., тираж 500), посвященную эмигрантской жизни в Шанхае, основал, издавал и редактировал М.А.Галкин.

Вынужденный покинуть Харбин, профессор М.П.Головачев стал издавать газету «Эмигрантская мысль», в ко-

торой изложил свою программу: «I. Борьба с коммунизмом за освобождение России до победы. II. Защита интересов великой национальной России от врагов внешних. III. Единство эмиграции и связь с дружественными национальными силами».⁶⁴

Журналист Г.А. Леонов работал в газете China Press и был издателем газеты «Шанхай в ночи», вышедшей с апреля 1941 г. Еженедельная газета «День» появилась в феврале 1930 г. тиражом 200 экземпляров.

Журналы.

Редактор еженедельного Шанхайского обозрения «Аргус» Андрей Андреевич Ногайцев при финансовой поддержке А.У. Сумmers издавал газету «Шанхайское эхо» (14 июля 1939). Он был также зарегистрирован владельцем ежемесячного журнала The China Law Journal, который выходил с 8 января 1940 г. на английском языке, и ежемесячного издания The Chinese Exporter. Одним из первых журналов, посвященных искусству, стал двухнедельный литературно-художественный и общественно-политический журнал «За Рубежом», основанный в 1922 г. Его редактором и совладельцем был В.Неллин (Диспутули В.М.). В 1922 г. в Шанхае под тем же названием издавали и газету. Поэт и драматург В.Г.Воронцовский (псевдоним Н.Холмский) редактировал издания «Новости театра» и «За рубежом». Журнал «Жизнь и сцена» издавал Н.Н.Моисеев. Он жил в Шанхае с 1922 г., сотрудничал в газете «Россия», вскоре переехал в Италию. А.Я.Рихтер издавал журнал «Экран и искусство», который выходил с мая 1939 г.

Артист-сатирик и общественный деятель Марк Борисович Арский-Арановский выступил как издатель-редактор журнала «Макс Арский. Журнал смелой мысли и беспощадной сатиры», который выходил в Шанхае начиная с третьего номера. Всего вышло шесть периодических номеров и два внеочередных. Редактором журнала «Москит: Жало жизни» в 1928 г. был Г.Г.Недлер, бывший директор пресс-бюро Приамурского правительства, редактор «Вестника Временного Приамурского правительства», выходившего во Владивостоке. В Шанхае он жил с 1920 г., печатался в газетах «Шанхайская заря», «Слово» и др.

Ряд талантливых журналистов работали в независимых изданиях. Редактором газеты «Шанхайское новое время» в 1921 — 1930 гг. и редактором-издателем журналов «Штандарт» и «Нива» в 1924—1925 гг. была поэтесса и журналистка Елена Константиновна Гедройц. Ее первые публикации появились в петроградской газете «Новое время» А.С.Суворина. Живя в Шанхае с весны 1920 г., Гедройц вела русский отдел в одной из иностранных газет, сотрудничала во многих парижских газетах и журналах.

Наконец появилась первая небольшая прибыль, которая тотчас ушла на дело. Забрехала реальная возможность открыть книжный магазин. Ну, книжный магазин — слишком нахальная мысль, хотя бы небольшой торговый прилабочек в библиотеке.

Прилавок был открыт и сразу приобрел большую популярность. Редкий посетитель библиотеки уходил без покупки. Дело отныне имело полный объем: издательство, библиотека, книжная торговля. Извлечение во чтобы то ни стало прибыли от продажи книжной продукции не было конечной целью товарищества. Процент с годового дохода для них должен быть таким, решили они, чтобы на первых порах он целиком уходил на поддержание дела. А что будет потом — время и ход дела покажут.

Книги для продажи брали в тех же местах, что и для библиотеки, кроме, естественно, изданных самими. Кредит был погашен. На плохую продажу книг собственного издания жаловаться тоже не приходилось. Новое книжное дело увлекло не только создателей его, но и почитателей, и завсегдатаев библиотеки, друзей, знакомых и знакомых этих знакомых. Можно даже сказать, что поначалу дела шли намного лучше, нежели пойдут позднее. Виктор Петрович чрезвычайно осторожно выбирал авторов, и, хотя с появлением редактора стало легче, рукописи продолжал читать и сам выбирал, что издавать, научившись почти безошибочно определять спрос местной читающей публики. Так же редко он ошибался в тираже, издавая книгу в таком количестве, чтобы не оказаться в убытке или свести его к минимуму.

В газетах Виктор Петрович помещал объявления о готовящейся книге, а после выпуска — небольшие рецензии знакомых литераторов или критиков. Подобная реклама способствовала продаже книг. Рекламные объявления и рецензии Виктор Петрович вывешивал в библиотеке, тем самым увеличивая интерес к каждой выпускаемой новинке. Авторы — в большинстве своем представители литературного Шанхая, хорошо знали Виктора Петровича, а кто не знал лично, был достаточно осведомлен о его порядочности и щедрости к авторским запросам. Виктор Петрович мог отказывать во всем себе, но никогда не отказывал автору в таком гонораре, который тот просил. С годами Виктор

Петрович научился вести себя таким образом, что и авторам было 233 неудобно просить много. Все дела решались деликатно, легко, без малейшего ущемления авторского самолюбия. Если рукопись нравилась Виктору Петровичу, переговоры с автором и заключение договора превращались в часы настоящего праздника. Хорошая рукопись настолько поднимала настроение издателю, он так ласково, улыбочиво, прямо-таки влюбленно смотрел на автора своими голубыми глазами, что тот чувствовал себя настоящим именинником. Иногда заключение договора заканчивалось посещением ресторана, в котором Виктор Петрович широко и щедро угощал писателя, поэта, а потом садился на жесточайшую экономию в своих расходах.

За короткое время «Книгоиздательство А.Малык и В.Камкин» выпустило книги: «Записки военного летчика» лейтенанта Льдовского / П. Ф.Ляпидовского, роман «Ася Чугунова» А.Ремиде, «Кромешники» А.Пантелеева, «Косая мадонна» Павла Северного, «Барон» Бориса Суворина, «Все, что было» Бориса Дальнего, бывшего харбинского журналиста, «Под американским флагом», «Лола» Виктора Петрова и ряд других.

[...]

Действительно, они — друзья и коллеги по общему делу — проводили вместе свободные выходные, а засидевшись допоздна в типографии, шли в недорогие ресторанчики, где у них появились любимые столики, и улыбочивые официанты уже знали, кто что будет заказывать.

В эмигрантской среде Виктор Петрович стал заметной фигурой. Круг знакомых расширился. Он по-прежнему тяготел к среде журналистов, писателей, поэтов, владельцев газет, местных и не только местных издателей. Виктор Петрович налаживает переписку, а затем и коммерческие связи с фирмой «Дом книги» в Париже, которую в 1932 году основал Михаил Семенович Каплан, работавший с середины 20-х годов заведующим «в одном из старейших русских книжных магазинов «Издательство Поволоцкого», основанном в Париже после первой русской революции 1905 года...»¹

В марте 1931 г. поэтесса торжественно отметила 12-летие своей литературной деятельности. Во многих шанхайских газетах публиковался ее муж — Станислав Цезаревич Гедройц.

Редактором-издателем шанхайского журнала «Солнце», основанного в 1919 г., был Б.Я.Семичев. Вместе с Н.П.Малиновским он также редактировал специальный журнал в пользу голодающих РСФСР «Русское Рождество». С 1927 г. Семичев был редактором-издателем ежемесячного иллюстрированного литературно-художественного журнала «Солнце». Журнал «Голос России», орган Дальневосточного отдела РОВС, редактировал М.К.Дитерихс. В нем публиковались материалы дальневосточного отдела Братства русской правды. Редактором ежемесячного русского национального журнала «Белый Луч», посвященного борьбе с коммунизмом, был художник М.К.Дарвин, а издавал его кружок молодежи в Шанхае в 1929 г. В Шанхае выходило немало коммерческих периодических изданий. Редактором бесплатного обозрения *Commercial Illustrated Review*, Выходившего в 1938 г. Тиражом 1000 экземпляров, был офицер Константин Андроникович Полюхов-Морозенко. Он жил в Шанхае с 1920 г., занимаясь рекламой и часто разъезжая по китайским городам. Е.А.Колесников издавал и редактировал ряд коммерческих изданий: на английском и китайском языках, в том числе в 1939 г. *Health and Happiness* (владелец Funabeki). Заявленный тираж издания — 5000 экземпляров. Редактором «Коммерческого бюллетеня» (*Commercial Bulletin*) в Шанхае, первый номер которого вышел 16 июля 1939 г. в издательстве *C.Stepanoff & Co.*, был журналист Н.П.Степанов. Хотя в первом номере утверждалось, что издание будет публиковать только рекламу, газета печатала и сатирические материалы.

Агентство «Аргус» (*information & Investigation Bureau Argus*) в 1934—1936 гг. выпускало одноименное еженедельное шанхайское обозрение, которое выходило на двух языках — английском и русском. Редактором журнала выступал А.А. Ногайцев, имел дружеские отношения с Владимиром Михайловичем Кедролыванским, общественным деятелем эмиграции, связанным с секретными службами, членом организации «Аргус». Многие политические материалы в «Аргусе» вышли благодаря Кедролыванскому. Он опубликовал много статей о деятельности Коминтерна в Шанхае. Подозревался в связях с секретными службами и А.А.Ногайцев.

Журнал «Штандарт», орган законопослушной монархической мысли, затем религиозно-монархический орган, издавался в шанхайской типографии *Asia press* под редакцией информационно-просветительского отдела при уполномоченном Его императорского величества в Южном Китае В.В.Михайлове. Одним из редакторов-издателей был Б.Г.Уваров. Журнал не отличался строгой периодичностью. Если в 1929 г. вышло шесть номеров (№ 6 за

ноябрь—декабрь), то в 1940 г. были изданы №№ 13—36. В основ- 235 ном «Штандарт» публиковал материалы монархического, православного и военного содержания. Монархические идеи поддерживала и редакция ежемесячного журнала «Русское знамя» — «органа национальной, религиозной и монархической мысли» (Russian Standard). Он выходил с 1930 по февраль 1938 гг. Редактором-издателем был Н.Н.Николаев, он же редактировал и издавал журнал «Штандарт».

«Толстые» журналы.

Литературно-политический журнал «Парус» начал выходить в 1931 г. Редактор-издатель Д.И.Густав писал в предисловии: «И, колыхаясь в безбрежном житейском море, наш «Парус» будет стремиться объединить всех Русских людей, ныне оторванных от несчастной и все же великой нашей Родины. Он будет плыть вперед, пробивая дорогу здесь, в чуждых нам краях, неся бесценную Русскую культуру в наш, ныне серенький, тяжелый беженский день».⁶⁵

Первый и другие номера были отпечатаны на хорошей бумаге, очень хорошо иллюстрированы. Журнал печатал разнообразнейшие материалы, начиная от истории Сибири, кончая поэзией и прозой, посвященной странам Востока. Среди опубликованного можно найти стихи А.Ачаира, А.Несмелова, О.Скопиченко, М.Колосовой, Л.Хаиндровой и В.Янковской. Прозу представили КШендрикова, М.Щербаков и др.

Хотя второй (сдвоенный) номер «Паруса» вышел с опозданием, он также был насыщен разнообразным материалом. Д.И.Густав опубликовал в нем статью «Задачи белой эмиграции». Проанализировав политическую ситуацию на Дальнем Востоке и оккупацию Маньчжурии Японией, он призывал к объединению эмигрантских организаций с тем расчетом, чтобы занять достойное место в будущей войне Японии и России. Этой же теме посвятили свои статьи Б.Суворин, Н.Фомин и М.Дитерихс. В последние годы в редколлегию «Паруса», выходившего в малом формате на плохой бумаге, входили следующие деятели эмиграции: П.А.Савинцев, А.Н.Ленков, А.А.Пурин и Д.И.Густав. В журнале публиковались статьи И. Солоневича, И.Лукаша, А.Завротинского. Журнал целиком посвящался политике. Одной из последних больших работ Д.И.Густава была статья, посвященная разведывательной деятельности СССР в Шанхае. Автор постарался обобщить весь имеющийся у него материал и показать на многочисленных примерах, как ведется эта работа. Возможно, именно это стало причиной его гибели. В конце 1930-х гг. Д.И.Густав был выдан французскими войсками китайским коммунистам и, вероятно, убит.

Содружество «Прожектор» выпускало еженедельный одноименный журнал, первый номер которого увидел свет 15 октября 1933 г. Основателем и издателем был Арам Иванович Мелик-Вартаньянц. Редактировал журнал один из основателей содружества В.С.Валь. «Журнал „Прожектор»¹¹ знает, — отмечалось в предисловии, — что издание русского еженедельного журнала в Шанхае сопряжено с большими трудностями и поэтому ждет и надеется, что русский читатель, желающий иметь регулярно выходящий еженедельный журнал в Шанхае, окажет ту моральную поддержку, без которой не может жить ни один печатный орган. „Прожектор»¹¹ не сомневается, что найдет в русской читающей массе искренних друзей, радующихся появлению русского журнала как лишнего доказательства русского морального и экономического закрепления на берегах Вампу. Для этого мы все живем и работаем здесь; эта цель неизмеримо объединяет русскую эмиграцию в Шанхае, несмотря на все „расколы»¹¹ общественного характера».⁶⁶

Валь стремился объединить вокруг своего журнала лучшие литературные силы. В «Прожекторе» публиковались А.Пантелеев, А.Ненцинский, К.Батурин, А.Дальняя, И.Фрюауф. Большое внимание уделялось художественному оформлению: часто на обложках журнала помещались картины В.Третчикова или фотографии. Последние обнаруженные номера «Прожектора» относятся к концу 1933 г. (25 ноября).

Юмор.

Журнал «Кривое зеркало», «еженедельный орган свободного смеха», выходил с 29 мая 1937 г. под редакторством Н.Ф.Светлова. В своих публикациях журнал критиковал японцев и некоторых деятелей РЭКа. Издателя неоднократно вызывали в полицию, где предупреждали о грозящем ему отзыве разрешения на издание. За несколько публикаций Светлов был приговорен судом к наказанию.

Юмористический журнал «Пересмешник» (The Joker), появившийся в 1935 г., был заявлен как двухнедельный журнал, но выходил нерегулярно, хотя просуществовал сравнительно долгий период времени. Редактором-издателем его был А.В.Петров-Полишинель. Журнал в юмористической форме показывал действительность Шанхая, особенно в разделах «Курьезы шанхайской печати», «По ухабам шанхайской жизни» и «Шрапнели Полишинеля». Была страница «Советского юмора», где перепечатывались статьи из «Крокодила» и других советских журналов. Помимо карикатур Петрова в журнале публиковались работы В.Загибаловой-Вита. «В общем, — писал А.В.Петров, — что

там говорить — выйти пятидесятым номером в нынешней обстановке, да еще с улыбкой на лице, это без всякого преувеличения — Не кот наплакал! Не баран начихал!! Не жук на палочку накапал!!! И кроме этого, выйти пятидесятым номером юмористического журнала, это значит — иметь читателя. Постоянного верного, живо интересующегося».⁶⁷

Для женщин.

Популярным в Шанхае был ежемесячный журнал «Современная женщина» (The Modern woman), первый номер которого датирован февралем 1937 г. Тираж издания — 1000 экземпляров. Владельцем и издателем был В.А.Васильев, первым редактором — Т.А.Барсукова. Открывая издание, редакция писала: «Говорят, здесь трудно издавать журнал. Публика им не интересуется, но мы считаем, что существование журнала заключается в его содержании, его интересе, его жизнеспособности. Поэтому мы объединились в одно целое и решили дать для Вас, дорогие читательницы, интересный журнал». В 1940 г. журнал издал книгу Л.Андерсен «По земным лугам», которая часто публиковала в «Современной женщине» свои стихи.

Для инвалидов.

Большую издательскую деятельность вел в Китае Союз русских военных инвалидов, издатель журналов «Инвалид», «Друг инвалида», а также журнала «Кстати», рассчитанного на широкие круги эмиграции. Журнал представлял собой еженедельное иллюстрированное издание и печатался в собственной типографии. Первый номер его вышел 1 апреля 1939 г. Он распространялся по всем городам Китая и Японии, где жили члены Союза инвалидов. Редактором журнала был Л.В.Сейфуллин, издателем — М.С.Келлер. Хотя журнал выпускали бывшие военные, в нем помещалось не так уж много материалов, посвященных войне. Публиковались только иллюстрации военных конфликтов, которые происходили в мире. В этом издании увидели свет произведения О.Скопиченко, Н.Вейс, О.Тельтофт. Большое внимание уделялось женщинам, существовал специальный раздел «Друг женщины». Из номера в номер публиковались фотографии из общественной и культурной жизни Шанхая.

На обложке журнала «Грани» указывалось: «Общественно-политический и литературно-художественный еженедельный журнал объединения русских эмигрантов — писателей и журналистов в Шанхае». Он начал выходить с марта 1943 г. С 5-го номера журнал стал «Объединенным изданием «Вестника Российского эмигрантского комитета» и журнала «Кстати». Управляющим делами издания был М.Э.Келлер. Первый номер открылся большой

238 статьей П.Савинцева «Русский вопрос». В журнале публиковались стихи А.Несмелова, рассказы Я.Ловича, Х. Попова и других литераторов Шанхая. Регулярно давал журнал и информацию о деятельности Русского общественного собрания в Шанхае.

Журналист и профессор славистики Клаус Менарт (Mehnert Klaus) называл себя «сыном двойной культуры». Занимая должность профессора в Шанхае, он в 1941 — 1947 гг. был издателем-редактором ежемесячного журнала *The XX-th Century* на английском языке, в котором печатались русские эмигранты.

Еженедельно в Шанхае, начиная с 24 октября 1936 г., выходил иллюстрированный журнал «Огонь» (*Fire*). Редактор-издатель К. В.Батуринов в предисловии писал: «Почтим стихию огня как самую вездесущую, самую творящую и самую жизненосную. К священному огню русской земли привлечем внимание людей, готовых забыть на чужбине родное. К творческому огню зовем тех, в ком не угасло сознание долга, жертвы и подвига. Это — цель». Журнал представлял собой развлекательное издание, не придерживающееся никакого политического направления, хотя в другой редакционной статье «Что делать?» отмечалось: «Советская власть не эволюционирует, и никем свергнута ради прекрасных глаз не будет. Ожидать нечего. Благотетелей нет. Надо самим действовать. Надо стать на работу для своего Отечества сейчас, не помышляя о мифических восстаниях и переворотах. Теоретическое объединение представителей различных эмигрантских организаций не привело ни к чему. Гора национальной общины родила мышь».⁶⁸

Еженедельный журнал «Шанхайский базар» в 1941 г. редактировала Ирина Строева, в работе участвовали Н.Ильина и А.Григорьева. Некоторое время там работали В.Н.Иванов и М.Колосова, которая публиковала статьи в защиту СССР. «Со дня объявления войны и до последнего дня своего существования «„Шанхайский базар“ остервенело трепал врагов России в Шанхае». Редакция журнала выступала против эмигрантских организаций и газеты «Шанхайская заря».

Журнал и издательство «Феникс» были основаны летом 1935 г. С.Г.Шахматовым. «Издательство имеет своей целью, — писал он, — наряду с выпуском в полном смысле литературно-художественного еженедельника, дать возможность молодым писателям, художникам и музыкантам русского зарубежья проявить свои силы. Одним из принципов деятельности нового издательства является привлечение в качестве пайщиков способной молодежи, которая могла бы принять участие в развитии этого дела, для чего стоимость одного пая определена всего в 10 шанхайских долларов».⁶⁹

68 Что делать? // Огонь. — 1936. — 7 нояб. — № 2. — С. 1

69 Объявление о подписке // Феникс. — 1935. — № 1 (Сент.)

Обложки.
Из собрания библиотеки
Гавайского университета

35

34

С 12 июля 1941 г. в Шанхае выходило иллюстрированное приложение к журналу «Рубеж» — «Рубеж в Шанхае», в связи с чем журнал имел двойную нумерацию. Здесь регулярно публиковались статьи о культурной и социальной жизни русского Шанхая. Редактором «Рубежа в Шанхае» был Константин Алексеевич Лобачев. Последний номер (25/52) датирован 27 декабря 1941 г.

Общественно-политический и литературный журнал «Русские записки» был совместным изданием литературных кругов Парижа и Шанхая. Предложение и средства поступили из русского Шанхая. Парижская редакция была та же, что и в журнале «Современные записки». Первый номер был выпущен в июне 1937 г. тиражом 500 экземпляров, из которых 300 предназначались для Китая. Владельцем издания был зарегистрирован генеральный директор Societe Francaise des Telephones interurbaine М.Н.Павловский, в шанхайской конторе которого и разместилась редакция.

Главным редактором в Шанхае выступал В.В.Фрюауф. «Шанхайская группа, — писали парижане, — предложила нам свое сотрудничество под условием внимания к Дальнему Востоку и освещения его проблем. Тем самым в состав парижских работников вливаются свежие силы. Мы приветствуем это обновление и рассматриваем его лишь как первый шаг. Не один Китай, но и другие центры эмиграции, должны найти свой дом на страницах наших журналов. В этом отношении «Русские записки» уже приняли необходимые шаги.

Первый номер журнала не отражает достаточно этой существенной стороны его жизни. В дальнейшем, мы надеемся, число сотрудников и тем самым «провинциального» — лучше будет сказать, планетарного — круга будет все возрастать. Относительно направления нового журнала мы можем не быть многословными. Преемство традиций старой редакции указывает наш путь. В художественной литературе мы чужды всякого направленства. Старые и молодые течения в поэзии и прозе для нас равно приемлемы. Мы руководствуемся в оценке не требованиями старого или нового стиля, а исключительно художественными достоинствами. В общественном отделе мы отказываемся от партийности». ⁷⁰

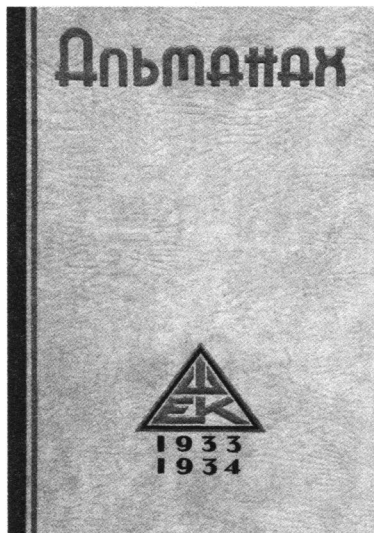
Журнал «Антигона» вышел в ноябре 1948 г. по инициативе Ю.В.Крузенштерн-Петерец как ответ на разгул ждановщины. В годы Второй мировой войны она разделяла воззрения «оборонцев» и задумала журнал, «отражающий свободную мысль русских на Дальнем Востоке» и содержащий статьи о жизни интеллигенции в СССР». После долгих хлопот она смогла выехать в Бразилию, откуда в начале 60-х перебралась в США, где в течение десяти лет работала в русском отделе радиостанции «Голос Америки». Ю.В.Крузенштерн-Петерец опубликовала много статей в «Новом русском слове» и других изданиях. Выйдя на пенсию и переехав в Сан-Франциско, она работала редактором газеты «Русская жизнь». «Юстина Владимировна, — писал Н.Моравский, — была фигурой колоритной: маленькая, седовласая старушка с неизменной сигаретой во рту, отчаянно барабанившая на пишущей машинке. Ее веселый, а порою саркастический нрав выявлялся вспышками громкого хохота. Она строго придерживалась определенных убеждений и не стеснялась их высказывать. Это была женщина с твердым характером, что не мешало ей, однако, быть отзывчивой — любому человеку в нужде или в несчастье она с готовностью помогала. Бескорыстие, порядочность, живой ум, острую наблюдательность и интеллектуальную любознательность она пронесла через всю жизнь». ⁷¹

70 От редакции // Рус. записки. — 1937. — № 1. — С. 6

71 Моравский Н. Памяти ушедших: Ю.В.Крузенштерн-Петерец : (Некролог) // Новый журн. — 1993. — Кн. 153. — С. 304

Обложка альманаха
Шанхайского
еврейского клуба,
1934.
Из собрания
библиотеки Гавайского
университета

Из собрания
библиотеки
Гавайского
университета

30

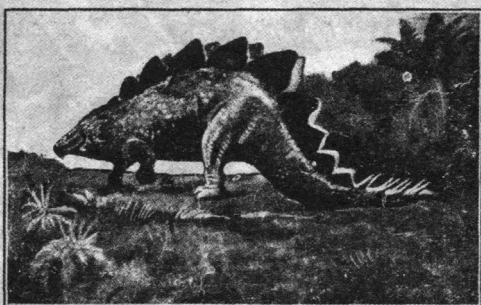

31

АРГОНАВТ

ПОПУЛЯРНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
СБОРНИК для ЧТЕНИЯ.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТ РЕДАКЦИИ — ПОСЛЕДНЯЯ КАРТИНА СТАРАГО БЕРМАНА, рисунки
О'ГЕНРИ — НОВАЯ ШЛЯПА, рисунки ВИНЮНЫ ГОДФРЕЙ — ЮНКЕР
ГОГА, рисунки П. ПЕРОВА — ЖЕНЩИНА С РЫЖИМИ ВОДОСАМИ,
рисунки У. ПЕЛЛЕЙ — „РОЗОВАЯ ГОСТЬЯ“ рисунки ВАРВАРЫ СТАТЬЕ-
ВОЙ — ТРЕХРУКИЙ ДЬЯВОЛ, рисунки Г. МАТТЕСОНА — СВАДЬБА
КВЕСАДО, рисунки П. КАССЕЙ — ПРИКЛЮЧЕНИЕ РЕПОРТЕРА, рисунки
А. ТЕРРУИ — ВЕЧНАЯ МОЛОДОСТЬ, статья Д-РА Ш. — ЗАГРОБНЫЕ
СВИДЕТЕЛИ, статья А. КОНАН-ДОУЛЯ — ОХОТА ЗА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМИ
ЖИВОТНЫМИ, статья ПРОФ. БРАУИ — ЛЮДОБЫДЫ МАРКИЗСКИХ
ОСТРОВОВ, статья И. ЧОНЧ.

ИЗ МИРА ИЗОБРЕТЕНИЙ — Новый тип аэростата. Воздушные сажи. Лета-
ющие автомобили. Веко-сигары. Воздушная кисть. Машина для поправки дорог.
СМЕСЬ. — Жизнь паука на лодке. Голубчатые фокусы с аэростатом. Письмо-
машинеры.
ВСЕМИРНЫЙ ЮМОР.

Много издавалось в Шанхае альманахов и сборников. В 1921 г. «Русская типография и издательство Н.П.Дукельского» выпустило в свет первый литературный альманах — «Популярный иллюстрированный сборник для чтения «Аргонавт» (128 с.). Редактор-составитель П.Н.Перов писал в предисловии: «Ввиду невозможности в короткое время собрать оригинальные произведения русских писателей, первые выпуски сборника «Аргонавт» будут состояться главным образом из переводного материала». В «Аргонавте» публиковались произведения, рассчитанные на широкого читателя. В первый год своего существования журнал планировал выпустить шесть сборников, но свет увидел только один.

Э.Е.Магарам в 1920 г. выпустил через свое издательство «Желтый лик» первый альманах «Дальний Восток». В нем приняли участие первые русские литераторы Шанхая. Альманах объемом 92 страницы открылся подборкой из шести рассказов самого Магарам, объединенных в серию «Желтый лик (очерки Китая)». Э.Е.Нарымский напечатал китайские сказки «Блуждающие души», В.Темный предоставил этнографический очерк «Китайцы», а востоковед Е.А. рассказал об истории китайского театра. Его второй альманах «Желтый лик» вышел весной 1921 г. В 1923 г. Э.Е.Магарам напечатал третий альманах — «Китай» (105 с.). В нем участвуют в основном те же авторы, что и в предыдущих сборниках. Оригинальные рисунки предоставили журналу шанхайские художники Э.М.Гран и И.Рози.

Магарам, Элиазар Евельевич (1899—1962, СССР). Политический эмигрант, журналист в швейцарских изданиях. В России (с мая 1917) — член ЦИКа «Румчерод». Сотрудничал в Одессе в эсеровских изданиях «Земля и Воля», «Крестьянин и Рабочий» и др. Когда Одесса была занята немцами, уехал в Томск, где был секретарем редакции газеты «Знамя Революции», органа Совета депутатов Западной Сибири. После чешского переворота уехал в Харбин, где публиковался в газетах «Маньчжурия» и «Новости жизни». Приехав в Шанхай, редактировал газету «Новости Шанхая», просуществовавшую недолго. Издатель литературных альманахов, в которых приняли участие первые русские литераторы Шанхая. Редактор-издатель альманахов «Дальний Восток», «Желтый лик» и «Китай». 4-й сборник, заявленный М., не вышел из печати. Затем жил в Европе, вернулся в СССР (около 1925). Арестован (1938, 1949).

В годы Второй мировой войны получило распространение течение оборончества: охваченные патриотизмом, многие эмигранты стали поддерживать СССР. В.Тюрин, например, написал книгу «О Сталине, о Родине, о нас» (Шанхай, 1944).

Наиболее крупным издателем советского направления был В.А.Чиликин (псевдоним В.Эч). В сентябре 1926 г. он переехал в Шанхай и основал там сначала типографию Asia Press, а в 1930 г. — standard Press. В октябре 1934 г. Чиликин переименовал свою ежедневную газету «Копейка» (№ 1 — 23 марта 1933 г.) в «Новости дня», увеличив количество страниц до 12.

Обложка книги А.Дыдымова Из собрания библиотеки «Пути и цели», Шанхай, 1939. Гавайского университета
Из собрания библиотеки Гавайского университета

37

38

Эта газета стала основным его изданием. Шанхайская полиция подозревала, что средства на нее были получены от ТАСС. В 1935 г. «Новости дня» провели анкетирование, которое состояло из 26 вопросов, среди которых были такие: «Мыслите ли вы возможным скорый конец коммунистического властвования и в какую форму он выльется?», «Что может сделать эмиграция для борьбы с коммунистическим правительством?», «Старые вожди эмиграции уходят в небытие. Кто идет им на смену?», «Не грозит ли эмиграции самоуничтожение через несколько лет, не растворится ли она среди других народов?», «Что должна вообще делать эмиграция и какова роль в этом делании отдельного эмигранта?», «Вокруг кого можно мыслить объединение эмиграции?», «Не было ли ошибочным покинуть родину, вместо того, чтобы остаться на ее территории и продолжить борьбу изнутри?». Вероятно, итоги этого опроса были не очень утешительными. Тогда еще период патриотизма не наступил, и эмиграция продолжала болеть сменевеховством. Сотрудниками газеты являлись многие талантливые журналисты: Вс.Иванов, Н.Ильина и др., проявившие

себя затем в СССР. Пользуясь защитой Генерального консульства СССР в Шанхае, журналисты занимались критикой японских властей. Сам Чиликин резко выступал против РЭКа и деятелей белой эмиграции, а в 1936 г. открыто встал на просоветские позиции, изменив направление своих изданий на просоветское. С 20 февраля 1939 г. у «Новостей дня» появился вечерний выпуск. Во время Второй мировой войны издатель целиком поддерживал политику СССР и выступал против немцев. Существовали сведения, что газета в дальнейшем была продана Московскому народному банку. Чиликин также владел несколькими советскими журналами и газетами. Ежемесячный иллюстрированный литературно-художественный журнал «12» он стал издавать в августе 1938 г., первый номер журнала «Моя библиотека» был выпущен 25 августа 1942 г.

Сотрудничал с В.Чиликиным популярный шанхайский журналист В.Н.Иванов, который работал в газете China Daily Herald, в газете «Новости дня» и с 1937 г. был главным редактором журнала «Мой журнал». В 1931 г. он принял гражданство СССР, а в мае 1936 г. окончательно перешел на просоветские позиции.

После окончания войны с Японией в 1945 г. советская пропаганда, приостановившаяся было, возобновилась с новым рвением. Центром ее стал Шанхай. Еще во время войны, в период японской оккупации издательские фирмы Шанхая, попавшие в советские руки, выпускали множество изданий на русском, китайском и английском языках. Среди тех, кто разделял идеи оборончества, была и одна из самых талантливых журналисток Шанхая, будущая известная советская писательница Н.И.Ильина. В декабре 1936 г. она уехала в Шанхай, где работала в газетах «Шанхайская заря» и «Новая жизнь». В январе 1948 г. Н.Ильина репатрировалась в СССР. Вначале к «оборонцам» примыкала и сама Ю.В.Крузенштерн-Петерец (псевдоним Merty Devil). Был среди них и В.С.Валь. В 1945 г. он стал председателем Общества советских граждан и занимал большой пост в ТАСС. Уехав в 1947 г. в СССР, он был арестован как шпион и помещен в лагерь.

Ильина, Наталья Иосифовна (1914—1994, Москва). Дочь И.С.Ильина. В Харбин приехала с матерью и младшей сестрой (1 февраля 1920). Окончила в Харбине гимназию ХСМЛ (4-й выпуск) и 3 курса Института ориентальных и коммерческих наук (1932—35). После репатриации жила в Казани, где работала стенографисткой. Окончила Литературный институт в Москве (1953). Член Союза писателей СССР.

Владельцем, издателем и главным редактором просоветского литературно-художественного иллюстрированного журнала «Наша эпоха» (Our Epoch), затем «Эпоха» (первый номер датирован 20 марта 1941 г.) был Иосиф М.Захейм (Zakheim), гражданин СССР.

Выходивший тиражом 2000 экземпляров, журнал публиковал в основном материалы о Советском Союзе. Небольшие статьи печатал в нем Н.Светлов. Откликаясь на жизнь русской колонии, «Эпоха» давала информацию только о деятельности Клуба и Общества граждан СССР. Редактором-издателем ежедневного бюллетеня Daily War News на английском языке, который выходил с 4 августа 1941 г., был журналист Epoch Publishing Co. Константин КарЛОВИЧ Педер. Находясь в эмиграции в Шанхае, он принял гражданство СССР. Бюллетень издавался на советские средства. Позднее в издании принимали участие соредакторы I. Greenetz, предприниматель, приехавший в Шанхай из Мукдена, директор отделения ТАСС В.Рогов, его заместитель Швецов. После Второй мировой войны журнал зарегистрировали в военно-контрольной комиссии г. Шанхая. Последний, 1860-й (?) номер вышел 1 мая 1950 г. Издательство также печатало книги советских авторов (К.Симонов и др.), учебники, Конституцию СССР и другие советские издания.

§

Из собрания библиотеки
Гавайского университета

Практичний курс сосредоточенія
Оккультное руководство.

Открытка с родины. На ней
Поленовский «Московский дворик».
И, как в бинокле, в зорком взоре
Встают виденья давних дней.

Зажженные полдненным солнцем,
Церквей пылают купола.
Над ними даль из грез сплела
Прозрачных тучек волоконца.

А дворик — яркий изумруд!
Конюшня, дом с зеленой крышей...
И тихо так, что ухо слышит,
Как дети возятся, поют.

Там, за колодцем, мирный садик
Зовет под мирный свой уют.
Листы берез прохладу льют.
А тополя, как на параде!

Далекой, крепкой старины
Давно забытые виденья!
Надолго ли сокрыл вас тенью
Дым революций и войны?

Михаил Волин.
Стихи о Китае

Помню дымки от походных жаровень,
Сырость и запах хлопшек и гнили,
А с черепичными крышами вровень
Пряди тумана повисли в бессильи.
Я уходил в переулки кривые,
Жадно вдыхал эти запахи ночи,
В хаосе звуков я слышал стихии,
Думал словами забытых пророчеств.
Вот он, Китай, этот буйвол тяжелый,
В теплой трясине уснувший до срока.
Оводы кружат — блестящие пчелы...
Он неподвижен до некого срока.
Встанет, рога распластавши на вые,
И заревет, напружинивши ребра,
И покривятся кресты Византии,
И пошатнутся тогда небоскребы

Свято-Богородицкий
кафедральный собор в Шанхае, 1946.
Здесь и далее фотографии
из американского журнала «LIFE»

Первый приход.

Первые богослужения начались в Шанхае в 1902 г. с открытием местного отделения Русской духовной миссии. Первым пастырем был архимандрит Симон, которого в 1902 г. перевели в Пекин. В 1920 г. в Шанхай приехал иеромонах Смарагд (умер 8 сентября 1922), он оказал большую помощь прибывающим из Приморья первым эмигрантам, которые даже селиться старались поближе к церкви. В те годы церковь в основном занималась благотворительной деятельностью. Сбор средств осуществляла Духовная дружина под руководством П.Н.Родионова.

Наиболее известной церковью в Шанхае была Богоявленская церковь в Чапее. Ее открыли в 1901 г. после подавления Боксерского восстания, приобретя на Американской концессии земельный участок с небольшим домиком. В феврале 1903 г. на

North Honan Road состоялась закладка первой русской церкви и при ней трехэтажного дома. Через год строительство (оно велось на средства Русской духовной миссии) было закончено, но освящение храма состоялось только после окончания Русско-японской войны. Он получил название во имя Богоявления Господня. На торжестве присутствовали экипажи военных кораблей «Аскольд», «Ксения», «Свирь» и «Тобол». Русская колония ежегодно выделяла на нужды церкви около тысячи рублей. Первыми прихожанами были моряки, отправлявшиеся на родину из Порт-Артура. В 1927 г. во время войны северян и южан православный храм ограбили. Священники едва успели спастись на Французской концессии. Год спустя русские вернулись в свою церковь, но богослужение началось только в 1928 г. В 1932 г., в период войны Китая и Японии, церковь разбомбили, начался пожар. Мародеры ее окончательно разграбили. Убыток составил 30 тысяч долларов. Через год развалины были снесены, там, где стоял храм проложили новую улицу.

Домовая церковь.

Второй по величине была Домовая церковь во имя Святого Николая Мирликийского Чудотворца. Когда в 1922 г. в Шанхай прибыли Сибирский и Хабаровский кадетские корпуса, то с собой они привезли походную церковь, которую разместили в бамбуковых шатрах. Уезжая в 1924 г. в Европу, ротный командир Сибирского кадетского корпуса предложил Русскому Православному Братству забрать церковное имущество, но там за неимением средств отказались. Его купил Союз Служивших в Российских армии и флоте, который имел свою домовую Военно-Приходскую церковь. Она была тесной, и 1 января 1927 г. Союз перенес храм и свою канцелярию в особняк на авеню Жоффри и Думер роуд, № 876, в котором после переоборудования церкви отдали нижний этаж. Туда же после закрытия Чапейской церкви переехал епископ Симон (в миру Виноградов, Сергей), который стал совершать службы.

Самый крупный собор.

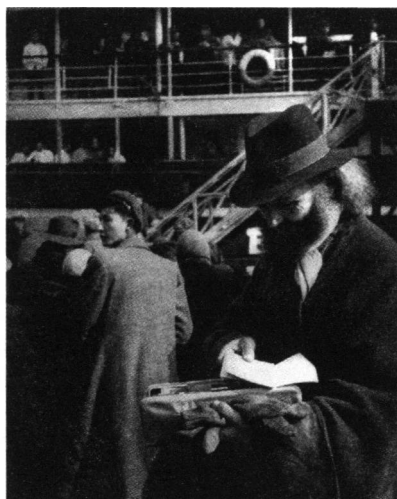
Самым крупным собором в Шанхае считался Свято Николаевский храм-памятник. Осенью 1932 г. прихожане решили купить участок земли и построить постоянный храм, который получил имя Свято-Николаевского Храма-Памятника Царю Мученику Императору Николаю Второму и его Августейшей Семье. Ктиторм церкви стал казачий генерал Ф.Л.Глебов, который собрал необходимые для строительства средства и в центре Французской концессии, рядом с парком Куказа, на тихой улице Корней арендовал участок земли с правом выкупа. Проект был выполнен А.И.Яроном. Он не только безвозмездно изготовил все рабочие чертежи, но и возглавил стройку, оплачивая из собственных средств зарплату техническому персоналу.

Диакон Павел
Метленко
с семьей, 1949

40

Диакон Павел
Метленко перед
отъездом из Шанхая

41

18 декабря 1932 г. состоялась закладка храма, через 15 месяцев строительство закончилось. «Храм в законченном виде представлял собою большую художественную ценность. С внешней стороны он был отделан богатой облицовкой цвета слоновой кости, с архитектурными деталями под серый камень. Венчали храм купола: центральный, отделанный бирюзового цвета мозаикой, четыре купола по бокам темно-синего цвета с золотыми звездами, купол под колокольней — трех цветов дома Романовых: белый, оранжевый и черный, и купола над приделами и входами. Все кресты блестели позолотой. Внутри храм был шедевром современного церковного зодчества, богато отделанный лепкой и изразцами по стенам, с красиво изогнутыми арками, оригинальным, резным иконостасом и киотами-памятниками. Пол был отделан мозаичными плитками по особому рисунку. Храм возвышался над Французской концессией и своими пылающими крестами наполнял сердца русских людей чувством духовной и национальной радости».⁷²

При храме существовало общество «Ревнителеей памяти Государя Императора» (председатель — А.А.Пурин), которое занималось и издательской деятельностью. После Второй мировой

72 Свято-Николаевский храм-памятник царю-мученику императору Николаю II и его августейшей семье в г. Шанхае // Рус. жизнь. — 1965. — 12 марта

Перед отъездом
из Шанхая.
Февраль, 1949

войны собор перешел под юрисдикцию Московской патриархии и в дальнейшем был закрыт.

Центром расселения в Шанхае русских людей был Бродвейский район, и инициативная группа обратилась с ходатайством открыть там новый храм. 24 декабря 1926 г. состоялось освящение Воскресенской Домовой церкви, первым священником которой был отец Е.Яхонтов. Роспись бесплатно выполнил художник М.Л.Кичигин. Достопримечательностью храма были редкие иконы. При церкви работал Дамский благотворительный комитет.

Домовая церковь во имя Святых Веры, Надежды, Любви и Матери их Софии была открыта женой известного генерала М.К.Дитерихса Софьей Эмануиловной. В 1925 г. при храме открыли благотворительный приют. Ктитором домово́й церкви и псаломщиком стал сам генерал. Церковь несколько раз меняла помещение, пока не обосновалась рядом с детским садом Лиги Русских женщин.

В 1931 г. моряки из Кают-компании открыли молитвенный дом во имя Святого Апостола Андрея Первозванного, священником стал бывший моряк протоиерей отец Андреев. В этом храме также были хорошие иконы старинного письма. При доме организовали церковно-приходскую школу и богословские курсы.

Из собрания
библиотеки
Гавайского
университета

Последним храмом, который заложили русские в Шанхае, 255 был Свято-Богородицкий собор. В период, когда русские стали селиться на французской концессии, епископ Симон решил построить в этом месте новую церковь. До этого его резиденция находилась в арендованном помещении, где размещалась и Гаврило-Архангельская церковь. 5 марта 1927 г. он созвал собрание православного духовенства и русской общественности во главе с В.Ф.Гроссе. Собрание утвердило Строительную комиссию, которая выпустила особые боны под названием «Приношение Богу» достоинством 5, 10, 25, 50 и 100 долларов. С их помощью быстро было собрано 15 тысяч долларов. На улице Поль Анри епископ купил участок земли, он обошелся в приличную сумму, часть которой пришлось взять в долг. Симон не хотел начинать строительство, пока долг не будет выплачен, поэтому сначала построили временный архиерейский собор, который получил имя Святого Архангела Гавриила. Настоятелем храма стал благочинный всех шанхайских церквей архимандрит отец Макарий. По проекту А.И.Ярона на средства благотворительницы Е.Н.Литвиновой в 1932 г. был построен и архиерейский дом. Вскоре началось и капитальное строительство главного собора в Шанхае.

После смерти Иннокентия архиепископ Симон переехал в Пекин. Он не перестал думать о строительстве Кафедрального собора во имя Божией Матери-Споручницы грешных. Уже после смерти Симона в мае 1933 г. епископ Виктор совершил торжественную закладку собора. Проект его сделал Я.Л.Лихонос, который взял за основу чертежи разрушенного храма Христа Спасителя в Москве. Обещал выделить 200 тысяч долларов. Достраивать его пришлось епископу Иоанну, но окончательно он так и не был закончен.

В Шанхае также находилась Богородице-Владимирская обитель, подворье одноименного женского монастыря в Харбине. Она имела небольшую типографию, в которой печаталась богословская литература. В дальнейшем она была переправлена в США и ныне находится в Сан-Франциско.

К 1938 г. в Шанхае было семь православных церквей, четыре из них помещались в собственных зданиях. Руководство осуществлялось начальником Русской православной миссии в Пекине.

§

Я прошла, озираясь, по улице:
Ряд лавчонок и грязных домов
Пожелтевших и серых сутулятся
И толпятся у темных углов.

Китайчата босые раскосые
Копошатся у лужи с водой,
А за ящиком грязным с отбросами
Спит, раскинувшись, нищий больной.

Китаянки столпились у лавочки —
Оживленный ведут разговор,
Вместо ног у них тонкие палочки,
И в прическах прилизан пробор.

За прилавком купцы полуголые
Бесконечно играют в маджан, —
И у входа в харчевку грошовую
Цедят пиво в невытый стакан.

Окна рваной бумагой заклеены,
И лохмотья торчат из дверей.
Я пройду, озираясь рассеянно, —
Сквозь толпу, пробираясь скорей.

Пробирается к носу настойчивый
Запах масла, жаровен, бобов.
На прилавке за стенкой решетчатой
Позолота китайских богов.

Боги смотрят на шумную улицу
И на игры раскосых ребят,
На дома, что окошками хмурятся,
Смотрят боги и вечно молчат.

У китайца, насквозь прокопченного,
Что лениво следит за толпой,
Истукана куплю золоченого
И пойду, направляясь домой.

В своей комнате, где перемешаны
Книги, кипы бумаг и стихи,
Я поставлю божка безутешного
На столе, где пролиты духи.

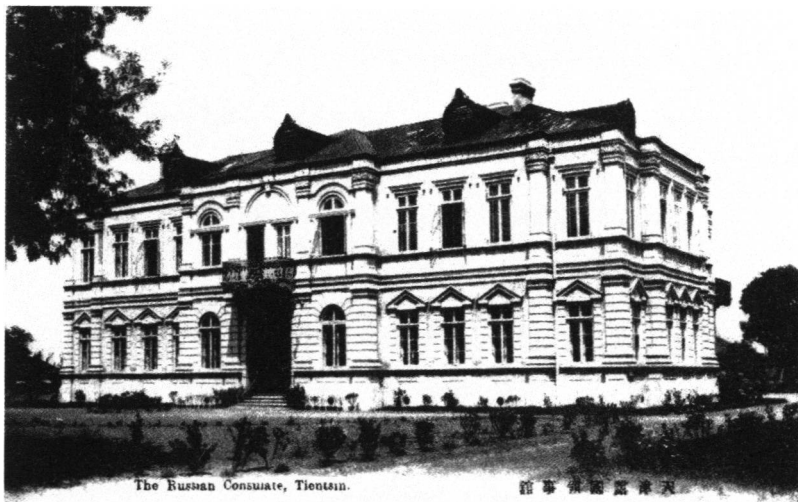
Только Будда невольно нахмурится:
Моя комната будет скучна —
Без шанхайской запущенной улицы,
Без узорной решетки окна.

Глава третья.
Как русские
жили
в Тяньцзине

260 От концессии
к постоянному
местожительству

Русское консульство
в Тяньцзине.
Японская открытка
из частной коллекции

Баррикады на улицах
Тяньцзиня, 1931.
Фото из Гуверовского
архива

Русская концессия и консульство.

Тяньцзинь открыли для европейской торговли в 1860 г. Здесь находилась русская концессия, которая располагалась вдоль левого берега реки недалеко от вокзала Пекин-Мукденской железной дороги, она имела свое самоуправление и полицию.

А.Д.Старцев считался самым богатым человеком в Тяньцзине. Именно он подарил городу землю, на которой был разбит огромный парк Виктории. Старцев уехал во Владивосток и уже оттуда руководил своей необъятной коммерческой империей в Китае. Алексей Дмитриевич Старцев скончался от инфаркта 30 июня 1900 г. у себя в имении на острове Путятина. Причиной смерти друга коммерсанта называли не известие о разыгравшемся конфликте с Китаем, в результате которого под бомбардировкой в Тяньцзине разрушено около 40 каменных домов, принадлежащих Старцеву, а потерю уникальнейшей коллекции буддийского культа и бесценной библиотеки. В свое время парижский Лувр предлагал купить ее за 3 миллиона франков, фантастическую по тем временам сумму, но Алексей Дмитриевич только пожал плечами и сказал: «Нет на свете денег, за которые я бы смог продать свою коллекцию».

Старцев, Алексей Дмитриевич (1838—1900, Путятин). Внебрачный сын декабриста Н.А.Бестужева. Коммерции советник. Жил в Тяньцзине (1861—1889), где собрал редкую этнографическую коллекцию, затем во Владивостоке и на острове Путятина. Именем Старцева названы мыс и гора на острове Путятина в заливе Петра Великого.

Российское генеральное консульство, расположенное напротив немецкой концессии, окружал большой парк, в котором стояла часовня-памятник русским воинам, погибшим во время Боксерского восстания 1900 г. «Впоследствии, — писал И.И.Серебренников, — в 1900 году над этой могилой был возведен величественный каменный памятник-часовня, которая десятью годами позже была расширена и стала первой эмигрантской церковью Тяньцзиня. По четырем сторонам часовни находились плиты с именами погребенных русских воинов, павших при защите Тяньцзиня. К сожалению, при последовавшем в 1929 г. еще большем расширении церкви, произведенном на средства купца И.В.Кулаева, две таблицы-плиты были убраны и общая надпись на фронте памятника была изменена»¹. Одним из самых крупных учреждений города считалось отделение Русско-Китайского банка. Идея основать Русский клуб, первую общественную организацию в Тяньцзине, возникла в 1914 г., когда численность всей русской общины не доходила до 200 человек.

¹ Серебренников И.И. Мои воспоминания. Т. 2. В эмиграции (1920—1924). — Тяньцзинь: Наше знание, 1940. С. 100

В Британской концессии имелись и свои мемориальные бронзовые доски в честь погибших солдат, три из них посвящены памяти более 150 русских воинов из следующих соединений: 16-го, 12-го и 2-го Восточно-Сибирских стрелковых полков, 1-го Верхнеудинского и 1-го Читинского Забайкальских казачьих полков, крейсеров «Россия», «Дмитрий Донской», «Наварин», канонерских лодок «Кореец», «Маньчжур», «Сивуч» и «Гиляк».

«Русская концессия занимала довольно обширное пространство по левую сторону реки Бэй-хо, — вспоминал И.И.Серебренников. — Она граничила с одной стороны с Итальянской и, с другой, с Бельгийской концессиями. Напротив, по другую сторону реки, располагались концессии — Японская, Французская, Британская и Бывшая Германская. Русская концессия была густо застроена в районе вокзала, далее же, вниз по реке Бэй-хо, строения становились редкими, и этот район концессии принимал приблизительно характер дачной местности. Как я узнал, за много лет обладания Русской концессией, русских домовладений сложилось здесь очень немного: не более десятка.

В Муниципальном совете концессии заседали американцы, англичане и китайцы, секретарем его был Mr. Ward. В самом управлении муниципалитета служило только несколько человек русских. Делопроизводство велось на русском и английском языках. Полицейские силы концессии находились в распоряжении Н.А.Жебрака, весьма популярного в городе лица. Как-то странно казалось, бродя по улицам Русской концессии читать дощечки с названиями улиц на русском языке: Московская, Петроградская, Линевиича... Стоило податься рядом, на Итальянскую концессию, как начинали встречаться УЛИЦЫ: via Roma, via Marco Polo, via Torino... СЛОВНО Путешествуешь из одного Государства в другое». ²

Спуск российского флага на здании консульства Российской империи в Тяньцзине произошел 30 сентября 1920 г. Вот как описал это историческое событие П.В.Вологодский: «Русский флаг был спущен по приказанию генерала Хуана канцелярским боем, китайский тотчас же поднят. Все происходило довольно тихо и мирно, без всяких инцидентов, раздалось лишь несколько аплодисментов из толпы китайцев, окружавшей здание, когда взвился китайский флаг.

На вопрос Варда, кто будет вестить городской стражей и судебными делами, генерал Хуан ответил, что делами этими будет вестить его секретарь генерал Ян-и-дэ. На вопрос же, по каким

На улицах Тяньцзиня.
Японская открытка
из частной коллекции

印館像照章鼎

會年青女路馬二界租意津天

законам, китайским или русским, будет судить Ян-и-дэ, последний не дал определенного ответа. Тот же генерал Хуан просил всех русских остаться на службе и продолжить свое дело, предупредив, что отряд милиции будет переодет в стражу Чилийской провинции, а начальник стражи Жебрак останется советником при генерале Ян-и-дэ».³

Вологодский, Петр Владимирович (1863—1925, Харбин). Родился в семье священника.

Учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Занимался политической деятельностью, находился под надзором полиции. Получил степень кандидата права в Харьковском университете (1892). Сибиряк-областник. Член Второй Государственной Думы от Томска. Министр иностранных дел в правительстве П.Я.Дербера (с января 1918). Председатель Совета министров Сибирского правительства (с июня 1918). Член Уфимской Директории (с сентября 1918). Председатель Совета министров Временного Всероссийского правительства (с 4 ноября 1918) и правительства адмирала А.В.Колчака (в отставке с 24 ноября 1919). Опубликовал множество статей в сибирских газетах. В эмиграции жил в Харбине, Тяньцзине, Пекине. Уволен из юридического отдела КВЖД (1 мая 1925).

Жебрак, Николай Антонович (7—1945, Тяньцзинь). Крестьянин Слономского уезда (до 1902). Околоточный надзиратель во Владивостоке (с 1903). Начальник полицейской части Российской концессии в Тяньцзине. Советник по русским делам в полиции Тяньцзиня.

Первые русские предприятия. 264

Первыми эмигрантскими предприятиями были компании по перепродаже пушнины. До японской оккупации русские в Тяньцзине содержали в основном мелкие предприятия: столовые-рестораны, парикмахерские, мастерские, бакалейные и галантерейные лавки (К.Ф.Егоров). Бойко торговал магазин *Russian Economic store*, принадлежавший В.Г.Шустову и Н.П.Фарафонову.

В городе существовало несколько русских учреждений, созданных по профессиональному признаку. Самым же богатым предпринимателем считался И.В.Кулаев.

Кулаев, Иван Васильевич (1857—1941, Голливуд). Строил пивоваренные и маслобойные заводы, владел пароходством на Амуре, занимался операциями с недвижимостью в Харбине, затем открыл новые предприятия в Америке и Канаде. Благотворитель: строил соборы и церкви в Харбине, Тяньцзине и Шанхае, а также в США, содержал школы для русских детей и выделял стипендии русским эмигрантам во всем мире, посылал деньги в Толстовский фонд и в Европу, издавал книги русских эмигрантов и покупал литературу для библиотек. Обещал выделить 200 тысяч долларов на открытие Учительского института в Красноярске, оговорив, что деньги будут посланы после падения коммунистического режима. Основал Благотворительно-просветительский фонд (1931), куда завещал все свои деньги.

Русский госпиталь (больница) был основан по инициативе Русского благотворительного общества весной 1921 г. Прием больных производился за минимальную плату или же бесплатно. Летом 1921 г. помещение больницы расширили, оборудовав еще две палаты, мужскую и женскую, по десять коек в каждой. Первыми практикующими врачами в городе были Н.А.Арнольдов, И.Л.Банк, М.П.Гурьевич, Н.А.Желудков, М.Я.Перцель, Н.К.Руссель, А.Л.Селезнев и Н.Н.Ковалев.

Со времени открытия по 1 января 1938 г. врачи госпиталя оказали помощь 1137 платным и 1798 бесплатным пациентам. Стоимость медицинской помощи в Тяньцзине была гораздо выше, чем в Харбине. С мая 1938 г. Русская больница перешла в ведение Антикоминтерна и значительно расширила свои услуги. Тогда в больнице работали врачи Э.Л.Нельский, Свиридов и М.В.Чердынцев (главный врач). Всего в ней было 24 кровати. В 1939 г. здесь открыли новое хирургическое отделение.

Бывший первый президент Гавайского сената.

В те годы видное положение в Тяньцзине занимал Н.К.Руссель-Судзиловский. «Глубокий старик, — писал И.И.Серебренников, — он производил впечатление бодрого и живого человека, не переставал с большой любознательностью интересоваться событиями в России и во всем мире вообще. По его мнению, большевизм у нас вырос на почве темноты и невежества русского народа, а также вследствие присущего ему неумеренного потребления алкоголя.

Руссель-Судзиловский, Николай Константинович (3 декабря 1850, Могилев — 30 апреля 1930, Тяньцзинь). Окончил медицинский факультет университета. Защита диссертации в Бухаресте (1877). Занимался нелегальной политической деятельностью в России. Гражданин США (с 9 мая 1892). Президент Гавайского сената (1901) Вышел в отставку и уехал в Шанхай, хотел организовать вооруженное нападение на несколько сибирских тюрем. По предложению американского журналиста G.Kennan отправился в Японию заниматься разъяснительной деятельностью среди русских военнопленных в Японии, правительство которой разрешило эту пропаганду (июнь 1905). Издатель-редактор газеты «Воля», печатал памфлеты. Жил на Филиппинах и в Тяньцзине (с 23 сентября 1920), занимался медицинской практикой. Вице-председатель комитета помощи голодающим в России (с 14 октября 1921). Член общества бывших политкаторжан. После смерти архив отправлен в Прагу, затем перевезен в Москву.

§

Мне так страстно хочется в Россию,
В западные нищие поля,
Где озера сине-голубые
Васильками смотрят из жнивья,

Где дороги в комьях желтой глины
С косогора убегают в лес
И болотистые низкие равнины
Спят под блеклым пологом небес,

Где под осень золотые нити
Паутинки в воздухе дрожат —
В Режицу, в забытый тихий Витебск,
В царственно-холодный Петроград!

Дорогая! Я, наверно, болен:
С каждым днем и часом меньше сил,
Все слабее бьются крылья воли,
Сердце словно обруч мне сдавил.

Каждый день встречаю я тоскою,
Давит слабость, как огромный груз.
Ничего-то больше я не стою,
Ни за что с охотой не возьмусь!

И когда мне бархатным молчаньем
Входит в душу злая ночь без сна,
Вижу я, что это — умиранье,
Что и жизнь мне больше не нужна.

И тогда волна тоски огромной
Заливает тихо душу мне:
Умереть хотелось бы мне дома,
Чем-то послужив родной стране!

Хоть бы раз один еще услышать
Запах яблонь рано поутру,
Увидать соломенные крыши,
Старый дом над садом, на юру,

Вновь взглянуть на русские просторы,
У колодца старого опять
Услыхать простые разговоры,
О России песню написать!

Комитет представителей русского населения.

Вечером 30 сентября 1920 г. граждане бывшей Российской империи собрались вместе и стали решать, что же делать дальше: встать под юрисдикцию Дальневосточной республики, выждать время или создать собственную организацию. Эмигранты не пришли к какому-то определенному решению и по предложению П.Г.Тидемана ограничились тем, что выбрали инициативную группу под названием «Русская комиссия в Тяньцзине». Она заняла помещение бывшего Российского консульства и отправила в Пекин своего представителя П.В.Вологодского разузнать политическую обстановку. После его возвращения 8 ноября 1920 г. было созвано общее собрание, а 26 ноября 1920 г. провозглашено создание Комитета представителей русского населения Тяньцзиня, который возглавил В.В.Носач-Носков. Комитет просуществовал недолго.

Тидеман, Петр Генрихович (1872—1941, Канада). После окончания СПб. университета причислен к Азиатскому департаменту МИДа (с 17 июня 1895). Студент миссии в Пекине (с 9 декабря 1895). Награжден орденом Двойного дракона 3-й степени 3 разряда (17 июня 1895). Драгоман при чиновнике по дипломатической части при главном начальнике Квантунской области (с 26 октября 1899). Российский вице-консул в Чифу (с 11 мая 1902). Чиновник VI класса в Мукдене (с 3 апреля 1904). Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе (с 22 декабря 1906). Консул в Гонконге (с 1 июля 1908). Российский генеральный консул в Гонконге (1908—10) и в Тяньцзине (1915—20). Муниципальный консул Русской концессии Тяньцзиня (1921—34). Служащий муниципального консульства Британской концессии в Ханькоу (1934—37). Переехал к сыну в Монреаль (1937).

Русская национальная община.

Следующую попытку самоорганизоваться эмигранты предприняли только через пять лет, основав Русскую национальную общину. Хотя многие русские в Тяньцзине с прохладцей отнеслись к этой идее, 16 июня 1928 г. прошли первые выборы уполномоченных (депутатов). Первым председателем общины стал бывший русский дипломатический агент в Урге А.А.Орлов. Вскоре его переизбрали, и Комитет возглавил Г.А.Вержбицкий. 4 декабря 1928 г. общее собрание уполномоченных Русской национальной общины подвело итоги деятельности за полгода: откорректирован устав, установлены связи с китайскими властями и другими

Японский парк
в Тяньцзине.
Японская открытка
из частной коллекции

Британская концессия
в Тяньцзине.
Японская открытка
из частной коллекции

BAND STAND (YAMATO PARK, JAPANESE CONCESSION.)

堂樂音園公和大界租日津天

3

Victoria Road, British Concession, Tientsin. 天津英國租界ケクトリヤ街

270 эмигрантскими организациями в Китае, расширилась благотворительная деятельность. В общине в то время было зарегистрировано 387 русских тяньцзиньцев, в том числе 55 женщин. На этом собрании с новой силой разгорелась вражда между членами Комитета и уполномоченными. Дело дошло до полного разрыва. Часть членов Комитета решила снять с себя полномочия. «По заслушивании отчета, — писал «Вестник», — председатель собрания изложил причины, кои побуждают его и весь состав данного Комитета сложить свои полномочия. В числе этих причин председатель указывает на недоброжелательную критику со стороны членов русской колонии здесь, пассивное отношение к мероприятиям Комитета со стороны членов русской колонии, выход из Комитета ряда лиц, отсутствие у остающихся членов Комитета достаточного досуга для несения общественной службы»⁵ До окончательного разрыва дело не дошло, но деятельность Комитета стала принимать все более благотворительный характер. Предпринимались попытки координации работы с другими организациями в Китае, но они не увенчались успехом.

Орлов, Аркадий Александрович (1869—1940, Тяньцзинь). Окончил восточный факультет СПб. университета (1894). Секретарь и поверенный в делах Русского посольства в Абиссинии (1897—1903). Российский дипломатический агент в Урге. Жил в Китае с 1917, в Тяньцзине — с 1921. Имел прекрасную коллекцию оружия. Знал 16 иностранных языков.

Вержбицкий, Григорий Афанасьевич (1875—1942, Тяньцзинь). Из мещан. Не окончив Подольской гимназии, стал рядовым на правах вольноопределяющегося (1893). Младший офицер (1894). Окончил Одесское юнкерское училище по 2-му разряду, подпоручик (1897). Участник Русско-японской войны, за отличие — штабс-капитан. Награжден орденами: Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Святого Станислава 3-й степени с мечом и бантом. Генерал-майор колчаковского производства (1918). Командующий Южной группой войск адмирала А. В. Колчака и генерал-лейтенант за взятие Перми. Командующий Дальневосточной армией атамана Г. М. Семенова (с 22 августа 1920) и войсками (управляющий военным ведомством) Временного Приамурского правительства (31 мая 1921—22). В эмиграции жил в Тяньцзине. Начальник Маньчжурского отдела РОВСа.

Дальневосточный Российский дом.

11 октября 1937 г. в Тяньцзине основали Антимонокоммунистический комитет российских эмигрантов (председатель Е. Н. Пастухин) при непосредственном руководстве японских властей. Политическим центром Антимонокоммунистического центра стал Дальневосточный Российский дом, открытый за день до этого. Хотя эмигранты находились под сильным идеологическим давлением со стороны своих вождей и японских властей, в существовании Дома был и положительный аспект. «Русский Тяньцзинь, — писала его житель-

⁵ Собрание уполномоченных Русской национальной общины 4 декабря 1928 года // Вестн. Рус. нац. общины в Тяньцзине. — 1928. — 10 дек.

ница, — наперечет знает друг друга, и каждый приезжий человек 271 отмечается особым вниманием.

Русская жизнь в городе группируется главным образом около двух своих центров: Русского клуба, очень хорошо оборудованного здания, и Российского дома, который несет те же функции, что и Бюро эмигрантов в Харбине. Сейчас Российский дом принимает все меры, чтобы ликвидировать безработицу среди русского населения. Русские девушки устраиваются продавщицами в дамских салонах, парикмахерских, боннами. Русские семьи держат бордин-хаузы, безработные эмигранты рассасываются по охранному отрядам, поступают счетчиками на пароходы, о культурном же труде для этих эмигрантов, за редким исключением, почти говорить не приходится».⁶

Пастухин, Евлампий Николаевич (1894—1945, Харбин). Есаул Амурского казачьего войска, участвовал в формированиях атамана Г.М.Семенова, затем служил в Шаньдунской группе войск, занимал видное положение в террористических группах, организованных японцами. Редактор газет «Голос Азии», «Возрождение Азии» (Тяньцзинь). Председатель Центрального антикоммунистического комитета Северного Китая в Тяньцзине. По одной из версий застрелился.

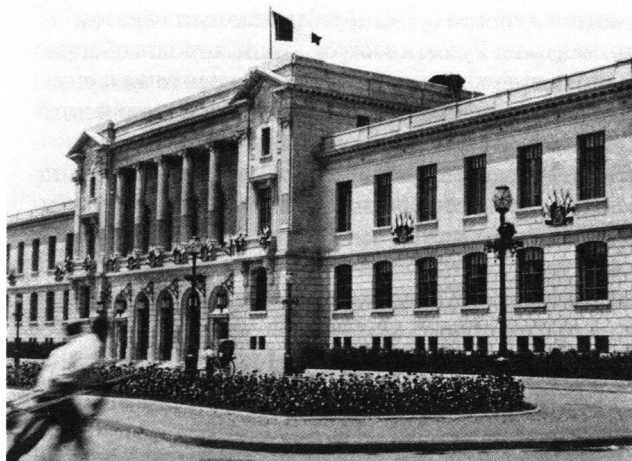
Приказом от 8 мая 1938 г. был учрежден военный отдел Антисоветского интерна с начальником — полковником Д.Н.Михайловым. В нем были зарегистрированы все эмигранты призывного возраста или когда-либо служившие в армии. Их распределили по родам войск, заведя карточную систему учета. Отдел регулярно проводил занятия по переподготовке, в том числе строевые и военные учения. В политическом отношении всех эмигрантов разделили на три категории: «политически определившийся (антикоммунистическая среда)», «политически не определившийся (аполитичный)» и «советствующий (за Советы)».⁷

Михайлов, Дмитрий Михайлович. Участник Гражданской войны. В 1927 — командир бронепоезда «Ченчжен» дивизии броневых поездов русской группы Шаньдунской группы войск китайского маршала Чжан Цзучана. В 1930-е — член правления «Гимнастического общества «Русский сокол» в Тяньцзине. Награжден орденом «Возрождение Азии». Организатор спортивного общества «Русский Сокол» в Тяньцзине. Деятель Антисоветского интерна в Тяньцзине, начальник военного отдела (8 мая 1938), полковник. В последние годы жил в США.

С 9 октября 1938 г. тяньцзиньский Антисоветский интерна стал одним из отделов Центрального антикоммунистического комитета российских эмигрантов (ЦАК), основанного в Северном Китае по предложению японских властей и ставшего основным руководящим и координационным органом для всех эмигрантов в этом регионе.

6 Раевская В. Русские в Тяньцзине // Новая заря. — 1939. — 12 июля

7 Григорьев О. Как объединилась Российская эмиграция в Тяньцзине // Рубеж. — 1938. — 17 дек. — № 51. — С. 16—17: фот.

7

Здание
муниципального
управления
французской
концессии

5

Улица французской
концессии

Помимо отдела в Тяньцзине существовали Пекинский, Циндаоский, Калганский и Чифуский отделы. Всем эмигрантам выдали регистрационные книжки, в которых были указаны биографические сведения, социальное положение и профессия, адрес и данные об уплате взносов. Минимальным отчислением был один процент от доходов, но всех более или менее зажиточных эмигрантов заставили вносить добровольные пожертвования по «золотому листу». С 1 января 1939 г. ввели особые квитанции по уплате месячных взносов.

Регламентация общественной жизни.

Помимо контроля за бывшими эмигрантскими общественными организациями, в том числе и благотворительными, были откры-

Полностью была реорганизована школьная система. Под особый контроль взяли молодежь. Все молодые мужчины от 18 до 30 лет подлежали обязательному зачислению в Волонтерские роты и сотни. Были организованы военизированные курсы для девушек и юношей, где наряду с обучением военным и общим дисциплинам большое внимание уделялось патриотическому воспитанию. Все педагогические, воспитательные и спортивные учреждения находились в ведении культурно-воспитательного отдела. В 1938 г. был устроен большой парад, посвященный первой годовщине создания Антиккоминтерна. Колонна российских эмигрантских организаций растянулась на 2,5 мили. В своих речах многие деятели призывали крепить отношения с японцами. Представитель Японии в Северном Китае майор Таки сказал: «Междоусобица ликвидирована, вопросы национальностей разрешены к общему удовлетворению, Российский дом стал общим домом, препятствия преодолевались общими силами, спайка, взаимопонимание и взаимоуважение среди эмигрантов увеличились, российская молодежь в С[еверном] Китае идейно укрепляется, разумная общественная дисциплина проникает во все поры эмигрантской жизни и деятельности, безработица ликвидируется, знамя Российской эмиграции в Северном Китае становится для всех почетным...»⁸

На парадах, которые проводились каждый год, обязаны были присутствовать все эмигранты. 13 октября 1940 г., на третью годовщину Антиккоминтерна, парад, как писала пресса, «вылился в мощную демонстрацию спаянности и единодушия».⁹

Во время Тихоокеанской войны положение русских эмигрантов ухудшилось, несколько более привилегированным оно было у тех, кто имел советские паспорта.

При непосредственном участии японских властей обострилась шпиономания. Специальный отдел Антиккоминтерна отслеживал и фотографировал всех, кто заходил в советские дипломатические представительства. Антиккоминтерн ввел награждение орденом «Возрождение Азии», имевшим три степени. Издавалась газета «Возрождение Азии», подписка на которую была обязательной для всех эмигрантов.

Центральное бюро.

12 апреля 1944 г. ЦАК был преобразован в Центральное бюро по делам эмигрантов в Северном Китае. В нем имелись следующие отделы: Российский (Главное бюро российских эмигрантов) с отделениями в Пекине, Циндао, Калгане и Чифу; Еврейский

⁸ Сарапулев Д. Праздник русской эмиграции в Тяньцзине // Рубеж. — 1938. — 5 нояб. — № 45. — С. 10—11 : фот.

⁹ Ор. Парад Российской эмиграции в Тяньцзине в третью годовщину существования Антиккоммунистического комитета // Рубеж. — 1940. — 2 нояб. — № 45. — С. 18 : фот.

274 (Тяньцзиньская еврейская община, включая немецких евреев в Пекине); Польский (Польский дом в Тяньцзине, включая поляков в Пекине), Литовский (Тяньцзиньская ассоциация литовских граждан) и Латвийский (Латвийская ассоциация в Северном Китае, включая эстонцев). Пойти на этот шаг японцев заставили успехи Советской армии в Европе. Тогда же они закрыли военный отдел. Позднее А.Н.Серебренникова писала А.С.Лукашкину: «...Для русских эмигрантов в массе было только два выхода: проявлять лояльность или выбирать советские паспорта. Действительно, эмиграция чувствовала себя между молотом и наковальней, как Вы говорите. Уйти к Советам было нелегким делом для людей, бежавших от большевиков, куда глаза глядели, неужели только для того, чтобы вернуться к ним снова? Молодежь, бунтовавшая (тайно, конечно) против включения их в особые военные отряды, маршировок и муштры, с более легким сердцем уходила на советскую сторону».¹⁰

Последней организацией, которая руководила русской общиной в Тяньцзине, было отделение БРЭМа (начальник В.В.Сапелкин).

Сапелкин, Вениамин Васильевич (1890—1957, Сан-Паулу). Жил в Маньчжурии с 1905. Занимался общественной деятельностью (1919—25). Городской голова г. Маньчжурия. Издатель газеты «Живое слово», затем старший агент на КВЖД. Председатель комитета по увековечиванию памяти Н.Н.Саханского (1923). Уволившись, занимался коммерческой деятельностью, печатал в собственной типографии газету «Новости востока» и издавал журнал «Финансы, торговля и промышленность» (1932 — июнь 1935). Издатель журнала «Луч Азии» (с июля 1935). Арестован японскими властями в Харбине (3 ноября 1935) и депортирован (в конце 1935). Жил в Тяньцзине, где занимался издательской и общественной деятельностью. Эмигрировал в Бразилию в 1953 г.

Русский клуб.

Еще в 1914 г., когда русская община насчитывала меньше 200 человек, возникла идея основать Русский клуб. Его устав был утвержден российским генеральным консулом в Тяньцзине П.Г.Тидеманом 31 октября 1914 г. Основной задачей Русского клуба объявлялось «объединение членов Русской колонии в Тяньцзине и укрепление связей между русскими и иностранными резидентами путем предоставления им возможности пользоваться помещениями Клуба для устройства собраний и организации общественных развлечений».¹¹

В течение первых лет новый клуб никак себя не проявил, по-настоящему работа в нем началась в 1918 г. с основанием в Тяньцзине Русского общественного собрания. По уставу, утвержденному в Пекине в 1918 г., целью его являлось «объеди-

10 Музей русской культуры (Коллекция А.С. Лукашкина). В. 17, ф. 2 (Письмо от 12 июля 1957). Л. 2—3

11 Архив Гуверовского ин-та. Serebrennikov I.I., b. 6

нение всех русских граждан, проживающих в Тяньцзине, на почве культурно-просветительских, политических и общественных интересов колонии». Как отмечал И.И.Серебренников, «ближайшими конкретными задачами собрания ставились содействие развитию русского дела в Тяньцзине; деятельное участие в выборах в Общественный совет Русской концессии, причем Собрание должно было стремиться к проведению и поддержанию в Совете концессии русского большинства, которое должно было поставить русскую концессию на надлежащую высоту устройством русской школы, больницы, библиотеки, читальни и прочих культурно-просветительских учреждений» (Там же).

Основателями Русского клуба и Общественного собрания были старожилы Тяньцзиня, но принимать участие в их мероприятиях могли все желающие, независимо от политических убеждений и вероисповедания. Одно время большинство членов Русского клуба составляли евреи, позже основавшие собственный клуб «Кунст».

Русский клуб и Собрание просуществовали до 1923 г. и закрылись из-за недостатка средств. За это время Общественное собрание сумело купить на собранные средства дом на территории Русской концессии, в верхнем этаже которого разместили библиотеку из трех тысяч пожертвованных книг. При закрытии общественных организаций все их имущество, в том числе библиотека, были переданы муниципалитету Русской концессии. Через пять лет они возродились, а в 1931 г. Общественное собрание было переименовано в Русский национальный комитет. Первый председатель комитета старшин Г.А.Вержбицкий арендовал большой двухэтажный особняк с просторной усадьбой и надворными постройками. В одной разместилась канцелярия отделения Российского общевойскового союза (РОВС), в другом — правление Русской национальной общины. Русский клуб очень скоро стал популярным местом отдыха. В его зале устроили сцену, на которой давались спектакли и концерты. Работали буфет и библиотека, взятая в аренду у Православного братства, позднее переданная публичной библиотеке «Наше знание». Время от времени проводились благотворительные вечера. На содержании клуба находился оркестр с постоянным составом. В саду имелась специально оборудованная паркетная площадка для танцев. С разрешения муниципалитета Британской концессии в вечернее время здесь играли на деньги в лото, бридж и бильярд. Хорошо оборудованная бильярдная с двумя столами нередко становилась местом азартных состязаний с вручением ценных призов. Русский клуб давал возможность существовать немалому числу русских эмигрантов, состоявших в его штате. Они имели здесь бесплатный стол, квартиру и пенсионный фонд.

В обновленном Русском клубе собирались и члены Союза служивших в Российских армии и флоте, основанного в Тяньцзине в сентябре 1926 г. Тогда отделение Союза возглавляли гвардии полковники А.П.Бендерский и П.А.Веденяпин и моряк И.П.Муравьев. Активная деятельность Союза вызывала немало споров, ее часто критиковали. Оппозицию возглавлял председатель Союза инвалидов войсковой старшина Сибирского казачьего войска Шишкин.

Обладея неплохими литературными способностями, он издавал листовки и брошюры, скандальный характер которых вызывал оживление в Русском Тяньцзине. Союз был закрыт японцами в 1937 г.

Бендерский, Александр Петрович (1870—1949, Шанхай). Участник Первой мировой и Гражданской войн. Гвардии полковник. Представитель Братства русской правды в Тяньцзине, занимался конным спортом. Затем учитель в Шанхае.

Веденяпин, Петр Александрович (1884—1955, Асуэньон). Окончил Пажееский корпус по 1-му разряду и 2-му классу и Императорскую Николаевскую академию по 1-му разряду с дополнительным курсом (1911). Служил штабс-капитаном Лейб-гвардии Преображенского полка. Участник Первой мировой и Гражданской войн, полковник, награжден орденом Святого Владимира 4 степени с мечом и бантом и золотым оружием с надписью «За храбрость». Жил в Харбине и в Тяньцзине. Эмигрировал в Аргентину (1949?), затем переехал в Парагвай.

Муравьев, Лев Петрович (1885—1951, Сан-Франциско). Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Служил в Сибирской флотилии (1904—09). Капитан 1 ранга. В эмиграции жил в Японии, Тяньцзине (1920—38) и Шанхае. В 1948 поселился в Сан-Франциско, занимался общественной деятельностью в Кайот-компани.

Шишкин, Петр Петрович (1894—?). Войсковой старшина Сибирского казачьего войска. Служил в японских спецслужбах во Владивостоке (1918—22) и китайской политической полиции в Харбине (1924—30). Жил в Шанхае с мая 1930. Автор памфлетов и брошюр.

К началу 1930-х годов работало Русское коммерческое общество, объединявшее предпринимателей. О его деятельности рассказывал «Бюллетень», издаваемый Обществом, но свет увидели всего два номера.

Благотворительность.

Наиболее долговечными оказались благотворительные организации. Еще до Первой мировой войны в Тяньцзине было создано Благотворительное общество. В его уставе, утвержденном российским посланником в Пекине В.Крупенским 3 октября 1913 г., говорилось: «Цель его — оказывать всевозможную помощь всем русским подданным, которые, попадая в район Тяньцзиньского консульства, терпят нужду или, вообще, требуют помощи.

Район Тяньцзиньского консульства находится в пределах провин- 277
ции: Чжили, Шеньси, Шаньси и Ганьсу».¹²

Активность Благотворительного общества резко расширилась с началом Гражданской войны в России. Его комитетом в 1922 г. руководила председательница К.В.Жебрак. Бюджет в тот год составил 21 тысячу долларов, а в следующем увеличился до 55 тысяч. Основную часть денег общество расходовало на содержание Русского госпиталя, открытого весной 1921 г. на Русской концессии. С 1922 г. общество содержало общежитие для неимущих, в котором в 1923 г. проживало около 500 человек. Оно располагалось на окраине города, в пустовавшем здании шерсто-мойки предпринимателя С.М.Вязгина. Им же на Русской концессии была организована и дешевая столовая, где отпусkaliсь и бесплатные обеды. Эта помощь помогла встать на ноги многим эмигрантам.

В 1921 г. в Тяньцзине было организовано Еврейское благотворительное общество, которое оказывало помощь евреям, бежавшим из Красной России. 19 сентября 1921 г. был основан Комитет помощи голодающим в Советской России (председатель А. Б. Капустин, товарищ председателя Н.К.Руссель, казначей М.Я.Перцель, секретарь Л.Г.Гершевич, члены: С.М. Вязигин, А.А.Дудугалов, И.Р.Меклер, Н.П.Луцкий, К.Г.Вард). Комитет не получил поддержки населения и просуществовал всего около года.

Среди благотворительных организаций Тяньцзиня были и просоветские организации, в том числе Комитет помощи гражданам СССР, пострадавшим от наводнения, основанный на средства генерального консульства СССР в 1939 г., и Общество взаимопомощи граждан СССР в Тяньцзине. Во время японской оккупации все благотворительные организации работали в системе Антикоминтерна.

Молодежные объединения.

При многих политических организациях — Антикоминтерне, БРЭМе, Монархическом объединении, Казачьем союзе и других — имелись молодежные объединения. Первый же кружок молодежи был основан в конце 1927 г. (председатель Я.И.Наквасин). 9 марта 1928 г. в Тяньцзине был сформирован первый отряд скаутов, ставший основой отдела Национальной организации разведчиков-скаутов (НОРС) в Северном Китае (начальник Г.В.Радецкий-Микулич). 11 ноября 1938 г. начальником отдела НОРС в Северном Китае назначен Н.М.Ядрышников. По решению Антикоминтерна отдел был распушен 1 ноября 1942 г.

278 За время существования было издано восемь номеров журнала «Вестник». Активную деятельность проявляли также бойскауты при РОВСе, основанном в мае 1928 г. В 1929 г. Х.В.Попов открыл первое отделение Национального союза русской молодежи, который через пять лет на основании нового устава был переименован в Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП).

Шахматный клуб.

И.И.Серебrenников, Н.А.Желудков, М.Я.Перцель, Ф.П.Романов и др. открыли в Тяньцзине Шахматный клуб, в который записалось около 20 человек. Они собирались дважды в неделю и играли с 9 часов вечера до 2 ночи. Иногда такие встречи продолжались до утра.

Спорт.

Еще до Первой мировой войны начальник полиции русской концессии Н.А.Жебрак и начальник русской почты С.А.Левицкий основали Русский теннисный клуб, председателем которого стал российский генеральный консул. В Русском парке была оборудована прекрасная площадка, при которой работал буфет. После закрытия консульства теннисную площадку перенесли на спортивное поле Британской концессии, она стала называться Russian Park Tennis club. Клуб пополнился членами иностранных концессий и принимал активное участие в различных соревнованиях, в том числе и в международных, выставляя команду «За Россию». Английское управление спортивными полями концессии со временем решило изменить национальный статус Русского теннисного клуба и предложило снять клубный флаг (на желтом полотнище в крыже российский национальный флаг и буквы на поле Р.Т.К.) и переименовать клуб в Recreation Tennis Club. Русские ОТКАЗАЛИСЬ и решили войти в Русский клуб на правах отдела. Слияние произошло 24 марта 1938 г., когда в Теннисном клубе насчитывалось 90 человек. С наплывом эмигрантов стали создаваться новые спортивные общества. В середине 1920-х годов при местном отделении РОВС собралась футбольная команда. Затем было основано Русское спортивное общество и гимнастическое общество «Сокол».

§

Здание
муниципального
совета Британской
концессии

Старое английское
кладбище на ул.
Контон, где хоронили
русских эмигрантов,
1930

7

Какими словами скажу,
Какой строкою поведаю,
Что от стужи опять дрожу
И опять семь дней не обедаю.

Матерь Божья!
Мне тридцать два...
Двадцать лет переходим каликою
Я живу лишь едва-едва,
Не живу, а жизнь свою мыкаю.

И, занывши от старых ран,
Я молю у Тебя пред иконами:
«Даруй фанзу, курму и чифан
В той стране, что хранима драконами»

Я выпил стакан эмигрантской отравы,
Я высушил сердце в ненужных боях.
А там все другое — и птицы, и люди, и травы
Там, в наших родных и далеких краях.
Все чаще и чаще мне память приносит
Степной аромат зеленеющих трав.
А годы летят и летят — их уносят
Осенние жуткие злые ветра.
Я помню — лягушки кричат на болотце.
День тихий и жаркий. Желтеет ковыль.
Скрипит журавель над студеным колодцем,
А тройка вздымает горячую пыль.
Белеют вдали деревенские хатки,
Стада разбрелись по широким лугам.
А запах полей — одуряюще сладкий,
И птиц над полями торжественный гам...
А здесь, на чужбине, все скучны и странны:
Я им непонятен, они мне чужды...
Я знаю, что скоро затянутся раны
Слепой, безрассудной и тяжелой вражды.

Русская школа.

Во второй половине 1920 г. в русской общине Тяньцзиня возник Русский школьный комитет (председатель П.В.Вологодский, секретарь К.А.Парфирьев), который на собранные деньги открыл школу в помещении конвоя Русского консульства. В ней занимались по учебным планам гимназий. Вскоре при школе были организованы детский сад и приготовительный класс, но просуществовали они недолго: уже на следующий год школа закрылась. В сентябре 1921 г. бывший преподаватель французского языка из Иркутского университета Рофост открыл первое частное реальное училище, которое тоже оказалось недолговечным.

Русская школа была возрождена в Тяньцзине в 1925 г. и сначала была школой для бедноты. В 1930 г. ее преобразовали в Первую смешанную русскую прогимназию. К этому времени в ней насчитывалось 90 школьников, имелись четыре основных класса, два приготовительных и детский сад. Занятия велись по предметной системе. В 1935 г. школу взяло под опеку правление Православного братства Святой Покровской церкви. 1 сентября 1938 г. прогимназия была реорганизована в полное среднее учебное заведение и стала называться Первой Русской гимназией. Она находилась под патронажем Антикоминтерна.

Директором в ней был П.Н. Крылов, прекрасный педагог, закончивший с отличием С.-Петербургский университет. Его педагогический стаж к тому времени составлял 34 года. Не менее опытными были и его коллеги. За основу взяли учебную программу гимназий старой России, но большое внимание уделялось языкам: японскому, китайскому и английскому. Также преподавались коммерческая и деловая корреспонденция, машинопись, ремесла для мальчиков и девочек. К услугам учащихся было большое количество кружков. При гимназии работала небольшая сельскохозяйственная ферма. Формой для мальчиков был мундир кадетских корпусов, для девочек — платье с фартуком, традиционная форма женских гимназий России. В 1938 г. в гимназии открыли 5-й класс, а на следующий год шестой и седьмой классы.

Крылов, Павел Николаевич (1978—1945, Шанхай). После окончания юридического отделения СПб. университета работал инспектором народных школ в Екатеринбурге. Эмигрировал в Маньчжурию, где стал преподавателем Харбинского городского высшего начального училища, затем его заведующим и директором 1-й правительственной гимназии для детей эмигрантов. Переехал в Тяньцзинь, стал директором Российской гимназии, а в 1941 — в Шанхай, где назначен начальником учебного отдела Русского эмигрантского комитета.

«Отечествоведение».

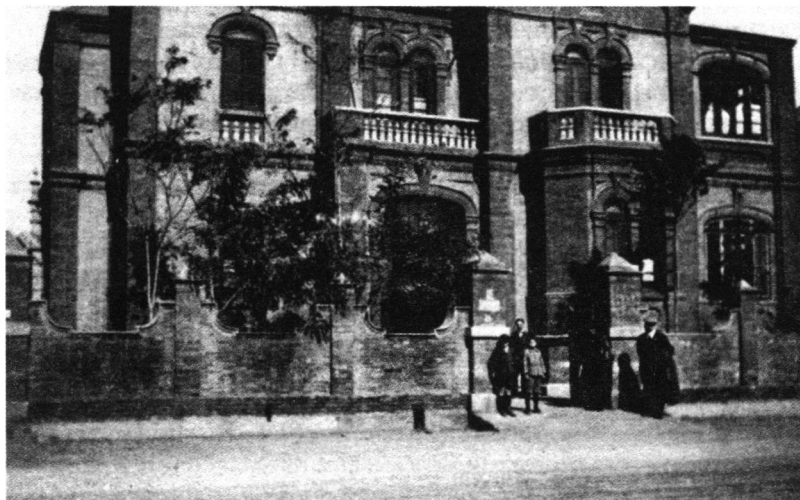
Одно время по вечерам в помещении Русской гимназии проводились занятия бесплатных курсов «Отечествоведения» для эмигрантской молодежи. Организация их стала одним из последних мероприятий Русской национальной общины. На курсах читали лекции по трем основным предметам: история русской литературы, русская история и география России, но уже в первые дни организаторы обнаружили, что молодежь совершенно не заинтересована в получении новых знаний, а на занятия приходят люди среднего возраста и пожилые. Через некоторое время курсы закрылись.

Коммерческое училище открылось зимой 1921 г. Его первым директором стал ветеринарный врач и химик А.А.Хорват, который вскоре уехал в Пекин. Затем на эту должность пригласили из Пекина И.И.Серебренникова, который стал преподавать в училище математику и востоковедение, а его жена — русский язык и литературу. «Вообще, школа была поставлена нерационально, — вспоминал он. — Вместо того чтобы открыть высшее начальное училище применительно к нуждам беднейшей части русской колонии в Тяньцзине, руководители русского общества основали большую школу, явно не по средствам этой колонии. Такую школу трудно было вести как по финансовым причинам, так и ввиду конкуренции существовавших в Тяньцзине иностранных колледжей. Родители, имевшие хотя бы некоторые средства, предпочитали отдавать своих детей в эти иностранные колледжи. Они не гнались за общим развитием детей, а желали только, чтобы они как можно скорее овладели в совершенстве английским языком и затем, окончив колледжи, получили службу и заработок. В выборе школы для обучения детей действовал жесткий, непреклонный закон борьбы за существование, и это обстоятельство влияло отнюдь не в пользу средней школы в Тяньцзине».¹³ В 1923 г. училище было закрыто.

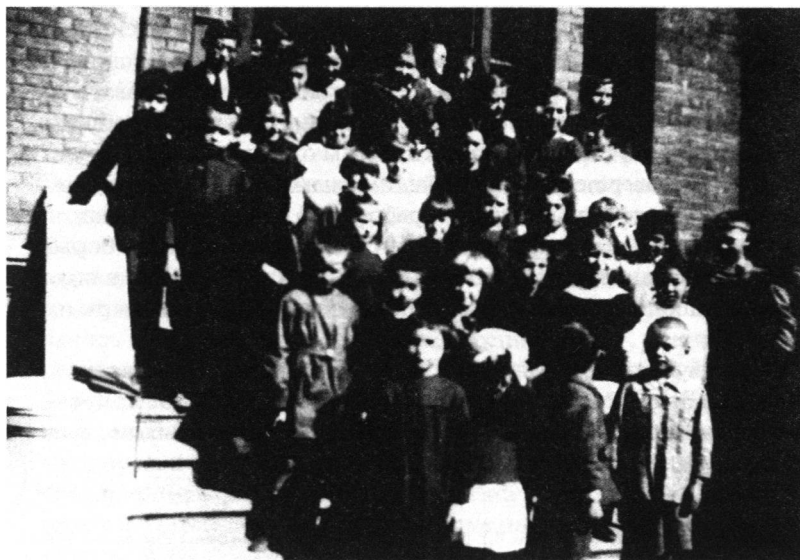
Российская художественная школа, единственная в своем роде на Дальнем Востоке, была открыта в Тяньцзине в марте 1939 г. тремя братьями: художником Н.С.Задорожным, священником Ф.Задорожным и инженером И.С.Задорожным.

Здание
Тяньцзиньского
общественного
коммерческого
училища

Учащиеся
Тяньцзиньского
общественного
коммерческого
училища

9

Всех их объединяло увлечение живописью. Занятия в Художественной школе велись по программам русских художественных школ. В нее принимали мальчиков и девочек без ограничения возраста. Программа трехлетнего курса обучения охватывала все аспекты художественного творчества, и выпускники имели право преподавать в общеобразовательных заведениях. Принимались в школу и вольнослушатели.

Задорожный, Василий Степанович (1910—1994, Сан-Франциско). Окончил 4-годичные рисовальные курсы. Оформлял с братьями храмы в Китае и Японии, иконописец. За участие в отряде Асано арестован. Находился в ИТЛ (27 августа 1945 — 14 января 1955). Реабилитирован (1957). Приехал к братьям и сестре в Сан-Франциско (1975). Писал портреты и иконы.

Задорожный, Иван Степанович (1908—1985, Сизтл). Окончил с золотой медалью Маньчжурскую общественную гимназию и ХПИ (1931). Жил в Шанхае с 1934. Работал в архитектурно-строительной конторе инженера К.Г.Васильева (1948—59), жил в Аргентине, затем переехал в США и жил в Сизтле.

Задорожный, Николай Степанович (1900—2000, Майами). Окончил Читинскую художественно-промышленную школу (1920). Приехав в качестве представителя по церковным делам дальневосточных иерархов, написал портрет патриарха Тихона (1923). Преподаватель в гимназиях Читы (до 1924) и Харбина (1925—32). Расписал православные кафедральные соборы в Токио, Харбине (иконостасы в Иверском, Затонском, Богородице-Казанском мужском монастырях), Тяньцзине и Шанхае. Жил в Шанхае с 1933. Директор Российской художественной школы в Тяньцзине. Занимался иконописной деятельностью в США.

Задорожный, Петр Степанович (1905—1989). Художник-иконописец, оформлял в Харбине Свято-Благовещенский собор, Свято-Успенскую церковь на Новом кладбище, Свято-Алексеевскую церковь в Модягоу и Свято-Иверскую церковь. Диакон (1933) и протодиакон (1937). Приехал из Аргентины в США (1960).

Задорожный, Федот Степанович (1898—1974). Окончил Читинскую художественно-промышленную школу. Протодиакон. Занимался с братом Н.С.Задорожным росписью церквей в Харбине, Шанхае (Свято-Богородицкий кафедральный собор) и др. Жил в Харбине и Шанхае. Эмигрировал в США (1947).

Тяньцзиньская еврейская гимназия (Tientsin Jewish Grammar School) открылась в 1925 г. по инициативе Л.Ю.Гершевича после того, как закрылась русская школа, основанная русскими и евреями. Тяньцзиньцы-евреи, а их колония насчитывала в то время около 500 человек, получили возможность дать детям образование, не прибегая к услугам иностранных колледжей, где они не могли получить национального воспитания. Была и другая причина, по которой евреи приветствовали открытие национальной школы: у многих вообще не было средств отдавать детей в дорогие привилегированные учебные заведения. Большое внимание в Еврейской гимназии уделялось изучению иностранных языков, в частности английского, на котором велись почти все предметы.

286 В 1933 г. директором стал учитель из Харбина А.С.Изгур, который сделал многое для расширения учебной программы. В школе было семь основных классов, после которых ученики могли держать предварительные (прелиминарные) экзамены в Кембриджский университет. Имелся при школе и свой детский сад. Изгур хорошо поставил и внешкольную работу: обучение музыке, пению, ручному труду и рукоделию, машинописи и стенографии и т. д. Вначале при приеме в Еврейскую гимназию отдавали предпочтение еврейским детям: лишь 25 % мест отводилось ученикам других национальностей, но позднее стали принимать детей всех национальностей, подданств и вероисповедания. Средства на содержание гимназии складывались из небольшой платы за обучение, ежегодных взносов Общества Еврейской школы, доходов от ежегодного благотворительного бала, субсидий общественных организаций, стипендий и пожертвований.

Гершевич, Лев Иудович (1878—1950, Монреаль). Пожизненный почетный член еврейской общины в Тяньцзине, основатель еврейской школы и банка. Эмигрировав в Канаду, затем в США, основал Американское Дальневосточное общество.

Изгур, Аба Самуилович (1893—?). Общественный деятель и педагог. Жил в Харбине. Публиковал статьи в журнале «Еврейская жизнь» (Харбин), журнале «Израиль-мессенджер» (Шанхай), газете «Последние новости» (Париж) и др.

Наука.

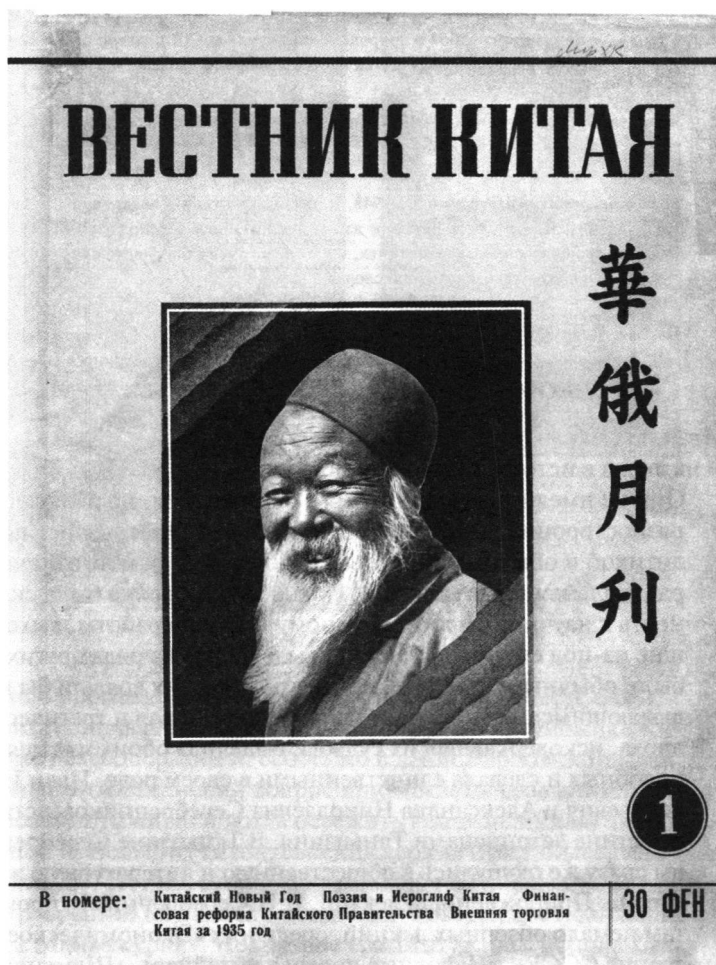
Каких-либо серьезных научных организаций в Тяньцзине не существовало. Хотя здесь работали три университета — Пэяннский, Нанкинский и Католический, научная работа в них не велась.

Известность в Тяньцзине приобрел музей Хуанхэ, основанный католическим монахом отцом Лиссаном, известным путешественником и ученым, собравшим разнообразнейшие коллекции бассейна реки Желтой (Хуанхэ). Они были размещены в специально построенном трехэтажном доме, где в небольшой комнатке жил и сам монах. Обработанную им часть коллекций показывали публике в определенные дни и часы. Некоторые экспонаты были переданы в музей русскими.

В Тяньцзине, как и везде в эмиграции, распространение получили научные кружки и другие объединения, члены которых наряду с популяризацией научных знаний ставили своей задачей проведение исследований по интересующей теме. В середине 1930-х годов, например, был основан Литературно-научно-философский кружок под председательством С.Г.Стилл, где читались лекции на самые разные темы, в том числе и востоковедческие.

Общество изучения Китая и «Вестник Китая».

Осенью 1935 г. в Тяньцзине было основано Общество изучения Китая. В основном его деятели занимались изданием научного

журнала «Вестник Китая», в котором могли изложить результаты своих исследований. И.И.Серебрянников основал свой научный кружок, куда вошли зоолог и натуралист Б.П.Яковлев, ботаник И.В.Козлов, геолог П.А.Павлов и антрополог Г.П.Кожеуров. Кружок просуществовал около двух месяцев, но Серебрянников продолжал вести исследовательскую работу опубликовав в журнале «Вестник Азии» большой «Очерк экономической географии Китая».

Козлов, Иннокентий Валерианович (1898—1984, Сан-Франциско). Окончил реальное училище в Никольск-Уссурийском (1918). Ученик Т.П.Гордеева, с которым эмигрировал в Маньчжурию (1922). Сотрудник опытного поля на станции Эхо, затем в Харбине. Деятель ОИМК, член-учредитель Клуба естествознания и географии. Ботаник в музее Hoangho Paiho (Тяньцзинь) и Musee Heude (Шанхай). Председатель Общества естествознания в Шанхае. Эмигрировал через Тубабао в США. Автор многих работ о природе Маньчжурии и США. Автор около 12 научных работ, также публиковал статьи в русских изданиях Сиэтла и Сан-Франциско.

Яковлев, Борис Павлович (7—1947, Тяньцзинь). Натуралист и таксидермист. Заведующий музеем ОИМК.

Кожеуров, Георгий Петрович (?—1948, Шанхай). Сотрудник издательства «Эпоха». Составитель учебников русского языка для китайцев. Преподавал русский язык в китайских учебных заведениях, имел много учеников. Перед смертью готовил к изданию русско-китайский словарь.

Павлов, Петр Александрович (Алексеевич?) (?— после 1946). Сотрудник КВЖД. Метеоролог, биолог и геолог. Деятель ОИМК. Вероятно, репатрировался. Автор более 10 научных работ.

Иван и Александра Серебренниковы и их вклад в историю Русского Тяньцзиня.

Они не имели университетского образования, но обладали разносторонними способностями. Оба интересовались политикой и общественной деятельностью, хотя и не отличались радикальными взглядами. У Ивана Геннадьевича была склонность к научному и литературному труду, но работы, выходящие из-под его пера, ничем не выделялись из ряда других. Они были обычными людьми, и в другое время их вряд ли бы назвали выдающимися личностями. Но противоречивая и трагическая эпоха, исковеркавшая их судьбы, выделила обоих из тысяч им подобных и сделала единственными в своем роде. Иван Иннокентьевич и Александра Николаевна Серебренниковы стали поистине летописцами Тяньцзиня. В Тяньцзине Серебренниковы сразу же окунулись в общественную и литературную жизнь города. Прирожденный лектор, И.И.Серебренников прочитал там немало обзорных лекций, среди них «Экономическое обозрение СССР», «Народные поверья китайцев», «Шаманизм в Китае», «Тихоокеанская проблема», «Примитивы цивилизации» и др. Борьба за существование ограничивала многие культурные инициативы российской эмиграции. Но исследовательскую работу И.И.Серебренников не прекращал. Итогом его интереса к экономике Китая стало появление в журнале «Вестник Азии» большого «Очерка экономической географии Китая». «Автор настоящего труда, — писал И.И.Серебренников, — не является специалистом-востоковедом, проживает в Китае случайно, лишен здесь научной обстановки, и поэтому он заранее просит о снисхождении, если в его труде специалистами будут замечены

Александра Николаевна и Иван
Иннокентьевич Серебрянниковы
в Японском парке в Тяньцзине

какие-либо промахи, неточности и погрешности. Вместе с тем, автор считает появление в печати своего труда по экономике Китая вполне целесообразным, особенно в данное время, когда так называемый тихоокеанский вопрос привлекает к себе внимание цивилизованного мира, и когда освежить наши знания по экономике одной из больших тихоокеанских держав будет более, чем своевременно». Истоки этой работы можно найти еще в 1921 г., когда Серебрянников написал очерк «Экономическое положение Северной Маньчжурии». Некоторое время эту книгу использовали в качестве учебного пособия на восточном факультете Государственного Дальневосточного университета во Владивостоке. В автобиографии Иван Иннокентьевич отмечал: «Состоя директором и преподавателем коммерческого училища, имея частную педагогическую практику, будучи владельцем книжного магазина, И.И. не мог уделять много времени литературным своим занятиям, но все же не бросал таковых и посвящал свои досуги экономическому изучению Китая, пользуясь для этого английскими источниками».¹⁴

В Тяньцзине Серебренниковы занимались преподавательской деятельностью. Если раньше русские в основном просто учились грамоте, то теперь среди учеников Серебренниковых стали преобладать учащиеся тяньцзиньских иностранных колледжей. Иван Иннокентьевич занимался репетиторством по математике (арифметика, алгебра, геометрия и тригонометрия), Александра Николаевна — по русскому языку и литературе, позднее она стала вести занятия и по английскому языку. А.Н.Серебренникова считалась лучшей русской учительницей в Тяньцзине. За свою жизнь в Китае Серебренниковы подготовили более сотни школьников к кембриджским экзаменам.

Сохранить потомкам.

Анализируя события, происходившие в России во время революции и Гражданской войны, Серебренников обратил внимание на то, как мало документов сохранилось об этом времени. Даже те немногие, которые уцелели, постепенно уничтожались. В свое время в Иркутске он приложил немало сил, чтобы сохранить документы, посвященные Первой мировой войне. Эту же идею он думал реализовать и в Китае. «В поисках какой-нибудь опоры для научной работы, — вспоминал Иван Иннокентьевич, — я надумал связаться с Национальным Географическим обществом в Америке и написал в адрес этого общества, в Вашингтон, большое письмо. Не буду говорить о деталях этого письма, скажу только: в нем я сообщал, что в настоящее время русские беженцы рассеяны по всему Китаю, что таковые имеются в отдаленных уголках и Маньчжурии, и Кореи, и Внутренней Монголии, и в Китайском Туркестане, и близ границ Тибета и собственно Китая. Среди этих русских беженцев немало лиц со средним и высшим образованием и даже со специальной подготовкой к научным занятиям (востоковеды). Я указал далее, что можно было бы воспользоваться этим рассеянием здесь русских с целью сбора некоторых научных материалов: фотографических, ботанических и этнографических, и что для этого нужны средства и некий организующий центр, каковой я берусь создать.

Я получил ответ, в котором мне сообщалось, что возбужденный мною вопрос передан на рассмотрение такого-то отдела Общества — и на этом все дело закончилось. Оглядываясь теперь на прошлое, я не могу понять, почему Национальное Географическое общество не приняло моего предложения. В нем не было ничего утопического. Оно было вполне осуществимо и не требовало больших затрат. Не воспользовавшись моей идеей, Общество лишило меня интересной работы, а себя — интересных коллекций».¹⁵

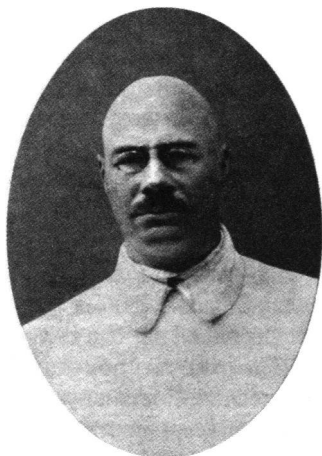
Одновременно с документами о Гражданской войне и 291 эмиграции И.И.Серебрянников предлагал собирать материалы и по Китаеведению. Несмотря на то, что откликов почти не последовало, Иван Иннокентьевич стал сам коллекционировать фотографии. Многие снимки он делал сам аппаратом «Кодак», купленным в 1921 г. в Пекине. За годы эмиграции Серебрянниковыми было собрано около 30 фотоальбомов, которые помогали им иллюстрировать их работы. Серебрянников сетовал, что его проекты по сбору документальных материалов и по использованию специалистов русской эмиграции в Китае очень редко воплощались в жизнь, и не по его вине.

В 1928 г. И.И.Серебрянников принял предложение стать на общественных началах представителем Русского заграничного исторического архива (РЗИА), находящегося в Праге. Туда он стал отправлять все эмигрантские издания и рукописные материалы, касающиеся революции и Гражданской войны на Дальнем Востоке. В этот архив он переслал безвозмездно и львиную долю своего личного собрания. Он писал в июле 1931 г. в Прагу: «Письма сдаю на хранение в Р.З.И. Архив на срок не менее пяти лет. По истечении этого срока, если в России будет установлен нормально-правовой государственный строй, Р.З.И. Архив обязуется переслать за свой счет мой личный архив в Сибирь, в г. Иркутск, в распоряжение Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества». Во время болезни И.И.Серебрянникова с 1 июля 1938 г. его обязанности представителя архива стала выполнять Александра Николаевна. Забегая вперед, надо отметить, что Пражский архив в 1945 г. перевезли в Москву. В одной из своих записей Иван Иннокентьевич писал, что он не возражает против того, чтобы его архив оказался в Москве. Ему всегда хотелось, чтобы как можно больше людей могли познакомиться с его собранием. Думается, он понимал, что в то время увидеть его коллекцию могли очень немногие.

§

292 Иван Серебренников.
По Тяньцзиню.
Страницы из дневника

* **Иван Иннокентьевич Серебренников**, министр Сибирского правительства и правительства А.В.Колчака, эмигрировал в Китай в 1920 г. Автор многих книг и статей о Гражданской войне, краеведении и Китае. Скончался в Тяньцзине.

10 февраля 1932. North China star публикует отчет Муниципального совета Британской концессии. В отчете имеются сведения о составе учеников в 1931 году в English Grammar School. Ученики и ученицы по национальности распределялись следующим образом: англичане — 208, русские — 108, американцы — 50, поляки — 9, китайцы — 6, греки — 7, татары — 5, французы — 5, швейцарцы — 4, датчане — 3, итальянцы — 3, шведы — 3, испанцы — 3, чехословаки — 3, армяне — 2, голландцы — 2, немцы — 2, турки — 2, австрийцы — 1, бельгийцы — 1, эстонцы — 1, литовцы — 1, монголы — 1. Всего 430 человек. Под «русскими» здесь подразумеваются, по крайней мере, на евреи. Много обучается русских затем в двух местных французских колледжах, принадлежащих католическим монахам. Единицы из них обучаются в Американской и немецкой школах здесь. Прибавив сюда затем Русскую прогимназию и Еврейскую школу, мы получим те семь школ, в которых русские дети (говорим о детях бывших подданных бывлой царской России) получают свое образование. В Русской прогимназии около 100 учащихся об[оего] пола, в Еврейской школе — около 50. В последней школе преподавание ведется на английском языке. Мне кажется, что во всех школах Тяньцзиня обучается не менее 400 русских мальчиков и девочек.

30 июля. Пробовал я сегодня разобраться в нашем среднем 293 годовом расходе бюджета. Результаты приблизительно получились следующие. Живем мы с женой в маленькой квартирке, на Британской концессии. Занимаем три комнаты, есть кухня и ванная комната. Плата \$43,50 в месяц. С мелким ремонтом это составит примерно 45 долларов в месяц. В общем, расходный бюджет может дать такие цифры:

Кит[айские] доллары в месяц
Квартира, 45.00
Повар (он же бой), 9.00
Уголь, 9.00
Свет и вода, 8.00
Стирка, 6.00
Пища, 40.00
Аптека и лечение, 10.00
Почта, 3.00
Взносы в общественные организации, 2.00
Библиотека, газеты, покупка книг, 5.00
Одежда и обувь, 10.00
Канцелярские принадлежности, 1.00
Табак, 8.00
Развлечения, кино и пр., 4.00
Поездки: рикши и пр., 2.00
Прочие, 7.00
Всего, 180.00
В год это дает около 2160 кит[айских] долларов.

Велик ли этот ежемесячный расчет в сумме 180 долларов? Если перевести его на американскую золотую валюту, то это составит всего около 40 долларов на двоих или 20 долларов в месяц на одного человека. Это выходит как будто немного. Я не знаю, можно ли будет на 40 золотых долларов жить в Америке так, как мы живем здесь. Если перевести 180 кит[айских] долларов, скажем, на чехословацкие деньги в Европе, то наш месячный расход может выразиться в сумме примерно 1700 крон. И опять-таки я не смогу сказать, можно ли бы было в Чехословакии на эти деньги жить в материальном смысле лучше, чем здесь.

Вопросы эти, конечно, можно было бы выяснить лишь путем беседы с лицами, которые жили в Америке или в Европе и хорошо знают условия жизни в этих странах...

Едва ли можно найти такую дешевую прислугу, как в Китае. Наш повар (он же и бой), напр[имер], получает всего 18 долларов в месяц (я поставил в смету 19 долларов, так как к китайским праздникам мы делаем ему денежные подарки). Он — проходящий, не живет у нас.

Является он на работу в 6 часов утра и работает до часу дня, затем уходит домой. Снова появляется в 5 часов вечера и уходит в 8 часов, следовательно, он проводит на работе у нас 10 часов, получая за это жалованья в 18 долларов в месяц. Это немного вообще, хотя по-здешнему считается и хорошим жалованьем. Конечно, он еще кое-что зарабатывает на комиссиях всякого рода, получая свой «комишон» [commission] от прачки и поставщиков, а также и на базарных покупках. Все же попробуйте найти в Америке или Европе хорошего повара, который получал бы шесть китайских центов в час за свою работу...

...24 сентября. Сегодня в помещении старого Французского клуба Русская община устраивает большой бал для пополнения средств своей скудной кассы. Жена принимает деятельное участие в организации бала и целые дни находится в хлопотах. На балу выступают приобретшие здесь большую популярность терские казаки. Они недавно вернулись из Пекина, где тоже имели шумный успех, дав два концерта. 22 сентября казаки были приглашены германским посланником в Китае, Оскаром Траутманом, на специальный раут, в их честь устроенный. Как рассказывал это сам руководитель хора, маэстро Машин, на рауте присутствовал почти весь пекинский дипломатический корпус и много видных китайских сановников. Казаками был исполнен ряд песен из их репертуара. Особое впечатление произвел Преображенский марш. Он был исполнен по особой просьбе германского посланника. Последний перед его исполнением объявил, что это — марш прежней императорской России и, поднявшись сам со своего места, предложил и всем присутствующим сделать это. Между прочим, на первом концерте казаков в роскошном зале «Пекин-отеля», быть может, впервые прозвучал торжественный старый русский национальный гимн «Боже, царя храни». Гимн этот был исполнен по настойчивым требованиям русской и другой иностранной публики. Весь зал при первых звуках гимна поднялся, как один человек. Кажется, чего мы не достигаем нашими статьями и рассказами о старой России, то казаки достигают старыми русскими песнями. Таково влияние музыки...

9 декабря. Председатель Русского клуба А.А.Орлов пригласил меня вчера вечером для «дружеской беседы». Эта беседа происходила в читальной комнате клуба. Присутствовали, кроме меня и Орлова, еще трое: Тарле, химик, Соколов, бывший консульский чиновник в Китае, и Перевозчиков. Беседа за кружкой пива вращалась около самых разнообразных тем: Орлов рассказал кое-что интересное из своих воспоминаний о прежней дипломатической деятельности в Абиссинии, Турции, Персии, Месопотамии и Монголии. Соколов поведал немало интересного «о делах и делишках китайской администрации».

Конечно, не избежал обсуждения и текущий политический момент. По вопросу о советско-японских отношениях была передана та точка зрения, которая отражает мнение местных французских кругов. Французы полагают, что японцы вполне договорились с большевиками. Большевики предоставляют японцам полную сферу влияния в Маньчжурии и даже во Внешней Монголии, сами же утверждают свое исключительное влияние в Китайском Туркестане. Наша беседа затянулась до полуночи. Возможно, что я и дальше буду посещать эти заседания кружка дружеских бесед. Кружок собирается раз в неделю.¹

¹ Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н.Серебренниковых. Т. 1. «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...» (1919—1934) / Гуверовский ин-т революции, войны и мира. — Москва : РОССПЭН, 2006. — С. 162,211,227-228, 263

Театр.

Постоянной театральной труппы в Тяньцзине не было, и спектакли ставились от случая к случаю. Одной из первых русских постановок была опера «Фауст» в 1921 г., участие в которой приняли как профессионалы, так и любители. В Русском клубе существовал музыкально-драматический кружок, устраивавший спектакли и концерты. Много спектаклей поставило Русское благотворительное общество. Позднее образовался еще один кружок под названием «Театр и музыка». Обычно его постановки проходили в помещении Британского муниципального совета, где имелся концертный зал — Гордон-холл. После конфликта на КВЖД в 1929 г. в Тяньцзинь из Харбина приехал известный артист В.И.Томский, который преобразовал кружок «Театр и музыка» в профессиональную труппу. Вскоре он с артистами М.А.Тумановой и П.А.Дьяковым основал Тяньцзиньское артистическое общество, которое дало несколько спектаклей в Гордон-холле. «Художественный успех спектаклей труппы, — отмечал журнал «Рубеж», — должен быть оценен особенно высоко, если учесть те тяжелые условия, в которых ей приходилось работать. Не говоря уже про технические дефекты, вытекающие из отсутствия более или менее приличной, в смысле оборудования, сцены, — малочисленность состава труппы заставляла ее широко прибегать к привлечению местных любителей. И в этом отношении режиссеру пришлось затратить немало усилий, чтобы создать стройность ансамбля, удовлетворяющую самых взыскательных критиков».¹⁶

В 1931 г. Томский с друзьями покинул Тяньцзинь и переехал в Шанхай. За сравнительно небольшой период возглавляемое им Артистическое общество поставило около 200 спектаклей: «Горе от ума», «Ревизор», «Царевич Алексей» (Мережковского), «Идиот», «На дне» и др.

Школа-студия Добрыниной.

В 1932 г. известный педагог Тяньцзиня М.Г. Добрынина основала свою театральную школу-студию. В ней велся всего один класс — пластического танца. На занятия приходили как трехлетние ученики, так и взрослые. Через год Добрынина уехала в Америку преподавать танец в Голливудской консерватории музыки и искусства, но вскоре вернулась в Китай и возобновила занятия в своей студии, которая стала называться Театральной школой. Помимо пластики в ней стали обучать и классическому танцу, модерну, чечетке, акробатике, салонным танцам, драматическому искусству, игре на рояле, рисованию и иностранным языкам. При школе имелась собственная костюмерная. В штате состояло 12 преподавателей. За основу была взята американская программа. Добрынина часто приглашала в свою школу известных артистов из Шанхая и Харбина.

Театр русской драмы.

В 1937 г. Добрынина открыла Театр русской драмы, в которую вошли почти все русские артисты Тяньцзиня. Режиссером была приглашена М.А. Туманова. Театральная студия существовала не только за плату и услуги, оказываемые костюмерной, ее поддерживали постоянные субсидии, которые выдавал муж Добрыниной президент инженерной компании Ж.К. Дэвисон. «Работа театральной студии, возглавляемой М.Г. Добрыниной, подкупает тем, что она действительно стремится служить искусству для искусства, а отнюдь не преследует материальных выгод. Блестящие, продуманные до мельчайших деталей постановки имеют целью дать зрителю действительно высокохудожественное наслаждение. Огромные затраты, делаемые на эти постановки, не всегда окупаются, так как по тяньцзиньским масштабам, даже при полном аншлаге, спектакль не может окупить таких, чисто столичного размаха, постановок».¹⁷

Добрынина, Мария Георгиевна (? — до 1964). Жила в Тяньцзине, где основала свою студию и труппу New art (1932). Ездил в Голливуд, где вела занятия в Голливудской консерватории музыки и искусства (1936). По ее возвращении студия стала называться «Театральной». Вместе с театром эмигрировала в США, где продолжила артистическую деятельность.

Постановки М.Г. Добрыниной пользовались большим успехом у тяньцзиньцев. Новым триумфом театральной студии стал спектакль «Царская невеста» Л.А. Мея, поставленный в 1941 г. Роль красавицы Марфы исполняла сама Добрынина. Спектакль прошел с аншлагом, вся сцена была завалена цветами.

¹⁷ Ольгар. Театр Русской драмы в Тяньцзине: Третий год плодотворной деятельности театральной студии м. Добрыниной // Рубеж. — 1940. — 9 нояб. — № 46. — С. 12—14 : фот.

298 «Такого художественного оформления пьесы, — писал критик, — Тяньцинь, пожалуй, давно не видел. Специально написанные декорации, бутафория, блестяще выполненные мужские и женские костюмы (собственной костюмерной), строго выдержанные в стиле передаваемой эпохи царствования Иоанна Грозного, неоднократно вызвали шумное одобрение публики. И действительно, эта постановка, воскресившая перед зрителями, десятки лет оторванными от родной почвы, картины подлинной русской старины, заслуживает полного одобрения решительно во всех отношениях. Большая любовь и серьезное отношение к русскому театру видно было во всем, в каждой мелочи, до конца продуманной и тщательно выполненной».¹⁸

Пьеса шла в музыкальном сопровождении и иллюстрировалась отрывками из одноименной оперы Римского-Корсакова. Отличалась тщательным подбором костюмов и прекрасной работой симфонического оркестра.

Работала в Тяньцине и балетная студия А.С.Войтенко. «Дальнему Востоку, — писал журнал «Рубеж», — хорошо известна русская артистка А.С.Войтенко, которая, благодаря многогранности своих талантов, проявила себя в разносторонней артистической деятельности. Прежде всего — хореографическое искусство. Балетная студия А.С.Войтенко в Тяньцине завоевала широкую популярность, так как она выпустила целый ряд прекрасных балерин, а сама А.С. является танцовщицей, хранящей лучшие традиции русского балета».¹⁹

Помимо балета, она выступала также в опереттах и драме. 17 февраля 1941 г. русские эмигранты отметили 25-летие творческой деятельности А.С.Войтенко. В честь этого юбилея артистка поставила в театре «Кунст» пьесу О.Уайлда «Продавщица солнца» («Маркитантка»), сыграв в спектакле главную роль. Балетная студия Войтенко выпустила много балерин.

Войтенко, Агриппина Сергеевна (7—1984, Санта-Роза, Калифорния). Балерина, выступала в оперетте. Творческую деятельность начала в 1916. Основала в Тяньцине балетную студию. Занималась постановкой драматических спектаклей.

Тяньцинь нельзя считать литературным центром русского Китая. Среди тех, кто был отмечен литературными способностями и мог издавать книги, были две супружеские пары — А.Н. и И.И.Серебренниковы, а также З.Н. и А.А.Жемчужные. Они имели большое значение в литературной жизни Тяньциня. «Мне было очень грустно расставаться с Китаем, — вспоминала З.Н.Жемчужная. — Здесь мы нашли свое место и признание. Были люди, с которыми нас связывали общие интересы. Была

18 О. Р. Русская старина, ожившая на тяньцинской сцене // Рубеж. — 1941. — 15 марта. — № 12. — С. 12—13 : фот.

19 Четверть века служения искусству // Рубеж. — 1941. — 8 февр. — № 7. — С. 21 : портр.

обеспеченная жизнь, известное общественное положение, при- 299
слуга, которая делала всю работу по дому, оставляя много времени для занятий тем, что мне было интересно. Я успела напечатать две книги: «От 18 до 40» и «Повесть об одной матери». Последнюю печатала эмигрантская типография с одобрения начальства. Корректуру приносили мне в последние дни перед отъездом, а книгу, еще не сброшюрованную, принесли на вокзал. И все это я должна была оставить и мыть посуду в ресторане... Да есть ли там еще рестораны, на краю света?..»²⁰

Интересное этнографическое наблюдение содержала «Сказка о счастливом Чжане», принадлежащая перу А.А.Жемчужного.

Жемчужная (урожд. **Волкова**), **Зинаида Николаевна** (1887—1961, Австралия). Родилась в семье заводского врача на Урале. Окончив Московский Сиротский институт Императора Николая I (1905), работала учительницей. Во время Гражданской войны вышла замуж за врача А.А.Жемчужного. Одна из основателей кружка по изучению Китая и журнала «Вестник Китая» (Тяньцзинь). В 1939 эмигрировала с семьей в Австралию, где занималась общественной деятельностью. Дочь Жемчужной, профессор Университета Джорджа Вашингтона Е.А.Якобсон, подготовила к печати и издала воспоминания матери (1987).

Жемчужный, **Александр Александрович** (1882—1976, Сидней). Окончил медицинский факультет в Париже. Специализацию прошел в Московском и Санкт-Петербургском университетах. Врачом участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. Протезист-ортопед и врач в Москве (1922—26). Служащий КВЖД в Харбине. Переехав в Тяньцзинь, завел медицинскую практику. Эмигрировал с семьей в Австралию (1940), работал терапевтом. Внедрил новый метод дыхательной гимнастики.

Поэтесса **Е.Г.Хмелева** выпустила хорошую книгу, доброжелательно отмеченную критикой. «Читая эти стихи, — писала харбинка **Наталья Резникова**, — попадаешь в чистый детский мир. Стихи немного личные: мать обращается к своей дочери. Книга хорошо издана, с прекрасными иллюстрациями».

Хмелева (в замужестве **Баламутова**, **Мергенс**), **Елизавета Г.** (1896—?). Окончила гимназию (Великие Луки). Жила в Тяньцзине, жена бельгийского переводчика. Сотрудник журнала «Русские записки».

§

* Елена Александровна Якобсон (урожд. Жемчужная) жила в Харбине и Тяньцзине. Профессор университета Джорджа Вашингтона, вела передачи на радиостанции «Голос Америки»* (с февраля 1947).

В Тяньцзине мы жили в близком соседстве с местным населением; иностранные кварталы были только маленькими островками в большом городе. У наших домов на обочине улицы сидели рикши, в ожидании пассажиров обедая или обмениваясь новостями и слухами. Китайские торговцы носили свои товары в больших корзинах, свисающих с длинной палки, которую они держали на плече. Завидев потенциального покупателя, они мгновенно раскладывали свои товары. Портные, сапожники, парикмахеры и гадалки занимались своим бизнесом во дворах и в переулках иностранных кварталов.

Я была зачарована постоянным потоком двигающихся фигур, нестройным шумом разных по тону и высоте голосов. У отца появилось несколько пациентов-китайцев. Богатые китайские семьи нанимали врача для поддержания здоровья всех членов семьи, в том числе и слуг. Врачу платили по договоренности, он мог сам выбирать время своих визитов, и, если семья оставалась здоровой, его контракт возобновлялся на следующий год. В какой-то мере он сам становился членом семьи, его приглашали на семейные праздники: свадьбы, Новый год и т.п. Сначала мы жили во французском квартале, потом переехали в британский. Семья наша жила хорошо, разумно тратя деньги, заплаченные японским генералом за наш дом в Харбине. Отец опять открыл кабинет, мама нашла новых друзей, вступила в Международный женский клуб и занималась делами русской общины.

Сестра моя Нина подрастала. Она была живым, привлекательным подростком, и в нашем доме обычно крутились какие-нибудь мальчики. Родители, как всегда, окружили себя разными интересными людьми. Большинство их друзей были русскими, которым хватило благоразумия (или просто денег) на то, чтобы вовремя покинуть Харбин и поселиться в Тяньцзине.

Мы все знали об агрессивных замыслах японцев захватить Китай и имели все основания думать, что это им удастся. Мы отдавали себе отчет, что Тяньцзинь — только временная остановка на пути нашего «изгнания», однако жизнь в русской общине протекала так же, как и в Харбине: дети ходили в русские школы, существовали русские литературные и театральные клубы, давались

благотворительные балы, а православные церкви занимались на- 301
шими духовными нуждами. Многие из нас втайне надеялись, что,
может быть, на этот раз исторические бури пронесутся мимо.¹

¹ Yakobson H. Crossing Borders: From Revolutionary Russia to China to America. USA: Hermitage Publishers, 1994.
Перевод: Якобсон Е. Пересекая границы: Революционная Россия — Китай — Америка. — М.: Рус. путь, 2004. —
С. 99-100

Первая книга.

Тяньцзинь не был крупным издательским центром Китая. До революции 1917г. здесь работала лишь небольшая типография Русской концессии, печатавшая брошюры и листовки. По этой причине первый городской справочник: «Тяньцзинь: Торгово-промышленно-деловой справочник и указатель», составленный Российским консулом П.Г.Тидеманом, был отпечатан в Пекине в 1921 г. в типографии Русской духовной миссии. Справочник состоял из двух частей: описательной (сведения о Тяньцзине и его жителях) и адресно-справочной. Вскоре это малотиражное издание стало библиографической редкостью. Резкий приток русского населения после окончания Гражданской войны изменил положение в издательском деле. В 1922 г. тяньцзинец В.И.Силинский за свой счет издал учебник английского языка для русских.

Издательство Андрея Серебренникова.

В 1925 г. открылось издательство А.И.Серебренникова (однофамилец известного тяньцзиньца И.И.Серебренникова). Оно началось с переплетной мастерской, хозяин которой, расширив дело, открыл типографию и книжный магазин. Перед японской оккупацией здесь издано полное собрание сочинений И.Наживина, книги которого произвели большой скандал в Тяньцзине и Пекине. В особенности вызвал негодование роман «Евангелие от Фомы», за который издателя хотели отлучить от церкви. Также А.И.Серебренников издал роман барона Грюнвальдуса (Иваницкого), посвященный жизни русской эмиграции в Шанхае. Это же издательство напечатало работу профессора Е.М.Чепурковского «На задворках и около дворцов». Свидетель гибели семьи Романовых А.Кочадаев издал у Серебренникова свой роман «Екатеринбургская трагедия». Издательство А.И.Серебренникова также печатало детские книги и учебники.

Серебренников, Андрей Иванович. Офицер, командир карательного отряда на Алтае, проявлял большую жестокость. В конце 1920 бежал в Монголию и примкнул к Кобдо к отряду Кайгородова, а затем с отрядом Сокольниковского перешел через китайский Туркестан в Китай. Жил в Тяньцзине с 1922, где основал издательство (1925). Во время Тихоокеанской войны относился с симпатией к СССР. Деятель советских общественных организаций в Тяньцзине. Репатририровался в СССР.

В 1926 г. Э.Лабербис издал справочный адрес-календарь 303 «Русский Тяньцзинь», а чуть позже И.К.Артемьев напечатал свои мемуары «Эпизоды из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке». Русские книги печатали и китайские типографии. Так, издательство Huang Lung (типография «Чили Пресс») выпустило в свет детскую книжку стихов Дубравина «Приключения Серого волка». Местная поэтесса Е.Хмелева напечатала книгу для детей «Микет и ее друзья» в издательстве «Пейянг Пресс», которое издавало и детские книжки-раскраски.

Лабербис (Laberbis, E. de), Эдуард Альфредович (1894 — после 1950). В 1899 приехал с отцом в Россию, учился в Благовещенской мужской гимназии, в Московском Лазаревском институте восточных языков и Восточном институте во Владивостоке. Журналист в газетах «Далекая окраина», «Голос Родины» (заведующий экономическим и иностранным отделами), в центральном информационном бюро, в издании «Русский край». Секретарь редакции газеты «Красное знамя» (1922). Арестован (18 февраля 1925), депортирован постановлением коллегии ОГПУ от 10 августа 1925. Жил в Тяньцзине. По некоторым сведениям эмигрировал в Новую Зеландию, где преподавал русский язык.

Артемьев, Иван Кондратьевич (? — после 1930). Юрист. Председатель Биржевого комитета и Земской Приамурской думы в Хабаровске. Председатель Совета управляющих ведомствами Временного Приамурского правительства генерала М.К.Дитерихса. Эмигрировал в Китай. Жил в Тяньцзине и работал поверенным по судебным и административным делам.

В 1930-е годы, особенно перед началом Второй мировой войны, издательская деятельность в Тяньцзине стала развиваться более динамично, чем в Харбине или Шанхае. Если раньше частично книжный рынок заполнялся произведениями из Европы, то теперь пришлось наращивать свое производство. Популярной была типография при магазине «Наше знание». Так, в 1932 г. она выпустила книгу И.И.Серебрянникова «Текущий китайский фольклор и китайские суеверия». В 1937 г. издали другую его книгу — «Мои воспоминания», том 1-й, а через два года — работу И.В.Кулаева «Под счастливой звездой».

В серии «Библиотека „Наше знание“» под номером первым вышла книга Я.Я.Брандта. Затем издательство реорганизовали, оно отделилось от библиотеки и стало работать самостоятельно под тем же названием. В нем увидели свет книги многих эмигрантов: Н.А.Байкова, А.Гефтера, Н.Н.Брешко-Брешковского, Е.Тарусского, Х.В.Попова, Д.В.Карамышева, О.А.Морозовой и др. Учитывая интерес к еврейскому вопросу, в 1940 г. «Наше знание» издало лекцию М.К.Шмеркович-Галеви «Евреи и Русь». В «Нашем знании» можно было издавать книги и за свой счет. Так, преподаватель местной еврейской школы М.С.Гуревич выпустил здесь в свет грамматику русского языка.

Первая русская библиотека в Тяньцзине была открыта в Русском общественном собрании, основанном в 1918 г. В нее вошли книги, подаренные собранию его членами. Через пять лет, после закрытия собрания по финансовым причинам, библиотеку передали управлению Русской концессии, а в 1924 г., с закрытием концессии, китайским властям. После создания в Тяньцзине Общества Русской библиотеки эмигранты обратились с просьбой вернуть книги. В дальнейшем эти фонды пополнили библиотеку Русского православного братства в Тяньцзине.

После открытия библиотеки Русского клуба пекинский коммерсант Режин основал в 1921 г. частную библиотеку на Английской концессии по улице Виктории.

«Наше знание».

Основу публичной библиотеки «Наше знание», открытой Антикоминтерном в начале 1939 г., составила прекрасно подобранная классическая литература. Управляющим библиотекой был В.П.Камкин. При ней работал и писчебумажный магазин, производилась подписка и продажа газет «Возрождение Азии», «Голос эмигрантов», «Наша газета», «За Родину», «Харбинское время», «Сигнал», «Нация», «Слово», «Наша заря», «Шанхайская заря», «Возрождение», «Меч», «Сегодня» и др. Всегда имелись в продаже журналы «Луч Азии», «Иллюстрированная Россия», «Для Вас», «Рубеж», «Современная женщина», «Нация», «Ласточка» и др.

Первая газета эмигрантского Тяньцзиня — «Русское слово» — появилась в октябре 1920 г. Редактором-издателем ее был Фишер, владелец большой английской газеты North China Daily Mail, тоже вышедшей в Тяньцзине. В городе ходил слух, что средства на издание «Русского слова» были получены из Дальневосточной республики, и новая газета должна служить пропаганде большевистских идей в Северном Китае. Но первые же номера опровергли это мнение: статьи носили явно антисоветский характер. Газета выходила в небольшом формате на четырех страничках. Тираж был 300 экземпляров, издание существовало в основном за счет рекламы, гонораров не выплачивало. Первыми на редакторском посту работали Склярский и выпускник Московского университета юрист Мнишек. Затем редактором и почти единственным сотрудником стал бывший офицер-анненковец полковник Д.П.Артынов. Политического влияния «Русское слово» не имело и закрылось, просуществовав год—полтора. В течение нескольких лет в Тяньцзине не было влиятельных газет. В 1922 г. А.Залишвили издавал недолго левую газету «Луч». В 1925 г. появилась небольшая ежедневная газета «Русский листок», которую выпускал священник Д.Успенский. После закрытия этой газеты он

После отъезда Миллера в Шанхай газету возглавил бывший редактор харбинской «Зари» Г.Н.Шипков. В ней принимали участие многие известные литераторы и журналисты не только из Китая: присылал свои статьи из Токио Г.Оргинский, из Сиднея — И.Серышев, из Парижа — В.Н.Унковский и В.Л.Бурцев. Газету закрыли под давлением японцев в 1939 г.

В 1927 г. в Тяньцзине было основано подобие телеграфного агентства, которое издавало «Вечерние телеграммы». Редактор-издатель А. Л. Матвееenko выпускал в 1927 г. свой «Вестник. Орган национальной мысли». 13 августа 1928 г. Русская национальная община стала издавать еженедельный «Вестник». Редактором первых 27 номеров был И.И.Серебренников. Затем газета стала выходить два раза в год. Эта же община издавала свой Информационный бюллетень и выпускала в 1934 г. газету «Русский вестник».

Японская оккупация Северного Китая сказалась и на выпуске газет. 7 апреля 1932 г. при поддержке японцев стала издаваться небольшая газета «Голос Азии», издатель-редакторы — Ю.Кояма и Е.Н.Пастухин. После учреждения Антикоминтерна «Голос Азии» был реорганизован и стал выходить под именем «Возрождение Азии», формат газеты был увеличен. Когда японцы упразднили антикоммунистические комитеты, заменив их отделениями БРЭМа, «Возрождение Азии» прекратило свое существование. Вместо нее стал выходить «Бюллетень БРЭМа».

В 1928 г. стал выходить еженедельный литературный и юмористический журнал «Блестки Тяньцзиня и Пей-Тай-Хо» и орган русской национальной идеи «Отчизна», которые закрылись в том же году. На Пасху 1928 г. был выпущен «Пасхальный деловой колокол». Более долговечным изданием оказалась «Русская жизнь — Независимый журнал. Орган независимой национальной мысли» (1929—1937). В 1930 г. стал выходить еврейский ежемесячник «Наш голос». В том же году читатели получили первый номер журнала «Мурашки». В 1931 — 1932 гг. Л.М.Быховский издавал ежедневную газету «Утро». Большим разнообразием отличалась и политическая пресса Тяньцзиня. В 1933 г. выходил «Вестник — Временник идеологии и тактики борьбы за национальную государственность». На следующий год И.Карнаух начал издавать свой еженедельник «Русский путь». Незадолго до японо-китайского конфликта 1937 г. в Тяньцзине появился орган Объединенного комитета русских эмигрантских организаций. Тогда же вышло несколько номеров «Вторника» и «Пекин—Тяньцзиньского курьера» (редактор-издатель Глазырин).

Научно-популярный журнал «Вестник Китая» издавало в 1936 г. Общество изучения Китая. «Современная русская эмиграция, — писал редактор журнала В.Н.Иванов, — в больших количествах прожившая в Китае почти 20 лет, сумела, однако, так

закапсюлироваться, что она в своем старшем поколении почти ничего о Китае не узнала, его не заметила, прошла мимо него. [...] Итак — «к изучению Китая, огромного исторического, культурного, этнографического, религиозного мира» — вот лозунг, который будет вести за собой наш журнал, вот его цель, к которой он зовет и русскую публику». ²¹

В хорошо иллюстрированном журнале находила отображение многогранная деятельность кружковцев по изучению истории, этнографии, экономики, культуры и природы Китая. Всего вышло пять номеров, последний — в июле—августе 1936 г.

Иллюстрированное издание российских антикоммунистов в Северном Китае «На пути к Родине» стало выходить в 1939 г. Редактором, составителем и издателем был В.В.Сапелкин, председателем издательской комиссии — М.И.Мокшин. «По своему содержанию журнал напоминал тематический сборник. Второй номер, вышедший в 1941 г., состоял из 45 разделов. Оба сборника были хорошо иллюстрированы, большого формата и без пагинации страниц. С упразднением Антикоминтерна выпуск издания прекратился.

Мокшин, Михаил Иванович. Родом из Бийска. Участник Гражданской войны, солдат (?).

Полный георгиевский кавалер. Словолитчик типографии в Пекине. Изобрел искусственную подошву для китайской обуви. В Китае построен завод для выработки такой подошвы (начало 1930-х). Репатрировался в СССР.

С приходом Советской армии в Северный Китай анти-советские газеты в Тяньцзине были закрыты, и только с основанием Ассоциации Российских эмигрантов стала выходить газета «Свободное слово», первый номер которой увидел свет 12 января 1947 г. Это была первая антисоветская газета после капитуляции Японии, она прекратила свое существование после выхода 20 номеров. Следующую антисоветскую газету стала выпускать Ассоциация издателей «Чили Пресс» в качестве «Русского выпуска» при тяньцзиньском вечернем журнале «Вечернее время». Первый номер «Вечерней газеты» вышел 1 мая 1948 г., всего издано 70 номеров. «Мы приветствуем выход этой газеты, — писали в Шанхае, — приветствуем по целому ряду причин. Прежде всего потому, что север Китая наконец-то после долгого перерыва опять получил печатный орган на русском языке, столь нужный и столь ценный, особенно в наши дни, когда мир раскололся на два лагеря, — когда силам света необходимо мобилизовать все свои возможности для преодоления сгущающейся над человечеством тьмы в лице коммунизма и его дьявольских агентов». ²²

²¹ От редакции // Вести. Китая. — 1936. — Март. — С. 1—2

²² Стоянов К. Вечерняя газета // Кит.-Рус. газета. — 1948. — 6 окт.

Большую ежедневную просоветскую газету «Новости дня» выпускал в Тяньцзине шанхайский предприниматель В.А.Чиликин. В 1933 г. редактор-издатель Д.Я.Шишкин стал выпускать журнал «Вестовой. Временник идеологии и политической борьбы за национальную государственность» и газету «Зарубежный голос». В том же году выходил журнал «Голос смены», издаваемый Тяньцзинским Союзом русской национальной молодежи. В 1934 г. вышло несколько номеров журнала «Авангард». В 1934—1935 гг. издавался журнал «Орган русской независимой мысли «Живое слово». В 1935 г. вышло несколько номеров «Бюллетеня» Русского коммерческого общества в Тяньцзине. Все журналы в Тяньцзине отличает то, что они закрывались, не просуществовав и года. Наиболее приметным по содержанию был литературный журнал «Дракон», который выпускал поэт М.Спургот.

§

**православные
колокола**

свято-покровский собор

в Тяньцзине, 1930.
Открытка из частной
коллекции в Японии

Под руководством миссии.

Все православные приходы в Тяньцзине находились под юрисдикцией Русской духовной миссии в Пекине. Первая часовня Христа Спасителя построена здесь в 1909 г. около Братской могилы русских воинов. Затем было открыто три церкви: Свято-Покровская, самая большая в Тяньцзине, Свято-Иннокентьевская — в честь Святого Иннокентия, Иркутского чудотворца, и Свято-Серафимовская — в честь Святого Серафима Саровского (при Доме милосердия, перенесен из бывшей Русской концессии в Немецкую).

В 1905 г. на братской могиле 108 русских солдат, погибших во время Боксерского восстания в 1900 г., была начата постройка часовни Христа Спасителя, которую освятили в 1909 г. В ней по большим праздникам совершал церковную службу священник, приезжавший из Пекинской духовной миссии. С наплывом русской эмиграции эта церковь была расширена за счет пристройки. Ее освятили в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Первым настоятелем Покровской церкви стал бывший настоятель кафедрального собора в Симбирске протоирей отец Павел Разумов, а первым старостой избрали старожилу Тяньцзиня С.М.Вязигина. В 1922 г. отец Разумов уехал в Америку, а его место занял иеро-

монах Виктор. Он был настоятелем храма до 1932 г., а затем стал последним главой Русской духовной миссии. При нем Свято-Покровский собор был обновлен, при этом большая помощь поступила от дальневосточного купца-эмигранта И.В.Кулаева. Обновленный собор был освящен митрополитом Иннокентием 3 ноября 1929 г. В тот же день иеромонах Виктор был возведен в сан архимандрита. По распоряжению японских властей — им понадобилась земля — в 1939 г. храм снесли, после чего русские эмигранты решили построить новый большой собор. 11 мая 1941 г. состоялась его торжественная закладка. В конце того же года строительство было закончено. Общей площадью 225 квадратных метров, собор был рассчитан на 900 прихожан. Первая служба в нем прошла 7 ноября 1941 г. Прихожане были озабочены поисками средств на установку огромного иконостаса, который, по их мнению, стал бы памятником русской эмиграции в Тяньцзине. «Приближаются сроки возвращения нашего на Родину, — писал один из верующих. — А вместе с тем приближаются сроки и окончания работ многих наших эмигрантских организаций. И вот, для памяти о своем эмигрантском существовании, в назидание нашему потомству, а наипаче всего в благодарность Господу Богу за все его милости к нам в эмиграции и за избавление нас от ига большевистского, и полезно будет каждой русской организации соорудить ту или иную икону, а может быть целый иконостас. Мы уедем, Бог даст, отсюда, а храм Божий останется...»²³

Интерьер
Свято-Покровской
церкви

Его стены, расписанные художниками Кулаевым, Ступиным, Кошечевским, Карамзиным и Токаревым, создавали ему славу одного из лучших православных храмов в Китае.

Русское православное братство учредили в апреле 1920 г. при Покровской церкви. Оно имело кладбище, содержало русскую церковно-приходскую школу, больницу и большую библиотеку, сдававшуюся в аренду частным лицам, которой заведовала М.П.Козулина. В ведении братства находился и кладбищенский комитет Тяньцзиня. В 1930 г. Русское братство открыло «Дом милосердия» имени Серафима Саровского для престарелых и хронических больных, при котором появилась церковь Святого Серафима Саровского.

В 1930 г. в Тяньцзине возникло и Православное китайское миссионерское братство, деятельность которого началась с приезда ученика митрополита Иннокентия отца Сергия Чана. Этот китаец-священник вскоре стал причиной многих волнений среди православных. Сразу же по приезде, 27 июля 1930 г., отец Чан открыл Китайский молитвенный дом, который с ноября стал называться Свято-Иннокентьевским храмом. 9 декабря 1930 г. братство отметило свой храмовый праздник, выпустив в свет «Листок».

Часовня Христа Спасителя
в Тяньцзине, 1908.
Открытка из частной
коллекции в Англии

В первый день Пасхи 14 апреля 1934 г. «Шанхайская газета» опубликовала сенсационный материал своего тяньцзиньского корреспондента о том, что настоятель отец Чан решил перейти под юрисдикцию московской церкви. Это произошло во время пасхальной службы в Свято-Иннокентьевской домовый церкви. Священник-раскольник утверждал, что ему поручается руководство всеми православными приходами в Китае. Все это вызвало большой шум среди эмигрантов. На второй день собралось экстренное заседание Объединенного комитета Русских общественных организаций Тяньцзиня, на котором присутствовал владыка Виктор. После отъезда Виктора настоятелем храма, благочинным церковью и заступающим на место председателя совета Российской духовной миссии в Китае стал протоиерей отец М. П. Рогожин.

Рогожин, Михаил Петрович (1887—?). Окончил Казанское реальное училище и духовную семинарию. Учился на миссионерских курсах Казанской духовной академии. Участник Первой мировой и Гражданской войн, офицер. Рукоположен в диаконы в кафедральном соборе во Владивостоке (1 января 1922). Настоятель Затонского храма в Харбине, Свято-Николаевского храма в Шанхае, благочинный церковью Тяньцзиня. Протоиерей. Заступающий на место председателя Российской духовной миссии в Пекине. Служил в кафедральном соборе в Шанхае (1953).

Многие отмечали, что церковная жизнь в Тяньцзине была богаче, чем в русском Шанхае. Религиозные настроения в этом городе можно было считать повышенными. Большой храм Покрова Пресвятой Богородицы вмещал около тысячи человек. В дни церковных праздников в нем и других храмах было многолюдно. Трения и дразги, бытовавшие среди высших русских иерархов, почти не доходили до православных, которые стремились найти в вере успокоение и забвение от боли, вызванной потерей Родины и близких людей.

§

Одиночество — да! — одиночество злее марксизма.
Накопляешь безвыходность: родины нет, нет любви.
Содрогаешься часто, на рифмы кладешь пароксизмы,
Бродишь взором молящим среди облаковых лавин.

«Не от мира сего...» И горят синема, рестораны,
Ходят женщины, будят сознание, что ты одинок
На земле, где слывешь чудачком захудалым и странным,
Эмигрантом до мозга костей, с головы и до ног.

Эмиграция — да! — прозябанье в кругу чужестранцев,
Это та же тоска, это значит — учить про запас
Все ремесла, языки, машинопись, музыку, танцы,
Получая гроши, получая презренье подчас.

Но ты гордый, ты русский, ты проклял сомненья и ропот
Что с того, что сознание трезвое спит иногда? —
Но себя ты хранишь, но встречаешь мучительный опыт
Но всегда просветленно, но с мужественностью всегда!

Арсений Несмелов.
В Китае

Узкие окна. Фонарика
Продолговатый лимон,
Выжженный в мреющем паре —
как Вызолоченное клеймо.

Думаешь: тщательно вырисуй
Загнутых кровель углы.
Звезд лиловатые ирисы,
Синее марево мглы.

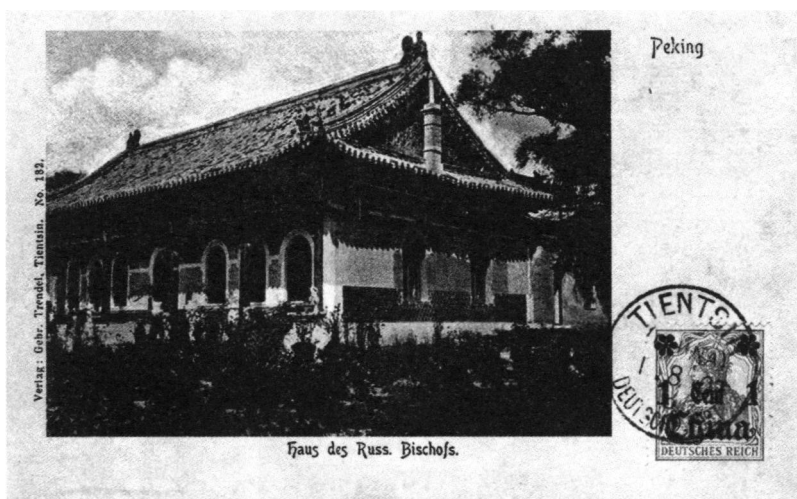
Небо... Не медными горами
Над перевалом веков —
Храм с девятнадцатью буддами
Медленных облаков.

Глава 4.
По русским
пекинским
улицам

ДИПЛОМАТЫ

Русская духовная миссия
в Пекине. Архиерейские
покои, 1903. Открытка из
частной коллекции в Англии

Пекин.
Фото С. Варгасова.
Собрание библиотеки
Гавайского университета

1

Российская духовная православная миссия в Китае, или Пекинская духовная миссия, еще до массового прихода сюда русских духовно окормляла проживающих в столице Китая православных потомков албазинцев. Расцвет ее связан с именем архимандрита Иннокентия, который возглавлял в 1896—1931 гг. 18-ю духовную миссию. Благодаря его усилиям миссия осталась неразграбленной во время Боксерского восстания в 1900 г. 23 февраля 1904 г. миссия учредила Братство православной церкви в Китае для оказания помощи русским раненым в Русско-японской войне.

Через месяц при нем был основан журнал «Известия братства православной церкви в Китае», первый номер которого вышел 25 марта 1904 г. В дополнение к этому указом Синода было разрешено выпускать в Пекине журнал, который получил название «Китайский благовестник». В 1907 г. все русские церкви в Маньчжурии были замкнуты на Владивостокскую епархию.

Архиепископ Иннокентий.

«Как человек, этот пастырь Православной церкви в Китае отличался непреклонностью характера, — писал И. И. Серебренников, — обладал настойчивостью и бесстрашием. Он был весьма далек от всякого оппортунизма, стремления подлаживаться к власти имущим и заискивать перед модными течениями мысли. Он обладал инициативой, был предприимчив, но, к сожалению, не отличался способностью подыскивать хороших исполнителей своих предначертаний. Одной из особенностей его характера была некоторая нелюдимость и неподвижность: он редко выезжал куда-нибудь из Пекина, а, находясь в Пекине, редко показывался где-либо за пределами стен Миссии. Характерной чертой его была также скромность, во многом даже излишняя».¹

Сохранились свидетельства о том, что Иннокентий был известным востоковедом. «Покойный митрополит и сам занимался переводом книг с греческого языка, и поручал это особой переводческой комиссии под своим председательством. Часть переводов издана, но большая часть хранится в архиве миссии. В результате этих работ имеется много богослужебных книг на китайском языке, так что все богослужения могут совершаться на этом языке. Переводы настолько хороши, что ими пользуется православная церковь в Японии, так как иероглифы японские и китайские — одни и те же, только произносятся иначе».²

28 июня 1931 г. митрополит Иннокентий скончался в результате сердечного приступа.

1 Архив Гуверовского ин-та. Serebrennikov I.I

2 Бэй-Гуан (Российская духовная миссия в Китае). — Тяньцзинь : Тип. «Идеал пресс», 1939. — С. 104

Иннокентий (в миру **Фигуровский, Иоани Аполлонович**) (1863—1931, Пекин). Родился в семье священника Енисейской епархии. Учился в Томской духовной семинарии, затем с перерывом в 2 года продолжил учебу в Санкт-Петербургской духовной семинарии (1888—92). Монах (1890). Ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии (1890). Начальник 18-й Русской духовной миссии в Пекине (1896). Епископ (3 июня 1902). Учредитель в Харбине «Братства православной церкви в Китае» для оказания помощи русским раненым в Русско-японской войне (1923). Похоронен в храме Святых Мучеников.

Иннокентий был большим любителем книг, особенно редких, которые он разыскивал по всему Китаю. К концу своей жизни он собрал 4 тысячи экземпляров. Для библиотеки было построено двухэтажное здание. На первом этаже размещалась канцелярия, второй был разделен на четыре помещения. Читателям был отдан большой зал, в середине которого находились столы, а вдоль стен стояли книжные шкафы. Очевидец описывал библиотеку так: «В специальных шкафах были собраны книги по востоковедению. Был отдельный шкаф для исторических монографий, естественнонаучных книг, справочников и разных словарей, включая и санскритский. Для новейшей литературы были отведены особые шкафы. Другая половина этажа была разделена на три зала, меньших по размеру. В крайнем восточном находились отделы: богословский, истории церкви, философии, аскетики, жития святых, творения Феофана Затворника и др. На длинных полках — кипы всевозможных журналов: исторические, духовные, географические, научные и другие. Там же, в шкафах, было более тысячи книг на всех европейских языках, которыми митрополит Иннокентий владел совершенно свободно. Средний зал занимал архив миссии. В крайнем были собраны все издания миссии. Здесь же хранились многие святыни: старинные Евангелия, кресты, облачения и другие реликвии».³

После смерти митрополита Иннокентия был возведен в сан архиепископа и с 1932 г. стал главой 19-й Российской духовной миссии в Китае Симон (в миру Сергей Виноградов), который до этого служил в Шанхае.

Он был автором многих статей-отчетов о миссионерских поездках по Китаю, которые увидели свет в 1907—1914 гг. Он скончался внезапно 11 ноября 1933 г. в Пекине.

Первый русский путеводитель и «албазинцы».

В начале 20-х годов руководить типографией при миссии значили И.И.Серебренникова. Он с женой совершил множество экскурсий, которые позволили Ивану Иннокентьевичу составить первый путеводитель по Пекину на русском языке.

3 Вырыпаев В. Книгохранилище бывш. Русской миссии в Пекине // Museum of Russian Culture. Хранилища Памятников Культуры и Истории Зарубежной Руси : сборник. — Сан-Франциско : Изд. Редак. коллегии музея Русской культуры, 1955. — С. 63

Колокольня русской православной миссии. Около колокольни —
Иннокентий, митрополит Пекинский.
Из собрания архива Гуверовского
института

Эта небольшая книжка пользовалась большой популярностью среди русских туристов. В типографии И.И.Серебренникова работали китайцы, называвшие себя албазинцами. «Среди многомиллионного населения Китайской республики, — писал он, — можно отыскать небольшую горсточку людей, которые называют себя албазинцами. Это потомки русских, по капризу судьбы более двухсот лет тому назад поселившихся в Пекине, столице Небесной империи, в количестве нескольких десятков человек. Мы, русские, мало знаем об албазинцах, этих потомках завоевателей Приамурья, не знаем обстоятельств их вселения в Китай и мало что слышали об их бытѣ-жизнѣ на чужбине. Теперь, когда судьба закинула в пределы Китая так много русских, укрывающихся здесь от бурь революции, и когда некоторых из русских беженцев судьба связала общей культурной работой с албазинцами, будет далеко нелишним посвятить последним несколько печатных строк». В судьбе албазинцев И.И.Серебренников увидел, как в зеркале, отражение недавних трагических событий, которые привели к массовому переселению в Китай русских людей.⁴

В 20-е годы Российская духовная миссия лишилась официальной поддержки Российского государства, но архиепископ Иннокентий смог отстоять права на собственность миссии.

Владыка Виктор.

Начальником 20-й Российской православной миссии в Китае согласно постановлению Архиерейского собора от 14 июля 1932 г. стал Виктор (в миру Святин, Леонид Викторович). Он с отличием окончил Оренбургскую духовную семинарию, учился в Казанской духовной академии. В 1916 г. Л.В.Святин призван в армию. После окончания Тифлисского военного училища он был отправлен на Кавказский фронт, где командовал ротой. Участвуя в Гражданской войне, воевал в армиях генерала Белова и атамана Дутова. 20 июня 1921 г. Л.В.Святин принял монашество, после чего год учился в Восточном институте во Владивостоке, а в 1922—1932 гг. был настоятелем церкви в Тяньцзине. В 1929 г. он был возведен в сан архимандрита, а с 21 октября 1932 г. стал епископом Шанхайским. В 1935 г. отец Виктор провел торжественное празднование 250-летия Российской духовной миссии в Китае, издал сборник.

«При архиепископе Викторе была проведена и реформа управления миссией, ибо как миссия она была на особом положении, отличном от епархии, но увеличение русского населения и организация многих чисто русских приходов возложили на миссию много функций епархии, поэтому был создан Епархиальный совет с местопребыванием в г. Тяньцзине, который и проводит

необходимую работу, хотя сама миссия по-прежнему находится 323 на особом положении».⁵

Виктор (в миру **Святин, Леонид Викторович**) (1893—1961). Начальник 20-й Российской православной миссии в Китае (постановление Архиерейского собора от 14 июля 1932). Архиепископ (с 1936). Арестован китайскими властями (19 окт. 1946). Упразднил миссию, передав имущество посольству СССР в Пекине (1956). Управляющий Краснодарской и Кубанской епархией. Митрополит (с 1961).

В Пекине существовал Свято-Покровский женский монастырь, он располагался недалеко от миссии. К 1920 г. в нем находилось около десяти монахинь и послушниц. В основном они занимались воспитанием китайских девочек, вели свое хозяйство. У монастыря имелось небольшое подворье в Шанхае, пытались открыть подворье в Сан-Франциско. Помимо церквей в Шанхае и городах в Маньчжурии миссия имела три подворья: в Харбине, г. Маньчжурия и в Хайларе. Первым настоятелем Харбинского подворья, образованного в 1903 г., был иеромонах Леонтий. После убийства Леонтия его преемником стал иеромонах Дионисий, которого сменил в 1906 г. Христофор. В 1917 г. настоятелем был назначен иеромонах Орентий. 18 февраля 1918 г. церковь подворья сгорела. На ее месте построили другую. Орентия сменил архимандрит Симон, будущий начальник миссии, следующим был Евстафий, возведенный в сентябре 1935 г. в игумены.

§

Еще в 1914 г. миссия ставила задачу расширения числа православных храмов в Китае, способных привлечь к вере «любопытствующих язычников» не только величием, но и проповедью на китайском языке. Даже в первые годы войны велась активная работа по сбору пожертвований на строительство в Пекине величественного собора, который символизировал бы превращение города в религиозную столицу китайского православия. Накануне российских потрясений 1917 г. РДМ обнародовала отчет за 1916 г. Тогда в ее ведении состояли Успенский монастырь и женский монастырь в Пекине, Крестовоздвиженский скит близ Пекина в горах Сишань, 5 подворий — в Петрограде, Москве, Харбине, Дальнем и на станции Маньчжурия, 19 церквей, 3 часовни, 5 кладбищ, станы в 32 пунктах, семинария в Пекине, 18 мужских и три женские школы, «в богадельне близ Пекина за Андинмэньскими воротами призревалося 11 человек, пища выдавалась 72 человекам». Учащиеся в школах РДМ было более 700, из них 148 были на полном содержании, «из язычества крещено» 706 человек, умерло за год православных 38, «а всего с прежде крещенными остается христиан 6255 человек».

Однако революция 1917 г. помешала реализовать планы проповеди Православия среди китайцев. С прибытием в Китай нескольких сотен тысяч беженцев из России РДМ целиком занялась их духовными нуждами. Все православные миссионерские станы были закрыты в 1919 г. Вследствие революции оборвались связи с Москвой. В ноябре 1920 г. миссия перешла в подчинение Зарубежному Архиерейскому Синоду, определением которого в 1922 г. была образована новая епархия — Пекинская и Китайская во главе с Иннокентием. Сохранив старое название, она стала первой православной епархией на территории Китая и ее административным центром. В 1924 г. советские власти попытались заявить о праве собственности на имущество миссии, однако Иннокентию удалось доказать китайским властям, что законным владельцем является Церковь в лице РДМ. Тогда же ее глава заявил, что РДМ именуется теперь «Китайская православная церковь» (Чжунго дунчжэн-цзяо хуэй). В 1928 г. Иннокентий был удостоен сана митрополита.

19-ю миссию (1931 — 1933) возглавил архим. Симон (Виноградов). Краткие годы его начальствования сопровождались расколом: китайский священник Сергей Чан (сын священномученика Митрофана Цзи) оспорил назначение Симона и потребовал от нанкинского гоминьдановского правительства назначить его главой РДМ. Его оппоненты полагали, что Сергей Чан хочет захватить собственность миссии. Сам Сергей настаивал, что хотел создать церковь для китайцев и вести среди них проповедь, обвиняя РДМ в одностороннем сосредоточении на делах русских эмигрантов. Формально это требование было разумным и соответствовало тенденциям «китаизации» и «отуземливания», которые проявились в то время в инославных церквях в Китае. Вероятно, в менее сложной ситуации появление китайских священников, готовых возглавить китайскую церковь, даже приветствовалось бы, однако тогда план передачи в руки китайца руководства огромной православной общиной, состоявшей из русских беженцев, был неосуществим. Нанкинское правительство формально назначило Сергия Чана главой миссии, но жесткое сопротивление российского духовенства остановило эту «китаизацию сверху». После смерти Симона в феврале 1933 г. Зарубежный Синод назначил епископа Виктора (Святина) главой 20-й миссии (1933—1956). Родившийся в семье священника, Виктор Святин в годы Первой мировой войны служил в армии, прибыл в Китай с остатками разбитых белогвардейских сил, в 1921 г. в возрасте 27 лет принял монашество в РДМ.

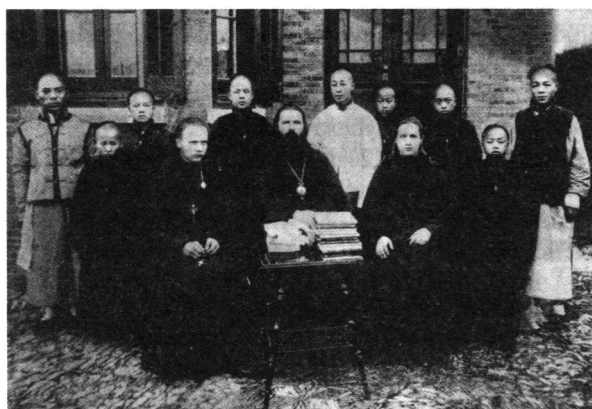
[...]

В октябре 1946 г. Священный Синод постановил утвердить в должности главы РДМ архиепископа Пекинского Виктора (Святина). В 1949 г. Виктор поставил вопрос о возобновлении проповеди среди китайцев. Он предложил усилить связи миссии с духовными школами в России, расширить культурно-просветительскую деятельность, отводя особое место монастырям. Речь шла и об укреплении материальной базы РДМ для обеспечения ее финансовой независимости. Он собирался открыть классы для китайских священников в Пекине, повторно открыть миссионерские станы, закрытые 30 лет назад, создать семинарии в Пекине, Тяньцзине и Шанхае, создать комиссию по переводу молитвенников на китайский язык. Другие предложения касались монашеского обучения священников и открытия российских начальных школ. Наконец, Виктор подал прошение патриарху Московскому Алексию Первому отправить в Китай новую, 21-ю миссию.

Выстраивая подробные планы экономического развития РДМ, Виктор полагал, что обращение прагматичных китайцев в православие успешнее всего осуществляется при

Российская православная миссия в Пекине 1900 г. В центре — епископ Иннокентий. Из собрания архива Гуверовского института

3

Архиепископ Иннокентий в Пекине

непосредственном деловом взаимодействии с русскими и китайскими членами миссии во время сельскохозяйственных работ и на ее коммерческих предприятиях. По состоянию на 1949 г. в Китае действовало 106 православных церквей — около полусотни на северо-востоке, пять в Синьцзяне, остальные были разбросаны от юга до севера по всей территории страны. Число китайских православных христиан достигало 10 тысяч. В связи с массовым отъездом из Китая прежних беженцев из России стал актуальным вопрос подготовки и рукоположения в сан православных священников китайского происхождения.

В январе 1950 г. патриарх Алексей Первый потребовал от Виктора «переменить взгляд на Миссию как на доходное предприятие или как на какое-то феодальное княжество. Надо в короткий срок (скажем, менее чем в десять лет) при помощи Божией создать Китайскую Православную Церковь с архипасты-

рями — китайцами, священниками и монахами — китайцами, 327 с миссионерами — китайцами и, главное, с многочисленной паствой — китайцами» (цит. по: Поздняев, с 120). В июле 1950 г. в Троице-Сергиевой лавре китайский протоиерей Феодор Ду Жуньчэнь, происходивший из албазинского рода Дубининых, принял монашество под именем Симеон. 30 июля патриарх Алексий хиротонисал его в сан епископа Тяньцзиньского. Первый в истории китайского православия епископ-китаец Симеон (Ду) был назначен в Шанхай, где у него начались конфликты с российским духовенством. Китайский епископ обвинял начальников РДМ в том, что они «не могут отказаться от феодальных замашек, хранят дела миссии в секрете, нерационально решают их, также придают большое значение различию в национальностях». В ответ его заподозрили в китайском шовинизме. Симеон (Ду) предлагал ускорить формирование объединенной китайской автономной епархии во главе с китайским епископом с титулом «Пекинский и Китайский», а все недвижимое имущество объединить в одно благочиние. Это было практично, потому что децентрализация была вредна для пяти быстро сокращавшихся епархий. Симеон установил хорошие отношения с властями Шанхая, и его риторика была сходна с риторикой патриотического движения «трех самостоятельности» в протестантской и католической церквях того времени. Чтобы укрепить независимость китайского православия, Симеон (Ду) в 1952—1958 гг. развернул в Шанхае деятельность по перестройке православной проповеди среди китайцев по протестантскому образцу. В 1952 г. он создал в Шанхае новую духовную школу, был настроен заимствовать методы протестантской проповеди, даже пригласил секретаря и преподавателей из числа китайских протестантов. С 1954 до 1958 гг. епископ издавал собственное церковное периодическое издание «Чжэн гуан» («Истинный свет»).

К 1954 г. православные церкви в Китае были почти пусты. Св. Синод Московской Патриархии решил закрыть РДМ и передать в Китае все церкви Восточно-Азиатскому Экзархату. Недвижимое имущество, ставшее источником многих споров, было разделено — все отошло китайскому правительству, кроме Северного подворья, которое стало территорией посольства СССР. В 1956—1959 гг. там возвели новый комплекс посольства, надвратная колокольня и храм Всех Святых Мучеников были разрушены.

В 1955 г. между епископом Симеоном и архиепископом Виктором разгорелся спор по поводу передачи собственности РДМ китайским властям. Симеон настаивал, что вопрос об имуществе должен решаться лишь после того, как управление церковью будет передано епископу-китайцу. Получив от Виктора указание передать имущество властям, Симеон в знак протеста

328 направил Патриарху телеграмму с просьбой уволить его на покой.

Этот конфликт стимулировал срочные приготовления к выдвижению второго китайского епископа, который должен был возглавить Китайскую Церковь вместо Симеона. Им стал Игнатий Яо Фу-ань. Он родился в Пекине в 1888 г., в 1915 г. был рукоположен во диаконы епископом Иннокентием (Фигуровским), в 1948 г. был рукоположен в священника и в тот же год принял монашество под именем Василий (Шуан). Он был очень скромным человеком и только в октябре 1955 г. согласился стать епископом. В апреле 1956 г. Отдел культов при Госсовете КНР дал согласие на назначение архим. Василия епископом Пекинским, в январе 1957 г. власти санкционировали его поездку на хиротонию в Москву.

Архиепископ Виктор уехал из Пекина в мае 1956 г., а в ноябре того же года китайская церковь получила от Московской Патриархии статус автономной (с китайским названием Чжунхуа дунчжэн-цзяо хуэй), т.е. полностью независимой и самоуправляемой на своих территориях. Василий (Шуан) был хиротонисан в сан епископа Пекинского 30 мая 1957 г. в Москве. После его возвращения в Китай было необходимо созвать Церковный Собор, чтобы назначить его главой Церкви. Но соперничество с епископом Симеоном помешало это сделать, епископ Василий так и не смог утвердить свою власть. В 1960 г. Василий серьезно заболел и в январе 1962 г. умер. После этого управление Пекинской епархией взял на себя протоиерей Николай Ли. В 1964 г. власти закрыли последнюю православную церковь в Пекине. В марте 1965 г. умер епископ Симеон, после чего власти закрыли Шанхайский кафедральный собор. В августе 1966 г., после начала «культурной революции», хунвэйбины уничтожили кафедральный Свято-Николаевский собор в Харбине.

После нормализации внутривластной ситуации в КНР первым в 1986 г. был открыт Покровский храм в Харбине, на северо-востоке Китая. Это был единственный в КНР православный храм, где постоянно служил священник отец Григорий Чжу Ши-пу. В Харбине было восстановлено несколько храмов — Свято-Софийский и Благовещенский. Отреставрированный в сентябре 1997 г. Свято-Софийский собор не был возвращен православной общине, а превращен в музей. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе власти в 1986 г. разрешили православной общине построить в Урумчи новый Свято-Никольский храм взамен ранее снесенного. Храм был открыт в 1991 г., однако из-за отсутствия священника богослужения не были возобновлены. На территории бывшего Северного подворья остался Успенский храм, переделанный в посольский гараж. На месте православного кладбища в Пекине теперь находится открытый в 1986 г. развлекательный парк «Цинняньху» (Молодежное озеро). Атам, где был Свято-Серафимовский храм, разрушенный в 1986 г., ныне распо-

лагается площадка для игры в гольф. Бывшая посольская церковь 329 в пекинском районе Наньян была снесена в 1991 г. Действующих православных храмов в Шанхае также нет, однако прекрасно сохранили свой облик кафедральный собор иконы Божией Матери «Споручница грешных» и Свято-Николаевский храм-памятник, посвященный убиенному государю-императору Николаю II. В 1990-е годы в них были расположены отделение банка, ресторан и склады.

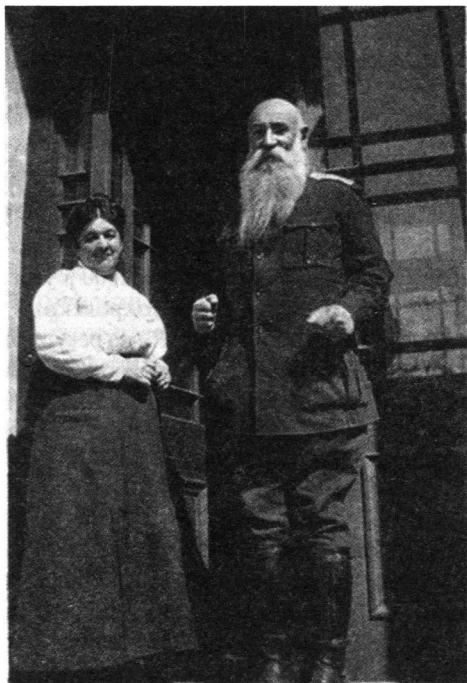
В середине 1980-х китайские исследователи оценивали число православных в КНР приблизительно в 8 тысяч. После смерти Симеона (Ду) епископов у китайских православных больше не было, а наличие епископа для автономной церкви обязательно. Для продолжения существования китайскому православию нужны были священники и епископ. В сентябре 2000 г. ушел из жизни отец Григорий Чжу — настоятель Свято-Покровского прихода в Харбине, последнего на территории КНР, где регулярно совершались богослужения. В КНР нет ни одного православного учебного заведения, Русская Православная Церковь согласилась принять за свой счет нескольких китайских студентов для получения духовного образования.¹

§

¹ Российская духовная миссия в Китае // Духовная культура в Китае: Мифология. Религия. — М.: «Вост. лит.» РАН, 2007. - С. 346-349

330 Кто был кем в столице Китая

Камила Альбертовна
и Дмитрий Леонидович Хорваты.
Из собрания профессора
Вильяма Иана Аксфорда

После закрытия Посольства.

До 1917 г. в Пекине находились Российское посольство, отдел КВЖД, школа русского языка и Российская духовная миссия. Несмотря на то, что Пекин был столичным городом, русские здесь не задерживались. Получив информацию о других русских общинах в Китае, они уезжали туда, но тем не менее Пекин сохранял статус формального центра русской эмиграции. Именно здесь располагалась резиденция одного из лидеров российской эмиграции в Китае Д.Л.Хорвата. Его знания, опыт и авторитет в среде русских эмигрантов позволили ему занять почетную должность главы эмигрантских организаций на Дальнем Востоке.

Самоуправляющаяся община.

В 1928 г. Д.Л.Хорват объявил всему дипломатическому корпусу иностранных представительств в Китае, что он избран главой «самоуправляющейся единой эмигрантской общины» (Русская национальная община).

Он назначил своих представителей во всех крупных районах и 331 городе Китая. Под его председательством в Пекине 10—17 сентября 1930 г. состоялся Съезд представителей организаций, входивших в Дальневосточное объединение. «Совещание признало, — писал А.Пурин, — необходимым соглашение со всеми антикоммунистическими группами, не входящими в состав дальневосточного объединения за исключением атам. Семенова, так как на основании сведений, доставленных с советской территории и от партизанских отрядов в Приморской, Амурской и Забайкальской областях, выяснилась полная неприемлемость имени Семенова на русской территории».⁶ По этому поводу было опубликовано специальное обращение.

«Торжество любви».

Центром художественной жизни в Пекине была деятельность К.А.Хорват, дочери художника А.Н.Бенуа и жены Д.Л.Хорвата. Она была разносторонне одаренным человеком: занималась музыкой и была профессором Пекинской национальной консерватории, много времени посвящала изобразительному искусству и неоднократно устраивала в Шанхае персональную выставку акварелей. Роман «Торжество любви» К. Хорват посвятила своему брату А.А.Бенуа, который жил в их доме в Пекине. Будучи супругой главы русской эмиграции, она возглавляла Русское благотворительное общество.

После смерти мужа она предприняла попытку сбора архивных материалов о жизни Хорвата, обратившись через газеты к русским эмигрантам. К.А.Хорват давала уроки музыки, продолжала занятия акварелью в своей студии, увлеклась скульптурой и вылепила бюст своего мужа.

Хорват (урожденная **Бенуа**), **Камила Альбертовна** (18797—1953, Ванкувер). Профессор Пекинской национальной консерватории. Председательница Русского благотворительного общества. Уехала к детям в Канаду (1947).

§

⁶ Пурин А. Совещание эмиграции. Объединение дальневосточных русских групп // Новая заря. — 1930. — 23 окт.; См. также: Курбский И. Быль о Пекине // Рус. жизнь. — 1958. — 29 апр.

332 Марианна Колосова.
Д. Л. Хорват
Главе дальневосточной
эмиграции посвящаю

Защиту наших прав ему вручаем.
И под его отеческой рукой
Мы, русские изгнанники в Китае,
Найдем защиту и покой.

Недаром раньше был хозяин края,
Осталась твердою хозяйская рука.
Душе его близка страна родная,
И горечь русская душе его близка.
Хранителю традиций — эти строки,
Главе изгнанников — поклон мой до земли!
Привет всем тем, кто в эти злые сроки
За ним одной дорогою пошли!

Мария Визи.
Память о Пекине

Открывали маленькие лавочки
под старинной городской стеной.
Продавали нитки и булабочки,
торговали чаем и ханой.

На закате, побренчав гитарами,
рано спать ложились старики;
молодежь прогуливалась парами,
и в садах пестрели цветники.

Так трудились, обрастали внуками,
наживали денежки порой,
отдыхали в праздник под бамбуками
возле желтой речки за горой.

А потом зарделось в небе зарево,
донеслась до города беда —
отобрали новые хозяева
нажить многолетнего труда.

Вот и все. Позакрывались лавочки
под разбитой городской стеной,
где цветы цвели — повяли травочки,
и гитар не слышно... ни одной.

После посольства — община.

Пекин являлся формальной столицей всех русских общин в Китае. В середине октября 1920 г. там прошло собрание представителей всех русских эмигрантских организаций. В делегацию Харбина вошли председатель городского общественного управления П.С.Тищенко, уполномоченный того же управления доктор М.Ю.Козубовский, председатель биржевого общества Н. В. Бодянский и член общества А.П.Опарин, председатель общества домовладельцев Д.В.Кусков и присяжный поверенный В.И.Александров, от общества судебных деятелей — товарищ прокурора Пограничного окружного суда Л. И. Изотов и юрист Г.Х.Нилюс. Из Тяньцзиня приехал П.В.Вологодский. Основным решением собрания стало создание Комитета (объединенного) русских делегаций.

Летом 1928 г. Д.Л.Хорват со своими сподвижниками основал Русскую национальную общину, которая претендовала на руководящую роль в объединении всех русских общин в Китае и Японии. Д.Л. Хорвата провозгласили главой русской эмиграции в Китае. У него имелись представители: в 1934 г. Н.А.Квашинский и В.М.Леонтович (Харбин), П.И.Кречетов (Хайлар), В.В.Политковский (Цицикар), И.А.Люблинский (Гирич), В.В.Блонский (Мукден), А.П.Воробчук (Тяньцзинь), К.П.Нечаев (Дайрен и Порт-Артур), М.М.Афанасьев (Гонконг и Кантон), А.А.Дьяков (Синьцзянская провинция), Ю.Н.Фомин (Шанхай) и др. Община окончательно прекратила существование с учреждением Антикоминтерна.

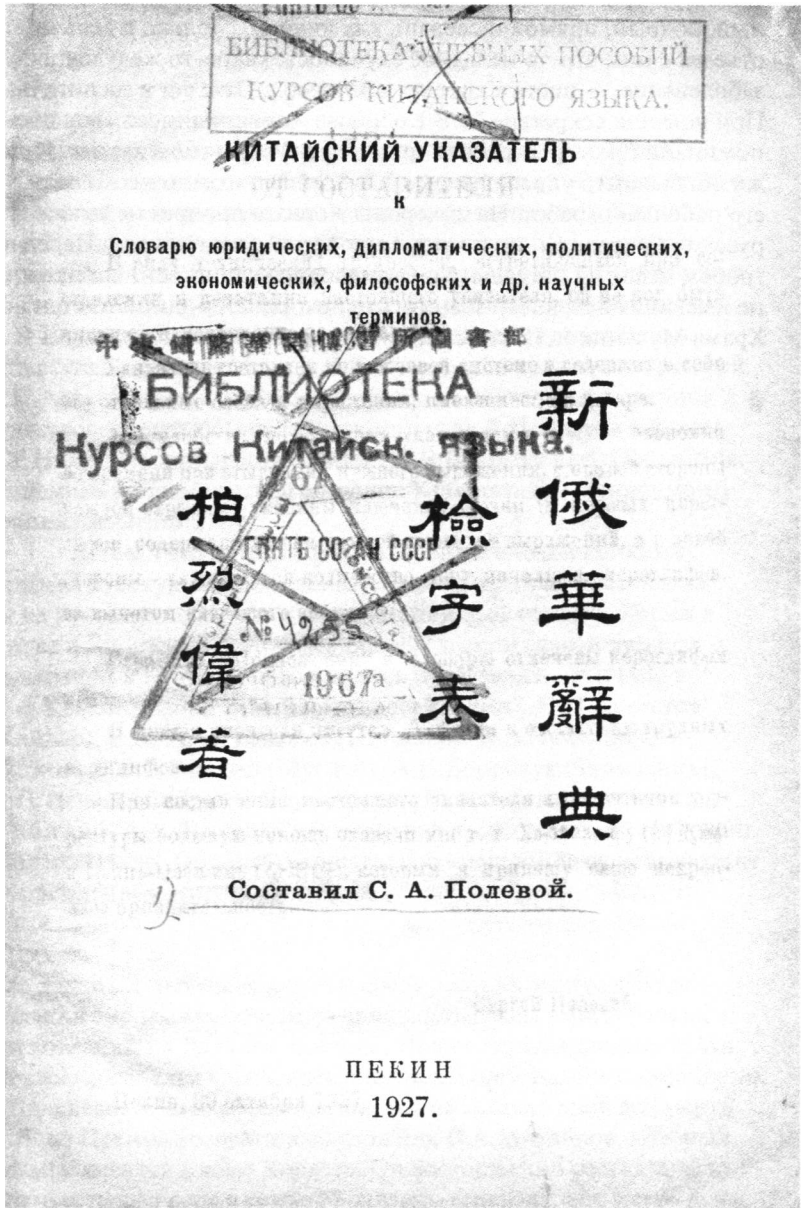
Д. Л. Хорват.

Его знания, опыт и авторитет в среде русских эмигрантов позволили ему занять почетную должность главы эмигрантских организаций на Дальнем Востоке. Под его председательством в Пекине состоялся Съезд представителей организаций, входивших в Дальневосточное объединение. «За несколько дней до смерти Д.Л. из Пекина возвратился художник В.А.Михайлов, который останавливался в доме Хорвата. Он восторженно рассказывал, что чувствовал себя в семье 77-летнего генерала, как у себя дома.

Во время пребывания художника в Пекине ничто не предвещало столь скорого печального конца. Дмитрий Леонидович был весел, бодр и поименно вспоминал десятки харбинцев, особенно железнодорожников. Память маститого старца, его радушие, юмор, вера в светлое будущее и крепкое с виду здоровье поразили В.А.Михайлова. — Он всех нас переживет, — говорил художник. — Помилуйте, он даже пишет и читает без очков! Стройный, сильный, бодрый, прямой и свежий, как юноша... Только в день моего отъезда с ним что-то неладное случилось: какое-то желудочное заболевание, — рвота с кровью и желчью... Отвезли в госпиталь...» При помощи секретаря М.В.Колобова Хорват написал свои воспоминания, которые сейчас хранятся в Гуверовском архиве. При жизни бывшего управляющего КВЖД было издано несколько его небольших работ. На похороны Хорвата пришли не только русские эмигранты, но и множество китайских граждан. Перед гробом несли 42 наград. Хорват оказался единственным из лиц, не имеющих духовного звания, кто похоронен у одной из стен Храма Мучеников Пекинской духовной миссии.

§

Китаеведения „Китайский указатель» -
одна из наиболее
известных работ
С. А. Полевого

Русский вклад в изучение Китая.

Основные направления науки в Пекине — востоковедение, которое включало многие аспекты китаеведения, а также прикладные дисциплины — развивались как в различных отраслях хозяйства, так и в сфере образования.

Китаеведы-практики.

Пекин был одним из центров практического востоковедения. Здесь располагалась Русская духовная миссия, накопившая огромный опыт в изучении Китая, работали известные китаеведы.

Колесов, Николай Федорович (1867—1925, Пекин). Сын купца. Учился на юридическом, закончил восточный факультет СПб. университета (1889). Студент в Пекине (1893—96). 2-й драгоман (1897—1902) и 1-й драгоман — генеральный консул (1902—17) в Российском посольстве в Пекине. Действительный статский советник, награжден орденом Святого Станислава 1-й степени и Святого Владимира 4-й степени с мечами. В июле 1924 покинул с женой поместье посольства.

Спешнев, Николай Алексеевич (1871 — после 1951, СССР). Окончил китайско-японское отделение Восточного института (1910, с золотой медалью), затем пограничный комиссар на реке Амур (с января 1913). Участник Гражданской войны, полковник. Сотрудник американской военной разведки в Харбине и Владивостоке (весна 1918—1919). Жил в Пекине (до 1927), Харбине (1927—1930), Пекине (1930 — декабря 1934), Ханькоу (декабря 1934 — декабря 1936), а затем снова в Пекине. Преподавал языки в Университете связи (Пекин), Пекинском университете; на Юридическом факультете (Харбин), в ХПИ, в школе переводчиков КВЖД (Харбин). Секретарь клуба и комитета в Пекине (1930-е). Репатририровался в СССР (1947). Арестован, умер в лагере.

Панкратов, Борис Иванович (1892—1979). Окончил Восточный институт во Владивостоке (1916). Жил в Китае. Являясь помощником Сталь-Гольштейна, занимался научной работой для Гарвардского университета. В СССР продолжил науч. деятельность. Автор более 20 работ.

Сталь-Гольштейн (Шталь-Хольштейн), Александр Августович (1877—1937, по другим сведениям 1930). Занимался филологией стран Центр. Азии, собирал коллекции. Преподаватель санскрита в СПб. университете (1909—1916). Эмигрировал в Китай. Директор Китайско-Индийского института Гарвардского университета в Пекине.

Переводами с китайского и других языков занимался В.В.Долбежев, который с 1898 г. работал на дипломатических должностях в Китае.

Долбежев, Владимир Васильевич (1873—1958, Сан-Франциско). Окончил Владикавказскую гимназию (1893) и монгольско-китайско-маньчжурское отделение восточного факультета СПб. университета (1897). Драгоман в Российском генеральном консульстве в Урге (1898—1900). Консул в Турфане (1905), в Улясуате (1906—1909) и в Чугучаке (1910—1920). Жил в Пекине, где был секретарем РЭКа (до декабря 1945), также преподавал иностранные языки. Под псевдонимом «В.Васильев» перевел с французского на русский книгу П.Жильера «13 лет при Русском дворе». В июне 1951 приехал в США.

Самым крупным специалистом в области языка считался И.П.Митрофанов. «Всесторонне образованный человек, бывший лицеист, блестяще владеющий английским, французским,

И.П.Митрофанов производил чрезвычайно приятное впечатление. В отличие от многих других китаеведов, ему был присущ живой и глубокий интерес к жизни и быту населения Китая. Поражало и его обширное знакомство с международной сино-логической литературой». Вместе с английской писательницей опубликовал книгу, посвященную описанию китайских обычаев и верований. Книга переиздана репринтным способом издательством Paragon Book Reprint Corp. в Нью-Йорке (1966).⁷

Митрофанов, Игорь Павлович (1892—1943, Германия). Окончил Лицей. 2-й секретарь Российской дипломатической миссии в Пекине (1914—1918). Коллежский ассессор. Публиковал статьи о Китае на английском языке в журнале *China Year Book*, выходящем в Китае, печатался в американских и английских изданиях. Погиб. Похоронен в Берлине на кладбище Тегель.

В Пекине работал Китайский институт русского языка и русской литературы. Старейшими преподавателями в нем были Я.Я.Брандт и И.Н.Веревкин.

Бранд, Яков Яковлевич (1869—1946, Пекин). Окончил восточный факультет СПб. университета (1892). В 1894 поступил на службу в Министерство Императорского двора, затем перешел в Министерство финансов. Заведующий Пекинским отделением КВЖД (с 1901). Старейший профессор Китайского института русского языка и литературы.

Веревкин, Иван Николаевич (1880—1933, Пекин). Окончил Мариинское земледельческое училище (1902) и Восточный институт во Владивостоке (1908). Участник Русско-японской войны, занимался сбором информации в Маньчжурии (29 марта — 1 августа 1906). Сотрудник таможен в Маньчжурии. Секретарь-редактор газеты «Харбинский вестник». Секретарь ОРО. Преподаватель русско-китайской школы КВЖД в Пекине. Профессор Бэйиннского университета. Составитель библиографии по шелководству и ковроделию.

О других же востоковедах Пекина И.И.Серебренников рассказывал так: «Драгоманы миссии Колесов и Бруннерт держались в стороне от русской эмигрантской колонии, и я не имел случая где-либо встретиться с ними. Как мне рассказывали осведомленные люди, Колесов в совершенстве владел устным и письменным китайским языком и в этом отношении имел мало соперников себе. Жил он замкнуто, нелюдимо и в частной жизни отличался некоторыми странностями».⁸

Китаевед И.С.Бруннерт был профессором Пекинского университета. Помимо преподавания японского языка в Русской школе он занимался общественной работой, был известным деятелем Анतिकоминтерна.

7 Серебренников И.И. Мои воспоминания. Т. 2. В эмиграции. — Тяньцзинь : Наше знание, 1940. — С. 76—82

8 Серебренников И.И. Мои воспоминания. Т. 2. В эмиграции. — Тяньцзинь : Наше знание, 1940. — С. 80

Бруннерт, Ипполит Семенович (1882—1948, Пекин). Окончил 3-ю Харьковскую гимназию и поступил на китайско-восточное отделение восточного факультета. СПб университета (1901). Студент в Пекине (1907—1911). Переводчик в Пекине (1911 — 1917). Профессор Бэйнинского университета. Преподаватель японского языка в Русской школе в Пекине. Деятель Анτικοинтерна в Пекине (заместитель председателя).

Известным русским дипломатом и автором книг был И.Я.Коростовец. «И.Я.Коростовец прибыл в Пекин весной 1921 года, — вспоминал И.И.Серебренников, — кажется, прямо из Парижа. Прибыл он сюда временно, совершая деловую поездку. В его лице русская колония Пекина приобрела интересного гостя, видевшего весьма многое на своем веку и умевшего хорошо об этом рассказать. Я в своей жизни редко встречал такого, как он, живого и увлекательного собеседника».⁹

Коростовец, Иван Яковлевич (1862—1933, Париж). Окончил Царскосельский лицей (1884).

Чиновник Азиатского отдела (с 13 июня 1884). 2-й секретарь миссии в Пекине (1 мая 1890—94). Чиновник по дипломатической части при Главном начальнике Квантунской области (с 29 августа 1899). Исполнял обязанности консула в Тяньцзине (5 августа — 7 сентября 1900). Российский генеральный консул в Бушире (с 24 апреля 1902). Делопроизводитель 5-го класса в 1-м департаменте МИД (с 8 июня 1902). Секретарь С.Ю.Витте при заключении Русско-японского договора в Портсмуте в 1905. Вице-директор 1-го департамента МИД (с 10 марта 1906). Чрезвычайный и полномочный посланник в Пекине (9 мая 1908). Чрезвычайный посланник и полномочный министр в Марокко (с 28 мая 1912). Командирован в Ургу (15 августа 1912), заключил соглашение с Монголией (1912). Чрезвычайный посланник и полномочный министр при Персидском дворе (с 30 октября 1912). Тайный советник (с 22 марта 1915). Председатель правления Учетно-ссудного банка Персии. Член совета МИД (24 июля 1915 — 19 июля 1917). Приезжал в Пекин (после 1921). В Китае жила его семья.

«Верный друг китайского народа»: Сергей Полевой.

С.А.Полевой получил от Пекинского университета лестное предложение — его пригласили на должность преподавателя. Университет славился передовыми взглядами профессоров и студенчества. Среди коллег Полевого были весьма прогрессивные деятели нового Китая. В это время С.А.Полевой сблизился с доктором Ху Ши (Ху Шичжи, Ни Shih) (1891 — 1962). Незадолго до этого тот получил степень доктора философии в Колумбийском университете (1917). Несколько лет Ху Ши преподавал в Пекинском университете (1917—1927, 1931—1937 и 1945—1948). Он проповедовал идеи прагматического отношения к жизни, этике и политике. В 20-х гг. Ху Ши участвовал в движении за «упорядочение национальной старины», выпустил «Историю литературы на общенациональном языке» (1927) и первый том «Истории литературы на байхуа» (1928). Он опубликовал исследования по истории китайского классического романа.

Этнолог Сергей
Широкогоров

Александра Николаевна
и Иван Иннокентьевич
Серебрянниковы

г

ю

Позднее Ху Ши был послом Китая в США (1938—1942), председателем Academia sinica (1958—1962). После образования КНР (1949) Ху Ши уехал в США.

Также С.А.Полевой подружился с деканом Чэнь Дусю (Chen DuXiu, Chen DuSiu), получившим образование в Японии и Франции. Он был издателем популярного журнала «Новое юношество» (sin Qin Nien). Много общего было у С.А.Полевого с университетским библиотекарем Ли Дачжао (u Da Zhao). Большое влияние профессор Полевой оказал на писателя Лу Синя (LuXun, Zhou Shu-ren), которому помогал в переводах русской классики на китайский язык. Немало встреч провел С.А.Полевой и с писателем Го Можо, которого познакомил с русской классической литературой. Общие с китайскими коллегами во многом определило жизнь С.А.Полевого в те годы. Это подтолкнуло его разработать новые курсы — русскую историю и политэкономиию.

Несмотря на насыщенную общественную жизнь, С.А.Полевой тратил много времени на преподавание. В это время он подготовил несколько учебных пособий. С целью углубить знание русского языка и литературы Сергей Александрович решил поставить со студентами несколько пьес. Костюмы для китайских артистов сшила его жена. Так, на университетской сцене в Пекине с успехом прошло немало постановок пьес А.Чехова, М.Горького и С.Третьякова. Интересно, что актеры из этих спектаклей в будущем стали известными писателями, профессорами и переводчиками. С.А.Полевой смог познакомиться с Советским Союзом и будущих деятелей Китайской Народной Республики.

Семья Зверевых.
Пекин, Бэйхай
Круглые ворота

11

Я.Ф.Зверев.
Пекин, Бэйхай

И.С. и З.М.Кунисы.
Пекин

12

Все они называли С.А.Полевого «верным другом китайского народа». Имя профессора было очень популярным. На его занятия записывалось очень много новых студентов. Среди них был и Мао Цзэдун.

Понимая, насколько устарели русские словари, составленные еще миссионерами Русской православной миссии и переводчиками Российского посольства, С.А.Полевой решил их дополнить новыми материалами. Тем более что в это время появилось множество новой лексики, особенно в политической и юридической областях. Почти все свое свободное время, особенно ночами, Сергей Александрович сидел за составлением русско-китайского словаря. В июле 1937 г. он закончил Большой русско-китайский словарь. Выходу его из печати помешала японская оккупация. Позднее Сергей Александрович использовал эту рукопись для работы в Америке.

Полевой, Сергей Александрович (1886—1971, США). Окончил китайское отделение Восточного института во Владивостоке (1913). Жил в Китае (с 1917). Профессор русского языка и литературы Нанкинского университета (с 1918). Занимался составлением русско-китайского словаря и переводами (1924—27). Оказывал большую помощь китайским прогрессивным деятелям в деле установления контактов с СССР. Владел большой востоковедческой библиотекой, которую впоследствии оставил в Китае. Эмигрировал в США (в 1939). Работая в Гарвардском университете, продолжал составление словаря.

Этнолог Сергей Широкогоров.

Одним из наиболее известных ученых, трудившихся в этом городе, был С.М.Широкогоров. «В области антропологии приготовлен к печати на английском языке капитальный труд под названием «Рост и Этнос». Этот труд находился в 1921 году в наборе в одной из больших типографий Шанхая, но вследствие пожара, случившегося в этой типографии, не увидел света. Копия этого труда имеется и сохраняется в Пекине. Названный труд состоит из трех частей и шестнадцати глав и снабжен большим количеством таблиц, диаграмм, рентгеноскопических снимков, фотографий и т.п. Помимо этого С.М.[Ихайлови]чем были собраны и обработаны обширные материалы по физической антропологии Китая. Эти материалы охватывают собою антропологические наблюдения, произведенные над 10 000 отдельных лиц: тунгусов, маньчжуров, китайцев и т. п. Собранные обширные фольклористические материалы, относящиеся к различным племенам тунгусской расы. Эти материалы включают в себя сказки, сказания, песни, шаманистические гимны и призывания и т.п. Среди этого материала имеется одна маньчжурская эпическая поэма в стихах, рассказывающая о давно прошедших событиях в Амурском крае. В области лингвистики составлены русско-тунгусский и тунгусско-русский словари, содержащие около 30 000 слов,

344 и, помимо сего, лингвистические пояснения к некоторым тунгусским фольклористическим текстам. В области этнологии покойным профессором составлены также значительные труды. Он стремился построить этнологию на новых основаниях и всегда с первых лет научной деятельности, придавал большое значение своим этнологическим работам общего характера. По его мнению, построенная на новых началах, этнология, как общая наука, может сыграть крупную роль, не только теоретически для науки, но и практически, для всякого народа, который сможет понять и освоить идеи, заключающиеся в этой науке. В 1936 году Широкогоров начал писать давно задуманный им труд под названием «Этнология», который он успел почти закончить. Труд этот состоит из двух томов, семи частей и 35-ти глав». ¹⁰

С 1926 г. он жил в Шанхае. Судя по документам, С.М.Широкогоров до последнего момента не считал себя эмигрантом. В Шанхае он сдал в печать новый научный труд, написанный еще во Владивостоке. Он хотел опубликовать его как «Известия Государственного Дальневосточного университета», но бывшие коллеги отказали ему в этом. Переехав в Пекин, он устроился в пекинский Институт синологии, где работал с 1926 по 1928 гг. Затем Широкогоровы переехали в г. Амой (Сямэнь). Не зная китайского языка, С.М.Широкогоров старался с помощью переводчиков уточнить многие детали этноса китайцев, занимаясь даже проблемами сравнительной лингвистики и фонетики.

О последних годах жизни ученого имеются очень отрывистые сведения. С.М.Широкогоров не поддерживал близких отношений ни с кем, предпочитая жить затворником и все свободное время посвящать науке. Известно, что он был деятелем Антиконтинтерна. Проповедовал монархистские идеи.

Широкогоров (Shirokogoroff), Сергей Михайлович (1887—1939, Пекин). Учился в Школе антропологии в Париже, окончил физико-математический факультет СПб. университета. Совершил экспедиции по Кавказу, русскому Северу, Сибири, Забайкалью и Приамурью. Антрополог в Кунсткамере (до 1917). Во время Гражданской войны занимался политической деятельностью и преподавал в университете во Владивостоке. Член Земского собора во Владивостоке (1921) от русской общности Южного Китая. Жил в Шанхае (осень 1922—26). Работал в Институте синологии (1926—28). Жил в Амоэ (1928—30). Профессор католического Пекинского университета.

Широкогорова (урожд. **Робинсон), Елизавета Николаевна** (1886—1943, Пекин). Дочь провизора из Екатеринодара. Училась в Парижском университете (Faculte des Lettres). Жена Широкогорова С.М. (с 29 июня 1907). Совершила с ним поездку в Маньчжурию (1915), а затем и другие экспедиции. Жила в Пекине, где преподавала в консерватории.

Некоторое время Гапанович жил в Харбине, затем в Шанхае, а в 1931 г. Гапанович был приглашен на должность профессора истории в университет «Цинхуа» в Пекине, где преподавал около 20 лет древнюю и русскую историю. Условия в университете были благоприятными. Именно тогда он написал несколько фундаментальных трудов об историческом синтезе. К сожалению, его работа о палеоазиатах, уже подготовленная к печати, погибла во время войны.

В 1937 г. университет был эвакуирован в г. Чанша, а затем в Куньмин. Там Гапановичу пришлось прожить восемь лет. «По окончании войны, — писал В.Н.Жернаков, — осенью 1954 г. Иван Иванович очутился в Чунцине, откуда после месячного пребывания, отправился в Пекин. Университет во время войны не пострадал, т.к. был занят госпиталем. Возвращались студенты, начиналась новая жизнь. После возвращения И.И.Гапанович продолжал работать как профессор истории, сначала в прежнем [...] университете, затем в национальном университете, а потом в Национальном Пекинском университете. После реорганизации высшей школы, вызванной революционными событиями в Китае, преподавал в том же университете русский язык и литературу». После окончания Второй мировой войны подхваченная новой волной русской эмиграции семья профессора Гапановича эмигрировала в Австралию, поселившись в Канберре.¹¹

Гапанович. Иван Иванович (1891 — 1983, Австралия). Окончил историко-филологический факультет СПб. университета с дипломом 1-й степени (1913). Участник Первой мировой войны. После демобилизации (1918) уехал на Камчатку. Член областного правительства и уполномоченный Камчатской области во Владивостоке. Жил в Китае (с 1925). Занимался в Шанхае педагогической деятельностью, публиковал статьи в русской и иностранной прессе о русском Дальнем Востоке. Профессор истории в университете «Цинхуа» в Пекине (с 1931), где преподавал около 20 лет древнюю и русскую историю, опубликовал несколько работ по истории (об ист. синтезе и о палеоазиатах). Эмигрировал с семьей в Австралию, где жил в Канберре (с 1953). Преподаватель русского языка в Canberra University College. Выйдя в отставку (1964), поселился в Сиднее, работал над своими воспоминаниями, публиковал отрывки в «Новом журнале». Скончался в больнице Manly District Hospital в Канберре.

§

¹¹ Жернаков В.Н. Профессор Иван Иванович Гапанович / Russians in Australia. N 2. — Австралия : Мельбурнский ун-т, 1971. -С. 4-5

Воспоминание
о Пекине 1921 года

* Александра Николаевна Серебренникова, жена И.И.Серебренникова, жила в Харбине, Пекине и Тяньцзине, занималась переводами китайских и японских поэтов с английских изданий. Уехала из Китая в Осло (1955), затем в США. В последние годы работала корректором в газете «Русская жизнь» в Сан-Франциско.

16 января 1921 г., Пекин. Ездили на рикшах в Южный Город — это самая оживленная торговая часть Пекина. Сначала проезжали улицами Посольского Квартала, неизменно таящими в себе для меня очарование «заграницы». Потом окунулись в кипучую, шумную жизнь китайских улиц Южного Города. Это были уже не те впечатления, а сумбур впечатлений: пестрота, яркие краски, цветные фонари, качающиеся у входов в лавки, нестерпимо сильный, ослепляющий свет электрических и ацетиленовых ламп в магазинах, на улицах, возле лотков с товарами уличных продавцов. Непрерывные выкрики, шум и гул тысячной китайской толпы... Ничего похожего, никогда не приходилось нам ни видеть ни слышать! Я чувствовала себя оглушенной, одурелой, но в то же время была очень довольна: новизна впечатлений радовала меня.

[...]

8 февраля. Китайский Новый год. Ярко освещенная улица, множество цветных фонарей, гром хлопушек, ракеты, фейерверки, крики, смех, шум бесчисленных уличных толп... Признаюсь, меня с силой охватило ощущение необыкновенной праздничности — гораздо больше, чем в наш собственный Новый год. Поздно вечером услышали мы мерные удары в большой колокол — гулко, грозно и торжественно пронеслись они и замолкли. Как сказали, что это колокол ламайского храма. Я прислушиваюсь к нему с почти благоговейным чувством: соприкосновение с чужой религией, с чужим Божеством — странно сказать — как-то мистически волнует меня.

[...]

30 апреля. Страстная суббота. Сегодня мы, все дамы, заняты с утра украшением церкви к Светлой заутрени: венками и гирляндами из веток зеленой ивы обвешиваем стены, украшаем иконы. И.С.Четвериков протянул через всю веранду нашего корпуса шнур, на котором навешал цветные бумажные фонарики. Вся миссия готовится к великому празднику, идет оживленная веселая суeta.

В 11 часов ночи я пошла в церковь. Скоро собралось туда и 347 все русское население Бейгуани (так по-китайски зовется Миссия). Прибыл владыка Иннокентий, высокий, импозантный в фиолетовом одеянии. Он служит Светлую заутреню. И вот происходит встреча Христа: распахиваются двери храма, крестный ход во главе с владыкой обходит три раза вокруг церкви, радостно звонят колокола, дружно поет китайский хор «Христосе Воскресе из мертвых». И одновременно взрываются хлопушки около церкви, запах пороха смешивается с запахом горящих свечей, летят кверху ракеты, рассыпаются фейерверки... Оригинальная смесь христианского с языческим.

Служба в церкви длилась до 4 часов утра. Я выстояла ее всю и не устала. Потом все русские и китайцы пошли к резиденции владыки Иннокентия: он стоял на крыльце, а перед ним трещали хлопушки, вспыхивали бенгальские огни, летели и рассыпались в воздухе ракеты. Дождь золотых искр, золотая лава текла по земле, кругом — светлее, чем днем... Все это было необыкновенно красиво, почти сказочно.

1 мая. Пасха. Ясный жаркий день. Веселый радостный звон на нашей колокольне напоминает о Пасхе на родине. У меня побывало с визитами человек десять: нанесли куличей, крашеных яиц, фруктов. Я была глубоко растрогана. Получила несколько поздравительных писем из Харбина. Если бы не отсутствие мужа, была бы вполне счастлива.

Наша вторая комната, с выходом на веранду, теперь уже открыта и прибрана, и через распахнутые двери льется в нее мягкий весенний воздух. Я сняла своим фотогр. аппаратом обе наши комнаты и веранду с видом на деревья парка, сняла также своих гостей. Толпа китайчат собралась к нашей квартире, липли ко всем окнам и дверям. Я сфотографировала и их тоже.

Собрались поздно вечером на нашей веранде: Четвериковы, я, Ивановы, еще кое-кто. Цветут акации, наполняя воздух своим пряным, чудесным ароматом. Переливаются небесными огнями звезды, мягким теплом обвеваает нас налетающий изредка ветерок. Пани Юзефа поет и аккомпанирует себе на гитаре. У нее славный голосок и красивая манера пения. Я слушаю с удовольствием и тихой грустью. Думаю о далекой России, чувствую жалость ко всем нам, заброшенным сюда после всероссийского кораблекрушения. Вспоминаются строчки из чьего-то стихотворения.

Мы — пассажиры с разбитого брига,
Затертого льдом...¹

¹ Китай и русская эмиграция в дневниках И. И. и А. Н. Серебренниковых. Т. 1. «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...» (1919—1934) / Гуверовский ин-т революции, войны и мира. — Москва : РОССПЭН, 2006. — С. 93-102

348 Ольга Ильина-Лаиль. Все спокойно в Пекине

* **Ольга Иосифовна Ильина** (в замужестве **Лаиль**) приехала с родителями и сестрой Натальей в Маньчжурию. Окончила лицей в Харбине. Жила в Юго-Восточной Азии, сейчас в Париже.

Перед отъездом из Харбина мама дала мне письмо к одной из своих подруг, жившей с семьей в Пекине. Еще до Первой мировой войны Нина Владимировна, так звали мамину подругу, приехала в Пекин навестить своего брата, атташе в Русском посольстве. Война 1914 года, потом революция и Гражданская война отменили возвращение в Россию. В Пекине она вышла замуж за доктора Судакова, работавшего в русском посольстве. Когда в России пришло к власти большевистское правительство, русские дипломаты и посольские служащие вынуждены были переехать в пустовавшие дома Австро-венгерского посольства. В бывшем же российском посольстве разместились новые, советские дипломаты новой страны СССР. К счастью, мужу Нины Владимировны удалось найти работу в Институте Рокфеллера.

Я иду к госпоже Судаковой после полудня. Иду пешком, рикши для меня слишком дороги. Денег, привезенных из Харбина, немного, расхотать их приходится очень экономно, и хотя Женя, пригласившая меня в Пекин, заплатила за нашу комнату в ХСМЖ, я понимаю, что мне срочно нужна хоть какая-нибудь работа. У входа в Австрийскую миссию, расположенную у Северных ворот дипломатического квартала, спрашиваю привратника, как найти дом доктора Судакова. Оказывается, это в глубине двора, рядом с большим особняком, где живет генерал Хорват, бывший директор КВЖД, компании железных дорог Маньчжурии. Дом Судаковых, как большинство домов в Пекине, одноэтажный.

Бой открывает дверь, спрашивает мое имя, проводит меня в гостиную и идет доложить хозяйке. Нина Владимировна, женщина лет пятидесяти, не очень высокая, темноволосая, с большими черными глазами, одета строго. Я отдаю письмо, написанное мамой. Нина Владимировна радостно восклицает: «Да это же от Кати! Мы с твоей мамой были вместе на нашем первом балу в Санкт-Петербурге. Как она живет? Конечно, трудно ей теперь, когда она осталась одна без мужа. Вот ты и в Пекине, девочка. Не горюй, найдем тебе какую-нибудь работу. Что-нибудь придумаем». Все еще стесняясь, я рассказываю о Харбине, о маминых поисках уроков и переводов. Все это, как и журналистская работа, стало проблемой с тех пор, как японцы оккупировали Маньчжу-

рию. Добавляю, что из-за этого я и уехала из Харбина, что мама 349 тоже хочет скопить денег на дорогу и уехать в Шанхай. Нина Владимировна слушает с вниманием, потом предлагает остаться ужинать. «Мои дети вернутся из школы через полчаса, познакомись с ними».

Дети, Борис и Нина, возвращаются домой к шести часам. Они учатся в американской школе. Хорошо говорят по-китайски, их воспитывала няня-китаянка, которую, как и во всех семьях, где есть няни-китаянки, называют ама. «Им повезло, — думаю я про себя, — а вот я говорю только по-русски». В Харбине я учила китайский в школе, знаю около тысячи иероглифов, которые требовались для получения аттестата зрелости, но этого недостаточно, чтобы разговаривать. К тому же в Харбине немногие говорили на чистом диалекте мандарин, языке северного Китая.

Нине пятнадцать лет, Борис на год старше. Между нами совсем небольшая разница в возрасте, Борис с Ниной стараются найти общую тему для разговора, но я чувствую себя скованно. К счастью, возвращается домой доктор. Нина Владимировна говорит, что скоро подадут ужин. Доктор любезно здоровается со мной, и внезапно моя застенчивость пропадает.

Ужин у Судаковых кажется мне восхитительным: бой подает суп, мясные блюда, а потом еще десерт. После китайской кухни в ХСМЖ это особенно вкусно. В Харбине мне приходилось пробовать хорошо приготовленные китайские блюда только в домах учеников моей мамы. Об этом я вспоминаю с большим удовольствием. В памяти навсегда останутся кушанья с таким, например, неожиданным названием, как «гнилые яйца под пеплом», а еще по-разному приготовленные мясо, рыба, овощи в соусе. Единственным неудобством этих обедов была необходимость подолгу сидеть за столом вместе со взрослыми. У Судаковых была русская кухня, хотя готовил китайский повар, работавший когда-то в русском посольстве. Надо заметить, что китайцы — очень хорошие кулинары.

После ужина Нина Владимировна, доктор и я переходим в гостиную. Дети идут в свою комнату. Нина Владимировна обнадеживает меня: «Думаю, моей сестре понадобится кто-то, чтобы присматривать за детьми. Я с ней поговорю. Приходи завтра после обеда, ходим к ней. Она живет совсем рядом».

Сестра Нины Владимировны, Ольга Владимировна — вдова барона Сталь, специалиста по Китаю. Он умер внезапно от сердечного приступа год назад, и Ольга Владимировна осталась одна с двумя детьми: шестилетней Машей и семилетним Колей.

Назавтра я прихожу к Судаковым, и мы тотчас же отправляемся с Ниной Владимировной к ее сестре. Они уже обо мне говорили. Госпоже Сталь нужна серьезная девушка в доме, чтобы она занималась детьми, а то дети все время проводят с

350 кяней-китайкой, позволяющей им делать все что угодно. Ольга Владимировна совсем не похожа на сестру: это высокая красивая женщина, одетая в черное, она до сих пор носит траур по мужу. У нее усталое лицо, и мне кажется, ей ни до чего нет дела и она не в состоянии принять какое-либо решение. К счастью, Нина Владимировна сидит рядом и принимает решение за нее. «Приходите завтра в два часа, — говорит Нина Владимировна, — и останетесь здесь до семи вечера». Моя первая работа. Какая радость! Я буду получать сорок китайских долларов в месяц. Это не много, но достаточно, чтобы платить за еду и отдавать половину за комнату, которую мы занимаем с Женей в ХСМЖ.¹

¹ Ильина-Лаиль О. Восточная нить / пер. с франц. Т.А.Чесноковой. — СПб.: Изд-во журн. «Звезда», 2003. — С. 121-123

352 От «Китайского благовестника» до «Тюремного вестника»

Старейшая типография.

Одна из старейших русских типографий в Китае существовала в Успенском монастыре Русской духовной миссии в Пекине (одно время находилась в Харбине). Тематика издаваемых книг была весьма широкой: от миссионерско-богословских и востоковедческих работ (труды членов Российской духовной миссии в Пекине) до литературно-исторических книг и учебников. Издавался здесь и журнал «Китайский благовестник». Всего с 1902 по 1906 гг. отсюда вышло около 40 изданий на русском и китайском языках. По заказу школьной секции Харбинского общества возрождения России в 1918 г. здесь напечатали около 100 тысяч учебников. Немало книг, выпущенных монастырской типографией, в дальнейшем было переиздано, в том числе востоковедческие работы и словари.

Товарищество «Восточное просвещение».

Понимая, что в условиях эмиграции нужно рассчитывать только на свои силы, архиепископ Иннокентий принял предложение юриста и предпринимателя В.В.Носач-Носкова об организации в Пекине коммерческого книгоиздательства и сдал типографию ему в аренду. На ее базе Носач-Носков основал в 1920 г. товарищество «Восточное просвещение», в которое на паях вошли некоторые деятели российской эмиграции в Китае. В декабре 1920 г. А.Н.Серебренникова приняла предложение Носач-Носкова стать корректором в новом издательстве. Узнав об этом, профессор Г.К.Гинс обратился к ней с просьбой проследить за корректурой его книги «Сибирь, союзники, Колчак», которая там печаталась. Одно время заведующим был И.И.Серебренников. В начале 1922 г. по просьбе архиепископа Иннокентия он возобновил издание журнала миссии «Китайский Благовестник», напечатав в нем свою статью «Албазинцы».

Помимо периодических изданий издательство «Восточное просвещение» выпустило «Маньчжурский школьный календарь» и отрывной календарь на 1922 г., а также альбом пекинских карикатур Г.А.Сапожникова. Издательство просуществовало недолго.

Заказов было очень мало, сотрудники получали зарплату от случая к случаю, а выпущенные издания не раскупались. Русская эмиграция в основном была озабочена тем, как выжить, и мало думала о книгах. Издательство стало терпеть большие убытки, которые привели к банкротству. Весной 1921 г. договор на аренду был расторгнут, и типография продолжила издание богословской литературы. После закрытия издательства некоторую часть напечатанной литературы удалось распродать, но в основном ее выбросили за ненадобностью.

Типография.

После закрытия издательства «Восточное просвещение» число изданий резко сократилось. Небольшие брошюры выпустил М.В.Колобов, секретарь Д.Л.Хорвата. И.А.Дьяков, который жил в Пекине в 1927 г. и редактировал журнал «Путь Христианства», напечатал небольшую книжку, итог своих путешествий. «Типография» заняла большую кирпичный корпус под железной крышей. Внутри много типографских машин — наследие существовавшего лет 15 тому назад Товарищества «Восточное обозрение». Еще до образования этого Товарищества покойный митрополит Иннокентий решил реорганизовать типографию Миссии. В ней был поставлен паровой двигатель, расширено помещение, устроено электрическое освещение и поставлены новые машины. В типографии было напечатано 20 000 экземпляров Евангелия и 13 учебников по 10 тысяч экземпляров каждого. Всего было выпущено более 150 000 экземпляров. [...] Теперь типографией ведаёт албазинец — протоиерей Успенского собора О. Василий Дэ. Работают в типографии китайцы, преимущественно албазинцы. В типографии печатается официоз Российской духовной миссии — «Китайский благовестник», существующий уже более 35 лет, со времени назначения начальником миссии владыки Иннокентия. Типография исполняет и частные заказы, но в ограниченном количестве. Она не дает всего того, что может дать, но удовлетворяет самым существенным требованиям от нее Духовной миссии и, кроме того, дает существование работающим в ней православным китайцам». ¹²

В октябрьско-ноябрьском номере «Китайского благовестника» за 1938 г. был напечатан «Список имеющихся в продаже книг изданий Российской духовной миссии в Китае». Он состоял из 39 наименований, в основном это религиозно-богословская литература.

¹² Бэй-Гуан (Российская духовная миссия в Китае). — Тяньцзинь: Тип. «Идеал пресс», 1939. — С. 21—23
См. также: Андреева С. Г. Издательская деятельность Российской православной духовной миссии в Пекине (конец XIX — первая треть XX века) // XXIX научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы докладов. — М., 1999. — С. 269-275

Большую роль в русской периодической печати Китая сыграл журнал «Русское обозрение», первый номер которого вышел в декабре 1920 г. Издателем выступила Дальневосточная лига свободы и прав человека. Редакторами-издателями были В.В.Носач-Носков и Г.К.Гинс. «Приоткрыть перед глазами читателя обширный мир со всем разнообразием богатств его душевной жизни, вновь приобщить его к культуре потерянной и забытой, а вместе с тем извлечь из этой культуры все то, что нужно будет возрождающейся России — вот главная задача «Русского обозрения».

Мы не будем тенденциозны. Гостеприимно откроем мы страницы журнала представителям разнообразных теоретических идей и авторам различных практических предложений, но мы будем всегда руководствоваться трезвою непреувеличенной оценкою скудных русских возможностей, демократическими идеалами свободы и равенства и отрицанием всего, что противоречит этим идеалам.

Мы будем охотно помещать в нашем журнале данные о жизни в советской России: декреты, статистику, наблюдения, обзоры ее прессы. То, что происходит там, за чертою современного мира, в коммунистическом аду, предопределяет многое в будущем».¹³

С обзорными статьями о политической жизни той поры в журнале выступил Г.К.Гинс, свои воспоминания представил П.В.Вологодский. Теоретическая статья профессора М.В.Абросимова и аналитический обзор экономического положения в регионе не мешали восприятию поэтических работ местных авторов (А.Нилуса, А.Герасимова, В.Иванова). В журнале хорошо заявила о себе чета И.И. и А.Н.Серебренниковых. Неплохим дополнением к разнообразным материалам стал раздел «Политический дневник», детально рассказывающий о событиях в регионе. Весьма ценной информацией был заполнен раздел «Библиография». В нем анализировалась не только литература, увидевшая свет в Китае, но и книги, опубликованные в Европе. Большая часть этого раздела посвящалась обзору монографий, написанных сотрудниками Маньчжурско-Владивостокского района Монгольской экспедиции по заготовке мяса для действующих армий (Н.П.Мацокиным, Б. В.Скворцовым, А.С.Мещерским и А.Хорватом).

Во втором номере больше места заняла тема востоковедения, которая в дальнейшем получила дополнительное развитие. В нем были опубликованы не только обзорные материалы о Дальнем Востоке, но и художественные произведения о Китае. Читателей не мог не заинтересовать очерк Н.Лидина «В советской России. Письма из Иркутска». Г.К.Гинс и Н.Стрелкова выступили со статьями о творчестве Л.Н.Толстого. Формируя номер, редакция по-прежнему стремилась опираться на местные силы.

Журнал «Русское обозрение», первый номер которого вышел в декабре 1920 г.

Следующий номер «Русского обозрения» вышел сдвоенным (№ 3—4). Он был напечатан в Харбине — вероятно, из-за того, что Г.К.Гинс был целиком погружен в преподавание на Юридическом факультете и готовил к изданию «Известия» этого учебного заведения. Гинс разделил этот номер на две части. Одну половину его занимали художественные произведения (Вс.Иванова, Е.Яшнова, М.Волошина и др.), в другую вошли материалы, посвященные политической экономике (Е.Яшнова, А.Савицкого, Г.Гинса и др.) Пятый, майский, номер открывали стихи И.Бунина, отметившего свое 50-летие. Хотя поэзия и литература занимали существенную часть этого номера, в нем было много и других интересных материалов. Г.К.Гинс, написавший статью «Семья и брак в советской России», привлек к сотрудничеству с журналом своих коллег с Юридического факультета.

Из собрания библиотеки **Русский букварь**
 Гавайского университета
Константина Лебедева.
 Из собрания библиотеки
 Гавайского университета

15

16

Философ И. Зандер опубликовал очерк «Константин Леонтьев о прогрессе». Юрист В. В. Энгельфельд написал о новой германской конституции. Как всегда, журнал предоставил свои страницы тем, кто хотел поделиться воспоминаниями о недавнем прошлом. Так, Е. Е. Яшнов напечатал очерк «У истоков революции (из воспоминаний земского статистика)».

В двойных номерах 6—7 за 1921 г. редакция продолжила публиковать материалы о Дальнем Востоке. По-прежнему страницы журнала занимали статьи о востоковедении, принадлежавшие перу П. В. Шкуркина, М. В. Абросимова, В. А. Экономика и политика тоже оставались в центре внимания. Были опубликованы стихи местных авторов (М. Щербакова, Т. Баженовой). Привлекая авторов не только из Китая, но и из других стран региона, журнал напечатал в этом номере очерк эмигранта из Японии Н. Амурского (Н. П. Матвеев), рассказавшего о недавних кровавых событиях на Нижнем Амуре. В октябре 1921 г. вышел из печати последний, 10-й, номер. Издание было прекращено, с одной стороны, по финансовым причинам. С другой стороны, в Харбине и Шанхае стали открываться новые журналы, с которыми было

трудно конкурировать. «Архитектура и жизнь» — ежемесячное 357 иллюстрированное издание, орган Харбинского общества землевладельцев и домовладельцев, издавался «Восточным просвещением» с января 1921 по 1922 гг. Редактором-издателем был инженер Н.В. Никифоров. Журнал отличался превосходным полиграфическим качеством. Тем самым издательство стремилось показать будущим заказчикам возможности своей типографии. Помимо статей о зодчестве публиковались стихи и рассказы, содержание которых, по мнению рецензентов, не всегда соответствовало высоким требованиям. «Первые две книжки журнала, — писал Е.Е. Яшнов, — имеют узко-местный — харбинский характер. Нам кажется, редакции не мешает несколько расширить сферу своего наблюдения. Даже ближайшие центры Дальнего Востока — Дайрен, Тяньцзинь, Шанхай и Пекин — представляют с точки зрения архитектуры и искусства много интересного. Иначе, ограничиваясь одним Харбином, легко можно впасть в чисто провинциальное преувеличение значимости своей колокольни».¹⁴

Тюремная газета.

В начале XX века Китай решил важную проблему — открыл тюрьму для иностранцев. Этому предшествовало изучение тюремного опыта в Европе, куда был послан китайский генерал, знавший иностранные языки. В юго-западной части Пекина была построена современная тюрьма с электрическим освещением, водопроводом, паровым отоплением. При ней имелись церковь, больница и двор для прогулок. Первыми заключенными стали русские — около 70 человек, осужденных в основном за уголовные преступления, которые после 1917 г. потеряли право на экстерриториальность. Их привезли из Харбина и других городов Маньчжурии. Они-то и подняли вопрос об издании тюремной газеты. Издателями Вестника Первой пекинской тюрьмы стали Ф. Беклемишев и китаевед А.П. Фридендер.

В первом номере отмечалось: «Русскому человеку, вольно и невольно пребывающему за границей, как уже давно замечено, свойственно «заболевание» тяжким душевным недугом, известным в общезнании у нас под именем «тоски по Родине». Это специфически русская болезнь в одинаковой мере присуща, конечно, и нам, лишенным свободы, и быть может еще в большей степени, чем тем из наших соотечественников, которые, возможно, и не подозревают даже о существовании своеобразной русской «колони», образовавшейся волей судьбы здесь, в столице Китая, за высокими стенами Первой пекинской тюрьмы. А между тем именно в условиях тюремного заключения почва для развития этой болезни особенно благоприятна и насколько мне удалось

358 заметить появление в свет первого номера нашего «Вестника» совпадает как раз с таким моментом, когда душевное состояние моих товарищей по несчастью, оставляет желать много лучшего».

Во втором номере вышли правила пользования тюремной библиотекой, большая аналитическая статья о проблемах русского беженства и отношении к большевикам. В третьем номере была опубликована хроника тюрьмы: кого досрочно выпускают из заключения. В следующем напечатали Устав Комитета помощи русским заключенным в Первой пекинской тюрьме и прочих столичных местах заключения. Шестой номер открылся приказом начальника тюрьмы: «В последнее время мною замечено, что «Вестник Первой пекинской тюрьмы» уклоняется в сторону политической полемики, неуместной на страницах тюремного издания. Задача «Вестника» заключается в обсуждении идей нравственно-воспитательного свойства, а также в печатании научно-популярных статей или бесед на общие темы, не имеющие отношения к вопросам политики. Внутренний духовный быт заключенных должен заполняться спокойным обсуждением серьезных вопросов о нравственном самоусовершенствовании человеческой личности в дни ее страданий, во имя будущей свободной и честной жизни». Русские заключенные не успокоились и в следующем номере продолжили обсуждение животрепещущих для себя вопросов.

«К сожалению, — вспоминал пекинец А. Баранов, — газета просуществовала недолго, так как с первых же шагов появились политические споры, и начальнику тюрьмы пришлось закрыть необычное издательское дело».¹⁵

§

В непростые тридцатые...

Русская духовная миссия
в Пекине, 1903.
Открытка из частной
коллекции в Бельгии

В суровые 30-е...

В начале 30-х годов численность русской общины в Пекине еще более уменьшилась. «В Пекине в настоящее время, — писала англоязычная газета «Пекин лидер», — живет от 200 до 300 русских, считая недавно прибывших белых и около 300 семей советских подданных. В 1927 г., по сведениям главного управляющего китайскими таможенными, русских в Китае насчитывалось 68 097 человек, в то время как англичан насчитывалось 11 614. В указанное выше число не входят, надо полагать, русские, проживающие в Харбине и Маньчжурии». Положение выходцев из России было весьма незавидным, так как они были лишены всяких прав. Многие предпочитали уехать в Харбин и Шанхай, где было проще найти работу без знания китайского языка. В то же время в Пекине работало немало русских предприятий. «Все кабаре, рестораны и кафе содержатся почти исключительно русскими. Русские артисты, кельнерши и повара. Особенно популярными были крупные кабаре «Альзар» и «Интернейшн». Много русских врачей и медсестер работало в Рокфеллеровском институте. К огорчению эмигрантов, Русская миссия находилась в стороне от делового центра, «поэтому в районе проживания большинства русских была построена небольшая церковь. В начале 30-х гг. русская община в Пекине стала еще более малочисленна.

Российский дом, в котором расположился Пекинский отдел Антикоминтерна, основали 10 ноября 1937 г. с отделами: экономический, культурно-воспитательный, военный, казачий, дамский кружок и благотворительное общество. Все службы отдела разместились в Пекинском Российском доме, открытом 12 декабря 1937 г. Финансовой основой отдела стал кооператив, который занимался в основном снабжением и продажей товаров. Существовала русская столовая, где можно было недорого поесть. Были открыты разнообразные кружки.

С японской оккупацией части Китая политическая обстановка в стране резко изменилась. В конце 1930-х гг. жизнь русской эмиграции в Пекине была четко регламентирована. Пекинский Антикоммунистический комитет, основанный 10 ноября 1937 г., выдавал удостоверения, по которым можно было получить паспорт и пропуск для поездок по Китаю. Обращалось большое внимание на идеологическую сторону жизни российской колонии. Пекинский Российский дом стал центром политической и культурной жизни русских эмигрантов. В этом Доме работала библиотека, «которая при деятельном содействии ниппонских властей пополнилась значительным количеством ценных изданий по всем отраслям наук и искусства».¹⁶

После войны, закрытие Пекинской миссии, исход.

19 октября 1946 г. архиепископ Виктор был арестован китайскими властями за сотрудничество с японскими оккупантами и с Антикоммунистическим комитетом Северного Китая и т.д. Весть об этом аресте произвела среди русских эмигрантов, особенно тех, кто принял советское гражданство, впечатление разорвавшейся бомбы. Советская сторона распространила сообщение, что Виктор будет освобожден немедленно, как только советский посол Петров лично свяжется с китайским правительством. Действительно, через неделю после ареста архиепископ был освобожден и передан на поруки вице-консула Ананьева и Советского комитета Русской православной церкви. При выходе из тюрьмы он сделал патетическое заявление, в котором благодарил советское правительство. В 1956 г. архиепископ Виктор упразднил миссию, передав имущество посольству СССР в Пекине, и уехал в СССР. Он был управляющим Краснодарской и Кубанской епархией, в 1961 г. возведен в сан митрополита.

После Второй мировой войны, как и во многих крупных городах Китая, в Пекине было основано Общество граждан СССР. Его председателем стал П.П.Ребрин, заместителем —

А.Н.Спешнев, он же заведовал культурно-просветительской частью, вторым заместителем был Н.И.Шикин, он же заведующий экономической частью, секретарем — В.Д.Болдырев. В члены правления избрали Н.В.Успенскую, Г.А. и М.Г.Кибиревых, А.Н.Федоренко, Ю.Н.Петрову. В ревизионную комиссию вошли Л.В.Андреев (председатель), И.С.Бруннерт (секретарь) и М.А.Квишко. В основном занимались культурно-просветительской деятельностью, организовали оркестр и музыкальный кружок, кружок самодеятельности, была создана своя библиотека. В обществе часто устраивались показы советских фильмов. Особенно активной была молодежь, которая состояла в комитете Союза Советской молодежи.

Русская община в Пекине окончательно прекратила свое существование с закрытием Русской духовной миссии 30 марта 1956 г. Тогда все имущество Русской православной церкви в Китае, включая типографию, было безвозмездно передано властям КНР. Помещения Русской духовной миссии в Пекине было занято посольством СССР.

Конечно, немало среди русских пекинцев было и тех, кто продолжал отрицательно относиться к Советской России. Успехи Народно-освободительной армии Китая породили среди них большую панику. Некоторые уже хорошо знали о депортации из Харбина в СССР. Все, кто имел маломальские связи, старались получить визы и уехать в другие страны. Тем, кто не имел такого шанса, оставалось одно — отправиться с общей группой, которая формировалась в Шанхае. Там подготовительная работа началась в конце 1948 г., эвакуация — в начале 1949 г. Последний пароход из Шанхая на Филиппины пришел 20 мая 1949 г. «В срочной эвакуации иностранцев из Шанхая заключается и наше, русских эмигрантов и эмигрантов других национальностей, оправдание. Мы, несмотря на все уговоры темных сил, не соблазнились заманчивыми предложениями, а предпочли всему джунгли, а в этом отношении мы нашли в лице Международной организации помощи беженцам полную поддержку».¹⁷

Тем не менее большинство русских пекинцев предпочло репатриироваться. 30 мая 1954 г. отправилась из Пекина в СССР для работы на целине первая партия бывших русских эмигрантов — 136 человек. В последнюю группу, которой руководил П.Фиалковский, вошли 126 репатриантов.

* **Николай Алексеевич Спешнев.** Родился в Пекине. Переводчик-синхронист, доктор филологических наук, профессор восточного факультета СПб университета, живет в СПб

Русские за пределами Посольского квартала. Жизнь русской и иностранной диаспоры Пекина, помимо Посольского квартала, протекала, главным образом, в нескольких близлежащих к нему районах восточной и юго-восточной частей так называемого внутреннего города. Прежде всего это прилегавшая к Посольскому кварталу с востока улица Хада-мэнь, а также улица Ванфуцзин, более известная среди иностранцев как Моррисон стрит и являвшаяся продолжением улицы Марко Поло на север. В этой связи подавляющее большинство иностранных фирм, магазинов, ресторанов, в том числе и русских, было расположено именно здесь. Главная улица Пекина — Чаньяньцзе, пересекаясь с улицей Хадамэнь, образовывала перекресток, который назывался и продолжает называться Дундань, что означает Восточная одинарная [арка]. Арки давно нет, но название сохранилось. В Пекине обитали русские самых разных профессий и достатка. Тем не менее, себя они причисляли к элите и снисходительно относились к тем, кто проживал в Харбине, считая их публикой малообразованной. Такой взгляд, видимо, был связан с тем, что огромная русская диаспора Харбина, как говорится, варилась в собственном соку, жила согласно русским традициям, мало отличавшимся от того, с чем они расстались не так давно (см.: Русский Харбин. М., 1998). В Харбине, так же как в России, на Рождество ходили ряженые, бурно кипела светская жизнь и т. д. В Пекине же с одним русским языком выжить было трудно.

Разные судьбы. Здесь осело немало весьма примечательных личностей, жизнь которых при относительно небольшом числе русских пекинцев была у всех на виду. Вот лишь короткий перечень имен.

Среди русских в Пекине самым известным человеком, наверно, следовало считать Николая Ивановича Шикина. Начав с должности портье в ночном клубе «Альказар», Николай Иванович со временем приобрел бордингхауз, или, по-русски, меблированные комнаты. Затем, поднакопив денег, он открыл бакалейную лавку и завел молочную ферму. Вскоре появились свой колбасный и сыроваренный заводы. В Пекине среди русских Шикин считался главным капиталистом. В его магазине вечно толпился народ.

В домашних условиях китайская кухня у русских была не в почете. Да и зачем китайская кухня, если, например, некто Мезенцев сам солил по русским рецептам капусту, благо ее в Китае всегда было хоть отбавляй, и отвозил в портовый город Тяньцзинь, что в ста двадцати километрах от Пекина. А там его уже ожидали многочисленные русские, проживавшие на различных иностранных концессиях. В свою очередь оттуда он привозил всякие товары, в том числе и икру, которой в Пекине не было. Китайцы, как известно, икру не едят.

Таким же извозом занимался еще один русский по фамилии Красулин. Аналогичным путем в Пекин попадали русская водка (Водочный завод Е.С.Тюменцева в Тяньцзине) и безалкогольные напитки (Фабрика фруктовых и минеральных вод «Водопад»). Сиропы и джинджер эйл поставляла английская фабрика Буша. Кстати, семья Красулиных пекла в домашних условиях замечательные пирожки из дрожжевого теста, которые во время игры на теннисных кортах Пекинского клуба иностранцы брали нарасхват.

Свежий хлеб и булочки можно было приобрести во французской кондитерской, где работал опять же русский — Виталий Бондаренко.

В переулке Яньи хутун, который указан в китайских источниках в качестве места проживания 12 русских эмигрантов, находился еще один пансион, который содержал Петр Малых, поляк из Белоруссии. Комнаты он арендовал у китайских домовладельцев и сдавал их, в свою очередь, малоимущим одиноким и малосемейным жильцам. Этим и объясняется столь компактное проживание русских по этому адресу.

[...]

Фотоателье Варгасова, химикаты и... Шопен. Я уже упоминал фамилию Варгасова, который вместе с Коневым держал в Посольском квартале фотоателье. Оказавшись в Пекине

364 в 1934—1935 гг., Иван Конев первоначально работал в отеле «Вагон-ли», встречал поезда с иностранцами и устраивал их в отеле, благо расстояние от вокзала до отеля составляло не более двухсот метров. Когда он познакомился с Сергеем Варгасовым, они открыли фотоателье, куда часто заглядывали иностранцы. К Новому году они печатали и продавали великолепные открытки с видами Пекина. Сергей Варгасов, помимо всего, был весьма одаренным пианистом. Позднее он стал аккомпаниатором у отца во время его многочисленных концертов в Пекине. Когда отец приходил в фотоателье по разным делам, чаще всего для репетиций (в салоне стоял огромный рояль и куча бутафории для фотосъемок), он иногда брал меня с собой. Я всегда ждал того момента, когда Варгасов сядет за рояль, и потом с большим любопытством наблюдал за его лицом. Поглощенный музыкой, он начинал выделывать что-то невероятное своими губами, как будто что-то старательно жевал, при этом громко сопел и напевал мелодию исполняемого произведения.

У них хранились многочисленные пластинки. Именно там я впервые услышал этюды Шопена, после чего этот композитор стал «моим» навсегда. Произведения Шопена разучивала сестра, да и я пытался играть некоторые его ноктюрны и мазурки. Тогда же я был потрясен знаменитой полькой Рахманинова, которую Варгасов обычно играл на концертах. Его компаньон по фотоателье Иван Конев, огромный толстый дядя, от которого всегда пахло табаком и какими-то химикатами, при каждом моем посещении студии брал меня за руку и вел в фотолабораторию, где я наблюдал, как происходит проявка фотографий. В лаборатории было темно, горел только красный свет. Конев перекладывал специальными деревянными щипцами фотобумагу из одной ванночки в другую, приговаривая: «Сейчас мы возьмем бумагу из этой ванночки, переложим сюда, подождем немного... — тут он начинал меня расспрашивать о житье-бытье, потом спохватывался и продолжал: — Так... смотри внимательно». На моих глазах появлялись очертания лица, и через несколько мгновений смотрел уже готовый портрет.

Одной из причин моего трепетного отношения к музыке, наверно, явился и приятный баритональный тенор моего отца, с которым он неоднократно выступал на сценических площадках Пекина и Тяньцзиня. Репетиции частенько проходили у нас дома. Благодаря тому, что родители и сестра всерьез занимались музыкой, я с раннего детства имел возможность следить так сказать за самим творческим процессом. Да и музыка была по-настоящему хороша. У меня до сих пор хранятся ноты отца, изданные еще в начале двадцатых годов прошлого века. В основном это романсы Гречанинова, Даргомыжского, Чайковского, Мусоргского. Между прочим, много лет спустя пробовал аккомпанировать отцу и я.

[...]

Русский дом. 29 ноября 1936 г., за несколько месяцев до вторжения Японии в Северный Китай, в Тяньцзине был образован так называемый Русский антикоммунистический комитет, или, как его чаще называли, просто Русский дом. Вскоре в Пекине, Калгане, Циндао и Яньтай были созданы его филиалы. Комитеты на местах фактически вынуждены были проводить прояпонскую политику, пропагандируя «новый порядок» в Азии.

В Пекине Русский дом находился в переулке Сигуаньиньсы, что в переводе означает «Западный переулок храма богини Гуаньинь». Улицы в Пекине ориентированы строго по странам света, в связи с чем многие названия улиц содержат такие слова, как восток, запад и т. д. Это был тот самый переулок, в котором находилась моя начальная школа.

Русский дом занимал достаточно большую площадь. Традиционные китайские ворота вели в просторный двор. На стене у входа под аркой вывешивались разного рода объявления, по которым можно было составить представление о деятельности самого комитета. Тут указывались и часы работы библиотеки, помещавшейся в конце длинного коридора, и расписание занятий в воскресной школе, где священник из Русской Духовной Миссии вел с детьми занятия по Закону Божьему, анонсы предстоящего концерта или спектакля, поставленного силами художественной самодеятельности, или благотворительного вечера, средства от которого шли неимущим семьям. В самом здании располагались небольшой зал на 120—150 человек и буфет, продукты для которого доставлялись от Шикина и Красулина. Здесь можно было купить типично русские продукты питания — различные виды колбас, окорока, квашеную капусту, творог, соленые огурцы, расстегаи, пирожки, селедку, копченую рыбу, бублики. Продавалась и водка. «Волга» и «Экстра» с этикетками на русском языке и даже «Зубровка» были весьма популярны. Многие из перечисленных товаров поступали из Тяньцзиня. В столовой при Русском доме можно было недорого пообедать.

Таким образом, деятельность Русского дома в Пекине была достаточно разнообразной, однако менее политизирована, чем, скажем, в Тяньцзине, где многие эмигранты работали в отрядах охраны железной дороги и полиции. Не могу сказать, чтобы в детстве я ощущал какое-то политическое влияние антикоммунистического комитета. Помню только, что в годы оккупации (с 1937 г.) и позднее, в конце 1941 г. в Русском доме по инициативе японцев для школьников и молодежи устраивались беседы, во время которых велась антиамериканская пропаганда. Говорили об угнетенных неграх, о миллионерах, нещадно эксплуатирующих народ, и ни слова об СССР.

[...]

Художественная самодеятельность. Пьесы в Русском доме ставили разные. Это были и детские спектакли, и веселые капустники, так называемая живая газета, музыкальные вечера и вполне серьезные вещи, вроде «Женитьбы» Н.В.Гоголя. Активное участие в художественной жизни Русского дома принимал мой отец, который выступал и как режиссер, и как актер, и как певец.

Несколько раз на сцене появлялся и я. Первое появление на сцене произошло еще в китайской школе «Минмин», когда в Клубе Ассоциации Христианской молодежи мы выступали в какой-то английской пьеске. Я что-то говорил и пел на английском языке. Видимо, ее содержание было связано с религиозной тематикой, как-никак ассоциация все же миссионерская. Репетиции перед спектаклем шли каждый день, и текст и мелодии песен запомнились настолько, что одну из мелодий могу спеть хоть сейчас.

Особо следует отметить ту часть русской интеллигенции, которая отдавала много сил для приобщения молодежи к родному культурному наследию, обучению и воспитанию высокой нравственности и, в первую очередь, сохранению чистоты русского языка. Прививали они вкус и к русской поэзии, драматургии и музыке. При всех невзгодах, которые пришлось испытать многим русским в Пекине, они никогда не забывали о том, что являются русскими. При всех возможных издержках Русский дом с этой миссией справлялся

[...]

«Первый раз в... пятый класс. В 1946 г. при генеральном консульстве СССР в Пекине была открыта первая советская школа за рубежом. В ней было всего шесть классов, и меня, проучившегося год в «Сакре Кер» и окончившего восемь классов китайской школы, посадили... в пятый класс. Ведь в русской школе я никогда до этого не учился.

Фактически со своими русскими сверстниками я познакомился только теперь. Трудно передать те чувства, которые охватили меня, услышавшего, наконец, вокруг себя русскую речь. Слышал я, естественно, ее и раньше, в кругу семьи и в общении с двумя-тремя приятелями, но в школе!..

Директором нового учебного заведения первое время являлась Серафима Николаевна Ган, пожилая, сухошавая женщина, глядя на которую сразу можно было предположить, что в прошлом она была в какой-нибудь гимназии классной дамой. Вскоре ее сменила Зинаида Дмитриевна Дедовская — супруга только что приехавшего из Советского Союза консула Андрея Мефодиевича Дедовского. В этой школе я проучился ровно год,

продолжив позднее свое образование уже на Родине. Из учите- 367
лей мне, конечно же, больше всего запомнился Борис Иванович
Панкратов (1892—1979) — крупнейший исследователь Дальнего
Востока и Центральной Азии. В Пекине он находился на совет-
ской службе в 1921 — 1935 и в 1942—1948 гг.¹

¹ Спешнев Н.А. Пекин — страна моего детства. Китайская рапсодия : Зап. синхронного переводчика. — СПб. Бельведер, 2004. - С. 46-48, 103-105, 125-126, 127

368 Валерий Перелешин.
Вид на Пекин из Би-Юнь-Сы

Стою, как путник давний и бездомный,
У мраморного белого столба,
И город подо мной лежит огромный,
Как целый мир, как море, как судьба.

Так высоко стою, так величаво
Вознесся храм Лазурных Облаков,
Так высоко, что умолкает слава
И только ветра слышен вечный зов.

О, если бы, прервав полет невольный,
Сюда прийти, как голубь в свой ковчег,
Впервые под сосною белоствольной
Вздохнуть и упокоиться навек!

Да, если бы, как трепетная птица,
Здесь обрести прибежище в грозу,
Так спрятаться, врасти и притаиться,
Чтоб смерть забыла — и прошла внизу!

Я тих, но быть могу еще неслышной.
Я дело сделал.
Я ненужный мавр.
О как я рад, как счастлив я, Всевышний,
Что нет хоть здесь ни лавров, ни литавр!

27 июля 1943

Мария Коростовец.
Пекин

Самый странный город в свете,
Город ярких крыш,
Над тобою цепь столетий
Пронеслась — ты спишь!

Величавые громады
Храмов и дворцов
Под немолчный звон цикады
Видят стаи снов.

И задумчивые ивы
В зеркале озер
Наблюдают сиротливо
Лотосов ковер.

В парке — видела воочью —
Бродит Кубилай...
Или это сторож ночью
Обошел Бэйхай?

Город завтрашний — вчерашний
В зелени садов.
Под стеной у старой башни
Много верблюдов...

Желтый ветер крутит тонкий
Лессовый туман —
Скачет в лесе копий звонко
Старый Тамерлан.

Нас влекут по глади четкой —
Тсс... не надо слов...
Ярко убранные лодки
Вглубь восьми веков.

В смятении своем ничему не веря,
По привычке призываю Тебя, Бог!
Я подобен раненому зверю,
Который заполз умереть в лог.
Над ним пылает небо, а в небе
Кружит коршун и зорко ждет...
Я мало думал о насущном хлебе,
И вот, Господи, пришел мой черед.

К чему же слова о лилиях долины,
И о тех, что не сеют и не жнут?
Как рабы, согнули мы спины,
И гуляет по ним — Твой кнут

Не дай видеть кровавые извивы,
Которые на потном теле вижу я...
Если слова твои справедливы,
Если безгранична милость Твоя,

Дай умереть свободным, как даешь зверю, —
Заползти поглубже в чашу кустов!..
...Ибо — я ничему не верю.
Не хочу собирать Твоих цветов

Георгий Гранин.
Возвращение

Остановится сердце... И поезд
под размеренные стуки колес
опояшет рассчитанный пояс,
поднимаясь на длинный откос.

Остановится сердце... И странно,
на краю светлозарных небес
из обрывков седого тумана
замаячит знакомый разъезд.

И тогда, в этот радостный вечер,
по дороге знакомой — назад! —
разогнутся сутулые плечи,
прояснится опущенный взгляд.

Глава 5.

Русская память:
от Дальнего —
Дайрена до Даляня

УКЛЯД

**Церковь Святого Архангела Михаила
на Русском кладбище в Дайрене.**

Здесь и далее — японские открытки
из собрания МРК и частных коллекций

Память Дальнего.

Дайрен, современный Далянь, находится в южной оконечности полуострова Гуаньдун (провинция Ляонин) и является одним из важнейших экономических центров Южной Маньчжурии. После Русско-японской войны этот город сменил название Дальний на Дайрен, и из него было вынуждено уехать почти все русское население. Здесь располагалось Российское консульство, на которое замыкалась Квантунская область.

Воспоминания о Дайрене 1922 г.

И.И.Серебренников: «Сплошная русская застройка сосредоточивалась в привокзальной части города: это были казенные дома, построенные для администрации порта и железнодорожных служащих. Мне показали большой и красивый дом, где жил когда-то градоначальник города Дальнего инженер Сахаров, затем здание бывшего Военного собрания и т.д. В этой своей части Дайрен

напоминает собою в общих чертах, пожалуй, Новый Город Харбин. Так же утопает в зелени. Построенные русскими дома по своей солидности и красивой архитектуре считались в то время лучшими в Дайрене. В этой же привокзальной части сохранился от времен нашего владения городом парк — типичный русский сад с раскидистыми и тенистыми деревьями, разбросанными там и тут скамейками и круглой беседкой. Было приятно и немного грустно бродить по его дорожкам, где, казалось, еще чуть слышно веяло дыханием прежней жизни... В одном из углов этого парка до сих пор сохранилась построенная из толстых, теперь уже почерневших, бревен русская изба, со светлицей наверху, с русской резьбой, весьма похожая на пряничный домик из детской сказки. В остальных районах города дома, построенные русскими, встречались только местами. Помню, как на одной из улиц, недалеко от пристани, я увидел довольно большое здание русского архитектурного стиля. Мне сообщили, что здесь было когда-то русское Морское собрание.¹

В Дайрене жило не так много русских коммерсантов, как, например, в Шанхае или Тяньцзине, но они играли значительную роль в жизни города. Самым старым русским предприятием был магазин С.Д.Тарасенко, основанный в 1907 г. В городе располагалась штаб-квартира большой фирмы «Петерс и К.», имевшей отделения в Мукдене, Порт-Артуре, Синьцзине и Тяньцзине. Ей же принадлежали и лучшие в городе кафе-кондитерские. Известными торговцами мехами являлись Русский меховой магазин и магазины Р.С.Мейстера и К, а также «Кабфут», принадлежавший Мишуловичу. Популярными были парикмахерская-салон М.Н.Тычкиной и красильня-химчистка И.Гайстера.

Отдыхая в Дайрене.

Дайрен был также известнейшим местом отдыха и лечения. Русские, осевшие в Китае, часто приезжали сюда провести отпуск. К их услугам было много гостиниц, которые содержались русскими эмигрантами: самым большим отелем был «Ориенталь», поменьше — «Бристоль» Б.Тер-Аракелова, «Централь» Г.Лернера и, наконец, «Версаль». Многие жители Дайрена открывали в летнее время в своих домах пансионаты. «Раньше курорты были доступны только богатому классу, — писал врач С.К.Сажин, — а ныне измученная эмиграция Харбина, Мукдена, Тяньцзиня и, главным образом, Шанхая, спасаясь от ужасов смертельной жары, пользуясь низкой валютой иены в текущем году, с самыми скромными средствами бежала на ближайшие морские берега».²

1 Серебренников И.И. Мои воспоминания. — Т. 2 : В эмиграции (1920—1924). — Тяньцзинь : Наше знание, 1940. - С. 163-164

2 Сажин С.К. Сборник научно-популярных и литературных статей. — Харбин : Мимоза, 1938. — С. 75

В местечке Какахаси, недалеко от Дайрена, русские разработали несколько сотен земельных участков. Их владельцами были бывший помощник начальника коммерческой части КВЖД Я.Ф.Ткаченко, бывший управляющий отделением Русско-Азиатского банка в Дайрене И.В.Ларев, инженер П.Ф.Козловский и др. Известным селекционером и владельцем молочной фермы в пригороде Дайрена был бывший российский генеральный консул, выпускник Восточного института во Владивостоке П.Ю.Васкевич. Его перу принадлежит несколько работ по востоковедению.

Козловский, Павел Фаддевич (1887—1949, Япония). Окончил СПб. институт инженеров путей сообщения, 1911. Член правления Русско-китайского техникума (1920). Декан дорожно-строительного отделения ХПИ (1920—28). Построил Деревянный дом Общества помощи инвалидам (1921). Основал Русский технологический институт в Париже. Председатель Общества сибиряков и дальневосточников в Париже. Похоронен на Иностранном кладбище в Июкогаме.

Васкевич, Павел Георгиевич (Юрьевич) (1876—1959, Япония). Сын священника. Вольноопределяющийся 1-го разряда в 19-м пехотном Костромском полку (с 1 октября 1897). Окончил курс полковой учебы (24 апреля 1898). Прапорщик запаса (5 августа 1898). Окончил Вольнскую духовную семинарию (1891) и японо-китайское отделение Восточного института во Владивостоке (1903). Старший столоначальник Амурской казенной палаты (с 1 июля 1903). Член ОРО. Командирован для исследования быта японцев (с 14 августа 1903). Участник Русско-японской войны (призван 4 февраля 1904), служил драгоманом японского языка в полковом штабе и при походной канцелярии по дипломатической службе наместника (с 29 апреля 1904). Чиновник МИД (с 7 февраля 1906). Студент в Сеуле (26 августа 1906—1909). Переводчик с японского языка в разграничительной комиссии на острове Сахалин (с 14 апреля 1907). Титулярный советник (с 1 июля 1907). Драгоман в Токио (1911 — 1917). Российский генеральный консул в Дайрене (1917—1923). В последние годы жил в Японии.

Недалеко от Дайрена обосновался и знаменитый атаман Григорий Семенов.

Семенов, Григорий Михайлович (1890—1946, Москва). Родился в казачьей семье. Юнкер Оренбургского казачьего войска (с 1 сентября 1908). Младший урядник (с 3 ноября 1909). Хорунжий 1-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска (с 6 авг. 1910). Служил в Троицкосавске (с 25 сентября 1911) и в Бригадной гимнастической фехтовальной школе (20 декабря 1911—3 февраля 1912), затем в 1-м Нерчинском полку (20 декабря 1913—14 января 1914). Воевал на австро-германском фронте (27 сентября 1914—1917). Есаул. Награжден крестом Святого Георгия (?). Организовал «Особый Маньчжурский атамана Семенова отряд» (с 9 января 1918). Звание полковника принял «по просьбе отряда» (сентября 1918). Походный атаман Дальневосточных казачьих войск (Войсковой круг Уссурийского казачьего войска (с октября 1918). Генерал-майор колчаковского производства (?), помощник командующего войсками Приамурского военного округа с правами генерал-губернатора Забайкальской области (с 30 июля 1919). Генерал-лейтенант колчаковского производства (с 23 декабря 1919). Жил в Порт-Артуре (7 декабря 1920—26 мая 1921) и Дайрене (1922—1945). Арестован (22 августа 1945). Судим трибуналом в Москве (26—29 августа 1946). Повешен.

Праздник Весны.

Одним из больших событий, в котором приняли участие русские, был традиционный Весенний религиозный праздник в мае 1930 г. Он совпал с Карнавалом рекламы, который устроила по случаю своего 10-летия газета «Дайрен-симбун». «Религиозная процессия и Карнавал рекламы слились в одно шумящее море цветов, звуков, движения и тысячных толп горожан. Чтобы иметь представление о размерах процессии, достаточно сказать, что одна из главных улиц, Ямагата-дори, не вместила в себя всю массу народа, залившего и смежные улицы версты на две... Затем все это начало растекаться в разные направления: священнослужители в особых одеяниях, колонны учащих с плакатами и флагами, сотни гейш в странных костюмах, вереницы бесчисленных рикш...»³ Зрителей поражали живые газеты объявлений: манекены, виктролы, чудовищных размеров фотокамера, гигантские часы высотой с дом, в два человеческих роста сапог, реклама виски «Белая лошадь».

Дайренский округ находился в ведении Русской духовной миссии.

Настоятелем здешнего храма во имя Архистратига был отец И. Петелин.

Петелин, Иннокентий Степанович (1883—1953, СССР). После окончания Иркутской духовной семинарии приехал в Маньчжурию (1905). Заведующий церковным отделом КВЖД и член Харбинского епархиального совета. Жил в Харбине (настоятель Свято-Алексеевской церкви), Кагаси и в Дайрене (настоятель Михайлово-Архангельской церкви). Арестован (1948). Приговорен к 25 годам ИТЛ (1949). Реабилитирован (1996).

При Обществе Ниппоно-Русской дружбы существовали курсы японского языка, которыми руководил С.П.Пурмаль, преподавателями были М.П.Григорьев и четыре японца. К 1941 г. в Дайренском отделении БРЭМа были зарегистрированы 1106 человек, возраст подавляющего большинства (415 мужчин и 518 женщин) превышал 20 лет. В основном они занимались предпринимательской деятельностью или служили в учреждениях. «Популярностью пользуется, — писала газета «Харбинское время», — кооператив российских эмигрантов, который является акционерным предприятием, но находится под непосредственным руководством Бюро эмигрантов. Кооператив является распределительным органом продуктов первой необходимости: хлеба, сахара, муки, масла и т.д. Ежедневно выдается по фунту хлеба на едока, сахар выдается дважды в месяц по определенной норме, так же как и масло».⁴

Дайрен был разделен на районы, которыми руководила японская администрация. При каждом районном начальнике имелся русский представитель от БРЭМа.

3 Бэн. Необычайный карнавал // Рубеж. — 1930. — 31 мая. — С. 3

4 Цит. по: Русские в Дайрене // Новая заря. — 1941. — 2 дек.

Улица Ямагата,
деловой центр
Дайрена

В 1942 г. в Дайрене появилась своя библиотека, в нее вошла арендованная библиотека «Русь» и купленная библиотека «Интернациональ». Кроме этого было много пожертвований. Заведующим библиотекой стал В.Н.Шамрай. Недалеко от Дайрена (Ляодунский залив) в устье р. Ляохэ находится старейший порт Маньчжурии Инкоу, открытый для иностранной торговли по договору 1860 г. Через него исторически осуществлялись связи Маньчжурии и Китая, велась торговля с Шанхаем, Тяньцзинем и другими торговыми центрами. «В отличие от Дайрена, являющегося городом, начатым постройкой русскими и законченным японцами, — отмечали экономисты, — Инкоу является сложным поселением, на которое наложили свои черты англичане, русские и японцы».⁵

Чем жили.

Выходцы из России основали в 1923 г. в Дайрене Русское эмигрантское общество, которое возглавил И.Г.Гуменюк. В 1930 г. оно прекратило свое существование, и взамен него была основана Русская национальная община. Ее возглавил генерал-лейтенант семеновского производства К.П.Нечаев. В это время в Дайрене жило около 350 русских эмигрантов. Наряду с этой общиной

вновь возникло Русское общество, в которое входило 20 человек 379 (возглавлял сын генерала Ханжина А.М.Ханжин). Причиной раскола послужили разногласия, связанные с вопросом образования и оказания материальной помощи. В начале 1936 г. общину закрыли, но появилось Дайренское отделение БРЭМа. Оно стало основным органом по управлению деятельностью русских эмигрантов в Дайрене. Долгое время его возглавлял генерал-лейтенант семеновского производства Д.Ф.Семенов, который одновременно был командиром сводно-казачьей станицы в Дайрене и издавал ежедневную газету «Последние новости». Он был известен своей инициативностью: под его руководством был открыт кооператив с оборудованной по последнему слову техники электрической хлебопекарней. Доходы от нее и членские взносы эмигрантов помогали обустроить общественную жизнь русской колонии: отделение БРЭМа в Дайрене имело клуб со сценой, бильярдной и рестораном. В ведении местного отделения БРЭМа находились кружок молодежи (руководил инженер А.П.Гаршин), Русская драма, Русское музыкальное общество и др. Важную роль играл Кооператив Российских эмигрантов (председатель П.А.Субботин).⁶

Гуменюк, Иван Григорьевич (?—1935). Домовладелец. Председатель Русского эмигрантского общества в Дайрене (1923—30). Благодаря его усилиям открыта школа (1924), занимался продажей книг. Служащий русского отдела ЮМЖД.

Нечаев, Константин Петрович (1883—1946, Чита). Окончил Елизаветградское кавалерийское училище. Участник Первой мировой и Гражданской войн, полковник, награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Командир кавалерийской бригады в армии А.В.Колчака. Генерал-лейтенант семеновского производства. Командир военных формирований российских эмигрантов в китайской армии. В Дайрене: уполномоченный главы русской эмиграции, глава Российской национальной общины, начальник отделения БРЭМа. Депортирован в СССР (1945), расстрелян.

Еврейская община.

Помимо русских в Дайрене проживало много евреев — выходцев из России. Они объединились в Дайренское еврейское общество (ДЕО), имевшее большое влияние в городе. 21 мая 1938 г. состоялось организационное собрание палестинской секции при ДЕО.

§

⁶ Великая Маньчжурская империя. К 10-летию юбилею. — Харбин : Изд. гос. организации Кио-ва-кай и Гл. Бюро по делам рос. эмигрантов в Маньчжур, империи, 1942. — С. 403

Даренская улица
Исечо

Центральная улица
Дайрена Исечо

3

Центральная часть Дайрена, 1940
Бронзовая статуя генерала Осимы в сквере, порт Дайрен

5

Туман, туман над городом клубится,
В жемчужной дымке тонет пароход...
Серебряным крылом серебряная птица
Чертит стекло замороженных вод.

На ржавых петлях заскрипели сходни,
Качнулась пристань, двинулась назад...
И вот плывем по милости Господней,
Скользит в воде отпущенный канат.

Протяжный гонг сзывает вниз к обеду,
Забыв земли привычный старый плен.
Там, впереди, — печали ли, победы?
Там, позади, — серебряный Дайрен...

Плывем, плывем в молочные туманы,
За бортом брызг курчавится ажур,
Мелькнул вдали в час утренний и ранний
За пеленой, как призрак, Порт-Артур...

В неясной мгле заколебались тени,
Из серых бездн простерлись сотни рук...
Тяжелых лет тяжелые ступени
Замкнули жизнь в нерасторжимый круг.

И снова гонг... Не звон ли погребальный?
Вобрал туман все звуки и лучи...
Кругом мертво, пустынно и печально...
Земное сердце — замолчи.

Лидия Хаиндрова.
Горсть Земли

Каким был тусклым круглый лик луны
И как в углу смеялся желтый Будда,
Когда пришелец из моей страны
На память горсть земли принес оттуда!

На память о борьбе добра и зла —
Напоминанье горькое оттуда...
Дрожит рука — не развязать узла!
Смеется надо мною желтый Будда.

Пылающим костром была страна...
Без сна лежу. Как больно слезы ранят!
Опять с тобою мы лежим без сна,
Моя сестра, всепомнящая память.

В последний раз мы встретились с тобой
Передо мною горсть земли оттуда...

384 Воспитывая подростающее поколение

Школа в Дайрене открылась в сентябре 1924 г. как Русская гимназия им. А.С.Пушкина. Это была начальная школа, занятия в которой велись по программам подготовительных классов коммерческих училищ КВЖД. Из иностранных языков преподавался японский. Несмотря на все усилия эмигрантов, Русская гимназия постепенно хирела. В 1926 г. управление ЮМЖД, взявшее было шефство над школой, перестало выдавать ей пособие и отказало в здании. Школа была вынуждена арендовать частное помещение. В 1935 г. в ней училось всего четыре человека. Тогда инспектором гимназии был назначен И.А.Брынских. Большую помощь гимназии оказывало Общество друзей русской школы в Дайрене, которое прекратило существование в сентябре 1940 г. Подъем школы пришелся на 1940 г. и был связан с именем известного педагога В.С.Фролова, который преобразовал ее в гимназию. Русская эмиграция построила большое школьное здание и открыла пансионат.

7

Японский мост
с Русским районом
и окрестностями
Дайрена

Фролов, Василий Савельевич. Директор гимназии имени Ф.М.Достоевского в Харбине. Председатель Общества друзей русских скаутов в Харбине. Директор Российской гимназии в Дайрене (с 1940). Вероятно, репрессирован.

Школа находилась поблизости от Архистратиго-Михайловской церкви. Хотя она была рассчитана на 250 школьников, в ней училось чуть больше 100 ребят: русские эмигранты побогаче старались отдавать своих детей в иностранные учебные заведения. «Учебная работа гимназии, — говорил В.С.Фролов, — ведется по планам российских средних учебных заведений. При этом курсы древней и средней истории сокращены. В курсы русской литературы, географии и физики внесены некоторые изменения, соответственно потребностям и духу времени. В 7 классе введен курс отечествоведения (изучение России), который веду я. Из европейских языков преподается английский, при 4 уроках в неделю во всех гимназических классах. Рисованию, пению и физическому развитию учащихся придается очень большое значение». Изучался также японский язык, велся курс японоведения (преподаватель М. П. Григорьев).⁷

Гимназия в Дайрене находилась под особым вниманием японских властей. Руководящим органом являлся попечительный совет, возглавляемый генералом К.Иваи. Позднее цели гимназии были определены так: «Задача 1-я — создать в своих стенах такую учебно-воспитательную обстановку, которая дала бы русским детям наряду с усвоением программы русской средней школы впитать в себя лучшие традиции русского народа, его религиозные воззрения и ценности его богатейшей культуры и выработать в себе стойкое национальное самосознание. Задача 2-я — дать учащимся знание ниппонского языка, быта, культуры, обычаев и морали Ниппон, чтобы быть достаточно подготовленными к практической деятельности в Восточной Азии или же к поступлению в высшие учебные заведения Ниппон и Маньчжу-Ди-Го, а в конечном результате — служить делу дружественной связи и мирного сотрудничества двух великих народов — русского и ниппонского».⁸

§

⁷ Южанин О. Под небом Квантуна : Российская гимназия расширяет круг своей деятельности // Рубеж. — 1941. № 37/10 (13 сент). — С. 17-18 : фот.

⁸ (Ист.) Коровин М. Российская гимназия в г. Дайрене // Хлеб Небесный. — 1944. — № 1. — С. 37 : фот.

Живопись.

Немало свидетельств сохранилось и о культурной жизни в Дайрене. Особое место среди художников там занимал П.И.Сафонов. Все пережитое им нашло отражение в его произведениях. «Талант его многогранен, — писал критик, — на одном холсте он поражает взгляд сочностью красок, игрой света и тени, на другом — он захватывает передачей бытовой сцены и жанром, выполненным с большим мастерством.

Третьи полотна блещут техникой кисти. [...] Может быть, мимо этих картин равнодушно пройдет иностранец, которому никогда не понять, что такое мороз в сорок градусов, может быть, эти картины как вечные памятники недавнего прошлого некоторым придется не по сердцу, но для русского патриота все творчество П.И.Сафонова есть могучий, страстный призыв к новой борьбе за освобождение нашей России». Картины П.И.Сафонова послужили иллюстрациями к известной книге И.И.Серебренникова «Великий отход».⁹ На скромной должности в крупной иностранной фирме служил Т. А. Потапов. Его дело не имело никакого отношения к искусству, но, по признанию критиков, он мог считаться настоящим мастером.

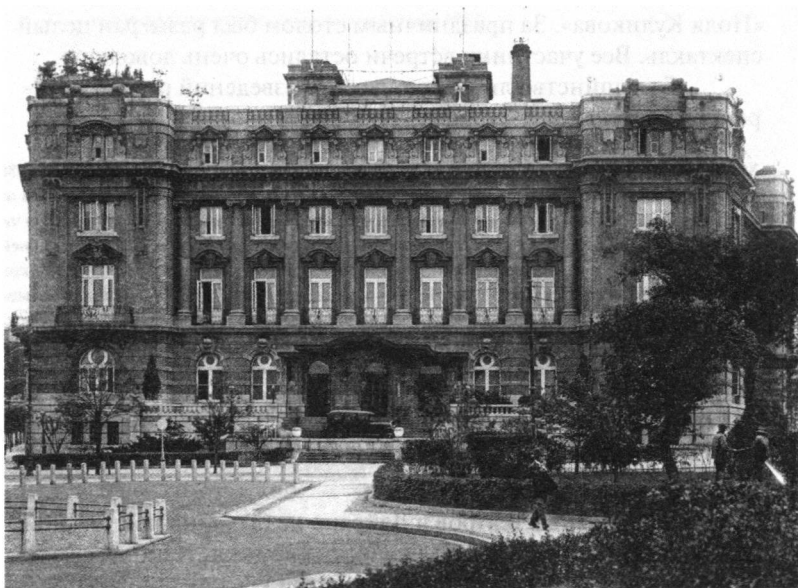
Потапов, Тимофей Андреевич (1899—?). Работал клерком в крупной иностранной фирме.

Живописью занимался с 1923. Руководил «Студией Аполлон» и художественным кружком ХСМЛ (1933). Переехав в Шанхай, терпел нужду и продал много произведений иностранцам. Работая в фирме, все свое свободное время отдавал искусству.

«Почти все его произведения написаны разумом. И, технически, он идет по одному пути с более современными европейскими мастерами, которые не пишут, как русские, нутром; изучая природу, они не идут от природы к себе, а наоборот, от себя к природе».¹⁰ Признанным мастером живописи был Н.Л.Кощевский, который в 1931 г. вернулся в Китай из Европы. Живя в Китае, продолжал участвовать в парижских салонах, выставляя там свои картины.

9 Льдовский Л. К предстоящей выставке // Слово : воскрес, иллюстр. прил. — 1931. — 13 дек. — С. 17

10 Хандрова Л. Искусство ради искусства // Рубеж. — 1936. — 10 мая. — С. 16

Особую известность получила картина «Человек из Шаньдуня». «Не замечая времени, — писала Хаиндрова, — забыв о срочном деле, которое меня ожидало, переходила я от одного яркого полотна к другому, все более и более убеждаясь в том, какой большой художник по странной прихоти судьбы очутился в заурядном в художественном и культурном смысле Дайрене».¹¹

Кощевский, Николай Лонгинович (1901—?, СССР). Работал в типографии газеты «Далекая окраина» (Владивосток, с 12 лет), затем был помощником декоратора в театре «Золотой Рог». Жил в Харбине с 1924. Вскоре на средства сестры отправлен на учебу в Париж. Учился в академии Жюльена у П.-А.Лоуренса (1925—30). Амстердамский музей нового искусства приобрел 5 его картин. В Китае с 1931. Под руководством профессора С.М.Широкогорова прошел курс антропологии. «В разное время в Пекине, Тяньцзине, Шанхае и Дайрене устраивались выставки его картин, и культурное и художественное значение выставок неоднократно отмечалось прессой. В Тяньцзинском музее также имеются его работы» (Рубеж, 1940). Участник выставок во Франции и Японии. Жил в Сиднее (с 1952), затем в СССР (с 1955). Поселился в Брянске, преподавал рисование во Дворце пионеров и школах, занимался скульптурой и участвовал в выставках.

В Дайрене существовал литературный кружок, одно время председателем которого была Л.Ю.Хайндрова. 6 августа 1940 г. она организовала вечер, посвященный А.Блоку. Художник Т.А.Потапов написал для него стилизованные панно на тему «Незнакомки» и «Поля Куликова». За праздничным столом был разыгран целый спектакль. Все участники встречи остались очень довольны.

Большинство литературных произведений русских дайренцев печатались в журнале «Восточное просвещение».

Хайндрова (в замужестве **Серебрякова**), **Лилия Юлиановна** (Иулиановна) (1910—1986, Краснодар). «Моя родина — Харбин, — здесь я родилась и выросла. В России и на Кавказе была настолько маленькой, что совсем их не помню. С детства люблю читать. Люблю Пушкина, Лермонтова — последнего чуть больше. Из поэтов новейших — Блока, Гумилева, Есенина, Брюсова, Ахматову. Нравится кое-что у Маяковского, поражает Пастернак. Но Гумилев властвует над всеми. Сейчас пишу больше, чем когда-либо. Больше всего люблю лирику. Осень — мое любимое время года и осени посвящены почти все мои последние стихи. Больше всего меня волнуют темы о Родине, о старости, о смерти, о любви, — чаще всего о разрыве. Печатаюсь в «Рубеже», в «Парусе», в «Понедельнике», в «Багульнике», в «Русском слове», в газете «Чураевка» и, изредка, в др. изданиях» (Рубеж). Жила в Дайрене с 1940, председатель местного литературного кружка. Репатрировалась в СССР (1947).*^

Театр.

Профессиональных театров в Дайрене не было, на постоянной основе работали только драматические кружки. Наиболее деятельным был Музыкально-литературный кружок при БРЭМе (председатель драматической секции В.К.Кудреватов). Кружковцы не пропускали ни одной знаменательной даты в истории русского искусства. Они отметили 100 лет со дня рождения П.И.Чайковского, 80 лет со дня рождения А.П.Чехова. В последнем случае постановкой пьесы руководил С.О.Зенкевич, в работе принял участие известный переводчик произведений Чехова Хирай, а также члены Дайренского еврейского общества. Ставились пьесы как легкого содержания (постановка Н.И.Бороднецкого), так и серьезные, например «Гроза» А.Островского (постановка В.К.Кудреватова), «Потонувший колокол» Гауптмана (постановка А.А.Плотникова). Декорации к постановкам написаны художником Т.А.Потаповым. В 1942 г. была основана Русская драматическая труппа (председатель С.Г.Шахматов, вице-председатель В.В.Плотников, секретарь В.Д.Болдырев, режиссер В.К.Кудреватов, заведующий гримом А.М.Ханжин, казначей Г.И.Фуранов). Первой пьесой, поставленной этим коллективом, стала «Барышня с фиалками».

Кудреватое, Владимир Кузьмич (1887—?). Окончил реальное училище и Московский коммерческий институт. Коммерческий агент КВЖД. Автор многих работ.

Шахматов, Самсон Григорьевич (1897 — после 1959). Полковник семеновского производства. Находился в эмиграции с 1922. Основатель издательства и журнала «Феникс» (лето 1935). Председатель Русской дайренской драмы (с 1942). Сотрудник отдела печати ЮМЖД и БРЭМа. В 1946 принял советское гражданство. Арестован в Дальнем (10 марта 1949). Осужден Военным трибуналом на 25 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией имущества (29 августа 1949). Освобожден как инвалид и отправлен в ссылку (19 мая 1959).

§

9

**Синтоистский
храм в Дайрене**

SHINTOISTEN SHRINE, DAIREN
新道連大恩神社 (大 恩)

1940年撮影 大恩神社 (大 恩)

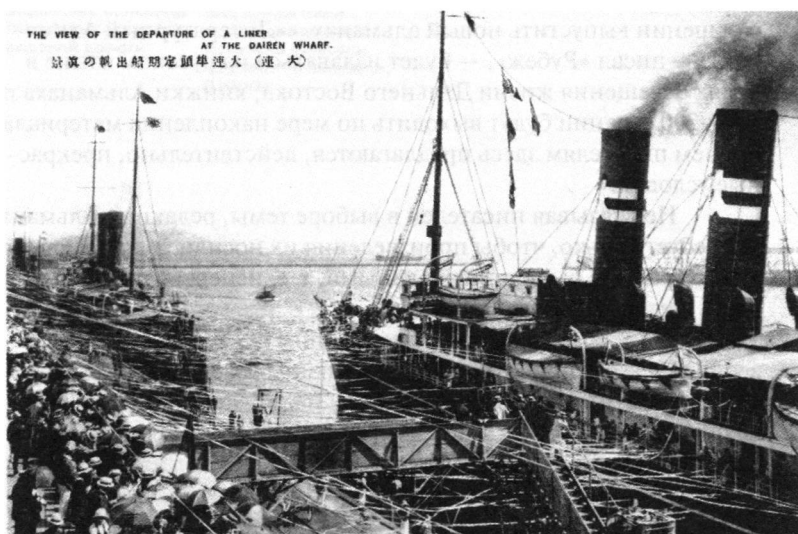
Русское слово на японские деньги.

Издательство «Восточное обозрение», издававшее одноименный журнал, было одним из самых крупных издательств в Маньчжурии, оно принадлежало Южно-Маньчжурской железной дороге и финансировалось японской администрацией. Издательство печатало много книг на русском языке, в том числе серию брошюр «Библиотека туриста». Первой книгой этой серии стала «Семейная жизнь в Японии» Сюнкичи Акимото, выпущенная в 1938 г. Первый номер журнала «Восточное обозрение» вышел в декабре 1939 г. В основном издание было посвящено пропаганде японской идеологии и политике. Наряду с политико-экономическими статьями в журнале публиковалось много материалов на темы культуры, быта, а также произведения художественной литературы.

В 1940 г. издательство выпустило очень много книг на русском языке. Был издан и томик рассказов знаменитого японского писателя Рюноскэ Акутагава, к которому переводчик М.П.Григорьев приложил и его биографию. «Книга безупречно переведена; видно, что потрачено много любовного внимания; видно, что у переводчика настоящее дарование, позволяющее ему передавать стиль и настроение переводимого писателя».¹

Библиотека туриста.

В серии «Библиотека туриста» вышла также книга Тамацу Ивадао «Детские праздники в Японии». В ней он привел не только факты из жизни японских детей, но и опубликовал стихи, песни японских поэтов, а также поэтические легенды. Книга была превосходно проиллюстрирована художником Такао Такэи. В начале каждой главы он поместил одну из двенадцати карт, которыми японские дети играют в Новый год. Безукоризненно выполненные рисунки и заставки передавали дух японского искусства. Другое издание этой серии — «Японские сказки» — вышло в 1940 г. в переводе М.Григорьева, а иллюстрациями послужили рисунки В.Бубновой. Многие отметили, что книга была прекрасно издана и оформлена, хорошо читалась. Неудивительно, что она сразу же исчезла с книжных прилавков.

10

11

10

11

Отход пассажирского лайнера от причала в Дайрене

Японский мост — самый красивый в Дайрене

В 1940 г. отдел печати при кабинете президента ЮМЖД объявил о решении выпустить новый альманах. ««Литературный Альманах», — писал «Рубеж», — будет издаваться на русском языке в целях освещения жизни Дальнего Востока; книжки Альманаха по 150—200 страниц будут выходить по мере накопления материала, причем писателям здесь предлагаются, действительно, прекрасные условия.

Не связывая писателей в выборе темы, редакция Альманаха требует только, чтобы произведения их носили беллетристический характер, были оригинальными, т. е. непереводаемыми и освещали жизнь Дальнего Востока».²

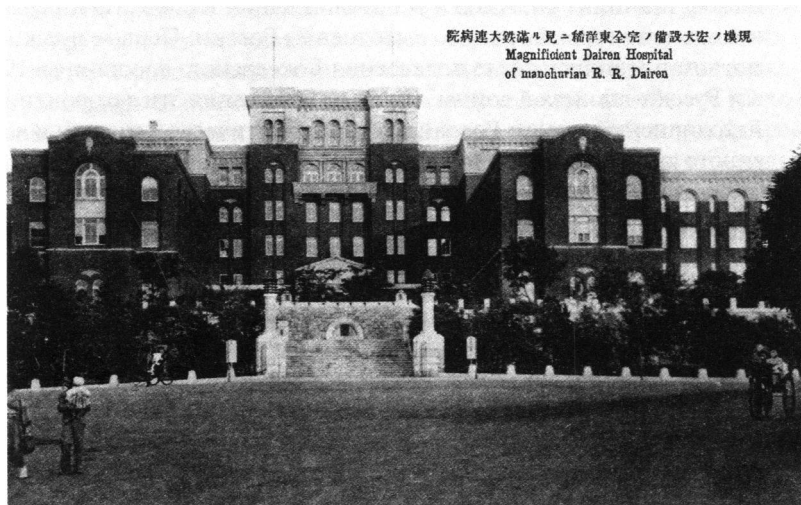
Война, принимавшая для Японии плохой оборот, не позволила претворить это решение в жизнь. «Восточное обозрение» резко сократило издание литературы на русском языке. В 1941 г. вышла небольшая книжка Х.Сугияма «Иоосукэ Мацуока», посвященная японскому министру иностранных дел. Затем была издана брошюра Гэнчи Катао «Что такое синтоо» (серия «Библиотека туриста»), подробно рассказывающая о религиозном учении Страны восходящего солнца. Как всегда, она была хорошо проиллюстрирована фотографиями и рисунками. Издательство опубликовало и роман Томодзи Абэ «Одиночество». В том же году «Восточное обозрение» издало книгу рассказов и пьес Кан Кикучи «По ту сторону мести» в переводе М.П.Григорьева, чьи литературные работы отличались безукоризненным вкусом. В предисловии к книге переводчик писал: «Едва ли можно найти в списке современных японских писателей кого-нибудь еще, кто умел бы с такой же точностью, как К.Кикучи, попасть в тон современности и, как он, чутко откликаться, словно хороший резонатор, на все ее зовы». Издательство прекратило существование в 1945 г.

Григорьев, Михаил Петрович (1899—1943, Дайрен). Окончил Читинскую мужскую гимназию (1918) и артиллерийское отделение военного училища (портупей-юнкер, 1918) и военные курсы переводчиков японского языка. Подпоручик и переводчик при Японской военной миссии (с 1920). Жил в Токио (с 1920). Редактор-составитель сборника «На Востоке» (издание Кружка русских эмигрантов в Японии). Преподаватель русского языка в военном училище при генеральном штабе Японии (1921—38). Переехав в Дайрен, работал в отделе печати ЮМЖД.

§

Дайренская
Южно-Маньчжурской
железной дороги
больница

Вид улицы Ниси
от универсального
магазина Миукоси
на улице Токивабаси,
Дайрен

12

Сохраняя «Забытые могилы».

Русские кладбища существовали в Дайрене, Мукдене (центральное), Порт-Артуре, Харбине, Шанхае, Тяньцзине, Пекине, а также на всех станциях западной и восточной линий КВЖД. На них было похоронено огромное число выходцев из России. Первые русские могилы появились после подавления Боксерского восстания в 1900 г. и Русско-японской войны. После ее окончания эти захоронения находились в ведении Российской дипломатической миссии и военного агентства в Пекине. Деньги на их содержание тратились ничтожные, и многие могилы находились в запустении. Инициаторами сохранения военных кладбищ в Китае стали русские эмигранты, ветераны Русско-японской и Первой мировой войн.

Последний военный агент в Китае полковник Татаринов одним из своих заключительных распоряжений от 2 сентября 1924 г. передал кладбище в Мукдене со всеми постройками Мукденскому православному братству. Кладбища в Дайрене и Порт-Артуре отошли в ведение настоятеля Дайренской церкви. К огорчению эмигрантов, крупная сумма денег на содержание кладбищ досталась не тем, под чей контроль они переходили, а советскому дипломату Карахану, который от имени Советского правительства заключил в 1924 г. соглашение с Мукденом. В этом договоре оговаривалось и благоустройство кладбищ, но ничего не было сделано. Местные жители-китайцы растаскивали мрамор и гранит с памятников на фундаменты своих построек, а территорию кладбищ метр за метром распахивали под поля. В 1928 г., спустя 20 лет со дня издания Высочайшего указа Николая II о посылке на Дальний Восток особой комиссии, которая занялась устройством русских военных кладбищ, у эмигрантов, ветеранов войн, возникла мысль создать организацию, которая стала бы следить за могилами русских солдат, погибших в Маньчжурии. Такой организацией стал Попечительный совет по охране русских военных кладбищ, учрежденный в Дайрене 12 августа 1935 г. с полным названием Попечительный совет по охране и приведению в порядок Порт-Артуровского и других военных кладбищ в Маньчжу-Ди-Го и Квантунской области. Первым председателем выбрали известного генерала М.В. Ханжина. Попечительный совет находился в ведении Российской духовной миссии в Китае. Программу своей деятельности правление изложило в «Памятке».

Ханжин, Михаил Васильевич (1871 — 1961, Джамбул). Окончил Неплюевский кадетский корпус (1890), Михайловское артиллерийское училище (1893) и Михайловскую артиллерийскую академию (1899). Участник Русско-японской войны. Командир 12-й пехотной дивизии (июль 1915 — апрель 1916). Генерал-лейтенант. Кавалер орденов Святого Георгия 3-й и 4-й степеней и георгиевского оружия. Военный министр Временного российского правительства (4 октября 1919 — 4 января 1920). Заведующий конторой Ковальского по перевалке бобов (ноябрь 1922 — февраль 1925). Депортирован в СССР (1945), находился в ИТЛ. Реабилитирован (23 июня 1992).

В мае 1940 г. издательство «Восточное обозрение» (Дайрен) выпустило с благотворительной целью «Книгу о Порт-Артуре», которую издал Попечительный совет. Вырученные от ее продажи деньги предназначались для благоустройства Порт-Артуровского и других военных кладбищ в Маньчжу-Ди-Го и Квантунской области. В предисловии к книге правление Попечительного совета благодарило правление ЮМЖД, которое взяло на себя все расходы по изданию книги. Захоронения первых строителей порта Дайрен существовали еще до Русско-японской войны. Могилы спускались террасами по склону горы и занимали территорию свыше 3000 кв. саженей. Город, разрастаясь, окружил кладбище с трех сторон. Украшением была красивая часовня, расположенная на высокой скале над внутренними воротами. Со временем она была перестроена и получила название церкви Святого Архангела Михаила. На кладбище обращали на себя внимание два красивых памятника. Один был выполнен в виде креста на четырехгранном основании с надписью «Вечная память». На особой гранитной доске указывалось: «Братская могила. 287 прахов, перенесенных из Талиенвана. 1912 г.». У основания памятника лежали железный якорь и цепь. На западной стороне имелась доска с надписью: «Братская могила. Мичман Б.А.Хрущов. Инженер-механик Н.Д.Яновский и 9 нижних чинов, погибших на минном транспорте «Енисей» 29 января 1904 года»; на восточной стороне имелась надпись: «Помилуй Господи во царствии Твоем». Помимо братских могил на кладбище было свыше 300 одиночных захоронений. Это заросшее огромными деревьями место утопало в цветах и имело красивый вид. Проверка, проведенная русскими эмигрантами, показала, что кладбище в Дайрене сильно разрушено и «нуждается во многом, но приходской совет и русские эмигранты во главе с генералом Ханжиным, русским журналистом С.В.Воротиным и др. взяли на себя работу о благолепии этого русского кусочка земли».¹³

Во время Культурной революции в КНР кладбища русских дайренцев, включая и некоторые святыни Русско-японской войны, были разрушены.

Глава 6.

По маньчжурским
городам
и железнодорожным
станциям

398 По маньчжурским
городам
и железнодорожным
станциям

Порт-Артур. Отрадная
церковь
(Храм Св. Николая).
Открытка из частной
коллекции в Нидерландах

Курорт на станции
Эрцэндзяньцзы
китайско-восточной
железной дороги

Привѣтъ изъ Портъ - Артура

Церковь.
Китайцы подносят почетное знамя Подп.
Н. С. Куколь, Яснопольскому

Новый Край

Издание газеты

1

Курортъ на Ст. Эрцэндзяньцзы. Кит. Вост. Жел. Дороги.

Маньчжурия — историческое название северо-восточной части Ки- 399 тая, его северо-восточные провинции. В административном отношении они делились на Ляонинскую (Мукденскую), Гиринскую (Цзилинскую) и Хэйлунцзянскую, в состав последней входил и Хулунбуирский округ (Барга). Во главе гражданского управления находился политический комитет северо-восточных провинций, но реформы по реорганизации управления предпринимались неоднократно. В Маньчжурии были развиты такие виды промышленности, как мукомольная, спиртовая, маслособойная, кожевенная; судоходство, автомобильный, автобусный и железнодорожный транспорт. Все они были созданы исключительно русскими.

В Маньчжурии существовал с 1920 по 1931 гг. Особый район трех восточных провинций (ОРТП) или (ОРВП), он состоял из территории бывшей полосы отчуждения КВЖД, включая часть территорий трех вышеназванных провинций. В 1920—1924 гг. русское население составляло здесь 150—180 тыс. человек, но затем оно стало уменьшаться. Часть русских эмигрантов уехала в Шанхай, Тяньцзинь или другие страны. В 1923 г. вся китайская администрация была объединена под властью главноначальствующего, имевшего права губернатора. Его управление делилось на отделы: общий, административный, учебный и торгово-промышленный, затем выделили финансовый, куда поступали все налоги и прибыли подведомственных учреждений. Вскоре были учреждены также отделы дипломатический и по внутренним делам, отделения телеграфной корреспонденции, техническое и драгоманов. Земельное управление ведало землями отчуждения КВЖД. С установлением власти гоминьдановского правительства было произведено реформирование маньчжурских правительственных учреждений. Маршал Чжан Сюэлян возглавил Северо-восточный политический комитет, который стал высшим органом управления Маньчжурии.

Маньчжурская империя была основана после японской оккупации Маньчжурии. 18 февраля 1932 г. обнародована декларация о независимости Маньчжурии и принято название Маньчжоу-го.

Пожизненным верховным правителем, а с 1934 г. — императором был объявлен Генри Пу И. Согласно данным китайской полицейской регистрации на сентябрь 1931 г., в районе КВЖД проживало 102 тысяч русских. Русские экономисты, жившие в Маньчжурии, считали эту цифру заниженной, предполагая, что русских было 130—140 тысяч, из них — около 90 тысяч советских граждан и 40 тысяч эмигрантов. В декабре 1934 г. русских эмигрантов было зарегистрировано 42 600 человек, а советских граждан — 36 500, всего — около 80 тысяч человек.¹

Вследствие репатриации и смены гражданства к февралю 1936 г. русских, имевших советское гражданство, оставалось около 5 тысяч человек.

К 1939 г. здесь проживало свыше 60 тысяч русских, из которых 39 355 человек были бывшими белыми, не считая детей, стариков и часть женщин. Из них 33 646 имели эмигрантские паспорта, а 5709 считались гражданами Маньчжоу-го.

По профессиональному признаку наблюдалось следующее деление: 8352 человек занимались домашним трудом, 6335 — земледелием, 5826 были заняты в промышленности, 4602 — в торговле, 3278 — в транспорте, 1780 были служащими, 1040 — учителями, 521 — врачами и медицинскими работниками, 370 — священниками и церковными служащими, 213 — творческими работниками (литераторами, журналистами, художниками) и т. д.²

После 1920 г. многие предприятия, принадлежавшие русским, в том числе В.Ф.Ковальскому, Скидельским и др., стали переходить к китайцам. После японской оккупации 1932 г. наблюдался процесс японской монополизации. Большая часть русских предприятий была насильственно национализирована, резко ограничивался процесс русских инвестиций.

Ковальский, Владислав Федорович (1871—1940, Харбин). Жил во Владивостоке (с 1893), строитель КВЖД. Подрядчик на станции Пограничная (с 1899), владелец Лесной концессии в Маньчжурии. Старшина Харбинского биржевого комитета.

Скидельский, Моисей Леонтьевич (1875 — после 1950). Инженер и предприниматель. Жил в Харбине и в Шанхае. Его братья и их дети приняли английское гражданство и выехали в конце 1939 г. в Великобританию, где служили добровольцами в армии. Некоторые родственники (дети?) арестованы и депортированы в СССР (1945).

Скидельский, Семен Леонтьевич (1885 — после 1950). Окончил Владивостокскую гимназию (1903) и юридический факультет Санкт-Петербургского университета (1908). Директор-распорядитель фирмы «Наследники Л.Ш.Скидельского» (до 1922), затем в Маньчжурии управляющий Муленским углепромышленным товариществом. Приехал из Франции в Маньчжурию (1921).

1 июля 1933 г. Особый район восточных провинций переименовали в Особый район Северной Маньчжурии и образовали Великий Харбин, который осуществлял управление всеми станциями КВЖД. В его состав входили административный департамент и ряд отделов: учебный, земельный и поселковый. Муниципальное руководство осуществляло управление, во главе которого стоял назначаемый городской голова. Оно состояло из следующих отделов: общий с отделениями секретариата, хозяйственным и личного состава; административный с отделениями благоустройства, общественным и др.; счетно-финансовый с отделениями налоговых сборов, кредитным и контрольным; строительным

с отделениями хозяйственным, дорожным и строительным; здра- 401
воохранения с ветеринарно-санитарной частью. В администра-
тивном устройстве Харбина происходили и другие изменения, не-
значительные должности в системе управления занимали русские.

22 мая 1896 г. был заключен договор с Китаем, который
разрешал провести по своей территории дорогу от Читы до
Владивостока. Концессия на дорогу была предоставлена Русско-
Китайскому банку. Изыскания начались летом 1897 г. По Пор-
тсмутскому договору 1905 г. к Японии отошел участок дороги
Чанчунь—Порт-Артур. По соглашению, заключенному между
Русско-Азиатским банком и правительством Китая 20 октября
1920 г., в состав правления и ревизионного комитета вошли ки-
тайцы. Первое соглашение между СССР и КНР было заключено
31 мая 1924 г. Согласно ему 80-летний срок концессии сокра-
щался до 60 лет. Распорядительный комитет (правление) состоял
из 5 советских представителей и 5 китайцев. После продажи в
1935 г. КВЖД японским властям она стала называться Северо-
Маньчжурской железной дорогой (СМЖД). В состав КВЖД
входила Чанчунь-Гириная железная дорога. Ее строительство
началось весной 1910 г. на японские средства и под руководством
японских инженеров, а закончилось в октябре 1912 г. К 1920 г.
протяженность дороги составила 120 верст, на ней было 6 стан-
ций, туннель и 2 моста.

Южно-Маньчжурская железная дорога (ЮМЖД) действо-
вала с апреля 1907 г. Основой ее послужило имущество КВЖД и
частные предприятия, переданные по Портсмутскому договору
и железнодорожному соглашению 1907 г. «В течение четверти
века, — писал журнал «Вестник Маньчжурии», — при крупной
финансовой поддержке, Южно-Маньчжурская железная доро-
га, к сфере влияния которой отошла наиболее населенная часть
Маньчжурии — ее южные районы с целым рядом богатых торго-
вых городов, развилась в огромное предприятие с обслуживаю-
щими ее нужды многочисленными дополнительными предприя-
тиями (каменноугольными, металлургическими, механическими
и т.д.)»³

Вначале она контролировалась Квантунским губернатор-
ством, позднее — главнокомандующим области. После Мань-
чжурских событий руководство перешло к особоуполномоченно-
му послу Японии, командующему Квантунской армией. К 1939 г.
протяженность дороги составляла 1129,1 километра. До заключе-
ния Мукденского соглашения 1924 г. существовала большая кон-
куренция между КВЖД и ЮМЖД, затем положение резко изме-
нилось в лучшую сторону для ЮМЖД.

После японской оккупации деятельность дороги еще более улучшилась. Город Чанчунь с провозглашением империи был переименован в Синьцзин и стал столицей Маньчжоу-диго. Синьцзин состоял из четырех городских районов: Нового города (построен ЮМЖД), иностранного японского поселения, Старого (китайского) города и Русского города. Во время японской оккупации он значительно отстроился, стал перевалочно-экспортным и хлеботорговым пунктом, центром распределения продуктов для китайского населения по всей Маньчжурии. Здешнее отделение БРЭМа открылось 15 февраля 1935 г. с начальником Г.Г.Эповым и секретарем Г.В.Семена.

Они сразу же встретились с представителями Союза казаков на Дальнем Востоке и другими местными общественными организациями. В составе отделения имелось Общество торгово-промышленников и домовладельцев.

Эпов, Георгий Герасьевич. Служил у атаманов Калмыкова и Семенова, генерал-майор. Начальник отделения БРЭМа в Синьцзине.

Крупными предприятиями в городе были шоколадная фабрика и кафе «Армения», кафе-кондитерская И.О.Аветисянца, А.Эсаяна и С.Тарасова, магазины мехов и готового платья Б.Палей и К. и «Венский магазин», ювелирный и часовой магазин «Женева» и др. Особенно много было предпринимателей, занимавшихся продажей мехов.

С остатками армии Дутова пришел в Китай Н.К.Коршунов. Сначала он работал на ковровой фабрике в Пекине, а в 1935 г. в Синьцзине открыл ковровое производство. Он неоднократно удостоивался наград за качество произведенных изделий. В Синьцзине располагались институт иностранных языков и государственный университет, где обучались русские студенты. Для поступления в университет было обязательным знание японского языка, на котором велось обучение. По окончании гарантировалось место на государственной службе. В городе часто проходили спортивные мероприятия, в т. ч. Всеманьчжурские олимпиады. Как и в других городах Китая, большой популярностью пользовались русские балы. Деятели местного отделения БРЭМа вместе с японцами устроили в 1936 г. Летний бал, на котором было дано несколько театральных постановок в исполнении самодеятельных артистов. 19 августа 1945 г. в Синьцзине высадился воздушный десант Забайкальского фронта. Многих деятелей русской общины арестовали и депортировали в СССР.

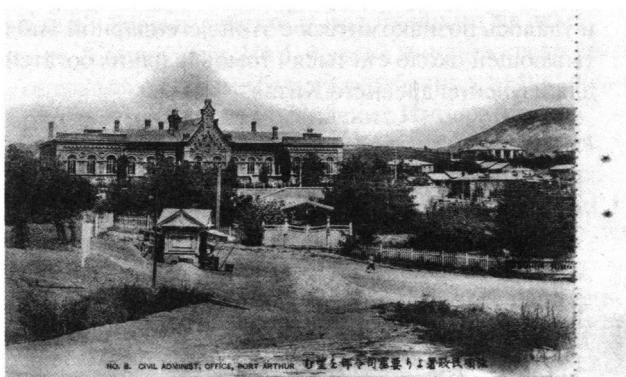
Порт-Артур.
Перелодочная гора.
Открытка из частной
коллекции

Порт-Артур. Здание
Общественного
управления.
Открытка из частной
коллекции

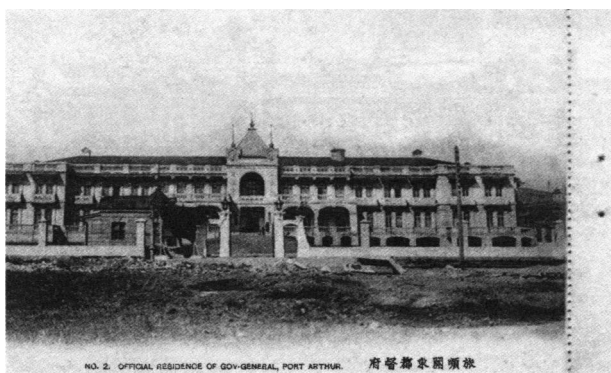
Порт-Артур. Резиденция
генерал-губернатора.
Открытка из частной
коллекции

3

4

в Мукдене
(Шэньянэ) 7

Мукден
Железнодорожный
вокзал.
Японская открытка
из частной коллекции

Имелась русская община и в Шэньяне, известном для русских как Мукден. Он был открыт для иностранной торговли в 1903 г. Тогда же появились и первые русские жители. Российская империя открыла здесь свое генеральное консульство и военное агентство. В Мукдене находилась уникальная библиотека, о которой ходили легенды. По мнению английских востоковедов еще во время монгольского нашествия в Европу было захвачено много ценнейших рукописей, которые впоследствии оказались в Китае и хранились в Мукдене. Летом 1901 г. в Мукден выехала экспедиция Восточного института, которую возглавил профессор А.В.Рудаков. Тогда и удалось познакомиться с этой легендарной библиотекой, насчитывающей около ста тысяч томов, давших богатейший материал для изучения древнего Китая.

Рудаков, Аполлинарий Васильевич (1871—1949, Владивосток). Окончил китайско-маньчжурское отделение восточного факультета С.-Петербургского университета. Магистр китайской словесности (С.-Петербургский университет, 1903). Преподаватель и профессор Восточного института во Владивостоке (1899—1920), директор Восточного института (28 октября 1906 — апрель 1917). Профессор ДВГУ (1920—1938).

Под Мукденом происходили ожесточенные бои во Вре-405
мя Русско-японской войны. Русское кладбище в этом городе считалось центральным в Маньчжурии. Кладбище располагалось к северо-востоку от железнодорожного вокзала. Первоначальный участок для захоронений россиян был куплен Российским правительством в ноябре 1902 г. в размере 22,5 му, или 2874,55 кв. саженей у служителя кумирни Ци-му-тхана. Здесь были похоронены русские солдаты, погибшие во время Боксерского восстания 1900—1901 гг. В центре северного участка возвышалась красивая церковь-памятник из серого гранита во имя Христа Спасителя, построенная по проекту Великого Князя Петра Николаевича. Она была заложена 8 сентября 1911 г., а строительство закончилось в 1912 г. Пожертвования собирались по всей России. На южной стороне храма была установлена мраморная доска с надписью: «Храм Христа Спасителя сооружен повелением Его Императорского Величества Государя императора Николая Александровича для увековечения памяти доблестных воинов, положивших жизнь свою за Веру, Царя и Отечество в русско-японскую войну 1904—1905 г.» На внутренних стенах храма висели 5 больших мраморных досок с перечислением войсковых частей русской армии, участвовавших в боевых действиях под Ляояном, на реке Шахэ, под Сандепу и Мукденом. На 6-й доске имелись сведения о потерях в этих операциях. В храме было 2 серебряных венка, возложенных на братскую могилу: от Российских Императорских Армии и Флота. Это здание сохранилось и поныне.

От главной аллеи, ведущей к этому храму, в разные стороны расходились небольшие тенистые аллеи. Вокруг храма были расположены: 21 братская могила с надписями на каменных плитах, 21 братская могила с надписями на каменных крестах, 39 одиночных могил с крестами, 4 одиночных могилы с надписями на плитах, 8 одиночных могил надписями на крестах, 198 холмиков без крестов, расположенных рядами над братскими могилами, которые были вырыты в виде рвов. С северной части храма находилась звонница из 7 колоколов общим весом в 105 пудов 20 фунтов, сооруженная на средства харбинского коммерсанта И.Ф.Чистякова.

В 1937 г. Мукденское кладбище обмерил городской землемер. По утверждению старожила и подрядчика по переносу прахов с полей сражений, на Мукденском кладбище было похоронено около 60 тысяч человек. По другим данным эта цифра была выше — около 100 тысяч русских солдат. Обе части кладбища были засажены деревьями и производили впечатление парка. В летнее время здесь было много посетителей. В мае 1940 г. вышла в свет «Книга о Порт-Артуре», которую издал Попечительный совет по охране и приведению в порядок Порт-Артуровского и других военных кладбищ в Маньчжоу-диго и Квантунской области.

Издание книги было предпринято с благотворительной целью: пополнить средства на содержание кладбищ. В предисловии правление Попечительного совета поблагодарило правление ЮМЖД, которое взяло на себя все расходы по изданию книги.

Выходцы из России основали в 1923 г. Русскую эмигрантскую общину в Мукдене. Старшиной общины стал полковник В. В. Блонский.

Блонский, Василий Васильевич (3 янв. 1875, Николаев Херсонской губернии — ?). Окончил Владимирский кадетский корпус, 3-е Военное Александровское училище по 1-му разряду (1892). Подпоручик 11-го Восточно-Сибирского полка (с 18 апреля 1898). Штабс-капитан (1902). Участник Русско-японской войны, ранен. Увлеченный Китаем, поступил в Восточный институт во Владивостоке, который окончил в 1908 г.

Много лет полковник В. В. Блонский являлся помощником военного агента в Мукдене. Занимаясь общественной работой, стал Уполномоченным главы российской эмиграции на Дальнем Востоке по Мукдену (с 1925). В. В. Блонский не только смог сплотить русских эмигрантов, но и открыл вместе с Н. В. Спужом 14 октября 1925 г. смешанное реальное училище при православном братстве в Мукдене, Блонский стал в нем директором. Это училище долгое время являлось культурным центром русской общины. Большое внимание уделялось изучению восточных языков. Крупные пожертвования оказывала ЮМЖД. В основном же общественная жизнь шла вокруг местного православного братства и церковного прихода.

Русские студенты в Мукдене предпочитали учиться в Маньчжурском медицинском колледже, основанном ЮМЖД в 1911 г. Здесь имелись большой учебный корпус, библиотека, больница. В 1936 г. в Мукдене открылось Общественное собрание, которое иногда называли Русским клубом. Оно находилось в помещении отделения Бюро по делам российских эмигрантов, имело большой зал, гостиную, читальную комнату, буфет и сад с летней площадкой. В совет старшин вошли: В. Ф. Топорнин, Л. Ф. Казанский, Н. Н. Демин, бывший генерал-майор Б. А. Остроградский, И. П. Леонов, М. М. Цейтлин, А. Х. Обузов, М. В. Кириченко, А. В. Шеффер и В. С. Обухов. Русские эмигранты могли брать книги и из библиотеки мукденского отделения ЮМЖД, которая регулярно выпускала бюллетени о новых постановлениях в библиотеку.

После японской оккупации было открыто отделение БРЭМа. Его начальник Королев часто устраивал благотворительные вечера. Русский Мукден имел свою еженедельную газету «Мукден», первый номер которой увидел свет 14 декабря 1930 г.

Мукден.
Нанива-дори.
Японская открытка
из частной коллекции

Маньчжурский
медицинский колледж

7

Большое участие в выпуске газеты принял бывший генерал-лейтенант семеновского производства Г.И.Клерже. В эмиграции он стал военным советником маршала Чжан Цзолиня (1922—1927). Несколько лет Г.И.Клерже являлся редактором газеты. В ее типографии он напечатал и свои мемуары. После того как Анτικοминтерн был реорганизован, в Мукдене стали выходить «Известия Мукденского отделения Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии». В основном в них печатались новости, полученные по телеграфу, объявления и реклама.

В Мукдене было очень много ресторанов, кафе и магазинов. Наиболее крупное русское предприятие — торговло-посредническая компания Бриннеров, которые были родом из Владивостока. В основном такие предприятия открывали русские евреи. Еврейскую общину в Мукдене основали в декабре 1925 г. Первый и бессменный председатель — коммерсант Г.А.Быховский. Община имела синагогу, школу, хорошую русскую библиотеку, которой пользовался весь город.

В 1935 г. в Мукдене собрался Съезд дальневосточных мусульман, на котором был избран духовный глава — муфтий тюрко-татар М. Шамгуни.

19 августа 1945 г. был в Мукдене высажен воздушный десант Забайкальского фронта. Деятели русской общины были арестованы и депортированы в СССР. Часть русских вернулась в СССР, а оставшиеся разъехались по всему свету.

§

Маньчжурия и другие станции, города и поселки

Одним из первых поселений в Китае на пути эмигрантов был город и станция Маньчжурия, основанный в 1900 г. и получивший статус города в 1923 г. В 1920 г. здесь проживало около трех тыс. русских эмигрантов и 20 тыс. китайцев. Было создано общественное управление, имелись почтово-телеграфная контора, железнодорожная больница на 50 коек, двухклассное железнодорожное училище, поселковое общественное училище, Русская гимназия, открытая в 1917 г., и реальное училище, а также три православных храма: Свято-Иннокентьевский кафедральный собор, Свято-Серафимовская церковь (построена в 1903) и Свято-Казанско-Богородицкая церковь. В 1922 г. Пекинская духовная миссия направила сюда молодого епископа Иону. «Рассказывают, что своим вдохновенным словом, с которым он обращался к прихожанам церкви, он как бы созывал народ в храм, что храм стал полон молящихся, что его призыв о помощи привлек много добровольных работников. И оперился детский приют. Общественная столовая стала кормить сотни ребятишек. Была реформирована гимназия, и при ней возникли ремесленные курсы. Обветшалый храм был обновлен трудами прихожан, пришедших на зов своего вдохновенного пастыря».⁴

Иона одним из первых в эмиграции в Китае подготовил и издал свои проповеди. Всего в эмиграции он прожил три года, до своей неожиданной смерти, но оставил неизгладимый след в жизни эмигрантов. Спустя 40 лет они создали в Сан-Франциско «Объединение бывших маньчжурцев — религиозный кружок им. епископа Ионы», регулярно печатали статьи-воспоминания о нем.

Иона (в миру Покровский, Владимир) (1888—1925, Маньчжурия). Епископ Ханькоуский (с 11 сент. 1922). Окончил Казанскую духовную академию (1914). Через Западный Китай прибыл в Шанхай. Епископ Тяньцзиньский, викарий Пекинской миссии с назначением настоятелем Иннокентьевского миссионерского собора в Маньчжурии (с 1922). Умер, получив заражение крови при ангине. Местонахождение могилы неизвестно. Причислен к лику святых.

Городская стена
в Мукдене

Мукден,
Универмаг
Шихэйгай

MAGNIFICENT VIEW OF CASTLE-WALLS, MUKDEN.
麗壯の壁城をたゞ今堂ふ園な都大 (天 本)

10

THE SHIHEIGAI DEPARTMENT STORE, THE GRAND
BUILDING IN MUKDEN CASTLE.
(錦順吉) 店貨百街平四内城るた然鐵樓高 (天 本)

Подвижником был врач Н.Н.Саханский. После отставки 411 он работал на КВЖД (с 1907) и был городским врачом на станции Маньчжурия. Он умер при исполнении служебных обязанностей, заразившись тифом.

Саханский, Николай Николаевич (1876—1923, Харбин). Окончил Военно-медицинскую академию со званием лекарь (1899). Ординатор-хирург в Санкт-Петербургском Николаевском военном госпитале (с 1900). Участник Русско-японской и Первой мировой войн. После отставки работал на КВЖД (с 1907). Городской врач на станции Маньчжурия.

Одной из первых эмигрантских организаций в г. Маньчжурия стало Собрание уполномоченных Маньчжурского общественного управления. Здесь деятельно работало Маньчжурское отделение БРЭМа, начальником которого сначала был С.И.Эпов, затем А.М. Заалов.

Заалов, Александр Михайлович (1884—1944). Окончил реальное училище (1906) и Алексеевское военное училище (1908). Полковник. В 1920 г. прибыл в Маньчжурию с частями армии генерала Каппеля. Преподавал в русских эмигрантских гимназиях. Член Дальневосточного отдела РОВС. 17 октября 1943 арестован отделением жандармерии в г. Маньчжурия по обвинению в шпионаже в пользу СССР. 31 марта 1944 приговорен к 10 годам каторжных работ. Умер в тюрьме.

В г. Маньчжурия устраивались благотворительные вечера, весь сбор отдавали японцам для улучшения воздушной обороны. При содействии японских властей были организованы курсы по изучению японского языка, читались доклады по истории и политике Японии, ставились спектакли на японском языке.

В августе 1945 г. положение русской общины изменилось. Подавляющее большинство выходцев из России подали заявления на получение советского гражданства. Они основали Общество советских граждан, которое заняло здание польского костела, где открыли Советский клуб. Школа перешла на советскую систему образования, был создан Союз Советской молодежи. С началом подъема целины в Советском Союзе и массовой отправки туда работников население Маньчжурии стало быстро уменьшаться. 14 июля 1954 г. оттуда ушел последний поезд с репатриантами. Вместе с тем часть русского населения предпочла переехать в США. Там бывшие маньчжурцы основали свое общество — Объединение бывших жителей города Маньчжурии. Они регулярно проводили заседания, читали лекции, занимались благотворительной работой, стали инициаторами увековечивания памяти епископа Ионы.

На КВЖД было немало и других станций, где исторически сложились русские общины, хотя и меньшие по численности, чем в других населенных пунктах. На станции Пограничная имелись китайская и русская таможни, больница на 50 коек, почта. В 1915 г. здесь была открыта гимназия, которая являлась

412 единственным учебным заведением от станции Имяньпо на восток до самой границы. Директором ее в течение многих лет был А.Т.Лузин. Представителем БРЭМа на станции Пограничная долгое время был Б.Н.Шепунов. 15 февраля 1935 г. на съезде русских национальных организаций на восточной линии СМЖД он рассказал о целях и задачах БРЭМа.

Шепунов, Борис Николаевич (1897—1946, Москва). Окончил Елизаветоградское военное училище (1917). Служил в Добровольческой армии, затем переехал во Владивосток. В 1922 жил на станции Хайлин КВЖД. Полицейский надзиратель на станции Пограничная. Начальник отделения БРЭМа на станции Пограничная (1935—36). Начальник общего отдела и 2-й заместитель председателя БРЭМа (с 1938). Начальник Восточного районного БРЭМа в Муданьцзяне (1942). Сотрудник Японской военной миссии в Харбине (с конца 1943). Арестован органами советской военной контрразведки СМЕРШ и этапирован в Москву (1942). Расстрелян в Москве.

Станция Аньда находилась на западной линии, в 4 часах езды от Харбина. «Почти вся служба движения, — писал ее бывший житель, — так же как служба пути и товарная контора, обслуживалась русскими. Порядок на работе, дисциплина поддерживались на высоком уровне. На станции имелось отличное помещение Желсоба с приличной библиотекой, бильярдной. Была хорошая сцена, рояль еще кавэжэдековских времен, очень приличный зрительный зал.

Режиссер Т.Я.Онофрийчук на этой сцене ставил пьесы Чехова, водевили. Пели хорошие голоса: тенор А.Д.Кириллов, сопрано Н.П.Каблукова. Я был их постоянным аккомпаниатором. Здесь кипела культурная жизнь аньдинцев, устраивались вечера, лекции, доклады, танцы, позже демонстрировались кинофильмы. Молодые железнодорожники жили в общежитии, здесь и столовались (функционировала кухня с поваром при ней). В церкви пел прекрасный хор, и шли торжественные службы».⁵

Недалеко от станции находилось русское село, жители которого в основном занимались животноводством. Небольшая русская община имела на станции Ашихэ, где в 1920 г. находились свеклосахарный завод товарищества на паях «Ашихэ» и мельница. При станции работала почтовая контора.

Станция Бухэду разделялась на Северный и Южный поселки.

В 1920 г. здесь находились Русское общественное управление, железнодорожная больница на 60 коек, почта, двухклассная и одноклассная общественные школы, церковь во имя царицы Александры. Имелся на станции и ветеринарный пункт, так как недалеко проходил скотопрогонный тракт на Благовещенск.

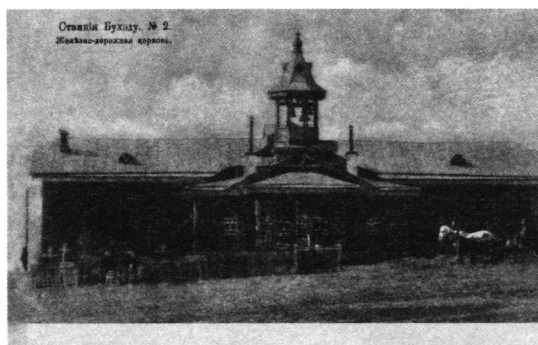
⁵ Зайнгидинов Е. Ст. Аньда // На сопках Маньчжурии. — 1994. — Июнь. — № 9. — С. 1—2; См. также: Логинова Г. Поездка в Аньда // На сопках Маньчжурии. — 1996. — Сент. — № 35. — С. 5 : фот.

Станция Имяньпо. Пляж.
Открытка Из собрания МРК

Железнодорожная церковь
на станции Бухэду.
Открытка из частной коллекции

12

13

Станция Имяньпо издавна служила дачным районом для харбинцев благодаря горному воздуху, реке, лесу, в котором было много хвойных деревьев. В поселке имелась старая Сергиевская церковь. В 1920 г. там работали пивоваренный и стекольный заводы, также была крупная мельница. Здесь располагалось двухклассное железнодорожное училище, преобразованное в гимназию, была группа бой-скаутов.

Город и станция Цицикар находится на р. Нуньцзян (Нонни) в степной части Маньчжурии, он являлся центром земледельческого района. В 1920 г. в городе имелись церковь Святых Апостолов Петра и Павла, двухклассная железнодорожная школа, почта, метеостанция. Здесь располагалась поселковая бойня, так как недалеко проходил скотопрогонный тракт на Амур. В то время город (в просторечье Бу-куй) являлся административным центром Хэйлуньцзянской провинции. Здесь также находились Русское консульство, отделение Русско-Азиатского банка и правление лесного предприятия И.П.Шевченко. Начальником Цицикарского отделения БРЭМа был А.А.Шильников.

Шевченко, Иван Прохорович (1875—?). Лесопромышленник в Маньчжурии (с 1898). Подрядчик на Хингане (1899—1911). Кантор в Харбине (1912—29).

Шильников, Андрей Александрович (1884—1943, Цицикар). Начальник Цицикарского отделения БРЭМа. Предприниматель. Церковный общественный деятель. Учредил 2 стипендии на богословском факультете. Похоронен в Харбине.

Недалеко от тракта Хайлар — Цицикар имелась станция Якэши. Казаки основали здесь станицу (атаман А.Д.Аникеев). Много лет директором здешней большой гимназии был С.А.Таскин, который деятельно занимался в драматическом кружке и поставил несколько спектаклей. Японские военные власти открыли там в 1939 г. бесплатные курсы японского языка.

Таскин, Сергей Афанасьевич (1876—1952, Харбин). Окончил СПб. университет (1901).

Член Государственной думы 2-го и 4-го созыва от Сибирского казачьего войска. Член Учредительного собрания и Семеновского правительства (апрель 1918 — январь 1920) и Делового кабинета Хорвата (июль 1918). Управляющий Забайкальской областью (с 5 дек. 1918). В эмиграции жил в Харбине. Заведующий артельным заводом (до 1926). Педагог (с 1927).

Станция Чанчунь или Куаньчензы, один из торговых центров Гиринской провинции, ныне — административный центр провинции Цзилинь, находится на реке Итунхэ. В 1920 г. здесь соединялись три дороги на Гирин: русская, японская и китайская. По площади этот населенный пункт не уступал Харбину. Тогда в нем жило около 150 тысяч человек, из них 5000 японцев и 500 русских. Здесь располагалось Российское консульство, коммерческое агентство

Станция Цицикар.
Улица поселка.
Открытка из собрания
МРК

Чанчунь.
Открытка из
частной коллекции

15

416 КВЖД, отделение Русско-Азиатского банка. Недалеко от станции находился небольшой русский поселок.

От станции Чжайлайнар шла ветка на копи Бройково и Находка. В поселке находились церковь, двухклассное училище и почта. На станции Эхо в 360 км от Харбина располагалось Опытное поле, которым руководил земельный отдел КВЖД (заведующий А. Д. Воейков). «Привозною пылью плодовых деревьев хороших пород он искусственно опыляет цветы местных деревьев; затем, когда плоды созревают, собирает их семена, и из них выращивает новые растения, которые соединяют признаки родителей в разных комбинациях. Произведя дальнейший отбор и гибридизацию, садоводы в короткий сравнительно срок достигают поразительных результатов».⁶

Воейков, Александр Дмитриевич (1879—1944, Харбин). Окончил естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета (1906). Участник Первой мировой войны. Направлен в США, но из-за нехватки денег на командировку остался во Владивостоке (1919). Доцент по кафедре агрономии и сельского хозяйства ГДУ (1921—22). К этому времени опубликовал более 30 работ по садоводству и сельскому хозяйству. Заведующий опытным полем КВЖД на станции Эхо (1922—29). Редактор журнала «Сельское хозяйство в Маньчжурии» (1929—30). Лектор Северо-Маньчжурского университета по кафедре технической ботаники. Являясь сотрудником Института колонизационных проблем, открыл плодовый сад и живой гербарий (1943—44).

Печатались «Труды агрономической организации. Опытное поле Эхо». Во время японской оккупации с железнодорожной станцией Эхо слился и получил развитие город Муданьцзян. Здесь располагалось отделение БРЭМа Восточного района, которым руководил М. М. Носов, и было зарегистрировано несколько тысяч эмигрантов. В основном они занимались молочным хозяйством и перевозкой груза. Эмигрантам принадлежали магазины «Байкал», «Волга», «Камчатка», «Лондон» В. Н. Мичкова, «Универсал ь» Н. Ф. Лактионова, «Восточная компания» В. И. Емельянова, «Сибирский меховой магазин», «Урал», «Казань» и др., кафе «Владивосток» С. Г. Ощепкова и др. При районном бюро были открыты кооператив, амбулатория, Клуб российских эмигрантов и библиотека. Еженедельно издавались газета «На границе» и журнал «На штурм». В Муданьцзяне имелось представительство Монархического объединения, при нем работали кружок молодежи и отряды Союза мушкетеров.

Станция и поселок Хайлар являлся основным пунктом, через который осуществлялась торговля с Монголией. Через него проходил тракт из Ганьчжура, известного своей ярмаркой, до Благовещенска. В первые годы русская эмиграция, поселившаяся здесь, в

основном казаки, находилась под Общественным управлением. 417 В 1920 г. здесь имелись двухклассное училище с интернатом, железнодорожная больница на 80 коек, почта и отделение Русско-Азиатского банка. На станции размещались торгово-экспортные конторы, два пивоваренных, два мыловаренных и водочный заводы. Здесь находились подворье Русской духовной миссии (основано в 1928) и церковь во имя Казанской Божией матери. При ней открыли приют для престарелых. Кроме того существовал детский приют, открытый еще в 1922 г. Им заведовал Благотворительный кружок, многолетним председателем которого был юрист И.К.Громаковский. «За 16 лет существования, — писал он, — приют многих детей вырастил и поставил на ноги, девицы повыходили замуж, некоторые окончили гимназии, устроены учительницами в Трехречье, молодые люди устроены на различных работах, и, конечно, останутся благодарны Приюту, воспитавшему их, и его руководителям».⁷

Громаковский, Илларион Кириллович. Заместитель председателя строительного комитета «Памятника-часовни павшим в борьбе с Коминтерном» в Хайларе.

В 1933 г. на учредительном собрании был образован отдел Союза казаков на Дальнем Востоке, председателем которого стал хоруужий Е.В.Волгин. «Все было рассчитано для удобства русского населения, — вспоминал очевидец. — Извозчики с чисто русскими пролетками, тоже говорящие по-русски. Большинство же русских, живших в Китае, так и не могло двух слов связать по-китайски. Поселок железнодорожников, расположенный по другую сторону линии железной дороги, был заселен рабочими и служащими КВЖД. Здесь было больше благоустройства. Много зелени — вязы, тополя, акации. Каменные одноэтажные дома и мощенные булыжником улицы. Административные здания в два этажа, баня, магазин. Просторная двухэтажная школа для детей железнодорожников и большой театр с зимним садом и киноустановкой. Этот театр носил название «Желсоб». При нем — большой сад и библиотека. Здесь же была красивая деревянная церковь. Напротив нее китайский суд и тюрьма. На западной стороне — депо, склады и военный городок для гарнизона, состоявший до революции из частей русской армии».⁸

Волгин, Евграф Васильевич (1885—?). Служил в особой канцелярии военного губернатора Забайкальской области, затем станичным писарем, станичным атаманом Зорьковского станичного правления. Избирался депутатом на 3-м и 4-м войсковых кругах Забайкальского казачьего войска. В эмиграции в Маньчжурии. С 1927 г. по сентябрь 1929 г. — заведующий беженцами в Трехречье, председатель родительского комитета Хайларской русской гимназии. С 14 марта 1935 г. — начальник отделения БРЭМа в г. Хайларе. Член Дальневосточного союза казаков.

7 Цит. по: Шапошников В. Хайларский приют // Рус. новости. — 1938. — 1 июля

8 Тулакин Е. Мой Хайлар // На сопках Маньчжурии. — 1996. — Февр. — № 28. — С. 2

418 В Хайларе имелась и еврейская община, которая в 1938 г. построила синагогу.

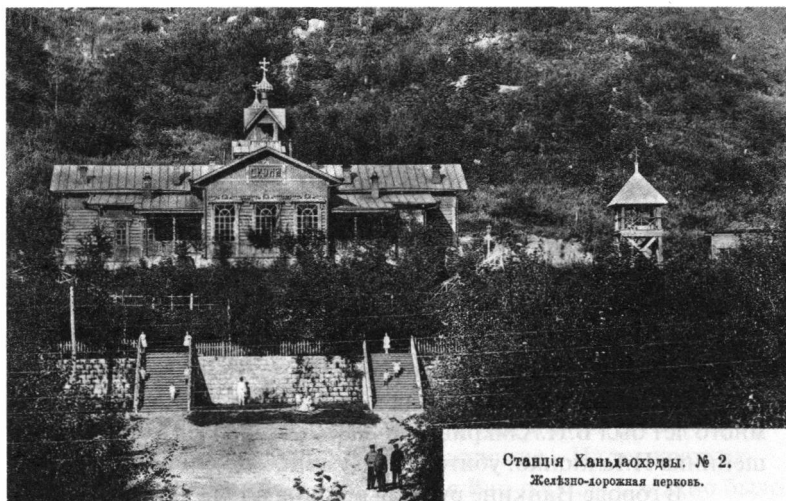
Недалеко от станции Ханьдаохэцзы находился крупный русский поселок, жители которого работали в основном на станции или на лесной концессии. В 1920 г. здесь имелись бойни, дегтярный завод, 25 лавок, Введенская церковь, двухклассная железнодорожная и одноклассная общественная школы. Вблизи располагалась лесная концессия Бяловесского (200 кв. верст). В начале 20-х годов русское население поселка стало уменьшаться. «Одновременно с сокращением работ на концессиях, — писал «Экономический бюллетень», — наблюдался наплыв в Маньчжурию переселенцев-китайцев. Таким образом, как на концессиях, так равно и на предприятиях вообще, появились в большом количестве китайские рабочие, быстро вытеснившие русский труд, так как цены на рабочие руки упали до минимума, создав для русских тяжелые условия конкуренции. Отсутствие заработка в районе Ханьдаохэцзы вынудило русских рабочих искать его на других станциях или заняться самостоятельным трудом».⁹

Здесь располагался лагерь русского военного отряда Асано (командир майор А.Н.Гукаев), который сформировали по приказанию Японской военной миссии в январе 1944 г. В отряде численностью около 200 человек служили выходцы из Харбина, Эхо, Муданьцзяна, Романовки и Медяны. После прихода Советской армии отряд полностью перешел на ее сторону. Спустя некоторое время все командование арестовали и депортировали в СССР.

Вблизи станции Хинган находилась лесная концессия братьев Шевченко общей площадью 3500 кв. саженей. В 1920 г. в поселке располагались часовня и частная школа братьев Шевченко, в которой обучалось более 40 детей. В версте от него начинался самый большой туннель КВЖД длиной 1442,25 сажени. По советско-китайскому соглашению от 14 августа 1945 г. все магистрали СВЖД и ЮМЖД были объединены в одну — Китайско-Чанчуньскую железную дорогу (КЧЖД), которая перешла в совместное управление. В соответствии с новым советско-китайским соглашением о КЧЖД от 14 февраля 1952 г. правительство СССР передало правительству Китая свои права по управлению дороги.

31 декабря 1952 г. состоялась окончательная передача магистрали, которая стала называться Харбинской железной дорогой. При этом многие советские граждане оказались без работы.

Станция Ханьдаохэцзы.
Железнодорожная церковь.
Открытка Из собрания МРК

В дачном селении Барим жили в основном крестьяне. Здесь располагался курорт, на который приезжало много русских со всего Китая, а также летний лагерь ХСМЛ. «Здесь, в Бариме, живет много русских, имеющих свое хозяйство, плотно осевших и создавших сколоченный, годами устоявшийся уют русской усадьбы».¹⁰

Здесь занимались и охотой. Наиболее удачливым охотником называли Д. Д. Пинегина.

В городе Калган (современный Чжанцзякоу) русские жили с середины XVIII века. После окончания Гражданской войны сюда через Монголию пришли остатки частей Дутова и Анненкова. Вначале русская община не была организационно оформлена, и первой организацией, объединившей русских в этом городе, стал Калганский антикоммунистический комитет, основанный 9 октября 1938 г. Его заседания проходили в собственном небольшом помещении. Работа комитета не была так политизирована, как в Тяньцзине. Его благотворительный и культурно-воспитательный отдел принимал большое участие в деятельности общины. В 1940-е годы русская колония Калгана состояла из 70—80 человек. В основном эмигранты занимались предпринимательской деятельностью: торговля пушниной, содержание гостиниц, кафе,

420 магазинов, сапожных мастерских, имелось несколько молочных ферм. В городе находился православный храм, в котором служил отец Авраамий. Но значительная часть русской колонии относилась к адвентистам 7-го дня и жила обособленно. В городе имелись два русских кладбища. Одна из могил датирована 1876 г. После 1900 г. хоронили на другом кладбище. После японской оккупации Северной Маньчжурии жизнь в Калгане оживилась, сюда стали приезжать легочные больные из Тяньцзиня и Пекина. Здесь находился курорт для лечения от туберкулеза, открытый врачом К.Л.Кузьминым. После 1945 г. часть эмигрантов репатриировалась в СССР, другая, в основном адвентисты, разъехалась через Шанхай по разным странам.

Мулинские углепромышленные копи начали разрабатываться компанией Скидельских. В поселке жили рабочие и служащие, занятые в разработке копей. Здесь находилось отделение БРЭМа с начальником капитаном Титовым, а затем — В.Хохловым. При копиях имелась Высшая народная школа, директором которой много лет был В.Н.Алякрицкий. Здесь находилась могила священника П.Галионко, убитого хунхузами.

В городе Нанкине русская община в 1933 г. составляла 28 человек. В основном русские работали в крупных компаниях. Самым известным среди эмигрантов был деятель «Братства Русской правды» генерал П.Г.Бурлин, который читал лекции китайским офицерам.

Город Сахалян (современный Хэйхэ) находится на берегу Амура напротив Благовещенска. В 1938 г. русская община в нем составляла около 200 человек, из них — всего 50 мужчин. Большинство женщин были замужем за маньчжурами, в основном они занимались молочным хозяйством. Деятели православия в Маньчжурии, обеспокоенные проблемой ассимиляции, заслушали доклад об этом на заседании Харбинского епархиального совета. «Есть целые деревни, — отмечал священник Г.Н.Суриков, — где все женское население состоит из русских. Всего таких русских женщин в пределах Сахалянского прихода живет до 5000. В массе они сохранили свой язык и религию. Дети от этих смешанных браков почти все крещены и считают себя православными, но постоянное общение с маньчжурами и редкие посещения священнослужителей сильно отражаются на их религиозных воззрениях, которые не отличаются чистотой. Русский язык ими почти совсем позабыт. Сохранить всю эту массу, считая с детьми до 20 000 человек, в православии — задача очень трудная».¹¹ В Сахаляне имелись магазины компаний Чурина, Кунста и Альбер-

са, сельскохозяйственных машин С.Жигалова и «Товарооборот». 421 Представительством БРЭМа там руководил П.А.Карпов. В своей деятельности он обращал большое внимание на русскую 5-классную школу в которой училось около 50 детей, в том числе и от смешанных браков. Ее директор П.М.Микридов старался, чтобы школа стала культурным центром русской колонии. В ней была хорошая библиотека. Кружок любителей сценического искусства, которым руководил управляющий компании Чурина П.Э.Лангер, ставил спектакли. Имелся православный приход со священником Н.Кикловичем.

В Синьцзяне, районе на северо-западе Китая, титульной нацией являются уйгуры. В столице района Урумчи находились русское консульство и православная церковь, открытая Российской миссией в Пекине. Русская колония значительно увеличилась после 1920 г., когда здесь появились остатки воинских соединений Анненкова, Дутова, Унгерна и Бакича. Большинство русских жило в Кульдже (Инине). В 1931—1933 гг. появилось много беженцев из СССР, недовольных коллективизацией. В то же время в Синьцзяне проявлялось советское влияние. «Из тех кратких сведений, — писал житель С., — что я Вам сообщал, можно было бы заключить, что все обстоит благополучно: люди живут, некоторые даже хорошо и т.д. Но это далеко не так. Чувствуется гнет. Везде советские инструкторы, советники, врачи и т.д. Интеллигентному работнику пристроиться, т.е. получить работу такую, чтобы можно было жить — трудно. Если он будет угоден Советам, если он будет с ними ласков и любезен, то устроиться, наверное, можно, и хорошо устроиться. В противном случае очень трудно».¹²

Исход из Синьцзяна начался в 1948 г. Первая группа, уехавшая в Шанхай, составила 250 человек. В основном это были жители бывшего русского Туркестана или баптисты. О них хлопотал Всемирный баптистский союз. С начала 1950-х годов русские стали разезжаться в массовом количестве. Часть их эмигрировала в Австралию и другие страны, другие репатриировались в СССР.

Легендарное Трехречье.

В Трехречье, местечке на западе Маньчжурии, к северу от линии железной дороги, между реками Ган, Дербул и Хаул, в 1920-е годы жило около 650 семей — всего до 5 тысяч человек. Это были в основном забайкальцы, которые занимались скотоводством и сельским хозяйством.

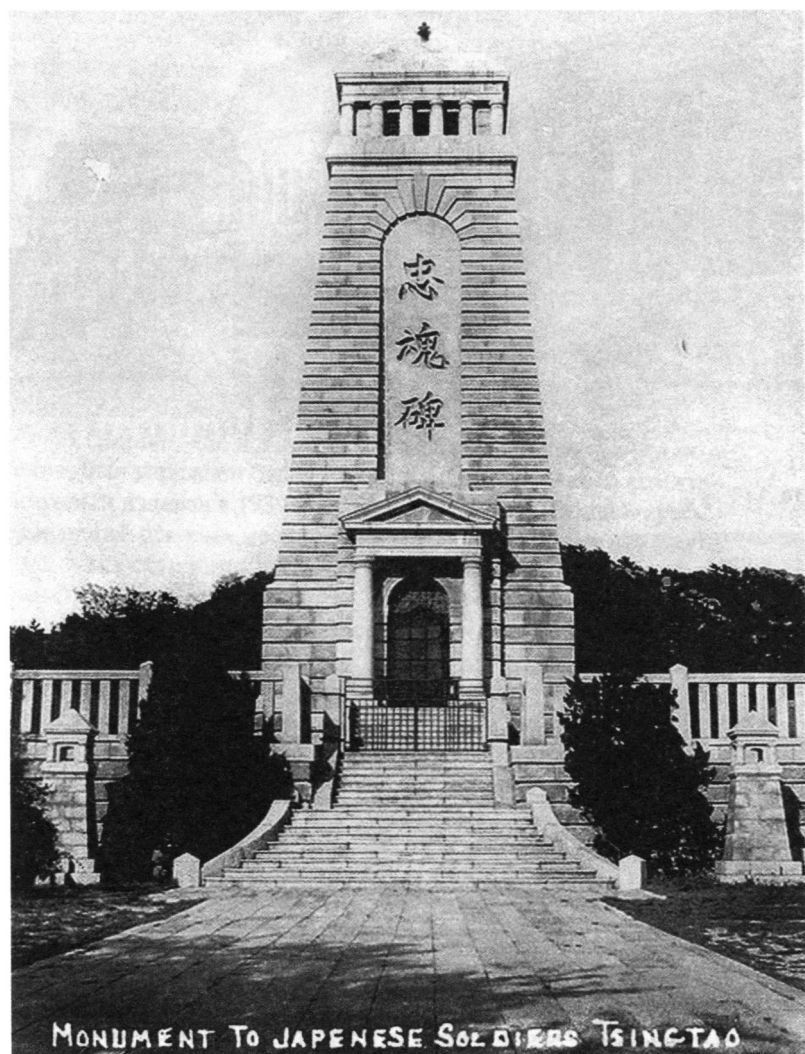
12 Архив Гуверовского ин-та. Serebrennikov I.I., box. 21. О русской эмиграции в Синьцзяне (Кит. Туркестан). Из письма доктора А.Педашенко

422 В октябре — декабре 1929 г. в районе Трехречья произошел конфликт, в результате которого часть населения была насильственно депортирована в СССР, а другая бежала в Харбин, но вскоре подавляющее большинство жителей вернулось назад. К 1939 г. в Трехречье жило 6800 человек и насчитывалось 1300 хозяйств. Если в 1926 г. здесь было засеяно 723 десятины, в 1934 г. — 4145 десятин, то в 1938 г. — уже 14 000 десятин. Большинство хозяйств были зажиточными. П.А.Морозов, например, имел более 300 голов рогатого скота, до 2000 овец и около 100 породистых лошадей, И.Е.Визянов — до 400 голов крупного рогатого скота, до 2000 овец, лошадей более 70. К.И.Чегодаев засеивал до 200 десятин пшеницы. Так как основным населением были казаки, деревни назывались станицами, ими управляли выборные станичные атаманы, которые подчинялись казачьему атаману В.Л.Сергееву, назначенному БРЭМом. В каждом из 21 населенном пункте (в основном — Драгоценке, Верх-Кули, Верх-Урге, Ключевой, Дубовой, Щучьем, Лобдарине и др.) бережно сохранялись быт и традиции казаков, торжественно отмечались все казачьи праздники. Во всех поселках были построены школы, имелись церкви. В 1940 г. были построены новые храмы в Дубовой и Попирае, их освящал отец П.Маковеев. В Драгоценке издавалась еженедельная газета «Казачья жизнь», которая печаталась на гектографе. В ней публиковались новости из жизни Трехречья, имелись страницы, посвященные школе и церкви. Японцы всячески поддерживали казачьи поселения, считая их плацдармом для будущей войны с СССР.

Город Циндао, имевший большое значение как морской порт, также часто называли дальневосточной Ривьерой за хорошие курорты. К 1935 г. здесь проживало около 600 русских эмигрантов. Председателем Совета старшин русской общины был полковник Бахтерев. Многочисленных русских туристов привлекал сюда сезон цветения японской сакуры. Каждое лето в Циндао приезжали десятки тысяч туристов и отдыхающих.

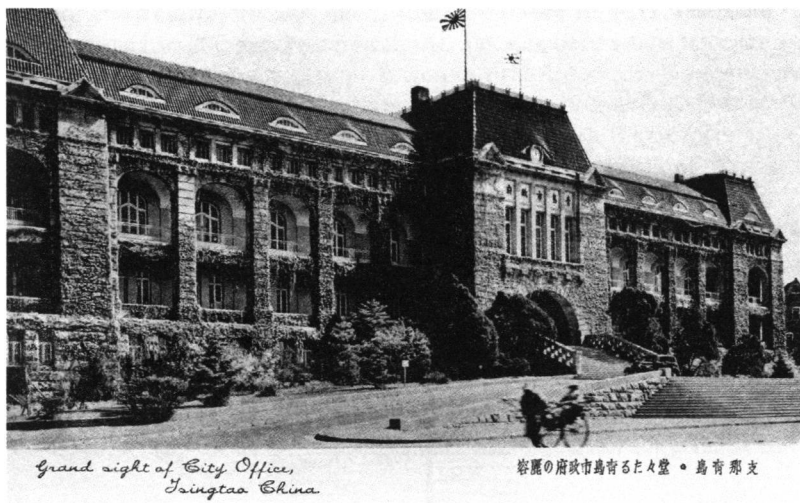
Русская община в основном занималась сдачей в аренду жилых помещений. В 1931 г. с целью дать возможность детям хорошо отдохнуть на одном из курортов доктор Савич организовал здесь детский лагерь. В начале 30-х гг. Циндао стал бурно развиваться. Особенно это было видно по строительству новых зданий. В планировке города применялись архитектурные идеи Карбюзье. Застройка осуществлялась при участии архитектора В.Г.Юрьева, который приехал сюда в 1924 г. Вначале он устроился на работу простым чертежником, но вскоре начальство заметило талант молодого инженера, и он быстро дошел до должности управляющего техническим отделом большой иностранной фирмы. Затем В.Г. Юрьев открыл собственную архитектурную мастерскую.

Циндао. Памятник
японским воинам.
Открытка из частной
коллекции

Циндао.
Здание городской администрации.
Японская открытка
из собрания МРК

Циндао. Панорама.
Японская открытка
из собрания МРК

19

«За это время, — писал журнал «Рубеж», — он принял ответственное участие в составлении проектов и постройке свыше 240 сооружений, среди которых можно назвать самые видные здания в городе, причем многие из них созданы В.Г.Юрьевым совершенно самостоятельно. В длинном их списке — деловые здания, банки, театры, школы, госпитали, мосты, фабрики, частные дома...»¹³

Этот архитектор являлся автором проектов дачи книгоиздательства «Заря», дома министра финансов Китая Сун Цзывэня, городского аквариума, пятиэтажного крытого рынка и других зданий. В середине 1930 г. в Циндао поселился архитектор-строитель М.И.Юхоцкий. Он построил для своего отца, известного специалиста по трубам И.А.Юхоцкого, огромный трехэтажный особняк из железобетона. Его архитектура была очень современной.

ЮХОЦКИЙ Также Наблюдал За Строительством Гостиницы Edgewater Mansions. В этом городе жил и художник П.И.Сафонов, который открыл рисовальные классы.

Большим событием в культурной жизни Циндао были гастроли Ф. Шалаяпина, организованные комитетом старшин русской колонии, содружеством «Лукоморье», литературно-драматическим кружком молодежи. При встрече Шалаяпин выразил благодарность за приглашение и сказал, «что и в этом тихом городе он находит себе родных российских людей, спокойно живущих своей жизнью, делающих свои дела, что он глубоко тронут радушным вниманием к нему со стороны земляков».¹⁴

В Циндао, как и в других китайских городах, где жили русские, был учрежден отдел Антикоммунистического комитета, который издавал в 1939 г. журнал «Русские в Циндао», рассказывавший о жизни местной колонии. В этом издании были хорошие иллюстрации, публиковались стихи местных поэтов. В Циндао печатались и русские книги. Х.Сугияма напечатал книгу «Иоосукэ Мацуока», посвященную министру иностранных дел. Критика отметила хороший перевод этой книги на русский язык. Начало Второй мировой войны вызвало интерес к военной тематике. В 1942 г. издательство «Новая Азия» выпустило книгу Б.В.Меленицкого «Армия», посвященную военным проблемам и анализу прошлых событий. В Циндао имелась своя гимназия, которая находилась в ведении Циндаоского антикоммунистического комитета. Его деятели дали указание эмигрантам забрать своих детей из иностранных учебных заведений и поместить в эту гимназию, хотя она была плохо оборудована, а педагоги не отличались большим опытом. В 1942 г. сюда был приглашен опытный преподаватель А.К.Ильков.

13 Е.К. Буйный рост Циндао // Рубеж. — 1934. — 1 сент. — N9 36. — С. 17 : портр., фот.

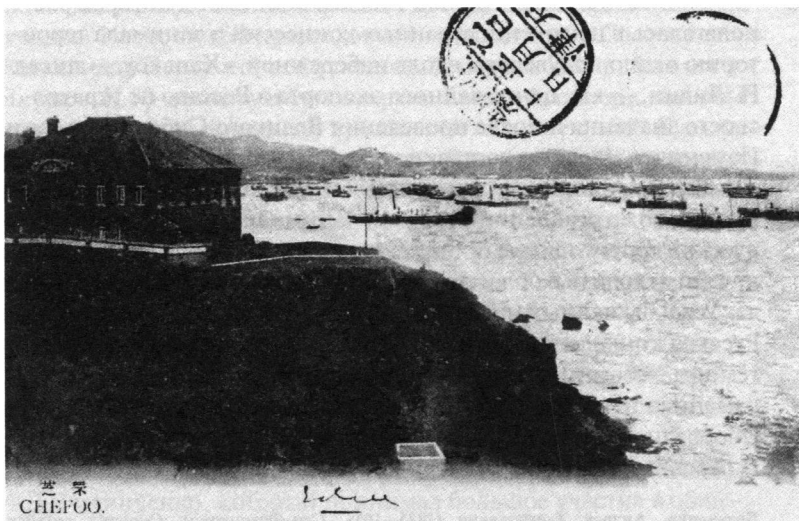
14 С.З. Шалаяпин в Циндао // Феникс. — 1936. — 22 марта. — С. 11 : портр.

С началом Тихоокеанской войны русская община значительно уменьшилась, но культурная жизнь не прекратилась. 12 марта 1936 г. состоялся первый вечер литературно-художественного содружества работников искусства «Лукоморье» (председательница — А. Дальняя). Вечер был посвящен Н.К.Рериху. «Русские в Циндао, — писала «Новая заря», — во время войны вели полуголодное существование и пробивались кое-чем. Теперь, с приходом американских пехотинцев и матросов в Циндао, русским стало несколько лучше, так как появились кое-какие заработки по обслуживанию американцев, обладающих ценной валютой — американскими долларами. Один из авторов письма пишет, что «все пять лет он нигде не мог работать, его даже не приняли вочманом, но он все же кое-как прожил годы войны и теперь надеется на лучшее».¹⁵

После окончания Второй мировой войны некоторые деятели эмиграции были арестованы за сотрудничество с японцами: председатель комитета А. Малков, редактор С. Оганезов и др. К началу 1949 г. в этом городе осталось не более 25 русских. Подавляющее большинство жителей русского происхождения уехали в Шанхай, а затем разъехались по многим странам.

Город Чифу (ныне Яньтай), который находится в 6 часах пароходного сообщения от Дальнего-Дайрена, был открыт для иностранной торговли в 1863 г. К 1920 г. там находились Российское консульство и агентство Русско-Азиатского банка. Из крупных предприятий следует отметить Хайларское скотопромышленное товарищество, завод искусственных вод А.К.Усятинского, Европейскую булочную и кондитерскую Никобадзе, матросскую чайную И.Горделадзе и др. 2 декабря 1938 г. был основан Чифуский антикоммунистический комитет, в котором было зарегистрировано около 60 человек. Председателем избрали И.Н.Кузнецова. В коммерческом колледже Чифу обучалась большая группа русских студентов, которые издавали еженедельник «Наша газета». Драматический студенческий кружок давал представления, которые пользовались успехом среди местной русской общины.

Ханькоу, расположенный в среднем течении р. Янцзы, в 600 милях от ее устья, имел большое значение как внутренний китайский порт и был одним из центров русской чайной торговли. Для иностранной торговли город открыли в 1851 г. Первыми русскими предприятиями были компании, занимавшиеся торговлей чаем: «С.В.Литвинов и К.», «Д.И.Наквасин и К.», Молчанова, «Печатное и К.» (китайское название «Фоу-чан», основано в 1871), «Братья К.С.Поповы», «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К.», С.В.Унженина.

21

22

21

Чифу.
Открытка
из частной
коллекции

22

**Ханькоу. Район
Миньшенгло.**
Японская открытка
из частной коллекции

В 1896 г. была открыта Русская концессия, которая располагалась в центре иностранных концессий и занимала территорию около полуверсты вдоль набережной. «Ханькоу, — писал Н. Лидин, — как центр чайного экспорта в Россию не утратил своего значения и после проведения Великого Сибирского пути. Изменился маршрут доставки чая в Россию. Вереницы караванов с цыбиками чая, тянувшиеся по Гоби до Кяхты — перевалочного пункта, тоже резиденции русских чайных магнатов, но уже на русской территории, с проведением маньчжурской магистрали начали отходить в область преданий. Кяхта с каждым годом хирела. Усадьбы чайных магнатов приходили в ветхость и запустение. Русская концессия в Ханькоу, однако, продолжала жить прежним темпом — богато, припеваючи. Лишь Октябрьская революция изменила течение и строй жизни русских аборигенов в Ханькоу. Оборвались торговые связи с Россией. Не с кем стало торговать. И русское Ханькоу тоже стало хиреть».¹⁶

Бельченко, Андрей Терентьевич (1875—1958, Сан-Франциско). Окончил китайско-монгольско-маньчжурское отделение восточного факультета Санкт-Петербургского университета (1897). Студент Российской дипломатической миссии в Пекине (с 1898). За отражение нападения на посольский квартал в Пекине награжден орденом Святого Владимира 4-й степени (1900). Секретарь и драгоман в Российском консульстве в Ханькоу (с 1902). Второй драгоман в том же консульстве (1903—05). Консул в Янгкоу (1906—09), Фучжоу (1910—12) и в Кантоне (1913—14). Генеральный консул в Ханькоу (1914 — 23 сентября 1920). Председатель Русской колонии и консул Португалии в Ханькоу (1924—46). Приехал в Сан-Франциско по пути в Европу (1947). Затем вернулся в США и жил в Сан-Франциско (с 1948).

К 1920 г. здесь жило около 200 русских. Из русских учреждений находились: Российское генеральное консульство, городской общественный совет, отделение Русско-Азиатского банка, почта, коммерческая русско-китайская школа. Владелец типографии С.В. Унженин заведовал изданием «Известия русской колонии в Ханькоу», которое выходило два раза в месяц, начиная с 1924 г.

Унженин, Сергей Владимирович (?—1931, Франция). Предприниматель и общественный деятель. Член общественного Совета русской колонии в Ханькоу, заведовал изданием «Известия русской колонии в Ханькоу» (выходили дважды в месяц, 1924). Владелец типографии.

После соглашения с СССР в 1924 г. концессия перешла под управление китайских властей. Многие предприятия передали китайцам или иностранцам. Другим потрясением для русской общины стал 1927 г., когда в Ханькоу были введены китайские войска, советником которых являлся Блюхер. Тогда были конфискованы здания школы и банка. К 1930 г. здесь жило 300—400 рус-

ских эмигрантов. Они делились на две группы: старожилов и бе- 429
женцев. Настоятелем православной церкви во имя Святого князя
Александра Невского, построенной 26 апреля 1885 г., был отец
Якушев. К 50-летию юбилею храма издали брошюру, автором
которой являлся покойный протоиерей А. Знаменский. Культур-
ная жизнь концентрировалась вокруг Русского клуба, основан-
ного в 1896 г. «Клуб располагает, — писал его деятель, — замеча-
тельной русской библиотекой, представляющей ныне большую
ценность. Вместе с тем клуб является культурным уголком, где
могут сходиться русские люди и беседовать. Клуб располагает
большим танцевальным залом и сценой».¹⁷

В этом зале часто игрались спектакли, которые ставил
театральный кружок, проходили благотворительные вечера, в
основном в пользу местной школы, которая находилась в этом
же здании. Клуб всячески поддерживал Русскую школу, осно-
ванную 19 февраля 1910 г. Многолетним директором школы был
А. Д. Филипченко, который принимал большое участие в обще-
ственной жизни общины. Во время Японо-китайской войны
русская община значительно уменьшилась, затем снова увеличи-
лась. А. Т. Бельченко отмечал: «Численность русских по-прежнему
колеблется в пределах 300—400 человек, причем наблюдается
легкая тенденция в сторону увеличения. Однако эти цифры в
значительной мере непостоянны, потому что около трети русско-
го населения приходится на девушек и женщин, работающих в
кабаре и барах, которые вообще должны считаться «перелетными
птицами», часто меняющими место своего жительства. Работают
они в четырех кабаре и семи барах, имеющихся в Ханькоу и по-
сещающихся, главным образом, моряками с иностранных судов,
стоящих в порту. Что касается остальной части русской колонии,
то в смысле социального положения она распределяется следую-
щим образом: около пятидесяти женщин работают в салонах и
кафе, около пятидесяти жен иностранцев или русских служащих
заняты домашним хозяйством, а их мужья служат в различных
иностраннных предприятиях. Больше всего русских служащих в
«Бритиш Сигарет компани», где есть русские во всех отделах, на-
чиная с типографии и кончая магазином. Число русских предпри-
ятий постепенно увеличивается, но лишь весьма немногие из них
имеют под ногами твердую почву».¹⁸ Многие предпочли уехать в
Шанхай или Тяньцзинь. Во время Тихоокеанской войны Ханькоу
сильно пострадал от бомбардировок союзных войск. К 1946 г. рус-
ских здесь оставалось около 100 человек, половина из них имела
советские паспорта. Уже после войны уехал бывший генеральный
консул и председатель колонии А. Т. Бельченко.

17 Русские в Ханькоу // Новая заря. — 1931. — 23 апр.

18 О жизни русских в Ханькоу рассказал нам А. Т. Бельченко // Шанх. заря. — 1935. — 2 марта

Паспорт, выданный
А.Т. Бельченко в 1920 г.
Из собрания МРК

№ 17/85

Объявляется чрез сие все́мъ и каждому, кому о
томъ вѣдать надлежитъ, что показателю сего
Андрею Мезентьевичу Бельченко,
русскому гражданину со дня рождения,
родившемуся 16/28 Октября 1873 г., православнаго
Вятко-Семобудскаго, сей паспортъ выданъ для
свободнаго прощиванія въ Китай и на берега
и Россіи и сарганіи во всея мѣсяца

Во свидѣтельство того и для свободнаго проѣзда
данъ сей паспортъ отъ Россійск
Мисіи в Пекин
Октябрь 20-го дня 1920 года.

Бесплатно

Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ:

Кн. Куропин

Первая газета «С Востока» издавалась здесь в 1895 г. служа- 431 щим чайной фирмы И.Андреевым. В ней публиковались переводы с английских изданий в Шанхае, посвященные торговле и промышленности Китая. После пяти—шести номеров эта газета прекратила существование. В апреле 1909 г. вышел первый номер политико-экономического журнала «Долина Янцзы», который издавал преподаватель Русско-Китайской школы Г.Софоклов. В этом издании было 11 отделов. Особенно интересными были «Жизнь русской колонии» и «Смесь». Всего вышло 14 номеров, последний был датирован 1/14 августа 1911 г.

События 1917 г. привели деятелей Ханькоу к единодушному желанию объединиться перед надвигающимися событиями. Это способствовало изданию газеты «Известия общественного совета Русской концессии в Ханькоу», первый номер которой вышел 10/23 октября 1917 г. В нем отмечалось: «В официальной части газеты будут помещаться как протоколы заседаний, отчеты, обязательные постановления и разные циркуляры Российского консульства. В неофициальной части предполагается печатать протоколы и циркуляры общественных и политических организаций, как в Ханькоу, так и в других городах Китая, по их желанию, также разные статистические данные». Во втором номере газеты священник А.Ф.Гертович писал: «Во время грозной бури, окутывающей тучами анархии и погромов многострадальную родину нашу, необходимо всем людям, чувствующим в груди свое истинно русское сердце, сплотиться воедино, сковать свои души в одну крепкую цепь, забыть все дразги и мелкие недоразумения и всеми силами своими стремиться к одной цели. Помогать. Помогать по мере сил и возможности всем бесчисленным жертвам кровавого, смутного времени...»¹⁹

Последний номер вышел 31 декабря 1924 г., а всего их было 176. Китайские власти, национализировав типографию «Известий», продали ее А.Т.Бельченко, который затем подарил ее Н.В.Колесникову. На оборудовании этой типографии он печатал в Шанхае газету «Россия», затем журнал «Армия и флот». После смерти Колесникова Бельченко передал типографию Обществу русских инвалидов в Шанхае.

В рядах Китайской армии.

Шаньдунская провинция дала название одноименной армии. Русские эмигранты, имевшие военный опыт, часто участвовали в китайских конфликтах. Около 3 тысяч человек служили в качестве наемников в составе армии Шаньдунского губернатора генерала Чжан Цзучана.

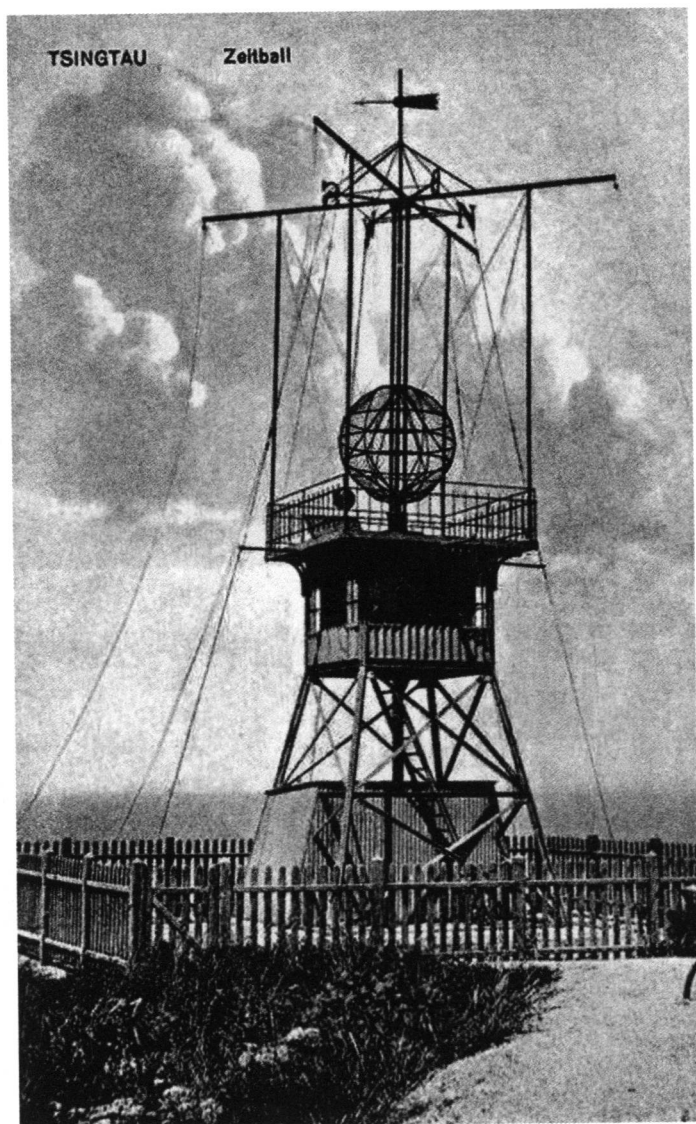
¹⁹ Музей русской культуры. Коллекция А.Т.Бельченко. В. 25, ф. 14 (О русской печати в г. Ханькоу, Центральный Китай : рукоп. 19 февр. 1949. 4 л.)

432 Формированием отрядов в г. Цинаньфу занимались Н.Д. Меркулов и командир К.П. Нечаев, они получили название Отдельной бригады Авангардной группы войска маршала Чжан Цзолия (Мукденского), затем назывались 106-м полком. В его составе находилась конница (около 400 сабель), бронепоезда (1-й дивизион — «Пекин», «Тайшан», 2-й дивизион — «Шаньдунь», «Хонань», 3-й дивизион — «Ченджен», «Чендянь») авиасоединение и интендантство. Полк прошел с боями от Мукдена до Шанхая и от Тяньцзиня до Калгана, воевал в Северном Китае. Частично идеологической основой Русского отряда были противодействие коммунистическому влиянию в Китае и желание объединить бывшие белые военные части. В ноябре 1928 г. полк был расформирован. Помимо убитых и захваченных в плен в Цинаньфу похоронено около 2 тысяч русских.

Переселенческий район Тоогэн, начальником которого являлся М.Н. Гордеев, был основан по указанию японских властей после того, как было принято решение основать новые поселения в безлюдных районах Маньчжурии (на одном из притоков Сунгари, в 250—300 верстах от Харбина). Первыми населенными пунктами района стали станицы Ново-Покровская и Петропавловская. В основном в них жили бывшие служащие фирмы Чурина, затем — и с других предприятий Харбина. На разработку земель отправлялась и русская молодежь — студенты учебных заведений. Некоторая часть поселенцев не выдержала и вернулась в Харбин. После окончания японской оккупации туда вернулись и остальные.

§

Циндао.
Сигнальный шар.

Ханькоу. Угол
Китайской и
Алексеевской улиц.
Из собрания МРК

Мукден. Шихэйгай.
Японская открытка
из частной коллекции

25

Мукден.
Памятник,
посвященный
русско-японской
войне.
Японская открытка
из частной коллекции

Мукден.
Памятник Русско-
японской войны.
Японская открытка
из частной коллекции

27

436 Порт- Артур

Порт-Артур. Памятник,
сооруженный Японским
правительством на
Русском военном
кладбище

29

Порт-Артур. Памятник,
сооруженный Русским
правительством
на Русском военном
кладбище

30

Порт-Артуровское кладбище считалось вторым по величине после Мукденского, где было больше всего похоронено русских воинов. Оно было расположено на правом берегу реки Лунхэ в 4 верстах к северу от вокзала под Саперной горой (Ансисан), рядом с японским кладбищем. Пассажиры проходящего мимо кладбища поезда могли видеть величественный памятник русским воинам. Русское кладбище было разбито на этом месте еще до войны. После Русско-японской войны распоряжением крепостного управления на это кладбище был перенесен прах русских воинов с 28 временных кладбищ, расположенных в районе фортов и укреплений, где происходили бои (форты №№ 2 и 3, горы — Орлиное Гнездо, Высокая, Угловая и т. д.). Новые захоронения были произведены в юго-западном углу кладбища в 12 братских могилах, над которыми были поставлены каменные кресты с надписями на русском, японском и китайском языках: откуда и сколько захоронений перенесено (всего насчитывается 14 631 захоронение). На других 36 могилах были поставлены чугунные кресты без надписей. Их огородили кирпичной оградой и посередине поставили памятник из гранита и белого мрамора.

С восточной стороны, на колонке, помещенной в нише памятника, была сделана надпись: «Здесь покоятся бранные останки доблестных русских воинов, павших при защите ими крепости Порт-Артур», ниже на цоколе: «Сей памятник поставлен Японским Правительством в 1907 г.», то же самое было написано и по-японски. На южной стороне написано: «Памятник русским офицерам и солдатам, павшим при обороне Порт-Артура», на северной: «Сооружен Японским правительством в октябре 40 года Мейдзи (1907 г.)». «Бранные останки неприятельских воинов, — писали японские власти по поводу установки этого памятника, — павших по несчастной судьбе на поле сражения, безразлично, как и своих, должны быть преданы земле, тем более, что бывшие враги превратились в друзей».

При реконструкции кладбища, которая была проведена по приказу генерала Богонравова, на него перенесли могилы с других трех кладбищ в Порт-Артуре. Всего было погребено свыше 16 тысяч солдат, по другим данным — 40 тысяч человек. Посередине кладбища установлен памятник — большой мраморный крест. На восточной стороне креста имелась мозаичная икона Святителя Николая Чудотворца и надписи: «Вечная память доблестным защитникам Порт-Артура, жизнь свою положившим за Веру, Царя и Отечество, 1904 г.» и «Больше сея любви никто-же имеет, да кто душу свою положит за други своя. Иоанна, XV, 13.». На западной стороне креста были перечислены все войсковые сухопутные части, составившие гарнизон крепости и принимавшие участие в ее обороне.

Вокруг этого памятника расположены братские и одиночные могилы. «Всего на кладбище: Братских могил с надписями — 25, братских могил без надписей — 105, одиночных могил без крестов — 217, с памятниками — 41, с чугунными крестами — 121, железными крестами — 13, крестами из рельс — 1, цементными крестами — 45, датских могил — 3, немецких — 7, еврейских, расположены у западной стены и огорожены изгородью из туй, — 4.»

Часовня Святого Владимира.

В юго-восточном углу кладбища — часовня, освященная во имя Святого Равноапостольного Князя Владимира, с квартирой для заведующего кладбищем и сторожкой. На южной стороне часовни, над входом, висел мозаичный образ Богоматери и надпись: «Покой, Господи, души усопших раб твоих». В часовне находились голгофа, две хоругви, панихидный столик, свечная конторка, три серебряных и несколько металлических венков, возложенных в разное время на могилы представителями войсковых частей, организаций и частными лицами, две кружки для пожертвований на нужды кладбища и книга для занесения имен посетителей. Все кладбище засажено деревьями — акациями, тополями, осинами

и имело вид парка. На дорожках были расставлены скамейки, сидя на которых, посетители могли насладиться тишиной и покоем. Заведующий кладбищем отец Герман посадил цветы, смородиновые кусты и виноград вдоль южной изгороди». Торжественное поминание происходило обычно 8 июня, а с 1938 года его стали проводить 30 мая.

В Порт-Артуре (ныне г. Люйшунь), бывшей русской крепости (1898—1905), переданной после окончания Русско-японской войны японцам, к июлю 1934 г. жило 30 468 человек, из них — 12 407 японцев, 18 043 маньчжуров и китайцев и 18 иностранцев. По некоторым сведениям здесь жило только две русские семьи. Долгие годы в Харбине существовал кружок порт-артурцев, имевший своих представителей и в других городах Китая. В 1929 г., издавая сборник стихотворений П. Комарова, кружковцы писали в предисловии: «Кружок порт-артурцев уверен, что в этом произведении, принадлежащем перу поэта-самоучки, сохраняется для потомства живой вдохновенно-красочный пример „давно минувших дел“; пример, который поможет сохранить и перенести в темное будущее огонек традиции Русской императорской армии, чтобы не дать ему заглохнуть в шумной буре революции...»

Японцы были заинтересованы в сохранении русских военных кладбищ в Порт-Артуре. Южно-Маньчжурская железная дорога, находившаяся под контролем японцев, выделяла средства для реставрации могил, помогала издавать книги, посвященные Русско-японской войне. По инициативе японцев в помещении бывшего офицерского собрания был создан большой музей, посвященный обороне Порт-Артура. В одной из комнат сохранили большую дыру от снаряда. Особая комната была посвящена памяти генерала Кондратенко. Посередине ее находился огромный стол с двумя моделями форта 2: до начала военных действий и после. В домике Стесселя сохранили стол, на котором был подписан договор о сдаче крепости. Весь комплекс представлял собой прекрасно разработанный туристский объект, везде продавали сувениры и ставили памятные печатки о посещении. В основном крепость была интересна русским туристам, с этой целью были разработаны три туристических маршрута. В первый день предлагалось побывать на пристани и осмотреть памятник погибшим японским морякам, производившим атаки на брандерах с целью блокировать выход из гавани российских кораблей. Затем туристы поднимались на Перепелиную сопку, где находился другой памятник — солдатам и матросам, погибшим при осаждении Порт-Артура. Другими достопримечательностями были музей в Новом городе, Высокая гора (высота 203 метра), откуда был виден выход из гавани, Военный музей, Орлиное гнездо, редуты 1-й и 2-й, форты 3-й (Эрлунг), 5-й (Дай-

Порт-Артур.
Часовня на Русском
военном кладбище.
Открытка из частной
коллекции

ансизан), укрепление номер 3 (Сеодзюзан), Шуйшиин и Русское военное кладбище. При этом категорически запрещалось фотографировать и делать зарисовки. Одна из участниц такой экскурсии писала: «В Порт-Артур я поехала с таким же чувством, как набожная нянька под старость лет едет сподобиться посетить Святую Землю. Для меня эта земля была тоже святой, и я была, где только могла, и смотрела на каждую деталь, стараясь вспомнить прошлое. От памятника павшим, могилы ген. Кондратенко и 203-й высоты я взяла на память по камешку».²⁰

Исход.

22 августа 1945 г. в Порт-Артуре высадился воздушный десант Забайкальского фронта. Советский гарнизон находился здесь до безвозмездной передачи военной базы КНР в 1955 г. Во время Культурной революции многие русские достопримечательности, в том числе и подавляющее число могил, были уничтожены. Часть книжного собрания, привезенного из Порт-Артура, хранится в библиотеке музея Тихоокеанского флота во Владивостоке.

§

В жизни всюду встречи и дороги,
Всюду — путевые огоньки...
Что-то мнится, как сигнал тревоги,
Радости неожиданной иль тоски.

Вспыхнет небо звездными огнями,
А луна над степью, как опал.
Хорошо такими вечерами
Выйти на темнеющий вокзал

И стоять подолгу на перроне,
Слушать, как рокочут провода,
И следить, как в грохоте и звоне
Пролетают мимо поезда.

В дали... в неизвестность... к новым странам,
К песням моря, к шуму городов,
К золоту пустынь и к их обманам,
К белым снам заснеженных хребтов,

К островам, где женщины — сирены,
К тишине задумчивых лагун,
Где внимают мраморные стены
Всплескам весел и звучанью струн.

Божий мир далек и неизвестен...
Поезда летят в ночную синь.
Я одна... И нет ни слов, ни песен,
Ни сирен, ни замков, ни пустынь.

Хорошо и грустно на перроне —
Жалуются миру провода...
А сверху горит на звездном фоне
Все приветней яркая звезда.

Евгений Яшнов.
В Маньчжурии

Судьбы запутанный итог,
Сводимый говором копыта,
Пыль сладковатую дорог,
Цвета и гам чужого быта,
Чужой пейзаж, чужой порог,
Восточной девушки ланиты
И речи кружево чужой
Люблю бродяжную душой.

И здесь, в Маньчжурии, слепят
Иероглифы, тряпки, знаки,
Лавчонок с чем-то чайный ряд,
Меж них голодные собаки,
Гортанный крик, замкнутый взгляд
И сквозь сползающие мраки
Зовущий к радостям ночей
Фонарь китайский у дверей.

Как Духа Мрака древний стяг,
Фонарь качается кровавый...
Он, как убийца в овраге
Немую жертву сталью ржавой,
Влечет усталых и бродяг
В притон забыться за отравой...
Тысячелетья напролет фонарь зовет...

442 Марианна Колосова.
Елка на чужбине

Будь спокоен и весел сегодня,
Кинь заботу о завтрашнем дне.
Не грусти, что по воле Господней
Ты один на чужой стороне.

Здесь мерцает зеленая елка
Нежным светом грустящих огней;
И пластинка скользит под иголкой
У виктролы поющей моей.

Не тоскуй же, не надо, послушай,
Не один ты, нас много таких...
Злобный ветер обжег наши души
И на время как будто затих.

Если враг человек человеку,
То пристанище тихое — Бог!
Видишь, ветер двадцатого века
Потушить нашу елку не смог.

Значит, есть еще правда на свете,
Если праздник святой не забыт!
Пусть в сердцах ваших, русские дети,
Негасимая елка горит!

В этот вечер пойдем и поверим,
Что теперь мы с тобой не одни;
Что Господь нам воздаст за потери
И за горькие, слезные дни.

Светит русская елка в Китае.
Ты спросил: «А в Россию когда?»
Я ушедшие дни не считаю,
Потому что еще молода.

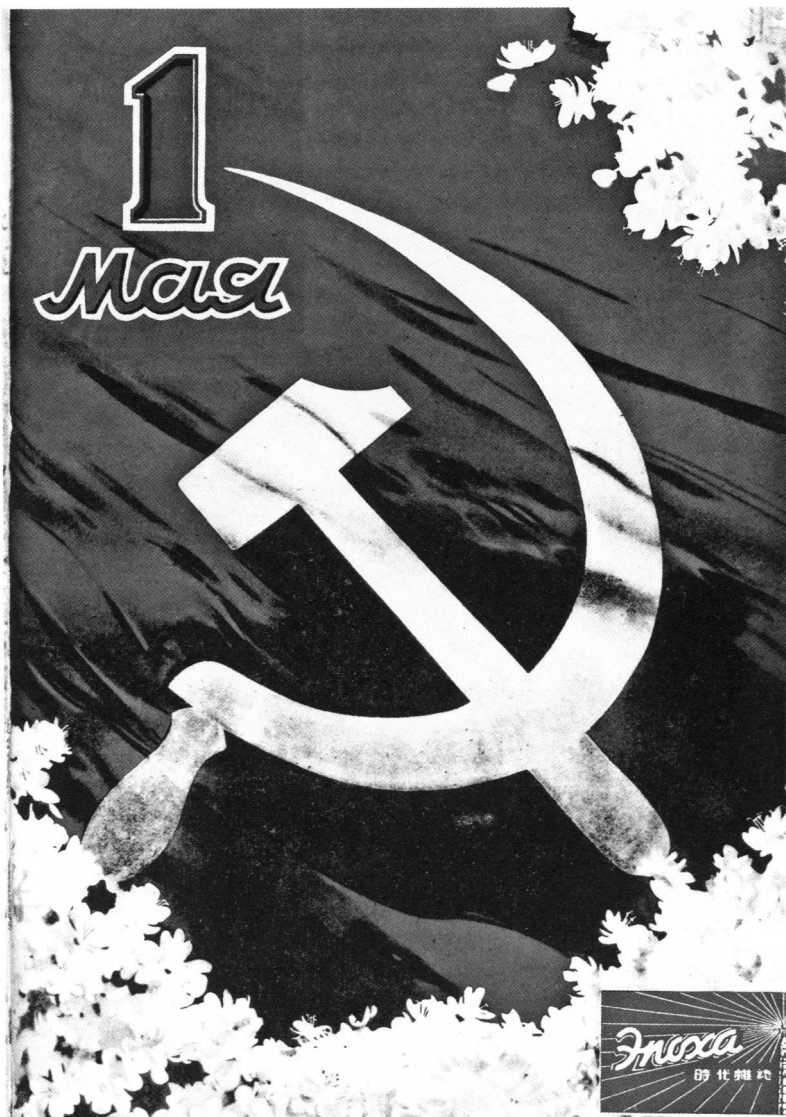
Моя молодость пламенно верит:
Близок день тот счастливый и год,
Когда Бог за тоску и потери
Нам на Родине елку зажжет!

Часть 2.

Русские в Китае
во второй
половине XX века
и в новом
тысячелетии

446 Последний исход
(конец 1940-х —
1950-е годы)

Обложка журнала «Эпоха»
№ 186, 1 мая 1950 г.
Из собрания Гавайского
университета

Подавляющее большинство русских в Маньчжурии после окончания в 1945 г. Второй мировой войны на Дальнем Востоке не стремилось к немедленному отъезду. Десятки тысяч людей, приняв советское гражданство, включились в торгово-хозяйственную деятельность, тем более что предусматривалась совместная паритетная эксплуатация КВЖД, и русский персонал мог вновь появиться в Южной Маньчжурии.

В совершенно иной ситуации оказались русские в Шанхае, многих из которых подозревали в тесных связях с британскими и французскими колонизаторами, японскими оккупантами. Эмигранты стали активно уезжать, начиная с 1947 г. Массовый исход, положивший конец русской общине Шанхая, произошел после 1949 г. Большинство шанхайских русских, в отличие от своих соотечественников в Маньчжурии, предпочитало уезжать отнюдь не на историческую родину. Они выбирали США, Австралию, Канаду, Филиппины и другие страны. Тем временем Советское правительство было весьма заинтересовано в том, чтобы перенаправить этот беженский поток в СССР, распространяя тревожные слухи о неприятностях, ожидавших русских эмигрантов в третьих странах, в частности на Филиппинах.

В 1940-1950-е годы состоялась массовая репатриация советских граждан из Китая. По имеющимся данным тогда выехало около 200 тыс. человек.

Одной из причин обострения неприязни между советским и белоэмигрантским лагерями в это время стали имущественные претензии. Так, Русская православная миссия в Пекине перешла под юрисдикцию Московского патриархата. Это дало основание советской общине заявить о том, что отныне русские церкви и госпиталь Русского православного братства в Шанхае принадлежат СССР.

Генеральному консульству СССР в Шанхае было дано указание: в кратчайшие сроки осуществить всю работу по репатриации эмигрантов. Были определены квоты репатриации в СССР: например, за 1947 год — пять тысяч человек (первоначально желающих оказалось больше). Большая часть эмигрантов уехала в Советский Союз после смерти Сталина в 1953 г., и они тем самым спасли себя. Практически все 25 тысяч советских служащих КВЖД, выехавших в тридцатые годы XX века из Китая в Советский союз, были репрессированы.

Действовала в Шанхае и советская школа, организовавшаяся по окончании Второй мировой войны одновременно с Советским клубом. Победа СССР над Германией, умелая пропаганда «советского образа жизни» (сколько было слез и гордости от фильмов «Падение Берлина», «Сказание о земле сибирской», «Кубанские казаки»), обращение Сталина к соотечественникам,

Журнал «Эпоха» был
рупором СССР в Шанхае.
Из собрания Гавайского
университета

上海市軍事管制委員會雜誌登記證期字第十四號
Зарегистрировано Военно-контроль-
ной комиссией г. Шанхай за лите-
ром «Ци» № 14.

№ 182 1 Января 1950 года

時代雜誌

Эпоха
The Epoch

Цена 2000 дол. (Н.Б.К.)

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТ-
ВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Шанхае 1 мес.—2000(Н.Б.К)
В Китае: 1 м. 3000 (Н.Б.К) За границу 1 м. 5000 (Н.Б.К)

ГОД ИЗД. X | Адрес конторы издательства «Эпоха»: Shanghai, 377 Nanking Rd, Tel. 90274, 91243 | VOLUME X

живущим за рубежом, с призывом возвращаться на Родину — все это вызвало у многих желание получить советский паспорт. В честь победы над Германией русские шанхайцы устроили великолепный бал в лучшем зале Шанхая — «Парамаунте». «...Здесь играл оркестр Олега Лундстрема. В фойе был установлен макет памятного обелиска в честь Победы с надписью: «Слава народам СССР! Вторая Отечественная война. 1941 — 1945 гг.». У этого обелиска желающие могли сфотографироваться...»¹

Из советских издательств, работающих в Шанхае, можно отметить «Эпоху», которая печатала книги К.Симонова, произведения И.Сталина, советского посла Юдина, переводы с китайского на русский язык (и наоборот) и другие патриотические произведения.

Советский клуб располагался в трехэтажном доме на авеню Фош. Здесь в большой комнате часто устраивались концертные и танцевальные вечера. При клубе были ресторан и библиотека. Во дворе — волейбольная площадка, шахматные столики, позже построили летний театр. Но основная спортивная да и частично светская жизнь проходили в Советском спортивном клубе (ССК), построенном совместными усилиями членов клуба на пустыре авеню Петэн. Он имел хорошее футбольное поле, несколько теннисных кортов. Игорь Лундстрем возглавил в ССК молодежную организацию. При Советском клубе (или как его еще называли Обществе граждан СССР) работала Ассоциация советских женщин. Сначала ее возглавляла Елизавета Ивановна Косовская, затем — Ольга Петровна

¹ Юбилей одной фотографии // Русские в Китае (1898-1995). - Екатеринбург, ассоциация «Харбин», 1995. № 2, с. 1

Петрухина. В 1946 г., после получения советского паспорта, 449 при этом клубе можно было поступить на курсы счетоводов (ими руководил Цепилов).

* * *

«...Среди прочих разговоров за ресторанным столиком Советского клуба, несомненно, шла речь о возвращении на родину. Советское правительство, в отличие от других государств, куда выехать было довольно трудно из-за сложного и длительного оформления документов, предоставляло визы, гражданство, беспрошленный ввоз любого количества багажа, бесплатный проезд для тех, кто ехал на Целину... До 1953 года пожелавшим уехать в СССР выдавались квитанции, а после смерти Сталина — советские паспорта «проживающим за границей гражданам». При въезде в страну они обменивались на настоящие советские паспорта».²

Бородин, Владимир Александрович (1895—1967, Подмосковье). В Харбине окончил начальную школу, затем 8-классное коммерческое училище в Сестрорецке (1914). Поступил в Петербургский горный институт. Во время Первой мировой войны направлен с военным заказом в США, где узнал о революции в России. Из США вернулся в Харбин к семье. Работал в паромном деле. Учился на химическом факультете Пражского технологического института (1922-1925). Поступил на работу к родственнику Ивану Бородину на маслобойный соевый завод. Переехал в Шанхай (1931), где основал лабораторию по производству красок, которая превратилась в лакокрасочный завод «Ольма кэмикалс». Репатририровался в 1954 году. Жил в Подмосковье, занимался антиквариатом.

Бородин, Михаил Александрович (1880—1956, Свердловск). В возрасте 23 лет основал мукомольное предприятие. Занимался лесоторговлей, судостроительным делом. Окончил юридический факультет Московского университета (1914). Участник Первой мировой войны, уполномоченный санитарного отряда. Жил в Харбине (с 1918), основатель «Общества Уссурийской льняной мануфактуры» и других предприятий. Репатририровался в СССР (1954).

Последняя массовая репатриция в СССР из Китая, как и из Восточной Европы, пришлось на 1954-1961 гг., когда было возвращено более 240 тыс. человек. Они восстанавливали экономику не только западных районов Советского Союза, но также Сибири, Казахстана, Средней Азии, осваивали целинные и залежные земли.

Несмотря на такую гигантскую волну оттока русских из Китая, даже после образования Китайской Народной Республики в Шанхае оставалось немало наших эмигрантов. Как правило, это были достаточно состоятельные люди: владельцы компаний, держатели салонов красоты и небольших предприятий. Среди

450 последних — Александр Порошин, проживший в Шанхае почти 50 лет. В 1949 г., когда Китайская коммунистическая армия заняла весь Шанхай, Генеральное консульство СССР закрылось. В это время Советский Союз признавал законным гоминьдановское правительство. Официально консульство не работало около восьми месяцев, что, разумеется, очень осложняло жизнь соотечественникам.

* * *

Граждане «второго сорта». Мы «...не принадлежали ни к какой эмиграции, жили сами по себе, — вспоминает Иван Костромитинов, — помню, когда образовалось советское консульство, нам, русским гражданам, проживающим в Шанхае, предложено было получить советское подданство... Родители получили так называемые «советские паспорта для проживающих за границей». Они отличались по цвету и формату... Так мы стали советскими гражданами, но ... «второго сорта»...

Наша семья жила в отдельной квартире, в престижном доме в центре старого Шанхая. Мы имели достаток и ощущение безопасности. У мамы была своя парикмахерская и дамский салон. У отца — своя контора. Он был прекрасным переводчиком, знал китайский, английский...»

Таким образом, приход в 1949 г. к власти китайских коммунистов хотя и застал русскую общину Шанхая уже сильно поредевшей, все-таки не досаждал своей политикой выходцам из России. Оставшиеся, как правило, лояльно относились и к Советскому Союзу, и к новым властям.³

Приезжайте к нам ...на Колыму.

Первые же письма из СССР тех, кто уехал на Родину в 1947 г., сразу охладили пыл рвавшихся «домой». Из Советского Союза приходили открытки и фотографии, где бывшие «шанхайцы» в завуалированной форме сообщали, что встретили их не совсем хорошо, а кого-то сразу арестовали.

Так, была в Шанхае чудесная танцовщица и певица цыганского происхождения Берта Червонная. Ее талант отмечали многие шанхайские газеты. Репатрировавшись в СССР, она довольно быстро попала в места не столь отдаленные.

Воробьева (Червонная, Ершова, Ираида (Берта) Борисовна (1909—1974?, Шахан, Карагандинская область). Цыганская танцовщица, певица. В конце 1929 уехала в Хабаровск, затем во Владивосток, куда мужа направили на работу. В июле 1930 со

3 Семья Костромитиновых / Шанхайские русские. Документальный фильм из серии «Совершенно секретно» Артема Боровика. - М.; Шанхай, 1996

своим партнером по танцам (сценический псевдоним Илико Казбек) эмигрировала в Китай. Муж с дочерью остались в СССР. Жила в Харбине, затем в Шанхае, возглавила цыганский хор в кафе «Ренессанс». Репатрировалась в СССР (1947) — сначала в Москву, затем в г. Старый Оскол. Арестована за «измену Родине» (1950), приговорена к 25 годам лагерей. В 1956 освобождена «со снятием судимости».

* * *

«...У меня был хор цыган под моим управлением, и Вертинский Саша нередко выступал среди хора. Пел «Милая, ты услышь меня», «Две гитары» — немного измененная мелодия Вертинского, и многие другие...»⁴

* * *

Шанхайцев узнавали по разговору. «Эмигранты в Китае между собой жили очень недружно, постоянно ссорились. Я считал, причина в том, что они живут без родины, но, приехав в Союз, увидел — здесь еще хуже... Не удивительно, что с началом Второй мировой войны русское общество в Шанхае окончательно раскололось. Одни были за СССР... Они безоговорочно верили советской пропаганде и, вернувшись домой, сильно разочаровались. Были и те, кто не хотел уезжать, и те, которые сотрудничали с немцами и японцами. Я знал карикатуриста по фамилии Сапожников, который рисовал для английской газеты. Когда японцы оккупировали Шанхай, он работал на них, а потом и на немцев тоже. За это его никуда не пускали — ни в Штаты, ни в Австралию. Он так и умер на острове Тубабао⁵. Так вот, во время войны многие решили вернуться в СССР, даже активные антисоветчики. Сам я возвращаться не хотел — знал, что здесь делается, и предупреждал об этом родителей..., но они твердо решили ехать на родину. Я не мог их бросить... Уезжавшие были преисполнены патриотизма. Этого не отнимешь... Мальчишки писали доморощенные стихи, но в них чувствовалось настоящее желание помочь родной стране:

...Очень хорошо учиться повелела жизнь
Ведь и нам теперь придется строить коммунизм!

Был такой еврей Зундалевич, очень богатый человек, он держал в Шанхае аптеку и много денег жертвовал на войну. Приехав в Свердловск, он сразу сник. Когда я встретил его на улице, он выглядел как древний старик

4 Отрывки из писем Берты Червонной В.Козину

5 Скончался 11 октября 1949 в Маниле

и, чтобы не выделяться, старался одеться похуже — ходил в ватнике. Я ему сказал: «Зачем вы это делаете, все равно видно, что вы не такой, как все». Шанхайцев можно было узнать даже по разговору — некоторые слова мы произносили иначе. Полностью ассимилироваться было невозможно...⁶

Любитель анекдотов. «...Тогда среди репатрированных шепотом ходили слухи, что один из арестованных попал в лагерь за китайский анекдот, рассказанный здесь. Мы сразу закрыли рты, прижали языки. Он-то рассказывал про ТУ обстановку, не зная или не обращая внимания, какую обстановку пережил и переживает народ здесь! А анекдот такой: «Во время китайско-японской войны люди едут в поезде. Народу полно, мест на всех не хватает, в вагоне — битком, идет контролер, прокладывая себе дорогу локтями, кричит: «Посторонись! К стенке, к стенке!» Просыпается один пассажир с верхней полки и спрашивает: — К стенке? А мы что, уже приехали?!».

Вот теперь представьте, как этот анекдот восприняли здесь. Этого остряка забрали той же ночью...»⁷

В феврале 1949 г. несколько тысяч евреев выехали на свою историческую родину. 9 апреля 1949 г. харбинский «Подпольный листок» сообщал: «...Позавчера в Шанхай прилетели обратно И.Магит, А.Трокошшвили и А.Гольдберг... Первое, что нас поразило в Израиле, — сообщили сотруднику газеты «Новости дня» приехавшие, — это широкое применение русского языка. С русским языком в Израиле не пропадешь... Шанхайские репатрианты находятся в Израиле около месяца, они живут в различных лагерях, вблизи больших городов. Правительство предоставляет кров и полный пансион. Сейчас они подыскивают себе работу. Для применения интеллигентного труда необходимо знать иврит. Физическим трудом любой может заниматься, когда захочет...»

Но были примеры, когда еврейские семьи долго не могли выехать из Китая: сначала сами выжидали, а потом им долго не давали выездную визу. Так, соученик Олега Лундстрема Михаил Сукеник сумел с родителями покинуть Шанхай только в 1964 г., в пик антирусских настроений в Китае.

Сукеник, Михаил. Учился в Харбине в одной школе с ОЛундстремом. Семья переехала в Шанхай (после 1932). Окончил строительный факультет института «Аврора», работал в Институте иностранных языков. Эмигрировал в Швейцарию (1964), переводчик ООН (Женева).

Как китайские кули грузили золото в трюмы.

«Следом за еврейским населением в исход отправились русские эмигранты. Они покидали Шанхай и ехали на Филиппины, где с 1949 по 1951 год ждали визы в страны Латинской Америки и в США. Ушла американская армия, передав свое имущество, оборудование, аэропланы — китайским властям Чан Кайши. Оставили они и склады, забитые, что называется гуманитарной помощью. Еще оставались иностранные фирмы, среди которых — калифорнийское отделение Тексас Ойл и некоторые другие. Но уже заметно стало — иностранцев значительно поубавилось. Основная масса европейцев, оставшихся в Шанхае, были русские.

...Однажды весь город наблюдал за тем, как на Банде грузят золото из сейфов банков в трюмы стоявших на рейде кораблей. Китайские кули, один за другим, на носилках (бамбуковая палка через плечо, к концам которой привязаны плоские плетеные корзинки) выносили золото из сейфов банков. В каждой такой корзинке лежало несколько плиток золота. Кули с трудом поднимались по трапу, исчезали в трюме корабля и быстро спускались по второму трапу с пустыми корзинками. В городе говорили, что Чан Кайши уже уехал на Тайвань со своей семьей.

Потом пошли гоминдановские войска. Несколько дней солдаты шли через весь город в сторону Банда и грузились на корабли. Затем все стихло. Город жил ожиданием: что дальше?

А дальше началась стрельба. В августе 1949 года Шанхай был снова освобожден. На сей раз китайской Народно-освободительной армией. Бои шли на Сеймуроуд, напротив наших домов. Как только прекратилась стрельба, мы вышли на улицу. У ворот стояли солдаты. Вид армии-освободительницы умилял. В китайской деревенской обуви типа русских лаптей, за спиной у кого соломенная конусообразная шляпа от дождя, у кого — огромный оранжевый зонт. Очень приветливые и благодарные за угощение, которое им выносили жители...

...С приходом Красной китайской армии в Шанхае наступила совершенно другая жизнь. Иностранные фирмы начали закрываться, многие учреждения были национализированы, включая университеты, где преподавание теперь велось на китайском языке. Многие дети в школах и студенты в университетах вынуждены были уйти в смешанные или еще остававшиеся единичные европейские школы. Окончательно прекратился импорт товаров.

Появились талоны на ситец, растительное масло и многие другие продукты и товары.

Из Харбина, который много лет был закрыт, приехало очень много русских. Приехала Вера Панова, известная русская актриса. Она сразу же включилась в работу драмкружка при Советском клубе (это все, что осталось от Театра драмы). В это время (1950) открылся Институт русского языка в Шанхае, в районе Хонкью парка. Среди прочих там начала работать и Вера Викторовна. Вообще этот институт дал работу многим русским шанхайцам и харбинцам. Там преподавали Екатерина Ильина (мать Натальи Ильиной), Теодор Ильич Глейхенхауз, Александр Иванович Вейс, Володя Яо, Галя Шептуха, Лида Украинская, Тамара Троицкая, Руфа Лю, Хана Вольфовна Горенко (двоюродная сестра Анны Ахматовой) и многие, многие другие. Меня в этот институт приняли машинисткой.

По радио велись уроки русского языка, но отношение простых китайцев к русским заметно ухудшилось, и лавочники сразу «разучились» говорить по-русски. Это были ростки того отношения к русским, которое потом расцвело махровым цветом в годы Культурной революции...

К сожалению, имение Хардунова было уничтожено, на его месте было построено огромное высотное здание с башнями для советской выставки. Аналогичное здание построили в Пекине для Дворца Китайско-советской дружбы.

Многие, уезжая, не пожелали оставлять своих усопших близких в китайской земле. Останки выкапывали и кремировали. На наших ухоженных, красивых кладбищах теперь зияли открытые могилы, наполовину заполненные водой, а рядом валялись кресты. Ужасное зрелище! Увы, в китайской земле остались лежать многие, многие русские...

Сегодня нет уже великой русской страны в Китае — Русского Китая... История навсегда перевернула одну из своих страниц... Но память о Русском Китае мы завещаем своим детям и внукам...»⁷

Таким образом, если активная эмиграция из Шанхая была вызвана народной революцией в Китае (1947—1949), то последующие всплески оттока русских — обострением противоречий между СССР и КНР. Передача в 1952 г. Китаю советской стороной прав на бывшую КВЖД спровоцировала превращение ела-

бого ручейка реэмиграции из Маньчжурии в полноводный поток. 455
Некоторое охлаждение двусторонних отношений после смерти И.В.Сталина способствовало дальнейшей активизации отъезда русских. Последняя наиболее значительная волна возвратных миграций из Маньчжурии относится к 1956 г. Этому благоприятствовал курс советского руководства на интенсификацию развития республик Средней Азии и Казахстана. В 1954-1955 гг. Советское правительство предложило всем желающим ехать на Целину, так как репатриация из дружественной страны была невозможна. Почти все советские граждане уехали в 1954 и 1955 годах. В Шанхае осталось совсем немного русских. По примерным подсчетам их было около 200 человек.

* * *

На вокзалах лились реки слез. «...Китайские власти сквозь пальцы смотрели на вербовку и отъезд в капиталистические страны наиболее обеспеченных бывших эмигрантов. Уже вовсю шла холодная война... Для бывшей эмиграции это было очередным горем. Рвались кровные дружеские и родственные узы. Было много тех, кто ни за какие блага не хотел ехать в СССР. Они как огня этого боялись. Для них в Маньчжурии работала относительно подпольная организация по переселению в любую капиталистическую страну. Такой организацией была контора «Штумф». Она предлагала Бразилию, Чили, Боливию, Францию, США и еще многие страны (и надо сказать, делала это добротнo и без обмана). Несколько десятков тысяч земляков покидало Маньчжурию с ее помощью. Конечно, было много горя, слез и даже трагедий, когда родители уезжали в капиталистические страны, а дети — в СССР. На вокзалах лились реки слез. Бывало и похуже. Некоторые не выдерживали такого психического и нервного напряжения, кончали счета с жизнью. Кривая самоубийств резко поползла вверх. Но процесс шел своим чередом, и с каждым днем, сначала вагонами, а потом и эшелонами пошло великое переселение...»⁸

* * *

«Поначалу нам казалось, что китайцы, по старой привычке, никогда не тронут европейцев и русских, что все ...внутренние разборки являются их личным делом. Но постепенно новая власть начала добираться и до немногочисленных русских. Так, первый процесс над русским эмигрантом с советским паспортом произошел

в 1952 г. в Харбине: новая власть арестовала В.К.Куликова (1908 т.р., Чита), служащего американской автомобильной фирмы «Фрезар федерал инк. США»... по обвинению в экономическом шпионаже в пользу США. Он отбывал наказание в тюрьме социалистического Китая немногим более четырех лет. Много трудился там, в тюрьме (будучи человеком с техническим образованием обучал китайцев различным техническим новшествам). Кроме того, по заданию тюремного начальства проводил занятия с заключенными по основам марксизма. По истечении срока был отпущен на свободу с хорошей характеристикой. В 1957 г. родственники из СССР прислали ему вызов, а тьяньцзиньское советское консульство помогло с выездом. Куликов оказался на Целине, где работал сначала механизатором, а затем заведующим птицефермой. В 1959 г. переехал в Свердловск. Здесь как раз потребовались его знания иностранных языков: он начал работать переводчиком в Совнархозе, а затем в отделе экспортной продукции на заводе «Гидромаш» в Сысерти. В 1961 г. открылась Торговая палата, и он более 30 лет проработал в ней, занимаясь также переводами для Внешторгиздата». ⁹

Неожиданный поворот.

Чан Кайши считал СССР виновником своего поражения в Гражданской войне в Китае, а также в денонсации договора о сотрудничестве. Он не бросил на произвол судьбы своих соратников и последователей, и забрал их с собой на Тайвань. По некоторым данным, около 15 тысяч белоэмигрантов выехало вместе с генералиссимусом на Тайвань.

Как бессменный президент и премьер, Чан Кайши имел на Тайване полную возможность осуществить ту модель китайского общества, которую считал верной: отдал землю крестьянам в собственность; предал гласности те ошибки своего режима, которые привели его к поражению в борьбе с Коммунистической партией Китая; призвал молодежь изучать классическое философское и литературное наследие Китая, бороться с деревенской косностью, городским бюрократизмом, чиновничьим цинизмом и карьеризмом. В качестве первой реальной меры объявил по всему острову сбор денежных средств, одежды и продовольствия в помощь пострадавшим от стихийных бедствий в КНР, на континенте.

Семья генералиссимуса долго жила планами скорейшего возвращения в метрополию.

Это почти детективная история. Она — белоруска, родилась в 1916 году в Екатеринбурге. В четыре года осталась круглой сиротой. Он — китаец, сын военного, в середине 1920-х был направлен на учебу, а затем — на работу в СССР. В Коммунистическом университете народов Востока им. Свердлова в Москве он вместе с группой китайских и вьетнамских революционеров конспектировал лекции Сталина, Бухарина, Вышинского, Димитрова. После окончания университета под псевдонимом «Николай Евгеньевич Елизаров» стал сначала председателем колхоза в Луховицком районе Подмосковья, а с 1933 г. — комсоргом Уралмашзавода им. Сталина в Свердловске. Там он и познакомился с белорусской девушкой Фаиной Вахревой. «В те годы, когда я работал на Уральском заводе, Фаина была моим единственным другом, а также моей подчиненной, — писал Николай Елизаров в книге воспоминаний «Дни, когда я жил в СССР». — Каждый раз, когда я сталкивался с трудностями, она всегда поддерживала меня. В марте 1935 года мы поженились...». Первый сын в семье родился в СССР, трое последующих — в Китае.

Коля Елизаров ненавидел отца, предавшего своих боевых собратьев ради политической выгоды. Он даже публично проклял его и отрекся, что для китайцев является страшным нарушением обычаев и традиций. Такое положение вполне устраивало советское руководство, пока в 1937 г. ситуация не изменилась - началась японская оккупация Китая.

Цзян Цзинго (таково было настоящее имя Коли Елизарова) посоветовали извиниться перед отцом (генералиссимусом Чан Кайши), вернуться в Китай и помочь создать совместный с китайскими коммунистами антияпонский фронт. Что и было сделано.

Фаина Цзян покинула родину навсегда. Войти в жизнь правящего китайского клана простой русской женщине оказалось непросто. Поначалу Чан Кайши хотел, чтобы сын развелся с иностранной женой (по возвращении в Китай Цзян Цзинго завел роман с секретаршей, которая родила ему двоих детей). Но Цзян Цзинго наотрез отказался оставить Фаину.

Молодые по настоянию свекра совершили повторные брачные церемонии, теперь уже по китайскому обряду. Фаину стали называть «мадам Цзян Фанлян»: иероглиф «Фан» означает «честная», «лян» — «добродетельная». Такое имя ей дал свекор.

В 1937 г. СССР подписал с Китаем договор о дружбе и ненападении, оказывая ему всевозможную помощь. За такую политику Чан Кайши неоднократно благодарил советскую страну (то же делал и Мао Цзэдун). В 1950 г. генералиссимус Чан Кайши провозгласил создание «Международной Ассоциации борьбы с коммунизмом». Однако, вероятно, не без участия Фаины Вахревой и Цзян Цзинго он сохранил особое отношение к русским. В частности в том же

458 1950 г. он разрешил эмигрантам из России-СССР, проживавшим в Японии, Корее, Индокитае и континентальном Китае, жить и работать на Тайване. До сих пор на острове проживает около 15 тысяч русскоязычных граждан Тайваня — потомков русской диаспоры из Харбина и Шанхая. А русский язык и литература с 1950-х годов изучаются в пяти тайваньских университетах.

С конца 1950-х гг. информацию о Фаине Вахревой и Цзян Цзинго, об их родственниках, друзьях и знакомых в СССР засекретили. У Фаины в Свердловске осталась сестра, друзья, о которых она ничего не знала более полувека.

Семейство Чан Кайши господствовало на Тайване более 50 лет, но жена Цзян Цзинго — Цзян Фанлян вела себя как традиционная китайская сельская женщина, а не как «первая леди государства». Именно это ее качество, импониравшее традиционному взгляду китайцев на роль жены в семье, сделало Фаину популярной в стране мужа.

Фаина пережила троих своих сыновей, которые умерли вскоре вслед за мужем (1988). Их единственная дочь в настоящее время живет в США. Вдова президента Тайваня Цзян Цзинго скончалась 15 декабря 2004 г. в доме для престарелых от воспаления легких.

После исхода из Шанхая подавляющего числа русских эмигрантов и репатриантов в этом китайском городе остались преимущественно советские граждане (те, кто получил здесь соответствующий паспорт). Некоторое время еще продолжал действовать Советский клуб, находящийся под бдительной опекой консульства СССР. Советские специалисты в основном общались в организациях типа Общества советско-китайской дружбы. Их подчеркнуто выделяли и китайцы, они взяли всю организацию жизни русской колонии советских специалистов в свои крепкие комсомольские руки. Остальных «полусоветских» русских (или «ненастоящих» советских, как их называли командированные граждане из СССР) теперь презирали. С ними старались не общаться. «Белоэмигранты» тоже к беседам не стремились. Для облегчения жизни оставшимся в Шанхае бывшим выходцам из Российской империи советское консульство предложило обменять вид на жительство на так называемые советские паспорта (для граждан, находящихся за границей). Подавляющая часть русских шанхайцев так и сделала.

Договор Советского Союза с КНР.

Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, подписанный между Советским Союзом и КНР 14 сентября 1950 г., стал событием для обоих государств. Он предусматривал широкое развитие взаимовыгодного политического, экономического и культурного сотрудничества, а также недопущение японской агрессии.

Одновременно также было заключено Соглашение о Китайской Чанчуньской железной дороге (КЧЖД), Порт-Артуре и Дальнем, а еще о предоставлении КНР долгосрочного экономического кредита. Советское правительство безвозмездно передало КНР все свои права по совместному управлению КЧЖД со всем принадлежащим дороге имуществом, все сооружения военно-морской базы Порт-Артур, а также имущество, находившееся во временном пользовании или в аренде у советской стороны в Дальнем.

Советский Союз при этом обязался оказать КНР помощь в строительстве и реконструкции 50 крупных промышленных предприятий; в снабжении необходимыми промышленными товарами, горючим, сырьем. По просьбе китайского правительства в КНР направили большую группу советских специалистов. Они занимались восстановлением промышленности и транспорта, принимали участие в реорганизации системы высшего образования, органов суда и юстиции, системы управления народным хозяйством, в налаживании государственного планирования.

По соглашениям, подписанным в 1953—1955 гг., СССР оказал Китаю помощь в строительстве и реконструкции около 150 крупных промышленных предприятий. Здесь трудились тысячи советских специалистов высшей квалификации. Советский Союз предоставил Красному Китаю большие кредиты на льготных условиях. В СССР обучалось и проходило производственную практику непосредственно на предприятиях страны несколько тысяч китайских студентов и инженерно-технических работников.

Война в Корее (1950—1953).

СССР по просьбе правительства КНР направил в Китай 19 авиационных дивизий. Советские летчики в течение почти трех лет отражали налеты американской авиации, прикрывая северо-восточные районы Китая. Советский Союз помог КНР создать военную авиацию, танковые и зенитно-артиллерийские войска. Однако уже в середине 1950-х годов выполнение Договора, рассчитанного на 30 лет, начинает сворачиваться. Причиной стало ухудшение отношений на партийном и государственном уровне. Все это привело к тому, что в августе 1960 г. большинство советских специалистов — из 1600 работавших тогда в Китае, — было отозвано на родину.

* * *

«Сотрудникам Советского консульства в Харбине и советским специалистам, прибывшим в КНР для работы, было запрещено иметь любые контакты с нами, русскими харбинцами, даже с теми, кто имел «специальные паспорта».

У настоящих советских был собственный клуб, их дети ходили в специальные школы, им не разрешали играть и даже говорить с нами. После окончания харбинской советской школы, когда я начала работать в отделе русских книг в большой китайской библиотеке, советские специалисты говорили со мной только через китайского переводчика...

6 марта 1953 года новость о смерти Сталина достигла Харбина... (на улице была песчаная буря). Мы все столпились в темных классах школы, многие девочки плакали. Мы чувствовали себя так, как будто настал конец света. Годом позже, на православную пасху 1954 года, Советское консульство объявило, что Советское правительство благожелательно разрешило русским харбинцам с суррогатными советскими паспортами репатриироваться на Целину в Казахстан и в подобные регионы.

Многие из моих близких друзей вернулись в СССР со своими семьями. В 1955—1957 годах давление с целью возвращения усилилось. Сотрудники консульства грозили, что никого не выпускают за границу. Тех, кто не хотел возвращаться, называли «предателями» и угрожали лишить работы, а их детей стыдили в школах. О некоторых было сообщено китайским властям как о подозрительных элементах. В это время репатриацию стали разрешать не только на Целину или в отдаленные места, но и в некоторые провинциальные города.»¹⁰

Советские специалисты в Китае.

Известно, что после образования КНР Советский Союз направил в Новый Китай около 20 тысяч специалистов и технических работников для оказания помощи в восстановлении разрушенного народного хозяйства Китая. Благодаря поддержке советского «старшего брата» Китай приступил к реализации 156 проектов в оборонной промышленности, авиации, судостроении, металлургии, машиностроении, энергетике, электротехнической, химической и легкой промышленности, фармацевтике и других областях. Это заложило прочный фундамент для развития современной отечественной промышленности. В Китае были созданы Аньшаньский металлургический комбинат, Чанчуньский автозавод, Дацинские нефтепромыслы... В те годы на китайских заводах постоянно можно было увидеть такую картину: китайские рабочие внимательно наблюдают, как их советский коллега работает на новом станке.

Среди многотысячного отряда советских специалистов, 461 работавших в Китае в 1950-е годы, было немало известных государственных и общественных деятелей СССР.

Архипов, Иван Васильевич (1907—1997). В первые годы после провозглашения нового Китая — главный советник по экономике Государственного административного совета КНР. Внес большой вклад в дело строительства социализма в Китае. Награжден Почетной грамотой премьер-министра КНР Чжоу Эньлая и памятной медалью Общества китайско-советской дружбы.

Силин, Константин (1913—1996). Лауреат Ленинской и Государственной премий, доктор технических наук, Герой Социалистического Труда. В 1940-е г. по приглашению правительства КНР помогал восстанавливать мосты и дороги. Принимал участие в проектировании и строительстве большого Уханьского двухкилометрового двухъярусного моста через р. Янцзы (всего провел в Китае около восьми лет). Строительство моста завершено в 1957 г.

Ленинград — Шанхай: нить одной судьбы.

Людмила Бабаскина и китайский студент Го Нин познакомились в Ленинграде в начале 1950-х (это была любовь с первого взгляда). Молодого китайского коммуниста, студента Шанхайского университета связи, государство направило на учебу в СССР. В 1957 г., как только был подписан совместный договор между обоими государствами о разрешении межнациональных браков, влюбленные поженились. Спустя год родился сын Алеша. Еще через год у Го Нина закончился срок аспирантуры. После защиты диссертации он должен был вернуться на родину, чтобы реализовать на практике знания, полученные в СССР. В 1959 г. Людмила отправилась с мужем в Китай, ребенка временно оставили у бабушки в СССР. Но снова увидеть своего сына родители смогли лишь 20 лет спустя. Во время Культурной революции Го Нин был отправлен на перевоспитание в деревню.

Общество советско-китайской дружбы.

Перелистывая страницы книги советско-китайских отношений в 1950-е г., нельзя не сказать о таких событиях, как создание Общества китайско-советской дружбы (1949) и советско-китайской дружбы (1957).

Мало кто из пекинцев в свое время не знал Дом культуры Пекинского отделения Общества советско-китайской дружбы, расположенного в непосредственной близости от площади Тяньаньмэнь. Сюда приходили, чтобы послушать рассказ поэта Сяо Саня о его встречах с А.М.Горьким, пообщаться с Гэ Баоцюанем — прекрасным знатоком русской и советской литературы, лично знакомым с К.Симоновым, А.Фадеевым, М.Шолоховым. Многие представители китайской молодежи впервые услышали здесь о Павле Корчагине, Зое и Шуре Космодемьянских, героях «Молодой гвардии», о подвиге советского народа в годы Великой

С помощью советских специалистов Китай рассчитывал далеко продвинуться в обороне, науке и технике

中苏两国人民和军队的友谊万岁

3

4

學習蘇聯先進經驗建設我們的祖國

Отечественной войны. Огромной популярностью у пекинцев и 463 гостей китайской столицы пользовались фотовитрины на перекрестке двух оживленных улиц Ванфуцзин и Дунчананьцзе и в районе Тяньцзяо.

Журнал «Советско-китайская дружба» (1957—1960).

Главная редакция журнала «Советско-китайская дружба» (позже — «Дружба») начала свою работу в 1957 г. В ее задачи входило издание и распространение в Советском Союзе и в Китае журнала, издававшегося на русском и китайском языках. Чтобы собрать материалы для выпуска первого номера журнала «Советско-китайская дружба», редакция провела многочисленные читательские конференции в Москве, Одессе, Киеве, Харькове, Луганске, а также в Пекине, Тяньцзине, Шанхае.

Журнал (за исключением начального этапа) выходил ежемесячно, публиковал переводы китайских историков, литераторов, писателей, дайджесты статей по китайской теме, издававшихся в СССР, многочисленные письма читателей (на китайском языке). Для представления полной картины строящегося Китая редакция создавала рабочие альбомы с вырезками из китайских газет, рисунками и фотографиями, а также собирала «ответный» китайский материал. Это популярное издание распространялось почти в 300 городах СССР и во всех провинциях КНР. Издание журнала прекратилось 8 сентября 1960 г. Помимо «Советско-китайской дружбы» в Китае выходили также журналы «Советский Союз», «Советская женщина». Было развито советское радиовещание на китайском языке.

* * *

Советский симфонический оркестр — на стройке плотины китайской ГЭС. «...Тогда (1958) вместе с советской делегацией в местечке Шисанлинь нам удалось увидеть грандиозную стройку века! Практически вручную, только людскими силами возводилась плотина будущей ГЭС. Одновременно в чаше котлована трудились 100 тыс. человек! Все в непрерывном движении, в определенном темпе, достаточно быстром, под бравурные марши репродукторов... Увидев все это, наша делегация тоже не отстала от строителей. Усталости от жары и дорожной тряски как небывало! Мы с женой, оказавшиеся здесь вместе с нашими сотрудниками из посольства, с энтузиазмом беремся за лопаты.

Вообще этот проект был предназначен для 3-й пятилетки (1963—1968 гг.), но в ситуации «всеобщего подъема» столичные власти реквизируют проект и начали строительство за 5 лет до плановых сроков. Зарплата

Своеобразными памятниками советско-китайской дружбе 1950—60-х гг. стали плакаты тех лет

學習蘇聯先進生產經驗，
為我們祖國的工業化而奮鬥。

6

НАША ЦЕЛЬ - КОММУНИЗМ!
我們的目的是共产主义!

7

НАША
ДРУЖБА
НЕРУШИМА!

К ВЕЛИКОЙ ЦЕЛИ!

изначально не предусматривалась, но от добровольцев 465 отбою не было. Даже свадьбы откладывали. Работа шла и днем, и (при электрическом свете) ночью. За несколько дней до нас здесь также обливались потом делегаты съезда КПК во главе с Мао Цзэдуном. Приезжал и гастролировавший в Китае Государственный симфонический оркестр СССР с дирижерами Н.Аносовым и К.Ивановым. Выступив перед строителями, музыканты внесли свой вклад в строительство ГЭС.

Эта стройка поражала не только быстротой возведения, но и экономичностью: стоимость плотины свелась в основном к расходам на закупку лопат, корзин, да еще ткани для красных флагов. Побуждать людей трудиться «за спасибо» — вроде бы, некорректно, но разве плохо, что на пустом месте «задарма» возникает плотина? Так размышлял я, не ведая еще о предостережении советских экспертов, что грунт в этом месте коварный — вода может «уйти в песок»...

Предостережения наших экспертов отцы стройки «не услышали», ибо «скачок» диктовал: надо возвести плотину до июльских паводков. И удалось! Уже через месяц после нашего визита стройку увенчал грандиозный митинг в 150 тысяч человек. Плотину длиной более 600 м, и высотой с 10-этажный дом возвели за 160 суток!

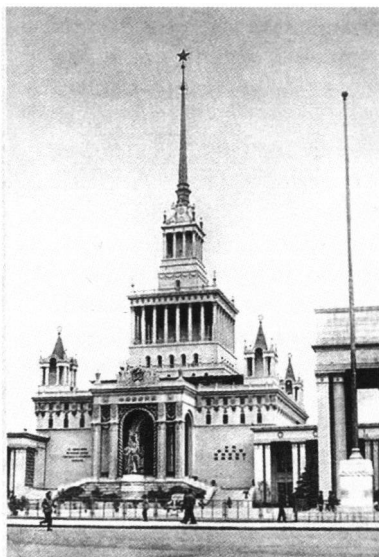
Было бы чем гордиться, не уйди вода «в песок»...»¹¹

Лейтмотивом «большого скачка» изначально была металлургия — с легкой руки Мао, который еще в ноябре 1957 г. объявил представителям коммунистических и рабочих партий в Москве, что КНР за 15 лет превзойдет Англию по чугуну и стали.

...С осуждением «слепой веры» в иностранный (т. е. советский) опыт Мао выступил уже в марте 1958 г., на совещании в г. Чэнду. Две взаимоувязанные тенденции — подрыв пятилетнего плана и подрыв престижа СССР — явственно просматривались в клубке тогдашних политических импровизаций. Это логично, ибо именно СССР был патроном китайских пятилеток. Две страны считались братскими, их связывал договор о взаимопомощи, уже скрепленный кровью (незадолго перед тем советские летчики прикрывали с неба китайских «народных добровольцев», воевавших с американцами в Корее). На той стадии советская дипломатия постаралась сбереечь союз. По случаю 9-й годовщины КНР Москва постаралась осветить в прессе со знаком «плюс» все новации китайской политики.

Дом советско-китайской
дружбы в Шанхае.
Открытка. 1958 г.
Из собрания М.Дроздова

Шанхай.
Начало 1960-х гг.
Из собрания М.Дроздова

10 11

* * *

Остались только лозунги... «...Отношения между нашими народами постепенно портились. После смерти Сталина прошел почти год, и ростки борьбы с культом личности в СССР все явственнее проступали. Мао Цзэдуна это не устраивало. Здесь он усматривал явную угрозу своей личной власти.

«Советский человек с китайским — братья навек!», «Да здравствует советско-китайская дружба! Вансуй! Ура! На десять тысяч лет». Это были уже только лозунги. Мы и наши искренние китайские друзья все прекрасно понимали».¹²

«Большой скачок» и крушение советско-китайского союза. Желание свершить «экономическое чудо», делая ставку на дешевую, а то и вовсе бесплатную рабочую силу, отказ от планирования, вера в черную металлургию и прочее - не просто «загибы». Это поистине собственного пути, рискованный эксперимент Мао Цзэдуна. «Большой скачок» в конечном итоге повлек крушение советско-

китайского союза. Так что эти события причастны и к нашей 467 истории. Одной из причин свертывания «Большого скачка» и довольно длительного периода застоя, «исправления положения» (1961 — 1966 гг.) стал отзыв Хрущевым советских специалистов. Китай не обладал в те годы достаточным количеством подготовленных кадров для того, чтобы продолжить реализацию намеченных проектов в промышленности без помощи профессиональных инженеров. Большинство проектов, начатых с советской помощью, так и остались нереализованными. Это нанесло гигантский ущерб экономике Китая и оставило неизгладимый след в истории советско-китайских отношений. Для простых китайцев прекращение экономического сотрудничества с Советским Союзом стало шоком.

* * *

Урок китайского. «...Мой отец был генеральным консулом СССР в Шанхае с 1960 по 1962 гг. Он окончил институт востоковедения. Еще в 1949 г. отец приехал в Китай на практику. Здесь после восстановления СССР дипломатических отношений с Китаем как раз стали создавать посольство в Пекине. Кадров не было и студентов, проявивших себя в учебе и в знании языка, сразу же оформили в штат. Так отец оказался дипломатом раньше, чем поступил на работу в МИД. Ему было в ту пору 28 лет. Спустя почти десять лет он стал генеральным консулом в Шанхае. Мне в ту пору еще не было десяти лет.

Должен сказать, само здание консульства содержалось в образцовом порядке и выглядело просто шикарно. Консульству принадлежала большая территория. Здесь были прекрасно ухоженный сад, бассейн, теннисный корт. Обслуживали консульство китайцы: два шофера, повар, садовник и дядюшка Лю, он был вроде культурного администратора. В детстве мы не учили китайский язык. Дело в том, что когда я жил в Китае в 1960-е годы, существовало общее правило — советский ребенок должен был учиться только в советской школе.

Раньше Шанхай был невысоким, тесно застроенным. Люди жили почти на улице: здесь ели, спали. Машин было очень мало, в основном велосипед, повозки с осликами, рикши. И мужчины, и женщины одевались одинаково — в синие брюки и куртки. Страна жила очень бедно: чашка риса на день и одни штаны на год. А чтобы купить тюбик зубной пасты, необходимо было сдать уже использованный. Сами шанхайцы сейчас тоже очень изменились. Они стали гораздо образованнее. У них совершенно другое самосознание.

Во время охлаждения отношений между нашими странами, консульство СССР в Шанхае закрыли. Это было политическое решение. Первого октября 1962 г. Никита Сергеевич Хрущев объявил, что все консульские учреждения в Китае необходимо закрыть. К 30 октября с этой задачей полностью справились. Мы вывезли из генерального консульства в Шанхае все имущество, какое полагалось. Оставшееся передали по описи китайским властям. В период безвременья в здании русского консульства успело пожить немало «постояльцев», одно время здесь даже располагался Международный клуб моряков. В нашей семье до сих пор хранится небольшое серебряное блюдо с выгравированными автографами всех консулов, находившихся в Шанхае в 1962 г., — подарок отцу от дипломатического корпуса. Русские снова вернулись сюда почти 20 лет спустя...¹³

Несмотря на сложности, возникшие в конце 1950-х гг. в отношениях между СССР и КНР, высшее руководство Нового Китая, в основном, позитивно оценивало работу советских специалистов. Так, в октябре 1959 г. Мао Цзэдун в беседе с Никитой Хрущевым, находившимся в Пекине для участия в мероприятиях по поводу 10-й годовщины образования КНР, сказал: "Подавляющее большинство советских специалистов - хорошие товарищи. Лишь отдельные лица вызвали недовольство. Советские специалисты рассматривают дело Китая как свое собственное, работают с большим энтузиазмом, также выполняют немало добровольной работы. Некоторые работают не по 8, а по 10 часов...».

Из архивных материалов также явствует, что центральные органы китайского правительства потребовали от низовых организаций и ведомств устроить прощальные банкеты, вручение памятных подарков уезжающим специалистам из СССР, работавшим в Китае.

§

¹³ Отрывок из интервью Генерального консула РФ в Шанхае А.В.Кривцова сайту «Русского клуба в Шанхае» / Калиберова Т., Дроздов М. Все мы соотечественники, или Урок китайского // Владивосток. — 2005. — 5 февр.

Шанхай.
Начало 1960-х гг.
Из собрания М.Дроздова

1964-й год стал переломным в изменении экономического и политического курса Китая. Мао Цзэдун трансформировал основную цель третьей народно-хозяйственной пятилетки. Вместо того чтобы накормить и одеть народ, он призвал готовиться к ведению военных действий. Тогда же впервые на официальном уровне был затронут вопрос об оборонительной войне против СССР.

Мао решил опереться на миллионы молодых людей — полуграмотных студентов и школьников, из которых формировались штурмовые отряды хунвэйбинов, а позже — цзаофаней. Но самый сокрушительный удар по традиционным ценностям и устоям страны нанесла «великая пролетарская культурная революция». Она беспощадно расправлялась с «классовыми врагами» — представителями интеллигенции, неугодными партийцами.

Отряды хунвейбинов крушили все, что было связано с иностранным присутствием. Не избежали вакханалии и православные храмы в Харбине, Шанхае, Пекине, Тяньцзине. В частности, по указанию городского штаба хунвэйбинов было решено разрушить и снести с лица земли два православных храма в Шанхае.

По воспоминаниям старожила Шанхая, один из китайцев, живший рядом со Свято-Николаевским храмом, ночью закрепил портрет Мао Цзэдуна на его южном приделе. Это спасло храм от разрушения, но не от поругания. Со Свято-Николаевского храма-памятника царю-мученику Николаю II и Его Августейшей семье варварским образом были сняты тяжелые кресты, разбиты позолоченные купола. Кафедральный собор постигла та же участь.

В костер летели книги и древние рукописи, разорялись иностранные кладбища, в Шанхае был уничтожен памятник А.С.Пушкину. Во время Второй мировой войны памятник демонтировали японцы, но в 1947 г. его восстановили. И вот почти 20 лет спустя памятник вновь был разрушен, теперь уже хунвэйбинов.

«Свято-Николаевский кафедральный собор, один из самых почитаемых в Харбине, был предан огню и разорению 23 августа 1966 г. Хунвэйбины с барабанным боем и криками ворвались в собор. Они выносили иконы и швыряли их в костры... Так были сожжены иконы Собора и часовни, в том числе образ Святителя Николая Чудотворца, стоявший многие годы в помещении железнодорожного вокзала в Харбине...

В этот же день были сожжены иконы, находившиеся в закрытом в то время Свято-Алексеевском храме в Модягоу и Свято-Иверском храме на Офицерской улице. Все это время не переставали звонить колокола храмов.... Звонили и все последующие дни, терзая души верующих.

27 августа того же года, в канун Успения, от собора уже не осталось ничего, кроме фундамента. На его месте был сооружен памятник Борцам культурной революции.

Несколько русских семей оставались здесь жить и в годы культурной революции. Незавидна была их участь...»¹⁴

Осада советского посольства в Пекине.

Отношения между КПСС и КПК были разорваны. Обе компартии обвиняли друг друга в «предательстве интересов пролетариата» и в измене идеалам коммунизма. Грубая идеологическая полемика сочеталась с резким ухудшением отношений на межгосударственном уровне.

Китайская официальная печать и руководители КНР продолжали оспаривать законность погранично-территориального размежевания между Китаем и Россией, по сути дела требуя передачи КНР части территорий СССР. 26 января 1967 г. власти КНР организовали осаду советского посольства в Пекине отрядами китайской «революционной молодежи» — цзаофаней. Осада продолжалась несколько месяцев.

Она сопровождалась оглушительным ревом громкоговорителей, прямыми угрозами в адрес работников посольства и советских граждан. Работать в КНР становилось опасно. В феврале 1967 г. советская сторона была вынуждена эвакуировать из КНР детей и других членов семей советских дипломатов. Назначенный на 29 августа 1967 г. «День борьбы с ревизионизмом» — погром советского посольства — был предотвращен в последний момент — прибыл крупный военный заслон, оттеснивший хунвэйбинов от ворот посольства.

Е.П.Кишкина и Ли Лисань
в Куньмине, 1961 г.
Фото из семейного архива
Е.П.Кишкиной

Страшное время в зеркале судеб.

Елизавета Павловна Кишкина (Ли Ша) родилась в Саратовской области, в известной русской семье (ее дядя был одним из лидеров партии кадетов, министром Временного правительства). В начале 1930-х она работала переводчицей в Москве, в Коминтерне. Там же познакомилась с бывшим генеральным секретарем ЦК компартии Китая Ли Лисанем. Они поженились. В 1940-х интернациональная чета отправилась в Китай, где Ли Лисань возглавил профсоюзное движение. Его жена стала преподавать русский язык. В 1964 г. Елизавета Павловна приняла китайское гражданство. Ее имя — Лиза приобрело китайское звучание — Ли Ша.

После начала «культурной революции» для «русской китаянки» настали страшные времена. Муж, ставший объектом травли хунвэйбинов, покончил жизнь самоубийством. А его вдова

восемь лет провела в одиночной камере в тюрьме для особо важ- 475
ных заключенных, практически в полной изоляции.

«Я не видела ничего за пределами своей камеры — вспоминала Ли Ша. — Небольшое окошко за решеткой было дополнительно закрыто специальной заслонкой, почти полностью закрывавшей обзор в тюремном дворе. Надсмотрщикам было запрещено разговаривать со мной. Выжить, сохранить разум могло... маленькое вишневое дерево, которое каким-то чудом выросло на уступе тюремной стены. Оно расцветало весной и теряло листву осенью.... Это как-то заменяло мне общение с внешним миром». Потом ее отправили в отдаленную бедную китайскую деревню, там она освоила китайский язык.

В 1979 г., после полной реабилитации, Е.П.Кишкиной присвоили звание профессора. Все последующие годы она работала на факультете русского языка Пекинского университета, подготовив несколько поколений русистов. Специалистами в области русского языка стали и две ее дочери. Ли Ша активно участвовала в общественной жизни КНР. Несколько лет она была членом Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая. В 2003 г. Посол России в КНР Игорь Рогачев торжественно вручил ей медаль А.С.Пушкина за заслуги в распространении русского языка и культуры в Китае.

Людмила Бабаскину, по мужу — Го вместе с супругом в 1966 перевели из Пекина в Шанхай. «Когда я впервые приехала в Китай, - рассказывает Л.А.Бабаскина, - ко мне относились очень хорошо. Первые годы я дважды смогла съездить в Ленинград к маленькому сыну, который рос у бабушки. Однако отношения между нашими странами все сильнее лихорадило, и это прежде всего сказывалось на выдаче виз и оформлении различных официальных документов. Как это выглядело на практике? Обычно на все запросы и заявления иностранцев китайские власти просто ничего не отвечали. «Это не было отказом, — говорит Людмила Афанасьевна, — но это означало отказ». Так, уже в 1966 г. на запрос Людмилы о выдаче визы никакого ответа не последовало... «Для меня это означало, что я не смогу выехать и вернуться к мужу после Ленинграда. Нужно было выбирать между сыном и мужем. Я выбрала мужа, потому что именно ему я была тогда нужнее всего. Для меня отъезд в СССР был бы равносителен подписанию смертного приговора собственному мужу. А что касается нашего сына — я знала: он в надежных руках, в полной безопасности и окружен заботами моей мамы...

После 1966 г. в Шанхае начался разгул хунвэйбиновских отрядов. На стенах домов и в людных местах были вывешены огромные плакаты-дацзыбао («газета больших иероглифов») со списками «врагов и вредителей партии» и с критикой интелли-

Е.П.Кишкина
с внуком Павликом
после возвращения
в Пекин, 1979 г.
Фото из семейного
архива Е.П.Кишкиной

Е.П.Кишкина
во время ссылки
в Юнчэн, 1975 г.
Фото из семейного
архива Е.П.Кишкиной

14

光明日报

генции и партработников. На некоторых дацзыбао краской была поставлена большая красная «галочка», говорящая о том, что приговор приведен в исполнение и враги уничтожены.

Старых профессоров выводили на улицу на «суд масс» в шутовских колпаках с оскорбительными надписями. Однажды Людмила и ее муж стали свидетелями, как одну старую учительницу под хохот толпы заставили встать в бочку с отходами и возили по улицам, крича и издеваясь. «Я видел только ее наполовину обритую голову в кровавых шрамах и ужасное белое от страха лицо с огромными безумными глазами, — вспоминает Го Нин. — Ей было около 60-65 лет. Что с ней стало потом — не знаю...»

Русская приятельница Людмилы из числа советских эмигрантов Ирина Костромитинова рассказывала: «Нагнетание истории и эта страшная обстановка приводили к многочисленным самоубийствам. Помню, в нашем дворе жил очень интеллигентный старик-китаец, ему было уже за семьдесят. И вот однажды он поднялся по лестнице на верхний этаж, встал на табуретку и выбросился из окна. Он не выдержал, уже не мог больше терпеть этого «обновления». Обстановка была крайне тяжелой».

Брат Ирины, Иван Костромитинов, делясь своими впечатлениями, вторит сестре: «Воспоминания не могут стереть картины тех событий: идешь ты по улице, слышишь вой (их тогда называли «красными мэриями» или «черными воронами»), который доносился, когда по улицам города проносились спецмашины, видишь сзади вцепившиеся в решетку пальцы этих несчастных людей...».

Особые счеты китайцы сводили со своими — с теми, кого считали предателями. Морально и физически были уничтожены сотни высокопоставленных лиц, ставших неудобными.

Вспоминая те годы, Людмила Афанасьевна говорит, что тогда лишь благодаря любви мужа — Го Нина, его поддержке она смогла все это пережить. Но когда он был изолирован в специальную школу (его отправили «переучиваться по-революционному» на четыре года в деревню - на «трудовое воспитание»), она была вынуждена решать все проблемы в своей жизни самостоятельно.

Так Людмила осталась одна. Хотя она продолжала жить в китайской семье мужа и ежедневно ходила на службу в больницу, острое чувство своего полного бесправия и одиночества не покидало.

С этого времени она так же, как и другие местные женщины-китайки, становилась каждое утро в очередь, покупая традиционный завтрак шанхайских жителей. Ей предстояло ждать четыре долгих года, ежедневно испытывая чувства неизвестности, страха и надежды.

16

17

«В Шанхае было немало таких же смешанных китайско-русских семей, — говорит Людмила Афанасьевна. — Большинство русских женщин, не выдержав морального давления, официально развелись с мужьями, взяли детей и уехали в Советский Союз. Я не знала, сколько времени это могло продолжаться, но я готова была ждать вечно, лишь бы он был жив».

Когда Людмила приехала в Шанхай, в городе среди знакомых отыскалось четверо русских (советских) граждан. В основном это были русские жены китайцев. Среди них — Ада Игнатъевна Ху. Она жила в Днепрпетровске, работала проводницей на железной дороге. Училась заочно в пединституте. Именно в поезде она познакомилась со своим будущим мужем. Когда он закончил в СССР металлургический институт, они поженились. В семье родились двое детей. Ада Игнатъевна работала в Хуадунском педуниверситете преподавателем. Когда началась Культурная революция, ее муж не выдержал притеснений, у него появилось психическое расстройство. Он долго болел. Ради детей Ада Игнатъевна вынуждена была разойтись с мужем официально, и уехала с сыновьями в СССР. Так разрушались семьи. После отъезда русской супруги Ху трагически погиб. Ада позже, уже в начале 1980-х, приезжала к его родителям».

Л.А.Бабаскина
и ее муж Го Нин.
Фото из семейного
альбома

Несмотря на тяжелые времена, Людмила периодически подавала заявления в китайские инстанции на выдачу визы для поездки в СССР. Безрезультатно. Так прошло почти 20 лет.

После возвращения из деревни Го Нин пошел на работу в научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта. «По существу настоящей счастливой находкой, которая обнаружилась в это трудное время, — был характер русской женщины, моей супруги, — говорит Го. — Я чувствую это очень глубоко, и легко могу разглядеть ее сильный характер сквозь кроткую внешность».¹⁵

Костромитиновы. Иван Костромитинов родился в Шанхае в 1941 году. Ныне проживает в Москве. В 1959-м Иван Костромитинов вместе с матерью выехал в СССР. Его мать, Александра Ивановна, больше никогда не увидит своего мужа, а сын — отца Сергея Ивановича Костромитинова. Ирина Костромитинова родилась в Шанхае в 1945 году. Ныне проживает в Москве. Отец Ирины всегда мечтал сделать из нее переводчицу высокого

уровня. С первого дня ее отправляют в китайские ясли, детский сад, потом — в шанхайскую музыкальную школу. Ирина с детства свободно говорила на двух диалектах — шанхайском и пекинском.

Вспоминает Ирина: «В 1959 году брат и мама уехали в Россию. Я осталась одна с отцом. Тогда советско-китайские отношения уже испортились. Несмотря на это, я продолжала учиться в китайской школе. Отношение ко мне, естественно, тоже изменилось. С политических занятий меня просто попросили уйти...».

В начале 1967 г. в Шанхае были арестованы русские из числа советских эмигрантов — в том числе С.И.Костромитинов. Он просидел в одиночной камере китайской тюрьмы 15 лет без суда и следствия! Ирина с ребенком не могла никуда скрыться, потому что власти не давали им выездную визу!

Вспоминает Ирина: «Настоящая культурная революция лично для меня началась 4 апреля 1967 года. В этот день в 9 часов утра я ждала свою подругу из школы, которая должна была за мной зайти. Вместо нее вошла толпа китайцев в военной форме, объявили, что отец мой арестован. За что — не объяснили. Свидания не разрешались. На допросы меня вызывали каждый день! А у меня была дочка 1,5 лет, ее не с кем было оставить и мы вместе с ней просиживали в Иностранном отделе при госбезопасности Шанхая с утра до вечера! Допросы, можно сказать, продолжались в течение 4-х лет — вплоть до моего ареста. Я была без работы, без средств к существованию. Мама высылала нам по 50 рублей в квартал. Сейчас, когда я вспоминаю все, что случилось со мной, с моей семьей мне становится страшно, но тогда я о смерти не думала. Рассчитывала, что все как-то решится. Но 15 июля 1970 года в нашей квартире зазвенел звонок, я подошла, спросила: кто там? Женщина отвечает: открывай! Я открыла. Меня взяли ночью в 23 часа 34 минуты. Вошла группа китайцев в зеленой военной форме, в фуражках. Мы прошли прямо в другую комнату (Сашка спала, слава Богу). Одновременно со мной арестовали мою подругу Инну Васильевну Юнак. Она была замужем за китайцем, они поженились в Москве в 1958 году. Он учился в политехническом институте. Вообще нам ничего не объясняли. Забрали — и все!».

В тюрьме отец и дочь долго не знали, что сидят рядом. Из проведенных в тюрьме четырех лет Ирина 3,5 года просидела в камере со светом, который горел все 24 часа в сутки. В мучительной неизвестности: что с дочерью, что с отцом? Никакого приговора, ни адвокатов, ни встреч с советскими посольскими чиновниками. Тогда ей было всего 25. Когда дочери исполнилось 7 лет, Ирина стала настаивать на том, чтобы ее отправили через советское посольство в Пекине домой, в Россию, к бабушке. В ответ она получала стандартное: Дети за родителей не отвечают! О дочери побеспокоится Народное правительство Китая!

Дело сдвинулось с мертвой точки только после того, как 481 Ирина отрезала себе волосы! Согласно древней китайской традиции этот акт — протест против существующих властей, знак того, что испытываемый дальше не остановится ни перед чем.

12 июня 1974 г. ее освободили. На мамины деньги, которые та по-прежнему посылала дочери в Шанхай, даже не зная, жива ли она, — Ирине разрешено было купить два чемодана. Фотографии не отдали, как, впрочем, и книги, хрусталь, серебро. Она еще никогда не была в России, но знала, что там холодно, поэтому собирала теплые вещи (за эти годы их изрядно побила моль).

«Меня привезли в международный отель, бывший Park Hotel, который считался одним из лучших отелей города. И когда я вошла, через некоторое время мне привезли Сашку. Я не видела ее четыре года. Она уже почти с меня ростом! Коротко-коротко подстриженная, под хунвэйбинку. В хунвэйбиновском зеленом костюме. Я бросилась к ней. Она — от меня — в объятия женщины из иностранного отдела. По-русски — ни слова! Первый вопрос, который дочка мне задала, как только мы пересекли границу (никого из китайцев рядом не было): «Мама, куда ты исчезла в ту ночь?»

Уже в России мы получили известие от отца: его осудили на 15 лет, он выйдет только в 1982 году. Мама его не дождалась, она умерла в 1980 г. После освобождения отец провел четыре года в Шанхае, а потом получил визу в Австралию. Он до сих пор живет в Сиднее, в Страттфилде.

Потом, спустя много лет, жертвы культурной революции будут реабилитированы. Но безвременно ушедших — не вернуть.

«У меня нет никакой злобы — абсолютно! — говорит Ирина Костромитинова. — Несмотря на все пережитое. Я по-прежнему люблю Шанхай, помню наших соседей, хозяев мелких лавочек, расположенных по соседству, моих одноклассников. Всем своим друзьям, знакомым, соседям — желаю процветания, здоровья, долгих лет жизни!»¹⁶

Послы СССР и России в Китае (1965—1978).

Лапин, Сергей Георгиевич (1912—1990, Москва). С 1953 — на ответственной работе в аппарате Верховного комиссара СССР в Германии, затем в посольстве СССР в ГДР. С 1955 заведующий 3-им Европейским отделом МИД СССР. С 1956 чрезвычайный и полномочный посол СССР в Австрии. В 1960 заместитель председателя Госкомитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР. С 1960 Министр иностранных дел РСФСР. С 1962 заместитель министра иностранных дел СССР. С 1965 по 1967 - посол СССР в КНР. С 1967 Гендиректор ТАСС при Совете Министров СССР. С июля 1970 председатель Гостелерадио СССР.

Толстиков, Василий Сергеевич (1917, Тула). В 1941 — 1946 - в Советской Армии, участник Великой Отечественной войны. В 1962—1970 -хх гг. — 1-й секретарь Ленинградского обкома КПСС. С сентября 1970 по 1978 — Чрезвычайный и полномочный посол СССР в КНР. Член ЦК КПСС с 1961.

Советские дипломаты во время Культурной революции. В годы сопротивления Китая японской агрессии, гражданской войны в Китае и первого десятилетия становления КНР Константин Александрович Крутиков (дипломат-китаист, Чрезвычайный и Полномочный посол) занимался советско-китайскими отношениями. Работал в посольстве СССР в Китае, в том числе советником и временным поверенным в делах СССР, генеральным консулом в Шанхае, заместителем заведующего Дальневосточным отделом МИД, послом в Камбодже. В течение 11 лет являлся советником при Министре иностранных дел СССР, работал на других постах в МИД.

§

Возрождение
советско-китайских
связей (1970-е —
1980-е гг.)

Время возрождения страны, семьи, души после хаоса — Культурной революции... В декабре 1978 г. в Пекине состоялся III пленум ЦК КПК XI созыва, осудивший Культурную революцию как «смуту, вызванную сверху...», ответственность за которую была возложена на Мао. Последний акт «изгнания злых духов» начался в ноябре 1980 года, когда открылся судебный процесс над «бандой четырех»

Стране как воздух необходимы были реформы. И они не заставили себя ждать. Удивительно, но именно в 1980-х среди китайцев нашлись энтузиасты, которые весь свой талант и почти три десятилетия труда положили на изучение русской эмиграции в Китае. Самыми известными из них, безусловно, являются профессоры Ван Чжичэн и Ли Яньлин (Ли Янлен).

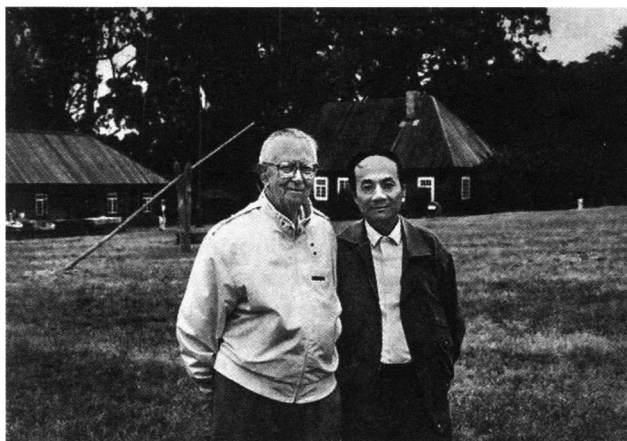
Ван Чжичэн как исследователь истории русской эмиграции.

В 1981 г. Шанхайская Академия общественных наук (ШАОН) и Восточно-китайский педуниверситет создали Институт по изучению Советского Союза и стран Восточной Европы. Среди молодых ученых оказался известный в будущем исследователь русской эмиграции в Китае Ван Чжичэн.

* * *

«Сначала я работал переводчиком в информационном отделе. Позже был назначен заместителем начальника отдела по изучению СССР. ...Прошел стажировку в СССР (в Институте востоковедения), а также в США, где собирал материал для своей книги по истории русских эмигрантов. Этой темой я начал заниматься в 1982 г... Поскольку моя семья (отец до 1949 г. — крупнейший издатель и редактор вечерней шанхайской газеты) жила на территории Французской концессии и хорошо знала все особенности существования русской эмиграции в Шанхае, — я решил написать исследование на эту тему. Работа моя длилась более 10 лет. А сама книга издана в Шанхае в 1993 г.»¹⁷

Профессор Ван Чжичэн с известным писателем и журналистом Виктором Петровым. Форт-Росс. Калифорния. 1993 г.

Уже в 2008 г. труд Ван Чжичэна «История русской эмиграции в Шанхае» был также издан на русском языке московским издательством «Русский путь» при содействии Русского клуба в Шанхае. Перевод на русский язык был осуществлен группой энтузиастов из Восточно-китайского педагогического госуниверситета под руководством члена Правления РКШ Л. П. Черниковой.

Подарок президенту от профессора Ли Яньлина (Ли Янлена).

Во время работы осенью 2006 г. XIII Пекинской международной книжной ярмарки, где Россия была почетным гостем, с одного из русских стендов исчез увесистый первый том 10-томного собрания «Литература русских эмигрантов в Китае». Ли Яньлин — автор, шеф-переводчик и редактор этого проекта не мог скрыть своего огорчения. Этот труд для него больше, чем жизнь. Наконец-то настал тот день, когда я могу вслух произнести: «Россия, я вернул тебе то великое литературное наследие, которое четверть миллиона русских оставили некогда в Китае», — так пишет в своем предисловии к этому уникальному собранию профессор Цицикарского университета Ли Яньлин.

Он имеет полное право на такую патетику. Более 40 лет назад, в разгар китайской Культурной революции, когда красные командиры бросали в огонь книги, оставшиеся от русских эмигрантов, выехавших к тому времени из КНР в Россию, США, Австралию, уничтожали их как контрреволюционный мусор, Ли

Янлен начал тайно собирать небольшие поэтические томики, 485 прозу, журналы, рискуя при этом головой. За такое могли упечь в тюрьму. Но судьба была милостива к нему — его, преподавателя русского языка, отправили в деревню на перевоспитание физическим трудом.

* * *

— Профессор Ли, откуда такая любовь к русской литературе?

— Я родился в провинции Хэйлунцзян в 1940 году, тогда там еще оставались русские эмигранты. Когда немного подрос, моей учительницей оказалась русская. Со школы начал запоем читать Пушкина, Толстого, Достоевского. После окончания факультета русского языка Хэйлунцзянского университета сам стал преподавать русский язык. Позже перевел на китайский стихи И.Тургенева и роман В.Кожевникова „Корни и крона”¹¹. Даже в самые страшные времена гонений в Китае на русскую литературу, я был уверен, что настанет день, когда она будет востребована.

В первой половине XX века в Харбине по некоторым оценкам проживало около 250 тысяч русских, которые оставили после себя большое литературное наследие, почти неизвестное ни в Китае, ни в России. В моей стране его предали анафеме во времена «Культурной революции» в СССР — в период сталинизма. Но без этой «эмигрантской страницы» большая книга русской литературы будет неполной. Скажу больше, она должна занять свое особое место в истории мировой литературы.

Мне захотелось познакомить китайцев с произведениями русских поэтов и писателей, которые называли Поднебесную своей второй родиной. Но это был только первый шаг, второй — возратить творческое наследие русских в Россию на родном языке. Так, спустя три года, в 2005 году вышел 10-томник „Литература русских эмигрантов в Китае”. Здесь представлены 70 поэтов и 24 писателя, среди них — Арсений Несмелов, Николай Байков, Валерий Перелешин, Алексей Ачаир, Ларисса Андерсен и другие. Я это называю страницами воскреснувших книг, многие из которых уцелели в моем архиве, можно сказать, почти в единственном экземпляре.

Этот 10-томник дает редкий шанс для русских людей окунуться в жизнь российской общины Китая начала XX века. Особенно мне нравится творчество Валерия Перелешина, в его стихах чувствуется сплав западной и восточной культур, он прекрасно знал китайский язык, занимался переводами.

Вообще вся русская эмигрантская литература — с душевной раной. За свободу духа они заплатили самую высокую цену, — имя которой тоска по родине. Покинуть Россию, чтобы понять корневую неразрывную связь с ней — только так можно определить их горькую, зачастую трагическую судьбу. При этом творчество русских эмигрантов было свободным. Здесь в 20-30-е годы не существовало политического давления, цензуры и не случайно многие эмигранты называли Китай второй родиной, „нежной маечой“.

— Известно, что сегодня 10-томник „Литература русских эмигрантов в Китае¹¹ есть даже в личной библиотеке Владимира Путина.

— Это — наш подарок. Дело в том, что когда в октябре 2004 года во время визита в КНР президент Владимир Путин вручал мне орден Дружбы за вклад в развитие китайско-российских культурных связей, я в личной беседе сообщил ему о грандиозном проекте. Он поддержал идею. После того, как 10-томник вышел в свет, я отправил его в Москву, на имя Путина.

Для издания 10-томника мне как редактору-составителю и шефу-переводчику удалось собрать большую группу ведущих китайских ученых-лингвистов, замечательных переводчиков, видных профессоров главных университетов КНР. А также найти спонсоров. Так, большую финансовую поддержку оказали мэр города Цицикара Ли инь Сюшань и его помощники. В предыдущий пятитомник я вложил немалую долю и из своих личных средств. Собрание вышло тиражом всего 500 экземпляров. Разумеется, десяти томник, при всем моем желании, не сумел вместить всего, что было собрано почти за 40 лет.¹⁸

Конечно, Культурная революция оказала свое влияние не только на китайскую молодежь, и на все общество в целом. Она разрушительным ураганом прошла и по судьбам русских, живших в этой стране, испытывая их на прочность.

* * *

Не согнуться под ударами судьбы. «После окончания «Культурной революции» — вспоминает А.А.Бабаскина, — мы, наконец, вздохнули свободно. Разрешили некоторую вольность в одежде, и русские женщины Шанхая теперь смогли выйти на улицу в красивых платьях, в туфельках на каблучках. Жизнь

потихоньку налаживалась. Моего мужа Го Нина пригласили работать в научно-исследовательский институт. Иногда он преподавал также в Институте транспорта и связи (все его прежние регалии — окончание Института транспорта в Ленинграде, защита диссертации — теперь признали как достижение). Стране срочно требовались специалисты...

К нам стали обращаться за помощью в переводах технической документации, медицинских словарей и справочников... У Китая появился интерес к научному и техническому сотрудничеству с СССР.

Несколько лет я преподавала русский язык в вечерней школе при Доме науки и техники. У китайцев вновь появился интерес к русскому языку. В Шанхай стали приезжать командированные специалисты из СССР. А спустя некоторое время вновь открылось советское консульство в Шанхае.

Я смогла съездить, наконец-то, к сыну в Санкт-Петербург (бывший Ленинград). Он до сих пор живет в этом прекрасном городе. Раз в два года он приезжает к нам в Шанхай. Конечно, я не могу забыть те трудные времена, которые почти на 20 лет разлучили нас с сыном, но у меня нет ни капли обиды или ненависти... Эти годы почти не изменили меня. В общем, самое трудное позади. Главное, чтобы преданность друг другу и взаимное уважение не ослабли под ударами судьбы...»¹⁹

* * *

Восстановление памятника Пушкину. После окончания «Культурной революции» у скульпторов, архитекторов, художников Китая появилось немало работы. Многое нужно было восстановить. Когда китайскому скульптору Гао Юнлуну поручили сделать скульптуру А.С.Пушкина, — вспоминает он, — то «...я почувствовал одновременно с радостью огромную ответственность. Мы с помощниками работали очень быстро — через девять месяцев скульптурная композиция была готова. Трудности заключались в том, что у нас не было никаких проектных чертежей и материалов, кроме собственных воспоминаний и маленькой фотографии второго памятника Пушкину образца 1947 года... В то же время это давало нам полную творческую свободу... Стремясь сохранить в памятнике преемственность традиции, мы все же разработали собственный проект!

...Хотя я и опирался в чем-то на творческие работы советского скульптора Аникушина. Работа над памятником А.С.Пушкину стала своеобразным «знаком судьбы» для меня.

Когда речь зашла о восстановлении памятника и скульптуры Пушкина, к нам стало приходиться множество людей. Вспоминали, давали советы, как лучше восстановить обстановку прежнего «Уголка поэта». Тогда же мы познакомились с замечательным человеком, переводчиком пушкинского наследия, профессором литературы Восточно-китайского педагогического университета Ли Юйчжэнем.

По счастливому совпадению, он жил рядом с «Уголком поэта» и шутя называл себя «соседом Пушкина». Он перевел множество стихотворений, поэм, сказок Пушкина на китайский язык. И он же оказался очевидцем нападения хунвэйбинов на памятник в 1966 году... Профессор Ли Юйчжэнь видел, как, обвязав веревкой скульптуру, хунвэйбины буквально сорвали ее с постамента и проволокли по булыжным мостовым города, разбив на мелкие куски. Сам же постамент был взорван...

Лично для меня работа над скульптурой А.С.Пушкина — особенная... Казалось бы китайцы за долгие годы безвременья стали очень далеки от иностранного влияния. Но... на мой взгляд, забота шанхайцев о восстановлении этого памятника объясняется еще неосознанным стремлением «искупить вину» за ужасные годы хаоса и разрушений...

А может быть для многих горожан памятник стал светлым воспоминанием о годах их молодости, любви, надежд, ведь сквер был местом романтических встреч влюбленных... Здесь собиралась просвещенная публика, читались стихи, велись беседы на разные темы, отдыхали старики и играли дети... Интересно, что, когда супруги Горбачевы прилетали в 1989 году в Шанхай всего на один день, они возложили цветы к памятнику.

Сейчас бюст поэта смотрит на юг, а не на север, как раньше. Это объясняется, во-первых, любовью китайцев к вечному светилу; а во-вторых тем, что обращенная к солнцу скульптура лучше смотрится, лучше освещена...»²⁰

Третий памятник А.С.Пушкину был торжественно открыт в августе 1987 г. Он стоит на пересечении трех шанхайских улиц. Основанием памятника служат сходящиеся к центру трехсту-

пенчатые мраморные окружности. На них установлен вогнутый 489 трехгранник, которые венчает бюст А.С.Пушкина. На памятнике надписи на русском и китайском языках «Памятник русскому поэту Пушкину. 1799—1837».

Преданность Харбину.

Николай Николаевич Заика — харбинец. Он выехал из этого города на Сунгари, как и многие соотечественники, в конце 1950-х. А в 1985 г. впервые вернулся в Китай, переживший «культурную революцию» и трудные периоды своей истории. С 1996 г. он живет там подолгу, в доме, некогда принадлежавшем его деду.

Что влечет его сюда? Желание сохранить память об уникальной истории этого некогда русского города на китайской земле. Он работает совместно с китайскими и русскими историками. Встречается с журналистами, принимает участие в съемках фильмов об истории Харбина. Благодаря его настойчивости, характеру, энтузиазму удалось спасти немало памятников русской истории, культуры, архитектуры. Так, прекрасные дачи за Сунгари, некогда построенные состоятельными русскими, должны были снести, чтобы поставить там высотные дома. Но в конечном итоге было принято решение отреставрировать их и оставить жить.

На станции Хэньдаохэцзы, опять же с легкой руки Николая Заики, планируют отреставрировать старый православный деревянный храм. В Харбине, на Пристани в доме деда, Николай Николаевич создает музей жизни русских на китайской земле, начиная с 1898 г. — со строительства КВЖД. В этом могут поучаствовать все желающие. Воспоминания, документы, предметы быта, книги, фотографии, альбомы, открытки — все дорого и ценно. Это наша общая память.²¹

Простая история.

Анфиса Ивановна Лин вместе с мужем-китайцем и детьми покинула Китай в 1961 г. Прожив в СССР более 20 лет, она с семьей решила вернуться в родной город мужа — Шанхай. Это произошло в 1983 г.

Анфиса Лин (китайское имя Сунь Юелань) родилась в 1923 г. в Томске: ее отец был китаец, Ван Инчжи, работавший шахтером, а мать — русская, Марфа Герасимовна Чучарина. В 1937 г. Анфиса окончила начальную школу, а на следующий год выехала с родителями в Китай (провинция Синьцзян, г. Кульджа). В 1940 г. Анфиса получила диплом городского медицинского училища медсестер. В том же году она вышла замуж за китайца Лин (русское имя — Константин Иванович), молодого образованного человека, который работал в банковской системе. Во время вой-

ны, с 1941 по 1945 гг., Анфиса работала медсестрой в городской больнице г. Кульджи. В семье было шестеро детей. Муж хорошо продвигался по служебной лестнице, сначала он стал управляющим филиала китайского банка в Шанхае, затем в союзе с двумя компаньонами открыл собственный банк. С 1958 г. Анфиса Ивановна стала работать переводчиком в Управлении легкой промышленности.

Ее муж — Лин Цзинь, несомненно, был человеком выдающимся. Он родился в 1921 г. в Шанхае, в семье служащего Министерства иностранных дел. В раннем возрасте мальчик с родителями выехал в Советский Союз во Владивосток, где отец работал в консульстве Китайской Республики. Во Владивостоке семья прожила 12 лет. В 1933 г. он окончил советско-китайскую школу для детей китайских рабочих. В 1935 г. — Шанхайскую высшую гимназию. С 1935 года по 1938 гг. изучал наследственную семейную профессию — врача китайской народной медицины (иглотерапия и прижигание). В 1941 г. окончил финансово-экономический институт. С 1941 по 1949 г. работал в банке провинции Синьцзян. После провозглашения КНР в 1949 г. компартия объявила: начинается строительство нового коммунистического государства. Со временем банковское имущество частных лиц было национализировано. Экспроприировала новая власть и родовый особняк семьи Линов в Шанхае. В связи с переменами Константин Иванович Лин получил второе образование — медицинское, продолжив дело своей семьи.

До 1951 г. Лин работал в Народно-освободительной армии Китая врачом-иглотерапевтом и переводчиком. Затем в течение пяти лет учился в Шанхае у знаменитого профессора китайской народной медицины доктора Е Цзишэна. Изучал лечение травами и одновременно работал врачом-иглотерапевтом. После окончания учебы в 1956 году преподавал в Первом институте Китайской народной медицины г. Шанхая, занимался врачебной практикой. Позже ему предложили работать врачом и одновременно переводчиком в Обществе советско-китайской дружбы и в Управлении легкой промышленности. В мае 1961 г., когда начались гонения на «ревизионистов», и критиковалась помощь специалистов из СССР, Лин с женой решили уехать в СССР. Они жили сначала в Москве, в Киеве, затем перебрались в Кишинев. Старший сын поступил в мединститут (в Китае он учился на финансиста), остальных отдали в школу-интернат. Доктор Лин привез с собой из Китая много книг по акупунктуре, и в СССР, после необходимой подготовки, занялся медицинской практикой. Он и его сыновья стали основоположниками Центра восточной медицины в Кишиневе (сегодня и в Москве открыт Центр традиционной китайской медицины династии Лин). Доктор Лин провел в СССР 22 года.

Константин Иванович уже в конце 1970-х начал подумывать о переезде большой семьи Лин из Советского Союза. В 1983 году пришел ответ из Китая — приезжайте! Вместе с семьей доктор Лин привез в Шанхай богатейшую библиотеку, которую собирал все эти годы. Огромное количество справочников по медицине, изданных на многих языках мира. Шанхайскому институту иностранных языков он подарил полное собрание сочинений Ленина на русском языке. Считал, что с началом возрождения нового Китая интерес к русскому языку и русской литературе у китайцев возродится. Его дочь стала преподавать русский язык в Институте иностранных языков, китайский на тот момент она еще не знала. Умер доктор Лин в 2003 г. в Шанхае от рака легких. Он пережил свою любимую супругу всего на один месяц. Младшая дочь Любовь Константиновна Лин взяла китайское гражданство. У нее есть сын. Он зарегистрирован в Генконсульстве РФ в Шанхае.

Дипломатические усилия Союза.

Генеральное консульство СССР в Шанхае закрыли в 1962 г., вопросами хозяйственного порядка (сдача помещений, выезда сотрудников и т. д.) тогда занимался советский дипломат Валентин Михайлович Посенчук (в то время - вице-консул, позже он станет заместителем генерального секретаря ООН). В течение всех лет «Культурной революции», и особенно начиная с 1977 г., — наши дипломаты неоднократно ставили вопрос о возврате помещений консульства советской стороне. В 1986 г. это долгожданное событие произошло.

Надо отметить, что Шанхай возрождался как мегаполис с иностранным присутствием, и СССР (Россия) рассматривался как равноправный участник этого процесса. (К слову, во время Культурной революции в Шанхае продолжали действовать Польское генконсульство, а также представительство Кубы).

Послы СССР и России в Китае (1978-1992).

Щербаков, Илья Сергеевич (1912). Посол во Вьетнаме (1964—1974) и в Китае (1978—1986).

Трояновский, Олег Александрович (1919—2003, Москва). Окончил школу и колледж в США. Направлен в Военный институт иностранных языков. Редактор-переводчик в Совинформбюро (с 1942). На дипломатической службе, атташе Посольства СССР в Великобритании (с 1944). Сотрудник секретариата Министра иностранных дел СССР (с 1947). Помощник Министра иностранных дел СССР (с 1953). Посол в Японии (1967—1976). Постоянный представитель СССР при ООН (1976—1986). Посол в КНР (1986-1990).

Соловьев, Николай Николаевич (1931 — 1998). Окончил МГИМО (1957). Посол СССР в Японии (1986—1990), Чрезвычайный и Полномочный Посол в Китае (1990—1992), в Индонезии, Папуа-Новой Гвинее и Кирибати (1995—1998).

Фюзеляжа проткнув иглою
Одеяло из облаков,
Я к тебе прилечу в Гуанчжоу —
Город пальм и волшебных снов.
 И глаза твои цвета неба
 Повстречаю в людской толпе...
 Я давно в Гуанчжоу не был,
 Очень долгод был путь к тебе.

Этот город своим простором,
Кружит голову без вина.
Здесь встречаются горы с морем,
И в году триста дней — весна.
 Отключи телефон несносный,
 Думать о земном перестань —
 Мы поедем послушать сосны
 На закате на Байюньшань.
 Будем слушать, как шепчут сосны,
 На закате на Байюньшань.

А наутро опять прощаться
Нам с тобою пора придет
К суете-сует возвращаться,
Повседневных своих забот.
 Мне в какой-нибудь город дальний
 Предстоит опять улетать...
 И на крышах на плоских пальмы
 Будут ветками мне махать.
Но когда-нибудь утром ранним
Знаю — чудо произойдет:
Налетит вдруг тайфун с Тайваня
И отменит мой самолет.
 Я тогда растворюсь душою
 В неба низкого серебре
 И останусь навек с тобою
 Белым облаком на горе.

(Байюньшань, Гора белого облака — символ Гуанчжоу)
2006

Новый импульс отношениям.

В своих мемуарах бывший министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь, внесший большой личный вклад в нормализацию отношений Китая с Россией в 1980—1990-е годы, писал, что советско-китайские отношения пережили «три десятилетки»: 1959—1969 — десятилетие полемики; 1969—1979 — десятилетие противостояния; 1979—1989 — десятилетие переговоров.

Действительно, российско-китайские отношения в 1980-е годы стали постепенно улучшаться. Был восстановлен обмен студентами, постепенно отстраивались порушенные двусторонние связи в экономике, торговле, культуре. Принято решение вновь открыть Генеральное консульство СССР в Шанхае. Китайское телевидение дало зеленый свет таким популярным советским фильмам, как: «Москва слезам не верит», «Служебный роман», «17 мгновений весны», которые пришлись по душе жителям Поднебесной, и др.

Новым каналом, расширявшим советско-китайские торгово-экономические связи в 1980-е годы, стала межрегиональная торговля. Так, в июне 1988 г. были подписаны межправительственные соглашения о принципах создания и деятельности совместных предприятий сроком на 10 лет.

С 15 по 18 мая 1989 г. Китай посетил председатель Верховного совета СССР, генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. Итогом этой знаковой поездки стало советско-китайское Коммюнике, заложившее политическую основу двусторонних отношений. Визит М. С. Горбачева в Китай дал старт нормализации советско-китайских межгосударственных отношений и обозначил официальное возобновление партийных связей между КПК и КПСС.

Возобновление работы генерального консульства СССР в Шанхае.

16 декабря 1986 г. над крышей генерального консульства СССР в Шанхае был поднят красный флаг с серпом и молотом. Это означало, что советское представительство в китайском городе-мегаполисе после нескольких десятилетий вынужденного перерыва вновь начало свою работу. Для русских (советских) граждан Восточного Китая это также означало, что теперь им есть куда

обращаться за помощью. А проблем было немало. Одна из самых сложных состояла в том, что в Шанхае еще находились люди, которые по ряду причин не имели советского гражданства.

На торжественной церемонии открытия консульства присутствовали Посол СССР Трояновский, а также министр черной металлургии Колпаков, которого китайцы хорошо знали по сотрудничеству 1950-х гг.

С этого времени началась новая история консульства, со сменяющимися друг друга генеральными консулами и новыми порядками. Благодаря изменениям, которые с молниеносной быстротой происходили в нашей стране и в мире, — в 1991 г. на карте появилось новое государство - Россия. К слову, с декабря 1991 по 1998 никакого флага на консульстве вообще не было (на всякий случай).

При этом настоящим чудом можно назвать сам факт сохранения уникального по своей исторической роли здания генерального консульства и возвращения его России. Сегодня на центральной набережной Шанхая расположены всего две дипмиссии — генконсульства России и Таиланда.

Генеральные консулы СССР и России в Шанхае (с 1986)

Строк, Феликс Николаевич (1986—1989). Драгоман (переводчик и делопроизводитель) генерального консульства в Шанхае (с 1962).

Разумовский, Георгий Петрович (1990—1992). Окончил Кубанский сельскохозяйственный институт (1958). На партийной работе в Краснодарском крае (с 1961), затем в аппарате ЦК КПСС и Совмине СССР.

Чаплин, Борис Николаевич (1992—1997).

Коннов, Виктор Алексеевич (1997—2002).

Кривцов, Андрей Владимирович (2002—2006). Востоковед-историк. Окончил московский Институт стран Азии и Африки и двухгодичные курсы международного перевода (японский язык). Сотрудник Генерального консульства СССР в Токио, возглавлял отдел Японии в МИДе. Генеральный консул в Саппоро. Сыграл большую роль в деле консолидации соотечественников в Шанхае.

Шаронов, Александр Александрович (2006 — по настоящее время). После окончания МГИМО (1982) сотрудник МИДа.

Шанхайские русские.

В 1980-х годах русских, проживавших в Шанхае, можно было пересчитать по пальцам. В основном это были «китайские жены» (при этом все они имели советское гражданство). На их долю выпали годы Культурной революции, начала новых реформ. В 1980-е стихийно было создано неформальное Русское общество. Позже к обществу стали присоединяться советские китайцы,

496 прибывавшие в Шанхай из Казахстана, Молдавии и других мест.

К середине 1980-х в обществе насчитывалось до 35 человек. Среди них: Л.А.Бабаскина, А.И.Лин с дочерью и внуком, Юлия Литинская, Валентина Ли, Людмила Михайловна Ша-Цзин, Галина Михайловна Сюе, Диас Циньпинь и др. Все эти люди так или иначе уже были интегрированы в жизнь КНР, хотя и не ощущали себя китайцами. На встречах общества можно было увидеть также тех, кто родился в смешанных семьях, но по тем или иным причинам не захотел уезжать в СССР.

Встреча со «старыми русскими».

«Однажды, в начале 2000 г., мне посчастливилось попасть на встречу, устроенную «старыми русскими», теми, кто прожил в Шанхае не один десяток лет. В тот памятный вечер произошла знаменательная «передача власти» от старого председателя общества — молодому китайцу — Сюй Ляну, женатому на москвичке Юлии Литинской. За накрытыми столами сидели в основном пожилые и очень пожилые люди.

После провозглашения политики открытости в Китае стали более внимательно относиться как к китайским эмигрантам — хуацяо, которые начали инвестировать значительные средства в различные отрасли китайской экономики, так и к иностранцам, когда-то приехавшим в Китай. В связи с этим в Китае был создан ряд соответствующих учреждений, включая Всекитайскую федерацию реэмигрантов. Тогда же был решен вопрос с так называемыми «полукровками» — детьми от смешанных браков с китайцами.

На памятном вечере собралось более 15 человек. Благодаря знакомству с Сюй Ляном, мне удалось увидеть воочию членов общества. В ходе знакомства выяснилось, что половина участников общества приехали в Шанхай из Урумчи и Кульджи. Мне удалось узнать несколько историй, рассказанных этими людьми. Хочу ими коротко поделиться.

Валентина и Володя Ли. У них трое детей: дочь и сыновья-близнецы. Валентина была певицей, сейчас дает уроки вокала. С мужем долгое время вместе работали в цирке.

Саша Сюй Лян и Юлия Литинская познакомились в Москве в 1992: друзья попросили ее помочь молодому китайскому бизнесмену набрать на компьютере текст документа. Сюй плохо говорил по-русски, Юлия не знала китайский, но это не помешало им полюбить друг друга. Спустя восемь месяцев после знакомства они поженились. У них четверо детей. У мужа свое дело — он занимается недвижимостью, Юлия выучила язык и теперь прекрасно говорит не только на китайском (мандаринском), но и на шанхайском диалекте.

Людмила Михайловна Ша Цзин — переводчица. Ее отец — китаец, мать — русская. В 1952 Людмила окончила театральный

институт в Шанхае, вышла замуж и осталась в КНР. Родители, 497 братья и сестры уехали в СССР. Она довольно часто с ними встречается. Людмила Михайловна преподает хореографию, театральное искусство, русский язык.

Галина Михайловна Сюе осталась в КНР в начале 1950-х, поскольку встретила здесь свою любовь. Несмотря на непростую жизнь, она не унывает. Увлекается танцами, хотя разменяла уже восьмой десяток.

Диас Циньпинь из семьи военного. Его отец был генералом и вместе с семьей в 1930-е жил в Москве. В 1937 отца с матерью отозвали в Китайскую Республику на борьбу с японскими оккупантами. Их дети попали в детский дом, в том числе и полуторагодовалый сын Диас. Он смог вернуться в Китай только после 1949 г. Встреча оказалась и радостной, и трагичной. К тому времени родители забыли русский язык, а дети не знали ни одного китайского иероглифа! Только по возвращении Диас узнал, что он воспитывался с братом в одном детском доме, в Подмоскowie. Им тогда так никто и не сказал, что они родные люди. В 1998 г. в Москве был устроен съезд бывших «китайских детдомовцев». Диаса туда тоже пригласили. Его жена и сын ни слова не знают по-русски, а китайский самого Диаса считается нечистым, потому что родной язык он осваивал уже взрослым.¹

Загадка старинного клада.

Это произошло в конце 1980-х годов в Шанхае. Консульская служба уже не первый год опекала одну пожилую соотечественницу, самую бедствующую эмигрантку в Китае по фамилии Павлова, выдавая ей ежемесячно по 120 юаней. Она была младшей дочерью инженера-железнодорожника Павлова, приехавшего еще в конце XIX века в Китай на строительство КВЖД. Две дочери удачно вышли замуж, а третья осталась одинокой.

Однажды в консульство позвонили работники китайской милиции. Они сообщили, что Павлова умерла, необходимо присутствие советских представителей, чтобы произвести опись вещей. Когда трое консульских сотрудников попали в крохотную комнатку умершей, они были поражены. Помещение находилось в страшном запустении: маленькое тусклое окошечко, стены черные от копоти, пол покрыт слоем пыли, от порога до кровати протоптана тропинка. При этом у стены стоял великолепный резной шкаф, рядом — пианино старой работы (эти раритеты перевезли в генеральное консульство). У кровати была тумбочка, где консульские сотрудники обнаружили обрывки газет, пожелтевшие листки бумаги, среди которых был и старый

¹ Из дневника Ларисы Черниковой, кандидата исторических наук (проживала в Китае с 1997 по 2005 гг., сначала как стажер, затем преподаватель нескольких китайских университетов).

тетрадный листочек в клеточку, исписанный химическим карандашом, а также стопка писем и толстая пачка юаней — деньги, которые консульство ежемесячно выдавало Павловой на жизнь в течение нескольких лет. Письма и бумаги как не представляющие ценности забрали с собой. Дело было в пятницу, в конце рабочего дня.

Передав китайскому чиновнику копии описей, советские сотрудники отправились на отдых. В воскресенье вечером один из них решил посмотреть, что же они привезли из павловского дома (старушка жила в фамильном особняке своего отца, занимая при этом одну комнатку). На тетрадном листочке были видны какие-то расчеты, список предметов. Написано было неразборчиво, с многочисленными сокращениями, но он сумел разобрать: «голова лошади — зол. слитки (3), хвост — монеты (700), втор, половица — кольца (12), серьги (4), брилл. (?)».

Он вдруг отчетливо вспомнил, что видел на стене массивную закопченную картину, скорее даже мозаичное панно, что-то вроде всадника на коне. Тайник?! — пронзила догадка. Завтра, в понедельник, китайцы передадут эту комнату старосте дома для заселения новых жильцов.

Через четверть часа сотрудник консульства вместе с коллегой были у павловского дома. Часовой, охранявший комнату, пропустил их внутрь после убедительных объяснений, — мол, консульские не успели все осмотреть во время первого визита. Вскрыв вторую от порога половицу, работники действительно обнаружили большой сверток, где находились связки золотых колец, перстней с драгоценными камнями, а также кольцо, броши, серьги! Часовой истошно завопил, стал звать свидетелей. Делать нечего. Стали осматривать дальше «по списку». И обнаружили еще два «лошадиных» тайника — с золотыми слитками и с монетами царской чеканки. А в замызанной старой подушке и ветхом одеяле были припрятаны пачки полуистлевших купюр — в юанях, царских ассигнациях, шанхайских чанкайшистских долларах.

В этой убогой лачуге, по некоторым данным, оказалось ценностей почти на 2,5 миллиона долларов! После прихода китайских чиновников сокровища наспех описали и сдали на хранение китайским властям.

Согласно международным законам, если наследники не находятся, все так называемое выморочное имущество переходит в пользу государства, где почил покойный. Родственников пришлось искать долго. Как выяснилось, почти все они погибли. Мужем одной из сестер был француз. Как гласят шанхайские легенды, много лет назад в городе разыгралась страшная трагедия: за одну ночь была вырезана многочисленная преступная группировка, не щадили ни женщин, ни грудных детей. Предполага-

Я с посохом теперь не расстаюсь —
Брожу, не торопясь, по горным склонам,
Вокруг бамбук в снегу,
Лишь изредка мелькнет
Кривой сосны наряд темно-зеленый.

Устал, озяб — пора искать приют,
День на исходе, но не беспокоюсь —
Унылый стук валька, протяжный стук —
В глухом селении я на ночлег устроюсь

Соломой крыты хижины в селении,
Что примостилась здесь, меж гор, под перевалом.
Лежу на кане — а на стенах иней,
Лед в ковшике с водой, но я доволен малым —

Чтоб слушать песни и луною любоваться
Не нужен ни дворец из яшмы и нефрита, ни золото —
Лишь друг, с которым можно сдвинуть чаши
И до рассвета толковать о старине забытой.

От Русских клубов
к Координационному
совету

* * *

Девяностые годы: Нас по привычке называли «сулянь» — советскими... «В Поднебесную ведет много путей. Главный вопрос, который задают соотечественники в России — как удалось поселиться в Китае? Путей остаться жить в КНР несколько. Первый — учеба или стажировка. Обычно в страну едут студенты российских вузов, востоковедческих факультетов и отделений, главная специализация которых — язык, культура, история, юриспруденция, экономика, политология. А также исследователи и стажеры по линии академий наук, учебно-исследовательских программ.

Второй — работа. Не будем говорить о дипломатическом корпусе, специалистах-переводчиках, академических ученых-китаистах — эти люди, прекрасно владеющие китайским, идут отдельной «строкой». Что касается другой составляющей сегодняшних русских, проживающих в Китае, — это технический персонал посольств и консульств, моряки российского флота, работники различных российских предприятий и организаций, Аэрофлота. Они, как правило, знают английский, европейские языки. Особая категория — преподаватели русского языка и литературы, прибывшие в КНР по приглашению. Их встречают преподаватели-русисты и все заботы по обустройству иностранных коллег в Китае берут на себя. Они тратят на это так много времени, терпения, такта, что хочется в знак благодарности, по русскому обычаю, им в пояс поклониться.

Признаюсь, меня в первое время проживания в стране раздражало, что китайцы двигаются и мыслят в несколько «заторможенном» темпе (я тогда и понятия не имела о китайском менталитете). Увы, мне не хватало понимания, как много своего времени, нервов и даже денег тратили мои «сопровождающие», отправляясь со мной на экскурсию или в магазин. Сейчас, по прошествии не-

скольких лет, когда уже познакомилась с местной культурой общения, воспитания, этикетом, а также с лучшими традициями китайского народа: долготерпением, гостеприимством, радушием, — мои воспоминания жгут мне память.

Третий путь, который приводит русских в Китай, это потребность страны в высококвалифицированных специалистах: атомщиках, военных, ученых, спортивных тренерах. Обычно их сопровождает переводчик-специалист. Легко можно попасть «на жительство» в КНР, выйдя замуж за китайца (надо сказать, что такой шанс есть у многих девушек, которые приезжают в Поднебесную выступать в танцевальных, цирковых, развлекательных шоу, позже они приглашают сюда же своих родственников). Дети от смешанных браков уже к дошкольному возрасту обычно бегло говорят на обоих языках: русском и китайском, а частенько учат и третий — английский, французский, немецкий.

В 1990-е годы особой общественной активности русскоязычного населения в Китае не наблюдалось. Если и развивались в это время «внешнеэкономические» связи, то главным образом на уровне «челноков». Из дальневосточных краев и областей России множество людей, оставшихся во времена перестройки и в постперестроечный период без работы ехали преимущественно в приграничные китайские города за товаром — одеждой, обувью, бытовой техникой, чтобы таким способом заработать на жизнь.

Отношение к нам, гражданам бывшей советской великой страны, в Китае было в то время слегка ироничным: что могло произойти, чтобы социализм рухнул?

И все же к нам относились не так настороженно, как к другим иностранцам. Больше того, в личном общении китайцы проявляли настоящую широту души. Мама, приехавшая в конце 1998 г. ко мне в гости в Шанхай, прекрасно общалась с местными жителями, не зная китайского языка. Она часто самостоятельно ходила на рынок или просто погулять. Ее знала вся округа. Люди горячо ее приветствовали, давали дельные советы при покупках. Как говорила мама, у нее сложилось стойкое ощущение, что она попала в Москву 1950-х годов — по атмосфере теплоты и открытости общения.»¹

«В Шанхае в это время русских было около 100 человек. Все состояли на учете в консульстве и с удовольствием общались по праздникам. Интересно, что молодые люди (эмигранты, уехавшие с родителями или в студенческое время на Запад, в Америку — граждане Израиля, Канады, США), теперь, оказавшись здесь, тоже относили себя к русским. И даже играли за нашу любительскую футбольную команду!

То же самое можно сказать о жителях бывших союзных республик — грузинах, украинцах, казахах. Они также состояли на учете в Генеральном консульстве России, где, в случае необходимости, решали все возникающие у них проблемы. Мы все вместе выезжали на шашлыки, играли в футбол, встречались в консульстве, когда там устраивались концерты, другие культурные мероприятия.

Русских студентов, приехавших на обучение, было всего несколько человек. Из них запомнился Денис Палецкий, он занимался с консульскими детишками воспитанными единоборствами. А некоторое время спустя, после блестящего окончания вуза, стал переводчиком В.В. Путина»²

* * *

«Я приехал в Шанхай в сентябре 1996 г. на стажировку в Фуданьский университет. В то время там училось еще шесть студентов из России и два армянина. Годом позже к нам прибыла еще одна молдаванка. В других шанхайских вузах русских было и того меньше — два студента в Шанхайском университете иностранных языков, два — в Хуадуне. В Фудане в те годы работала преподавателем в университете Галина Афанасьевна Николаева, а в «Шан-вае» — Валентина Ивановна Лященко. К середине 1990-х гг. в Шанхае официально было зарегистрировано не больше шести-семи представительств российских компаний и околосударственных структур. Среди них — представительства Аэрофлота, Торгово-промышленной палаты, Дальневосточного морского пароходства, Морфлота, Совмортранса, якутской компании «Сервис». Постоянных русских жителей в те годы в Шанхае было до 150 человек. Около трети из них составляли консульские сотрудники и члены их семей. Была еще небольшая группа так называемых «китайских жен» — девушек, вышедших замуж за китайцев.

В то время интернет только появился. Доступ к нему был дорогим удовольствием. Как впрочем и телефонная связь. Пять минут разговора с Владивостоком, где жили родители, стоили 110 юаней. Для студента, чей месячный бюджет составлял две — три тысячи юаней, это было крайне дорого. Письма домой шли в среднем около трех недель.

Газеты и журналы доходили с оказией, и с огромным опозданием, русского телевидения практически тоже ни у кого не было.

Доступ в русский отдел библиотеки Фудань (там хранятся многие тысячи книг, в основном 1950—1960-х гг. издания) опять же был закрыт. Мне удалось туда «пробраться» лишь в 1997 году.

В таких условиях крайне ценилось «живое» общение. Быть может поэтому даже официальные представители консульства или крупных компаний достаточно доброжелательно и по-простому общались с нами, студентами, и другими представителями «общественности». Все друг друга знали, но тем не менее какой-то активной общественной жизни не велось. Все группировалось, главным образом, вокруг консульства — там устраивались праздничные вечера, встречали Новый год. В 1999 г., когда широко отмечалось 200-летие со дня рождения А.С.Пушкина, представители общественности участвовали в целом ряде юбилейных мероприятий, организованных консульством.

Второй «точкой притяжения» были спортивные состязания: футбольные матчи собирали практически всю русскую общину Шанхая. С середины 1990-х в Шанхае существовала футбольная лига, куда входили команды, составленные из иностранцев, проживающих в Шанхае. Поскольку за российскую любительскую команду нередко выступали также профессиональные игроки, состоявшие в шанхайских клубах, например, Александр Панов, в один из сезонов российская команда стала чемпионом.

В состав нашей команды входили Владимир Падалко, Сергей Попов, Петр Поворознюк, Валерий Иванов, несколько сотрудников консульства. Матчи проводились по субботам. Все желающие приезжали поболеть за свою команду. Обстановка была доброжелательная и неформальная.

Китайцы, в свою очередь, тоже довольно дружелюбно относились к русским, несмотря на то, что наша страна в те годы находилась в крайне тяжелом положе-

нии. Слово «Россия» тогда еще было новым, и нас по привычке продолжали называть «сулянь» — советскими.

Других «русских мест» для общения просто не существовало. Два уцелевших православных храма были «перепрофилированы»: в одном находилась биржа, в другом — французский ресторан. Почему-то русские в то время любили ходить в ресторан «Грэйп», который находился в приделе Кафедрального собора Божией Матери Споручницы грешных. Эта любовь была мне непонятна. Хотя и самому доводилось изредка там бывать по приглашению. В 1998 г. один бизнесмен из Гонконга предпринял попытку открыть русский ресторан «Онегин» (он располагался неподалеку от памятника Пушкину), но просуществовало новое заведение совсем недолго.

Все мои попытки в те годы найти хоть какие-то следы материального присутствия русской эмиграции в Шанхае (книги, газеты, предметы быта) к успеху не привели. Поговаривали — все было уничтожено в годы «культурной революции».

И все же мне повезло. Я стал посещать своеобразный студенческий кружок, возникший с легкой руки преподавательницы Фуданьского университета Г.А.Николаевой. На этих встречах много говорили о русской литературе, о музыке. Смотрели русские фильмы на видеокассетах. Именно бывшие студенты и стажеры, приехавшие в Китай в 1990-е изучать язык, культуру и право КНР, составили позже тот костяк, который сегодня представляет русское лицо современного Шанхая, да, пожалуй, и всего Китая. Они стали основателями юридических, консалтинговых, транспортных, торговых компаний, а также, в свое время, возглавили представительства самых крупных российских фирм. Опять же из этой среды вышли и продолжают выходить лидеры многих общественных объединений соотечественников в Китае.

Именно эти люди составляют основу того явления, которое называется «соотечественники в Китае».

Та же история сложилась с «Русским клубом в Шанхае». Он возник «снизу» и успешно существует до сих пор именно благодаря людям, приехавшим в Шанхай в 1990-е. Похоже, что наше поколение, формировавшееся в годы ранней перестройки, сохранило тот запас энергии и веры в то, что мы можем и должны многое сделать. И многое изменить к лучшему.

Поколение, нам предшествовавшее, к сожалению, такой силы не имело — оно оказалось отравлено и разочаровано годами «застоя». Поколение за нами следующее —

люди, обманутые «ложью 1990-х» и «демократическими 507 реформами», оделись в «броню» цинизма, излишнего практицизма. Наверное, мы — уцелевшее поколение романтиков, которые в своей жизни не все оценивают только по рыночным лекалам. Так что нас можно показывать в музее в качестве редких экспонатов.»³

Русский клуб в Шанхае (PKLLI) вчера и сегодня.

После окончания Второй мировой войны в Шанхае до 1956-х г. продолжала существовать организация советских граждан, основанная еще в 1937 г. Однако в течение этого времени большинство эмигрантов из Китая уехало в третьи страны, а советские граждане — в СССР. С установлением дипломатических отношений между СССР и КНР (1949), а также в связи с приездом в Китай большого числа советских специалистов для оказания помощи братской стране, при советском консульстве СССР в Шанхае организовали новый Советский клуб (он действовал до 1966).

Русский клуб в Шанхае де-факто был основан 9 декабря 1998 г. с единственной и главной целью — сплотить русских, проживающих в этом многомиллионном китайском городе. Поддерживать и сохранить национальные, культурные, духовные традиции. А еще, чтобы в случае необходимости протянуть руку помощи соотечественнику. Поддерживать словом, делом в решении насущных проблем местной шанхайской жизни. А подчас и внутренних вопросов русскоязычной общины. И конечно же — чтобы чаще собираться вместе, общаться, заниматься благотворительными проектами.

Учредителями клуба выступили предприниматели и служащие российских туристических и торговых компаний О.Истман, А.Шрестха, М.Дроздов, В.Путилкин. На учредительную встречу пришло около 70 человек, включая иностранных гостей. Одна из основных задач клуба — знакомство с китайской историей, культурой. Без этого невозможны настоящая «прописка» в Поднебесной, полное взаимопонимание русского и китайца. Отдельная тема — сохранение истории русской эмигрантской общины Шанхая 1920-1950-х гг.

Клубные встречи по традиции проходят один раз в месяц, иногда чаще. Сегодня члены Русского клуба в Шанхае — не эмигранты (каждый из них в любой момент может вернуться на родину). Это российские бизнесмены, студенты шанхайских вузов, преподаватели, командированные специалисты, а также те, кто связал себя с Китаем семейными узами (в основном россиянки, создавшие здесь семьи). Нередкие гости в клубе — сотрудники Генерального консульства России. Талисманом Русского клуба в

508 Шанхае, его историей, «живой энциклопедией» считаются давняя жительница Шанхая Людмила Афанасьевна Бабаскина и ее супруг Го Нин.

Проходят годы, но основные задачи Русского клуба в Шанхае остаются неизменными — это — единение и взаимопомощь (поддержка соотечественников — отдельная «красная строка» в Уставе клуба). РКШ также успешно решает проблемы координации русского бизнеса. Он объединяет тех, кто чувствует свою принадлежность к великой русской истории, культуре, цивилизации в широком смысле этого слова.

Можно сказать, в Русском клубе аккумулирована идея будущего культурного центра русской диаспоры в Шанхае, который мог бы включать в себя библиотеку, кинотеку, Интернет-зал с современными российскими компьютерными программами, конференц-зал для проведения различных научных и бизнес-форумов. По последним данным (2009), в Шанхае постоянно проживает около 1500 граждан России. Учитывая выходцев из бывших советских республик (Армении, Молдавии, республик Средней Азии, Украины и Казахстана), общее их число составляет до 3000 человек. Многие из них — активные члены РКШ.

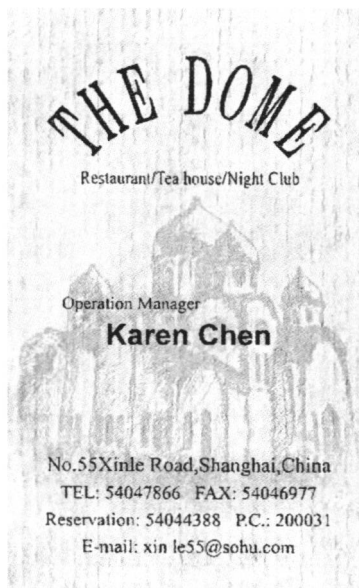
Разумеется, спектр жизни Русского клуба в Шанхае расширяется, он шагает в ногу со временем. Сегодня в яркой палитре его деятельности — поддержка сайта Русского клуба в Шанхае, форума китайцев «Восточное полушарие», проведение Деловых завтраков. И конечно же организация культурно-развлекательных мероприятий: презентация новых российских изданий, встречи с их авторами, известными отечественными писателями, концерты звезд шоу-бизнеса. Помимо этого — поддержка шанхайской православной общины, секции изучения русской эмиграции.

В «послужном списке» РКШ сотни дел и мероприятий. Вот лишь некоторые из них: Организация конференции «Российская диаспора в Китае: история и современность» (2002), в рамках которой ведущие ученые российского и китайского Дальнего Востока обсуждали такие знаковые темы, как «Взаимодействие и взаимообогащение двух великих культур», «Российско-китайские отношения на современном этапе», «Проблемы изучения истории и культуры русской диаспоры в Китае».

Встреча с эмигрантами, родившимися в Шанхае и прожившими здесь много лет. Таких встреч было уже немало. Особенно запомнились встречи с Михаилом и Ольгой Николаевыми, Александром и Игорем Титовыми, ныне гражданами США и Аргентины (2002). Михаил Николаев передал в дар РКШ редкий экземпляр знаменитого альбома В.Д.Жиганова «Русские в Шанхае» (1936). Бесценный подарок был принят с большой благодарностью.

Визитка менеджера
ночного клуба
располагавшегося
в здании
Кафедрального
собора. Шанхай, 2003

Объявление в газете
о первой встрече
Русского клуба

20

COUNTRYFIEI)

American Women's Club Variety of monthly events including luncheons, coffees, speakers, and sports. 6219-8267.

Belgian Nights Casual drink and Belgian beer for Belgians or friends of Belgium at night of every 2nd Friday of the month, at Badlands Cafe (897, JuluLu) 6472-2471.

British Club Shirley Biling 6412-4417.

British Community Club Tel: Sue K wan 6219-1449.

Canadian Consulate General. Canadian citizens are invited to contact and register with the consulate (for emergency purposes only.) Tel: 6279-8400; Fax: 6279-8401.

Le Cercle Francophone "Shanghai Accueil" welcomes French-speaking newcomers to Shanghai. Monthly soiree on the 3rd Thursday of each month at Le Bouchon, 1455 Wuding Xi Lu. Annick de Bentzmann at 6472-8762.

Netherlands Club Please contact Mieke de Jongs 6268-8988.

Russian Cultural Association The Russian Cultural Association of Shanghai has been officially inaugurated -over a table well laden with "ikra". "chemiy khleb", and "vobla", and with the familiar sounds of "Lyube" and "Na Na" playing in the background. Anyone wishing to join in, have us over for "shashliki", or just share some recent "anekdoti". please call Olya during the day at 5876-6858 ext. 22102 or in the evenings at 5830 6018. You don't have to be Russian to join * you just have to love our culture, enjoy our food and most of all laugh at our jokes.

Whirligig If you want to be an actress., contact: Lily at 6472-0517.

Youth Groups AIESEC the world's largest student organization, is about to start some new activities in Shanghai. If you are an alumnus of AIESEC refresh your old fellows' network. If you are a current member or just interested in AIESEC you should join us anyway. Phone us on 021-62624430 or send an e-mail to aiesecprc@yahoo.com.

В числе «нашумевших», резонансных мероприятий РКШ — Круглый стол, посвященный современной русской литературе (2006). В работе круглого стола приняли участие известные российские писатели: Валерий Ганичев, Леонид Бородин, Владимир Бондаренко, Александр Сегень и др.; творческий вечер писателя Юрия Полякова (2007), главного редактора «Литературной газеты», автора широко известных в России и за рубежом романов и повестей «Сто дней до приказа», «Демгородок», «Возвращение блудного мужа», «ЧП районного масштаба», «Козленок в молоке»; встреча соотечественников с известным китаеведом Владимиром Малявиным (2008); мастер-класс заслуженного артиста России Валерия Иванова-Таганского (2009).

РКШ имеет опыт организации и проведения концертов российских исполнителей. Так в 2006 и 2007 гг. при поддержке клуба в Пекине и Шанхае прошли концерты российской популярной группы «Мумий Тролль». А в 2007 году Русский Клуб в Шанхае выступил в качестве организатора концерта камерной музыки, на котором выступили участники московского «Трио им. Рахманинова» Виктор Ямпольский (рояль) и Михаил Цинман (скрипка). Правлением Клуба было принято решение не брать плату за вход, а сделать этот концерт настоящим подарком всем любителям классической музыки.

Кстати, этот концерт не был первым опытом такого рода. Еще в ноябре 2002 года РКШ организовал выступление перед соотечественниками пианистки Марии Корнеевой, которая постоянно проживает в Шанхае.

Русский клуб в Шанхае неоднократно устраивал проведение выставок российских художников. Самыми запоминающимися из них стали выставка работ заслуженного художника России С.М.Черкасова (2002), выставка-презентация картин владивостокских художников Олега Черного и Натальи Дю (2007), а также проведение в 2007—2008 гг. в Шанхае, Нанкине и Ухане совместно с московской галереей «Дом Нащокина» выставки американской художницы русского происхождения Лизы Лидо. До революции семья Лизы находилась на дипломатической службе в Китае, а после рокового переворота в Россию уже не вернулась и в конце 1920-х годов переехала в Калифорнию, а затем в Нью-Йорк.

В 2007 г. Русский Клуб в Шанхае поддержал идею автопробега «Москва—Урал—Шанхай». Организатор пробега текстильная компания «Волентекс» из Каменска-Уральского Свердловской области. Основным атрибутом похода стал колокол с эмблемой г. Шанхая. Колокол отлит в Каменске-Уральском и отражал идею пробега — укрепление дружбы, добрососедства и сотрудничества народов и стран евразийского континента. На финише автопробега колокол был передан в дар Русскому Клубу в Шанхае.

Концерт группы
«Мумий Тролль» в Шанхае,
2006.
Фото О.Новиков

22

512 На встречу с участниками автопробега пришло около 80 соотечественников, проживающих в Шанхае. Мероприятие завершилось хорошим исполнением под гитару туристских песен Ю.Визбора, О.Митяева и др.

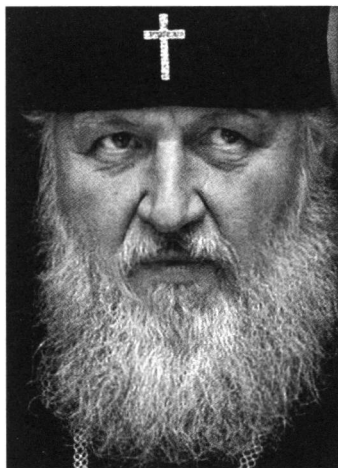
В мае 2008 г. РКШ организовал и провел акцию по сбору пожертвований для пострадавших от землетрясения в провинции Сычуань. Жертвами трагедии стали около 50 тысяч человек, почти 5 миллионов человек остались без крова. В эти дни Правление РКШ обратилось к соотечественникам, проживающим в Шанхае, со словами: «Не секрет, что Китай стал вторым домом для многих из нас, а китайский народ проявил себя как народ гостеприимный, доброжелательно настроенный к нам, иностранцам. Мы считаем, что пришло время поблагодарить их за это гостеприимство. Жаль только, что поводом для этого стали трагические события в Сычуани. Просим всех, кого не оставила равнодушной эта разворачивающаяся на наших глазах драма, оказать посильную помощь». На данное обращение откликнулись многие соотечественники. Все собранные средства были переданы шанхайскому отделению Красного Креста.

Изучение истории русской эмиграции в Шанхае является одним из важнейших направлений деятельности клуба. Множество интервью и статей на эту тему опубликовано на сайте РКШ. Статьи, подготовленные участниками действующей при РКШ «Секции изучения истории русской эмиграции», публиковались в российской и китайской периодике. РКШ поддерживает связь с пожилыми эмигрантами, выходцами из Шанхая, проживающими в Австралии, США, Франции и России. В начале 2009 года в московском издательстве «Русский путь» вышел в свет, подготовленный исторической секцией «Русского клуба», перевод книги китайского историка Ван Чжичэна «История русской эмиграции в Шанхае».

РКШ содействовал формированию и развитию православной общины в Шанхае. Клуб был первым, кто обратил внимание китайских властей на бедственное состояние двух православных храмов (в одном из них располагался французский ресторан, в другом — ночной клуб). Клуб способствовал формированию православной общины в Шанхае, выделил часть средств, необходимых для закупки церковного облачения и утвари. В 2002 г. гостем клуба стал митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне — Святейший Патриарх Московский и всея Руси); а в 2009 г. — епископ Егорьевский Марк. В июне 2009 г. председателя клуба М.В.Дроздова в своей сиднейской резиденции принял Первоиерарх РПЦЗ митрополит Иларион. РКШ поддерживает также постоянный контакт с китайскими православными верующими.

Патриарх
Московский
и всея
Руси Кирилл

Пожелание
митрополита(ныне —
патриарха) Кирилла
в адрес РКШ

24

Русскому клубу в Шанхае
в память о любви к культуре
с пожеланием помощи
в труде по сохранению русской
духовной и культурной
традиции

+ Кирилл, митрополит
Смоленский и Калининградский

29.11.2002.

Обложка изданной в Китае
при помощи РКШ книги
Э.Успенского «Дядя
Федор, пес и кот»

Русский клуб в Шанхае сотрудничает с российскими и китайскими издательствами, СМИ, творческими союзами. С помощью клуба осуществлено несколько издательских проектов.

Наш Чебурашка в Поднебесной.

Среди российских писателей Эдуарда Успенского можно назвать самым «китайским». Здесь в переводе вышло в свет около десяти его книг, среди них — «Крокодил Гена и его друзья», «Тетя дяди Федора или Побег из Простоквашино», «Любимая девочка дяди Федора», «Зима в Простоквашино», «Дядя Федор идет в школу, или Нэнси из Интернета в Простоквашино». Но это еще не все — у писателя есть пятилетний «китайский» внук — Эдуард, одна из трех его дочерей вышла замуж за гражданина Поднебесной.

Здания православных храмов.

Они сохранились по сей день в небольших улочках рядом с Хуайхайлу. Согласно договору между СССР и КНР от 1956 г. вся собственность Русской православной церкви в Китае перешла к правительству КНР, которое распорядилось ею по собственному усмотрению. Долгое время в изящном Свято-Николаевском храме по адресу Гаоланьлу (Gaoian lu), южнее улицы Хуайхайлу, находился китайский ресторан под названием «Счастливый» (Lucky restaurant), а затем ресторан французской кухни Ashanti Dome. А в большом Кафедральном соборе во имя Божьей Матери споручницы грешных на перекрестке улиц Синлэлу и Сяньянлу (xinie lu, Xiangyang lu) долгое время была биржа, а затем тайваньский ночной клуб. Часть храма занимал филиал китайского ресторана «Грэйп» (Grape), многие годы пользующегося популярностью среди иностранцев.

Ф.И.Шалапин выступал в Шанхае в феврале-марте 1936 г. Он пел в концертном зале «Гранд-отеля» — нынешнем кинотеатре «Дагуанмин» (Daguangming) на Нанкинской улице, рядом с «Парк-отелем» (Nanjing xi lu, 216), а жил в гостинице «Катэй мэньшн». В настоящее время отель «Цзиньцзян» (Jinjiang) находится по адресу: Маоминнаньлу (Maomingnan lu, 59).

Набережная Банд (Вайтань). Эта набережная, которую зовут иногда по-английски Bund. В словаре это слово означает «набережные в странах Востока», то есть в Лондоне этим словом набережную не назовут... Набережная была очень популярной в эмигрантском Шанхае. Здесь находился знаменитый городской парк, в который допускались лишь иностранцы. На набережной располагался знаменитый Гонконг-Шанхайский банк — символ британского присутствия в Китае, с двумя символическими бронзовыми львами. В 1936 г., когда набережную посетил Ф.И.Шалапин, русские газеты поместили снимок Шалапина со львом, подписав фото: «Два льва».

Как раз на пересечении набережной и торговой Нанкинской улицы (бывшая Нанкин-роуд) расположен знаменитый отель «Мир» (Peace Hotel, он же «Хэпин»). Отель знаменит тем, что в нем останавливались Вертинский и Шалапин.

В Шанхае по делам службы часто бывал знаменитый советский разведчик Рихард Зорге. Во время наездов в Шанхай он останавливался в самой шикарной гостинице тех лет «Катэй», сегодня — северный корпус отеля «Хэпин, что на пересечении набережной и Нанкинской улицы.

Во времена «культурной революции» и разгула хунвэйбинов в Шанхае многие здания западной архитектуры пострадали от варварских атак «красных охранников». Один из китайских клерков, узнав, что хунвэйбины собираются «атаковать» здание

518 Гонконг-Шанхайского банка, нанял нескольких рабочих, и они замазали известкой все мозаичное оформление внутренних помещений, особенно — купола и холла с колоннами. Купол был отделан русским художником В.Подгурским в 1933 г. Для того чтобы сделать эту работу, банк отправил художника в Италию на стажировку, там он научился изготавливать смальту особого состава, чтобы ее не мог повредить влажный климат. В середине 1990-х годов, незадолго до смерти, бывший клерк рассказал свою тайну. В 2001 году, когда посетители пришли в банк после реставрации, они увидели возрожденное мозаичное чудо. Увы, фамилия Подгурского в памятном списке создателей здания банка не значится.

К сожалению, в Шанхае практически не осталось русских захоронений. В китайских городах земля ценится особо, и в этой стране усопших предпочитают кремировать. Бывшие иностранные кладбища оказались в черте города, их переносили, оставляя лишь памятные знаки, но самих могил уже нет. Однако есть одно место, где сегодня можно увидеть несколько русских надгробий. Это мемориал Сун Цинлин (супруги китайского вождя Сунь Ятсена), его построили на месте старого европейского и еврейского кладбища Хунцяо (Hong Qiao lu). На территории мемориала выделили участок земли, где установили сохранившиеся таблички с бывшего иностранного кладбища. Фактически там лишь несколько табличек с русскими фамилиями, есть также грузинские, армянские, прибалтийские фамилии.

На этой же улице Хунцяо недалеко от мемориала в начале 1950-х гг. располагался советский военный городок, в котором стояла дивизия ПВО, защищавшая Шанхай от налетов гоминьдановской авиации с Тайваня.

Шанхайский выставочный центр между улицами Янаньлу и Нанкинлу (по адресу Yan'an zhong lu. 1000, Nanjingxilu, 1111) — образец архитектуры «сталинского» стиля в самом центре Шанхая, очень напоминает павильон ВДНХ. Строительство всего комплекса было завершено всего за 10 месяцев. С 1954 г. до ухудшения отношений он назывался Дворцом советско-китайской дружбы. Украшенный шпилем высотой 106 м со звездой весом в тонну, дворец в свое время был самым великолепным зданием Шанхая. Несмотря на все достижения Шанхая последних лет, комплекс до сих пор располагается одним из самых больших залов в городе, где проходят наиболее торжественные мероприятия. Именно здесь в апреле 1996 г. состоялось подписание пятистороннего соглашения между руководителями России, КНР, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. На верхнем этаже находится ресторан «Дружба», некогда самый престижный в Шанхае. Сегодня здесь проводятся заседания Шанхайского Совета.

В целом мест, связанных с российской эмиграцией, осталось до обидного мало. Но в самом Шанхае осталась ностальгия по российским культурным традициям. Люди старшего, среднего и даже молодого поколения хранят наше культурное наследие... Скажем, исполнение русских песен настолько традиционно, что, куда ни зайди, с любым китайцем здесь можно спеть «Подмосковные вечера», «Катюшу» и другие песни 1940-50-60-х годов.

* * *

Новый год по-русски в Шанхае. «Есть в многоликном Шанхае свой особый шарм, причем для каждого, кто сюда попадает, он свой. Для меня — это затерянные сегодня в многомиллионном городе следы белой русской эмиграции. По одним данным, в 30-е годы здесь проживало около 20 тысяч русских, по другим — почти в два раза больше. Сейчас примерно на 17 миллионов жителей Шанхая приходится лишь несколько сотен русских. Но, как говорится, мал золотник, да дорог. В этом я лишний раз убедилась, когда попала на празднование шестилетия Русского клуба в Шанхае, бессменным руководителем которого является Михаил Дроздов. Новый год по-русски встречали в здании генерального консульства России в Шанхае, старинном особняке, построенном еще в конце XIX века на ул. Хуанпулу, недалеко от знаменитой набережной, в самом дорогом и престижном районе старого города. Несмотря на то, что в приглашении была приписка «Вход по паспортам», у многих принаряженных людей документы не спрашивали. Русская диаспора в Шанхае очень дружная и уже не первый раз собирается здесь на праздник. Правда, при виде одного из гостей охрана насторожилась: мужчина держал под мышкой какую-то крупногабаритную «штукоевину», перепоясанную по-простому бечевкой. Досмотрели по полной форме. В свертке оказался старенький, потрепанный годами и дорогами баян. Марат Беркович, хозяин инструмента, в костюме морячка позже лихо наяривал на нем цыганочку, «Яблочко» и задухшевную «Рябину». Высококласный инженер, он уже несколько лет работает в Китае — строит метро, тоннели.

У парадной беломраморной лестницы, устланной ковром, гостей встречала Лариса Черникова, одна из активисток клуба, она в Китае преподает русский язык, каждый должен был оставить в журнале свою роспись и получить номер для участия в новогодней лотерее. Это всегда самое волнующее, даже на фоне изысканного фуршета, событие русского праздничного вечера, здесь происходят настоящие чудеса.

К примеру, два года назад разыгрывался главный приз — билет авиакомпании «Аэрофлот» из Шанхая до любого города Европы. Счастливый билетик достался Татьяне Кочановой — синеглазой, улыбочливой девушке, которая приехала в Шанхай после окончания Петербургской консерватории по классу фортепиано. Месяц спустя после новогоднего бала фаворитка судьбы улетела на недельку в Лондон, где, по словам Тани, у нее было много друзей. По возвращении она сообщила, что выходит замуж — встретила там своего давнего поклонника. Сейчас Татьяна Стратфорд счастливо живет со своим мужем в Англии. Как после этого не поверить в новогоднюю сказку...

На этот раз короткую, как залп шампанского, официальную часть вечера украсил фильм о Русском клубе в Шанхае, созданный журналистами Приморского телевидения и радио к дню рождения именинника. А в числе самых престижных призов оказались цифровая видеокамера, которая досталась студентке Фуданьского университета. Несмотря на то, что мой 14-й номер остался на этот раз без выигрыша, новогоднюю мечту мне пообещал исполнить сам Ангелок — Ирина Каткова, я даже за крыло подержалась для верности. Ирина в Китае уже шесть лет, после окончания Иркутского университета приехала сюда на стажировку и осталась. Сейчас работает в российской транспортной компании.

— Я нигде и никогда не была так счастлива, как в Шанхае, — призналась она мне. — И желаю, чтобы это случилось с каждым. Для этого сюда надо приехать, пусть даже ненадолго. Это город, где исполняются мечты.

— Русский клуб в Шанхае, наверное, даже больше, чем родня, — говорит Михаил Дроздов, председатель. — Это круг соотечественников, которые становятся по-особому близкими друг другу, живя за рубежом. Мы устраиваем тематические вечера, собираем деньги для детей Беслана, беспокоимся о судьбе русских православных храмов, просто протягиваем руку помощи, когда это требуется, и главное — встречаемся, чтобы поговорить, обсудить новости и проблемы, вместе отметить праздники, как сейчас. Поверьте, это дорогого стоит.»⁵

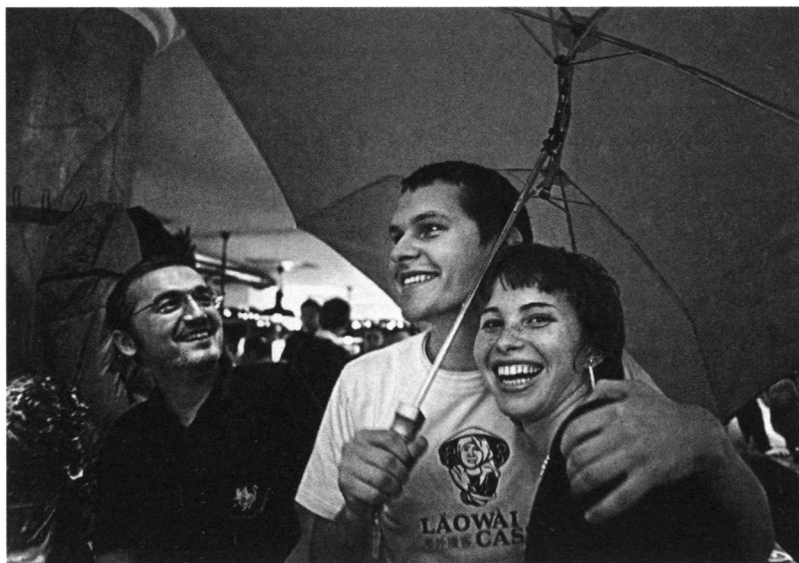
Традиционные встречи русской общины РКШ проводит ежемесячно. В среднем в них принимает участие 80—150 человек. В марте 2004 г. встреча клуба прошла на борту парусника «Надежда», а в июле 2008 г. — на фрегате «Паллада».

Председатель
РКШ М.Дроздов
с участниками
автопробега
«Москва—Урал—
Шанхай»

Мероприятия РКШ.
Фото О.Новиков

27

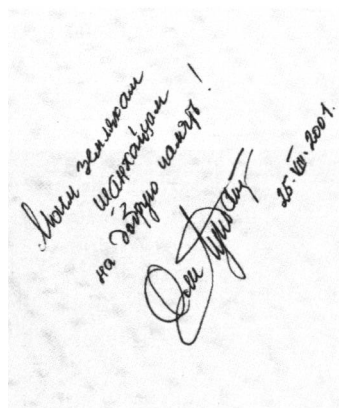
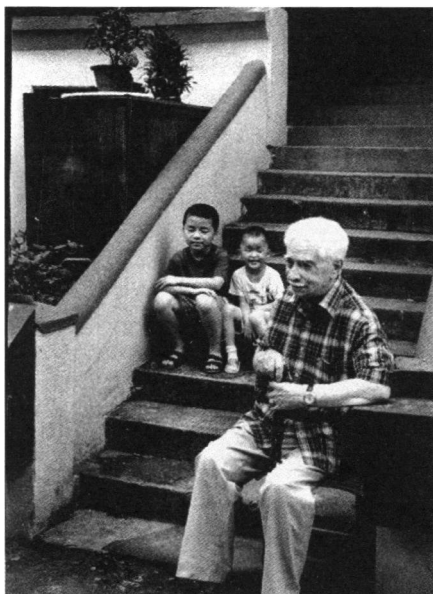

31

Олег Лундстрем
в Шанхае.
Фото Н.Брыксиной,
2001

Автограф
О.Лундстрема,
2001

34

33

Свое пятилетие (2003) клуб праздновал в Генеральном консульстве России. Тематические вечера, посвященные А. Вертинскому, Ф. Шаляпину и О.Лундстрему, а также встречи киноклуба «Современный китайский кинематограф» с любезного разрешения генерального консула А.В.Кривцова РКШ тоже проводил в консульстве. Вообще, за годы деятельности Русский клуб в Шанхае организовал не одну сотню интересных мероприятий, включая даже всеобщее «любование полным солнечным затмением» (22 июля 2009).

С мая 2007 года РКШ является членом Координационного совета соотечественников в Китае, а в октябре того же года ютуб стал членом Международного союза российских соотечественников (www.msrgs.ru). Сайт Русского клуба в Шанхае (www.russianshanghai.com) регулярно обновляется. Здесь можно найти немало эксклюзивных материалов, посвященных не только сегодняшнему дню Китая, Шанхая, но также истории российского присутствия в Китае. Концепция сайта подразумевает наполнение его собственными материалами при минимальном использовании перепечаток статей, опубликованных другими изданиями.

РКШ — сооснователь интернет-форума по Китаю и Азии «Восточное Полушарие» (www.polusharie.com). За восемь лет, прошедших со времени появления этого форума в сети Интернет, он стал лидером среди всех сайтов востоковедческой тематики. Число обращений к этому ресурсу превысило восемьдесят миллионов, число поднятых тем — более 14 тысяч, а число сообщений ушло за отметку 650 тысяч. Форум не замкнут на обсуждении тем, касающихся исключительно Китая. Он содержит большие разделы о Южной Корее и Японии, имеет подразделы, посвященные странам ЮВА, таким как Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Таиланд и другие.

Таким образом, сайт «Восточное Полушарие» стал действенным механизмом к объединению русской диаспоры не только в Китае, но и во всей Азии. Число только зарегистрированных пользователей форума уже превысило отметку 60 тысяч человек. Общая численность посетителей превышает эту цифру в несколько раз. Значительная часть форумчан — наши соотечественники, постоянно проживающие в Китае, Южной Корее и Японии.

С 2001 г. неизменным председателем РКШ является М.В.Дроздов. На момент подготовки данной книги к печати Правление клуба представляют: А.Н.Крисской, С.С.Литвин, М.В.Савельев, Л.П.Черникова. Председатель Общественного совета клуба — старейшая русская жительница Шанхая Л.А.Баскина.

Дроздов, Михаил Владиславович (1971, Владивосток). Женат, трое детей. Окончил Дальневосточный государственный университет, юрист (1993). Преподаватель права во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса, сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока при ДВО РАН. Стажировался в Даляньском университете иностранных языков (1991) и шанхайском университете «Фудань» (1996—1998). Создал компанию Mars Consulting Ltd. — первую в Китае частную компанию, специализирующуюся на оказании юридических услуг клиентам из России и стран СНГ (2000), которая позднее вошла в группу компаний «Окно в Китай» (China Window Consulting Group). Председатель РКШ (с 2001), председатель Координационного совета соотечественников в Китае (с 2007). Представлял соотечественников из стран АТР во Всемирном координационном совете российских соотечественников (2007—2008). Автор-составитель сборника нормативных актов КНР «Договор в китайском праве» (Владивосток, 1996). Автор стихов, статей о жизни русской диаспоры, на юридические темы, интервью с деятелями русской культуры и эмиграции (О.Лундстремом, С. Черкасовым, Э. Успенским, митрополитом Илларионом и др.) Редактор сайта «Русский клуб в Шанхае». Сооснователь крупнейшего востоковедческого Интернет-форума «Восточное Полушарие». Инициатор проведения круглого стола «Русская диаспора в Китае: история и современность» (Шанхай, 2002), организатор и ведущий творческих вечеров с российскими деятелями культуры в Шанхае. Награжден медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга» (за вклад в развитие побратимских связей между Санкт-Петербургом и Шанхаем, 2004) и Почетной грамотой Посла РФ (за вклад в дело консолидации соотечественников, проживающих в Китае, 2008). Живет в Шанхае (Китай).

Бабаскина, Людмила Афанасьевна (1931). Гражданка Российской Федерации. Замужем, имеет сына. После окончания Ленинградского педиатрического медицинского института (1957) работала в детской поликлинике (до 1959), затем вместе с мужем выехала на постоянное жительство в Китай, где работала врачом-терапевтом в Западной поликлинике для иностранных специалистов при больнице «Красный Крест» (Пекин, 1959 — 1966). После переезда в Шанхай 23 года работала в районной больнице 23 года. Переводчик научно-популярных фильмов по медицине для Шанхайской киностудии документальных фильмов (с 1984). После возобновления работы советского консульства в Шанхае часто проводила для его сотрудников беседы на медицинские темы. Награждена грамотой «Передовой медработник», почетной грамотой за тридцатилетнюю работу врачом, медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга». Владеет китайским языком. Проживает в Шанхае (Китай).

Крисской, Альберт Николаевич (1974, Ростов-на-Дону). В Китае с 1993. Обучался в Пекинском институте языков и Чанчуньском геологическом институте. Член Правления Русского клуба в Шанхае. Сооснователь крупнейшего востоковедческого Интернет-форума «Восточное полушарие». Является генеральным представителем консультационной компании Tradeco в Китае. Владеет английским, испанским и китайским языками. Женат. Имеет сына. Живет в Шанхае.

Литвин, Сергей Сергеевич (1976, Крым). В Китае с 1995. Стажировался в Шанхайском университете и университете Фудань. Секретарь Координационного совета соотечественников в Китае. Член Правления Русского клуба в Шанхае. Сооснователь крупнейшего востоковедческого Интернет-форума «Восточное полушарие». Женат. Живет в Шанхае.

* * *

Пожелания дипломата. «...Китай так мощно продвигается вперед по очень простой причине — народ много работает. И еще (это опять же моя точка зрения): существуют различные системы организации труда, общества. Когда система постоянна (пусть даже она не во всем рациональна) и люди в ней работают, получается какой-то результат. Если эту структуру часто менять — ничего хорошего не получится.

Сегодня русско-китайские отношения, имею в виду экономическую составляющую, развиваются большими темпами. Темп прироста очень большой, десятки процентов в год. Но при этом у нас не очень хорошая структура торговли. Россия в основном продает сырье. Нам такая ситуация невыгодна — это понятно. Но и китайцам — тоже. Скажем, здесь очень большие потребности в целлюлозе. К положительной тенденции можно отнести тот факт, что наконец-то высокоразвитый Восточный Китай повернулся лицом к России. Пример тому — строительство целлюлозно-картонного комбината в Хабаровском крае, куда Китай готов вкладывать свои инвестиции. Еще один большой проект связан с Санкт-Петербургом. Там, на берегу Балтийского

Мероприятия РКШ.
Фото М.Иванов

моря, на площади в 1,5 кв. км планируется построить новый комплекс с жильем, офисами, рекреационной зоной. Не следует это путать с чайна-тауном. В данном случае это чисто коммерческий проект: китайцы вкладывают в него свои деньги и строительные технологии достаточно высокого уровня, а также людской ресурс.

...Сейчас в 500 км от Шанхая строится атомная станция, там работает около тысячи русских специалистов, сами понимаете, вопросов возникает немало. И разумеется, мы способствуем развитию отношений между нашими странами в области экономики, науки, культуры. Как бы обтекаемо не звучала эта формулировка — за ней стоят реальные дела.

...Русскому клубу в Шанхае хочу пожелать прирассать новыми людьми. Хорошо, если бы у Клуба появилось собственное здание, куда можно было бы прийти в любой день, пообщаться в своем кругу, как, например, у японцев. Это очень помогает, когда живешь за границей. Думаю, возможности для этого будут. Русское присутствие в Шанхае расширяется. К примеру, некоторые мои московские знакомые из числа уже вполне состоявшихся бизнесменов собираются сюда приезжать и вкладывать деньги в серьезное производство. Значит, еще больше появится здесь соотечественников, и Клуб вырастет. Главное, что в нем есть ядро инициативных, деловых людей, к которым потянутся другие.»⁶

Клубное движение русских в Китае.

Активная деятельность Клуба в Шанхае стала стимулом для создания объединений соотечественников в других регионах и городах Китая — В Пекине, Урумчи, Гонконге, Гуанчжоу, Харбине. Все эти сообщества представлены на сайте проекта «Восточное Полушарие». При этом многие из них создали свои собственные сайты.

Русский клуб в Пекине.

Русское сообщество Пекина является самым многочисленным в Китае и насчитывает по разным данным от 5 до 7 тысяч человек. Оно же и самое «разношерстное». Здесь проживают дипломаты, представители крупных и мелких компаний, бизнесмены, студенты, преподаватели, артисты. Немало здесь и просто «ищущих себя» людей, чудным образом оказавшихся в Китае и ведущих не менее чудной образ жизни. Многие сообщества замкнуты в устоявшиеся компании проживающих в одном

6 Из интервью А.В. Кривцова, генерального консула России в Шанхае (2001—2006), о будущем Китая и русской диаспоре в Шанхае (газета «Владивосток», январь 2005 г.)

районе людей, часто являющихся коллегами по работе или компаньонами по бизнесу. Сообщества очень неоднородные, тяжело взаимодействующие и зачастую неохотно принимающее новичков.

Однако, и в такой сложной ситуации была предпринята попытка к объединению. В ноябре 2001 г. прошла первая встреча Русского клуба в Пекине (РКП). Клуб был создан стараниями молодых энтузиастов, загоревшихся идеей создать в китайской столице некое подобие шанхайского клуба, успешно работающего к тому моменту уже несколько лет. Среди инициаторов создания клуба были С.Шилин (впоследствии Председатель РКП), С.Янковская, Е.Косолапов и Е.Смолькова. Вскоре после создания у клуба появился свой сайт.

Шилин, Сергей Борисович (1973, Владивосток). Окончил Дальневосточный государственный университет по специальностям «экономика Китая» и «финансовый менеджмент». Стажировался в институте экономики Цзилиньского государственного университета. В Китае с 2000 г. Был одним из основателей и руководителей Русского клуба в Пекине. Сооснователь крупнейшего востоковедческого Интернет-форума «Восточное полушарие». Является президентом компании по розливу воды и напитков «Цинъюаньшань». Вице-президент Международной ассоциации боевых искусств Кобукай, обладатель 2-го дана. Владеет английским и китайскими языками. Имеет сына. Живет в Пекине.

Косолапов, Евгений Владимирович (1975, Москва). В Китае с 2000 по 2003 год. Работал в международной студенческой организации AIESEC, открывал ее представительство в КНР. Один из инициаторов создания Русского клуба в Пекине. Был первым веб-мастером сайта клуба. Сооснователь крупнейшего востоковедческого Интернет-форума «Восточное полушарие». В Китае познакомился со своей будущей женой Еленой Смольковой, студенткой Пекинского университета иностранных языков. Были одной из первых пар, венчавшихся на территории Российского посольства в Пекине. Имеют сына и дочь. Проживают в Санкт-Петербурге.

По инициативе Русского клуба в Пекине регулярно проходили встречи, позволившие многим соотечественникам расширить круг общения, завести новых друзей, найти партнеров, а иногда и создать семью. Инициаторы Клуба вели активный поиск точек соприкосновения между людьми разных возрастов, родов занятий, ведущих разный образ жизни. Организовывались праздники, выезды на природу, спортивные мероприятия. Клуб оказал большое содействие в деле формирования православной общины Пекина.

Русский клуб в Пекине стал первой в Китае организацией соотечественников, у которой появилось свое постоянное помещение. При поддержке китайских бизнесменов, а также спонсорской помощи российских деловых кругов появилось помещение, куда каждый день мог прийти любой желающий выпить чашку чая, сыграть в бильярд или просто пообщаться. Появилась общественная библиотека. Помимо обычных встреч стали проводиться тематические мероприятия, такие как вечера

китайской истории и культуры, организуемые востоковедом Людмилой Исаевой. Прошла встреча с известными писателями И.Алимовым и В.Рыбаковым. В работе клуба принимали участие и китайские друзья, владеющие русским языком. С успехом прошел концерт русской песни коллектива «Веселый ветер», состоящий из китайских выпускников российских вузов. Проходили встречи вопросов и ответов с участием сотрудников посольства России в КНР.

Однако вместе с яркими событиями давали себя знать и противоречия. Помещение Клуба находилось на территории оптового рынка — эта специфика отпугивала многих. С другой стороны, со временем появились и финансовые проблемы. Китайские предприниматели, не увидевшие в клубе перспектив для своего бизнеса, отказались бескорыстно предоставлять для него помещение.

Культурный центр, в который пытался перерасти пекинский Русский клуб, нуждался в постоянном обслуживании и финансировании. Единственным вариантом финансирования могла стать коммерциализация Клуба, которую инициаторы посчитали неприемлемой.

Клуб стабильно проработал 4 года, опираясь в основном на энтузиазм его основателей. К сожалению, часть ключевых для клуба фигур покинули Китай, вернулись на Родину. Новых же энтузиастов и активных последователей не нашлось, в результате чего Клуб прекратил свое существование. Предпринимались неоднократные попытки его реанимации, проводились встречи, новогодние вечера, прошло несколько мероприятий для детей. Однако все это не приобрело характера регулярных встреч. Поэтому приблизительно с 2006 г. русское сообщество Пекина объединено в основном виртуально — на базе форума «Восточное полушарие», одним из инициаторов создания которого в свое время и выступил Русский клуб в Пекине. Координатором этого виртуального общения и взаимодействия соотечественников в Пекине является Н.Фомина.

Фомина, Надежда Борисовна (1981, Хабаровск). Участник Координационного совета соотечественников в Китае. Представитель Русского Клуба в Пекине. В 2003 г. закончила факультет восточных языков Хабаровского государственного педагогического университета. В Китае с 2006 года. Гражданка Российской Федерации. Замужем. Проживает в Пекине.

Много лет, среди живущих в Пекине наших соотечественников, витала идея создания детского клуба. Вопрос компенсации русской языковой среды для детей в каждой семье решался по-своему: кто-то приглашал пожить в Китай бабушек и дедушек, другие отправляли своих чад учиться на Родину, некоторые выписывали персональных учителей из России. И вот в ноябре 2008

года состоялось открытие первого в Пекине Русского центра раз- 531
вития и творчества для детей «Теремок». А предшествовала этому
долгая подготовительная работа: поиск помещения и средств,
получение лицензии. Сейчас «Теремок» арендует помещение у
китайского детского сада. Многие дарили «Теремку» игрушки и
книги — так постепенно сформировалась небольшая библиотечка,
как для детей, так и для родителей. Активистами Центра сформи-
рована база данных о проживающих в Пекине русских педагогах,
врачах и других детских специалистах. В планах «Теремка» — пе-
реехать в отдельное здание, открыть русскую балетную и художе-
ственную студию.

В сложившейся ситуации значительную часть забот, свя-
занных с объединением российских соотечественников в Пеки-
не, взяло на себя посольство России в КНР, которое также регу-
лярно организует концерты и приемы, на которые приглашают-
ся и наши соотечественники. В этой своей работе посольство, а
также представительство Россотрудничества в Китае тесно и пло-
дотворно взаимодействуют с Координационным советом соотече-
ственников в Китае, а также с руководителями русских клубов на
местах.

Русский клуб в Харбине.

Первые из ныне живущих в городе русских приехали сюда око-
ло 20 лет назад. Обосновавшись в Харбине, они объединились в
клуб для взаимной поддержки и регулярных встреч. Его основу
составили активисты русского сообщества (в 1990-е оно было не-
многочисленным), прежде всего это преподаватели, иностранные
специалисты, работники совместных китайско-российских ком-
паний, а также небольшая группа старожилов — представителей
первой волны русской эмиграции.

Одним из лидеров русского сообщества была Нина Нико-
лаевна Кетунина, преподаватель русского языка в Харбинском
политехническом университете (ХПИ). Несмотря на плотный
рабочий график, она всегда находила время для организации
встреч со старыми русскими харбинцами, проведения экскурсий,
вечеров поэзии. Подарки из России для русских старожилов —
на Рождество, на Пасху — тоже ее идея. Во главе с Ниной русские
помогали Ефросинье Андреевне Никифоровой, русской харбинке
преклонного возраста, ухаживали за могилами советских воинов.
Нина сделала фильм — итог «исторических» прогулок по Харби-
ну с Михаилом Михайловичем Мятовым, одним из последних
русских старожилов в городе на Сунгари. Нина жила в Харбине
около 10 лет и оставила после себя добрую память.

...Время идет. Русская община в Харбине в XXI веке за-
метно выросла, сменился ее состав. По имеющимся данным,
ее численность сегодня составляет около двух тысяч человек.

В основном это студенты (свыше тысячи человек), а также члены русско-китайских семей и те, кто приехал в Харбин для работы и бизнеса.

В Харбине растет число российских и смешанных предприятий. Так, новый ресторан «Вокруг света» - предприятие со стопроцентно русским капиталом. В пригороде Харбина построен паркетный завод с российскими инвестициями. Недавно открыты русский ночной клуб и магазин русских продуктов. Российские бизнесмены заняты в основном в сфере грузоперевозок, поставок товара из Китая в Россию. Китайские компании, ориентированные на торговлю с нашей страной, также стали шире привлекать русских специалистов — переводчиков, офис-менеджеров. По-прежнему в городе на Сунгари много русских преподавателей.

Подрастают дети: на новогоднем утреннике в 2009 г. собралось более полусотни ребятишек.

Сейчас активное общение русских харбинцев, помимо регулярных встреч, происходит также на сайте — www.polusharie.com.

Вообще, нынешний Русский клуб в Харбине ведет свой отсчет именно с тех «встреч и посиделок», что начались в 2005 г. благодаря форуму «Восточное Полушарие». Сначала собирались на праздники, потом встречи стали регулярными. В 2006 году клуб обрел свое первое помещение (шутливо прозванное «штабом») на территории русского ресторана. К сожалению, «штаб» просуществовал недолго, однако это не сказалось на количестве и качестве клубных мероприятий. Лидеры клуба — Марина Кушнаренко, Лариса Жебокритская, Сергей Еремин, а также его другие активисты с энтузиастом взялись за создание библиотеки.

В списке дел клуба сегодня — регулярные клубные встречи, поэтические и музыкальные вечера, исторические экскурсии по русским местам Харбина, сборы у мемориала советским воинам в День победы, поездки на кладбище советских воинов, поддержка российских заключенных, отбывающих наказание в харбинских тюрьмах.

Члены Русского клуба в Харбине приняли активное участие в возвращении на родину останков Каппеля, одного из самых почитаемых лидеров Белого движения. Также клуб провел несколько акций по уборке территории вокруг заброшенного Свято-Иверского храма и сбор подписей под обращением в городскую администрацию с просьбой о защите храма.

Из примечательных событий клуба в последние годы стоит также отметить вечера встреч с бывшими русскими харбинцами, сбор подписей под обращением в мэрию о разрешении православных служб в Харбине, составление поименного списка погибших воинов, участие в эстафете Олимпийского огня в Харбине, создание детского танцевального ансамбля, проведение встреч

с посещающими Харбин русскими артистами, начало издания русскоязычного журнала. Русский клуб старается использовать любую возможность разнообразить культурную жизнь русскоязычного сообщества Харбина. Под эгидой клуба объединилось немало талантливых, инициативных, творческих людей разных возрастов и национальностей.

Кушнаренок, Марина Сергеевна (1979, Комсомольск-на-Амуре). Образование высшее, специализация — экономика, бухгалтерский учет и аудит. В Китае с 2003. В настоящее время — переводчик-фрилансер. Участник Координационного совета соотечественников в Китае. Председатель Русского клуба в Харбине. Гражданка Российской Федерации. Замужем. Есть ребенок. Живет в Харбине (КНР).

В последние два года представители Русского клуба в Харбине в рамках деятельности Координационного совета соотечественников в Китае (КССК), коллективным членом которого они стали в 2007 г., приняли участие в организации и проведении акции «Георгиевская ленточка в Китае», в проекте «Сказки Пушкина глазами детей», в конкурсе «Русская краса Китая — 2009».

В 2009 г. Русский клуб в Харбине инициировал издание в Китае первого легального журнала для русских соотечественников — «Партнеры. Берега дружбы» (как приложения к правительственному русскоязычному изданию КНР «Партнеры»),

«Партнеры. Берега дружбы».

Заметным явлением в культурной жизни русского Китая стал выход издаваемого в Харбине с марта 2009 г. специализированного журнала «Партнеры. Берега дружбы». Журнал выходит при поддержке Координационного совета соотечественников в Китае, Русского клуба в Харбине, Международного культурного центра при журнале «Партнеры». Новое издание рассчитано на российских соотечественников, а также на русскоязычных граждан других стран, временно или постоянно проживающих в Поднебесной.

Жебокритская, Лариса Владиславовна. Окончила Донской государственный университет, журналист. Литературный редактор журнала «Партнеръ». Ответственный редактор приложения «Партнеры. Берега дружбы». Член Русского клуба в Харбине. Наблюдатель Координационного совета соотечественников в Китае. В Китае с 1990. Замужем. Есть ребенок. Место проживания: Харбин.

Русский клуб в Урумчи был создан 5 ноября 2007 г. Отличительная особенность клуба его многонациональный состав: Среди членов клуба — граждане России, Украины, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана — всего более десяти национальностей. Численность русских, постоянно проживающих здесь, — около 15 тысяч человек, среди них немало не только людей рабочих специальностей, бизнесменов, но и студентов.

36

Сам Синьцзян-Уйгурский автономный район (столица — 535 Урумчи) имеет свою специфику — здесь многие местные жители говорят по-русски. В свое время Советский Союз на этой территории помогал КНР разрабатывать нефтяные месторождения и вел масштабное строительство (сейчас здесь развиты не только нефтяная, но также текстильная и металлургическая отрасли, находится самый крупный в Китае центр ветряной энергетики).

В Урумчи сохранилось немало зданий, построенных по проектам советских архитекторов. Одно из них — консульство, закрытое в 1962 г. В настоящее время здесь планируется открыть музей. Урумчи давно облюбовали бизнесмены из стран СНГ. Для Урумчи характерны большое количество оптовых рынков, выгодное географическое положение (доставлять отсюда товары в страны бывшего Советского Союза невероятно удобно, например, в Новосибирск можно добраться за два часа — самолетом).

Русский клуб в Урумчи — это встречи соотечественников, обсуждение насущных проблем жизни, изучение истории русской и советской эмиграции в Синьцзяне, большая работа по сохранению и распространению русского языка, а также знакомство с достижениями не только русской, но и китайской культуры. Клуб активно взаимодействует с Координационным советом соотечественников в Китае, Русским клубом в Шанхае.

В мае 2008 г. в провинции Сычуань произошло страшное землетрясение, погибло много людей. Члены Русского клуба в Урумчи в эти полные скорби дни оказали посильную материальную помощь пострадавшим.

Русский клуб в Урумчи поддерживает связь с соотечественниками, живущими в городе Инин (Кульджа). Особенно теплые отношения сложились с Николаем Ивановичем Луневым, директором русской школы, большим знатоком русской культуры. В дар школе клуб передал учебники русского языка, а члены клуба педагоги Наталья Старкова и Любовь Лапенко познакомили учителей с новой прогрессивной методикой обучения чтению на русском языке.

Лунев, Николай Иванович (1945). Гражданин КНР. Женат, имеет троих детей. Окончил факультет русского языка Синьцзянского университета. Преподаватель русского языка (с 1986) и директор (с 1997) русской школы города Кульджи (Инин). Член бюро общественной молодежной организации Синьцзяна (с 2004), член иммигрантской организации Илийской области (с 2005). Член Всекитайского политического консультативного совета 10-го созыва, X созыва Политического консультативного совета Илийской области, Всекитайского политического консультативного совета 11-го созыва, Политического консультативного совета XI созыва Илийской области. «Передовой учитель» города Кульджи (1995). Передовик национального сплочения города Кульджи (1996) и национального сплочения Илийского округа (1997), всекитайский передовик национального сплочения (2000).

В мае 2008 г. в г. Инин прошла «Русская Пасха», на которой присутствовали не только китайские гости, но и соотечественники из России и Казахстана. В июле того же года пять учениц из русской школы в г. Кульджи — сестры Ирина, Ксения и Рита Зазулины, а также Надя и Катя Курганаевы приняли участие во втором спортивном юношеском фестивале российских соотечественников в Москве. (Что стало возможным именно благодаря активному участию в этом деле Координационного совета соотечественников в Китае). Предки школьниц — русские эмигранты. Девочки, как и их родители, родились и выросли в Китае. Несмотря на то, что призовых мест сестры из Кульджи не заняли, им представилась уникальная возможность побывать на исторической Родине, познакомиться со сверстниками из разных стран мира (всего в состязаниях участвовали 44 команды), поговорить на родном русском языке.

В 2008-м г., объявленном в России годом семьи, получила Диплом Международного конкурса «История моей семьи» 24-летняя Елена Лю, которая обучает китайских детишек в г. Кульджи русскому языку. Она смогла принять участие в этом масштабном мероприятии благодаря поддержке Русского клуба в Урумчи.

* * *

«... Я родилась и выросла в городе Урумчи в Китае. Но история нашей семьи началась в России. Моя прабабушка Будаева Пелагея Григорьевна родилась в 1896 году в маленьком городке Татарске Новосибирской области. Там красавица Пелагея повстречала китайского парня. Молодые полюбили друг друга и решили пожениться. Вскоре они повенчались. В 1938 году молодая семья решила уехать в Кульджу, небольшой городок, который находится недалеко от современной казахстанской границы. Когда-то он был русской крепостью и принадлежал Российской империи. По приезду поселились в небольшом домике. Жизнь была тяжелой. Прадедущка был наемным рабочим у богатых жителей городка. А прабабушка нанималась на побелку домов.

Моя бабушка Валентина часто рассказывает о своих родителях. Ее отец, китаец по национальности, не препятствовал тому, что все трое его детей были крещены. По воскресеньям семья ходила в церковь. С особой бережностью относились к русскому языку. Прадедущка сам хорошо говорил по-русски.

В 1946 году семья переехала в Урумчи (позже бабушка открыла здесь свою знаменитую «Русскую булочную «У Валентины», она и сегодня пользуется большим

спросом). В стране шла Гражданская война. На допросы 537 забирали то прабабушку, то прадедушку. Очередное испытание выпало на 60-е годы. Во времена «культурной революции» было запрещено говорить по-русски. Прабабушка Пелагея все равно заставляла своих детей говорить на родном языке.

Моя бабушка Валентина — нынешняя хранительница русской культуры в нашей небольшой семье, воспитала троих детей. Они крещеные. Мы соблюдаем все русские обычаи, отмечаем православные праздники. И конечно не забываем о своих китайских корнях. Например, в Родительский день едем к могиле прабабушки на русское кладбище, а потом отправляемся к могиле прадедушки на китайское кладбище.»⁷

В Русском клубе в Урумчи особое внимание уделяется детям. В библиотеке много детских книг, учебников и обучающих программ по всем школьным предметам. Стало также доброй традицией на клубных встречах проводить детские концерты. Ребята читают стихи, поют частушки, танцуют и играют на музыкальных инструментах. Вскоре здесь планируется открыть детскую театральную студию. А вот «Литературная гостиная» при Русском клубе уже есть. Недавно организовался также Женский клуб.

Осенью 2008 г. клуб обратился к администрации Алтайского края с предложением заключить соглашение о сотрудничестве. Положительный ответ пришел незамедлительно. Совместно определили основные направления сотрудничества, главные из них: обеспечение русской школы в Урумчи наглядными, методическими пособиями, учебниками, пополнение фонда клубной библиотеки, организация отдыха детей соотечественников в Алтайском крае.

Субботняя школа в Урумчи.

При РКУ создана субботняя школа. Известный факт: после нескольких лет обучения русских детей в китайской школе они адаптируются в новой стране проживания, но при этом начинают терять связь с родным языком. В РКУ решили давать уроки родного языка. Здесь занимаются чтением, письмом. В рамках проекта Координационного совета «Сказки Пушкина глазами детей» ребятишки после прочтения каждой новой сказки великого русского поэта, сами создают к ним иллюстрации. В планах школы — постановка спектакля по мотивам произведений Пушкина. Субботняя школа в Урумчи делает только первые шаги, но родители уверены — она необходима детям, как воздух — воздух родины.

538 В декабре 2008 г. на конференции соотечественников, проживающих в Китае, за активную работу председатель Русского клуба в Урумчи Наталья Старкова получила Почетную грамоту от имени Чрезвычайного и Полномочного посла России в Китае С.С.Разова.

Старкова, Наталья Владиславовна (1966, Новосибирск). После окончания Новосибирского государственного педагогического института (1989) работала учителем истории и обществоведения (1990—2005). В 2006 переехала в Китай, город Урумчи, по месту работы мужа. Участник Координационного совета соотечественников в Китае. Председатель Русского клуба в Урумчи. Гражданка Российской Федерации. Замужем. Имеет сына.

Русский клуб в Гуанчжоу.

Русские на юге материкового Китая появились давно. Один из ярких примеров такого присутствия — основание в 1920-х гг. В.К.Блюхером, занимавшим в то время должность главного военного советника правительства Китая, военной офицерской школы Хуанпу в Гуанчжоу. Первые встречи русскоязычных граждан, проживающих либо временно находящихся в Гуанчжоу, стали проводиться с 2003 года. Все те, кому была близка Россия, кто говорил или думал по-русски, кто улавливал общую атмосферу единства, стали собираться по субботам в одном из ресторанов.

Для них это была хорошая возможность обзавестись новыми знакомствами и даже друзьями, да и просто поговорить по-русски. Пожалуй, это и стало первым шагом к объединению русскоязычных граждан в Гуанчжоу.

Именно в начале 2000-х гг. вместе с развитием Гуанчжоу стала стремительно расти и русскоязычная община, которая, по скромным оценкам составляет порядка 5 тысяч человек. Все больше открывается здесь представительств российских компаний, появляются новые русские рестораны, бары, кафе. Меняется и культурная составляющая — в Гуанчжоу стали чаще приезжать с концертами российские исполнители, проводятся выставки российских художников. Все эти факторы подтолкнули общину предпринять новые шаги к объединению. 12 декабря 2007 года был принят Устав Русского клуба в Гуанчжоу (РКГ), а чуть позже состоялись выборы Правления, была разработана программа действий и символика клуба.

Алтунян, Константин Тигранович (1979, Ереван). Участник Координационного совета соотечественников в Китае. Председатель «Русского Клуба в Гуанчжоу». Окончил исторический факультет Пекинского педагогического университета. В 2003 году переехал в Гуанчжоу. С 2005 года предпринимал попытки по объединению соотечественников на юге Китая. Был одним из инициаторов создания Русского Клуба в Гуанчжоу. Владеет армянским, русским, английским и китайским языками. Гражданин Республики Армения.

Коновалов, Алексей Сергеевич (1974, Республика Тува). Участник Координационного совета соотечественников в Китае. Член Правления Русского клуба в Гуанчжоу. Окончил факультет иностранных языков Забайкальского государственного педагогического университета. В 1994-95 гг. стажировался в Тяньцзиньском педагогическом университете. Гражданин Российской Федерации. Женат, имеет сына. Владеет китайским и английским языками. С 2004 г. постоянно живет в Гуанчжоу.

Сегодня РКГ проводит как самостоятельные, так и совместные с Генеральным консульством РФ в Гуанчжоу, Координационным советом соотечественников в Китае и другими организациями мероприятия. В их числе — проведение тематических вечеров, создание собственной библиотеки, участие в акции «Георгиевская ленточка» и многое другое. На традиционных встречах клуба, которые проводятся по субботам, можно найти друзей, встретить приятных собеседников, получить профессиональный совет, обратиться за помощью и поддержкой. Принять участие в мероприятиях клуба может каждый.

Важной вехой в становлении РКГ и укреплении его авторитета стало участие клуба в организации и проведении в Гуанчжоу 1 июня 2009 г. очередной конференции Координационного совета соотечественников в Китае. На конференцию съехались руководители общественных объединений из Пекина, Шанхая, Урумчи, Гонконга, Харбина и других городов Китая.

РКГ ведет активную работу и с детьми разных возрастов. Устраиваются утренники, организовываются новогодние

540 праздники, проводятся регулярные мероприятия образовательного характера. Большую работу в этом направлении проводит Б.Есжанова. Соотечественниками неоднократно поднимался вопрос о создании детского сада и школы в Гуанчжоу для русского-ворящих детей, но пока этот проект осуществить крайне сложно. Хочется верить, что это станет возможно в будущем.

Русская летопись Гонконга.

Первое российское императорское консульство было открыто в Гонконге в 1860 г. после успешной дипломатической миссии Е.В.Путятинна в Японию в 1852—1855 гг., и действовало на протяжении 60 лет. За это время в Гонконге побывало немало высоких официальных лиц, общественных деятелей России. Среди них великий князь Александр Александрович (1872), Цесаревич Николай, будущий последний российский император (1891) и известный писатель А.П.Чехов (1890).

После того как в 1921 г. консульство было закрыто, официальные контакты между Гонконгом и советской Россией прервались. Для СССР долгое время Гонконг оставался периферийной территорией, не представлявшей серьезного интереса. Тем не менее уже в начале 1930-х гг., в связи со стабилизацией экономики и развитием внешней торговли, Советский Союз стал поставлять в Гонконг ряд товаров пищевой промышленности, особой популярностью здесь пользовались рыбные консервы и минеральная вода «Нарзан».

Для нескольких сотен русских эмигрантов, потерявших родину после революции, Гонконг на долгие годы стал пристанищем в их изгнании, многие из них нашли здесь и вечное упокоевание. Русские служили в Королевской полиции Гонконга, в морской полиции (после окончания Первой мировой войны, и в связи с участвовавшими случаями пиратства морская полиция Гонконга охотно принимала на работу русских, отличавшихся дисциплинированностью, аккуратностью, прекрасной военной подготовкой). Во время военной оккупации Гонконга Японией русские офицеры, служившие вместе с другими иностранцами в полиции, попали в лагерь в Стэнли.

В период между 1945 и 1948 гг. в Гонконге работали две советские организации: «ВОКС» и «Экспортхлеб». «ВОКС» — бюро советской пропаганды — в основном занимался изданием и распространением материалов на китайском языке о культурной и экономической жизни в СССР. Он издал в Гонконге 100-тысячным тиражом журнал «Свободная культура», организовал показ советских кинофильмов, устроил несколько фотовыставок. Однако интерес жителей Гонконга к советской культуре не был горячим. Согласно полицейской статистике тех лет (1940-х) в Гонконге проживали 224 русских без гражданства и 24 гражданина СССР.

При этом некоторые русские имели гражданство других стран. 541 Русские жители Гонконга работали тренерами на бегах, занимались частной медицинской практикой, служили в иностранных компаниях, содержали небольшие частные магазинчики, лавки. Большой популярностью здесь пользовался русский ресторан «Балалайка» (его не закрыли даже в годы японской оккупации).

Духовным центром и средоточием русской общественной жизни в Гонконге на протяжении нескольких десятков лет служил православный приход во имя Святых апостолов Петра и Павла. Российская Духовная Миссия в Китае ко времени Великого Поста и Пасхи обыкновенно посылала священника в отдаленные районы Китая, где проживали православные эмигранты, но не было храмов.

Так, в 1933 г. начальник Миссии епископ Виктор (Святин) командировал в Гонконг из Пекина священника Дмитрия Успенского, который посетил также Сямэнь (Амой), Гуанчжоу (Кантон), Аомынь (Макао) и Манилу. Результатом этой поездки стало решение (Указ Начальника Миссии № 37 от 10 июля 1934 г.) открыть домовые храмы в Гуанчжоу (Кантоне) — в честь иконы Божией Матери «Нечаянная радость», Макао (Аомыне) — Свято-Троицкий и в Маниле — в честь Иверской иконы Божией Матери. Отец Дмитрий Успенский возглавил приход в Гонконге во имя святых апостолов Петра и Павла в составе Пекинской епархии.

В Гуанчжоу для постоянного служения был назначен настоятелем храма священник Евгений Лутчев (1935). В Манилу протоиерей Михаил Ерохин — настоятелем Свято-Иверского прихода (1936). Весной 1937 г. Отец Дмитрий Успенский освятил молитвенный дом во имя Святителя и Чудотворца Николая в Амое (Сямэне).

В самом Гонконге до открытия постоянного молитвенного дома на Middle Road все богослужения совершались в англиканском храме (с согласия настоятеля). К началу 1940-х община планировала построить новый постоянный храм. Помешала японская агрессия. Однако и в это непростое для общины время Отец Дмитрий смог сохранить приход.

В 1949 г. после образования КНР, в Гонконг хлынула большая волна беженцев. С конца 1949 по начало 1951 гг. сюда прибыло более полумиллиона эмигрантов, в том числе и русские беженцы из Харбина, Шанхая и Синьцзяна. Чаще всего Гонконг был лишь транзитным пунктом. Ожидая разрешения на въезд в другие страны, главным образом в Австралию, русские задерживались здесь от месяца до полугода.

Вслед за Российской духовной миссией в Китае в 1945 г. Гонконгская православная община приняла юрисдикцию Московского Патриархата.

С решением общины не согласились наполнившие Гонконг русские беженцы из Китая. Некоторое время они молились в англиканском храме, а позднее попросили у отца Дмитрия разрешения поставить свой иконостас в гараже Свято-Петропавловского прихода. В 1945—1946 гг. большая часть беженцев покинула Гонконг. Все храмы были закрыты, за исключением Петропавловского. Красивейший собор в Маниле разрушили во время военных действий. Связь с начальником миссии и правящим архиереем в Китае после революционных событий фактически прервалась. После своего окончательного отъезда в Москву архиепископ Виктор (Святин) не оставил никаких указаний для Гонконгского прихода по вопросу юрисдикции. На территории континентального Китая Православная церковь перешла под управление китайского духовенства. Гонконгский приход оказался на грани закрытия. В ноябре 1968 г. епископ Зарайский Ювеналий (Поярков) проездом из Токио посетил Гонконг (несмотря на то, что в течение более чем десяти лет никакой связи между Московскими церковными властями и Гонконгским приходом не было, его не забыли). Отец Дмитрий, к тому времени уже прикованный к постели, к приезду архиерея облачился и встретил владыку с Крестом у входа в храм. Владыка Ювеналий совершил в Петропавловском храме Божественную Литургию — это было первое архиерейское служение в Гонконге с 1945 г., когда служил Шанхайский владыка Иоанн (Максимович).

Спустя полгода после смерти отца Дмитрия (17 января 1970) на общем церковном собрании Петропавловского прихода было принято решение храм закрыть из-за недостатка средств на его содержание. Церковную утварь решили переслать в Австралию. Большую часть икон из Гонконгского храма святых апостолов Петра и Павла перевезли в Мельбурн.

Почти 40 лет спустя прихожане Мельбурна вернули гонконгскому приходу храмовую икону апостолов Петра и Павла и святителя Николая. Но это уже другая, новейшая история православного прихода во имя Святых апостолов Петра и Павла.

В конце 1970-х гг. при строительстве новой дороги и Абердинского тоннеля власти Гонконга приняли решение снести часть кладбища Colonial Cemetery, где находилась могила Отца Дмитрия. Узнав об этом, его дочь Аделаида Дмитриевна Фогт обратилась с письмом к генерал-губернатору Гонконга с просьбой разрешить перезахоронить останки отца Дмитрия. Захоронение отца Дмитрия, его жены и их дочери перенесли на место близ англиканской кладбищенской часовни. Там и сейчас совершаются панихиды в память об отце Дмитрие Успенском. На кладбище Hong Kong Cemetery (бывшее Colonial Cemetery) сейчас находится более 150 могил наших соотечественников, самые ранние из которых относятся к 1912 году, а позднейшие — ко второй половине 1970-х гг.

Вплоть до конца 1980-х связи между Гонконгом и СССР в значительной степени зависели от англо-китайских и русско-китайских отношений. И только с началом демократических преобразований в Китае, а также в большей степени после распада СССР контакты между двумя странами заметно активизировались.

В 1994 г. в Гонконге было открыто Генеральное консульство Российской Федерации, затем — представительства авиакомпании «Аэрофлот», и нескольких крупных русских компаний. Многие русские предприниматели регистрируют свои фирмы в Гонконге. Представители ведущих информационных агентств России (ИТАР-ТАСС и РИА-Новости) ведут регулярный мониторинг важнейших событий в Гонконге и регионе Южного Китая. В 2003 г. здесь возобновилась деятельность Русской православной церкви. По благословению Святейшего Патриарха Алексия в Гонконге было основано Православное Братство святых апостолов Петра и Павла. Его деятельность направлена не только на пастырское попечение о соотечественниках, проживающих в Гонконге, но также на поддержку Китайской автономной православной церкви и православия в Китае. Осенью 2008 г. возобновлена деятельность прихода Святых апостолов Петра и Павла. Его настоятелем стал протоиерей Дионисий Поздняев. Богослужения совершаются в домовом храме на церковно-славянском, английском и китайском языках.

Поздняев, Денис Андреевич (Дионисий, 1970). Гражданин Российской Федерации. Женат, имеет двоих сыновей. Окончил Московскую духовную семинарию (1993). Священник в храме Святого равноапостольного князя Владимира в Старых Садах (с 1994), затем в отделе внешних церковных связей Московского Патриархата (с 1997), директор Центра изучения проблем православия в Китае. Член Общества российско-китайской дружбы. Настоятель прихода Русской православной церкви в Гонконге (с 2003). Директор Центра русского языка в Гонконге (с 2007), участник Координационного совета соотечественников в Китае, председатель Православного братства святых апостолов Петра и Павла в Гонконге, вице-президент Православного братства всех китайских святых. Живает в Гонконге (Китай).

В 2007 г. Братство Святых апостолов Петра и Павла в Гонконге открыло Центр русского языка (он сотрудничает с высшими учебными заведениями Гонконга). Среди его главных задач — обучение русскому языку как иностранному, преподавание русского как родного языка для детей соотечественников, проживающих в Гонконге. Одним из проектов Центра стал Русский кино клуб. В организации культурной и общественной жизни соотечественников в Гонконге активное участие принимает Совет соотечественников Гонконга и Макао, а также Русский клуб в Гонконге.

Протоиерей Дионисий Поздняев,
настоятель храма во имя святых
апостолов Петра и Павла в Гонконге

Освящение чая
нового сбора в Гонконге,
Фото Ирины Устюговой

41

42

Русский клуб в Гонконге (Сянгане) ведет свою историю с 1999 г.

Он открылся благодаря Нелли Семеновне Нильсон, бывшей ведущей актрисы Театра российской армии. Первое время клубная работа сводилась к культурно-просветительской деятельности. Члены клуба встречались с известными российскими деятелями, которые приезжали в Гонконг с гастролями и выступлениями звездами кино и культуры: Марией Голубкиной, Евгением Мироновым, Ириной Купченко, режиссером Всеволодом Шиловским (спектакль «Дядя Ваня», 2001), Александром Бурдонским (спектакль «Васса Железнова», 2005). Новый импульс клубной работе придало разностороннее общение с международной общественностью Гонконга, российскими бизнесменами новой волны (самое деятельное участие в этом принимала Ольга Бойцова, предпринимательница). Вскоре родилась красивая традиция устраивать ежегодные Русские зимние балы. В 2007 г. Русский клуб Гонконга вошел в состав КССК, активно принимая участие в жизни русских соотечественников в Китае.

Свой официальный статус некоммерческая организация 545 Русский клуб в Гонконге, получила в 2009 г. Новым председателем клуба стала Ольга Кузьмичева.

Кузьмичева, Ольга Викторовна. Окончила романо-германское отделение филологического факультета Калининградского государственного университета имени Иммануила Канта. Участник Координационного Совета Соотечественников в Китае. Председатель Русского Клуба в Гонконге. В Китае с 2001. Гражданка Российской Федерации. Живет в Гонконге.

Сегодня в клубе насчитывается около 200 членов. У него есть собственный вебсайт-блог. Членство в клубе бесплатное. Главная цель клуба — объединить соотечественников, сделать их жизнь за рубежом активной, интересной, полезной. Помимо устройства традиционных русских праздников: Нового года, масленицы, дня Победы, в клубе проводятся ретро- и литературные вечера, организуются совместные выезды на природу. Русский клуб активно участвует в культурной жизни, оказывает информационную поддержку российским коллективам, гастролирующим в Гонконге, помогает в организации выставок художников. Для обучения детей русскому языку активисты клуба создали группу «Ладушки», занятия здесь ведутся каждую неделю.

Все желающие могут вступить в Русский клуб Гонконга, зарегистрировавшись на сайте www.russia-hk.blogspot.com. Сейчас в Гонконге проживает около 600 соотечественников. В июле 2009 г. был отменен визовый режим между Россией и Гонконгом. Это вселяет надежду на то, что резко возрастет приток в Гонконг русских туристов, еще сильнее активизируется русский бизнес.

Россия и соотечественники.

Активная работа с зарубежными соотечественниками — сегодня одно из приоритетных направлений во внешнеполитической программе России. Роль координатора в этой работе возложена на МИД РФ. Была сформирована Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, которую возглавил министр иностранных дел С.В.Лавров. Проводятся Всемирные конгрессы соотечественников (2006, 2009), тематические, региональные и «страновые» конференции.

Послы России в Китае (с 1992 г. — по настоящее время).

Рогачев, Игорь Алексеевич (1932—). Родился в семье дипломата и крупного специалиста по Китаю Алексея Петровича Рогачева. В 1955 году окончил Московский государственный институт международных отношений МИД СССР. Кандидат исторических наук. В системе МИД с 1958 г. С 1986 по 1991 год заместитель Министра иностранных дел. Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китае (1992—2003). С 2005 г. член Совета Федерации Федерального Собрания России. Отмечен российскими и иностранными государственными наградами. Женат, имеет сына.

Разов, Сергей Сергеевич (1953—). В 1975 году окончил Московский государственный институт международных отношений МИД СССР. Владеет английским, китайским и польским языками. Занимал различные должности в Торгпредстве СССР в КНР, Международном отделе ЦК КПСС, центральном аппарате и заграничных представительствах МИД. Посол в Монголии (1992—1996), в Польше (1999-2002). С марта 2002 г. по июнь 2005 г. — заместитель Министра иностранных дел России. В июне 2005 г. назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Китайской Народной Республике. Сыграл большую роль в деле консолидации соотечественников в Китае. Кандидат экономических наук. Автор ряда научных трудов и публикаций. Отмечен государственными наградами. Женат, имеет дочь и сына.

Координационный совет соотечественников в Китае (КССК) был создан 18 мая 2007 г. на конференции соотечественников, которая прошла в Пекине в Посольстве России в КНР. Совет был создан прежде всего для налаживания устойчивых взаимоотношений между объединениями русской диаспоры в КНР. А также для поддержки инициатив соотечественников в сферах культуры, образования, социальных проектов. За прошедшие почти три года своей работы этот общественный институт сумел сделать немало нужного и полезного. В частности, способствовал созданию новых объединений соотечественников в Китае, их активному общению и взаимодействию.

При этом основная цель Совета — координация деятель- 547ности формальных и неформальных объединений соотечественников, консолидация их усилий. Привлечение внимания соотечественников к культурным, образовательным, социальным проектам. Формирование информационно-справочного массива по самым злободневным вопросам жизни русской общины в Китае. Создание необходимых условий для воспитания детей в традициях русской национальной культуры.

К моменту образования Координационного совета в Китае сложилось несколько базовых, особо значимых объединений соотечественников. Наиболее крупные из них — Русские клубы в Шанхае, Урумчи, Гонконге, Харбине.

Совершенно уникальным в этом ряду является интернет-форум «Восточное Полушарие». Он объединил не только русскоязычную аудиторию, проживающую в Китае, но также жителей России, стран СНГ и других государств мира, активно интересующихся Поднебесной. По сути он является гигантской информационной площадкой, где соотечественники общаются на любые интересующие их темы, дают и получают неотложные советы, находят друзей.

Хотя ничто, конечно, не заменит радость непосредственного общения. Вот почему так важно создавать объединения соотечественников по так называемому территориальному принципу — в городах и весях Китая. Это одна из ключевых задач Координационного совета. Таким сообществам под силу решать основные заботы русского человека, оказавшегося в Китае. Это обустройство на новом месте, работа, экстренная медицина, взаимодействие с государственными учреждениями, как РФ, так и КНР, туристические достопримечательности и места распространения отдыха, способы устранения языкового голода. А при более длительном проживании, создание круга общения с людьми, близкими по интересам и жизненным ценностям, условий для профессионального роста, русскоязычного образования и дошкольного воспитания детей, изучения китайского языка и так далее. Разумеется, наиболее оперативно и эффективно этого можно достичь, создав специализированный информационный ресурс. Наполнение его должно вестись силами самих соотечественников. Увы, пока такая возможность есть далеко не у всех русских общин, проживающих в Китае. Зачастую нет помещения, офисного оборудования, финансовых средств. Таким образом, одна из ключевых задач Совета после привлечения соотечественников к участию в работе общественных объединений — финансовое обеспечение их деятельности, включая спонсорскую помощь.

Важно при этом, что участниками Координационного совета могут быть представители действующих в КНР общественных объединений соотечественников, активисты, обладающие

авторитетом и известностью среди диаспоры, а также эксперты и консультанты, сотрудники организаций и органов государственной власти. Последние должны обладать правом совещательного голоса. Состав Совета (его участники работают на общественных началах) утверждается на всекитайской конференции соотечественников сроком на три года. В целом разработка и обсуждение планов Координационного совета являются открытыми. Информация о них доступна по адресу: www.russianchina.org.

Среди основных направлений работы Координационного совета сегодня:

— Создание собственного и развитие специализированного сайта для информирования соотечественников в полном объеме по важнейшим реалиям заграничного проживания.

— Развитие форума виртуального общения соотечественников «Восточное Полушарие».

— Проект продвижения русской культуры в Китае: создание библио-, аудио- и видеотек. Пополнение библиотек как за счет безвозмездной передачи книг соотечественниками, так и целенаправленного их приобретения в РФ, странах СНГ.

— Организация различных культурных мероприятий, в том числе выступлений творческих коллективов, писателей, деятелей науки.

Отклики соотечественников по поводу основания КССК на форуме «Восточное Полушарие», свидетельствуют о том, что не только Русский клуб в Шанхае, но и другие объединения русскоязычного населения в КНР из-за динамично развивающейся жизни явно переросли рамки клубного существования. Это связано как с ростом диаспоры, так и с быстро развивающимися техническими средствами связи, транспорта. Поэтому, с одной стороны, наметилась тенденция укрепления связей между русскоязычными сообществами-форумами (интернет-ресурсы), а с другой — ощущается настоятельная необходимость все эти процессы координировать. Особенность клубной работы в Китае состоит в том, что она возникла «снизу». Этому есть два объяснения. С одной стороны, многие считают, что консульские службы по наследственной советской традиции несут полицейские функции контроля за соотечественниками, что невольно вызывает протест. С другой, — в случае каких-то негативных ситуаций мы сразу спешим туда за защитой и покровительством. Координационный совет соотечественников, — это вовсе не бюрократизация отношений. Это сила, представляющая как интересы русского перед китайцами, так и перед родным консульством (на любых уровнях). К тому же КС оказывает поддержку школам, вузам, образовательным и культурным учреждениям. И вообще такая форма объе-

динения русских соотечественников, как Координационный со- 549 вет, существует давно: она есть в Нидерландах, в Испании, в Греции, на Украине. В Китае не изобретали велосипед, а действовали в русле, обозначенном участниками Всемирного Конгресса соотечественников, прошедшего в Санкт-Петербурге (2006).

Соотечественник — категория не юридическая. Это вопрос самоидентификации. Очень важным является также знание русского языка. Кстати, в состав Координационного совета вошли не только граждане России. Зарубежные соотечественники — это не обязательно те, кто поменял гражданство и осел в стране пребывания навсегда. Часто бывает так: человек приехал в чужую страну учиться или работать, и по разным причинам задержался в ней. Год проходит за годом, дети подрастают, и вот уже сын не хочет читать русских книг и предпочитает говорить по-китайски; жена просится на Родину, так как у нее нет друзей и подруг, да и он сам ловит себя на мысли, что уже не знает современных русских писателей, не может поддержать разговор о вызвавшем резонанс новом российском фильме, посмеяться над шутками. Нет ничего более постоянного, чем временное.

Время, проведенное в Китае, становится частью его жизни. А жизнь должна быть насыщенной и интересной. Эмигранты первой волны памятники и храмы строили. Почему бы и нам, современным соотечественникам, не оставить здесь, в Китае, свой след? И очень важно, что с Координационным советом соотечественников в Китае сегодня готовы активно взаимодействовать различные государственные органы. Таким образом, формирование Совета дает Русским клубам и прочим организациям соотечественников инструмент для ведения активного диалога с российскими властями, лоббирования общественных проектов. Такой возможности еще недавно не было.

И вот уже хочется познакомиться с интересными, творческими людьми, выходцами из России, проживающими в Китае. Найти партнеров, которые способны взять ответственность на себя за какой-то участок работы. Имея такую поддержку, можно было бы значительно повысить градус общественной жизни россиян в КНР. Перевести ее на качественно новый уровень. Общеизвестно, чтобы не потерять себя на чужбине, человеку необходимо держаться своего языка, своей культуры и своей веры. Это ключевые моменты, способные объединить людей одной нации за рубежом.

Алексей Павлов
Сучжоу

Застывшее время,
каналов сплетение.
Истории праздничной шоу.
Не рай, но всегда забывается бремя
Всех лет, когда еду в Сучжоу.

Здесь прошлое бродит
домами -дворами,
Прошедшего слышится бред.
И в скромных садах
я встречаюсь с цветами
уснувшей истории лет.

Гербарий застывший
построек старинных.
Я путаюсь в шелке времен.
И в улочках узких
и в улочках длинных
Уставшие свитки имен.

Горбатые мостики
в солнечных бликах,
течение медленных вод.
На лодке неспешной,
лишь в весельных всхлипах,
скольжу в тишину старых снов.

Я путаю век,
вспоминая Сучжоу,
Не знаю:
то явь или сон.
И запаха ревность
я слышу к чужому,
вцепившись пчелою в бутон.

Магнолии запах
дурманит повсюду,
Сучжоу,
мой маленький рай!
Вернусь к тебе скоро,
тебя не забуду,
и ты иногда вспоминай....

Председатель КССК,
Председатель РКШ
Михаил Дроздов

Построить свою Россию... в Китае.

«В 2009 г. исполнилось два года с момента создания Координационного совета. Срок вполне достаточный для «самоидентификации»: определения основных задач и функций Совета, порядка его работы, утверждения планов, а главное — их практической реализации. Координационный совет был создан как мост между общественными объединениями, действующими на местном уровне. Он никоим образом не посягает на самоуправляемость Русских клубов, любых других общественных организаций в Китае. Напротив, Совет способствует лучшему их взаимодействию, формированию новых клубов, а также представляет интересы этих организаций в государственных органах.

В организации нашей работы мы применили ряд прогрессивных, и прямо скажем, довольно новаторских методик. Одна из них — наиболее полное использование возможностей интернета. Так, на обще китайском форуме «Восточное Полушарие» для общения участников и активистов нашего общественного объединения соотечественников был создан специальный раздел. Эта форма связи позволила нам ни на минуту не терять чувство локтя, оперативно обмениваться информацией, обсуждать важные и актуальные для всех нас проблемы. Удобство такой «специфики» работы — несомненно. Все «общение» остается зафиксированным в веб-архиве.

Мы оказались одними из первых в мире, кто поставил 553 работу по ежедневному деловому общению участников Совета на интерактивную основу.

Сайт Координационного совета начал свою работу 11 сентября 2008 года в день открытия в Улан-Баторе региональной конференции соотечественников, проживающих в странах АТР. С тех пор он пополнился множеством материалов, и дизайн его намного улучшился.

КССК использовал принцип открытости, искреннего общения при работе с нашими соотечественниками. Мы не боялись острых вопросов и откровенного разговора о проблемах, с которыми сталкивались. Такая позиция рано или поздно обязательно встречает ответную положительную реакцию. Мы почувствовали поддержку наших соотечественников из самых разных регионов Китая.

Многих коллег по работе с соотечественниками интересует наш опыт. Вообще, мы стараемся по максимуму использовать те возможности, которые нам дают наши сайты. Помимо КССК в орбиту дружественных нам сайтов входит уже называвшийся выше интернет-форум «Восточное Полушарие», сайты Русских клубов в Пекине, Шанхае и Урумчи, некоторые сайты православной тематики.

Практически все более или менее заметные события в жизни соотечественников, которые происходят в различных городах Китая, находят отражение на страницах наших сайтов. Не так давно в эту систему информационного взаимодействия с диаспорой был встроены и первый специализированный печатный журнал для соотечественников в Китае «Партнеры. Берега дружбы». Появление подобного журнала в стране, где довольно жестко контролируется деятельность СМИ, и где практически нет возможности официально зарегистрировать издание, которым бы управляли иностранцы, мы расцениваем как настоящий прорыв.

Выстроилась целая система взаимодействия с соотечественниками в Китае, в каком бы городе они не находились. К тому же такая система во многом является саморегулирующейся. Это показала недавняя история с Аленой Кораблевой — нашей соотечественницей, попавшей в пекинскую больницу с тяжелыми травмами. Всего за три дня силами самих соотечественников для Алены было собрано около 20 тысяч долларов США!

Конечно, ключевую роль в организации взаимопомощи сыграл форум «Восточное Полушарие», но этот форум не появился ниоткуда. Существуют организованные группы проживающих в Китае, в России и даже в Германии людей, которые обеспечивают техническую и финансовую базу для функционирования этого форума. То же касается и других сайтов. Их создание, наполнение и техническую поддержку осуществляют настоящие энтузиасты.

Они тратят на эту работу свое время и силы, а зачастую и собственные средства, поскольку считают ее весьма важной и востребованной. Именно благодаря усилиям всех активистов общественных объединений соотечественников и была создана эта во многом саморегулирующаяся информационная система.

В то же время такая их деятельность не ограничивается жизнью в виртуальном пространстве. Интернет — это замечательно, но живое общение необходимо. Это не только обмен опытом, но еще эмоции, энергия. Именно поэтому необходимо проводить встречи соотечественников регулярно, не реже одного раза в год. Они могут встречаться в разных городах КНР: в Пекине, Шанхае, Харбине, Гуанчжоу, в Гонконге.

Меня часто спрашивают журналисты: не скучаю ли я по родине, нет ли у меня чувства ностальгии? Обычно я отвечаю примерно так: судьба забросила меня в Китай профессия (юриста со знанием китайского законодательства), именно здесь, в этой стране, я могу реализоваться как специалист. Но оказавшись в здешних условиях и, безусловно, скучая по родине, в какой-то момент я стал строить вокруг себя «маленькую Россию». У меня есть обширный круг русских друзей, я смотрю русское телевидение, читаю с помощью Интернета российскую прессу, собрал большую библиотеку, видео- и фонотеку, посещаю православные службы, встречаюсь с интересными и даже знаменитыми на всю Россию людьми.

Поэтому своего отрыва от Родины я практически не ощущаю. В наших с вами силах сделать так, чтобы «маленькая Россия» была не просто у отдельных людей, но стала явлением в жизни наших соотечественников в Китае!»¹

§

Русский Китай: калейдоскоп жизни

Русские песни в Китае.

Современный интернет с его аудио- и видеовозможностями стал очень популярным средством знакомства с русскими песнями в Китае. В 2002 году в китайском сегменте можно было прослушать популярную песню «Такой, как Путин». В этой песне влюбленная девочка жалуется на недостатки своего друга, перечисляет достоинства Путина и признается в желании «выйти замуж за такого, как Путин». Позже эта песня появилась на CD в аудиомагазинах в Китае, ритмичная мелодия и остроумный текст вызвали огромный интерес у китайской молодежи. Российские группы «Корни», ТАТУ и другие также благодаря интернету знакомы китайским любителям музыки.

Распространяющиеся в Китае русские песни в той или иной степени оказывают влияние на современную китайскую музыку. Например, в песне «Падение», ставшей главной музыкальной темой снятого в Китае телесериала «А зори здесь тихие», использованы мотивы русских и украинских мелодий. Стоит упомянуть также песню «Березка» в исполнении хорошо известного китайского поп-певца Пу Шу. Это стилизация под русские песни. Пу Шу сказал, что создателей вдохновила история любви, зародившейся в годы Великой Отечественной войны. Стиль песни — микс песенных мелодий советского времени «Рябина» и «Дороженька». Многие молодые китайцы любят эту песню.

В Китае большим успехом пользуется сенсационный детектив «Засада» (он идет на всех главных телевизионных каналах). Не менее популярен фильм «Глубокое море», главная его музыкальная составляющая — знаменитая песня краснознаменного хора им. Александрова «Священная война», в обработке.

Некоторые известные певцы Китая, как, например, Чжао Пэн, любят исполнять переводные песни бывшего Советского Союза, которые до сих пор живы в сердцах китайцев старшего поколения. Независимо от перемен времени, музыка всегда будет преодолевать все границы. А лучшие музыкальные произведения России по-прежнему будут любить в Китае, потому что хорошие песни нужны любой эпохе.

Сюе Фань, автор перевода песни «Подмосковные вечера» подготовил для Шанхайского филармонического хора концерт русских и советских песен, который имел шумный успех. Его показали также в Пекине, а потом провезли по всей стране. Всего состоялось уже 500 концертов.

* * *

Тоня поет «Катюшу» и строит гостиницу. «На севере Китая, на реке Аргунь, в красивом природном уголке находится небольшое село Шивэй, где русские составляют большинство. Домики в русском стиле с палисадниками, окруженными березовой изгородью. В одном из них живет Тоня, ей за 50. По виду типичная русская женщина, при этом свободно говорит по-китайски с северо-восточным акцентом. Тоня — русская по национальности. Русские — одно из малочисленных национальных меньшинств Китая. Их численность — более 10 тысяч человек. Этнические русские расселены главным образом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и в автономном районе Внутренняя Монголия, где находится с. Шивэй.

Родители Тони — из смешанных семей. Обе бабушки (со стороны отца и матери) — были русскими, а дедушки — китайцами. Еще жива мать, ей более 80 лет. В колорите тониного деревянного домика немало традиционно русского. На столе — подсвечники, на стене в рамке под стеклом — фотографии членов всей семьи, на подоконнике — горшки с геранью. Тоня прекрасная хозяйка, у нее образцовый порядок.

В 2005 г., на конкурсе CCTV (китайской государственной телевизионной компании) поселок Шивэй был назван одним из самых лучших в КНР. Он привлек внимание своим самобытным национальным стилем. В последнее время большинство жителей поселка переориентировалось на прием туристов и стало неплохо зарабатывать на этом, некоторые — даже до 100 тысяч юаней в год (раньше в среднем житель поселка имел лишь несколько сотен юаней).

Летом 2006 г. Тоня тоже начала принимать туристов (за два месяца в ее уютном домике побывало более 200 «гостей»). Она неплохо заработала и намерена продолжать заниматься туристическим бизнесом. Тоня прекрасно поет, особой популярностью у туристов пользуется русская «Катюша», аккомпанирует ей старший брат Василий — лучший гармонист в поселке. Он вообще разносторонний человек, пишет стихи, рассказы, несмотря на то, что окончил лишь начальную школу (семья жила очень бедно, нужно было работать).

То, что не сбылось у Василия, сбывается у нового 557 поколения. Все его дети, а также братья и сестры получили девятилетнее обязательное образование. Один из его сыновей собирается поступать в университет.

Сейчас Тоня занялась строительством новой семейной гостиницы на десять мест. Она выбрала для нее живописное место — на берегу реки Аргунь.

В России у Тони есть родственники, они не раз предлагали ей переехать к ним. Она отказывается: «Шивэй — моя родная земля. Здесь я появилась на свет, росла, создала семью...»¹

Русская невеста — китайский жених.

Дун Фэй — парень из г. Лайян провинции Шаньдун взял в жены россиянку Наташу. На торжественную церемонию они облачились в китайские традиционные одежды, на банкете — появились в европейских нарядах. Торжественная свадьба, отличающаяся сочетанием китайского и западного стилей, привлекла большое внимание. В Шулане провинции Цзилинь есть знаменитое село русских невест — Сыхэцзунь. Почти все сельские мужчины (до 90 процентов) взяли в жены иностранных девушек, большинство из которых — россиянки. Начиная с 1996 года многие мужчины из села Сыхэцзунь отправились на заработки в Россию. И вот результат — сейчас в селе проживает 650 семей, более двух тысяч человек, среди них есть и русские жены.²

Одна семья — один ребенок?

Политика «Одна семья — один ребенок» была провозглашена в КНР в 1978 г. (в связи с резким демографическим взрывом в стране в 1950-1960-е гг.). В последнее время здесь много говорят о том, чтобы отказаться от такой формулировки, это уже принесло свои негативные последствия.

Однако данные ограничения не работают, когда речь идет о смешанных семьях, или в том случае, если китаец с семьей выехал за границу. Возможно, этим объясняется довольно большое число браков, заключенных молодыми китайцами-мужчинами в 1990-е годы с россиянками. Но резоны и расчеты — это одно, любовь — другое, а дети — третье, и наверное самое главное. Вообще о судьбе детей в смешанных браках нужно говорить особо. После достижения 5—6-летнего возраста родители должны решить: где будет учиться ребенок: в русской школе в Китае (при Посольстве или консульствах), или в китайской (и тем самым неизбежно отдаляться от русского языка).

1 Фрагмент радиопередачи «Русские в современном Китае», декабрь 2008

2 По сообщениям Агентства «Синьхуа»

Нередко родители пытаются найти компромисс: отдают ребенка в иностранную школу (если есть такая возможность), чаще всего — американскую. Но при этом следует отдавать себе отчет: где в дальнейшем будет жить ребенок и какую профессию собирается выбрать. Если останется в КНР — без китайского не обойтись. При этом нужно понимать, что сначала он становится «полукитайцем», а затем только, «настоящим китайцем» — по сознанию и мировоззрению.

Китай Олега Новикова.

Досконально изучив китайский язык и накопив богатый опыт жизни в этой удивительной стране, русский фотограф Олег Новиков открыл для себя особый Китай — в фотографии. Олег Новиков приступил к изучению китайского в неполные 20 лет, будучи студентом российского вуза. Было это в далеком 1993 г. Затем — заслуженная стипендия, учеба в пекинском университете Цинхуа, неофициальный статус первого гражданина России, закончившего этот университет. Позже работа, переезд в Шанхай, воскрешение старого увлечения фотографией, которой он занимался со школьных лет. К самым ранним работам китайского периода относятся снимки Олега в жанре городской архитектуры, портреты окружавших его людей. Вскоре он ушел от образов большого города — из бетона, стекла и неоновых огней. Олег Новиков знает, где искать настоящий Китай, Китай наших грез. Он существует где-то в нескольких километрах от четырехполосной автострады. Глинобитные дома с игривыми завихрениями черных черепичных крыш и драконьими «зубьями»; белые стены, желтые окна, луковицы китайских фонарей, свисающие вертикальными рядами с фасадов зданий, на стенах колонки иероглифов.

Он много путешествует по стране. И дарит миру свой Китай, увиденный и прочувствованный русским сердцем. Основное направление его фотосъемок — художественные пейзажи. Сейчас он готовит альбом «Ландшафты перемен» на примере Шанхая, а также создает портфолио на тему «китайских Венеций» — шести старинных городов на воде, расположенных недалеко от Шанхая.³

Человек обновивший «китайский рунет»

Александр Мальцев приехал в Китай в 1999 году, в возрасте десяти лет, в рамках экспериментальной учебной программы по международному обмену. После четырех лет изучения китайского языка, он закончил экстерном школу в России и в 15 лет поступил в китайский университет. Еще в десятилетнем возрасте Александр

увлекся интернет-технологиями и начал создавать свои первые 559 проекты. Уже на втором курсе он открывает авторский интернет-еженедельник о Китае «Магазета».⁴ Через год «Магазета» становится коллективным блогом и завоевывает двойную победу в международном конкурсе The Best of Blogs в Берлине в номинации «Лучший русскоязычный блог» по мнению профессионального жюри и по голосованию пользователей.

С 2008 года Александр проживает в Шанхае, где работает над развитием так называемого «китайского рунета» — русскоязычной части всемирной сети, посвященной Китаю. При его участии были созданы сайты «Координационного совета соотечественников в Китае», «Русского клуба в Урумчи», новые версии сайтов «Русского клуба в Шанхае» и интернет-портала «Восточное Полушарие», а также многие другие. Кроме того, Александр является автором и соведущим подкастов «РСЮнебесная» и «Лао-вайкаст», которые также посвящены китайской тематике.

Кто из русских стал знаменитым в Китае.

На уровне массового сознания старшее поколение помнит Николая Островского, Максима Горького, Иосифа Сталина. У современных китайцев на слуху имя футболиста Шевченко. И конечно же — В.В.Путин занял особую нишу. Мало кому известно, что, например, бывший спикер Госдумы Селезнев стал не так давно почетным доктором Хэйлунцзянского университета. Весьма популярен в Китае Андрей Самитин, актер киевского Театра драмы и комедии, сыгравший главную роль в телесериале «Как закалялась сталь». Андрей Старовойт — один из немногих зрелых мастеров восточных единоборств, живший в буддийском монастыре «Шаолинь». Андрей Крушинский, корреспондент газеты «Правда», создал мини-энциклопедии «Друзья Китая» (Пекин, 1996). Валерий Непомнящий, тренер по футболу, несколько лет работал с Шаньдунской командой. Борис Рифтин стал Лауреатом почетной награды китайского правительства — Золотой медали «За труды в области китайского языка и культуры» (за исследование китайского фольклора). Илья Лагутенко, автор и исполнитель песен, создатель группы «Мумий Тролль», учился в Китае. В 2008 г. Витас стал практически самым знаменитым иностранцем в Китае. Его официальный фан-клуб в Китае насчитывает более одного миллиона человек, а шанхайские фанаты установили в городском парке его статую. Среди иностранных исполнителей только он один удостоен такой чести. За два последних года в Китае было продано 12 миллионов компакт-дисков с песнями Витаса.

Не страховочный полис — город слепнет от смога,
задыхаясь в вечерних такси,
зараженный хайтеком, стоит мегаполис.
Изрыгая девайсы с РС.
Очумевший от роста,
покидает привычную кожу.
Башни лезут наверх.
И не может их больше сдержать,
Ни извилистость улочек,
тишиной раздававших свободу,
Страх мостов и базаров, все не знающих как убежать.
Погруженный в себя, ошалевший в сверканье металла,
Забывая дома, где все те же и тени и звуки живут,
взгляд квартала французского,
потускневший и просто усталый,
прячет в стенах своих и хранит этот вечный уют.
Но предательства нет, неизбежность не дарит свободу.
И зачем эти руки-мосты, вен-тоннелей нервозная гарь
Держат прошлое с новым, временную тасуя колоду,
И на счетах-метро проверяет чужой календарь.
В синем свете прогулочном
отражает река обновленье.
Переливы огней от «Жемчужины» взгляды цепляет живьем.
Беспощадность хайтека — может это всего лишь стремленье,
Словно шрам тротуаров сторон, на которых живем.

Вдохнуть и жить. В заветный Шаолинь
Прийти пешком. Свою частичку Бога
Внести в ворота. С выдохом, «Аминь»
В поток «а-ми-то-фо» влести с порога.

Три тысячи семьсот коротких дней
Пить мудрость инородческого храма,
Отдать великой сдержанной стране
Наследный дар — душевную бескрайность.

Вставать с рассветом, завтракая «ци»
Светил небесных, комплексом дракона
Свить в стержень дух, а в ночь упав, просить
О милости пред ладанкой-иконкой.

Гармонии в стихиях инь и ян
Достичь, освоив таинство дыханья.
И главный принцип: в мягком внешне «я»
В конце концов услышать твердость камня...

...В безмолвном «нет» чуть склонится монах...
Мне — путь домой покорно-покаянный...
...В какой момент амурская волна
Становится волною Хэйлунцзяна?..

Приложение 1. Официальные представительства России в Китае

Посольство в Пекине

Адрес: ЮО600фШ^ЪЖ

Тел.: (+86 10) 65-32-2051, 65-32-1381

Факс: (+86 10) 65-32-4851

Эл. почта: embassy@russia.org.cn

Сайт: www.russia.org.cn

Генеральное консульство

в Специальном административном районе Гонконг

Адрес: 999077^Ш^Щ^ШШШШ30Ц^ЩШ ^21^2106-23^

Тел.: (+852) 28-77-7188, 28-77-5024

Факс: (+852) 28-77-7166

Эл. почта: russia@hknet.com

Сайт: www.russia.com.hk

Генеральное консульство в Шанхае

Адрес: 2000804Ш±&ШЗШ Ш0^]

Тел.: (+86 21) 63-24-8383, 63-24-2682

Факс: (+86 21)63-06-9982

Эл. почта: consul@online.sh.cn

Сайт: www.rusconshanghai.org.cn

Генеральное консульство в Гуанчжоу

Адрес: 510623+ШГЛШвгЕ*Я13^ЖЯ1Ф*»26А

Тел.: (+86 020) 85-18-5001, 85-18-5002, 85-18-5003,

138-250-517-75 (экстренный).

Факс: (+86 020) 85-18-5099

Эл. почта: gzconsul@hotmail.com

Генеральное консульство в Шэньяне

Адрес: 110003Ф ЯЙРВ г^^0УЕШ+Н^ЙЗ1^

Тел.: (+86 24) 2322-39-27

Факс: (+86 24) 2322-39-07

Эл. почта: ruscons@mail.sy.ln.cn, ruscons@pub.sy.lnpta.net.<

Российский центр науки и культуры (РЦНК)

при Посольстве РФ

Представитель: Метелев Юрий Анатольевич

Адрес: 100600Ф

Тел.: (+86 10) 65-32-1381, 65-32-2052

Факс: (+86 10) 66-32-4851

Эл. почта: w culture@russia.org.cn, rzcvcpekin@yandex.ru

568 Приложение 2. Объединения соотечественников в Китае

Координационный совет
соотечественников в Китае
Председатель: Дроздов Михаил Владиславович
Тел.: (+86 21)63-23-0440
Электронная почта: info@russianchina.org
Сайт: www.russianchina.org
Корреспондентский адрес:
200002фш±*й\$*йн00^, 1107ЙШ1;*;Ю

Русский клуб в Пекине
Председатель: Шилин Сергей Борисович
Представитель: Фомина Надежда Борисовна
Тел.: (+86) 134-010-608-17
Эл. почта: russianbeijing@gmail.com
Сайт: www.russianbeijing.com

Русский клуб в Шанхае
Председатель: Дроздов Михаил Владиславович
Тел.: (+86 21)63-23-0440
Эл. почта: info@russianshanghai.com
Сайт: www.russianshanghai.com
Корреспондентский адрес:
200002ФШ±ШШЕзШк)0*§-, 1107е(ЯШ;*;Ю

Русский клуб в Гуанчжоу
Представитель: Алтунян Константин Тигранович
Тел.: (+86 20) 87-68-7619, (+86) 131-386-132-01
Эл. почта: 3112@mail.ru
Форум: polusharie.com/index.php?board=84.0
Корреспондентский адрес:
510095ФШГШ*Й#20^;£—\$nfc;tt£5«Fjeg

Русский клуб в Гонконге
Председатель: Кузьмичева Ольга Викторовна
Тел.: (+852)91-73-8391
Эл. почта: kuzmichiova@hotmail.com

Братство Святых Апостолов Петра и Павла
(Московский Патриархат) в Гонконге
Представитель: протоиерей Дионисий Поздняев
Тел.: (+852)94-38-5021
Факс: (+852) 22-90-9125
Эл. почта: church@orthodoxy.hk и dpozdnyaev@gmail.com
Сайты: www.orthodox.cn, www.rusca.ru
Адрес: 999077#*Ж#^Ш#Ш-6^5ЪШШ*Ш«В2:

Русский клуб в Харбине

Председатель: Кушнаренко Марина Сергеевна

Тел.: (+86) 137-048-881-72, 139-451-304-94

Эл. почта: heilongjiang@bk.ru

Форум: polusharie.com/index.php?board= 101.0

Адрес: 150001ФШ"и^ТВ, РЙИЕ, *АМ±#г290-%, 506

Русский клуб в Урумчи

Председатель: Старкова Наталья Владиславовна

Тел.: (+86 0991)55-66-611

Эл. почта: china.urumqi@mail.ru

Сайт: www.russianurumqi.ru

Форум: polusharie.com/index.php?board=229.0

Корреспондентский адрес:

НКО «Восточное Полушарие».

Члены Совета: Андрей Отмахов, Альберт Крисской,

Михаил Савельев, Михаил Дроздов, Евгений Косолапов,

Сергей Литвин, Ильдар Мансуров, Сергей Шилин

Тел.: (+86) 158-003-366-87

Эл. почта: rg@polusharie.com

Корреспондентский адрес:

2000024³Ш±*Ш\$3ШЮ0-^, 1107Й(®сШЖЯ)

Общая редакция
А.А.Хисамутдинов

Тексты
А.А.Хисамутдинов
Л. П. Черникова
Т.Н.Калиберова
Д.А.Поздняев
М.В.Дроздов и др.

Куратор проекта
М. В. Дроздов

Редакторы
В. Г. Дроздов
Т.Н.Калиберова

Художник
Ж.В.Филиппов

Корректор
С.А.Прудкогляд

Цветокорректор
И.В.Шаметько

Отдельная благодарность
за помощь в подготовке книги
к изданию
И. Р. Мансуров
А.Н.Крисской

Подписано в печать 02.04.2010
Формат 140x220 мм
Бумага офсетная
Гарнитуры Newton, Pragmatica
Печать офсетная
Тираж 1000 экз.

Издатели
Координационный совет
соотечественников в Китае
russianchina.org
Русский клуб в Шанхае
russianshanghai.com

При поддержке
Правительственной
комиссии по делам
соотечественников
за рубежом
и Посольства РФ в КНР

Отпечатано в КНР

